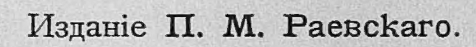
АРХИВЪ

РАЕВСКИХЪ.

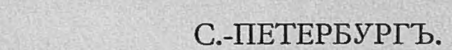
ТОМЪ III.

Печать Н. Н. Раевскаго ст., 1812 г.

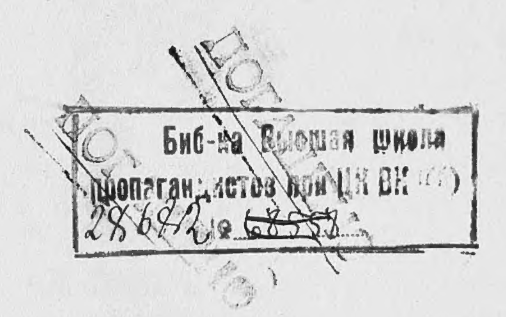


Изданіе П. М. Раевскаго.

Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.


Биб-ка Высшая школа
пропагандистов при ЦК ВК(б)
286812 № 6858

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Документы, вошедшіе въ III томъ «Архива Раевскихъ» (244 №), касаются почти исключительно одного Н. Н. Раевскаго младшаго (р. 1801 г., ум. 1843 г.), заключая въ себѣ его частную и оффиціальную, служебную переписку всего за два года—1839 и 1840; такое обиліе бумагъ на пространствѣ двухъ только лѣтъ объясняется тѣмъ, что годы эти были временемъ кипучей и разносторонней дѣятельности Н. Н. Раевскаго по званію Начальника сперва 1-го Отдѣленія Черноморской Прибрежной Линіи, а съ 12-го августа 1839 г.—всей Черноморской Береговой Линіи. Въ октябрѣ этого года Линія была, по его представленію, раздѣлена на три Отдѣленія,—и Н. Н. Раевскому предстала сложная и отвѣтственная работа по замиренію и устройству новаго, своеобразнаго края. Отдавъ на эту работу всю свою исключительную энергію и свои недюжинныя военныя и административныя дарованія, онъ весь погрузился въ дѣло, которое такъ и кипѣло въ его рукахъ...

«Я кавалерійскій офицеръ»—писалъ Н. Н. Раевскій въ 1841 году, выходя въ отставку: «и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ въ этой части; здѣсь я сдѣлался морякомъ, инженеромъ и артиллеристомъ,—мнѣ пришлось заниматься провіантскою и коммиссаріатскою частями, торговлею, переселеніемъ, администраціею, таможнями, карантинами и такъ далѣе. Бывъ первымъ начальникомъ въ новомъ и неизвѣстномъ краѣ, я не могъ воспользоваться началами

*

и опытностью предмѣстниковъ. Мнѣ пришлось оставить все, что я зналъ, въ сорокъ лѣтъ начать мое воспитаніе и въ одно время немедленно заводить то, чему я начиналъ учиться. Мнѣ пришлось переломить старыя привычки и пріобрѣтать новыя; межъ тѣмъ, какъ я учился, управлялъ краемъ, командовалъ отрядами, мнѣ еще нужно было, отъ скудости средствъ, самому цѣлые дни и ночи проводить въ письмѣ. Мнѣ приходилось проводить на морѣ всякій годъ восемь мѣсяцевъ,—чего не дѣлаетъ ни одинъ адмиралъ Черноморскаго или Балтійскаго флотовъ; наконецъ, во вредномъ климатѣ я ежегодно переносилъ тяжкія болѣзни. Послѣ сего, я полагаю, что я принесъ на службу должное самоотверженіе, хотя всякій другой принесъ бы болѣе успѣха и пользы»...

Посѣтивъ Петербургъ, по дѣламъ службы, въ началѣ 1839 года, лично представившись Императору Николаю, изложивъ ему свои соображенія и планъ дѣйствій и получивъ полное ихъ одобреніе, Н. Н. Раевскій отправился въ Москву, гдѣ 22-го января обвѣнчался съ фрейлиной Анной Михайловной Бороздиной, черезъ три недѣли послѣ свадьбы выѣхалъ къ мѣсту своей службы и немедленно-же занялся приготовленіями къ лѣтней экспедиціи 1839 года.

Военныя дѣйствія этого года были начаты и закончены вполнѣ удачно: отрядомъ Н. Н. Раевскаго были заняты устья рѣкъ Шахе и Субаши (3-го мая) и рѣки Псезуапе (7-го іюня), заложены на нихъ форты Головинскій и Лазаревъ, затѣмъ совершена высадка у Анапы (4-го сентября) и, наконецъ, заложенъ, 12-го сентября, фортъ на сліяніи рѣкъ Цемеса и Мескаги, названный, по Высочайшему повелѣнію, «фортомъ Раевскимъ» (нынѣ станица Раевская); остальная часть года прошла въ болѣе симпатичныхъ Н. Н. Раевскому мирныхъ административныхъ занятіяхъ по устройству новыхъ фортовъ

и основаннаго имъ въ 1838 году (см. т. II, стр. 555) Новороссійскаго укрѣпленія (нынѣ г. Новороссійскъ), по развитію торговли съ горцами и т. под.

Приготовленія къ экспедиціи 1840 года были прерваны внезапнымъ взятіемъ горцами и почти полнымъ разрушеніемъ укрѣпленій Вельяминовскаго и Лазаревскаго, а вскорѣ и взятіемъ Михайловскаго укрѣпленія (столь извѣстнымъ въ лѣтописяхъ Русской арміи по геройскому подвигу Архипа Осипова) и форта Николаевскаго. Н. Н. Раевскій предвидѣлъ возможность этихъ несчастныхъ событій, но всѣ его представленія Кавказскому Начальству оставались тщетными. Напуганное смѣлостью горцевъ и разными тревожными слухами, оно рѣшило, поэтому, удержаться отъ занятія новыхъ пунктовъ на Черноморскомъ побережьѣ, ограничившись лишь возстановленіемъ тѣхъ укрѣпленій, которыя были разрушены.

Укрѣпленія Вельяминовское и Лазаревское были вторично заняты Н. Н. Раевскимъ въ маѣ 1840 г., послѣ чего онъ совершилъ рядъ поѣздокъ по Береговой Линіи, а конецъ года провелъ въ Керчи, въ занятіяхъ, связанныхъ съ управленіемъ Линіей. Особенное вниманіе онъ обращалъ, по прежнему, на развитіе торговли съ горцами, считая эту мѣру наиболѣе вѣрною и дѣйствительною въ дѣлѣ замиренія края и наименѣе убыточною для правительства. «Наслѣднику моему»—писалъ Н. Н. Раевскій въ 1841 г., покидая службу: «предстоитъ блестящее поприще, если онъ убѣдится, что набѣги и опустошенія вредятъ примиренію края, и если онъ устоитъ противъ общаго влеченія къ симъ мнимымъ военнымъ подвигамъ». Къ сожалѣнію, однако, Н. Н. Раевскій, хотя и поддерживаемый самимъ Государемъ, графомъ Чернышевымъ и графомъ Воронцовымъ (съ которымъ велъ переписку по этому вопросу), встрѣтилъ глухое, но упорное и постоянное противодѣйствіе своимъ начинаніямъ въ этомъ направленіи со стороны Е. А.

Головина и П. Х. Граббе, которые въ 1840 году стали проявлять къ нему уже явно враждебное настроеніе. Такъ же недоброжелательно относились они къ Н. Н. Раевскому и въ другихъ вопросахъ, которые онъ возбуждалъ по дѣламъ ввѣреннаго ему края. Присылка въ Керчь флигель-адъютантовъ Крузенштерна и Боратынскаго, а затѣмъ и облеченнаго особыми полномочіями флигель-адъютанта Астафьева была вызвана, конечно, представленіями Головина и Граббе и не могла быть пріятна Н. Н. Раевскому, которому эти генералы не могли простить самостоятельности его дѣйствій. Въ концѣ концовъ, видя полную невозможность вести дѣло успѣшно при томъ недоброжелательствѣ и даже противодѣйствіи, которыя съ каждымъ днемъ все болѣе встрѣчалъ онъ со стороны Кавказскаго своего начальства, Н. Н. Раевскій началъ подумывать объ оставленіи своей должности. Рѣшеніе покинуть службу окончательно созрѣло въ немъ послѣ того, какъ, выведенный изъ терпѣнія противорѣчивыми распоряженіями Головина и Граббе и потерявъ самообладаніе, онъ позволилъ себѣ рѣзкія выраженія по адресу Командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и получилъ за это, черезъ графа Чернышева, строгій Высочайшій выговоръ (см. стр. 648) [1]...

Изъ числа писемъ къ Н. Н. Раевскому, помѣщенныхъ въ III томѣ, укажемъ письма его корреспондентовъ: И. К. Айвазовскаго, А. Б. Ашика, графа А. Х. Бенкендорфа, графа А. А. Бобринскаго, кня-

---

[1]) «Я навлекъ на себя»—писалъ Н. Н. Раевскій по этому поводу въ 1841 г.: «неудовольствіе непосредственнаго начальства потому, что защищалъ мнѣніе, несогласное съ ихъ мнѣніями, и настоятельно просилъ для Береговой Линіи средства, которыя они полагали нужнѣе для области подъ непосредственнымъ ихъ начальствомъ. Межъ тѣмъ, мнѣнія мои получали одобреніе въ Петербургѣ, и туда сосредоточилась переписка, которая уже содѣлалась полемикою. Я защищался со всею невыгодою подчиненнаго и оскорбленнаго самолюбія. Я въ своихъ выраженіяхъ увлекся изъ предѣловъ чинопочитанія, заслужилъ строгій Высочайшій выговоръ,—и меня ожидало отрѣшеніе отъ должности и преданіе военному суду».

гини А. С. Витгенштейнъ, графа М. С. и графини Е. К. Воронцовыхъ, Н. А. Гартвисса, Г. Х. Гасфорта, принца Генриха Гогенлоэ-Кирхберга, князя В. С. Голицына, Е. А. Головина, князя М. А. Дондукова-Корсакова, Л. В. и Н. Л. Дубельтовъ, Н. С. Ермолова, А. И. Казначеева, П. Е. Коцебу, М. П. Лазарева, В. И. Ланской, А. Н. Лидерса, А. И. Менда, князя А. С. Меншикова, Н. Н. Муравьева (Амурскаго), графа К. В. Нессельроде, графа Г. Ф. Олизара, М. М. Ольшевскаго, П. И. Патона, Т. Б. Потемкиной, графа К. К. Пржездзецкаго, Е. В. Путятина (впослѣдствіи графа), Ѳ. Д. Ревеліоти, князя Н. Г. Репнина, С. В. Сафонова, Л. М. Серебрякова, С. Г. Стишинскаго, А. С. Траскина, Ѳ. Б. Фишера, барона П. А. Фредерикса, князя З. С. Херхеулидзева, Е. М. Хитрово, И. И. Шопена.

Самъ Н. Н. Раевскій прекрасно представленъ въ настоящемъ томѣ цѣлымъ рядомъ его писемъ къ роднымъ и знакомымъ, оффиціальными и полу-оффиціальными письмами, бумагами и записками (напр., «Обозрѣніе Восточнаго берега Чернаго моря», «О политическомъ состояніи Восточнаго берега», «О торговлѣ съ горцами и переселеніи на Восточный берегъ» и др.); письма его родныхъ, къ сожалѣнію, отсутствуютъ и за эту эпоху.

Своими пояснительными примѣчаніями и разъясненіями біографическаго и историческаго характера мы, по прежнему, старались дать читателю возможность легко оріентироваться въ напечатанныхъ бумагахъ «Архива»; нѣкоторыя неизбѣжныя повторенія, надѣемся, не будутъ поставлены намъ въ вину: облегчая чтеніе документовъ, они избавляютъ читателя отъ необходимости самому производить розыски и справки по тому или иному вопросу.

II томъ «Архива Раевскихъ», какъ и его I томъ, былъ встрѣченъ весьма благосклонно и вызвалъ нѣ-

сколько сочувственныхъ отзывовъ; изъ нихъ намъ извѣстны отзывы П. И. Бартенева («Русск. Арх. 1910 г., № 2), М. О. Гершензона («Русск. Мысль» 1910 г., № 7, стр. 211—214) и В. Е. Рудакова («Истор. Вѣстн.» 1910 г., № 3, стр. 1109 — 1111), а также рецензіи въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1910 г., № 4, стр. 426—428), въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (1910 г., № 4) и въ газетѣ «Рѣчь» (1909 г., № 354). Извѣстный Кавказовѣдъ Е. Г. Вейденбаумъ сообщилъ намъ нѣкоторыя поправки къ тексту и примѣчаніямъ, которыя мы приводимъ въ концѣ тома; тамъ же напечатано и нѣсколько документовъ, дополняющихъ собою текстъ переписки 1838—1839 гг.

Б. Модзалевскій

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.
Предисловіе редактора . . . . III—VIII

ПИСЬМА.

1839 г.: 624) М. М. Брискорнъ—Н. Н. Раевскому (4 Генваря. Петербургъ) 1
625) Графъ А. А. Бобринской—Н. Н. Раевскому (Начало января. Петербургъ) 2
626) М. М. Брискорнъ—Н. Н. Раевскому (7 января. Петербургъ) 3
627) М. М. Ольшевскій—М. П. Лазареву (7 января. Анапа). 4
628) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (7 января. Анапа). 5
629) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (8 января. Петербургъ) 7
630) Е. М. Хитрово—Н. Н. Раевскому (8 января. Петербургъ). 9
631) Графъ К. В. Нессельроде—Н. Н. Раевскому (10 января. Петербургъ) 14
632) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (10 января. Петербургъ) 15
633) В. И. Ланская—Н. Н. Раевскому (11 января. Петербургъ) 15
634) Ѳ. Б. Фишеръ—Н. Н. Раевскому (12 января. Петербургъ). 16
635) Князь З. С. Херхеулидзевъ—Н. Н. Раевскому (12 января. Керчь) 17
636) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (Pétersbourg. 21 Janvier). 18
637) Н. Л. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому (21 января. Петербургъ) 20
638) Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву (30 января. Москва) . 21
639) Л. В. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому (Петербургъ. 6 февраля). 23
640) Л. М. Серебряковъ — Н. Н. Раевскому (10 февраля. Петербургъ) 23
641) Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву (15 февраля. Москва). 25
642) Н. Н. Раевскій — М. П. Лазареву (1 марта. Елизаветградъ) 26
643) Л. В. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому (Петербургъ. 1 Марта). 27
644) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (St.-Pétersbourg. 8 Mars) 29
645) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (Pétersbourg. 17 Mars). 30

стр.

1839 г.: 646) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (22 марта Николаевъ) 30
647) Н. Н. Раевскій—П. Е. Коцебу (26 марта. Симферополь). 32
648) Н. Н. Раевскій—П. С. Толмачеву (28 марта. Симферополь) 33
649) Н. Н. Раевскій—И. К. Айвазовскому (Конецъ марта. Симферополь). 33
650) Н. Н. Раевскій — В. А. Барановой (1 апрѣля. Симферополь) 34
651) Н. Н. Раевскій—графу А. Х. Бенкендорфу (1 апрѣля. Симферополь). 36
652) Н. Н. Раевскій — Н. Л. Дубельту (1 апрѣля. Симферополь) 36
653) Н. Н. Раевскій—А. И. Казначееву (1 апрѣля. Симферополь) 37
654) Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву (1 апрѣля. Симферополь). 38
655) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (3 апрѣля. Симферополь) 38
656) Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому. (Londres. 3/15 Avril). 40
657) Н. А. Гартвисъ—Н. Н. Раевскому (Nikita, 9 Avril) . . 42
658) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 12 Avril) . . . 46
659) Обозрѣніе Восточнаго берега Чернаго моря, составленное Н. Н. Раевскимъ (Середина апрѣля. Керчь) . 47
660) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (16 апрѣля. Петербургъ). 100
661) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (18 апрѣля. Тамань). 101
662) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (20 апрѣля. Тамань). 104
663) Т. Б. Потемкина—Н. Н. Раевскому (Pétersbourg. 21 avril). 107
664) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (26-го апрѣля. Тифлисъ). 110
665) Копія съ предписанія Главноуправляющаго Грузіею Е. А. Головина Владѣтелю Абхазіи Князю Михаилу Шервашидзеву отъ 29 Апрѣля 1839 года за № 3454 111
666) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (3-го мая. Тифлисъ). . 112
667) Н. Н. Раевскій — графу А. Х. Бенкендорфу (8 мая. Субаши). 124
668) Н. Н. Раевскій—Императору Николаю I (Начало мая. Субаши). 126
669) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (8 мая. Тифлисъ). . 126
670) А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской (10 мая. Севастополь). 128
671) А. И. Казначеевъ — Н. Н. Раевскому (10 мая. Севастополь). 130
672) Алибей Мансуровъ—Н. Н. Раевскому (10 мая) 133
673) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (11 мая. Севастополь) . 134
674) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (11 мая. Тифлисъ) . . 135
675) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Севастополь. 11 Маія). 138

стр.

39 г: 676) Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву (Середина мая). 140
677) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (15 мая) . . 142
678) Н. Н. Раевскій—А. Е. Головину (18 мая. Керчь) . . . 143
679) А. И. Казначеевъ — Н. Н. Раевскому (19 мая. Симферополь) 145
680) А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (Pétersbourg. 23 Mai). 147
681) Баронъ П. А. Фредериксъ — Н. Н. Раевскому (24 мая. С.-Петербургъ) 147
682) А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской (27 мая. Симферополь) 149
683) Графъ А. И. Чернышевъ — Н. Н. Раевскому (27 мая. Царское-Село) 150
684) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 31 Mai) 152
685) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 2 Іюня) . 154
686) А. И. Мендъ—Н. Н. Раевскому (8-го іюня. Лагерь близъ с. Ахты). 156
687) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (Au camp près d'Akhta sur le Samour. 11 Juin). 160
688) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (12 іюня. Тифлисъ) . . 162
689) Графъ А. Х. Бенкендорфъ—Н. Н. Раевскому (13 іюня. Петербургъ) 164
690) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (19 Іюня. Симферополь) 164
691) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (20 іюня. Бомборы). 167
692) А. И. Мендъ—Н. Н. Раевскому (20 іюня. Лагерь при с. Ахты). 168
693) Е. В. Путятинъ—Н. Н. Раевскому (22 іюня. Пятигорскъ). 169
693а) Объявленіе Н. Н. Раевскаго о Хаджи-Барзекѣ (Іюнь—начало іюля 1839 г. Лагерь у Псезуапе) 672
694) Графъ А. И. Чернышевъ — Н. Н. Раевскому (8 іюля. Петербургъ) 171
695) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (8 іюля. Симферополь). 172
696) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (9 іюля. Пароходъ „Колхида") 173
697) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (10 іюля. Укрѣпленіе св. Николая) 175
698) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (11 іюля. Кутаисъ) . . 176
699) М. М. Брискорнъ — Н. Н. Раевскому (11 іюля. Петербургъ) 177
700) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (11 іюля. Сухумъ-Кале) 178
701) Графъ А. Х. Бенкендорфъ—Н. Н. Раевскому (14 іюля. С.-Петербургъ) 180
702) Графъ М. С. и графиня Е. К. Воронцовы—Н. Н. Раевскому. 182
703) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (16 іюля. Корветъ „Орестъ") 187
704) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (18 іюля. Бомборы). 190
705) Н. С. Ермоловъ—Н. Н. Раевскому (19 іюля. Укрѣпленіе при р. Субаши). 191

стр.
1839 г.: 706) Князь В. С. Голицынъ—Н. Н. Раевскому (Wassili-Saray. 28 Juillet) 193
707) Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому (31 іюля. Петербургъ) 195
708) А. М. Раевская — Н. Н. Раевскому (Kertch. 31 Juillet ou le 1 d'Août) 197
709) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 1 Августа). 198
710) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (1 августа. Бомборы). 201
711) Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому (Pétersbourg. 1 Août) 204
712) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 3 Août) 205
713) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (4 августа. Тифлисъ). 207
714) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 20 Août). . . . 209
715) М. П. Полтининъ—Н. Н. Раевскому (3 сентября. Крѣпость Анапа). 213
716) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 12 Сентября) 219
717) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (12 Septembre) 221
718) Графъ Г. Ф. Олизаръ—Н. Н. Раевскому (30 Septembre/11 Octobre. Korosteszów). 223
719) Ѳ. Б. Фишеръ—Н. Н. Раевскому (St.-Pétersbourg. 3 Oct). 226
720) М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Odessa. 10 Octobre). 229
721) Е. М. Богданова—Н. Н. Раевскому (14 октября. Тула). 229
722) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 14 Octobre). . 231
723) В. А. Ладыженскій—Н. Н. Раевскому (20 октября. Чернь). 232
724) П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому (25 октября. Ставрополь). 233
725) С. Г. Стишинскій—Н. Н. Раевскому (26 октября. Ростовъ). 234
726) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (29 октября. Тифлисъ). 237
727) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (Конецъ октября. Бомборы) 241
728) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 2 Ноября). 244
729) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (9 ноября. Бомборы). 247
730) Княгиня А. С. Витгенштейнъ—Н. Н. Раевскому (10 ноября. Каменка). 249
731) Высочайшая грамота Н. Н. Раевскому 250
732) Графъ А. И. Чернышевъ—Е. А. Головину (12 ноября). 251
733) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (Stavropol. 13 9-bre). 252
734) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Aloupka, le 13 Nov) 252
735) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому 258
736) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (18 ноября. Алупка). 259
737) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Массандра, 20 Ноября). 261
738) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Simphéropol. 30 Novembre). 262
739) Е. А. Головинъ — Н. Н. Раевскому (St.-Pétersbourg. 11 Décembre) 263
740) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 22 Décembre). . 264

стр.
1839 г.: 741) Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому (Nikita. 23 Déc.) . . 267
742) Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому (24 Décembre. Nikita). 269
743) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (26 Декабря. Симферополь) 270
744) Записка Н. Н. Раевскаго „О назначеніи границы между Кавказскою Линіею и Первымъ Отдѣленіемъ Береговой и о размѣщеніи войскъ въ семъ послѣднемъ“. (Конецъ 1839 г. Керчь) 271
1839-40г.:745) Н. Н. Раевскій—графу К. В. Нессельроде 278
746) Н. Н. Раевскій—графу К. В. Нессельроде 279
1840 г.: 747) П.В. и Е. Гаевскій—Н. Н. Раевскому (1 января. Өеодосія). 280
748) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (Tiflis. 2 Janvier) . . . 281
749) А. Т. Барладянъ—Н. Н. Раевскому (3 января. Одесса). 283
750) Записка Керчь-Еникольскаго Градоначальника „О судахъ, приходящихъ изъ Восточнаго Берега по свидѣтельству Генерала Раевскаго (Генварь) . . 284
751) Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому (14 января. Никита). 285
752) Графъ К. К. Пржездзецкій—Н. Н. Раевскому (15 января. Тифлисъ) 286
753) М. М. Ольшевскій—Г. И. Филипсону (23 января. Өеодосія). 287
754) Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому (Odessa 24 Janvier). 289
755) И. Т. Радожицкій—Н. Н. Раевскому 291
756) Н. Н. Раевскій—въ Академію Наукъ 293
757) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (Конецъ Января) . . . 293
758) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (Конецъ Января. Керчь). 301
759) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (2 февраля. Тифлисъ) . 304
760) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 6 Февраля). 306
761) Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому (6 февраля. Никита). 310
762) А. Т. Барладянъ—Н. Н. Раевскому (8 февраля. Өеодосія). 312
763) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (8 февраля. Өеодосія). 313
764) Ө. Д. Ревеліоти—Н. Н. Раевскому (10 февраля. Актаги). 315
765) Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому (Nikita. 11 Février) . 316
766) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (12 февраля. Симферополь) 318
767) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (15 февраля. Өеодосія). 321
768) Копія съ предписанія Е. А. Головина — Н. Н. Раевскому (16-го Февраля 1840 года, № 88) 322
769) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (16 февраля). 327
770) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (18 февраля. Анапа) . . 328
771) Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому (20 февраля. Петербургъ) 335
772) М. М. Брискорнъ—Н. Н. Раевскому (21 февраля. Петербургъ) 336
773) П. В. Выласковъ—Н. Н. Раевскому (27 февраля. С. Ивановское). 337
774) Записка Н. Н. Раевскаго: „О политическомъ состояніи Восточнаго берега“ (Конецъ февраля. Керчь) . . 338
775) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (Конецъ февраля. Керчь). 350

стр.

1840 г.: 776) Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву (Конецъ февраля. Керчь) 351

777) Графъ А. Х. Бенкендорфъ—графу М. С. Воронцову (28 февраля) 351

778) Записка Н. Н. Раевскаго: „Военныя дѣйствія на Восточномъ берегу въ 1840 г.“. (Февраль—мартъ. Керчь) 352

779) Записка Н. Н. Раевскаго: „О торговлѣ съ горцами и переселеніи на Восточный берегъ“. (Февраль—мартъ. Керчь) 353

780) А. П. Дубровскій—Н. Н. Раевскому (1 марта. Петербургъ). 381

781) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (Начало марта. Керчь) . 383

782) Н. Н. Раевскій—Е. А. Головнину (Начало марта. Керчь). 385

783) Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе (Начало марта. Керчь) . 394

784) Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову. (Начало марта. Керчь) 401

785) Л. М. Серебряковъ—Н. Н. Раевскому (7-го марта). . . 403

786) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Odessa, le 9 mars) 407

787) П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому (12 марта. Тифлисъ). . 409

788) Рапортъ Л. М. Серебрякова—П. Х. Граббе (17 марта. Новороссійскъ) 411

789) Предписаніе Л. М. Серебрякова Фанагорійскому Воинскому Начальнику Дорошенкѣ (17 марта. Новороссійскъ) 424

790) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (19 марта. Симферополь) 424

791) А. С. Траскинъ—Н. Н. Раевскому (20 марта. Ставрополь). 428

792) Князь М. А. Дондуковъ-Карсаковъ—Н. Н. Раевскому (21 марта. Петербургъ) 429

793) И. И. Шопенъ—Н. Н. Раевскому (21 марта. Петербургъ). 431

794) Л. В. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому (22 марта. Петербургъ). 436

795) М. Т. Барладянъ—Н. Н. Раевскому (22 марта. Севастопольскій рейдъ). 437

796) Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому (Odessa. 23 Mars) 438

797) Принцъ Генрихъ Гогенлоэ-Кирхбергъ—Н. Н. Раевскому (25 марта. Петербургъ) 439

798) П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому 441

799) П. В. Гаевскій—Н. Н. Раевскому (29 марта. Θеодосія) . 454

800) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (30 марта. Симферополь) 455

801) Г. Х. Гасфортъ—Н. Н. Раевскому (Апрѣль. Севастополь). 456

802) Копія съ рапорта Командующему 5 пѣхотнымъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанту Лидерсу Генеральнаго Штаба Полковника Филипсона отъ 3 апрѣля 1840 № 1327 458

стр.
1840 г.: 803) Князь Н. Г. Репнинъ — Н. Н. Раевскому (Genève. 3/15 Avril). 467
804) П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому (4 апрѣль). 469
805) Копія съ предписанія Командующаго 5-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Лидерса Генеральнаго Штаба Полковнику Филипсону, 5-го Апрѣля 1840 года, за № 213-мъ 469
806) Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому (Odessa. 8 Avril) 472
807) Н. Н. Раевскій—А. С. Траскину. (Начало апрѣля. Керчь). 474
808) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (8 апрѣля. Бомборы). 474
809) Рапортъ Н. Ѳ. Мѣтлина—Н. Н. Раевскому (10 апрѣля. Керченскій рейдъ). 476
810) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (11 апрѣля. Бомборы). 477
811) А. Н. Лидерсъ—Н. Н. Раевскому (13 апрѣля. Симферополь) 478
812) П. Паули—Н. Н. Раевскому (17 апрѣля. Болтышка) . . 479
813) Н. Н. Раевскій—Е. А. Головину (Апрѣль. г. Керчь) . . 480
814) М. М. Ильяшенко—Н. Н. Раевскому (20 апрѣля. Тифлисъ). 487
815) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (22 апрѣля. Симферополь) 488
816) А. Б. Ашикъ—Н. Н. Раевскому (24 апрѣля. Керчь) . . 490
817) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (27 апр. Симферополь). 491
818) Рапортъ П. Ѳ. Мессера—Н. Н. Раевскому (23 апрѣля. Керченскій проливъ) 492
819) Рапортъ М. И. Краевскаго—Н. Н. Раевскому (28 апрѣля. Керченскій рейдъ) 497
820) М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому (7 мая. Бомборы) . 499
821) Рапортъ шт.-кап. Назимова—Н. Н. Раевскому (10 мая. Фортъ Головинскій) 500
822) Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову (25 мая) . . . 502
823) Г. Х. Гасфортъ — Н. Н. Раевскому (Май—іюнь. Фортъ Вельяминовскій). 508
824) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (4 іюня. Симферополь). 510
825) И. К. Айвазовскій—Н. Н. Раевскому (13 іюля. Петербургъ). 511
826) П. И. Патонъ—Н. Н. Раевскому (18 іюля. Псезуапе). . 515
827) Н. Н. Муравьевъ—Н. Н. Раевскому (26 іюля. Бомборы) . 517
828) А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому (27 іюля. Симферополь). 521
829) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (27 іюля. Симферополь) 524
830) Н. А. Гартвисъ—Н. Н. Раевскому (28 іюля. Никита). . 526
831) Г. Х. Гасфортъ—Н. Н. Раевскому (30 іюля. Фортъ Вельяминовскій) 528
832) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—Е. А. Головину (10 Августа 1840 года, № 335) 530
833) А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской (10 авгус. Ѳеодосія). 534
834) Духовное завѣщаніе А. Н. Раевскаго (11 августа. Москва). 536
835) П. И. Патонъ—Г. И. Филипсону (13 августа. Ѳеодосія). 539

стр.
1840 г.: 836) Θ. Б. Фишеръ — Н. Н. Раевскому (St.-Pétersbourg. 19 Août) 540
837) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (Николаевъ. 2 октября). 543
838) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Simphéropol. 8 Octobre) 546
839) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Aloupka. 13 8-bre). 547
840) М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому (21 октября. Николаевъ). 548
841) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (2 ноября. Царское Село) 548
842) Копія съ рапорта Л. М. Серебрякова—Н. Н. Раевскому (8 ноября, № 2144). 550
843) И. Платоновъ—Н. Н. Раевскому (8 ноября. Карaагачъ). 555
844) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—Е. А. Головину (9 ноября, № 215) 557
845) Копія съ предписанія Е. А. Головина—Н. Н. Раевскому (20 ноября, № 1297) 560
846) И. Т. Компанейскій—Н. Н. Раевскому (24 ноября. Таганрогъ). 567
847) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (25 ноября. Петербургъ) 568
848) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (25 ноября. Петербургъ) 575
849) Копія съ предписанія Е. А. Головина—Н. Н. Раевскому (14 декабря, № 1431). 576
850) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (15 декабря. Петербургъ) 578
851) Приказъ Н. Н. Раевскаго по Черноморской Береговой Линіи (16 декабря. Керчь) 586
852) Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву (18 декабря. Керчь) 592
853) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—Е. А. Головину (18 декабря, № 235). 592
854) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—графу А. И. Чернышеву (18 декабря, № 236). 599
855) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—Е. А. Головину (18 декабря, № 237) 603
856) Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому (Odessa. 19 Décembre) 618
Приложенія:
I. П. Я. Марини—графу М. С. Воронцову (Odessa. 12 Décembre) 623
II. Къ письму П. Я. Марини (Odessa. 12 Décembre) . . 625
III. Note confidentielle—П. Я. Марини (Odessa. 14 Décembre. 632
857) Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову (23 декабря. Керчь). 638
858) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—графу А. И. Чернышеву (27 декабря, № 1392) 639
859) Копія съ рапорта Н. Н. Раевскаго—Е. А. Головину (30 декабря, № 252) 644

стр.
1840 г.: 860) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (30 декабря. Петербургъ) 648
861) Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому (30 декабря. Петербургъ) 649
1840-41г.:862) Записка С. В. Сафонова о сформированіи 10-ти командъ, для крейсерства вдоль Восточнаго берега Чернаго моря, изъ Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона 650

ДОПОЛНЕНІЯ.

1838 г.: 863) Е. А. Головинъ—графу А. И. Чернышеву (6 мая). . . 657
864) Объявленіе Н. Н. Раевскаго Англійскимъ агентамъ (9—15 іюня. Туапсе) 663
865) А. Н. Раевскій—Д. В. Давыдову (1 іюля. Кунцово) . . 664
866) Письмо Н. Н. Раевскаго къ Натухайцамъ. (Сентябрь—октябрь. Лагерь при Цемесѣ) 666
867) Отвѣтъ Горцевъ на письмо къ нимъ Н. Н. Раевскаго (Октябрь) 669
1839 г.: 868) Объявленіе Н. Н. Раевскаго о Хаджи-Барзекѣ. (Іюнь—начало іюля 1839 г. Лагерь у Псезуапе) 672
Дополненія и поправки ко II тому 673
УКАЗАТЕЛЬ . . . . 676—717
Важнѣйшія опечатки 718

СПИСОКЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

1) Николай Николаевичъ Раевскій (младшій). Съ портрета работы В. А. Тропинина. 1842 г.
2) Высадка отряда Н. Н. Раевскаго у Субаши 3 мая 1839 г. Съ картины И. К. Айвазовскаго, принадлежащей Тенгинскому полку (къ стр. 115).
3) Русскій лагерь у р. Шахе (укрѣпленіе Головинское). По рисунку съ натуры J.-S. Bell'я (къ стр. 123).
4) Николай Николаевичъ Раевскій (младшій). Съ наброска перомъ И. К. Айвазовскаго. 1840 г.

624.

М. М. Брискорнъ [1]) — Н. Н. Раевскому.

4 Генваря 1839 [Петербургъ] [2]).

Статсъ-Секретарь Брискорнъ, имѣя порученіе Военнаго Министра [3]) сообщить словесно Его Превосходительству Николаю Николаевичу нѣкоторыя свѣдѣнія, до дѣлъ службы относящіяся, и вмѣстѣ съ тѣмъ вручить ему нѣкоторыя бумаги, покорнѣйше проситъ Его Превосходительство пожаловать на сей конецъ въ Канцелярію Военнаго Министерства, буде возможно, въ продолженіи сего же утра.

4 Генваря 1839.
Его Пре-ву Н. Н.
Раевскому.

---

[1]) Директоръ Канцеляріи Военнаго Министерства Максимъ Максимовичъ Брискорнъ (род. 22-го октября 1794 † 12-го февраля 1872 г.), сынъ маіора Перновскаго гарнизона (Записки Н. И. Греча), въ 1809 г. поступилъ на службу канцеляристомъ въ Канцелярію Государственнаго Казначейства, затѣмъ служилъ въ Экспедиціи для ревизіи счетовъ и въ Канцеляріи Комитета Министровъ, а 11-го февраля 1816 г. переведенъ былъ въ Канцелярію Начальника Главнаго Штаба Его Имп. Величества, гдѣ въ 1823 г. занялъ мѣсто начальника 2 Отдѣленія, въ 1831 г. произведенъ въ д. с. совѣтники, а 1-го мая 1832 г. назначенъ Директоромъ Канцеляріи Военнаго Мини-

[2]) Н. Н. Раевскій пріѣхалъ въ Петербургъ, черезъ Москву, 3-го января 1839 г. Въ этотъ же день прибылъ туда и П. Х. Граббе. („С.-Петерб. Вѣд." 1839 г., № 4 и № 5).

[3]) Графа А. И. Чернышева.

625.

Графъ А. А. Бобринской [1])—Н. Н. Раевскому.

[Начало января 1839 г. Петербургъ].

Je m'empresse, mon cher cousin, de vous transmettre la lettre ci-jointe; Votre frère me l'a remis; sur cela, j'ai à Vous entretenir au sujet de votre logement. A quelle heure serez vous libre demain, pourvu que ce ne soit pas avant les deux

---

стерства. Въ 1836 г. (16-го января) Брискорнъ пожалованъ былъ въ статсъ-секретари, а въ 1840 г. — въ тайные совѣтники; въ 1842 г., вслѣдствіе столкновенія съ Чернышевымъ, онъ былъ уволенъ въ отставку, но черезъ мѣсяцъ, по ходатайству своего новаго покровителя, графа П. А. Клейнмихеля, опредѣленъ членомъ Коммиссіи Прошеній, въ 1843 г.—товарищемъ Государственнаго Контролера и въ 1844 г. получилъ званіе сенатора. Уволенный въ отставку въ 1853 г. за прикосновенность къ дѣлу А. Г. Политновскаго о расхищеніи инвалиднаго капитала, онъ въ 1856 г. снова вступилъ въ службу—членомъ Военнаго Совѣта и Управляющимъ Канцеляріею Военнаго Министерства (которою управлялъ лишь до 17-го марта 1857 г.) и 31-го марта 1868 г. произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники. Умеръ онъ во время засѣданія Военнаго Совѣта; погребенъ въ Петербургѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вмѣстѣ съ женою, Дарьей Михайловной, рожд. Леманъ (р. 1799 † 1870). Брискорнъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ графа А. И. Чернышева и имѣлъ большое вліяніе на дѣла Военнаго Министерства вплоть до того времени, когда былъ уволенъ въ отставку по представленію Чернышева, которому не нравилось сближеніе Брискорна съ Клейнмихелемъ. Его портретъ и біографію см. въ книгѣ „Столѣтіе Военнаго Министерства. Память о членахъ Военнаго Совѣта", составилъ А. М. Затворницкій. С.-Пб. 1907 г.

[1]) Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринской (род. 6-го января 1800 † въ Смѣлѣ, Кіевской губерніи, 4-го октября 1868 г., погребенъ въ Петербургѣ, въ Александро-Невской лаврѣ), женатый (съ 27-го апрѣля 1821 г.) на двоюродной сестрѣ Н. Н. Раевскаго старшаго—графинѣ Софіи Александровнѣ Самойловой (см. т. I, стр. 191—192), въ это время былъ, въ званіи камергера, членомъ Мануфактурнаго Совѣта при Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли. Н. Н. Раевскому мл. онъ приходился дядей. О немъ см. т. II, стр. 141—142.

heures? Ma femme prétend que Vous l'avez oublié, elle a mille et une prétentions contre vous.

Votre tout devoué

A. Bobrinsky.

Lundi.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому.

626.

М. М. Брискорнъ — Н. Н. Раевскому.

7-го января [1839 г. Петербургъ].

Военный Министръ, возвратясь отъ Государя Императора, поручилъ мнѣ увѣдомить Ваше Превосходительство, что Его Императорское Величество вѣроятно сегодня изволитъ принять Васъ, почему и необходимо, чтобы Вы или были дома, или оставили бы на квартирѣ своей точныя приказанія найти васъ. — Между тѣмъ, Его Сіятельство, пробѣжавъ представленную вами Записку, изволитъ имѣть въ виду предварительно объясниться съ Вами по ея содержанію, почему весьма бы желательно, чтобы, въ случаѣ вопроса Его Величества о ней, вы доложили бы, что она еще несовсѣмъ у васъ готова, но что вы ею занимаетесь.

Преданнѣйшій слуга М. Брискорнъ.

7 Генваря.

1839.

627.

М. М. Ольшевскій—М. П. Лазареву.

7-го января 1839 г. Анапа.

Милостивый Государь
Михаилъ Петровичъ.

Меня назначили командовать Черноморскою прибрежною линіею на время отпуска Николай Николаевича. Отъ многихъ воинскихъ начальниковъ получилъ я донесеніе о неимѣніи скота и земли на продовольствіе. Это все находится въ Геленджикѣ, но не на чемъ перевезти.

Въ столь затруднительномъ положеніи я обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ моею покорнѣйшею просьбою: окажите мнѣ ваше пособіе, ежели находите какую-либо возможность. Я здѣсь временный начальникъ, и меня скорѣе обвинятъ, нежели естьли бы былъ на мѣстѣ самъ Николай Николаевичъ. Едва онъ уѣхалъ, какъ меня закидали требованіями по старымъ дѣламъ.

Я предполагаю, не смотря на мою, извѣстную вамъ храбрость,—отправится въ Геленджикъ на первомъ суднѣ, которое привезетъ сюда почту. Надѣюсь, что Г.г. командиры крейсирующихъ судовъ согласятся, по моей прозьбѣ, взять то, что будутъ въ состояніи поднять. Но много-ли можно погрузить на какой-либо тендеръ и въ особенности въ зимнее время?

Ваше Превосходительство столь были ко мнѣ снисходительны во время десантовъ на Туапсе и Цемезъ, что, я надѣюсь, вы не откажите мнѣ оказать пособіе, ежели будете имѣть возможность.

Иъ истиннымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Марцеллинъ Ольшевскій.

7 Генваря 1839 года.
Кр. Анапа.

1839.

628.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

7 января 1839 г. Анапа.

Почтеннѣйшій Начальникъ,
Николай Николаевичъ.

Вчерашняго числа получилъ я письмо отъ Воробьева. Изъ отзыва Корпуснаго Командира къ Адмиралу Лазареву видно, что вы, мой почтеннѣйшій начальникъ, будете командовать Экспедиціею, предпринимаемою въ нынешнемъ году. Поздравляю васъ съ этимъ назначеніемъ. Удивительно только, почему Головинъ ничего къ вамъ не писалъ насчетъ Экспедиціи.

Предположенія на нынѣшній годъ очень огромны. Позвольте изложить здѣсь нѣкоторыя мои замѣчанія:

1-е) Назначается въ составъ отряда 8 баталіоновъ пѣхоты. Не забыли-ли въ Тифлисѣ, что двѣ роты находятся въ Анапѣ, одна рота въ Геленджикѣ и одна рота въ Цемезѣ? Кажется, этихъ войскъ нельзя взять въ Экспедицію. Въ Анапѣ войска болѣе нужны весною,—когда начнутся полевыя работы, — нежели теперь. Изъ Геленджика тоже нельзя взять: тамъ едва-ли тогда останется сто человѣкъ гарнизона. Слѣдовательно, въ отрядѣ будетъ не 8-мь, а 7-мь баталіоновъ пѣхоты.

2) Въ отрядъ назначатся два пѣшіе Черноморскіе казачьи полка. Въ прошломъ году было 3 полка на работѣ; а четвертый распредѣленъ былъ: сотня въ Тамани, двѣ сотни въ Геленджикѣ и двѣ сотни въ Анапѣ. Поэтому, въ отрядѣ уменьшится рабочихъ людѣй до 800 человѣкъ. Вѣдь въ Тамани для нагрузки и въ Геленджикѣ для выгрузки—нужно послать людей?—Когда назначали войска въ составъ отряда, надо было прочитать со вниманіемъ вашу реляцію о высадкѣ на Шапсухо. Тамъ прекрасно доказано, что не надобно уменьшать отрядовъ.

3) Корпусный Командиръ предполагаетъ построить три укрѣпленія на берегу моря. Къ 1-му Сентября можетъ быть построено два укрѣпленія. Далѣе Сентября нельзя оставаться на Черноморскомъ берегу: это значитъ рисковать отрядомъ и судами. Въ Геленджикѣ и въ Суджукѣ можно пробыть до глубокой осени: отъ туда не нужно переѣзжать въ Черноморію моремъ.

4) Другое предположеніе Корпуснаго Командира есть — построить одно укрѣпленіе на Субаши, всѣ укрѣпленія на Цемезѣ, одно промежуточное по дорогѣ въ Анапу и исправить Геленджикъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается, говоритъ старинная пословица. Естьли построить одно укрѣпленіе на берегу и потомъ переѣхать на Цемезъ, то едва только можно будетъ построить всю укрѣпленную линію. Объ исправленіи Геленджика и объ промежуточномъ укрѣпленіи нечего и думать. Сверхъ того, ваше мнѣніе совершенно перестроить Геленджикъ гораздо лучше.

Здѣлайте милость, прикажите увѣдомить меня, какое будетъ окончательное предположеніе на счетъ будущей экспедиціи?

Напрасно вы не приказали отдать мое письмо Адмиралу Лазареву. Я не просилъ его парохода, а дать мнѣ средство объѣхать всѣ прибрежныя укрѣпленія. Теперь я не знаю, какъ мнѣ это сдѣлать? Я посылалъ въ Геленджикъ лазутчика съ предписаніемъ, чтобы тотъ часъ выслать въ Анапу одно парусное судно. Барладянъ [1]) доноситъ мнѣ отъ 25 Декабря, что съ первымъ попутнымъ вѣтромъ снимется — и до сихъ поръ не бывалъ еще въ Анапѣ. Вотъ вамъ сообщеніе зимою на парусныхъ судахъ.

По приказанію Павла Христофоровича [2]), пріѣзжалъ въ Анапу Корнетъ Рейша, и я ему здалъ всѣ дѣла по-

---

[1]) См. т. II, стр. 559.

[2]) Граббе.

ходнаго дежурства и всѣ планы. Не оказалось только плановъ Цемеза, коихъ особенно отъ меня требовали.

Моя жена въ отчаяніи: я увѣряю ее, что, по невысылкѣ парохода, я долженъ ѣхать въ Геленджикъ на рыбачьей лодкѣ. Она и на это соглашается, лишъ-бы я ее взялъ съ собою. Каковы старыя жёны?

Траскинъ проситъ меня доставлять какъ можно исправнѣе срочныя донесенія. Я отвѣчалъ ему, чтобы этого и не ожидалъ: безъ парохода, всегда будетъ сообщеніе затруднительно.

Съ 29-го на 30-е число Декабря ночью черкесы вздумали сдѣлать нападеніе на пивной заводъ Николаевской станицы, но были отбиты. Лазутчики говорятъ, что у Горцовъ есть раненые люди и лошади. Мамсыръ предполагалъ атаковать Алексѣевскій редутъ. Будучи предварены о томъ лазутчиками, мы приготовились. Но ненастная погода помѣшала предпріятіямъ горцевъ. У насъ теперь ужасные дожди; въ парадѣ, бывшемъ вчерашняго числа, я до рубашки промокъ.

Съ совершеннымъ моимъ почтѣніемъ и глубочайшею преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

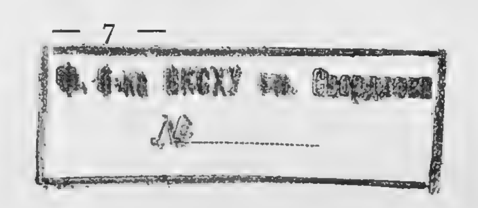
7 Генваря 1839 года.
Кр. Анапа.

629.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

8-го января 1839 г. [Петербургъ].

Je me suis depeché, cher Général, de Vous renvoyer le papier que Vous m'avez communiqué et cette hâte m'a empêché de Vous écrire hier. J'ai voulu le faire ce matin, mais une



masse de papiers qui est venu... m'en a encore empeché, et ce n'est qu'à minuit, que je trouve le moment de Vous remercier de Votre obligeante communication.

Votre mémoire sur Цемесъ est un modèle de clareté et de déduction logique. Vous avez rendu palpables les questions qui se rattachent à cet établissement. Les fortifications me semblent bien entendues, quant à l'ensemble de leur trace; en me prevalant cependant de l' de votre connaissance, je Vous commetterai deux observations.

1. La partie faible de tous les retranchements adosse à des plages sous les tranches qui aboutissent à l'eau et qui n'y abouissent jamais assez complètement pour ne pas laisser de brouée quelquefois très dangereuse. L'ingénieur n'a rien profilé à cet égard. Je pense qu'il faudrait (pour être dans les principes de l'art) faire des deux flancs des en retraite vers l'intérieur de la place sur un espace de 30 a 40 toises de chaque coté et y transporter, si ce n'est les blokhaus, du moins les hangards à bateaux en y faisant des....

2. L'apparition d'une Escadre ennemie dans la Mer Noire n'est pas probable, mais aussi n'est-elle pas impossible, et s'il faut en prevoir le cas, ne serait-ce que la venue d'une seule fregate detachée dans la baie de Soudjouk il faudrait dès à présent determiner l'emplacement d'une bateau de côtes afin de le lier avec l'ensemble des fortifications et peut-être construire à l'avenir un four à ranger les boulets.

Ce que serait sur d'autres points est peut-être urgent à Цемесъ qui est destiné à donner un établissement majeur.

Mille amitiés et ne m'en voulez pas, si je radotte.

Menchikoff.

Le 8 Janvier 1838.

1839.

630.

Е. М. Хитрово [1])—Н. Н. Раевскому.

[8-го января 1839 г. Петербургъ].

Mon Général,

Quoique je sache que vous n'êtes ici que pour quelques

---

[1]) Елизавета Михайловна Хитрова, рожд. Голенищева-Кутузова, средняя и любимая изъ пяти дочерей фельдмаршала князя Михаила Іларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго († 1813) отъ брака его съ Екатериной Ильиничной Бибиковой (род. 5-го ноября 1754 † 23-го іюля 1824 г.), родилась въ 1783 г. и была фрейлиною Императрицъ Елизаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны; 6-го іюня 1802 г. она вышла замужъ за флигель-адъютанта Имп. Александра I графа Фердинанда (Ѳедора Ивановича) Тизенгаузена (род. 20-го мая 1782 г.), который былъ пожалованъ въ это званіе 9-го апрѣля 1801 г., будучи штабсъ-капитаномъ Инженернаго корпуса. Свадьба ихъ была совершена въ Павловскѣ, въ придворной церкви, „въ присутствіи Ея Имп. Величества вдовствующей Государыни Императрицы, Ихъ Имп. Высочествъ Государей Великихъ Князей, Государынь Великихъ Княженъ и Свѣтлѣйшей Принцессы Баденской, при собраніи всѣхъ составляющихъ Императорскую Свѣту обоего пола особъ“ („Камеръ-Фурьерскій журналъ“ 1802 г., С.-Пб. 1902, стр. 331 и 660). Она горячо любила своего мужа и имѣла отъ него уже двухъ дочерей (графиню Екатерину, впослѣдствіи камеръ-фрейлину, и графиню Дарью, бывшую за мужемъ за Австрійскимъ посланникомъ во Флоренціи графомъ Карломъ-Людвигомъ Фикельмонтъ), когда графъ Тизенгаузенъ былъ тяжело раненъ подъ Аустерлицемъ (20-го ноября 1805 г.) и черезъ двѣ недѣли, 2-го декабря, скончался. Смерть его долго отъ нея скрывали, хотя она и находилась за границей, недалеко отъ мужа („Русск. Стар.“ 1871 г., т. III, стр. 54—55). „Лизанька, другъ мой сердечный“, писалъ ей отецъ въ одномъ изъ писемъ, стараясь ее утѣшить: „у тебя дѣтки маленькія, я лучшій твой другъ и матушка; побереги себя для насъ... Поѣзжай поскорѣе къ своимъ дѣткамъ и къ матушкѣ, и я скоро къ вамъ пріѣду. Боже тебя благослови и подкрѣпи! (тамъ-же 1874 г., т. X, стр. 339). Въ 1811 году Елизавета Михайловна вышла за мужъ за Николая Ѳедоровича Хитрово (тамъ-же, стр. 363—364), который съ 27-го апрѣля 1815 по 22-е января 1817 г., въ чинѣ генералъ-маіора, былъ Русскимъ

jours et que Vous n'allez pas dans le monde, *j'ose* espérer de

---

посланникомъ во Флоренціи (Тоскана), гдѣ онъ и умеръ спустя два года—19-го мая н. ст. 1819 г. (погребенъ въ греческой церкви въ Ливурно; „Сѣв. Почта" 1819 г., № 49, стр. 4); отъ этого брака у нея не было дѣтей. Въ 1821 г. Е. М. Хитрово, во Флоренціи же, выдала свою старшую дочь, графиню Дарью Ѳедоровну, за графа Фикельмонта, бывшаго въ 1829—1839 гг. Австрійскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, гдѣ она и поселилась, ведя открытый образъ жизни и принимая въ своей гостиной представителей высшаго свѣта. „Въ лѣтописяхъ Петербургскаго общества", говоритъ князь П. А. Вяземскій: имя ея осталось такъ-же незамѣнимо, какъ было оно привлекательно въ теченіе многихъ лѣтъ. Утра ея (впрочемъ, продолжавшіяся отъ часу до четырехъ по-полудни) и вечера дочери ея, графини Фикельмонтъ, неизгладимо врѣзаны въ памяти тѣхъ, которые имѣли счастіе въ нихъ участвовать. Вся животрепещущая жизнь Европейская и Русская, политическая, литературная и общественная, имѣла вѣрные отголоски въ этихъ двухъ родственныхъ салонахъ", въ которыхъ, „можно было запастись свѣдѣніями о всѣхъ вопросахъ дня, начиная отъ политической брошюры и парламентской рѣчи Французскаго или Англійскаго оратора, и кончая романомъ или драматическимъ твореніемъ одного изъ любимцевъ той литературной эпохи. Было тутъ обозрѣніе и текущихъ событій; былъ и premier Pétersbourg съ сужденіями своими, а иногда и осужденіями, былъ и легкій фельетонъ, нравоописательный и живописный. А что всего лучше, эта всемірная, изустная разговорная газета издавалась по направленію и подъ редакціей двухъ любезныхъ и милыхъ женщинъ.. Въ числѣ сердечныхъ качествъ, отличавшихъ Е. М. Хитрову едва-ли не первое мѣсто должно занять, что она была неизмѣнный, твердый, безусловный другъ друзей своихъ. Друзей своихъ любить не мудрено; но въ ней дружба возвышалась до степени доблести. Гдѣ и когда нужно было, она за нихъ ратовала, отстаивала ихъ, не жалѣя себя, не опасаясь за себя неблагопріятныхъ послѣдствій, личныхъ пожертвованій отъ этой битвы не за себя, а за другого" („Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 493.—Одно изъ дружескихъ писемъ князя Вяземскаго къ Е. М. Хитрово, отъ 7-го октября 1831 г., напечатано въ „Русск. Архивѣ" 1895 г., кн. II, стр. 110—113). Е. М. Хитрово, говоритъ графъ В. А. Соллогубъ, „никогда не была красавицей, но имѣла сонмище поклонниковъ"... Она „даже не отличалась особеннымъ умомъ, но обладала въ высшей степени свѣтскостью, привѣтливостію, самой изысканной, и той всепрощающей добротой, которая только встрѣчается въ настоящихъ большихъ барыняхъ. Въ ея салонѣ, кромѣ представителей большого свѣта,

votre complaisance que Vous me donerez un *quart d'heure.*

ежедневно можно было встрѣтить Жуковскаго, Пушкина, Гоголя, Нелединскаго-Мелецкаго и двухъ-трехъ другихъ тогдашнихъ модныхъ литераторовъ... У Елизаветы Михайловны были знаменитыя своею красотою плечи; она, по модѣ того времени, часто ихъ показывала и даже сильно ихъ показывала" (Воспоминанія, С.-Пб. 1887, стр. 132—133). Уже „на 50 году", говоритъ Н. М. Смирновъ, она „не переставала оголять свои плечи и любоваться ихъ бѣлизною и полнотою" („Русск. Арх." 1882 г., кн. I, стр. 238). Князь Вяземскій также подшучивалъ надъ этою слабостью своей пріятельницы: „Это истина", писалъ онъ, по одному поводу, А. О. Смирновой въ 1837 г.: „совсѣмъ голая, какъ плечи нашей пріятельницы. Глядя на нее, Василій Перовскій сказалъ однажды: „пора-бы уже давно набросить покрывало на прошедшее" („Русск. Арх." 1888 г., кн. II, стр. 302). Пушкину приписывается извѣстная эпиграмма на Хитрово (написанная въ подражаніе стихотворенію Карамзина „Выборъ жениха"):

Лиза въ городѣ жила
Съ дочкой Долинькой,
Лиза въ городѣ слыла
Лизой голенькой.
У австрійскаго посла
Нынче Лиза въ grand gala,
Не по старому мила,
Но по старому гола.

Отношеніе ея къ поэту было самое восторженное, доходившее до поклоненія. „Нѣкоторая безпечность нрава" Пушкина, говоритъ Н. М. Смирновъ: „позволяла часто имъ овладѣть; такъ, напримѣръ, Хитрово, женщина умная, но странная..., возымѣла страсть къ генію Пушкина и преслѣдовала его нѣсколько лѣтъ своею страстью. Она надоѣдала ему несказанно, но онъ никогда не могъ рѣшиться огорчить ее, оттолкнувъ отъ себя, хотя, смѣясь, бросалъ въ огонь, не читая, ея ежедневныя записки; но, чтобъ не обидѣть ея самолюбія, онъ не переставалъ часто навѣщать ее въ пріемные часы ея передъ обѣдомъ" („Русск. Арх." 1882 г., кн. I, стр. 238). Нѣсколько писемъ и записокъ Хитрово къ Пушкину (начиная съ 1830 г.), однако, сохранилось; онѣ свидѣтельствуютъ объ удивительной, восторженной привязанности ея къ поэту (см., напр., Акад. изданіе Переписки Пушкина, т. II, стр. 122—123, 148—149, 152—153, 324, 399; И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина, С.-Пб. 1903, стр. 285), къ которому она одно время, по выраженію князя Вяземскаго, „пы-

C'est d'une affaire qui me tient à cœur et j'aimerai à vous devoir cette reconnaissance.

лала языческой любовью“ („Остафьевскій Архивъ“, кн. III, стр. 193). „Если ты можешь влюбить въ себя Элизу“, писалъ Пушкинъ Вяземскому изъ Москвы въ мартѣ 1830 г.: „то сдѣлай мнѣ эту божескую милость. Я сохранилъ свою цѣломудренность, оставя въ рукахъ ея не плащъ, а рубашку..., и она преслѣдуетъ меня и здѣсь письмами и посылками. Избавь меня отъ Пентефреихи“ (тамъ-же, стр. 126); въ дальнѣйшихъ письмахъ и въ дневникѣ Пушкина имя Хитрово встрѣчается постоянно: она не измѣняла своихъ отношеній къ поэту до самой его кончины, послѣ которой не убоялась „безусловно и исключительно“ стать на сторону защитниковъ памяти Пушкина отъ великосвѣтскихъ нареканій и поношенія и, по свидѣтельству князя Вяземскаго, „глубоко оплакивала въ немъ друга и славу Россіи“ (Полн. собр. соч., т. VIII, стр. 493). О „самой нѣжной, страстной, нѣжной дружбѣ“ Е. М. къ Пушкину свидѣтельствуетъ и князь П. П. Вяземскій, опубликовавшій нѣкорыя письма Хитрово къ Пушкину и къ князю П. А. Вяземскому (А. С. Пушкинъ по документамъ Остафьевскаго Архива. 1826—1837, С.-Пб. 1880, стр. 28 и сл.; то-же, Собр. соч. князя П. П. Вяземскаго). Со стороны, отношенія Хитрово къ Пушкину могли, конечно, казаться странными и экзальтированными; подобное же восторженное поклоненіе оказывала она и митрополиту Филарету; памятниками ихъ „своеобразныхъ“, по выраженію П. И. Бартенева, отношеній служатъ письма его къ ней (1828—1832), напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ 1895 г. (кн. II, стр. 86—91). Е. М. Хитрово скончалась въ Петербургѣ 3-го мая 1839 г. и погребена въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви св. Духа. По свидѣтельству графа М. Д. Бутурлина, она „оставила назидательный примѣръ смиренія и христіанской благочестивой кончины. Чувствуя приближеніе рокового часа, она пригласила къ себѣ митрополита Филарета и, собравъ вокругъ себя родныхъ и прислугу, изъявила желаніе громогласно и при всѣхъ исповѣдать всю свою жизнь“ („Русск. Арх.“ 1897 г., кн. II, стр. 373). Ея смерть искренно опечалила ея многочисленныхъ друзей; изъ нихъ графиня Е. П. Ростопчина посвятила ея памяти стихотвореніе „Цвѣтокъ на на могилу Е. М. Хитровой, урожденной княжны Кутузовой-Смоленской“ (написанное въ Пятигорскѣ 11-го іюня 1839 г.):

Ея ужъ нѣтъ!!... Одной душой прекрасной
Бѣднѣе сталъ нашъ коловратный свѣтъ;
И громкій плачъ, и плачъ единогласный
Провозвѣстилъ: „Ея ужъ нѣтъ“!!

1839.

Si l'heure priée de trois heures demain,—dimanche, ne Vous convient pas, veuillez, mon Général, m'en donner une autre.

Elise Hitroff, née Princesse Kout. Smolensk.

Ce Samedi.

На дняхъ еще, на дняхъ она блистала
Осеннею, но свѣжею красой;
Любила жизнь,—и вдругъ ея не стало,
Пресѣкся путь ея земной!
Красавицы! Усыпьте вы цвѣтами
Тотъ гробъ, гдѣ спитъ, какъ падшій цвѣтъ, она!
Она была прославлена межъ вами,—
Молва хвалой ея полна.
Прощальный гимнъ воспойте ей, поэты!
Въ васъ даръ небесъ цѣнила, поняла
Она душой, святымъ огнемъ согрѣтой,—
Она другъ Пушкина была!
Страдальцевъ рой, сиротъ и вдовъ собранье,
Кто въ ней нашли заступницу и мать,
Вы знаете, какъ скорби и страданья
Она умѣла утѣшать.
Вашъ плачъ ей дастъ небесное блаженство,
Онъ вѣчную ей память обрѣтетъ.
Пусть гибнутъ всѣ земныя совершенства,—
Благотворенье не умретъ!...

(Сочиненія, С.-Пб. 1859 г., т. I, стр. 275 — 276; „Вѣстн. Всемірной Исторіи" 1900 г., № 9, стр. 209). О добротѣ Хитрово свидѣтельствуетъ и А. П. Кернъ, въ „тѣсныхъ обстоятельствахъ" которой она приняла „большое участіе" (записочки ея къ ней, съ приписками Пушкина, напечатаны Б. Л. Модзалевскимъ въ сборникѣ „Пушкинъ и его современники", вып. V, стр. 154—155). По какому именно поводу писана настоящая записка Е. М. Хитрово къ Н. Н. Раевскому, намъ неизвѣстно. Портрета Хитрово, кажется, не сохранилось; снимокъ съ ея небольшого бюста воспроизведенъ въ „Альбомѣ Пушкинской Юбилейной выставки въ Имп. Академіи Наукъ", подъ ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, С.-Пб. 1899.

631.

Графъ К. В. Нессельроде — Н. Н. Раевскому.

[10-го января 1839 г. Петербургъ].

Vous aurez, mon cher Général, à diner chez moi [1]) Fischer [2]), Gourieff et un Cabileau. Je compte donc sur le plaisir de Vous voir demain vers 5 heures.

Mille bonjours.

Nesselrode.

Lundi.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому.

---

[1]) 29-го января 1839 г. Вице-Канцлеръ графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде писалъ изъ Петербурга графу М. С. Воронцову: „Je ne saurais laisser partir ce courrier sans vous adresser, mon cher Comte, tous mes remercîments pour l'excellent potage à la tortue que vous m'aver envoyé. Je l'ai fait servir un jour, où je n'avais réuni à ma table ronde que des amis communs et à la tête le général Rayefsky qui a fait ici une courte apparition. Le potage avalé, un houra général a eu lieu, et le punch froid de rigueur en pareil cas a été bu à votre santé. Rayefsky n'a passé que huit jours ici: il était pressé d'aller se marier à Moscou. Les opérations vont bien, les dispositions hostiles des Circassiens se calment, et il espère amener un dénouement pacifique, si on le laisse poursuivre le système très sage qu'il a adopté. Jai été très content des ideés qu'il m'a exposées pour l'armée de ce pays. Les Anglais y ont perdus leur influence et leur crédit. Longworth [см. т. II, стр. 422—424] a été tué dans une rencontre, un autre est parti, et Bell [см. тамъ-же] est retenu pour dettes par les Circassiens eux-mêmes. Dans le courant de cet été on occupera encore plusieures points de la Côte; toute la communication avec les avanturiers étrangers sera donc bientôt entièrement coupée“ („Архивъ князя Воронцова“, кн. 40, М. 1895, стр. 239).

[2]) Ѳ. Б. Фишеръ, Директоръ Имп. Ботаническаго Сада; см. ниже, стр. 16—17.

632.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

10-го января 1839 г. [Петербургъ].

Je Vous restitue avec infiniment de reconnaissance, cher Général, le Mémoire si-joint et je Vous renvoye également le plan de Цемесъ, où j'ai tracé à l'encre rouge les lignes complimentaires, dont je Vous ai entretenues.

Adieu, heureux voyage.

Menchikoff.

Le 10 Janvier 1839.

Je dois travailler demain avec l'Empereur et je lui parlerai d'Apraxine [1]).

633.

В. И. Ланская [2]) — Н. Н. Раевскому.

[11-го января 1839 г. Петербургъ].

Général.

Nous éprouvons tant de reconnaissance pour les bontés que Vous avez daignés avoir pour mon fils [3]) et tant de désir de

---

[1]) Двоюродный братъ А. М. Бороздиной, графъ Александръ Александровичъ Апраксинъ (род. 10-го августа 1820 † 5-го февраля 1883 г., погребенъ на Казанскомъ кладбищѣ въ Царскомъ Селѣ), 21-го декабря 1838 г. произведенный въ мичмана и командированный въ Николаевъ. Въ 1839 г. онъ участвовалъ въ экспедиціяхъ Н. Н. Раевскаго къ Субаши и Псезуапе, за что получилъ орденъ Станислава 4-й ст. Въ 1856 г. оставилъ морскую службу въ чинѣ капитанъ-лейтенанта.

[2]) Варвара Ивановна Ланская, рожд. княжна Одоевская († 1844); см. въ т. II, на стр. 556—557, письмо къ Н. Н. Раевскому ея мужа, С. С. Ланского.

[3]) Степанъ Сергѣевичъ Ланской, см. т. II, стр. 557.

Vous les exprimer de vive voix, que je viens vous demander de me procurer la satisfaction de Vous voir chez moi. Mon mari [1]) a passé plus d'une fois chez vous sans jamais Vous rencontrer et me dit que Vous repartez un de ces jours.

Obligez Vous donc l'un et l'autre, je Vous prie, en venant diner avec nous Jeudi, après-demain ou tel autre jour qui Vous conviendra le mieux, mais de grâce ne quittez pas Pétersbourg sans nous procurer cette occasion de Vous remercier que nous désirons si vivement. Mon fils nous écrit sans cesse qu'il est pénétré d'une reconnaissance sans bornes pour un chef incomparable.

Recevez l'expression de tous mes sentiments.

B. Lanskoy.

Mardi.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Отъ В. Ив. Ланской.

634.

Ѳ. Б. Фишеръ — Н. Н. Раевскому.

12-го января [1839 г. Петербургъ].

Cher Général.

Voici deux paquets de graines de fleurs; jetez ce qu'il y a de trop commun et conservez ce qui Vous convient; il y a plusieures espèces qui ne sont pas encore répandues; je pense que Vous recevrez à Moscou un autre assortiment qui Vous plaira d'avantage.

Je ne saurais Vou dire, combien j'ai été enchanté de Vous voir hier [2]) et en bonne santé et tout aussi aimable et

---

[1]) С. С. Ланской (см. т. II, стр. 556—557).

[2]) За обѣдомъ у графа К. В. Нессельроде; см. выше, стр. 14, примѣчаніе.

bon comme autrefois, et j'ai véritablement de l'obligation au Vice-chancelier de m'avoir procuré cette jouissance. Que le bon Dieu Vous protège et qu'il Vous accorde tout le bonheur imaginable,—ce sont les voeux bien sincères de

Votre tout devoué serviteur
Th. Fischer.

Ce Mercredi.
12 Janv.

635.

Князь З. С. Херхеулидзевъ—Н. Н. Раевскому.

12-го января 1839 г. Керчь.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь,

Бывшій Капитанъ Порта, Коллежскій Совѣтникъ Бибиковъ [1]), желаетъ служить подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, по морской части. Зная, что чиновникъ этотъ имѣетъ отличныя способности по флотской службѣ и что можетъ быть съ пользою употребленъ по этой части, я пріемлю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство принять участіе въ просьбѣ Г. Бибикова.

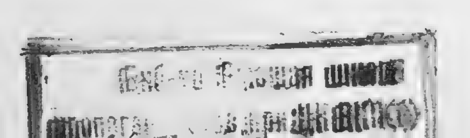
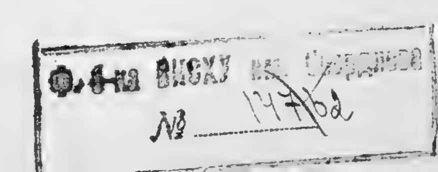
Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Князь Херхеулидзевъ.

12-го января 1839 г.
Керчь.

---

[1]) Александръ Гавриловичъ Бибиковъ (см. т. II, стр. 446), поступивъ въ 1795 г. кадетомъ въ Черноморскій Корпусъ, въ 1800 г. былъ произведенъ въ гардемарины, въ 1803 г.—въ мичмана, а въ 1820 г.—въ капитанъ-лейтенанты, все это время служа въ Черноморскомъ флотѣ; въ 1820—1825 гг. онъ былъ смотрителемъ Керченскаго Адмиралтейства, въ 1826—1828 гг. командовалъ 17-мъ рабочимъ экипажемъ и въ мартѣ 1827 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ подполковника; погребенъ въ Сергіевской пустыни, близъ Петербурга (датъ на могилѣ его нѣтъ).

636.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

Pétersbourg, le 21 Janvier 1839.

Vous verrez, mon cher Général, par mon office de ce jour les arrangements qui ont été decidés concernant les capitaines de port et leurs émoluments, y compris la solde de Pamphiloff [1]).

Il n'y a pas eu de nomination ou plutôt de désignation d'emploi de capitaine de port à Soukhoum, parce qu'on n'a pas encore décidé. si cette place sera sous votre dépendance ou si elle relevera, comme par le passé, des autorités de la Géorgie. En général, toute l'organisation de la Côte est encore en suspend.

L'Empereur a ordonné de demander l'avis de Lazareff sur la possibilité de faire travailler la flotte dans l'intervale des descentes à l'amirauté de Цемесъ. J'attends la reponse de l'amiral, en prevoyant à priori qu'outre les difficultés qu'il présentera pour l'exécution de ce projet et objection que le manque de matériaux de la localité l'obligera à ne s'occuper cette année que de leur transport de Kertsch ou d'un autre port de la mer d'Azoff ou de la Côte Septentrionale.

---

[1]) Александръ Ивановичъ Панфиловъ (род. 1808 † 1874), въ это время лейтенантъ Черноморскаго флота, въ экспедиціи къ Туапсе командовалъ тендеромъ „Лучъ", который 31-го мая потерпѣлъ крушеніе во время бури (см. т. II, стр. 473—474), а затѣмъ былъ флагъ-офицеромъ на „Силистріи" и за отличіе въ спасеніи команды съ „Луча" и съ парохода „Язонъ" получилъ два раза годовой окладъ жалованья, а за экспедицію произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и награжденъ орденомъ св. Станислава 4-й ст. Съ 1839 г. онъ состоялъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ при Н. Н. Раевскомъ, какъ начальникѣ Черноморской береговой линіи, и до 1848 г. участвовавъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1853 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1858 г. назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, а въ 1866 г. получилъ чинъ полнаго адмирала.

1839.

Je ne peux Vous expédier Krabbe [1]) de suite. ayant bésoin de l'envoyer à Libau, mais dès qu'il sera de retour, je le fairai partir.

Cette lettre Vous sera remise par mon aide-de-camp Рындинъ [2]), qui va en congé à Vologda. Pamphiloff est parti. Je lui ai remis les plans de Цемесъ pour Vous les restituer. Adieu après tous les souhaits que je fais pour Vos succès.

Menchikoff.

---

[1]) Лейтенантъ Николай Карловичъ Краббе (р. 1814 †1876)—съ 3-го октября 1838 г. адъютантъ князя А. С. Меншикова—въ 1837 г. былъ адъютантомъ у А. А. Вельяминова и участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. 26-го марта 1839 г. онъ былъ переведенъ въ Гвардейскій экипажъ, а затѣмъ командированъ къ Н. Н. Раевскому и участвовалъ въ высадкѣ 1839 г. при Субаши и Шахе, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Затѣмъ Краббе былъ флигель-адъютантомъ, контръ-адмираломъ Свиты Его Величества, генералъ-адъютантомъ и съ 18-го апрѣля 1860 г. до дня смерти былъ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ. Г. И. Филипсонъ, описывая весну 1839 г. и пріѣздъ Н. Н. Раевскаго въ Бомборы, пишетъ: „Г. Раевскаго всегда сопровождала толпа молодежи, которую ему присылали изъ Петербурга для участвованія въ экспедиціи. Раевскій любилъ съ ними болтать и шутить; но нужно сказать, что онъ умѣлъ при этомъ быть строгимъ, и что въ его обществѣ никто изъ молодыхъ людей не могъ забыть своихъ служебныхъ отношеній. На этотъ разъ князь Меншиковъ прислалъ трехъ своихъ адъютантовъ: Краббе, Рындина и Баумгартена. Особенно Краббе забавлялъ общество разными фарсами, болѣе или менѣе остроумными". Такъ, напр., онъ, „ставъ посреди комнаты на голову и поднявъ ноги, дѣлалъ ими разныя телеграфическія фигуры, какъ-бы передавая депешу: „Генералъ Эспехо пріѣхалъ въ Кутаисъ, съѣлъ кусочекъ рыбки и заболѣлъ лихорадкой" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 306—307).

[2]) Дмитрій Степановичъ Рындинъ, лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа, былъ адъютантомъ князя А. С. Меншикова съ 27-го сентября 1837 года; 8-го января 1847 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана 2-го ранга.

637.

Н. Л. Дубельтъ [1])—Н. Н. Раевскому.

21-го января 1839 г. [С.-Петербургъ].

Très cher Николай Николаевичь!

Vous ne m'en voudrez pas, je l'espère, de ce que je prends la liberté de vous écrire et de vous importuner; mais comme c'est d'après votre permission et votre consentement que j'ai eu l'espoir d'être attaché à votre personne pour l'expédition de cette année-ci, c'est à vous, que je m'adresse pour me faciliter les moyens de réaliser ce projet. Mon père en a parlé au Grand Duc [2]), qui lui a refusé sa demande sous le prétexte, que d'autres voudraient en faire autant, et qu'il ne pouvait pas faire d'injustice en ma faveur. Mais mon père n'a parlé au Grand Duc qu'en son propre nom, sans pouvoir lui démontrer que Vous le demandiez aussi; je ne doute donc pas, que si je pouvais présenter une lettre de votre part, dans laquelle vous me demanderiez pour le temps de l'expédition, il n'y aurait pas moyen de vous refuser; ma prière consiste donc en ce que Vous Vous donniez la peine d'écrire quelques mots au Grand Duc en ma faveur; accordez-moi cette grâce, mon excellent Николай Николаевичь, et ne Vous en prenez de mon importunité qu'au profond attachement que vous avez su m'inspirer et au sincère désire que j'ai de commencer ma carrière militaire sous les ordres d'un chef tel que vous.

C'est avec impatience que j'attends votre reponse.

Votre tout dévoué
Nicolas Doubelt.

Ce 21 Janvier
1839.

---

[1]) Корнетъ Кавалергардскаго полка Николай Леонтьевичъ Дубельтъ (см. о немъ т. II, стр. 558—559). Ср. ниже, письма Н. Н. Раевскаго къ нему и къ графу А. Х. Бенкендорфу отъ 1-го апрѣля 1839 г.

[2]) Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

638.

Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву.

30-го января 1839 г. [Москва].

Милостивый Государь
Михаилъ Петровичь.

Александръ Ивановичь Панфиловъ [1]) Вамъ раскажетъ всѣ Петербургскія сплетни. Предначертаніе о настоящей экспедиціи утверждено по моему предположенію, вопреки предположенія Корпуснаго Командира [2]); на щетъ другихъ предметовъ борьба продолжается, потому, что я, по случаю моей женидьбы [3]), не могъ долѣе остаться въ Петербургѣ. Мнѣ хотѣли назначить въ Начальники Штаба Серебрякова [4]), а потомъ Глазенапа [5]); я лично просилъ Государя о назначеніи Панфилова,—бывъ увѣренъ, что сей выборъ Вамъ будетъ пріятнѣе. Серебряковъ останется или начальникомъ 1-го Отдѣленія Прибрежной Линіи, если ко мнѣ присоединятъ Абхазію, которая препоручится Оль-

---

1) См. выше, стр. 18.

2) Е. А. Головина. П. Х. Граббе, бывшій въ это время также въ Петербургѣ, выѣхалъ въ Ставрополь 22-го января.

3) Свадьба Н. Н. Раевскаго съ Анной Михайловной Бороздиной состоялась въ Москвѣ 22-го января.

4) См. т. II, стр. 456—457. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Ставрополя 26-го января („С.-Петерб. Вѣд." 1839 г., № 24).

5) Богданъ (Готлибъ) Александровичъ фонъ-Глазенапъ, начавшій службу гардемариномъ въ 1824 году, бывшій съ 1834 г. адъютантомъ у князя А. С. Меншикова, въ это время капитанъ-лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа и флигель-адъютантъ. Въ экспедиціяхъ 1839 г. онъ состоялъ при М. П. Лазаревѣ и за участіе въ десантѣ при Субаши и Шахе получилъ орденъ св. Анны 2-й степени; въ 1840 г. онъ тоже былъ въ десантѣ у форта Вельяминовскаго (Туапсе). Впослѣдствіи былъ Директоромъ Морского Корпуса (съ 1851 г.), Главнымъ Командиромъ Архангельскаго Порта (съ 1857), генералъ-адъютантомъ (съ 1858), Главнымъ Командиромъ Николаевскаго Порта (съ 1860), полнымъ адмираломъ (съ 1869) и членомъ Адмиралтействъ-Совѣта. Умеръ 22-го ноября 1892 г.

шевскому или Командиру Цемесскаго и Геленджикскаго Портовъ. Я лично просилъ Государя Императора о предоставленіи Вамъ назначить двухъ Капитановъ надъ Портами въ Геленджикѣ и въ Цемесѣ. Его Величество чрезвычайно доволенъ о употребленіи Морскаго Баталіона во всѣхъ десантахъ, говоря, что Его мысль была, чтобъ матрозы были солдатами. Государь нѣсколько разъ чрезвычайно милостиво изъяснялся со мною на Вашъ щетъ; Онъ сказалъ, между прочимъ, положивъ руку на сердцѣ: «*наружность у него строгая; но у него много здѣсь*» [1]). Много бы мнѣ пришлось Вамъ писать, но я женатъ—даю обѣды, а Панфиловъ сердится, что я его не отпускаю; по сему, не взыщите, ежели я здѣсь остановлюсь,—покорнѣйше Васъ прося поцаловать ручки у Екатерины Тимофѣевны [2]) за меня.

Я выѣзжаю 15 числа отсюда и ѣду прямо въ Николаевъ съ женою.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Н. Раевскій.

30 Генваря 1839.

---

[1]) 28-го февраля 1839 г. декабристъ Н. И. Лореръ писалъ изъ Фанагоріи Михаилу Өедоровичу Федорову: „Вчера я получилъ письмо изъ Керчи, что нашъ отрядный начальникъ, генералъ Раевскій, былъ чрезвычайно хорошо принятъ Царемъ; все, что онъ ни представилъ, было милостиво принято, расхвалено, утверждено. Н. Н. Раевскій назначенъ Начальникомъ отъ Поти до Тамани; ему позволено жить въ Керчи, и онъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, будетъ въ Керчи съ супругою, гдѣ уже нанятъ для него домъ за три тысячи рублей. Экспедиція наша будетъ производиться тѣмъ же порядкомъ, какъ и прошлаго года. Эскадра прибудетъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Серебряковъ назначенъ главнымъ начальникомъ—устраивать адмиралтейство въ Цемесѣ, къ нему идутъ два полка изъ Крыма. Государь безпрестанно рекомендовалъ Раевскаго всѣмъ генераламъ, говоря: „Знаете генерала Раевскаго? — совѣтую съ нимъ познакомиться“ („Кавказскій Сборникъ“, т. III, Тифлисъ. 1879, стр. 155—156).

[2]) Жены М. П. Лазарева, рожд. фанъ-деръ-Флитъ; она умерла 7-го мая 1877 г.

1839.

639.

Л. В. Дубельтъ — Н. Н. Раевскому.

С.-ПБургъ 6 февраля, 1839.

Вотъ вамъ, мой добрый другъ, письмо, мною на ваше имя полученное и которое я распечаталъ нечаянно; распечаталъ, но не читалъ—и въ этому беру Аллаха въ свидѣтели.

Ну, теперь, я думаю, вы уже живете самъ-другъ! Слава Богу, и желаю искренно, чтобы супружеское ваше счастіе было столь велико, сколько велика доброта вашего прекраснаго, благороднаго сердца.

Дружески, отъ всей души обнимаю васъ.

Л. Дубельтъ.

640.

Л. М. Серебряковъ — Н. Н. Раевскому.

10-го февраля 1839 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Позвольтѣ Вашего Превосходительства поздравить со вступленіемъ въ супружескую жизнь; дай Богъ, чтобы Всевышняго десница благословила вашу чету наищастливейшій вѣкъ.

Оставя васъ въ Анапѣ, я на пути занемогъ простудою, что меня удержало въ Крыму некоторое время, а 8-го Генваря, несмотря на сильный кашель и головную боль, отправился изъ Севастополя въ Петербургъ, и едва добрался 26-го числа совершенно больной и 13 дней, не выходя изъ дому, пользовался.

По приѣзде въ Петербургъ, я узналъ о своемъ назна-

ченіи [1]). Конечно, воля Государя моего есть для меня священна, но, Ваше Превосходительство, какъ вспомню: хлопоты, затрудненія неизбежныя при началѣ всякаго новаго устройства, унынія, тоску, въ зимнее время тамъ меня ожидающіе, и приятную жизнь, которую я бъ теперь могъ вести въ Петербургѣ, нельзя быть равнодушнымъ; одно меня утешаетъ, что буду имѣть честь служить подъ вашимъ Начальствомъ. Вы знаете мой прямой характеръ, и что я неспособенъ льстить, верно верити моимъ истиннымъ словамъ.

Третьяго дня я имѣлъ щастье представлятся Государю Императору. Его Величество принялъ меня чрезвычайно милостиво: поцеловалъ въ лобъ, благодарилъ за всю мою службу, говоря, что всегда ею былъ очень доволенъ. За послѣднѣе время, и самое блистательное, я обязанъ Вашему Превосходительству: лестные ваши обо мнѣ отзывы доставили такое щастье. Вчера я являлся Г. Военному Министру; ему угодно, дабы я скоро отправился въ Крымъ, говоря, что могу вамъ быть полезнымъ относительно приуготовленія къ Експедиціи по морской части, и приказалъ по возвращеніи Государя изъ Петергофа объ о мнѣ себѣ напомнить. По полученіи отправленія, окончивъ свои дѣла, въ исходѣ сего месяца отправлюсь въ путь. Позвольтѣ, Ваше Превосходительство, просить покорнейше до начатія дѣла въ Цемесѣ мнѣ участвовать при десантахъ. При семъ еще покорнейшая прозьба: по обѣщанію вашему взять моего сына [2]) на время десантовъ при васъ въ должность

[1]) 3-го октября 1838 г. произведенный въ контръ-адмиралы въ Свиту Его Величества, Серебряковъ 12-го апрѣля 1839 былъ назначенъ начальникомъ Новороссійскаго укрѣпленія и устраиваемаго тамъ порта при р. Цемесъ и 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи, на мѣсто Н. Н. Раевскаго, который получилъ права дивизіоннаго начальника. Начальникомъ 2-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи назначенъ былъ генералъ-маіоръ М. М. Ольшевскій.

[2]) Маркъ Лазаревичъ Серебряковъ, мичманъ съ 21-го декабря 1838 г.; онъ участвовалъ въ десантѣ 1839 г. у Субаши и Шахе

адютанта. Онъ произведенъ въ мичманы и назначенъ по желанію моему въ Черноморской флотъ въ 36 Экипажъ. Прошу покорнейше прислать ко мнѣ въ Петербургъ письмо къ Адмиралу Лазареву о прикомандированіи; сынъ мой съ письмомъ симъ поедитъ въ Николаевъ и отдасть Адмиралу. Между тѣмъ, Ваше Превосходительство, неоставтѣ меня увѣдомить: когда вы изволитѣ выехать изъ Москвы, и куда на первой случай поедетѣ, ето я желаю на то знать, что бы, выѣзжая изъ Петербурга, когда васъ могу застать въ Москвѣ еще, ѣхать въ Крымъ чрезъ Москву, а въ противномъ случае неделая 300 верстъ лишней дороги, ѣхать чрезъ Белорусь.

За симъ съ истеннымъ моимъ почтеніемъ съ совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнейшій слуга

Лазарь Серебряковъ.

Адресъ мой: въ Галерной улицѣ домъ № 31, Охлопковой.

Февраля 10 дня 1839 года.
С.-Петербургъ.

641.

Н. Н. Раевскій — М. П. Лазареву.

15-го февраля 1839 г. Москва.

Милостивый Государь,
Михаилъ Петровичь.

Податель сего письма—Мичманъ Серебряковъ [1]), сынъ Лазарь Марковича; покорно прошу Ваше Превосходи-

---

и получилъ орденъ Анны 4-й ст. „за храбрость". Во время осады Севастополя, уже будучи капитанъ-лейтенантомъ и состоя въ Севастопольскомъ гарнизонѣ траншей-маіоромъ на Камчатскомъ редутѣ, онъ былъ убитъ, 20-го марта 1855 г., осколкомъ бомбы.

[1]) См. предыдущее письмо.

тельство принять его милостиво, какъ благосклонный Начальникъ. Лазарь Марковичь желаетъ, чтобъ онъ при мнѣ находился въ должности Адьютанта. Вы крайне меня одолжите исполненіемъ сего желанія, и Вамъ извѣстно, сколько я обязанъ Контръ-Адмиралу Серебрякову за его службу въ прошедшую кампанію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Н. Раевскій.

15-го февраля 1839 г.
Москва.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Михайлѣ Петровичу Лазареву.

642.

Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву.

1-го марта 1839 г. Елизаветградъ.

Милостивый Государь
Михаилъ Петровичь.

Двое сутокъ или двое сутокъ съ половиною послѣ Г. Воробьева я буду имѣть честь и счастіе явиться къ Вамъ въ Николаевъ. Въ ожиданіи сего, при семъ къ Вамъ посылаю мою переписку съ Морскимъ и Военнымъ Министрами, по которой Вы изволите усмотрѣть, что я долженъ обще съ Вашимъ Превосходительствомъ составить инструкцію для Капитановъ надъ Портами въ Цемесѣ и Геленджикѣ и для Г. Панфилова. Кромѣ сего, изъ сей переписки Вы изволите усмотрѣть, что я всѣ принятыя системы опровергнулъ, и что мое мнѣніе взяло верхъ; посему мнѣ Высочайше разрѣшено усмирять Горцевъ связями торговли, а не безполезными опустошеніями.

Я намѣренъ пробыть въ Николаевѣ два дня и съ Вашего позволенія отправиться на «Колхидѣ» въ Анапу, а оттуда въ Керчь.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства

Н. Раевскій.

1-го марта 1839 г.
Г. Елисаветградъ.

P. S. Изъ копіи моего рапорта къ Князю Меншикову Вы изволите увидѣть, что я избавляю Вашихъ матрозовъ отъ работъ Цемесскаго Адмиралтейства.

643.

Л. В. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому.

С.-ПБургъ. 1 Марта 1839 г.

Отъѣзжая изъ С.П.Бурга, вы, мой добрый другъ, настоятельно требовали, чтобы я отдалъ вамъ моего Николиньку [1]) и требовали это въ томъ предположеніи, что въ будущемъ году уже не будете на Кавказѣ. Думалъ я долго о вашемъ намѣреніи оставить настоящее ваше мѣсто и, какъ другъ вашъ, какъ человѣкъ, любящій васъ съ чувствомъ роднаго брата, не могу не сказать вамъ моего мнѣнія со всею откровенностію. Вотъ видите: милости къ вамъ нашего добраго Государя обязываютъ васъ быть Ему благодарнымъ; эту благодарность вы не можете доказать иначе, какъ принесеніемъ вашихъ способностей въ даръ нашему прекрасному отечеству, слѣдовательно вы обязаны, вы должны служить Государю и Россіи до послѣднѣй возможности, а какъ нигдѣ болѣе, какъ при настоящемъ вашемъ мѣстѣ, вы не можете принести бóльшей пользы, то

---

[1]) См. выше, стр. 20, и ниже письма Н. Н. Раевскаго графу А. Х. Бенкендорфу и къ Н. Л. Дубельту отъ 1-го апрѣля 1839 г.

перемѣною вашей службы вы сдѣлали бы такой вздоръ за который должно будетъ поставить васъ на колѣни. Далѣе: гдѣ болѣе, какъ на теперишнемъ вашемъ мѣстѣ, можете вы доставить пищи вашему благородному честолюбію? Теперь вы на такой дорогѣ, которая ведетъ васъ къ самой высокой степени въ Государствѣ; свернуть съ этой дороги было бы непростительно въ видахъ вашей собственной пользы и неблагодарно въ отношеніи къ взыскавшему васъ Государю. Послушайтесь-же меня, мой добрый другъ, и выводите въ разходъ и жизнь вашу, и ваши способности на томъ мѣстѣ, на которомъ вы поставлены помазанникомъ Божіимъ,—это совѣтъ друга, который искренно желаетъ вамъ добра.

Теперь о Николинькѣ: на будущій годъ я надѣюсь выпросить ему позволеніе ѣхать на Кавказъ. Я и Аннинька [1]) съ полною довѣренностію и охотно вручимъ его вамъ; оставайтесь-же тамъ, гдѣ вы теперь, и примите нашего юношу подъ свое покровительство. Но ежели вы думаете, что ему полезно было бы и въ нынѣшнемъ году понюхать пороху, и ежели вы никакъ нехотите долѣе оставаться при настоящемъ вашемъ мѣстѣ; то сдѣлайте представленіе о назначеніи его къ вамъ для особыхъ порученій, и я почти увѣренъ, что представленіе ваше будетъ уважено. — Однимъ словомъ, дѣйствуйте, какъ внушитъ вамъ ваша къ намъ дружба, и все будетъ хорошо.

Наконецъ, вы женаты, слава Богу, и, конечно, никто болѣе меня не пожелаетъ вамъ постояннаго счастія. Дружески обнимаю васъ.

Л. Дубельтъ.

Приписка А. Н. Дубельтъ: Je vous félicite, mon cher M-r Raevsky, de ce que vous êtes enfin marié, et je me re-

---

[1]) Жена Дубельта, Анна Николаевна, рожд. Перская (см. ниже, ея приписку); о ней см. въ „Выдержкахъ изъ дневника“ В. П. Горчакова въ „Москвитянинѣ“ 1850 г., № 7, отд. I, стр. 178.

commande à l'amitié de votre femme. Ce que je vous désire de bonheur à toux deux, vous le savez vous-même, car vous connaissez mon affection pour vous en particulier et mon attachement pour toute votre famille.—Quant à Nicolas, si rien ne vous retiendra à votre poste une année ou deux de plus,—dans ce cas priez qu'on le marque auprès de votre personne pour l'année courante; mais mon mari suppose, que vous ferez une grande imprudence, si vous quittiez la Mer Noire dans la situation où vous êtes maintenant; car il dit, que vous êtes sur un trop bon chemin pour le quitter.—J'ai parlé à mon mari de votre sœur Volkonsky [1]); mais sa demande a été refusée; cependant, il espère toujours quelque chose dans l'avenir. Bon soir, toute à vous

A. Doubelt.

644.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

St. Pétersbourg, le 8 Mars 1839 г.

J'ai reçu, cher Général, le rapport et la lettre que Vous m'avez adressé de Moscou et par suite j'ai proposé de donner aux fonctions de Serebriakoff l'extention temporaire que Vous proposez, mais l'Empereur en a suspendu la décision jusqu'à la réception de la reponse de Golovine sur l'organisation de la ligne du littoral, reponse qu'on attend avec beaucoup d'impatience. Nous sommes en attendant comme les femmes de Barbe Bleu à nous demander: «Ne vois tu rien venir»?

Le porteur de cette lettre est mon aide-de-camp Krabbe [2]) que je recommande à Vos bontés.

Mille hommages.

Menchikoff.

---

[1]) Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, Н. Н. Раевскій, очевидно, хлопоталъ объ облегченіи судьбы сестры своей, княгини М. Н. Волконской. См. ниже переписку объ этомъ.

[1]) См. выше, стр. 19.

645.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

Pétersbourg, le 17 Mars 1839 г.

Les porteurs de cette lettre, cher Général, sont mes aides-de-camps Rindine [1]), que vous connoissez, et Baumgarten [2]), officier de Génie. Ils ont la permission d'aller sentir le poudre sous vos ordres; ne leurs refusez pas vos bontés.

Gagarin [3]) faisoit trop de folie à Moscou et j'ai été obligé de le faire revenir ici dans le giron de son équipage.

Je n'ai absolument rien de nouveau à vous mander sur les futurs projets d'organisation du littoral.

Je vous désire succès, gloire et surtout de la santé.

Menchikoff.

646.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

22-го марта 1839 г. Николаевъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

При составленіи требуемаго Государемъ Императоромъ (извѣстнаго Вашему Превосходительству изъ сообщенныхъ отъ меня Вамъ свѣдѣній, при отношеніи отъ 10 марта № 9903) исчисленія о суммѣ, нужной на сооруженіе Адмиралтейства и пристани при укрѣпленіи Новороссійскъ,

---

[1]) См. выше, стр. 19.

[2]) Карлъ Готфридовичъ (Павелъ Петровичъ) Баумгартенъ, штабсъ-капитанъ Корпуса инженеровъ Морской строительной части, впослѣдствіи (1853) подполковникъ, адъютантъ Товарища Начальника Главнаго Морского Штаба Великаго Князя Константина Николаевича.

[3]) См. т. II, стр. 455.

встрѣтилась надобность имѣть свѣденіе о цѣнахъ, суще-ствующихъ въ Керчи на нѣкоторыя матеріалы и проч., которые предполагается заготовить тамъ для помянутыхъ устроеній, а также и о томъ, чего будетъ стоить перевозка тѣхъ потребностей до укрѣпленія Новороссійскъ и наемъ туда мастеровыхъ; по сему, обратясь о доставленіи мнѣ таковыхъ свѣдѣній къ Г. Керчь-Еникольскому Градоначальнику чрезъ курьера, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить и Вашего, Милостивый Государь, участія въ настоящемъ сношеніи моемъ съ Княземъ Захаріемъ Семеновичемъ [1]) относительно скорѣйшаго доставленія мнѣ просимыхъ мною свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ, дабы до предполагаемаго мною отбытія на дняхъ въ Севастополь, я могъ успѣть представить въ С.-Петербургъ требуемое, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, исчисленіе о стоимости Адмиралтейства.

Пользуясь симъ случаемъ, я прилагаю здѣсь и оставленную Вами у меня записку Г. Бутакова [2]) о Унтеръ-Офицерѣ Богдановѣ [3]).

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

М. Лазаревъ.

Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.
22-го марта 1839 г.
Въ Николаевѣ.

---

[1]) Херхеулидзевымъ.

[2]) Григорій Ивановичъ Бутаковъ (род. 1820 † 1882), въ это время мичманъ, флагъ-офицеръ при М. П. Лазаревѣ, „юноша, недавно выпущенный изъ Морского Корпуса, довольно вялый, съ тоненькимъ, почти дѣтскимъ голоскомъ. Ему часто доставалось отъ его энергическаго командира, который за глаза называлъ его „гунявымъ“ и ничего путнаго отъ него не ждалъ въ будущемъ“ („Русск. Арх“. 1883 г., кн. III, стр. 279). Однако, впослѣдствіи, во время Крымской компаніи, Бутаковъ прославился своими дѣйствіями противъ союзныхъ войскъ, а затѣмъ былъ генералъ-адъютантомъ, адмираломъ и членомъ Государственнаго Совѣта.

[3]) См. слѣдующее письмо.

647.

Н. Н. Раевскій—П. Е. Коцебу [1]).

(*Черновое*) [2]).

26-го марта 1839 г. [Симферополь].

Милостивый Государь
Павелъ Евстафьевичъ.

Эриванскаго карабинернаго полка Унтеръ-Офицеръ Михайло Богдановъ [3]) опредѣленъ за шалость изъ Морскаго Корпуса въ упомянутый полкъ. Во уваженіе заслугъ его отца [4]), который считается однимъ изъ отличнѣйшихъ нашихъ Морскихъ офицеровъ, Генералъ-Адьютантъ Лазаревъ, принимая участіе въ семъ молодомъ человѣкѣ, желалъ бы доставить ему случай быть переведеннымъ во флотъ, почему покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство о прикомандированіи ко ввѣренному мнѣ отряду Унтеръ-Офицера Богданова, дабы онъ, учавствуя въ предстоящей экспедиціи имѣлъ бы случай къ сему переводу. Для избѣжанія же потери времени, прошу также о немедленной его высылкѣ по почтѣ.

---

[1]) О немъ см. ниже, его письма.

[2]) Писано рукою Л. С. Пушкина.

[3]) Ср. предыдущее письмо и ниже—письмо М. П. Лазарева къ Н. Н. Раевскому отъ 2-го іюня 1839 г.

[4]) Евграфа Андреевича Богданова (о немъ см. ниже).

1839.

648.

Н. Н. Раевскій—П. С. Толмачеву [1]).

(*Черновое*).

28-го марта 1839 г. [Симферополь].

Пушкинъ [2]) сообщилъ мнѣ о желаніи Вашемъ учавствовать во ввѣренной мнѣ Экспедиціи. Не имѣя, къ сожалѣнію, права Васъ потребовать, но искрено желая служить съ Вами, предоставляю Вамъ обратиться съ просьбою къ Ген. Граббе о вашемъ ко мнѣ назначеніи, предлагая Вамъ, буде Вы почтете сіе нужномъ, сообщить ему письмо сіе. Душевно вамъ преданный.

649.

Н. Н. Раевскій—И. К. Айвазовскому [3]).

(*Черновое*).

[Конецъ марта 1839 г. Симферополь]

Айвазовскому въ Θеодосіи.

Милостивый Государь
Иванъ Константиновичь.

Спѣшу васъ увѣдомить, что я отправляюсь на пароходѣ перваго Апрѣля, а по сему покорнѣйше Васъ прошу къ этому времени прибыть въ Керчъ и остановиться прямо у насъ въ домѣ.

---

[1]) Писано рукою Л. С. Пушкина; на черновикѣ помѣчено: „Петру Сидоровичу Толмачеву"; его отецъ, Сидоръ Гавриловичъ Толмачевъ, помѣщикъ Тимскаго уѣзда Курской губерніи, умеръ въ 1830 г. („Моск. Вѣд." 1830 г., № 34, стр. 1567).

[2]) Левъ Сергѣевичъ.

[3]) Знаменитый художникъ-маринистъ Иванъ Константиновичъ

1839.

650.

Н. Н. Раевскій—В. А. Барановой [1]).

(*Черновое*).

[1-го апрѣля 1839 г. Симферополь].

Милостивая Государыня Тетушка
Варвара Александровна.

Я имѣю всего двѣ минуты, чтобы Васъ извѣстить, что я живъ и здоровъ, и что моя корова тельна, а иначе ска-

---

Айвазовской родился 17-го іюля 1817 г. въ Ѳеодосіи, умеръ тамъ-же 19-го апрѣля 1900 г., въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ 1839 г. Айвазовскій ѣздилъ по горному берегу Крыма и писалъ морскіе виды, въ томъ числѣ видъ Севастополя. „Лѣтомъ 1839 г.", читаемъ въ одной изъ его біографій, „по предложенію Начальника Кавказской береговой линіи Николая Николаевича Раевскаго, Айвазовскій сопутствовалъ ему въ экспедиціи, имѣвшей цѣлью высадку въ долину Субаши. Находясь сначала съ Раевскимъ на пароходѣ „Колхида", а затѣмъ на адмиральскомъ линейномъ кораблѣ, капитаномъ котораго былъ Нахимовъ (впослѣдствіи адмиралъ), Айвазовскій, подъ любезнымъ руководствомъ моряковъ-хозяевъ, знакомился съ техникою морского корабельнаго дѣла. Высадка семитысячнаго войска кончилась полнымъ пораженіемъ горцевъ. Айвазовскій былъ вблизи мѣста сраженія и набросалъ въ альбомъ типы черкесовъ и общій видъ переправы, производившейся подъ непріятельскими выстрѣлами. Вскорѣ онъ написалъ превосходную картину „Высадка у Субаши", въ которой выступаютъ весьма схожіе портреты генераловъ Раевскаго, Ольшевскаго и другихъ. Эта картина, вмѣстѣ съ видомъ Севастополя, была пріобрѣтена Имп. Николаемъ I" („Иванъ Константиновичъ Айвазовскій. По поводу его пятидесятилѣтняго юбилея", С.-Пб. 1887, стр. 29—3; отт. изъ №№ 206, 209, 210, 211 и 213 „Правительственнаго Вѣстника" 1887 г.). Воспроизведеніе этой картины см. при настоящемъ томѣ. Копіи съ нея имѣются въ Музеѣ Морского Корпуса и въ собраніи профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенанта Бориса Михайловича Колюбакина. Ср. т. II, стр. 434, и ниже,— письмо Айвазовскаго къ Н. Н. Раевскому отъ 13-го іюля 1840 г.

[1]) О Варварѣ Александровнѣ Барановой см. т. II, стр. 402.

зать—супруга беременна [1]); я вмѣстѣ съ симъ пишу Ивану Никитичу о высылкѣ Вамъ 3/т. р., которые покорнѣйше прошу ссудить Л. В. Дубельту, а еще лучше сдѣлаете, ежели Вы ихъ вручите немедленно изъ Вашихъ денегъ. Цалую Ваши ручки, у Тетушки Графини Апраксиной [2]) и у всего ея приплода. Саша [3]) здоровъ и со мною сей часъ отправляется на пароходѣ для осмотра Восточнаго берега и мѣстъ предстоящихъ десантовъ.

Военныя дѣйствія у насъ начнутся 15 Апрѣля. Я забылъ Васъ спросить, зачѣмъ Вы всегда кушаете теплую воду съ краснымъ виномъ за обѣдомъ—ради Бога, отвѣчайте мнѣ на сей вопросъ; не гнѣвайтесь на меня за сей вздоръ, у меня голова кругомъ идетъ. Я по всей Керчи щеголяю въ Вашихъ штанахъ [4]).

---

[1]) 5-го ноября 1839 г., въ Керчи, у Н. Н. Раевскаго родился старшій сынъ—Николай.

[2]) Сестра В. А. Барановой—графиня Марія Александровна Апраксина, рожд. Шемякина († въ маѣ 1872 г.).

[3]) Графъ Александръ Александровичъ Апраксинъ (см. выше, стр. 15).

[4]) Описывая пріѣздъ свой въ Керчь весною 1839 г., Г. И. Филипсонъ пишетъ: „Н. Н. Раевскій встрѣтилъ меня, какъ родного. Онъ уже былъ женатъ и потому долженъ былъ измѣнить во многомъ свой прежній бытъ. Онъ встрѣтилъ меня въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ, но вымытый и выбритый и въ бархатныхъ шароварахъ лиловаго цвѣта. На мое поздравленіе съ перемѣной, онъ сказалъ серьёзно и поправляя очки: „Mon cher ami, c'est ma femme, qui m'a fait faire quatre culotte en velours, et des couleurs les plus tendres“. Впрочемъ, въ кабинетѣ его продолжалъ царить прежній хаосъ: глазъ хозяйки туда не имѣлъ права проникать“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 295).

*

1839.

651.

Н. Н. Раевскій—графу А. Х. Бенкендорфу.

(*Черновое*).

[1-го апрѣля 1839 г. Симферополь].

Милостивый Государь
Графъ Александръ Христофоровичъ.

Я болѣе 20-ти лѣтъ друженъ съ Л. В. Дубельтомъ и обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ просьбой, которой онъ не рѣшится васъ безпокоить, потому что она относится до него.

Сынъ его Николай [1]), служащій въ кавалергардахъ, желаетъ участвовать въ Высочайше ввѣренной мнѣ экспедиціи; это единственный случай, который для него предстоитъ начать военную службу при начальникѣ, который будетъ имѣть за нимъ попеченіе и присмотръ отца.

Посему прошу Ваше Сіятельство о исходотайствованіи у Государя Императора молодому Дубельту состоятъ при мнѣ въ предстоящей экспедиціи. Военныя дѣйствія должны начаться около 15-го Апрѣля.

652.

Н. Н. Раевскій—Н. Л. Дубельту.

(*Черновое*).

[1-го апрѣля 1839 г. Симферополь].

Любезный другъ Николушка.

Не слушай ни батюшку, ни матушку, вотъ тебѣ мой нравственный совѣтъ, и отнеси самъ при семъ прилагаемое

---

[1]) См. выше, стр. 20 и 27—29, и слѣдующее письмо.

письмо къ Графу Александру Христофоровичу [1]); въ немъ дѣло идетъ о тебѣ; другое же письмо отнеси къ В. А. Барановой [2]) и получи отъ нея 4/т. р., которые я долженъ твоему отцу. Прощай, будь въ Тамани непремѣнно къ 15 апрѣля.

653.

Н. Н. Раевскій—А. И. Казначееву.

(*Черновое*).

[1-го апрѣля 1839 г. Симферополь].

Любезный Другъ
Александръ Ивановичь.

Къ крайнему сожалѣнію, жена моя и я Васъ не застали въ Симферополѣ. Пріѣзжайте къ намъ ради Бога въ Керчь, я имѣю съ Вами много о чемъ толковать. Керчь бывъ мнѣ назначенъ квартирою, домъ нашъ остается не занятымъ въ Симферополѣ; мы не намѣрены отнюдь его отдавать въ наймы. Жена моя Вамъ предлагаетъ этотъ домъ на годъ и болѣе; онъ для Васъ удобенъ, и мы не дѣлаемъ никакого пожертвованія, Вамъ его предлагая; займите его хоть сейчасъ, оставьте намъ на всякій случай флигель, чтобъ намъ было гдѣ остановиться, когда мы пріѣдемъ къ Вамъ въ гости. Цѣлую ручки у Варвары Дмитріевны [3]), Васъ въ обѣ щечки и прощайте, потому что у меня голова кругомь идетъ отъ дѣлъ.

---

[1]) Бенкендорфу; см. предыдущее письмо,
[2]) Тетка А. М. Раевской; см. т. II, стр. 402, и письмо № 650.
[3]) Казначеевой.

654.

Н. Н. Раевскій—М. П. Лазареву.

(*Черновое*).

[1-го апрѣля 1839 г. Симферополь].

Милостивый Государь
Михайло Петровичь.

Ради Бога, постройте для меня обѣденную палатку во всемъ подобную вашимъ лазаретнымъ; симъ крайне меня одолжите; во что же оная обойдется, будутъ уплочены мною деньги.

655.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

3 апрѣля 1839 г. Симферополь.

Любезный другъ Николай Николаевичь,

Не за домъ благодарю тебя и милую твою Анну Михайловну, а за дружеское ваше предложеніе, выраженное такъ, что и отказаться отъ него нельзя. Въ отмщеніе вамъ отвѣчаю, что принимаю домъ вашъ съ дружескою благодарностію, стану беречь его и во всякое время сердечно радъ буду дорогимъ гостямъ-хозяевамъ своимъ, которые такъ любезно выручаютъ меня изъ тѣснины въ свой гостепріимный просторъ. По крайней мѣрѣ годъ продышу въ немъ свободнѣе. Думалъ я съ вами провести въ Керчи великій праздникъ, но потеря 13-ти лѣтней дочери брата моего побудила меня опять поѣхать къ неутѣшному на праздникъ [1]). Возвра-

[1]) Вѣра Николаевна Казначеева (род. 18-го іюня 1826), дочь Николая Ивановича Казначеева и жены его Александры Михайловны, рожд. Архиповой. Н. И. Казначеевъ въ это время былъ Управляющимъ при Евпаторійскомъ Частномъ Карантинѣ и имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. „Я обѣдалъ у Николая Ив. Казначеева,

тившись оттуда, мы уже сбирались въ Керчь къ Кн. Херхеулидзеву [1]), полагая что ты хлопочешь въ своей Азіи. Теперь располагаемъ выѣхать отсюда 6-го или 7-го и будемъ въ Керчи 8-го или не позже 9-го апрѣля. Остановимся у князя Херхеулидзева по обыкновенью и его родному приглашенію. Надѣюсь, что къ нашему пріѣзду и хозяюшка его освободится отъ драгоцѣннаго бремени, которое вознаградитъ ея и Князя за всѣ тревоги и страданія, неразлучныя съ родами.

А. Казначеевъ.

Ну когда же вамъ отказывалъ въ чемъ-нибудь, Любезнѣйшая Анна Михаиловна, безпопечительный вашъ попечитель? Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ примѣрная послушность моя въ исполненіи послѣднихъ вашихъ порученій: принимаю на годъ гостепріимный домъ вашъ и ѣду въ Керчь. Признаюсь чистосердечно, что первое— нѣтъ ничего легче исполнить для всякаго, и ничего не было труднѣе для меня, но вы написали мнѣ перышкомъ изъ ангельскаго крылышка, а мужъ вашъ перомъ такой орлиной дружбы, что деликатность въ этомъ случаѣ съ моей стороны была бы неделикатна. Досвиданія! Цѣлую ваши ручки и прошу сказать мое почтеніе Софьѣ Андреевнѣ [2]). Жена моя вамъ обѣимъ и Николаю Николаевичу дружески кланяется. Она также со мною ѣдетъ въ Керчь.

Казначеевъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому въ Г. Керчи.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, вып. V, М. 1905, стр. 240—241].

который Вамъ очень кланяется, милый Отесинька“, писалъ 19-го августа 1856 г. И. А. Аксаковъ своему отцу. „Онъ уже 27 лѣтъ служитъ въ Евпаторіи! Разсказы его очень интересны, какъ о союзникахъ, такъ еще болѣе о русскихъ войскахъ“ (И. С. Аксаковъ въ его письмахъ, т. III, М. 1892, стр. 269, 270).

[1]) См. т. II, стр. 441—442.

[2]) Дамбергъ (см. т. II, стр. 401—402).

656.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Londres, le 3/15 Avril 1839.

Je ne sais ce que vous devez penser de moi, cher Николай Николаевичь, mais j'avoue que je dois paraître bien fautif à Vos yeux de ne Vous avoir pas donné signe de vie jusqu'à présent. Le fait est que tous les jours depuis mon arrivée en Angleterre, je me proposais de Vous écrire, mais des courses continuelles, une forte indisposition, qui m'a retenu au lit pendant plusieurs jours, et un tas de diverses circonstances m'ont toujours empêché de satisfaire au vif désire que j'avais de causer un peu avec Vous.—Croyez cependant, que si je ne l'ai pas exprimé par écrit, je n'en ai pas moins ressenti la plus vive reconnaissance pour les communications, que Vous avez bien voulu me faire sur Vos opérations en Circassie. Ces détails me sont précieux, je les ai lu avec tout l'intérêt que je Vous porte personnellement, de même que celui qui se rattache au poste si important et si honorable, qui Vous est confié. J'ai suivi tous Vos faits et gestes, je n'ai cessé de former des vœux ardens pour Vos succès, et que cela soit à Vous, qu'appartienne la gloire d'avoir mis fin à une guerre déplorable et l'établissement de rélations paisibles avec un des plus beaux pays de l'univers.

Maintenant j'ai un autre devoir à remplir vis-à-vis de Vous.—Je viens d'apprendre que Votre mariage a été celebré à Moscou, et que l'on Vous attend à Nicolaew. Permettez moi de Vous offrir, chez Николай Николаевичь, mes félicitations bien sincères et de Vous exprimer, combien je Vous désire tout le bonheur, que Vous méritez à si justes titres.—Ma femme se joint à moi pour tout ce que je viens de dire; veuillez faire agréer aussi tous nos compliments à Madame Votre épouse; nous nous faisons une fête de pouvoir le faire en personnes cette année.—

L'époque où nous devrons quitter l'Angleterre approche ra-

pidement. Vous pouvez concevoir, combien il me sera pénible de me séparer de nouveau de ma sœur [1]) et sa famille, que j'avais été si heureux de revoir après une absence de 7 ans. L'arrivée de ma belle-sœur la Comtesse Arthur, nous a fait prolonger un peu notre sejour ici; mais nous ne pouvons malheureusement pas le faire au délà du 2 Mai, car il est indispensable pour moi d'aller faire une cure à Carlsbadt, avant de nous rendre à Pétersbourg où nous devons nous trouver à la fin de juin pour le mariage de la Grande Duchesse Marie [2]). Adieu, cher Николай Николаевичъ, j'éspère que Vous ne me punirez pas de mon long silence en ne me donnant plus de Vos nouvelles; songez à tout le plaisir avec lequel je les recevrai. Je me réjouis de ce que bientôt mes communications avec Vous deviendront plus promptes et plus suivies, et Vous supplie en attendant d'être bien persuadé de tous les sentiments, que je vous porte.

M. Woronzow.

---

[1]) Графиня Екатерина Семеновна Пемброкъ-Монгоммери (род. 1783), почти всю свою жизнь, съ самаго дѣтства, проведшая въ Англіи; въ 1797 г. она была пожалована во фрейлины, а въ 1808 г. вышла за графа Пемброка, сорокалѣтняго вдовца съ двумя дѣтьми. „Благодаря своему браку съ однимъ изъ лучшихъ представителей англійской аристократіи, графиня Екатерина Семеновна заняла видное положеніе въ Лондонскомъ обществѣ, съ дѣтства ей близко знакомомъ. Семейная жизнь ея съ положительнымъ и уравновѣшеннымъ мужемъ, предпочитавшимъ, какъ и она, домашній кругъ и сельскую жизнь карьерѣ и свѣтскимъ удовольствіямъ, протекла тихо и счастливо; большую часть времени они проводили въ помѣстьѣ Пемброка Вильтонѣ, въ Вильтширскомъ графствѣ... Овдовѣвъ въ 1827 году, она посвятила себя всецѣло воспитанію дѣтей и уходу за престарѣлымъ отцомъ [графомъ Семеномъ Романовичемъ], скончавшимся на ея рукахъ въ 1832 г.". У нея былъ сынъ Сидней лордъ Гербертъ и дочери: лэди Клэнвилльямсъ, лэди Брюсъ и лэди Дэнморъ. Лэди Пемброкъ скончалась 27-го марта 1856 г. и похоронена въ склепѣ Вильтонской церкви (Великій Князь Николай Михайловичъ. Русскіе портреты, т. II, С.-Пб. 1906, № 43).

[2]) Великая Княжна Марія Николаевна (род. 1819 † 1876), обрученная еще 4-го декабря 1838 г., вышла замужъ за Герцога Максиміліана Лейхтенбергскаго 2-го іюля 1839 г.

J'espère que Vous ne nous oublierez pas pour les plantes et sémences de Votre Littoral qui peuvent embellir le Vôtre et Vous savez que nos arbustes exotiques, nos figues et nos arbres fruitiers sont toujours à Votre service. Hartviss [1]) Vous servira d'après Vos désirs pendant mon absence et, une fois revenu sur place, c'est moi, qui serai toujours Votre commissionaire.

M. W.

657.

Н. А. Гартвисъ [2])—Н. Н. Раевскому.

Nikita, 5 Avril 1839.

Mon Général!

A la réception de Votre lettre du 1ier Mars, qui nous fit espérer le plaisir inattendue de Vous revoir chez nous avant Votre seconde campagne de Circassie, je me suis empressé de faire apprêter toutes les plantes et tous les arbres dont Vous Vous êtiez proposé d'orner et de marquer Vos conquêtes—en conquérant autant et plus pacifiquement sur la nature que sur les habitans féroces du *dur Caucase.*

Toutes les entrailles de Nikita furent rémuées et bouleversées pour former un vaste nombre de paquets et pendant huit jours entiers la chaussée de Nikita à Yalta était couverte de chariots, qui transportoient au port des quantités immenses d'arbres exotiques destinés à voguer avec Vous vers la Côte orientale. Je me glorifiais déjà dans l'imagination en Vous voyant partir de Yalta, tous les ponts du vaisseaux couronnés de mes végétaux précieux destinés à rendre Votre mémoire à tout jamais verdoyante dans ces lieux soumis par Vos armes.

Pendant quinze longues journées nos regards inquiets étoient tournés vers le cap Aïthodore, impatiens de découvrir la pre-

---

[1]) См. слѣдующее письмо.

[2]) Николай Андреевичъ Гартвисъ, директоръ Никитскаго Ботаническаго Сада; о немъ см. т. II, стр. 304, и ниже.

mière fumée de votre «Colchide»... Hélas! Ce fut en vain que nous nous berçâmes de la douce et réjouissante espérance de pouvoir Vous dire de vive voix, quelle part nous n'avons cessé de prendre à tout ce qui Vous regarde et surtout de Vous offrir de cœur et d'âme nos félicitations de l'accomplissement d'une union qui doit assurer Votre bonheur. Au lieu de tout cela... o douleur, o régrêts! Il a fallu apprendre, que d'abominables glaçons avoient barré le passage à la noble et malheureuse «Colchide» et que le misérable Symphéropol ne Vous a possédé pendant deux jours que pour Vous céder au plus misérable Kertche, sans que notre pauvre Côte aye pû Vous révoir.

Le coeur saignant et rempli d'amertume, je suis allé cacher mon désespoir sous les rochers de l'Ayoudagh et je n'en suis revenu que pour m'occuper du sort des malheureux végétaux qui, déposé à Yalta, attendent, comme Ariadne sur le rocher de Naxos,--un libérateur qui les transporte aux rivages de la Colchide ou bien les rende à leur sol natal.

Persuadé que Vous ne voulez pas que mes pauvres plantes périssent d'une mort ignominieuse dans le magazin du Cte Potocky à Yalta où elles ont été déposées, je Vous envoie la liste de tout ce que Vous étoit destinée, en Vous suppliant de me faire savoir le plutòt possible ce que Vous aurez décidé sur le sort de ces malheureux végétaux. Les plantes en pots sont encore à Nikita emballées dans des caisses ouvertes pour pouvoir être placé sur le tillac, mais les arbres qui perdent les feuilles etc. sont à Yalta depuis trois semaines et se meurent d'envie d'être rendues au sein de la terre.

Je vous aurais écrit dès que nous avions reçu par le savant Wunnenburg [1]) la nouvelle que la «Colchide» se trouvoit prise par la gêlée à Nicolayew et que Vous-même Vous aviez dirigé Votre vol rapide droit par la plaine vers Symphéropol et de là vers l'illustre Panticapée; mais l'attente de quelque nouvelle de Votre part rélativement à Votre commission de

---

[1]) См. т. II, стр. 395.

plantes m'a tenue en suspens, supposant que Vous auriez laissé quelque disposition pour que quelqu'autre bâtiment, si non la noble «Colchide» elle-même, vienne prendre ces trésors,—mais comme jusqu'à cette heure je n'ai reçu aucune nouvelle, je viens Vous prier en grâce d'avoir la bonté et de me dire deux mots par la première poste, s'il y aura bientôt quelqu'occasion pour prendre les paquets qui sont à Yalta? — Si non, il vaut mieux réplanter ces pauvres végétaux et remettre l'expédition à l'automne. — Les plantes en pots peuvent être envoyées quand il Vous plaira.

En Vous parlant de plantes il n'est que juste que je Vous fasse mon rapport sur les événemens horticoles que se sont passés sur notre Côtelette Taurique tandis que Vous Vous occupiez du macrocosme de la grande Côte du Caucase. Notre Société d'Horticulture dont Vous aviez fourni l'idée s'est constituée grâces à la part que le Comte Woronzow a bien voulu y prendre selon le programme dont Vous Vous rappelerez et que nous avons discuté en Janvier 1838, la dernière fois que nous avions l'honneur de Vous voir à Nikita. Le Comte a accepté le titre de *Président* et nous comptons sur Votre très digne et très chère Excellence comme *Vice-Président*, emploi que Vous ne réfuserez pas à ce que j'ose espérer, comme notre premier amateur véritable?

Outre le 1) Comte Woronzow les souscripteurs sont:

2) L'établiss-t d'Orianda de S. M. [1]).

3) La Comtesse Alexandrine Potocka [2]) de Siméis.

4) Le Comte L. Potocki [3]) pour Livadia.

---

[1]) См. т. II, стр. 386, въ письмѣ М. М. Бороздина.

[2]) Вѣроятно, графиня Александра Станиславовна Потоцкая († 1892), жена графа Августа Александровича Потоцкаго, рожд. графиня Потоцкая-же, дочь графини Екатерины Ксаверьевны Потоцкой, рожд. графини Браницкой, и родная племянница графини Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой.

[3]) Графъ Левъ Севериновичъ Потоцкій, тайн. сов., посланникъ въ Швеціи, откуда былъ отозванъ 31-го мая 1839 г., и находился не у дѣлъ до назначенія посланникамъ въ Неаполь (19-го августа

5) Mr. Foundouklei [1]) pour Ourzouff.

Mrs. Islénief [2]) et Péroffsky [3]) ont promis d'être du nombre [4]).

L'automne dernier j'ai reçu trois superbes envois de plantes: 1) de Booth de Flottbek, 2) du Jardin botanique de Hambourg, 3) Haage d'Erfurt. Outre cela j'ai fait l'acquisition d'un nouveau correspondent en Angleterre, Mr. Strangways, fameux botaniste et diplomate, lié avec Fischer [5]) et très complaisant qui m'a déja envoyé deux fois d'excellentes graines et me promet des plantes. Mon petit jardinier-collecteur m'a rapporté l'année passée d'assez jolies choses de Sokhum-Kalé et de Bombory qui font venir l'eau à la bouche aux Mrs Booth et Strangways. Ma fabrique de plantes va bien grâces à Maître Jean qui, depuis le 1-ier Avril 1838 étant libre, s'est engagé avec 650 roubl. comme jardinier exotique et artiste propagateur, de la Société d'Horticulture et du Jardin Impér.; la première lui paye 300 roub. de la somme de 650.

Nous avons beaucoup multiplié dans le cours de l'année dernière et pendant cet hiver. Au printemps 1838 nous avons eu la bonne fortune de découvrir des mines abondantes d'un terrau de feuilles de Pins consommé depuis de siècles dans la forêt de Pinus taurica au dessus de Nikita, qui remplace parfaitement la terre de bruyère et nous a fait faire des progrès

---

1841 г.), богатый помѣщикъ Кіевской губерніи, женатый на графинѣ Елизаветѣ Николаевнѣ Головиной. Умеръ 10-го марта 1860 г. въ званіи члена Государственнаго Совѣта; съ 1835 г. онъ былъ членомъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

[1]) Иванъ Ивановичъ Фундуклей (род. 1804 † 1880), съ 1831 г.— чиновникъ особыхъ порученій при графѣ М. С. Воронцовѣ, съ 1-го февраля по 27-е марта 1838 г. Волынскій вице-губернаторъ, впослѣдствіи—членъ Государственнаго Совѣта; съ 1852 г. былъ членомъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

[2]) Александръ Михайловичъ Исленьевъ.

[3]) См. т. II, стр. 291.

[4]) Кажется, основаніе этого Общества не осуществилось.

[5]) Θедоръ Богдановичъ Фишеръ, директоръ Имп. Ботаническаго Сада.

inouis dans la culture des Rhododendron, Clethra, Erica etc. Je fais cultiver avec succès 20 espèces des plus belles Erica dans cette terre.

Si le Ciel m'accorde le plaisir de pouvoir encore un jour Vous montrer nos trésors, je compte Vous étonner par la multiplicité de nos nouvelles acquisitions. J'ai entre autres les trois Araucarias *imbricata* du Chili qui a hiverné parfaitement à Artèk; A: *excelsa* et A: *Cunninghamii* de Van Diemensland. *L'Acacia dealbata* est parfaitement acclimatée, ayant sans perdre une seule feuille résisté à deux hivers et promet de faire un grand ornement de nos plantations.

Mais je n'ose plus continuer sur mon thème favori, craignant de ne plus en finir, et je ne veux que Vous prier encore d'agréer tous les vœux les plus sincères que nous ne cesserons de faire pour Vous, ma femme [1]) autant que moi et de nous rappeler au bon souvenir de Madame Votre épouse.

Je vis dans la ferme espérance que Vous calmerez et subjuguerez toute cette malencontreuse et méchante race des Tcherquesses et qu'il me sera encore permis de Vous dire de vive voix combien je suis toujours Votre bien devoué serviteur

N. de Hartwiss.

658.

Е. А. Головинъ — Н. Н. Раевскому.

Tiflis. Ce 12 Avril 1839 [2]).

Cher Général,

Le Capitaine aux gardes Карниловичь [3]), porteur de la présente, a désiré d'avoir l'honneur de servir sous vos ordres

---

[1]) Елизавета Өедоровна, рожд. Розенъ.

[2]) Въ этотъ день состоялся приказъ о назначенiи Н. Н. Раевскаго „начальникомъ Черноморской береговой линiи" („Русск. Инвалидъ").

[3]) Петръ Петровичъ Корниловичъ (см. т. II, стр. 507), адъютантъ Е. А. Головина. См. ниже, письмо Н. Н. Раевскаго къ Е. А. Головину отъ 18-го мая 1839 г.

pendant les opérations militaires, que vous allez entreprendre sur le Littoral de la Mer Noire, où vos succès précedents ont déjà laissé de si glorieux souvenirs. Vous croirez facilement que mes veux pour la réussite de vos armes sont d'accord avec ceux, que vous faites vous-même et je ne désavoue pas la part d'interêt personnel qui y trouve son compte. Quoiqu'il en soit, je serai tout heureux d'apprendre les effets de votre bonne étoile. Puissent les deux élémens vous être aussi favorables comme l'année dernière! Leurs faveurs n'oteront rien au mérite de vos actions.

Dans un moi d'ici je compte me trouver au Daguistan et vers la fin de Mai nous devons pénétrer dans la vallée de Samour, qui vers ses sources coupe un des plus considérables chaînon du Caucase. Nos forces seront imposantes, mais il resta à savoir, si elles sont proportionnées aux difficultés du terrein. La guerre des montagnes est nouvelle pour moi, et je vais en faire mon premier essai.

En vous recommendant Карниловичъ et en le mettant sous votre protection, je crois lui assurer un bon avenir, vous en disposerez d'ailleur comme son chef immédiat. Recevez, cher Général, l'assurance non équivoque des sentiments d'amitié que je vous porte d'une manière inaltérable. Vous pouvez y compter toutes les fois, qu'il s'agira de vous être utile.

Eu. Golovine.

659.

Обозрѣніе Восточнаго берега Чернаго моря, составленное Н. Н. Раевскимъ.

[Середина апрѣля 1839 г. Керчь].

Полагаю нужнымъ описать прежде всего дѣйствія черкесовъ и англійскихъ агентовъ, со времени окончанія прошлогодней экспедиціи до открытія настоящей.

---

[1]) „Описаніе“ это напечатано Е. Д. Фелицынымъ въ „Кубан-

1839.

Въ декабрѣ минувшаго года шапсуги и горные натухайцы собрались для наказанія тѣхъ прибрежныхъ натухайцевъ, которыхъ они подозрѣвали въ тайныхъ сношеніяхъ съ нами. Главою собранія былъ Наудъ-Оглу-Мамсыръ. Отецъ Мамсыра турокъ, мать натухайка. Яндаръ-

---

скихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ" 1890 г., №№ 35, 36, 38 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46 и 47, какъ матеріалъ для исторіи Кубанской области, и съ слѣдующимъ его предисловіемъ: „Черноморская береговая линія.... учреждена въ 1838 году. Начальникомъ этой линіи, состоявшей изъ цѣлаго ряда укрѣпленій и фортовъ, построенныхъ въ тѣхъ прибрежныхъ пунктахъ Кавказскаго берега Чернаго моря, которые служили наиболѣе удобными пристанищами для иностранныхъ судовъ и мѣстомъ ихъ торговли съ горцами, былъ назначенъ генералъ Николай Николаевичъ Раевскій, личность очень выдававшаяся изъ толпы и оставившая замѣтные слѣды своей дѣятельности въ исторіи завоеванія Западнаго Кавказа. Живя въ Керчи, гдѣ находился штабъ и управленіе Черноморской береговой линіи, Раевскій часто предпринималъ поѣздки на пароходѣ по всѣмъ укрѣпленіямъ ввѣреннаго ему района и въ описаніи своихъ поѣздокъ оставилъ намъ чрезвычайно интересный и цѣнный историческій матеріалъ для всесторонняго ознакомленія съ положеніемъ Черноморскаго побережья въ первые годы занятія его русскими войсками. Описанія эти, или „обозрѣнія", какъ они названы самимъ Раевскимъ, имѣютъ видъ разсказа и касаются разныхъ предметовъ, не стѣсняясь формою. Изъ записокъ Г. И. Филипсона, бывшаго начальникомъ штаба у Раевскаго, извѣстно, что свои „обозрѣнія" Раевскій самъ не писалъ, а диктовалъ ихъ состоявшимъ при немъ капитану Льву Сергѣевичу Пушкину, младшему брату нашего знаменитаго поэта, и прапорщику Антоновичу, занимавшему впослѣдствіи высокій постъ попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. По словамъ генерала Филипсона и частью изъ тѣхъ документовъ, которые имѣются въ моемъ распоряженіи, видно, что Императоръ Николай I читалъ „обозрѣнія" Раевскаго съ особеннымъ удовольствіемъ, часто показывалъ ихъ Императрицѣ и всегда немедленно разрѣшалъ все, что испрашивалъ Раевскій. Предлагаемое ниже „обозрѣніе" найдено мною въ дѣлахъ войскового архива Кубанскаго казачьяго войска".—Какъ видно изъ напечатаннаго ниже письма графа А. И. Чернышева, „обозрѣніе" это было послано ему 26-го апрѣля 1839 года; составлено оно было въ серединѣ апрѣля.

Оглу, живущій въ 10 верстахъ отъ Новотроицкой, былъ до него главою сего племени; постоянный въ преданности къ Россіи, онъ потерялъ свое вліяніе, несмотря на богатство и знатность. Между тѣмъ Мамсыръ, темнаго происхожденія, но извѣстный предпріимчивостью, хитростію, набѣгами и особенно ненавистью къ русскимъ, пріобрѣлъ это вліяніе. Племя Схупако съ присягою признало его своимъ предводителемъ. Мамсыръ живетъ въ 50 верстахъ отъ Анапы, на рѣкѣ Псебебсѣ. Онъ ищетъ за Кубанью славы и вліянія, какія Шамиль пріобрѣлъ въ Дагестанѣ. Мамсыръ предводительствовалъ сборищами горцевъ во время прошлогоднихъ движеній отряда между Цемесомъ и Анапою.

Сборище вновь стеклось въ урочищѣ Гастагай, между Джегою и предполагаемымъ фортомъ на вершинахъ Мескаги [2]). Главными старшинами шапсуговъ были Камырзъ-Ратоко, Нэзюэ-Шибланоко и Шюмафъ-Бонязюэ, тѣ самые, которые въ экспедиціи прошлаго года предводительствовали ими. Тутъ явился англичанинъ Бель съ переводчикомъ своимъ—Іоанесъ-Лукко. Изъ англичанъ одинъ Бель остался между горцами. Онъ у нихъ подъ присмотромъ и служитъ заложникомъ обѣщаній Сеферъ-Бея и англійскихъ агентовъ; горцы поручили его шапсугу Хишта-Тляшекову. Сей послѣдній живетъ на рѣкѣ Аонемокъ, впадающей съ правой стороны въ Баканъ (Адагумъ).

Собраніе взыскало съ тѣхъ, которыхъ подозрѣвало въ сношеніяхъ съ нами, пеню, состоящую изъ 24 коровъ, или изъ вещей одинаковой съ ними цѣны. Бель предложилъ отправить снова посланцевъ въ Константинополь, для испрошенія помощи отъ султана и для переговора съ Сеферъ-Беемъ, живущимъ нынѣ въ Адріанополѣ. Мнѣніе сіе принято. Посланцемъ избранъ натухаецъ Хайземиръ-Айзежъ, который и отправился 28-го февраля на контра-

---

[1]) Будущій „фортъ Раевскій".

бандномъ суднѣ, стоявшемъ въ прошломъ году на рѣкѣ Озерейкъ, между Анапою и Цемесомъ. Съ натухайскимъ посланникомъ отправился еще Іоанесъ-Лукко.

Іоанесъ-Лукко родомъ изъ тифлисскихъ армянъ; познакомясь съ Белемъ въ Константинополѣ, онъ поступилъ къ нему на должность переводчика, послѣдовалъ за нимъ къ черкесскимъ берегамъ и былъ съ нимъ взятъ на шкунѣ «Виксенъ». Онъ послѣ сего находился съ Белемъ въ Одессѣ, откуда они, вмѣстѣ освобожденные отъ плѣна, отправились въ Константинополь. Рѣшась снова ѣхать къ черкесамъ, они купили лодку, нагрузили ее порохомъ и товарами и отправились сперва въ Синопъ, а оттуда въ горы. Нынѣ Іоанесъ-Лукко, при отъѣздѣ въ Константинополь, снабженъ отъ Беля разными письмами, географическими картами, письмами и проч.

Весьма было бы важно извѣстить объ этомъ обстоятельствѣ нашего посланника въ Константинополѣ и вытребовать Іоанесъ-Лукко, какъ подданнаго Россіи. Я сего не сдѣлалъ, потому что не имѣлъ разрѣшенія вступать въ непосредственныя сношенія съ нашею миссіею. Агентъ нашъ Андрей-Хай (тотъ, который перехватилъ переписку Беля) увѣряетъ, что посланецъ натухайскій повезъ въ Константинополь важныя бумаги отъ Беля къ англійскому посланнику Лорду Понсомби. Между тѣмъ, Сеферъ-Бей все еще пользуется полною довѣренностью черкесъ, обнадеживаетъ ихъ въ скорой помощи со стороны султана и англичанъ, ободряетъ, волнуетъ умы и вооружаетъ ихъ противу тѣхъ, которые входятъ въ сношенія съ русскими. Хотя онъ и получаетъ отъ турецкаго правительства содержаніе,—впрочемъ, довольно скудное, но въѣздъ въ Константинополь ему запрещенъ. Только въ окрестностяхъ сей столицы происходятъ частыя его свиданія съ агентами пропаганды и съ пріѣзжающими туда горцами.

Къ нашимъ берегамъ въ продолженіе прошедшей осени и зимы пристало только семь судовъ, всѣ изъ Трапезонда

и Синопа. Это показываетъ, до какой степени уменьшилась контрабанда. Въ началѣ марта на одномъ изъ такихъ судовъ отправился натухайскій уздень Хатавжука-Необате съ 27 черкешенками на продажу въ Константинополь. Другое судно ушло съ 6 женщинами.

Анапа. Я заѣхалъ въ крѣпость Анапу единственно для того, чтобы удостовѣриться, были ли приняты всѣ мѣры къ перевозу моремъ въ Тамань продовольствія и каменнаго угля для предстоящей экспедиціи. Но адъютантъ Его Свѣтлости князя Меньшикова, лейтенантъ Краббе [1]) и мичманъ 23-го флотскаго экипажа графъ Апраксинъ [2]), которымъ я предварительно далъ это порученіе, его уже исполнили.

Пароходамъ Прибрежной линіи поручено сообщеніе между восточными укрѣпленіями. Движенія пароходовъ не зависятъ отъ вѣтра; они одни, а не парусныя суда, могутъ производить это сообщеніе правильно и постоянно. Но сего мало для укрѣпленій на открытыхъ рейдахъ; сообщеніе затруднительно даже для пароходовъ въ продолженіе всего времени между осеннимъ и весеннимъ равноденствіемъ. Въ это время вѣтры рѣдко позволяютъ пароходамъ приближаться къ берегу, а если они и приблизятся, то надобно еще, чтобы волненіе дозволило спустить на море гребныя суда, а буруны и прибой позволили бы имъ пристать къ берегу. Въ прошлую осень я не могъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ перевезти въ Цемесъ роту, оставленную въ Шапсухо для окончанія строенія и тщетно посылалъ четыре раза за нею пароходъ. Одно средство къ отвращенію сихъ неудобствъ, которое принято по совѣту господина генералъ-адъютанта Лазарева, это—частное сообщеніе укрѣпленій между собою посредствомъ вооруженныхъ азовскихъ лодокъ. Пользуясь нѣсколькими часами попутнаго вѣтра

[1]) См. выше, стр. 19.
[2]) См. выше, стр. 15.

или тихою погодою, эти лодки, на парусахъ или на веслахъ, въ продолженіе всего времени отъ осенняго до весенняго равноденствія, могли переѣзжать малое пространство между укрѣпленіями. Онѣ содержали постоянное сообщеніе вдоль всего берега, отъ Вельяминовскаго форта до Новороссійской крѣпости.

Въ сіе время не было сообщенія между Вельяминовскимъ фортомъ и фортомъ Александрія на Сочи потому, что Субаши и Псезуапе не заняты. Равнымъ образомъ нѣтъ сообщенія между Новороссійскою крѣпостью и Анапою, потому что ихъ раздѣляютъ 36 морскихъ миль. Лодки не могутъ проходить столь большого разстоянія, не изнуряя гребцовъ и не подвергаясь гибели, въ случаѣ перемѣны погоды. Онѣ могутъ проходить только отъ 10 до 12 миль. Главная турецкая контрабанда производится по берегу между Анапою и Новороссійскомъ отъ того только, что до сихъ поръ не заняты промежуточные пункты на столь обширномъ пространствѣ.

Порты Анатоліи, отъ Батума до Синопа, имѣютъ съ давнихъ временъ торговыя связи съ восточными берегами Чернаго моря. Торговля сія, какъ выгоднѣйшая, обратила къ себѣ всѣ капиталы Анатолійскаго купечества. Пресѣченіе этой торговли нанесло большой уронъ сему купечеству, и долго оно еще не рѣшится обратить капиталы на другой предметъ и завести другія связи.

Компанія англійскихъ купцовъ въ Трапезондѣ участвуетъ или, по крайней мѣрѣ, покровительствуетъ сей торговлѣ, какъ выгодному сбыту своихъ товаровъ. Торговля съ восточными берегами снабжала невольниками всю Турецкую Имперію, работниками—трапезондскіе мѣдные рудники и женами—восточные гаремы. Чѣмъ сильнѣе мѣры къ прекращенію сей торговли, тѣмъ болѣе, съ увеличеніемъ риска, увеличиваются и барыши; это дошло до того, что турецкіе контрабандисты сознаются, что если изъ 10 судовъ они потеряютъ 9, то послѣднее окупаетъ всю по-

терю. Крейсерство военныхъ судовъ опасно, потому что на пространствѣ болѣе 500 верстъ только два порта. Контрабандисты-же, отправляясь изъ Анатоліи на Козловъ, Өеодосію или Керчь и пользуясь темнотою ночи, при первомъ попутномъ вѣтрѣ поворачиваются къ Восточному берегу. По горамъ огни служатъ имъ маяками; судно о своемъ прибытіи извѣщаетъ выстрѣлами: черкесы сбѣгаются и поспѣшно его выгружаютъ; потомъ вытаскиваютъ его на берегъ и покрываютъ его вѣтвями или, стянувъ судно въ русло рѣки, просверливаютъ дыру и потопляютъ его, чтобы оно не могло быть разбито артиллеріею военныхъ кораблей. Для возвращенія въ Анатолію, контрабандисты выкачиваютъ изъ затопленныхъ судовъ воду, затыкаютъ дыры, мигомъ нагружаютъ суда и ночью, при попутномъ вѣтрѣ, скрываются въ море отъ нашихъ крейсеровъ. Султанъ давалъ строгіе фирманы для прекращенія сей торговли. Трапезондскій паша исполняетъ ихъ по возможности; Синопскій-же и другіе мелкіе паши покровительствуютъ сей торговлѣ и сами въ ней участвуютъ.

Во всѣхъ гаремахъ горцы и контрабандисты имѣютъ связи, а послѣдніе выдаютъ себя даже мучениками за вѣру. Они доставляютъ горцамъ средства существовать независимо отъ насъ, они поощряютъ сбытъ русскихъ плѣнныхъ и угрожаютъ нашимъ областямъ вторженіемъ чумы. Но не тутъ еще конецъ дѣлу: въ случаѣ преслѣдованія нашими крейсерами, контрабандисты, въ избѣжаніе наказанія, привязываютъ балластовые камни на шею русскимъ плѣннымъ и бросаютъ ихъ въ море. Бѣжавшіе изъ плѣна подтверждаютъ это, говоря, что суда, нагруженныя русскими невольниками, которые, не достигнувъ Анатоліи, были преслѣдуемы, возвращались опять къ Восточному берегу, но уже безъ невольниковъ. Это свѣдѣніе подтверждается еще слѣдующимъ: много контрабандныхъ судовъ, особенно сначала, были схвачены нашими крейсерами; на нихъ находили товары, горскихъ дѣвъ,—но никогда русскихъ плѣнныхъ.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что на Восточномъ берегу должно занимать укрѣпленіями пункты: 1) относительно мѣстъ, къ которымъ пристаютъ контрабандисты, имѣя тамъ давнія торговыя связи, и 2) относительно открытія гребного сообщенія.

Въ этихъ двухъ отношеніяхъ надобно занять укрѣпленіями между Анапою и Цемесомъ: берегъ у долины Суко, который отъ Анапы въ $8^1/_4$ миляхъ, и устье рѣки Озерейкъ, которая отъ Суко въ 12 миляхъ. Оба эти пункта должно занимать не десантами, но сухопутно изъ Анапы.

Новороссійскъ. Вотъ вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ гарнизонѣ со времени постройки форта.

Въ укрѣпленіи Новороссійска:	Наличное число гарнизона къ 1-му числу каждаго мѣсяца.	Больныхъ вообще.	Больныхъ кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	251	48	44	4	3
Въ январѣ 1839 г.	285	69	57	12	9
Въ февралѣ 1839 г. . . .	253	21	10	11	12
Въ мартѣ 1839 г.	242	26	10	16	12
Итого . .	1011	164	121	43	36

Въ укрѣпленіи Новороссійскѣ, какъ показываютъ цифры, изъ средняго числа гарнизона, 247 человѣкъ, заболѣвало среднимъ числомъ въ мѣсяцъ 41 человѣкъ и умирало 9 человѣкъ.

Эта смертность не велика въ сравненіи съ другими прибрежными укрѣпленіями. Болѣзни значительнѣе въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ въ первый годъ ихъ построенія: гарнизонъ, еще не привыкши къ климату, помѣщается въ новыхъ строеніяхъ, испаренія вновь перекопанной земли вредны для здоровья. Сверхъ того, должно принять въ соображеніе, что гарнизонъ Новороссійска взятъ изъ дѣйствующаго отряда, утомленнаго работами при построеніи Тенгинскаго и Вельяминовскаго фортовъ. Отрядъ прибылъ въ

Цемесъ въ началѣ сентября; въ это время болота обыкновенно приходятъ въ сильное броженіе отъ лѣтняго зноя; несмотря на то, во все время пребыванія отряда въ Цемесѣ, здоровье нижнихъ чиновъ было удовлетворительно. Это показываетъ, что солонцеватыя болота при устьѣ Цемеса не вредны для здоровья. Солонцеватость же ихъ полезна для пастьбы скота.

Появленіе непріятельскаго флота въ Черномъ морѣ, хотя невѣроятно, но и не невозможно.

На случай же появленія хотя одного непріятельскаго фрегата въ бухтѣ Суджукской, нужно теперь же опредѣлить мѣсто прибрежной батареи, связать ее съ общей системой укрѣпленій и заранѣе слѣдуетъ построить печь для каленія ядеръ. Что излишне на другихъ пунктахъ, то необходимо для Цемеса, который предназначенъ быть важнымъ пунктомъ. Я поручилъ состоящимъ при мнѣ инженеръ-подполковнику Клименкѣ [1]) и адъютанту Его Свѣтлости князя Меньшикова инженеръ-поручику Баумгартену [2]), составить проектъ объ укрѣпленіи Цемеса противъ атаки со стороны моря. Не сдѣлано еще предположеніе объ устройствѣ карантина въ Новороссійскомъ портѣ, между тѣмъ, какъ его немедленное построеніе тамъ нужнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на восточномъ берегу. Суда преимущественно будутъ направляться на Цемесъ: во-первыхъ, потому, что тамъ будетъ расположенъ баталіонъ, а не рота, какъ въ другихъ укрѣпленіяхъ; во-вторыхъ, потому, что онъ есть военный портъ для крейсирующей эскадры, и въ-третьихъ, потому, что тамъ строится адмиралтейство, для котораго будутъ подвозиться матеріалы и послѣ туда будетъ постоянная доставка запасовъ для эскадры. Изъ предписанія ко мнѣ г. генералъ-лейтенанта Граббе, прошлаго 29-го сентяб-

---

[1]) О немъ см. Воспоминанія Филипсона („Русск. Арх.“ 1884 г., кн. I, стр. 358, 359).

[2]) См. выше, стр. 30.

ря за № 2024, видно, что бывшій командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса представилъ слѣдующее мнѣніе на счетъ устройства карантиновъ: для огражденія укрѣпленій нашихъ по восточному берегу отъ внесенія заразы посредствомъ судовъ, приходящихъ въ Закавказскій край изъ Новороссійскихъ портовъ, должно устроить карантинныя заставы въ Геленджикѣ, Пицундѣ, Бомборахъ и Гаграхъ, по проекту береговой заставы. Для сего отпущено изъ Государственнаго Казначейства на ихъ построеніе 40200 руб. и на ежегодное содержаніе по 3800 руб. серебромъ.

Осмѣливаюсь изложить слѣдующее мнѣніе на счетъ карантиновъ Восточнаго берега. Я не постигаю ихъ пользы для Пицунды, Бомборъ и Гагръ.

Рейдъ противъ Пицунды совершенно открытъ вѣтру, грунтъ его ненадеженъ, и отъ большой глубины онъ вдругъ переходитъ въ мелководіе. Посему, если на сей глубинѣ, при морскомъ вѣтрѣ, судно станетъ дрейфовать на якоряхъ, по причинѣ дурного грунта, то оно немедленно разобьется на мелководьѣ. Пицунда не есть теперь и не была въ древности портомъ, и когда дѣлаютъ для нея распоряженіе, какъ для порта, то, очевидно, не обращаютъ вниманія на то, что настоящія укрѣпленія и древній храмъ удалены версты на три отъ берега. Берегъ близъ Бомборъ есть продолженіе берега Пицунды и представляетъ все тѣ же неудобства; сверхъ того, крѣпость Бомборы верстами двумя далѣе отъ берега, чѣмъ самая Пицунда. Я не могу признать Бомборы портомъ для Новороссійскихъ судовъ; однако же, суда довольно часто пристаютъ тамъ къ берегу, по слѣдующимъ причинамъ: въ Бомборахъ учрежденъ большой госпиталь, куда моремъ привозятся больные изъ нѣкоторыхъ укрѣпленій восточнаго берега и изо всѣхъ укрѣпленій Абхазіи; на открытомъ рейдѣ больныхъ во всякое время опасно выгружать и зимою почти невозможно; поэтому-то суда, ихъ привозящія, часто съ ними же возвращаются, а если успѣютъ выгрузить больныхъ, то пред-

стоитъ неудобство перевозки ихъ въ телѣгахъ на разстояніи 5 верстъ. Наконецъ, какъ видно изъ рапорта г. Корпуснаго командира г. военному министру, отъ 15-го декабря 1838 года за № 2162, въ Бомборахъ климатъ такъ вреденъ, что въ тамошнемъ гарнизонѣ среднимъ числомъ (выведеннымъ изъ трехлѣтняго наблюденія) умираетъ ежегодно 111 человѣкъ изъ 748. Посему я не вижу необходимости имѣть карантинъ и госпиталь въ Бомборахъ.

Еще менѣе постигаю пользу карантина въ Гаграхъ. Гагра лежитъ на рейдѣ, столь же опасномъ, какъ и Пицундскій или Бомборскій: огромные утесы окружаютъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, исключая стороны, обращенной къ морю; они такъ близко подходятъ къ сему послѣднему, что крѣпость выстроена на косѣ, постепенно образовавшейся изъ морского прибоя, и понынѣ сей прибой по нѣсколько разъ въ годъ повреждаетъ стѣну крѣпости со стороны моря.

Осмѣливаюсь представить предположеніе объ учрежденіи карантиновъ на Восточномъ берегу. Они должны строиться только при безопасныхъ рейдахъ и къ которымъ суда пристаютъ во всякое время. Таковы Тамань, Цемесъ, Геленджикъ и Сухумъ. Я изложилъ выше, почему необходимъ карантинъ въ Цемесѣ. Въ Геленджикѣ онъ предположенъ и сумма на это ассигнована; оно тѣмъ болѣе основательно, что, несмотря на занятіе Цемеса, Геленджикъ всегда останется хорошимъ портомъ. Тамъ могутъ свободно стоять на якорѣ четыре фрегата, а такихъ мѣстъ у насъ мало на Черномъ морѣ.

На всемъ пространствѣ между Геленджикомъ и границей Азіатской Турціи мы имѣемъ только одинъ рейдъ, который можетъ служить для судовъ безопаснымъ убѣжищемъ во всякое время: это Сухумъ. Рейдъ сей довольно закрытъ отъ морского вѣтра, грунтъ его надеженъ; на немъ спокойно устояли суда во время гибельной бури 30-го мая прошлаго года [1]). Торговля на Восточномъ берегу вообще

---

[1]) О ней см. т. II, стр. 473—475.

ничтожна, но если теперь пристають торговыя суда, кромѣ контрабандныхъ, то это въ Сухумѣ, близъ котораго, въ Келасурахъ, живетъ братъ правителя Абхазіи, князь Дмитрій Шервашидзе.

Когда будетъ устроено сухопутное сообщеніе съ Тифлисомъ, Сухумъ сдѣлается портомъ Закавказскаго края. Климатъ Сухума вреденъ отъ того, что мы заняли турецкую крѣпость, расположенную на низменномъ мѣстѣ. Сіе неудобство можно отвратить перенесеніемъ крѣпости на сосѣднее возвышеніе, которое доходитъ до самаго моря. Кромѣ того, турками были сдѣланы водопроводы въ Сухумѣ; водопроводы эти не были поддержаны нами и образовали болото—источникъ всѣхъ болѣзней. Осушеніе сего болота не представитъ большого затрудненія.

Въ Сухумѣ есть теперь карантинъ; по вышеизложеннымъ причинамъ я полагаю, что онъ будетъ тамъ и всегда необходимъ.

Въ Анапѣ карантинъ необходимъ по слѣдующимъ причинамъ: пристань сія важна, хотя по мелководью удобна лишь для малыхъ судовъ; находясь въ углубленіи Керченскаго пролива, она совершенно безопасна и одна служитъ для морского сообщенія всей земли Черноморскихъ казаковъ.

При томъ же и укрѣпленія Восточнаго берега, за исключеніемъ Анапы, не имѣютъ другого сообщенія съ Кавказомъ, какъ моремъ черезъ Тамань. Тамъ-же отряды, дѣйствующіе на Восточномъ берегу, собираются и садятся на военные корабли. Изъ этого ясно, что если чума окажется на Восточномъ берегу, то Таманская карантинная застава необходима для предохраненія внутренней Имперіи отъ заразы.

Во всѣхъ другихъ укрѣпленіяхъ Восточнаго берега карантинныя мѣры могутъ ограничиться постояннымъ пребываніемъ въ каждомъ укрѣпленіи двухъ гвардіоновъ. Горцы не имѣютъ безпечности турковъ, и только что у нихъ появляется чума, они съ ужасомъ, покидая боль-

ныхъ и аулы, разсѣиваются по разнымъ мѣстамъ. Посему чума не можетъ таиться въ горахъ. Въ случаѣ же ея появленія между черкесъ, всякое сообщеніе съ ними можетъ быть немедленно прекращено. Гвардіоны покажутъ воинскимъ начальникамъ карантинныя предосторожности, и тогда каждое укрѣпленіе сдѣлается строгимъ и безопаснымъ карантиномъ. Но кромѣ сообщенія съ мѣстными жителями, прибрежныя укрѣпленія имѣютъ еще сношенія съ вольными судами, на которыхъ доставляется имъ провіантъ и разные припасы. Хотя суда эти и будутъ имѣть свидѣтельства о слѣдованіи изъ благополучныхъ мѣстъ, но ихъ нельзя допускать въ укрѣпленія безъ карантинныхъ предосторожностей. Надо быть увѣреннымъ, что суда сіи не имѣли въ открытомъ морѣ сообщенія съ иностранными, не выдержавшими карантина,—иначе чума можетъ быть занесена въ самыя укрѣпленія. Для предупрежденія сего необходимо, чтобы на каждомъ вольномъ суднѣ, привозящемъ казенный грузъ къ симъ укрѣпленіямъ, находились гвардіоны, по распоряженію г. Новороссійскаго генералъ-губернатора.

Кромѣ карантиновъ при Тамани, Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, кромѣ предосторожностей, которыя предполагаются для остальныхъ прибрежныхъ укрѣпленій, должно обратить вниманіе на слѣдующее: чума завозится весьма рѣдко въ закубанскія земли изъ Царьграда и Анатоліи, но сего еще недостаточно, чтобы считать въ безопасномъ положеніи закубанскій край, пока совершенно не прекратится контрабанда, привозящая съ собой чуму на турецкихъ судахъ. По сему необходимо поставить преграду заранѣе на пути ея въ Черноморію. Прибрежная линія отдѣлена отъ Черноморіи Кубанью и Казилташскимъ лиманомъ. Сухопутное сообщеніе идетъ только по дорогѣ, ведущей Джематейскою косою, чрезъ Бугазъ въ Тамань. Тутъ карантинъ необходимъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго генерала Вельяминова, что должно

Бугазскую карантинную заставу учредить на Джематейской косѣ, неподалеку отъ Благовѣщенской станціи: на Бугазѣ нѣтъ ни прѣсной воды, ни подножнаго корму. Но съ основаніемъ Цемеса необходимо открыть новое сообщеніе черезъ Кубань и тамъ построить еще карантинъ. О семъ сообщеніи думалъ уже покойный генералъ Вельяминовъ. По направленію отъ Екатеринодара къ Анапѣ оно проходитъ чрезъ Кубань близъ урочища Джига, находящагося предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Кубань, раздѣлясь на рукава, теряется въ Кизилташскомъ лиманѣ.

По устроеніи укрѣпленнаго моста при Джигѣ, Анапа, Тамань, опасный Бугазскій проливъ и сыпучіе пески Джиматейской косы останутся въ сторонѣ, а сухопутное сообщеніе Екатеринодара съ Цемесомъ сократится 96 верстами.

Въ заключеніе, я полагаю, что сумма, отпущенная на безполезные карантины въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ, должна получить слѣдующее назначеніе: 1) вмѣсто Гагры и Пицунды устроить на сіи суммы карантины въ Новороссійскѣ и Джигѣ и 2) остальную часть, назначенную для третьяго карантина въ Бомборахъ, употребить на устройство госпиталя въ Новороссійскѣ.

Укрѣпленіе Александрійское. Внутренняя крутость бруствера одѣта плетнемъ, котораго, по неимѣнію вблизи матеріаловъ, нельзя поддерживать; въ одномъ мѣстѣ онъ обвалился на 30 саженъ, въ другомъ—на протяженіи 64 саженъ; плетень наклонился отъ того, что концы кольевъ сгнили; въ 4 амбразурахъ щеки, одѣтыя фашинами, обрушились. Болѣе важныхъ поврежденій нѣтъ, но исправить вышесказанныя трудно, потому что матеріалъ, изъ котораго дѣланъ въ 1836 году плетень и фашины, былъ привозимъ изъ-за хребта, верстъ за 15.

Вотъ вѣдомость о состояніи здоровья гарнизона съ 1-го декабря по 1-е апрѣля.

1839.

	Наличное число гарнизона къ 1-му числу каждаго мѣсяца.	Больныхъ вообще.	Больныхъ кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	196	18	18	—	8
Въ январѣ 1839 г.	168	33	23	10	8
Въ февралѣ 1839 г. . . .	135	34	16	18	10
Въ мартѣ 1839 г.	108	69	33	36	14
Итого . .	607	154	90	64	40

Примѣчаніе. Въ Александрійскомъ укрѣпленіи изъ средняго числа гарнизона, 151 человѣка, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 38 человѣкъ, а умирало 10 человѣкъ, т. е. изъ гарнизона заболѣвало 4 человѣка, а изъ больныхъ умирало также 4 человѣка.

Число больныхъ и умершихъ было значительно, въ сравненіи съ прошлогоднимъ. Это произошло отъ того, что рота, составляющая нынѣ гарнизонъ сего укрѣпленія, переведена туда изъ Анапы въ прошломъ году въ такое время, когда уже нельзя было разводить огородовъ. Поздній посѣвъ не уродился, недостатокъ овощей произвелъ цынгу, а непривычка къ климату—другія болѣзни.

Сходство названій укрѣпленія Александрійскаго и форта Александріи производитъ частыя недоразумѣнія. Сіи незначительные форты не занимаютъ важныхъ пунктовъ; по моему мнѣнію, они не заслуживаютъ носить имя Его [?] Императорскаго Величества.

Во время моего плаванія, я безпрестанно встрѣчалъ суда подъ флагами всѣхъ европейскихъ державъ. Суда сіи плыли изъ Константинополя и Анатоліи къ портамъ Новороссійскимъ. Эти флаги утвердили меня въ мнѣніи, что Восточный берегъ должно считать въ Европѣ, и что немедленное его покореніе необходимо. Оно важнѣе покоренія всѣхъ прочихъ странъ Кавказа, странъ, не имѣющихъ соприкосновенія не только съ берегами Чернаго моря, но

и съ Персіею и Турціею, что доказано двумя послѣдними войнами съ сими державами.

Укрѣпленіе Геленджикъ. Геленджикъ занятъ въ 1831 году. То, что осталось нынѣ отъ первоначальныхъ построекъ, показываетъ недостатокъ знающаго инженера.

Брустверъ укрѣпленія сдѣланъ изъ дурного дерну, малой профили и недостаточной толщины. Теперь онъ почти развалился, несмотря на то, что комендантъ употребляетъ всѣ скудныя средства свои, чтобы его поддержать. Внутри нѣтъ ни одного порядочнаго строенія: нѣтъ ни офицерскихъ казармъ, ни порохового погреба, ни конюшенъ для артиллерійскихъ лошадей, ни сараевъ для складки разныхъ припасовъ, существующія же строенія разбросаны безъ всякаго порядка, вездѣ тѣснота и грязь. Нѣтъ никакой возможности содержать это укрѣпленіе въ порядкѣ, который соблюдается въ другихъ по Восточному берегу.

На исправленіе этого укрѣпленія нужно столько же работы, какъ и для постройки вновь. Въ такомъ случаѣ лучше было бы построить небольшой фортъ на другомъ мѣстѣ, саженяхъ въ 150 отъ берега, такъ, чтобы стѣны стараго укрѣпленія образовали безопасное пространство для частныхъ строеній и для огородовъ.

Вотъ вѣдомость о состояніи здоровья Геленджикскаго гарнизона съ 1-го декабря по 1-е апрѣля сего года.

	Наличное число гарнизона къ 1-му числу каждаго мѣсяца.	Больныхъ вообще.	Больныхъ кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	554	78	64	14	13
Въ январѣ 1839 г.	625	69	52	17	17
Въ февралѣ 1839 г. . . .	615	50	45	5	10
Въ мартѣ 1839 г.	590	80	56	24	14
Итого . .	2360	277	217	60	54

Примѣчаніе. Въ четыре мѣсяца изъ средняго числа гарнизона, 596 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 64, умерло 13 человѣкъ; т. е. заболѣвало изъ гарнизона 9 человѣкъ, а умирало изъ больныхъ 5 человѣкъ.

Эта смертность и болѣзни довольно значительны. Одна изъ главныхъ причинъ — малочисленность гарнизона, въ отношеніи къ безпрестаннымъ работамъ и обширности самаго укрѣпленія.

Для открытія сношеній съ горцами я привезъ съ собою на первый случай 2 тысячи пудовъ соли въ Геленджикъ. Принимая въ соображеніе, что правительство для усмиренія горцевъ желаетъ установить съ ними торговыя связи, я почелъ долгомъ взять слѣдующія мѣры. Желая показать горцамъ, что Высочайшее соизволеніе на продажу имъ соли есть милость Государя Императора, я приказалъ объявить горцамъ, что намъ извѣстенъ ихъ недостатокъ въ соли и дорогая цѣна, за которую они покупаютъ ее у контрабандистовъ; что я имъ буду вымѣнивать соль на ихъ произведенія, а не на деньги, и вдесятеро дешевле, чѣмъ они ее покупали до сихъ поръ. Но при томъ я имъ объявилъ, что открою торгъ соли только въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ въ продолженіе зимы горцы не безпокоили гарнизоновъ. Такимъ образомъ, представляя имъ сію продажу, какъ награжденіе, я разрѣшаю ее въ Александрійскомъ укрѣпленіи (на Добѣ), въ Геленджикѣ, въ Новотроицкомъ, въ Михайловскомъ, въ Тенгинскомъ, Вельяминовскомъ и въ Укрѣпленіи Св. Духа. Въ остальныхъ же укрѣпленіяхъ, а въ особенности въ Анапѣ, я не допущу мѣны соли, пока окрестные горцы не прекратятъ нападеній. Наконецъ, я имъ объявилъ, что запрещу немедленно торговлю и въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ она уже допущена, если настоящее спокойствіе гарнизоновъ нарушится враждебными дѣйствіями. Если же окрестные горцы останутся спокойными, то я буду ходатайствовать о разрѣшеніи доставлять имъ по выгодной цѣнѣ всѣ другія нуж-

ные имъ предметы. Вся торговля съ горцами—мѣновая, но казна не можетъ взять на себя этой торговли непосредственно и получать въ обмѣнъ произведенія горцевъ. Горцы не могутъ купить значительнаго количества соли за деньги. Это одна изъ причинъ, по которой я полагаю необходимымъ поселеніе прибрежныхъ казаковъ. Они бы брали въ обмѣнъ за соль издѣлія горцевъ и искали бы имъ сбытъ въ Новороссійскихъ портахъ. Вотъ опытъ первоначальныхъ торговыхъ сношеній. Такъ какъ цѣлью торговыхъ сношеній, кромѣ сближенія съ горцами, должно быть снабженіе гарнизоновъ нужными припасами, и какъ, въ настоящемъ положеніи вещей, горцы не имѣютъ другихъ покупщиковъ своихъ произведеній, кромѣ сихъ гарнизоновъ, то я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Мѣна представляется для собственной надобности какъ комендантамъ и воинскимъ начальникамъ, такъ и всѣмъ офицерамъ, ротнымъ артелямъ и, въ частности, каждому изъ нижнихъ чиновъ и живущимъ въ укрѣпленіяхъ разночинцамъ. Сіи послѣдніе не могутъ покупать прежде, чѣмъ гарнизонъ удовлетворитъ своимъ потребностямъ, и при томъ съ тѣмъ, чтобы никто изъ частныхъ лицъ, какъ военный, такъ и разночинецъ, не перепродавалъ въ укрѣпленіи по мелочи предметовъ, гуртомъ купленныхъ имъ у горцевъ. Безъ сей послѣдней предосторожности, вся мѣна сосредоточивается между нѣсколькими лицами, имѣющими болѣе другихъ денегъ, и безъ пользы для остальныхъ жителей крѣпости. Покупая гуртомъ, чтобы продавать потомъ по мелочи въ кредитъ, сіи лица, по произволу, возвысятъ въ укрѣпленіяхъ цѣны этой второй продажи.

Кромѣ того, я предписалъ комендантамъ и воинскимъ начальникамъ доносить мнѣ по два раза въ мѣсяцъ о ходѣ мѣновой торговли и представлять отчеты съ обозначеніемъ, какіе предметы и кѣмъ именно вымѣнены у горцевъ, дабы видѣть могущія произойти злоупотребленія отъ сосредоточенія сей торговли между нѣсколькими лицами.

Начальникамъ укрѣпленій предписано отпускать, по требованію желающихъ, казенную соль за установленную высшимъ начальствомъ плату по 40 коп. ассигнаціями за пудъ и на наличныя деньги. Произвольное возвышеніе цѣны въ одномъ укрѣпленіи противъ другого родило-бы сомнѣніе между горцами, которые стали бы колебаться: не зная, къ чему сіе отнести, они бы стали ходить изъ одного укрѣпленія въ другое, чтобы найти выгоднѣйшую цѣну.

Недостатокъ количества нѣкоторыхъ произведеній или излишнее количество другихъ чрезмѣрно увеличатъ или понизятъ цѣну предметовъ. Это или усилитъ притязанія горцевъ, или отвлечетъ ихъ отъ торговли. Постоянная цѣна нужна для пріобрѣтенія постоянной ихъ довѣренности; цѣна эта будетъ руководить ихъ въ разсчетахъ и отстранитъ при торгахъ ссоры,—неизбѣжныя послѣдствія давней ненависти и войны съ нами.

Посему я собралъ свѣдѣнія о потребностяхъ гарнизоновъ, о предметахъ торговли горцевъ, которымъ они могутъ найти сбытъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ, и, наконецъ, по извѣстіямъ, собраннымъ на мѣновыхъ дворахъ, о цѣнности произведеній горцевъ я составилъ таксу. Вся мѣновая торговля будетъ производиться по оной. Въ ней означена самая низкая и самая высокая цѣна на предметы, могущіе быть различной доброты.

Комендантамъ и воинскимъ начальникамъ предписано строго наблюдать, чтобъ не платили ни ниже, ни выше цѣны, опредѣленной въ утвержденной таксѣ. По мѣрѣ доставленія воинскими начальниками болѣе положительныхъ свѣдѣній, основанныхъ на соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ правила мѣновой торговли, такъ и таксы получатъ измѣненіе и пополнятся.

При семъ прилагается такса и инструкція, данная воинскимъ начальникамъ, для новой торговли солью. Въ инструкціи подробно изложены правила сей мѣны и предписаны военныя предосторожности, которыя при ней должны наблюдаться.

Только что торговыя сношенія утвердятся и примутъ постоянный ходъ, я приступлю къ обмѣну, который Его Сіятельство г. Военный Министръ мнѣ изволилъ секретно приказать письмомъ 15 января, за № 25.

Я изложилъ выше затрудненія прекратить совершенно контрабанду силою. Нѣтъ сомнѣнія, что если мы будемъ снабжать горцевъ нужными для нихъ произведеніями, то контрабандисты не выдержатъ торговаго соперничества. Подверженные конфискаціи, они вынуждены повышать цѣны по мѣрѣ опасности.

Когда торгъ солью перейдетъ исключительно въ наши руки, горцы будутъ въ совершенной отъ насъ зависимости. Можно сказать утвердительно, что разрѣшеніемъ продавать соль правительство отыскало вѣрное средство уничтожить контрабанду и съ нею вліяніе Турціи на горцевъ и, наконецъ, вѣрное средство къ покоренію сихъ послѣднихъ. Только что мѣна соли казною получитъ самостоятельность, то остальныя произведенія сдѣлаются предметомъ частной торговли русскихъ. Но я полагаю, что казна должна взять на себя снабженіе горцевъ еще двумя предметами, а именно: желѣзомъ и мѣдью.

Продажа желѣза горцамъ запрещена, между тѣмъ оно имъ столько-же необходимо, какъ и соль. Я полагаю весьма полезнымъ, чтобы торгъ желѣзомъ перешелъ въ наши руки изъ рукъ турецкихъ контрабандистовъ.

Желѣзо — предметъ, необходимый для безчисленныхъ употребленій, и посему весьма малая часть его обратится на дѣланіе оружія. У горцевъ не только нѣтъ недостатка въ оружіи, но они даже охотно продаютъ его нашимъ казакамъ, и посему выгода продажи желѣза весьма превыситъ неудобства, которыя представитъ незначительная часть на дѣланіе сего оружія.

Равнымъ образомъ наша мѣдь будетъ имѣть большой сбытъ въ горахъ; по сіе время жители получаютъ ее изъ трапезондскихъ рудниковъ, черезъ турецкихъ контрабан-

дистовъ. По примѣру отпуска соли въ укрѣпленія и дозволенія гарнизону брать ее для мѣны, можно бы еще отпускать казенное желѣзо и мѣдь съ назначеніемъ имъ цѣнъ для продажи.

Теперь вопросъ: до какой степени можно дозволить русскимъ подданнымъ пріѣзжать для торга въ прибрежныя укрѣпленія? Выше сказано, что, въ случаѣ появленія чумы среди горцевъ, можно взять немедленно всѣ предохранительныя мѣры и пресѣчь всякое сообщеніе жителей съ гарнизономъ. Но въ малыхъ укрѣпленіяхъ Восточнаго берега нѣтъ и не предполагается имѣть карантиновъ; суда, которыя будутъ къ нимъ приставать, могутъ имѣть въ открытомъ морѣ сообщенія съ иностранными судами, не выдержавшими еще карантина въ Новороссійскихъ портахъ, и чрезъ сіе сообщеніе завезти заразу въ прибрежныя укрѣпленія. Кромѣ того, въ каждомъ изъ сихъ укрѣпленій невозможно имѣть таможню,—и отъ сообщенія съ иностранными судами можетъ вкрадываться контрабанда. Въ Анапѣ и Сухумѣ имѣются карантины и таможни, но таможня въ Анапѣ, по сіе время, все еще находится въ вѣдѣніи поощрителя торговли съ горцами, Керчь-Еникольскаго градоначальника. Я полагаю, что въ сихъ двухъ укрѣпленіяхъ можно дозволить русскимъ подданнымъ вести свободный торгъ съ горцами, съ тѣмъ, однако-же, чтобы Анапская таможня была отдана начальнику Прибрежной линіи. Въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ предполагаются карантины: съ построеніемъ тамъ таможни можно будетъ дозволить свободную торговлю русскимъ подданнымъ.

Въ остальныя же укрѣпленія, я полагаю, что не должно дозволять приставать судамъ, если не будетъ на каждомъ изъ нихъ находиться гвардіона; это — единственный способъ предупредить контрабанду и внесеніе заразы въ прибрежныя укрѣпленія отъ тайнаго сообщенія въ открытомъ морѣ.

Я съ намѣреніемъ упоминалъ о дозволеніи торговать

*

исключительно однимъ русскимъ подданнымъ, по слѣдующей причинѣ: мнѣ извѣстно, что нѣкоторые армяне и греки, записанные въ наши гильдіи, хотя турецкіе подданные, испросили и получили отъ Новороссійскаго начальства право торговать съ горцами. Они симъ воспользовались, чтобы приставать къ Анатольскимъ портамъ, и снабжали горцевъ, мимо нашихъ таможенъ, турецкими произведеніями и въ томъ числѣ такими, которыхъ продажа горцамъ строго запрещена. Кромѣ того, на нихъ падаетъ подозрѣніе въ вывозѣ невольниковъ отъ черкесъ для продажи туркамъ.

Есть еще важнѣйшая причина предоставить однимъ русскимъ торговать съ горцами. На сіе еще не обращали вниманія. Армяне, живущіе среди черкесъ, имѣя къ нимъ свободный допускъ, завладѣли всею торговлею; чтобы сохранить сію монополію, они всячески стараются удалить русскихъ отъ соучастія въ этомъ торгѣ. Они имѣютъ торговыя сношенія съ контрабандистами, которые охотнѣе торгуютъ съ ними, чѣмъ съ горцами, потому что они имѣютъ большіе капиталы, не нарушаютъ условій и не притѣсняютъ ихъ, какъ то дѣлаютъ иногда горцы.

Армяне сіи, хотя и не враги наши, но не желаютъ примиренія горцевъ, потому что оно ослабитъ ихъ вліяніе. Кромѣ того, армяне или по болтливости, или для поддержанія довѣренности въ горцахъ сообщаютъ симъ послѣднимъ предполагаемыя нами военныя дѣйствія. Напримѣръ, цѣль ввѣренной мнѣ экспедиціи не можетъ быть тайною, потому что всѣмъ шкиперамъ извѣстно, куда будетъ подвозиться продовольствіе. Субаши уже укрѣплена завалами.

Вотъ почему я полагаю необходимымъ отстранить отъ торговли съ горцами какъ армянъ и грековъ, подданныхъ Турціи, такъ и армянъ, живущихъ въ горахъ.

Государь Императоръ узналъ, что, по примѣру нѣсколькихъ черкесъ, довѣрчиво приходящихъ лѣчиться въ наши госпитали, явилась въ крѣпость Геленджикъ и одна

больная черкешенка. Въ награду и поощреніе такой довѣрчивости Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ подарить ей золотую цѣпочку для ношенія на шеѣ. Во исполненіе Высочайшей воли я предписалъ отыскать упомянутую черкешенку и торжественно вручить ей всемилостивѣйшій подарокъ. Согласно предписанію моему, Геленджикскій комендантъ возложилъ знакъ Монаршей милости на благодарную черкешенку. При семъ присутствовали: гарнизонъ крѣпости, всѣ штабъ-и оберъ-офицеры, братъ облагодѣтельствованной черкешенки, нарочно для сего призванный, и черкесы, находившіеся въ тамошнемъ лазаретѣ. Чувства сестры и брата ознаменовались трогательнымъ изліяніемъ благодарности. Слухъ объ этомъ происшествіи быстро распространился между удивленными горцами.

Мезибъ. Устье рѣки сего имени находится въ $6^1/_2$ миляхъ къ югу отъ Геленджика. Она составляется изъ слiянія двухъ рѣкъ: Иного и Адерби, которыя принимаютъ названіе Мезибъ послѣ своего соединенія. Сіи три долины удобны для жительства и до занятія Геленджика имѣли значительное населеніе. При устьѣ Мезиба находится небольшое углубленіе берега, достаточное для пристани мелкихъ судовъ. Прежде контрабандисты приставали туда часто; нынѣ, хотя вообще запрещенная торговля уменьшилась, но суда продолжаютъ приставать къ устью Мезиба. Во время настоящаго проѣзда моего мимо этого мѣста, я нашелъ тамъ контрабандное судно. По немъ сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ которыхъ нѣкоторые были удачны. Неизвѣстно, до какой степени повреждено ими это судно.

Отъ Геленджика до укрѣпленія Новотроицкаго $17^1/_2$ миль. Я выше изложилъ о неудобствахъ сообщенія на вооруженныхъ лодкахъ между пунктами, отстоящими другъ отъ друга далѣе 10 миль.

Поэтому я нахожу, что полезно было бы построить

укрѣпленіе при устьѣ рѣки Мезибъ. Сверхъ выше сказанныхъ причинъ, есть еще слѣдующее обстоятельство: урочище сіе извѣстно у моряковъ подъ названіемъ *Фальшивый Геленджикъ*, отъ того, что съ моря видъ берега противъ Мезиба весьма похожъ на входъ въ Геленджикскую бухту. Моряки боятся входить въ сію послѣднюю ночью или хотя въ сколько-нибудь туманную погоду, чтобы не попасть на берегъ, вмѣсто бухты. Занятіе Мезиба, сверхъ другихъ выгодъ, избавитъ моряковъ отъ ошибокъ, которыя могутъ быть гибельны, особенно для крейсеровъ.

Мезибъ нужно занимать не дессантомъ, а сухопутно, направляясь изъ Геленджика. Построеніе тамъ укрѣпленія должно поручить тому отряду, который будетъ назначенъ для возобновленія Геленджика.

Укрѣпленіе Новотроицкое. Изъ всѣхъ укрѣпленій Восточнаго берега Новотроицкое найдено мною въ наилучшемъ состояніи, по всѣмъ частямъ. Чистота и порядокъ, въ которомъ содержатся всѣ строенія и всѣ части самаго укрѣпленія, способствуютъ къ ихъ сбереженію. Казармы, хотя и сырцоваго кирпича, сохранились въ положеніи удовлетворительномъ. Но что въ особенности порадовало меня—это здоровый и веселый видъ нижнихъ чиновъ, между которыми въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ число больныхъ было мало до невѣроятности, а смертности почти совсѣмъ не было. Вотъ вѣдомость объ этомъ съ 1-го декабря по 1-е апрѣля сего года.

Въ Новотроицкомъ укрѣпленіи:	Наличное число гарнизона къ 1-му числу каждаго мѣсяца.	Больныхъ вообще.	Больныхъ кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	147	5	5	—	1
Въ январѣ 1839 г.	174	5	5	—	—
Въ февралѣ 1839 г. . . .	153	9	9	—	—
Въ мартѣ 1839 г.	163	13	13	—	2
Итого . .	637	32	32	—	3

Изъ сего видно, что въ четыре мѣсяца, изъ средняго числа гарнизона въ 159 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 8, умершихъ приходится менѣе одного человѣка въ мѣсяцъ, т. е. заболѣвало изъ гарнизона 20 человѣкъ, а смертности почти не было.

Пріятнымъ долгомъ считаю отдать полную справедливость отличному усердію и благоразумнымъ распоряженіямъ воинскаго начальника сего укрѣпленія, Черноморскаго линейнаго № 4 баталіона штабсъ-капитана Мамонтова. Отличное состояніе здоровья нижнихъ чиновъ гарнизона произошло, между прочимъ, отъ того, что офицеръ сей распорядился заведеніемъ обширныхъ огородовъ и тѣмъ отвратилъ цынгу, которой, какъ видно изъ вѣдомости, вовсе не было въ семъ укрѣпленіи. Сверхъ того, онъ умѣлъ завести частыя сношенія съ горцами, покупалъ у нихъ рогатый скотъ, овецъ и свиней. Нижніе чины не только имѣли во всю зиму свѣжее мясо, но теперь завели себѣ такія стада, что могутъ только ими одними быть обезпечены на цѣлый годъ. Однимъ словомъ, состояніе укрѣпленія Новотроицкаго показываетъ, что̀ можетъ сдѣлать хорошій воинскій начальникъ для пользы службы и для сбереженія нижнихъ чиновъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ на всякомъ шагу встрѣчаетъ препятствія къ исполненію сего священнаго долга. Я нахожу штабсъ-капитана Мамонтова достойнымъ примѣрной награды: это поощритъ его и послужитъ для другихъ офицеровъ поводомъ къ соревнованію.

Я полагалъ нужнымъ поощрить между прибрежными казаками промышленность рыбной ловли. Полезно было бы для прибрежныхъ казаковъ и для самого правительства одобреніе промышленности, столь сообразной съ родомъ жизни и службы сего поселенія. Черное море богато разнаго рода рыбою. Восточные берега его, подобно берегамъ Крыма, изобилуютъ анчоусами, сардинами и почти всѣми рыбами Средиземнаго моря. Въ подтвержденіе моего мнѣ-

нія, генералъ-адъютантъ Лазаревъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: въ 1837 и 1838 годахъ онъ на мѣстѣ удостовѣрился, что по Восточному берегу ловля сія дастъ средство гарнизону имѣть свѣжую пищу. Эта ловля—еще важнѣе зимою или въ бурное время осени, когда подвозъ свѣжаго мяса почти невозможенъ.

Вслѣдствіе сего Его Превосходительство полагаетъ полезнымъ завести при каждомъ укрѣпленіи по одному неводу съ одной или двумя рыбачьими лодками, присовокупляя, что въ особенности Суджукскій, Геленджикскій и Сухумскій рейды до того изобилуютъ рыбою, что команды нѣкоторыхъ крейсирующихъ судовъ не только сами пользуются ею, но обращаютъ значительный ея избытокъ на продажу войскамъ.

Сверхъ того, Его Превосходительство считаетъ занятіе рыболовствомъ полезнымъ развлеченіемъ однообразной жизни гарнизонной и, что всего важнѣе,—предохраненіемъ отъ цынги, опустошающей укрѣпленія Восточнаго берега и которая есть слѣдствіе недостатка свѣжей пищи. Въ крѣпостяхъ, окруженныхъ непріязненными народами, нѣтъ средства отвратить сего недостатка иначе, какъ рыбною ловлею.

Укрѣпленіе Михайловское. Оно построено въ 1837 году, на оконечности возвышенія, между двухъ рѣкъ: Вулана и Тешепса. Свойства мѣстности заставили дать линіи огня протяженіе, не соразмѣрное съ силами гарнизона. Между прочимъ, это послужило причиной непомѣрныхъ болѣзней и смертности въ прошломъ году. Съ 1-го сентября 1837 года по 16-е апрѣля 1838 года здѣсь умерло 254 человѣка изъ гарнизона и прикомандированныхъ. Но тогда находилось тамъ двѣ роты, а теперь одна и то весьма не комплектная. Этому слабому гарнизону предоставлена защита укрѣпленія, имѣющаго до 500 саженъ длины линіи огня. Сверхъ того, самый брустверъ, со всѣми земляными работами, получилъ большія поврежденія: ружейные бойнгары, сдѣланные сверхъ бруствера изъ сырцеваго кирпича, со-

всѣмъ разрушились и не могутъ быть починены; внутренняя крутость бруствера, одѣтая на глинѣ дурнымъ камнемъ мѣстной породы, осыпалась во многихъ мѣстахъ; банкеты заплыли, внутренность укрѣпленія, не будучи нивеллирована и усыпана щебнемъ, задерживаетъ воду, отчего происходитъ всегдашняя грязь. Гарнизонъ, имѣющій подъ ружьемъ 138 нижнихъ чиновъ, не можетъ исправлять и главныхъ поврежденій, при безпрерывныхъ работахъ. Это можетъ имѣть вредное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ, хотя нынѣ тамъ болѣзни и смертность незначительны.

Я нашелъ въ лазаретѣ 11 больныхъ. Къ сожалѣнію, я не могу приложить здѣсь сравнительной вѣдомости, подобно тому, какъ это сдѣлано для другихъ укрѣпленій: она была уронена въ море съ парохода.

Дабы не допустить до повторенія несчастнаго положенія гарнизона въ началѣ прошлаго года, необходимо дать особенныя средства для исправленія Михайловскаго укрѣпленія. При этомъ желательно было бы сообразить, нельзя ли будетъ уменьшить самое укрѣпленіе и дать ему менѣе растянутую фигуру? Если это окажется невозможнымъ, то необходимо назначить для гарнизона сего укрѣпленія двѣ роты, вмѣсто одной, и потому построить вновь помѣщеніе для одной роты.

При вступленіи въ командованіе Прибрежной линіей, я объѣзжалъ укрѣпленія и въ особенности обратилъ вниманіе на то, что въ одной только Анапѣ имѣется священникъ. По штату его не полагается ни при одномъ Черноморскомъ линейномъ баталіонѣ, и гарнизоны крѣпостей не только лишены по праздничнымъ днямъ служенія божественной литургіи и способа говѣть, но послѣдняго долга христіанскаго—отпѣванія при погребеніи. Сіе имѣло весьма вредное вліяніе во время смертности въ Михайловскомъ гарнизонѣ. Посему необходимо въ каждой крѣпости имѣть церковь и священника. Нельзя возложить на баталіоны

строеніе церквей, потому что каждый изъ нихъ расположенъ въ 4 и даже въ 5 укрѣпленіяхъ. Я полагаю необходимымъ употребить на сіе казенныя суммы; издержка, впрочемъ, будетъ незначительна. Церкви должны состоять изъ деревяннаго сруба, безъ всякихъ притязаній на архитектуру—греческую или римскую; она вообще не соотвѣтствуетъ христіанскому храму и дѣлается совершенно неумѣстною, когда колонны и фронтоны деревянные.

Кромѣ сруба церкви, остальное должно быть возложено на линейные баталіоны; оно состоитъ изъ слѣдующаго: иконостасъ простой, но приличный, на подобіе иконостасовъ походныхъ церквей; утварь церковная: потиръ, ложица, дискосъ, звѣздица и двѣ тарелочки въ небольшомъ видѣ, полное собраніе богослужебныхъ книгъ, одежды престольныя, ризница священническая, пелены и воздухи. Все устройство на первый разъ не будетъ превышать 3 т. руб.

На издержки сіи можно употребить церковныя суммы; въ линейныхъ баталіонахъ таковыхъ при 3 и 4—находится ихъ до 12 т. руб.;—суммы, остающіяся отъ умершихъ: при одномъ 4-мъ баталіонѣ находится до 11,000 руб. и, наконецъ, добровольныя приношенія, которыя всѣ чины гарнизона сдѣлаютъ съ радостію. Что же касается до священниковъ, ихъ должно выбирать по желанію изъ тѣхъ, которые служили уже при войскахъ, особенно отличившихся добронравіемъ, рвеніемъ и способностью къ назиданію воиновъ.

Для этого же назначенія можно бы, кажется, пригласить изъ монашествующаго духовенства тѣхъ, которые извѣстны человѣколюбіемъ, твердостію и любовью къ трудамъ христіанскимъ. Исполненіе священническихъ обязанностей въ крѣпостныхъ церквахъ открыло бы имъ поприще дѣятельности, совершенно сообразной съ ихъ призваніемъ. Кромѣ неоспоримыхъ выгодъ для самыхъ укрѣпленій,—эти же духовныя особы могли бы служить къ распространенію или, лучше сказать, къ возобновленію христіанской религіи

между горцами, что̀ подвинуло бы впередъ наши мирныя сношенія съ жителями.

Такъ какъ эти обязанности довольно тяжелы, то священникамъ бѣлаго духовенства предоставить право, прослуживъ пять лѣтъ въ крѣпости, просить другого назначенія. Вообще доставить имъ возможныя выгоды: жалованье полковыхъ священниковъ по грузинскому окладу, прислугу, все продовольствіе, а для женатыхъ—столовыя деньги. По прослуженіи же извѣстнаго срока совершенно удовлетворительно—награждать ихъ какъ знаками отличія, такъ и назначеніемъ выгоднѣйшихъ мѣстъ по епархіямъ.

Послѣ чрезмѣрной смертности въ Михайловскомъ укрѣпленіи, для сохраненія здоровья воинскихъ чиновъ Черноморской прибрежной линіи повсемѣстно усилены возможныя предосторожности, какъ то: соблюденіе въ казармахъ чистоты, опрятности, всѣ способы къ удаленію изъ нихъ сырости, къ очищенію и освѣженію воздуха; наблюденіе за чистоплотностью людей, какъ въ отношеніи ихъ самихъ, такъ и одежды, не упуская изъ вида нужныхъ предосторожностей при хожденіи людей въ баню и купаньѣ въ морѣ; употребленіе здоровой пищи изъ свѣжей провизіи и овощей, отъ цынги предохраняющихъ, въ соразмѣрности, предписанной медиками; стараніе избѣгать изнурительныхъ работъ, ободреніе духа солдатъ введеніемъ народныхъ забавъ, гимнастическихъ игръ и различныхъ увеселеній. Усугубленіе надзора медиковъ за больными и въ особенности за цынготными, отдѣляя ихъ совершенно отъ гарнизона.

Я прилагаю при семъ два приказа, отданные мною по линіи, въ которыхъ объяснилъ всѣ нужныя попеченія о гарнизонѣ и предосторожности отъ непріятеля.

Джубъ. Устье рѣки сего имени издавна извѣстно, какъ главное гнѣздо контрабанды. Прежде туда приставало по 8 и 10 судовъ въ годъ. Поэтому въ 1833 году сдѣланъ туда десантъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Малиновскаго, при чемъ сожжено два турецкихъ судна.

Послѣ этого контрабанда уменьшилась, но не прекратилась: суда продолжаютъ приставать къ Джубѣ, которая считается у контрабандистовъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ на всемъ Восточномъ берегу. Живущій между черкесами англичанинъ Бель, котораго переписка перехвачена въ Анатоліи агентомъ нашимъ Андреемъ-Хай, говоритъ, что лучшія пристани для контрабандистовъ суть: Джубъ, Туапсе и Машей у Сочи.

Сверхъ удобствъ Джуба въ морскомъ отношеніи, есть другія причины, которыя привлекаютъ туда контрабандистовъ: близъ устья сей рѣки живетъ Али-Бей, который издавна былъ главнымъ ихъ покровителемъ. Али-Бей—человѣкъ богатый, хорошей фамиліи, пользуется вліяніемъ на окрестныхъ жителей и извѣстенъ ненавистью къ русскимъ. Онъ имѣетъ большія связи съ турками. Въ 1829 году у него жилъ нѣсколько времени турокъ, котораго черкесы называли Ахметъ-Пашею. Въ самомъ же дѣлѣ онъ былъ контрабандистъ, взятъ съ судномъ нашими крейсерами въ 1827 году и потомъ отпущенъ изъ Крыма въ Анатолію. До заключенія Андріанопольскаго мира онъ былъ посланъ турецкимъ правительствомъ для возмущенія черкесовъ противъ Россіи и присталъ къ Джубѣ. Съ нимъ было человѣкъ 30 людей и два малыхъ орудія, изъ которыхъ одно на полевомъ лафетѣ. Ахметъ-Бей, проживъ нѣсколько времени на Джубѣ, отправился на турецкомъ суднѣ въ Суджукскую бухту и вышелъ противъ устья Цемеса. Оттуда онъ пошелъ съ толпою черкесъ и съ полевымъ орудіемъ на сѣверную покатость Кавказа, прошелъ черезъ землю натухайцевъ и шапсуговъ, возбуждая ихъ противъ русскихъ. На Бѣлой Рѣчкѣ онъ получилъ извѣстіе объ заключеніи Андріанопольскаго мира и приказаніе возвратиться въ Турцію. Опасаясь объявить черкесамъ это извѣстіе, чтобы они, принявъ его за обманщика, не ограбили или не убили его, Ахметъ-Бей, подъ предлогомъ домашнихъ дѣлъ, отправился вверхъ по Бѣлой Рѣчкѣ и потомъ

по Псекупсу, поднялся съ орудіями на хребетъ, шелъ по немъ съ большимъ трудомъ вправо, до вершинъ Джуба, и потомъ спустился къ устью сей рѣки.

Проживъ опять нѣсколько времени у Али-Бея, Ахметъ снова отправился въ Суджукскую бухту, оставивъ своему хозяину оба орудія, которыя и теперь находятся на Джубѣ. Изъ Цемеса Ахметъ-Бей скоро уѣхалъ тайкомъ въ Константинополь и съ тѣхъ поръ не возвращался. Въ первую поѣздку свою на Цемесъ онъ женился на дочери Кири-Оглу, дворянина изъ фамиліи Схупако, живущаго въ долинѣ Цемеса.

Пребываніе Ахметъ-Бея, подарки его и частыя сношенія съ контрабандистами, доставили Али-Бею довольно значительное для горца состояніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе на окрестныхъ жителей. Нынѣ его называютъ княземъ, хотя онъ просто дворянинъ изъ фамиліи Касъ, союзной Схупако.

Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года Али-Бей, съ братомъ своимъ Магометомъ, отправился въ Константинополь, куда повезъ на продажу шесть черкешенокъ. Между тѣмъ, онъ распустилъ слухъ, что ѣдетъ просить помощи турецкаго султана противъ русскихъ. Недавно отъ него было уже оттуда извѣстіе. Онъ увѣщеваетъ своихъ соплеменниковъ употребить послѣднія усилія къ оборонѣ и увѣряетъ ихъ въ близкой помощи. Это извѣстіе волнуетъ теперь горцевъ, но близкое открытіе экспедиціи, занятіе Субаши и появленіе другого отряда на Цемесѣ лишили Али-Бея довѣренности. Устье рѣки Джубъ—въ 4 миляхъ отъ укрѣпленія Тенгинскаго. Несмотря на эту близость, я полагаю нужнымъ занять это мѣсто укрѣпленіемъ, по причинамъ вышеизложеннымъ. Сверхъ того, это будетъ имѣть нравственное вліяніе на черкесовъ, которые имѣютъ высокое мнѣніе о храбрости и богатствѣ многочисленныхъ жителей сей долины.

Укрѣпленіе Тенгинское. Оно сохранилось хорошо и со-

держится чисто. Маловажныя поврежденія въ ружейныхъ бойницахъ, сдѣланныхъ изъ сырцеваго кирпича, могутъ быть исправлены средствами гарнизона.

Въ укрѣпленіи Тенгинскомъ гарнизонъ состоитъ теперь изъ 2 ротъ, изъ коихъ одна предназначается для одного изъ укрѣпленій, имѣющихъ построиться въ семъ году между Туапсе и Сочи.

Вотъ вѣдомость о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ съ 1-го декабря по 1-е апрѣля сего года.

Въ укрѣпленіи Тенгинскомъ:	Наличное число гарнизона къ 1-му числу каждаго мѣсяца.	Больныхъ вообще.	Больныхъ кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	305	61	41	20	8
Въ январѣ 1839 г.	266	84	20	64	15
Въ февралѣ 1839 г. . . .	249	89	25	64	30
Въ мартѣ 1839 г.	200	77	10	67	31
Итого . .	1020	311	96	215	84

Примѣчаніе. Изъ средняго числа гарнизона, 255 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 77, умирало 21 человѣкъ, т. е. изъ гарнизона заболѣвалъ 4-й, а изъ больныхъ также умиралъ 4-й человѣкъ.

Эта смертность весьма значительна; причина ея—непривычка гарнизона къ климату, позднее водвореніе, не дозволившее развести огородовъ, а отчасти и недостатокъ распорядительности баталіоннаго командира, подполковника Середина, и упущенія, происходящія отъ его лѣтъ и совершенно разстроеннаго здоровья. Впрочемъ, такихъ болѣзней въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ можно, къ несчастію, и впередъ ожидать, до тѣхъ поръ, пока не будетъ начальнику Прибрежной линіи дано средствъ для постояннаго наблюденія за положеніемъ лазаретовъ и за дѣйствіями медиковъ. Сіи послѣдніе предоставлены теперь совершенно своему произволу, безъ всякой провѣрки по части

ученой. Я могу видѣть только, хорошо ли содержится госпиталь, но не въ состояніи сдѣлать заключенія о неспособности или ошибкахъ медика въ лѣченіи, а и то и другое гибельно для больныхъ. Это дѣлаетъ очевидной необходимость назначить особеннаго медицинскаго чиновника въ должность старшаго доктора при начальникѣ Прибрежной линіи; тогда обязанностію сего чиновника было бы посѣщать, какъ можно чаще, всѣ укрѣпленія и доводить до свѣдѣнія всѣ безпорядки и упущенія по лазаретамъ какъ по части содержанія, такъ и по части собственно медицинской. Безъ того я не вижу средствъ отвратить этихъ непомѣрныхъ болѣзней, губящихъ гарнизоны прибрежныхъ укрѣпленій.

Въ началѣ апрѣля явился въ укрѣпленіе Тенгинское Навагинскаго пѣхотнаго полка рядовой Антонъ Девяткинъ, убѣжавшій изъ плѣна. Онъ взятъ былъ въ 1830 году, около начала февраля, во время экспедиціи за Кубань, и жилъ на рѣчкѣ Нечепсухо, верстахъ 5 отъ моря. Онъ научился хорошо черкесскому языку и сдѣлался, наконецъ, совершеннымъ семьяниномъ у своего хозяина.

Живутъ они почти всѣ безъ исключенія бѣдно. Дворяне проводятъ время въ праздности, простолюдины работаютъ и отъ того чаще живутъ въ довольствѣ. Населеніе, по обѣимъ сторонамъ хребта, очень велико, но большихъ луговъ нѣтъ. Сакли разбросаны по-одиночкѣ или по нѣскольку вмѣстѣ. Хлѣбопашествомъ занимаются, но мало имѣютъ для того удобныхъ полей, однакожъ количество собираемаго хлѣба достаточно для домашняго употребленія. Скотоводство не велико по недостатку пажитей, особливо на прибрежьѣ: кто имѣетъ 30 штукъ рогатаго скота и сотню барановъ, считается уже богатымъ. Въ лошадяхъ большой недостатокъ. Прежде горцы получали въ изобиліи всѣ предметы первой потребности изъ Турціи.

Въ послѣднее время контрабанда значительно уменьшилось, и оттого горцы терпѣли нужду во многомъ и

особливо въ соли. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ бѣдности, увеличились между ними безпорядки: безпрестанныя воровства, разбои, ссоры, кончающіяся убійствами, а потомъ кровомщеніемъ, дѣлаютъ для многихъ положеніе это несноснымъ. Большая, можетъ быть, половина желаетъ покориться, но не смѣютъ сказать своего мнѣнія отъ страха быть ограбленными за нарушеніе присяги. Люди безпокойные пользуются этимъ положеніемъ дѣлъ и стараются продолжать его для своихъ выгодъ.

Горцы вывариваютъ соль изъ морской воды, но это для нихъ трудно, потому что у нихъ рѣдки чугунные котлы, а мѣдные скоро портятся, да при томъ самая соль горче и получается въ маломъ количествѣ.

Въ желѣзѣ мало недостатка; въ вершинахъ плавныхъ рѣкъ есть много желѣзныхъ рудъ: куски собираютъ, складываютъ въ большой костеръ вмѣстѣ съ сухимъ деревомъ и зажигаютъ. Изъ слитковъ желѣза выковываютъ мелкія вещи для домашняго употребленія и оружіе. Для плавки желѣза собираются обыкновенно человѣкъ 500 и болѣе. Между прочимъ такіе мастера есть на Нечепсухо, въ 12 верстахъ отъ устья. Желѣзо ихъ твердо, но хрупко, кузнецовъ между ними много, хотя хорошихъ мало.

Порохъ дѣлаютъ тоже сами, въ маломъ количествѣ. Они умѣютъ вываривать селитру, но сѣру получаютъ исключительно отъ контрабандистовъ. Они знаютъ способъ зернить порохъ, но онъ рѣдко бываетъ хорошъ. Самая большая выдѣлка—не больше двухъ пригоршней.

Свинцу у нихъ совсѣмъ нѣтъ и привозной сталъ очень дорогъ. Денегъ горцы совсѣмъ не имѣютъ и берутъ золотыя и особенно серебряныя монеты, какъ товаръ. Съ контрабандистами ведутъ торгъ мѣновой и для нихъ весьма не выгодный. Суда пристаютъ еще между крѣпостями и особенно между Сочи и Туапсе, но ихъ теперь нѣтъ и 10-й части противъ прежнихъ годовъ. Особенно боятся они азовскихъ вооруженныхъ людей. Судно, бывшее въ Не-

Николай Николаевичъ Раевскій.

(младшій).

Раб. В. А. Тропинина. 1842 г.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ.

чепсухо, нагрузилось было и готовилось выйти въ мартѣ мѣсяцѣ въ море, какъ вдругъ казачья ладья, замѣтивъ его, подошла на близкое разстояніе и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, пробила его изъ фалконета тремя ядрами. То же самое сдѣлало на рѣкѣ Ту какое-то мелкое крейсирующее судно. Контрабандисты провели мѣсяца два или три въ починкѣ, а между тѣмъ шкипера разорились, платя своимъ матросамъ и въ то-же время черкесамъ за охраненіе.

Русскихъ бѣглыхъ и плѣнныхъ въ горахъ много, особливо первыхъ. Они живутъ большею частью въ нищетѣ и нуждѣ. Вывозъ ихъ въ Турцію сдѣлался рѣдокъ, да и хозяева менѣе цѣнятъ ихъ, потому что, съ увеличеніемъ числа прибрежныхъ крѣпостей, чрезмѣрно увеличились побѣги изъ горъ.

Горцы ожидаютъ вѣстей изъ Константинополя, надѣются на помощь султана и потому еще не говорятъ гласно о покорности. Нынѣ они ожидаютъ насъ именно между Туапсе и Сочи, но полагаютъ также, что мы займемъ и Джубу. Для этого они имѣютъ караулы по всему берегу. Въ прошломъ году при занятіи Туапсе они много потеряли убитыми и ранеными, при Шапсухо менѣе, но за то они тамъ и дрались хуже. Нынѣ они возобновили присягу и хотятъ сдѣлать послѣднее усиліе для защиты остального пространства берега. Недавно приставалъ къ берегу и ушелъ обратно контрабандистъ, назвавшій себя Мегмедъ-Али-Паша. Онъ выдавалъ себя за важнаго чиновника Порты и возбуждалъ черкесъ къ сопротивленію. При устьяхъ болѣе значительныхъ рѣкъ сдѣланы завалы и выкопана канава; такихъ заваловъ есть три на Субаши.

Я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе о сообщеніи между прибрежными укрѣпленіями на Азовскихъ вооруженныхъ ладьяхъ: имъ предписано ходить одинъ разъ въ недѣлю (если погода не будетъ препятствовать) поочередно въ каждое изъ сосѣднихъ укрѣпленій и перевозить туда людей,

грузъ и бумаги, равнымъ образомъ доставлять на обширномъ пути все то, что будетъ назначено для ихъ укрѣпленія. Ходить же далѣе сосѣдняго укрѣпленія строго запрещено. Офицеру, завѣдывающему ладьею, предоставлено опредѣлять грузъ и число людей, которыхъ можно взять, не обременяя ладьи.

До построенія укрѣпленій на Субаши и Псезуапе я запретилъ ходить на ладьяхъ между фортами Вельяминовскимъ и Александріею (на Сочи): иначе, по причинѣ большого разстоянія, ладьи подвергались бы опасности. По той-же причинѣ, до занятія на берегу пунктовъ между Анапою и Новороссійскомъ, ладьи не должны ходить на семъ пространствѣ. Дабы не подчинить казачьихъ командъ прихоти воинскихъ начальниковъ укрѣпленій, я предоставилъ исключительно офицерамъ азовскихъ казаковъ распоряжаться назначеніемъ времени и очереди поѣздокъ. Въ случаяхъ-же экстренныхъ, воинскіе начальники могутъ посылать ладьи и не въ очередь, но не иначе, какъ давая предписаніе азовскому офицеру, который долженъ представлять оное начальству при осмотрѣ укрѣпленія.

Воинскимъ начальникамъ предписано во всемъ содѣйствовать командамъ азовскихъ казаковъ, если сіи будутъ имѣть законную надобность, какъ-то: давать людей для вытаскиванія баркасовъ на берегъ, назначать постоянно караулъ въ блокгаузъ изъ 10 человѣкъ и изъ 25, въ случаѣ отсутствія азовской лодки.

Дабы сообщеніе между укрѣпленіями не встрѣчало препятствія отъ недостатка казаковъ, дабы воинскіе начальники всегда могли дать помощь симъ казакамъ въ случаѣ появленія галеры или контрабанднаго судна, наконецъ, дабы нижніе чины научились ловить рыбу и находили въ морскихъ поѣздкахъ развлеченіе, я предписалъ воинскимъ начальникамъ обучать всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ укрѣпленіи находящихся, морскому дѣлу. Для сего между ними заведена очередь, изъ которой не исключаются и

цынготные, у коихъ болѣзнь сія еще не развилась. По мнѣнію медиковъ, движеніе сіе для нихъ весьма полезно.

Распоряженіе о приученіи нижнихъ чиновъ къ морскому дѣлу я счелъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что команды азовскихъ казаковъ, находясь въ продолженіе трехъ лѣтъ на Восточномъ берегу, не были комплектуемы, и потому число людей оныхъ значительно уменьшилось. Но и настоящаго числа самыхъ лодокъ недостаточно для выполненія ихъ назначенія. Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, отзывомъ отъ 28 февраля № 413, по приказанію корпусного командира, спрашиваетъ меня: сколько я полагаю необходимымъ построить вновь лодокъ для всей Прибрежной линіи, начиная отъ Анапы до Сухума и какъ ихъ распредѣлить? На пространствѣ отъ Анапы до Драндъ включительно у насъ 17 прибрежныхъ укрѣпленій, считая въ томъ числѣ предполагаемыя въ нынѣшнемъ году на Субаши и Псезуапе. Для всѣхъ этихъ 17 укрѣпленій мы имѣемъ 10 вооруженныхъ ладей и такое же число командъ азовскихъ казаковъ, т. е., менѣе, чѣмъ по одной на укрѣпленіе. Считаю излишнимъ доказывать, что это недостаточно. Сверхъ содержанія постояннаго сообщенія между прибрежными укрѣпленіями, на вооруженныя ла дьи возможно ближайшее охраненіе берега отъ приставанія контрабандныхъ судовъ. Опытъ показалъ, что это прибрежное крейсерство можетъ быть полезнѣе парусныхъ военныхъ судовъ для уничтоженія контрабанды. Привыкнувъ къ морю, ознакомясь съ берегами, ободренные блистательнымъ подвигомъ въ прошломъ году на Сочи, азовскіе казаки сдѣлались предпріимчивыми и страшными для контрабандистовъ и черкесскихъ галеръ. Но опытъ же показалъ, что они не могутъ вполнѣ достигнуть своего назначенія, если и въ каждомъ укрѣпленіи будетъ по одной вооруженной ладьѣ. Изъ многихъ я приведу здѣсь одинъ примѣръ: 6-го ноября прошлаго года, противъ укрѣпленія Тенгинскаго, показалось двухмачтовое контрабандное судно.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ берега оно заштилило. За нѣсколько часовъ передъ этимъ азовская вооруженная ладья была послана въ укрѣпленіе Михайловское, и потому воинскій начальникъ принужденъ былъ ограничиться нѣсколькими выстрѣлами по судну изъ крѣпостныхъ орудій. Вскорѣ подулъ легкій вѣтеръ, и контрабандисты пристали безпрепятственно къ Джубѣ. Будь при укрѣпленіи другая ладья, это судно было-бы неминуемо взято. Изъ сего примѣра и многихъ другихъ видно, что необходимо имѣть по двѣ ладьи при каждомъ укрѣпленіи: тогда, въ отсутствіе одной,—другая будетъ во всегдашней готовности. Но для этого не нужно имѣть двойного комплекта азовскихъ казаковъ. Я выше изложилъ распоряженіе мое о пріученіи нижнихъ чиновъ изъ гарнизоновъ укрѣпленій къ морскому дѣлу. Въ весьма короткое время образуется изъ нихъ достаточно гребцовъ для второй ладьи при каждомъ укрѣпленіи. Тогда ихъ можно посылать или пополамъ съ казаками, или, наконецъ, даже и однихъ. Это не можетъ быть тягостью для гарнизоновъ, а послужитъ развлеченіемъ для нижнихъ чиновъ; однимъ казакамъ обременительно дѣлать еженедѣльныя поѣздки въ ближайшія укрѣпленія. Доказательство сему: значительная убыль во всѣхъ командахъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Поэтому, пособіе отъ гарнизоновъ не только сбережетъ казаковъ, но и дастъ возможность имѣть сообщеніе между укрѣпленіями чаще, а надзоръ за контрабандою бдительнѣе. Сверхъ выше сказанныхъ двухъ ладій, при каждомъ прибрежномъ укрѣпленіи я нахожу нужнымъ имѣть еще по двѣ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ. Порты сіи, какъ мѣста, гдѣ сосредоточиваются управленія, имѣютъ болѣе другихъ надобности въ частыхъ сообщеніяхъ. Сверхъ того, при этихъ мѣстахъ и рыбная ловля можетъ быть болѣе обширна, нежели на открытыхъ рейдахъ другихъ укрѣпленій. По вышеизложенному разсчету, для 17 прибрежныхъ укрѣпленій нужно 40 вооруженныхъ ладій и 20 командъ азовскихъ

казаковъ. Значитъ, нужно построить, въ добавокъ къ прежнимъ, еще 30 ладій и просить о высылкѣ еще 10 полныхъ командъ.

Въ вышесказанномъ разсчетѣ я не полагалъ укрѣпленій, которыя могутъ быть впослѣдствіи устроены на берегу. Для каждаго изъ нихъ потребуется равнымъ образомъ по двѣ ладьи и по одной командѣ казаковъ. Я испрашивалъ мнѣніе г. генерала-адъютанта Лазарева: не нужно-ли сдѣлать какихъ-либо измѣненій въ конструкціи нынѣшнихъ вооруженныхъ ладій. Его Превосходительство изволилъ мнѣ сообщить, что онъ признаетъ сіи ладьи совершенно удовлетворительными для ихъ назначенія и потому не находитъ нужнымъ дѣлать въ ихъ устройствѣ никакой перемѣны.

Нечепсухо-Ту. Отъ укрѣпленія Тенгинскаго до форта Вельяминовскаго $22^1/_4$ мили, со всѣми изгибами берега. Это разстояніе дѣлаетъ затруднительнымъ и опаснымъ сообщеніе между сими пунктами на азовскихъ ладьяхъ. На семъ пространствѣ есть двѣ довольно значительныя и весьма населенныя долины: Нечепсухо и Ту; устье первой въ $6^1/_4$ миляхъ отъ укрѣпленія Тенгинскаго и въ 6 миляхъ отъ второй. При устьѣ Ту берегъ образуетъ съ южной стороны углубленіе, доставляющее мелкимъ судамъ защиту; а рѣка Нечепсухо по глубинѣ своей удобна для втаскиванія туда контрабандныхъ судовъ. Въ проѣздъ мой 14-го апрѣля мимо Нечепсухо, я нашелъ тамъ двухмачтовое судно, втянутое въ рѣчку и обложенное зелеными вѣтвями. По немъ сдѣлано съ парохода нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ на близкомъ разстояніи, и надобно полагать, что судно совсѣмъ приведено въ негодность, потому что нѣкоторые выстрѣлы были очень удачны. Вообще Нечепсухо и Ту служатъ еще убѣжищемъ контрабандистамъ.

На основаніи вышеизложенныхъ причинъ, я полагаю необходимымъ построить по форту при устьѣ каждой изъ сихъ долинъ.

Фортъ Вельяминовскій. Хотя укрѣпленіе сіе построено въ началѣ прошлаго года, но теперь уже всѣ земляныя постройки онаго находятся въ самомъ жалкомъ положеніи. Осенью въ прошедшемъ году въ иловато - глинистомъ грунтѣ открылись подъ укрѣпленіемъ родники, противъ которыхъ воинскій начальникъ, по незнанію этого дѣла, не принялъ приличныхъ мѣръ. Зимою и весною родники усилились и обрушили большую часть наружной крутости бруствера; ружейныя бойницы, построенныя, сверхъ сего послѣдняго, изъ сырцоваго кирпича, отчасти развалились вмѣстѣ съ валомъ, отчасти же размыты дождемъ.

Гарнизонъ форта состоитъ изъ двухъ ротъ, которыя вмѣстѣ не составляютъ одной комплектной; при всемъ томъ одна изъ сихъ ротъ назначается для гарнизона одного изъ укрѣпленій на Псезуапе или Субаши; несмотря на безпрерывныя и трудныя работы гарнизона, ему невозможно не только исправить поврежденій укрѣпленія, но и удержать оное отъ окончательнаго разрушенія. На это нужны гораздо большія средства, нежели какія онъ можетъ употребить. Перестройка укрѣпленія требуетъ столько же труда и рабочихъ, сколько и первоначальное его построеніе. Между тѣмъ, неумѣренныя работы, при другихъ причинахъ, произвели въ гарнизонѣ сего форта весьма значительныя болѣзни и смертность, какъ то можно видѣть изъ прилагаемой вѣдомости.

Въ Фортѣ Вельяминовскомъ:	Наличн. число гарнизона къ 1 числу каждаго мѣсяца.	Больн. вообще.	Больн. кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	284	130	88	42	17
Въ январѣ 1839 г.	226	135	48	87	34
Въ февралѣ 1839 г. . . .	226	119	67	52	19
Въ мартѣ 1839 г.	176	141	57	84	41
Итого . .	912	525	260	265	111

Примѣчаніе. Въ фортѣ Вельяминовскомъ изъ средняго числа гарнизона, 228 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 131, а умерло 27 человѣкъ, т. е. заболѣвалъ 2-й, а изъ больныхъ умиралъ 5-й человѣкъ.

Я не знаю подробностей инженернаго искусства, но не сомнѣваюсь, что этой гибели гарнизона и разрушенія укрѣпленія можно было бы избѣгнуть, если бы приняты были настоящія мѣры немедленно послѣ того, какъ показались въ грунтѣ родники. Не могу обвинять въ этомъ воинскаго начальника укрѣпленія: онъ—армейскій офицеръ и еще менѣе меня знаетъ инженерное искусство; онъ дѣлалъ, какъ разумѣлъ и что могъ, но у него не было ни свѣдѣній, ни рукъ, ни матеріаловъ. По силѣ сего нужно-ли доказывать, что необходимо поручить надзоръ за прибрежными укрѣпленіями, по части искусственной, опытному штабъ-офицеру инженернаго вѣдомства? Находясь постоянно въ вѣдѣніи начальника Прибрежной линіи, онъ ознакомится со средствами самаго края, а имѣя въ вѣдѣніи своемъ всѣ строительные матеріалы и инженерные инструменты, онъ можетъ, при частыхъ посѣщеніяхъ укрѣпленій, тотчасъ же принять надлежащія мѣры къ исправленію поврежденій, не допуская до разрушенія. Симъ однимъ назначеніемъ можно избѣгнуть излишнихъ издержекъ, потери времени и, что еще важнѣе, трудныхъ работъ, безполезно изнуряющихъ гарнизоны.

Въ послѣднее время въ фортѣ Вельяминовскомъ было довольно спокойно; горцы приходятъ продавать гарнизону вино своего издѣлія и разные плоды, спрашиваютъ соли и изъявляютъ желаніе покупать оную. Въ лазаретѣ укрѣпленія я нашелъ трехъ больныхъ черкесъ, четвертый недавно отправился домой и хотѣлъ возвратиться. Всѣ они — свободные простолюдины, родомъ изъ вершинъ рѣки Псезуапе. Я далъ каждому изъ нихъ денегъ, обласкалъ и поручилъ особенному надзору медика и воинскаго начальника.

Вообще замѣтно между окрестными жителями Туапсе менѣе ненависти и болѣе мирныхъ расположеній.

О кораблекрушеніяхъ и о предосторожностяхъ при плаваніи вдоль Восточнаго берега.

Берега рѣки Туапсе еще усѣяны обломками судовъ, слѣдами гибельнаго прошлогодняго урагана. Сіе кораблекрушеніе представило событіе, можетъ быть, единственное въ морскихъ лѣтописяхъ. Не говоря о бѣдствіяхъ другихъ судовъ, упомяну только о тендерѣ «Скорый». Буря, сорвавъ его съ якоря, кинула его на мель у самаго устья рѣки Туапсе. Вздутая дождемъ, рѣка неслась въ море, а море, взволнованное бурей, удерживало ея стремленіе. Обоюдный напоръ волнъ взрылъ мель, на которой остановился тендеръ и погружалъ его болѣе и болѣе. Наконецъ тендеръ исчезъ подъ водою. Между тѣмъ, рѣка при устьѣ прорыла новый фарватеръ, а когда все утихло, то на мѣстѣ прежняго устья открылась насыпь, нанесенная бурей, а подъ насыпью зарытъ тендеръ «Скорый» съ 6 своими орудіями, зарытъ такъ, что не осталось и признака его существованія. Послѣ сей гибельной бури и во избѣжаніе, сколько возможно, подобнаго бѣдствія, приняты слѣдующія мѣры предосторожности: командиръ каждаго военнаго судна, приходя въ укрѣпленіе и сдавъ въ немъ бумаги, получаетъ другія, буде онѣ приготовлены заранѣе, и немедленно снимается съ якоря для отплытія; буде же не найдетъ тамъ заготовленныхъ бумагъ, то, соображаясь съ погодой, немедленно вступаетъ подъ паруса, условясь предварительно съ начальникомъ укрѣпленія о времени изготовленія бумагъ сихъ,—времени, къ которому онъ возвращается, если только погода или другія обстоятельства не задержатъ его въ морѣ. То же самое исполняется и командирами транспортовъ касательно привозимаго и отвозимаго груза. При семъ не упускается изъ вида наблюденіе вѣтра: абхазскій вѣтеръ, какъ вообще вѣтры береговъ гористыхъ, ночью дуетъ съ берега, а днемъ на берегъ,

несмотря на то, что въ 30 миляхъ далѣе, въ морѣ, онъ, можетъ быть, имѣетъ совсѣмъ другое направленіе. Морской вѣтеръ не опасенъ, когда онъ не производитъ ни волненія, ни зыби; но едва замѣтна съ моря крупная зыбь, не только при морскомъ вѣтрѣ, но и при береговомъ, то сіе должно принимать за предвѣщеніе крѣпкаго съ моря вѣтра и ожидать его въ скорости. Тогда командиры судовъ вступаютъ немедленно подъ паруса и удаляются въ море на такое разстояніе, гдѣ они внѣ опасности отъ морского вѣтра и сильнаго на берегъ волненія. Они имѣютъ въ виду, что при подобныхъ обстоятельствахъ, особенно, когда вѣтеръ крѣпчаетъ прямо на берегъ, и при извѣстномъ постоянномъ теченіи всегда выгоднѣе сниматься на правый галсъ, ибо теченіе, подхватывая судно изъ-подъ вѣтра, много способствуетъ ему къ удаленію отъ берега. При перемѣнѣ погоды, командиръ судна немедленно снимается съ якоря и держится подъ парусами, въ ожиданіи возможности возвратиться къ прежнему своему мѣсту. Сіе правило не касается до судовъ, стоящихъ на якорѣ въ Геленджикѣ и Сухумѣ; первый пунктъ укрытъ отъ морскихъ вѣтровъ и волненія; а до второго, какъ доказано опытомъ, не доходятъ вѣтры, даже когда они, дуя съ моря, и находятъ зыбь на его рейдѣ. Излишне говорить о Новороссійскомъ портѣ, котораго достоинства уже всѣмъ извѣстны. Въ продолженіе времени между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, когда бываютъ самыя сильныя прибрежныя бури, военныя суда, становясь гдѣ-либо на якорѣ, при укрѣпленіи парусовъ берутъ у марселей по три рифы. Съ этою предосторожностію, при внезапной перемѣнѣ и скрѣпчавшемъ вѣтрѣ, все готово къ снятію съ якоря. Тутъ разсчетъ, что ежели погода дозволитъ, то легче отдать рифъ, чѣмъ взять оный при необходимости, стоя близко къ берегу и на другомъ грунтѣ. Командиры судовъ могутъ, на якорной стоянкѣ при укрѣпленіяхъ, наливаться водою, но при крѣпкомъ вѣтрѣ съ моря, или

когда гребное судно настигнуто у берега погодою, то, не ожидая его возвращенія, они вступаютъ подъ паруса.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, всѣ эскадренные и судовые командиры на открытыхъ рейдахъ держатся безпрестанно парусами, а не стоятъ на якорѣ, особенно по окончаніи нагрузки или выгрузки. Они подходятъ къ берегу или держатся въ виду онаго, на такомъ разстояніи, чтобы можно было оттуда дѣлать имъ сигналы.

Субаши. Я осмотрѣлъ съ парохода мѣсто предстоящаго десанта.

Субаши есть небольшой горный ручей, впадающій въ море саженяхъ въ 700 отъ устья довольно значительной рѣки Шахе. Пространство между двумя рѣками образуетъ хребетъ, оканчивающійся высокою и крутою горою, покрытою частымъ строевымъ лѣсомъ. Вершина сей горы показалась съ парохода въ верстахъ $1^1/_2$ отъ берега; отъ нея до моря спускается покатость, изрытая скатами воды. Сначала она крута, потомъ составляетъ на полугорѣ уступъ и, наконецъ, оканчивается узкою полосою земли, доходящей до самаго моря близъ лѣваго берега Субаши. На самой оконечности этой полосы есть возвышенная голая площадка, на которой видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рвы и завалы, сдѣланные горцами для защиты берега. Между сею площадкою, рѣкою Шахе и подножіемъ горъ праваго берега находится довольно обширная равнина, поросшая дремучимъ лѣсомъ, переплетеннымъ плющемъ и виноградникомъ.

Въ верстахъ двухъ отъ моря рѣка Шахе дѣлаетъ крутой поворотъ. Долина ея начинаетъ расширяться, и, наконецъ, выйдя на прибрежную равнину, рѣка течетъ между лѣсомъ и кустами въ море, по каменистому руслу. Передъ устьемъ, какъ и большая часть рѣкъ сего края, она дѣлаетъ заворотъ, происшедшій отъ морского прибоя. Въ этомъ мѣстѣ она имѣетъ бродъ, который, однако же, дѣлается непроходимымъ во время разлитія рѣки отъ дождей, или когда

сильный прибой съ моря задерживаетъ теченіе. Выше устья глубина рѣки не одинакова, но бродовъ нѣтъ ближе 2 верстъ отъ моря.

Лѣвый берегъ долины Шахе ниже праваго, но также лѣсистъ и подходитъ ближе къ устью рѣки; прибрежныя возвышенія съ этой стороны образуютъ два ряда хребтовъ, параллельныхъ къ берегу моря и раздѣленныхъ узкими и глубокими долинами. Далѣе отрасли главной высоты спускаются къ рѣкѣ Шахе и упираются тамъ, гдѣ она дѣлаетъ поворотъ, въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Такимъ образомъ прибрежная равнина, на которой будетъ десантъ, образуетъ треугольное пространство, со всѣхъ сторонъ окруженное высокими и лѣсистыми горами. Вся эта равнина можетъ быть очищена артиллеріею съ флота, но многія ущелья, идущія съ обѣихъ сторонъ къ рѣкѣ Шахе, параллельно къ берегу, совершенно закрыты отъ выстрѣловъ съ моря.

Сюэпсе. Рѣку сего имени называютъ ошибочно: Варданъ или Фагусе; первое есть названіе особаго общества джигетовъ и всего урочища, на коемъ они живутъ, а послѣднее— имя ничтожнаго ручья, впадающаго близъ Сюэпсе.

Я осмотрѣлъ это мѣсто согласно предписанію господина корпуснаго командира.

Устье Сюэпсе въ 7 миляхъ отъ будущаго укрѣпленія на Субаши и въ 11 миляхъ отъ форта Александрія (на Сочи). Долина Сюэпсе оканчивается довольно широкимъ устьемъ, покрытымъ лѣсомъ. Она имѣетъ большое населеніе.

Такъ какъ до сихъ поръ еще не было сообщенія на азовскихъ ладьяхъ между фортами Александрія (на Сочи) и Вельяминовскимъ, то вообще контрабанда была болѣе значительна на этомъ пространствѣ, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ устьѣ Сюэпсе я нашелъ два судна, изъ коихъ одно двухмачтовое, и три черкесскія галеры; по двухмачтовому судну стрѣляли съ парохода изъ орудій

большого калибра, при плохой погодѣ и, вѣроятно, его испортили.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ господина корпуснаго командира, я нахожу необходимымъ занять это мѣсто укрѣпленіемъ, по причинамъ, которыя мною изложены выше.

Фортъ Александрія (на Сочи). Укрѣпленіе сіе сохранилось довольно хорошо, исключая трехъ мѣстъ: въ одномъ, прилегающемъ къ глубокой рытвинѣ, брустверъ обрушился на протяженіи 12 саженъ, а въ двухъ другихъ обвалилась одежда внутренней крутости саженъ на шесть. Послѣднее повреждение можетъ быть исправлено гарнизономъ, первое же, и главнѣйшее, требуетъ большихъ средствъ и соображеній инженера. Въ нынѣшнюю зиму и весну горцы безпрестанно тревожили фортъ Александрію, что, впрочемъ, для нихъ было очень удобно: гора съ сѣверо-восточной стороны господствуетъ надъ крѣпостію на дальній ружейный выстрѣлъ. Это тѣмъ болѣе не выгодно, что на большей части укрѣпленія нѣтъ ни ружейныхъ бойницъ, ни туровъ. Черкесы безпрестанно приходятъ на гору и стрѣляютъ въ укрѣпленіе. При мнѣ контузили рядоваго, но до сихъ поръ еще ни одного не убили и не ранили. Напротивъ, внѣ крѣпости, въ прикрытіи пастбищъ, бываютъ безпрестанныя перестрѣлки, въ которыхъ мы теряемъ людей. Желательно было бы сообразить, нельзя ли пособить неудобному расположенію крѣпости построеніемъ отдѣльнаго блокгауза на вершинѣ горы: это успокоило бы гарнизонъ и отдало бы въ наше распоряженіе обширное пространство между горою, фортомъ и рѣкою Сочи. Во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы этотъ блокгаузъ, предоставленный собственной оборонѣ, былъ такъ устроенъ, чтобы не требовалъ много людей для своей защиты, иначе это будетъ слишкомъ обременительно для гарнизона самого форта.

Вотъ вѣдомость о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ гарнизона съ 1-го декабря по 1-е апрѣля сего года.

1839.

Въ фортѣ Александріи:	Наличн. число гарнизона къ 1 числу каждаго мѣсяца.	Больн. вообще.	Больн. кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	426	110	98	12	3
Въ январѣ 1839 г.	430	88	79	9	3
Въ февралѣ 1839 г. . . .	427	95	86	9	3
Въ мартѣ 1839 г.	415	94	79	15	6
Итого . .	1698	387	342	45	15

Примѣчаніе. Въ фортѣ Александріи, изъ средняго числа гарнизона, 424 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 96, а умирало 4 человѣка, т. е. изъ гарнизона заболѣвалъ 5-й, а умиралъ изъ больныхъ 24-й человѣкъ.

Изъ сего видно, что здѣсь смертность незначительна, несмотря на то, что число больныхъ было довольно велико. Сіе послѣднее произошло, между прочимъ, отъ недостатка свѣжаго мяса и огородныхъ овощей.

Горцы называютъ англичанами всѣхъ европейскихъ агентовъ, пріѣзжающихъ въ горы. Это причиною, что всѣ, въ томъ числѣ и я, ошибочно донесли о убіеніи англичанина на Сочи.

Тамъ убитъ польскій ренегатъ Полинскій, о которомъ, наконецъ, я могъ собрать свѣдѣнія.

Полинскій былъ родомъ полякъ. Онъ сначала служилъ въ пѣхотѣ Мегметъ-Али-Паши, гдѣ онъ выучился по-арабски. Оттуда онъ былъ выгнанъ изъ службы и пріѣхалъ въ Константинополь, гдѣ опредѣлился поваромъ къ купцу Борожисъ, называвшему себя капитаномъ персидской службы, съ которымъ онъ поѣхалъ въ Персію, гдѣ и поступилъ на службу. Спустя года 4 онъ возвратился въ Константинополь (1835) съ чиномъ персидскаго капитана. Онъ зналъ хорошо музыку, въ войскахъ Шаха служилъ капельмейстеромъ. Въ Константинополѣ онъ открылъ трактиръ, но въ продолженіе года онъ обанкротился и поступилъ поваромъ къ полковнику Констейнтейнъ и капитану Кембель.

Сопутствовалъ своимъ новымъ господамъ въ ихъ шестимѣсячномъ путешествіи по Анатоліи и по разнымъ странамъ Малой Азіи. Возвратившись въ Константинополь, онъ поступилъ въ службу къ капитану Нейту, который, пріѣхавъ изъ Лондона, ожидалъ случая отправиться путешественникомъ въ горы, куда, въ іюнѣ 1837 года, они и прибыли. Проживши въ горахъ пять мѣсяцевъ (между шапсугами и натухайцами), Полинскій былъ отправленъ Нейтомъ, Белемъ и Лонгвартомъ въ Константинополь съ рекомендательными письмами къ Банкеръ-Блакъ и къ генеральному консулу Картрейтъ. Мѣсяца черезъ два (въ октябрѣ 1837 г.) онъ выѣхалъ изъ Константинополя и привезъ въ горы 30 бочекъ пороху, разные подарки, какъ-то: часы, подзорныя трубы и проч. и ящикъ для капитана Беля съ дорожной аптекой.

Лѣтомъ 1838 года онъ былъ убитъ пушечнымъ выстрѣломъ на Сочи. Отъ роду Полинскому было лѣтъ 35; онъ былъ ловокъ, имѣлъ особенную способность къ шутовству и зналъ множество языковъ какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ.

Укрѣпленіе Св. Духа. Къ особенному удовольствію моему, я нашелъ сіе укрѣпленіе въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Считаю долгомъ отдать полную справедливость заботливости командира, Черноморскаго линейнаго № 6 баталіона маіора Посыпкина. Сей отличный штабъ-офицеръ вполнѣ оправдалъ выборъ г. Корпуснаго командира, когда Его Превосходительство, во время прошлогодняго посѣщенія, изволилъ лично удостовѣриться въ необходимости назначить туда надежнаго штабъ - офицера. Прежнихъ безпорядковъ не осталось теперь и слѣда: въ укрѣпленіи все убрано и чисто, гарнизонъ хорошо обмундированъ и, по возможности, выученъ; нижніе чины имѣютъ видъ здоровый и веселый. Маіоръ Посыпкинъ женатъ, имѣетъ семейство; въ домѣ его собираются всегда всѣ офицеры укрѣпленія и вмѣстѣ проводятъ время, которое,

по недостатку развлеченій, нѣкоторые употребляли гораздо хуже. Желательно, чтобы во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ воинскіе начальники были люди женатые и семейные.

Вотъ вѣдомость о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ гарнизона съ 1-го декабря по 1-е апрѣля сего года.

Въ укрѣпленіи Св. Духа.	Наличн. число гарнизона къ 1 числу каждаго мѣсяца.	Больн. вообще.	Больн. кромѣ цынготныхъ.	Больныхъ цынготныхъ.	Умершихъ.
Въ декабрѣ 1838 г.	562	49	49	—	9
Въ январѣ 1839 г.	552	33	33	—	20
Въ февралѣ 1839 г. . . .	541	42	30	12	17
Въ мартѣ 1839 г.	521	24	14	10	10
Итого . .	2176	148	126	22	56

Примѣчаніе. Въ Укрѣпленіи св. Духа изъ средняго числа гарнизона, 544 человѣкъ, заболѣвало въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 37, а умирало 17 человѣкъ, т. е. изъ гарнизона заболѣвалъ 15-й, а изъ больныхъ умиралъ 3-й человѣкъ.

Изъ сего видно, что при маломъ числѣ больныхъ смертность была значительна. Причиною сему то, что нижніе чины прежде приведены были въ такое положеніе, что всѣ болѣзни дѣлались трудными. Я не сомнѣваюсь, что нынѣшній баталіонный командиръ, при своей заботливости, уничтожитъ эту причину. Окрестные горцы (изъ племени Азега) тайно приходятъ въ Укрѣпленіе Св. Духа для продажи своихъ произведеній. Изъ нихъ князь Куаташъ Мамсыръ Поэ пріѣзжаетъ часто за лѣкарствами для себя. Онъ человѣкъ лѣтъ 40 и хорошей фамиліи.

Я получилъ тамъ слѣдующія свѣдѣнія.

Въ началѣ марта нынѣшняго года собралось въ долинѣ Мзымта (Артокуаджъ) до 2 тысячъ независимыхъ Азега. Подъ предводительствомъ извѣстнаго между ними дворянина Карандукъ они отправились тайно, и всѣ пѣшкомъ, во владѣніе князя Михаила Шервашидзе. Пройдя ночью мимо

нашего укрѣпленія Бомборъ, они напали врасплохъ на д. Чайдаръ, лежащую въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Соуксу, резиденцію правителя Абхазіи, разграбили и сожгли сію деревню до основанія. Пока князь Михаилъ собиралъ своихъ людей для преслѣдованія, горцы успѣли уйти во-свояси съ добычею, отбитымъ скотомъ и 63 плѣнными.

Теперь между Азега, принадлежащими князьямъ Шервашидзе, и независимыми сильная вражда. Она была и прежде, но дерзкій и счастливый набѣгъ на д. Чайдаръ еще болѣе ожесточилъ обѣ стороны. Надобно знать, что прежде все пространство отъ рѣки Хамышъ (въ 6 морскихъ миляхъ къ югу отъ Сочи) до границъ Мингреліи принадлежало князьямъ Шервашидзе. Оно населено одноплеменнымъ народомъ, называющимъ себя Азега, а у насъ извѣстнымъ подъ именемъ абхазцевъ. Съ нѣкотораго времени часть этого народа, обитающая между рѣкой Хамышъ и Гагрою, отложилась отъ князей Шервашидзе. Для своего усиленія она вступила въ тѣсный союзъ съ джигетами, состоящими изъ трехъ обществъ: Вардане, Саше и Убыхъ. Все это пространство составляетъ теперь такъ называемую Малую Абхазію. Между тѣмъ, князья Шервашидзе, не имѣя возможности оружіемъ принудить ихъ къ покорности, стараются пользоваться, по крайней мѣрѣ, тѣми выгодами, которое представляетъ имъ это новое положеніе края. Они передаютъ туда контрабанду, продаютъ рабовъ и слагаютъ на нѣкоторыхъ всѣ разбои, которые дѣлаютъ или сами, или чрезъ своихъ подданныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ та, такъ и другая сторона пользуются удобнымъ случаемъ, чтобы нападать и грабить другъ друга, потому что это тоже одна изъ отраслей доходовъ правителя Абхазіи. Впрочемъ, онъ или, лучше сказать, его подданные при этомъ болѣе теряютъ, чѣмъ ихъ противники. Будучи ближе къ русскимъ, князь Михаилъ болѣе и связанъ, да при томъ власть его слишкомъ незначительна, а самъ онъ лично человѣкъ ничтожный. Въ такомъ положе-

ніи были дѣла до сего времени; теперь будетъ, вѣроятно, еще хуже: взаимному мщенію не будетъ конца. Вскорѣ послѣ нападенія на д. Чайдаръ, князь Михаилъ послалъ галеру съ вооруженными людьми къ берегамъ независимыхъ Азега. Они пристали къ сѣверу отъ мыса Константиновскаго (Адлеръ, по абхазски Ліяшъ) и схватили на берегу двухъ людей, бравшихъ морскую воду для вывариванія изъ нея соли.

Теперь горцы въ окрестностяхъ Укрѣпленія св. Духа въ большой тревогѣ они знаютъ, что князь Михаилъ Шервашидзе собирается отомстить имъ въ ихъ предѣлахъ за послѣдній набѣгъ на Чайдаръ. Всѣ заняты приготовленіемъ къ защитѣ и содержатъ караулъ во всѣхъ тѣснинахъ, ведущихъ въ ихъ землю.

Къ сожалѣнію, я не знаю ничего о сборахъ правителя Абхазіи, потому что его области не находятся во ввѣренномъ мнѣ управленіи, хотя, какъ очевидно, она составляетъ нераздѣльное цѣлое съ остальной частью того же народа. Ходятъ слухи, будто князь Шервашидзе надѣется, что ему будетъ дано пособіе отъ нашихъ войскъ, въ Абхазіи расположенныхъ. Не думаю, чтобъ возможно было идти нашимъ войскамъ въ средину Малой Абхазіи. Это даетъ мнѣ новую причину оставаться при мысли, которую я изложилъ уже въ другомъ мѣстѣ, что на Малую Абхазію можно имѣть вліяніе только посредствомъ Большой и обратно. До тѣхъ же поръ, пока обѣ сіи части не будутъ соединены въ одно цѣлое, всѣ дѣйствія наши будутъ разобщены, безъ общей связи и безъ цѣли.

Въ заключеніе я долженъ еще разъ коснуться предмета, о которомъ мое мнѣніе не удостоилось одобренія моего непосредственнаго начальства [1]). Убѣжденный въ

[1]) Въ данномъ случаѣ генералъ Н. Н. Раевскій имѣетъ въ виду свой проэктъ поселенія на Восточномъ берегу Чернаго моря прибрежныхъ казаковъ, который также имѣется въ числѣ моихъ матеріаловъ и будетъ помѣщенъ въ слѣдующихъ №№ „Куб. Обл. Вѣдом.“. *Е. Фелицынъ*. (См. №№ 48, 49, 50, 51 и 52. *Б. М.*).

справедливости этого мнѣнія, я вынужденъ его защищать и исполню это со всей откровенностію и смѣлостью, внушенными мнѣ усердіемъ. Если ошибаюсь, то добросовѣстно, и это отстранитъ отъ меня дальнѣйшія обвиненія; если же я правъ, то зачѣмъ же не принять полезной истины и отъ меня.

Правительство положило водворить на Восточномъ берегу вооруженное населеніе. Это—единственная мѣра къ столь необходимому покоренію сего берега.

Всегдашнее правило римлянъ было, что водвореніе поселеній не должно быть слѣдствіемъ завоеванія, а лучшимъ способомъ къ завоеванію; считаю излишнимъ еще разъ доказывать, что предполагаемое поселеніе, которому непріятель не дозволяетъ ни хлѣбопашества, ни скотоводства, которое не можетъ имѣть другого сообщенія, какъ моремъ, должно быть наслѣдственно и съ малолѣтства пріучено къ мореплаванію. Если поселенцы наслѣдственно и съ малолѣтства обращены къ оружію, что̀ признано столь полезнымъ для сухопутнаго войска, то сіе должно считать еще полезнѣе для нашего ѳлота, потому что для моряка требуется съ юныхъ лѣтъ навыкъ къ морскому дѣлу. Для поселенія сухопутныхъ войскъ нужно было огромное число поселянъ и огромныя издержки. Если же взять въ соображеніе, что Черноморскій ѳлотъ состоитъ только изъ 15 тысячъ матросовъ, то очевидно, что морскіе цехи и прибрежные казаки могли бы и безъ значительнаго распространенія снабдить изъ среды себя матросами весь Черноморскій ѳлотъ.

Анапскіе поселяне, не имѣющіе ни скотоводства, ни хлѣбопашества, не могутъ быть обращены въ казаки,—ни въ пѣшіе, ни, еще менѣе, въ конные: ихъ немедленно надо обратить въ казаки прибрежные.

Восточный берегъ занимаетъ пространство между Имеретіею и Черноморіею. Обѣ эти области столько же покорны, какъ и внутреннія губерніи Россіи. Нѣсколько часовъ плаванія переносятъ суда съ нужными потребно-

стями изъ Новороссійскихъ портовъ къ Восточному берегу. Восточный берегъ въ близкомъ сосѣдствѣ со всѣми кавказкими войсками и съ Черноморскимъ флотомъ.

Черкесы—непріятель не европейскій, борьба котораго была бы равносильна.

Не должно ли удивляться послѣ сего сопротивленію, которое у насъ встрѣчаетъ важная мысль правительства объ устройствѣ поселеній на Восточномъ берегу?

Не могу представить, какого рода затрудненія встрѣтилъ неизвѣстный частный человѣкъ, который, послѣ открытія Америки, первый предложилъ завести тамъ поселенія. Воображеніе наполняло тогда Америку, уже и безъ того столь различную отъ Европы, всѣми чудесами, всѣми ужасами, которыми оно одаряетъ земли отдаленныя и незнакомыя. Эта же страна другого полушарія, подъ знойнымъ небомъ, населена уродливыми людоѣдами, съ инымъ видомъ неизвѣстныхъ растеній, съ тропическими звѣрями, и хищными, и ядовитыми, между которыми не было ни одной породы домашней. Въ то время мореплаваніе было въ младенчествѣ: не умѣли ни строить кораблей, ни управлять ими, компасъ едва былъ извѣстенъ. Чтобы достигнуть сей страны, нужно было ввѣряться гибельнымъ бурямъ океана и опаснымъ плаваньемъ обогнуть полувселенную. Вѣроятно этотъ человѣкъ, который первый предложилъ поселить европейцевъ въ подобной странѣ, былъ запертъ въ сумасшедшій домъ, а тѣмъ не менѣе Америку населили. Понимая вполнѣ отвѣтственность, которой подвергаюсь, я осмѣливаюсь брать на себя исполненіе предначертаній Правительства и готовъ посвятить на это остальные годы моей службы. Для сего я прошу, чтобы, кромѣ обращенія анапскихъ поселянъ въ прибрежные казаки, немедленно были сдѣланы предварительныя распоряженія для поселенія 160 семействъ въ Новороссійскѣ и 40 въ Александрійскомъ укрѣпленіи, на Дообѣ. Они оба въ Суджукской бухтѣ.

1839.

Окончивъ обозрѣніе Прибрежной линіи посѣщеніемъ Укрѣпленія Св. Духа, я остановился на завѣтномъ рубежѣ Абхазіи.

660.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

16-го апрѣля 1839 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Отношеніемъ моимъ отъ 26-го минувшаго Генваря, за № 583-мъ, я просилъ Ваше Превосходительство, по составленіи обще съ Генералъ-Адьютантомъ Лазаревымъ, инструкціи для Командировъ надъ портами восточнаго берега Чернаго моря, препроводить ее ко мнѣ по командѣ, чрезъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Между тѣмъ, инструкція эта доставлена нынѣ ко мнѣ прямо отъ Генералъ-Адьютанта Лазарева, который, основываясь на рапортѣ Вашего Превосходительства къ нему отъ 9-го марта № 9-й, препроводилъ ее ко мнѣ, присовокупивъ, что означенныя въ оной правила, собственно до морской части относящіяся, онъ съ своей стороны признаетъ достаточными.

Не имѣя никакого отзыва по сему предмету отъ Генералъ-Лейтенанта Головина и не зная мнѣнія его по оному, я нахожусь въ невозможности представить это дѣло на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, и потому оно остается теперь безъ дальнѣйшаго хода. Полагая, что Ваше Превосходительство, доставивъ къ Генералъ-Адьютанту Лазареву, для представленія ко мнѣ, составленную вами инструкцію, препроводили ее въ то-же время и къ Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, я считаю, однако же, нужнымъ снова просить васъ, Милостивый Государь, во всѣхъ вашихъ со мною сношеніяхъ не отступать отъ установленнаго порядка и всѣ представ-

ленія ваши дѣлать не иначе, какъ по командѣ; изъ этого могутъ быть исключены только случаи особенной важности, требующіе безотлагательнаго разрѣшенія, но и тутъ Ваше Превосходительство должны принять за непремѣнную обязанность доносить о нихъ въ то-же время вашему непосредственному и ближайшему начальству. На точное исполненіе сей мѣры я обращаю особенное вниманіе Вашего Превосходительства, какъ собственно для васъ, такъ и для сохраненія порядка службы, выигранія времени и отвращенія всякихъ могущихъ встрѣтиться недоразумѣній.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что, какъ по новому образованію Черноморской береговой линіи, она раздѣлена на два Отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ имѣется особый начальникъ, то въ Инструкціи Командирамъ надъ Портами слѣдуетъ опредѣлить зависимость ихъ отъ сихъ Начальниковъ. Вслѣдствіе сего, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, дополнивъ составленную вами инструкцію, представить ее ко мнѣ по командѣ чрезъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 251.
16 апрѣля 1839 г.
Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.

661.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

18-го апрѣля 1839 г. Тамань.

Милостивый Государь,
Николай Николаевичъ!

Покорно благодарю Васъ за пароходъ. Мы весьма скоро пришли въ Тамань. Мы здѣсь нашли уже транспортъ «Чапманъ», который высадилъ больныхъ.

Тенгинскій и всѣ Черноморскія полки уже пришли. Завтрашняго числа пройдутъ саперы и артилерія; а послѣ завтре Новагинскій полкъ.

Г.-М. Галафѣевъ [1]) смотрѣлъ Тенгинскій и Новагинскій пѣхотные полки и нашелъ въ оныхъ большую неисправность: у солдатъ большіе волосы и усы нафабрены. Что намъ дѣлать съ такими неисправными полками?

Тенгинскій полкъ еще не принятъ.—Вылазковъ [2]) чрезвычайно копается и не очень обращаетъ вниманіе на то, что Кашутинъ [3]) его Бригадный Начальникъ.

---

[1]) Генералъ-маіоръ Аполлонъ Васильевичъ Галафѣевъ, 6-го декабря 1838 г. назначенный, на мѣсто генерала Крюкова, командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею; въ 1839 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ въ должности. До пріѣзда на Кавказъ Галафѣевъ былъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, въ 1844 г. былъ назначенъ комендантомъ въ Севастополь, но на Кавказѣ пробылъ по болѣзни до 1846 г. Въ 1840 г. въ его отрядѣ находился Лермонтовъ, состоявшій при немъ адъютантомъ (См. П. А. Висковатовъ. М. Ю. Лермонтовъ, М. 1891 г., стр. 340 и сл.). Его акварельный портретъ имѣется въ Лермонтовскомъ Музеѣ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища.

[2]) Петръ Васильевичъ Вылазковъ, подполковникъ Алексапольскаго егерьскаго полка, назначенный, въ концѣ 1838 г., командиромъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка на мѣсто В. А. Кашутина; онъ, по ироническому замѣчанію Г. И. Филипсона, „отличался глубокими свѣдѣніями фрунтовой службы“, но „былъ человѣкъ ограниченный, до того малограмотный, что въ подписи своей фамиліи дѣлалъ грамматическія ошибки. Это, однако-же, не мѣшало ему исправно набивать свои карманы на счетъ своего славнаго полка, который, кажется, заслуживалъ бы имѣть лучшаго начальника“ („Руск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 299). М. Ѳ. Федоровъ говоритъ, что Вылазковъ былъ „видный мущина, хорошій фронтовикъ, порядочный картежникъ; любилъ, какъ и многіе Кавказскіе начальники, временемъ покутить,—чрезъ это не пользовался надлежащимъ уваженіемъ общества офицеровъ и потерялъ полкъ; про него, между офицерами, ходили юмористическіе анекдоты. При немъ жила племянница, дѣвица съ небольшимъ образованіемъ, но довольно пріятная; самъ онъ былъ большой волокита“ („Кавк. Сборн.“, кн. III, стр. 175).

[3]) Предшественникъ Вылазкова по командованію Тенгинскимъ полкомъ; см. выше.

Мой прыятель Быковъ [1]) прикомандированъ къ Кабардинскому полку. Онъ уже знаетъ, что вы обманули его.

Я распечаталъ полученныя бумаги и отобралъ изъ нихъ тѣ, кои относятся по экспедиціи. Одну интересную бумагу при семъ препровождаю; а остальныя ничего не значущія. Панфиловъ [2]) увѣряетъ, что транспорты, выписанныя изъ Англіи, нельзя посылать въ Ростовъ за лѣсомъ: они сидятъ весьма глубоко, и потому подвозъ изъ Ростова на малыхъ лодкахъ обойдется очень дорого. Естьли прыйдутъ означенныя транспорты, то мы отпустимъ вольно-наемныя. Для привозки лѣсу нужно будетъ нанимать суда плоскодонныя. Александръ Ивановичъ [2]) не знаетъ еще, сколько можемъ мы пріобресть экономіи изъ 100/т. рубл., которые намъ даютъ.

Начальникъ Артилеріи будетъ у насъ Капитанъ Ганъ [3]), храбрый и отличный человѣкъ. Мы хлопочемъ съ нимъ объ зарядахъ, нельзя ли взять сколько-нибудь въ экспедицію. Я хочу дѣлать здѣсь заряды.

Наказный Атаманъ прислалъ Вамъ не только казаковъ, но и Конвойнаго офицера. Этотъ молодой человѣкъ былъ въ Корпусѣ и по ошибкѣ попалъ въ козаки, не будучи козачьяго сословія.—Онъ имѣетъ родственниковъ въ Ѳеодосіи. Позвольте ему съѣздить туды хоть на два дня. Я посылаю его къ вамъ. — Сверхъ того, посылаю къ вамъ урядника Юрьева и козака на ординарца. Юрьевъ выучилъ всѣхъ козаковъ, какъ они должны вамъ служить. Одинъ изъ нихъ староверъ, но и этотъ выучился набивать трубку.—

---

[1]) Подполковникъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка Константинъ Васильевичъ Быковъ („Кавк. Сборн.“, кн. III, стр. 27, 77, 83, 87, 104).

[2]) Панфиловъ; онъ былъ назначенъ, на мѣсто Л. М. Серебрякова, дежурнымъ штабъ-офицеромъ по морской части при Раевскомъ.

[3]) Баронъ Г. Ганъ, письма котораго къ Н. Н. Раевскому напечатаны въ т. II.

Пароходъ съ разсвѣтомъ завтра уходитъ, и я спѣшу окончить это письмо. Всѣ мои Адьютанты разбѣжались по Тамани.

Андрея Хая отправляю на пароходѣ: я просилъ Швендера принять его хорошенько.—Обласкайте Хая. Онъ начинаетъ жаловатся, что его принимаютъ за простого татарина. Я его увѣрилъ, что онъ будетъ вами обворраженъ.

Моя жена поручила мнѣ засвидѣтельствовать поклонъ Милостивой Государынѣ Аннѣ Михайловнѣ и Софіи Андрѣевнѣ [1]).

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

18-го апрѣля 1839 года.
Тамань.

P. S. Мнѣ кажется, что вамъ нечего спѣшить сюды. Естьли Вы прыѣдете въ Тамань вмѣстѣ съ Михайло Петровичемъ [2]), то это не поздо будетъ.—

662.

М. М. Ольшевскій Н. Н. Раевскому.

20-го апрѣля 1839 г. Тамань.

Милостивый Государь,
Николай Николаевичъ,

Необходимо послать въ Анапу за снарядами и патронами. Естьли послать казенный транспортъ, то для него не достаточно этого груза; мы рѣшили послать судно *Ѳемистоклъ*. Не знаю только, не существуетъ ли какое-либо Положеніе насчетъ перевозки зарядовъ на купече-

---

[1]) Дамбергъ.
) Лазаревымъ.

скихъ судахъ?—Лазарь Марковичъ[1]) навѣрно знаетъ оное. Впрочемъ, я приказалъ, чтобы это судно, по нагрузкѣ въ Анапѣ снарядами, возвратилось въ Керченской проливъ и присоединилось къ стоящей тамъ эскадрѣ.

Естьли Ваше Превосходительство одобрите это распоряженіе, то не угодно-ли будетъ подписать предписаніе Маіору Ильину и вѣдомость. Для принятія снарядовъ я посылаю фееверкера, коему отъ себя далъ приказъ и, сверхъ того, сообщилъ Анапскому Коменданту, чтобы скорѣе грузилъ судно.—

Железо, назначенное для покрышки строѣній на Мыскаѣ и погреба на Псесюапе, оказывается хотя годное, но его неудобно обрѣзать: ржавчина проѣла старыя замки и жальцы. Я приказалъ Каменскому со всѣми саперными офицерами переосвидѣтельствовать это железо. Мнѣ нужны планы строѣній, чтобы знать достовѣрно, достанеть-ли этого железа.—Естьли не достанетъ, то нужно заблаговременно просить Генерала Граббе, чтобы приказалъ изкупить.

Сегодня ожидаю послѣднихъ войскъ. Завтра начнемъ грузить полковыя тяжести.

Ко мнѣ явился бригадный Командиръ Черноморскихъ полковъ, подполковникъ Табалецъ. Онъ проситъ послать на Цемезъ 4-й и 5-й полки, а на десантъ взять 6-й и 8-й; это все равно, но дозволите-ли вы исполнить просьбу Г. Табалеца?

Ко мнѣ явился узден Нагай Хозяшъ Альхаморъ, который уговорилъ своего родственника, Убыхскаго князя Береслана Буцыкова (?) присягнуть на вѣрноподданство.— Прилагаю у сего предписаніе насчетъ этого дѣла.

Я повѣрилъ счеты Балуева[2]). У него не много осталось денегъ. Я вамъ составлю самъ отчетъ, какой вамъ угодно было приказать. Прилагаю у сего отчетъ Балуева.

Слишкомъ было-бы непростительно, естьли бы я со-

---

[1]) Серебряковъ.
[2]) См. т. II, стр. 469.

гласился оставить жену мою въ Керчи, въ томъ предположеніи, что вы заплотите за квартиру. Благодарю за ваше предложеніе, но я рѣшился оставить жену въ Тамани. Здѣсь не нужно будетъ платить 1000 руб. за квартиру. Въ исходѣ августа моя жена собирается ѣхать въ Анапу, чтобы насъ встрѣтить тамъ. Слѣдовательно, ей пріидется жить въ Тамани менѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Одна просьба наша будетъ къ вамъ, чтобы вы приказали отвести въ Анапѣ для моей жены квартиру.

Напишите, кто съ Вами будетъ и сколько нужно отвести квартиръ? Я понимаю семейныхъ людей. Наши штабные помѣстятся въ какихъ-нибудь лачужкахъ.

Говорятъ, что на Военно-Грузинской дорогѣ сдѣлался обвалъ, и это замедлитъ пріѣздъ Г. Корпусного Командира [1]) на линію.

Нельзя-ли приказать, чтобы военныя транспорты *Слонъ* и *Кубань* поспѣшили въ Тамань: мы хочемъ погрузить на нихъ полковыя вещи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

20 апрѣля 1839.
Тамань.

P. S. Прикажите прислать поскорѣй планы и увѣдомить меня насчетъ Черноморскихъ полковъ.

Ежели Вашему Превосходительству неугодно будетъ послать въ Анапу за снарядами купеческое судно «Ѳемистоклъ», то нужно послать этому судну приказаніе возвратиться въ Тамань; «Ѳемистоклъ» сегодня отправляется изъ Тамани и въ Керченскомъ проливѣ будетъ ожидать приказанія или фееркверкера.

Сейчасъ прискакалъ нашъ курьеръ изъ Таганрога и привезъ бумаги отъ Компанейскаго [2]) и Золотницкаго.—

---

[1]) Е. А. Головина.
[2]) См. т. II, стр. 574.

Мы *жевали* ихъ съ Александромъ Ивановичемъ [1]) и составили двѣ записки. Представляемъ вамъ окончательное утвержденіе.—

У васъ находится Лазарь Марковичъ [2]).—Ему лучше извѣстно плаваніе по Дону до Ростова.

М. Ольшевскій.

663.

Т. Б. Потемкина—Н. Н. Раевскому.

Pétersbourg, 21 avril 1839.

Mon cher Général,

Cette lettre vous sera remise par le malheureux Crammer [3]), dont vous vous rappellez sans doute la famille. Ce jeune gar-

[1]) Панфиловымъ (см. выше, стр. 103).

[2]) Серебряковъ.

[3]) Крамеръ былъ сынъ старика-садовника въ Крымскихъ имѣніи сперва княгини А. С. Голицыной, а потомъ—князя А. Н. Голицына—Гаспрѣ (Александріи) Карла-Людвига Крамера. 29-го апрѣля 1838 г. князь Голицынъ писалъ баронессѣ Беркгеймъ изъ Петербурга: „Долженъ Вамъ сознаться, что сынъ Крамера доставилъ мнѣ много заботъ. Во-первыхъ, онъ мнѣ его прислалъ, не спрашивая моего согласія; тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось помѣстить его въ Педагогическій Институтъ, гдѣ онъ учился бы на казенный счетъ и изъ котораго онъ вышелъ бы учителемъ. Но молодой человѣкъ этого не захотѣлъ, предназначенное для него мѣсто было отдано другому, а тѣмъ временемъ я два раза на свой счетъ его одѣвалъ; затѣмъ онъ попалъ въ скверную исторію съ полиціей, изъ которой я долженъ былъ его выручать и, съ помощью нашихъ знакомыхъ Ница и Адеркаса, обращать его на путь истинный посредствомъ религіи; потомъ г. Уваровъ согласился снова принять его въ Педагогическій Институтъ, а черезъ нѣкоторое время я получилъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія Уварова письмо, при семъ прилагаемое, изъ котораго вы усмотрите, что ему грозитъ изгнаніе изъ заведенія. Скажите Крамеру, что ничего больше я не могу сдѣлать для его сына. Онъ говоритъ, что желаетъ быть ме-

çon promettait beaucoup à la Côte. Son père en était fier et avait reposé toutes ses espérances d'avance sur sa jeune tête,—mais les prévisions paternelles ont été deçus. Ce pauvre jeune homme a été égaré par ses passions: il a volé et je l'ai trouvé croupissant en prison aux milieu des malfaiteurs et dans l'attente d'une punition corporelle qui devait être prononcée le lendemain,—et puis la Sibérie devait complètement le..... (слово не разобрано).

ханикомъ; но разгадка всего этого—его любовь къ дочери садовника Мейсселя" („Русск. Арх." 1905 г. кн. III, стр. 447 — 448). Въ другомъ письмѣ, отъ 17-го марта 1839 г., князь Голицынъ снова писалъ баронессѣ Беркгеймъ про молодого Крамера: „Я сдѣлалъ для этого юноши все, что могъ, и совѣсть моя на этотъ счетъ спокойна: два раза одѣлъ я его съ ногъ до головы, опредѣлилъ его въ Педагогическій Институтъ, изъ котораго онъ могъ бы выйти учителемъ и даже профессоромъ; но несчастная его страсть къ дѣвочкѣ все сгубила, и сколько ни объяснялъ я ему, что жениться, не кончивши ученія, онъ не можетъ,—ничто не подѣйствовало, и онъ покинулъ Институтъ, чтобъ совершить мошенничество, благодаря которому попалъ въ полицію, откуда я извлекъ его ходатайствомъ передъ оберъ-полицмейстеромъ, представивъ его преступленіе, какъ слѣдствіе опрометчивости, безъ предвзятой цѣли. Затѣмъ, для успокоенія его ума, я помѣстилъ его въ Больницу Почтамта, далъ ему въ товарищи знакомаго Вамъ добраго Ница и просилъ Адеркаса навѣщать его по два раза въ недѣлю, чтобъ читать ему наставленія и заниматься съ нимъ чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Повидимому, это подѣйствовало, и онъ какъ будто успокоился, такъ что я могъ снова помѣстить его въ Педагогическій Институтъ, гдѣ, на его счастіе, открылась вакансія; но вскорѣ директоръ меня извѣстилъ, что пребываніе такого негодяя опасно для его товарищей, и что онъ его выгонитъ, если я его не возьму изъ Института. Кончилось тѣмъ, что онъ оттуда бѣжалъ, чтобъ соединиться со своей возлюбленной, и я убѣдился, что ничего больше для него не могу сдѣлать. Надѣюсь, дорогая баронесса, что и требовать отъ меня нельзя больше для юноши, котораго ко мнѣ прислали, не спросивъ моего на то согласія" (тамъ-же, стр. 452). Какъ видно изъ письма сердобольной Т. Б. Потемкиной, она приняла участіе въ Крамерѣ и исходатайствовала для него у Государя разрѣшеніе служить на Кавказѣ. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Je n'ai eu le temps que d'arrêter l'affaire, de faire valoir à Sa Majesté la douleur du père, les 19 ans du jeune Crammer et j'ai demandé à la place de la Sibérie le Caucase, confié à vos soins; j'ai dit à Sa Majesté,—si quelqu'un en pourrait tirer parti, ce serait vous, qui connaissez ce jeune homme en faute, qui connaissez toute sa famille,—et l'Empeseur a donné ordre qu'il vous soit envoyé. De grâce, remettez le en bonnes mains. Donnez lui de l'occupation et surtout le moyen de se distinguer, afin que *l'Empereur ne se répent pas d'avoir fait grâce!* Le C. Kleinmichel [1]) doit vous en écrire aussi,—je compte pleinement sur vous; il appartient aux têtes supérieurs de savoir tirer parti d'un jeune homme de moyen; vous ferez peut être une complête régénération dans ce jeune homme, et je crois, qu'avec ses moyens il peut vous être fort utile: il écrit bien le russe et l'allemand et dessine très bien; enfin, pour vos montagnes et vos déserts ce sera un érudit. Mais il lui faut une grande surveillance, il a un cœur excellent, mais il est faible et se laisse entrainer, si une main ferme ne le rétient. La leçon a été bonne, j'espère, qu'il en profitera.—Adieu, mon cher Général, je commence et je finis en vous recommendant ce jeune homme.

J'écris une longue lettre à votre femme [2]), je n'en vous parle d'elle dans une lettre, où il est question d'un criminel.

Tatiana Potemkin.

La Néva a passé hier au soir, et nous étouffons de chaud ce matin.

---

[1]) См. т. II, стр. 413.

[2]) Письма этого не сохранилось въ архивѣ Раевскихъ.

664.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

26-го апрѣля 1839 г. Тифлисъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь,

Для участвованія въ экспедиціи сего года прикомандированъ къ Тенгинскому полку Нижегородскаго пѣхотнаго полка поручикъ Дьяковъ. Офицеръ этотъ извѣстенъ мнѣ еще въ Польскую войну, гдѣ онъ, находясь въ отрядѣ, подъ начальствомъ моимъ, между Бугомъ и Вислою дѣйствовавшимъ, оказалъ во время сраженія 2-го Іюля весьма важную услугу, которая, по обстоятельствамъ, отъ меня не зависѣвшимъ, не была тогда вознаграждена.

Не сомневаясь, что поручикъ Дьяковъ, со свойственными ему военными достоинствами, поддержитъ и нынѣ, въ предстоящей подъ начальствомъ Вашимъ Экспедиціи, заслуженное уже объ немъ мнѣніе мое, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность обратить на него вниманіе Вашего Превосходительства и покорнѣйше просить дать ему случай, при новыхъ отличіяхъ, быть вознагражденнымъ за старую службу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою-же преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Головинъ.

Апрѣля 26-го дня 1839 г.
Тифлисъ.
Его Пр-ву Н. Н. Раевскому.

665.

Копія съ предписанія Главноуправляющаго Грузіею Г. Генералъ-Лейтенанта Головина Владѣтелю Абхазіи Князю Михаилу Шервашидзеву [1]) отъ 29 Апрѣля 1839 года за № 3454.

На письмо Вашей Свѣтлости ко мнѣ отъ 4-го Апрѣля № 42 имѣю честь увѣдомить, что, по возникшему между Вами и Владѣтелемъ Мингреліи спору о принадлежности Самурзаканскаго и частію Абжуйскаго округовъ, я командировалъ Корпуса топографовъ поручика Петрова, поручивъ ему удостовѣриться на мѣстѣ о границахъ, раздѣляющихъ владѣнія Мингреліи и Абхазіи, которыя могли бы показать, кому именно принадлежатъ означенные округи. По окончаніи же поручикомъ Петровымъ порученія моего, я не замедлю разрѣшить споры предоставленіемъ Вамъ того, что дѣйствительно принадлежитъ Вашему владѣнію.

Подлинное подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Головинъ.
Вѣрно: Генералъ-Маіоръ Князь Шервашидзе.

---

[1]) Старшій сынъ владѣтеля Абхазіи, Сафиръ-Бея Шервашидзе (принявшаго христіанства и умершаго въ 1823 году),—свѣтлѣйшій князь Михаилъ Георгіевичъ Шервашидзе, наслѣдовавшій послѣ отца владѣтельныя права на Абхазію, управлялъ ею до 1864 г., когда, вслѣдствіе двусмысленнаго своего поведенія во время Турецкой и Горской войнъ, онъ былъ лишенъ своихъ правъ, а въ Абхазіи введено было русское управленіе; Шервашидзе былъ поселенъ тогда-же въ Воронежѣ, гдѣ и умеръ. 27-го іюля 1849 г. онъ, состоя въ чинѣ генералъ-лейтенанта, при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, былъ пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта; 5-го февраля 1865 г. уволенъ былъ отъ службы и скончался въ 1866 году. Отзывъ о немъ Н. Н. Раевскаго см. выше, стр. 96.

1839.

666.

П. Е. Коцебу [1]—Н. Н. Раевскому.

3-го мая 1839 г. Тифлисъ.

Mon bien cher et digne Général,

Je ne saurais vous exprimer le plaisir que m'a causé votre lettre toute aimable et obligeante, et je m'empresse d'autant

---

[1]) Павелъ Евстафьевичъ Коцебу (род. 10-го августа 1801 г., ум. въ Ревелѣ 19-го апрѣля 1884 г.), сынъ извѣстнаго и плодовитаго писателя-драматурга Августа-Фридриха-Фердинанда Коцебу убитаго въ Мангеймѣ въ 1819 году, родился по возвращеніи отца изъ Сибири (куда онъ былъ сосланъ Императоромъ Павломъ) и воспитывался въ Россіи; закончивъ свое образованіе въ Муравьевскомъ Учебномъ Заведеніи для колонновожатыхъ и выпущенный 12-го марта 1820 г. прапорщикомъ въ Свиту Его Величества по Квартирмейстерской части, онъ въ сентябрѣ 1821 г. былъ отправленъ на Кавказъ, къ А. П. Ермолову, и принялъ участіе во многихъ дѣлахъ съ горцами, а затѣмъ участвовалъ въ Персидской, Турецкой и Польской кампаніяхъ, получивъ за храбрость орденъ Георгія 4-й ст. (1830) и рядъ другихъ боевыхъ наградъ. Въ концѣ 1837 г., будучи полковникомъ, онъ былъ назначенъ, на мѣсто В. Д. Вольховскаго, и. д. Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 3-го апрѣля 1838 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности, 19-го января 1843 г. пожалованъ въ Свиту Его Величества, въ 1847 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты (23-го марта) и за отличіе при взятіи штурмомъ аула Салты пожалованъ въ генералъ-адъютанты (2-го октября). Во время Крымской кампаніи онъ былъ начальникомъ 3-го, 4-го и 5-го армейскихъ корпусовъ и принималъ непосредственное участіе въ оборонѣ Севастополя, за что награжденъ былъ орденомъ Георгія 3-й ст. (1855). Впослѣдствіи (1862—1874) Коцебу былъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа и Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ (1874—1880), нося, съ 25-го октября 1863 г., званіе члена Государственнаго Совѣта и получивъ, въ 1874 г., графское достоинство. Описывая пріѣздъ Коцебу въ Ставрополь весною 1839 г., Г. И. Филипсонъ говоритъ, что П. Х. Граббе „принялъ его съ ледяною важностью, посреди своей залы, и даже не просилъ сѣсть“; на другой день Коцебу отпра-

plus de vous en remercier du fond de mon âme, que l'ideé de ne plus posséder votre amitié me pesait bien douloureusement. Si j'ai eu des torts envers vous, pardonnez les moi et croyez moi, comme honnête homme, qu'ils furent tout involontairs; la lettre, que je vous écrivis l'année passé, était conçue en style officiel, dites vous; ce n'était pas là mon intention, mais il est possible, qu'elle exprimait plus de respect que d'amitié, et en cela vous devez m'excuser, en considérant que j'étais toujours habitué à vous regarder comme mon ancien; le papier rude, dont vous vous plaigniez avec raison, était une circulaire imprimée (si je ne me trompe) et rédigée d'après la forme que j'ai trouvé ici en arrivant; certes, ce n'est pas une excuse pour moi et je vous demande encore pardon du moment d'impatience, que je vous ai causé. Du reste, malgré la triste observation que j'ai dû faire du changement de vos dispositions envers moi, je puis vous assurer, la main sur le cœur, que cette circonstance n'a eu aucune influence sur l'estime, que je vous ai toujours portée et sur les rélations de service; j'ai parfaitement sû apprécier les services que vous avez rendus et votre mérite personnel, je les ai proclamés,—les rapports au Ministre de la guerre en peuvent témoigner,—et si parfois les mesures provenantes d'ici suscitaient votre mécontentement, croyez moi, que l'idée de vous contrarier était bien loin de nous.—Il serait bien heureux pour moi d'avoir une entrevue avec vous pour causer sur tout cela et beaucoup d'autres choses,—malheureusement je dois y renoncer pour le moment, et comme votre bonne lettre, pour laquelle je ne puis assez vous remercier, me rassure sur votre amitié et sur nos futures rélations, je suis fermement convaincu que vous ne douterez plus de moi, malgré tout ce qui pourrait arriver. Ma position sous tous les rapports et difficile, cher Général, et je mérite un peu votre indulgence.

вился обратно въ Тифлисъ, несмотря на то, что была страстнàя суббота („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 294).

Vous recevez sur ce même exprês la notification officielle sur la nouvelle organisation de la ligne du Littoral, organisation, dont vous avez tracé les bases. Nous nous félicitons de voir passer sous votre commendement les Forts de l'Abhasie: nous espérons qu'avec votre activité et vos capacités, tant militaires, qu'administratives, vous parviendrez à établir l'ordre en cette partie comme vous l'avez déjà introduit à la 1-re Section.—Il y a beaucoup à travailler et à écrir, mais les moyens ne sont malheureusement que trop modiques! Le Général Espeyo [1]) a l'ordre de vous mettre au fait sur tous les projets d'amélioration en discussion, et vous en jugerez sur les lieux.

C'est avec autant d'impatience, que de confiance que j'attends la nouvelle de votre premier débarquement. L'expérience de l'année passé nous a prouvé que là, où vous vous trouvez, il n'y a pas de pertes à craindre. Que Dieu bénisse vos armes! Ayez la complaisance de ne pas me laisser dans l'ignorance sur vos opérations. L'intérêt que j'y prends est double: d'abord pour votre personne et puis pour la cause publique.

Le Général Golowine est parti d'ici le 30 Avril. Je ne l'ai pas accompagné. Les circonstances l'ont exigé ainsi, et je m'y soumets sans discuter ni murmurer, malgré la peine réelle que j'en ressens.

---

[1]) Генералъ-маіоръ Екимъ Михайловичъ Эспехо, происходившій „изъ испанскихъ дворянъ провинціи Гренады", въ 1818 г. перешелъ изъ Испанской службы въ Русскую съ чиномъ поручика въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, при чемъ былъ прикомандированъ къ генералу Бетанкуру для работъ по устройству Нижегородской ярмарки, а съ 1820 г. состоялъ по особымъ порученіямъ при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія. Въ 1827—1828 г. принималъ участіе въ Персидской и Турецкой кампаніяхъ, въ 1828 г. произведенъ въ полковники и оставленъ при Кавказскомъ корпусѣ, состоялъ затѣмъ въ Тифлисской Губернской Строительной Коммиссіи и въ 1835 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1837 г. былъ управляющимъ Имеретіею и Кутаисскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ, числясь въ Генеральномъ Штабѣ. Его письмо къ Б. Г. Чиляеву напечатано Б. Л. Модзалевскимъ въ „Русск. Арх." 1904 г., кн. I, стр. 132—133.

Maintement, mon cher Général, je vous dis adieu et selon votre permission je vous serre bien cordialement la main,— veuillez toujours me conserver votre amitié et ne jamais douter de ma loyauté et de ma franchise.

P. Kotzebue.

Tiflis.
Ce 3 Mai 1839.

PS. Ayez la complaisance de nous envoyer aussi tôt que possible votre projet sur les nouveaux états de votre administration: Le Comte Tchernischeff [1]) les demande au Chef du corps, mais le Général Golowine n'a pas voulu faire une présentation sans vous consulter.

Настоящее письмо Коцебу писано въ день высадки Н. Н. Раевскаго противъ устья рр. Шахе и Субаши (см. прилагаемый снимокъ съ картины Айвазовскаго). Г. И. Филипсонъ, назначенный Н. Н. Раевскимъ въ отрядъ въ качествѣ начальника штаба и участвовавшій въ десантѣ, разсказываетъ, что войска, предназначенныя для высадки, собрались въ Тамани 27-го апрѣля; туда же пришелъ и флотъ подъ командою М. П. Лазарева. 28-го апрѣля окончена была посадка войскъ на суда,—и эскадра снялась съ якоря; 3-го мая, при тихой погодѣ, она подошла къ берегу на пушечный выстрѣлъ, противъ устья рѣки Шахе, въ землѣ Убыховъ, самаго воинственнаго и враждебнаго изъ племенъ, обитавшихъ въ западной половинѣ Кавказа. „Можно было предвидѣть, что сопротивленіе десанту будетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ бывало до сихъ поръ. Долина рѣки Шахе отдѣляется отъ другой долины (небольшой рѣчки Субаши или Субешъ) гребнемъ, который у моря низокъ и безлѣсенъ, а далѣе къ сѣверу быстро возвышается и поросъ густымъ лѣсомъ. Такой же, но болѣе высокій гребень составляетъ и южную окраину долины. Шахе—одна изъ большихъ рѣкъ этого края, быстра, но почти вездѣ переходима въ бродъ. По правому берегу ея тянется полосою густой лиственный лѣсъ; средина долины представляетъ открытую равнину версты на полторы; далѣе же долина съуживается, и оба берега покрыты мелкимъ лѣсомъ. Послѣ обычнаго грома орудій съ эскадры, высадились на берегъ первымъ рейсомъ два баталіона Тенгинскаго, два баталіона Навагинскаго полковъ,

---

[1]) Военный министръ.

*

два легкихъ и два горныхъ орудія, безъ лошадей. Еще баркасы не успѣли отвалить отъ берега за вторымъ рейсомъ, какъ въ глубинѣ долины показалась густая масса Убыховъ, укрывавшихся отъ морской артиллеріи за изгибомъ мѣстности. Непріятель двигался бѣглымъ шагомъ, но безъ суеты, не стрѣляя и съ обнаженными шашками, вдоль полосы лѣса, прямо на средину нашей линіи. Я побѣжалъ къ артиллеріи, которой только два горныхъ орудія успѣли стать на позицію. Отдавъ приказаніе артиллерійскому офицеру, я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ командиру Тенгинскаго полка, подполковнику Выласкову. Этого храбраго воина, высокаго роста, марціальной наружности, съ кривою турецкою саблею и двумя парами длинныхъ пистолетовъ за поясомъ, я нашелъ прячущимся за одинъ изъ своихъ баталіоновъ. Онъ былъ въ такомъ положеніи, что говорить съ нимъ было безполезно. Къ счастію, баталіонные командиры были старые кавказцы, люди опытные и надежные... Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ не остановили горцевъ: они продолжали двигаться молча и не стрѣляя. Неожиданное обстоятельство разстроило ихъ смѣлую атаку. Два баталіона Навагинскаго полка, высаженные на правомъ флангѣ нашей линіи, пришлись прямо противъ лѣсной полосы, тянущейся по правому берегу р. Шахе. Сальстету (переведенному за прошлогоднюю экспедицію поручикомъ въ Генеральный Штабъ) приказано было занять лѣсъ этими двумя баталіонами. Не найдя близъ берега удобнаго мѣста для расположенія баталіоновъ, Сальстетъ выдвинулъ ихъ лѣсомъ впередъ саженъ на сто. Лѣсъ былъ очень густъ и переплетенъ виноградными лозами и вьющимися растеніями. Баталіонами командовали майоръ Германсъ и подполковникъ Танскій; оба, и особливо первый, были старые кавказцы и отличные штабъ-офицеры. Услышавъ картечные выстрѣлы, они приняли влѣво и изъ опушки лѣса неожиданно наткнулись на толпу горцевъ, не подозрѣвавшихъ въ лѣсу нашихъ войскъ. Баталіоны открыли ружейный огонь во флангъ и даже въ тылъ непріятеля и вслѣдъ затѣмъ бросились въ штыки. Горцы остановились, но не побѣжали, а стали въ порядкѣ отступать вверхъ по долинѣ. Въ это же время двинулись впередъ и два баталіона Тенгинскаго полка съ 4 орудіями, изъ которыхъ два легкихъ везлись людьми (съ первымъ рейсомъ успѣли высадить только верховую лошадь генерала Раевскаго). Убыхи были на открытой равнинѣ, лѣсъ былъ въ нашихъ рукахъ, и потому ихъ положеніе было очень неудобно. Потерявъ много убитыхъ и раненыхъ, они, однако же, отступали въ порядкѣ и нѣсколько разъ бросались въ шашки. Преслѣдованіе поручено г.-м. Кашутину, который остановился только верстахъ въ двухъ отъ берега, занявъ опушку лѣса и выгодную позицію... Когда я возвратился на берегъ, были уже высажены остальныя войска и артиллерія, топоры сту-

чали въ лѣсу, а черезъ два часа лагерь огородился высокою засѣкою. Лѣвый флангъ нашъ былъ на низкомъ гребнѣ, раздѣляющемъ долины Субаши и Шахе; правый примыкалъ къ сей послѣдней рѣкѣ. Въ этомъ дѣлѣ у насъ ранены три офицера, а нижнихъ чиновъ раненыхъ и убитыхъ было до 50; убитыхъ горцевъ осталось въ нашихъ рукахъ 108 человѣкъ; раненыхъ они унесли" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 298—300). М. Ѳ. Федоровъ, участвовавшій и въ этой высадкѣ, говоритъ, что десантный отрядъ собирался на томъ же мѣстѣ, что и въ прошломъ году,—т. е., между Бугасомъ и Таманью. „Амбаркація всего отряда кончилась 25-го апрѣля, и эскадра, часу во 2-мъ, стала подъ паруса. Куда плыли,—объ этомъ „старшій знаетъ"; но только мы слышали отъ моряковъ, что десантъ генералъ Раевскій желаетъ сдѣлать 1-го мая, чтобы веселѣе встрѣтить лѣто. Ночью мы были далеко отъ береговъ. Вѣтеръ, казалось, былъ попутный, чистый сѣверный; эскадра замѣчательно равнялась. Такъ мы шли три дня, а къ утру, 28-го числа, вѣтеръ началъ усиливаться, волненіе—увеличиваться, и въ полдень началась буря. Суда такъ разъединились, что въ виду „Памяти Евстафія" [на которомъ былъ Федоровъ] оставались только два корабля, тогда какъ въ первые дни я насчиталъ ихъ отъ 10-ти до 12-ти, съ пароходами. Волны по морю ходили громадныя, такъ что въ нашъ верхній декъ иногда бросало волны и обдавало насъ брызгами: порты же нижнихъ дековъ всѣ были закрыты. Наступило 1-е мая, а береговъ мы еще не видѣли... Буря продолжалась до 3-го мая. Ночью, подъ это число, кавказскіе берега обозначились кострами огней, которыми горцы, какъ тогда говорили, даютъ знать, куда должны собираться воинственныя ихъ толпы для сопротивленія нашему десанту... Изъ словеснаго приказанія мы узнали, что къ занятію пункта на берегу предназначалось ущелье Субаши. Порядокъ высадки войскъ, дѣйствія флота и вообще диспозиція для всего отряда на первый день десанта были тѣ же самые, какіе были сдѣланы и въ прошломъ году. Нашъ баталіонъ, по прежнему, былъ въ первомъ фасѣ: я вышелъ на берегъ со стрѣлками перваго рейса. Горцы на этотъ разъ были благоразумнѣе: на самомъ берегу не было сооружено никакихъ преградъ, да и подплывая на баркасахъ, которые обстрѣливали прибрежье изъ каронадъ, мы вовсе не видѣли непріятеля. Но едва только подошли къ лѣсу, въ полномъ убѣжденіи, что онъ очищенъ морскою артиллеріею,—какъ были встрѣчены ружейными залпами отъ горцевъ, засѣвшихъ въ вырытыхъ ими, параллельно берегу, шанцахъ. При этихъ первыхъ выстрѣлахъ убыло изъ цѣпи нѣсколько стрѣлковъ, и даже въ рядахъ нашей роты двое были ранены; на капитанѣ прострѣлена фуражка и въ двухъ мѣстахъ сюртукъ. Въ это мгновеніе весь баталіонъ, двигавшійся отдѣльно, по-ротно, развер-

нутымъ фронтомъ, въ видѣ резерва для цѣпи, вмѣстѣ съ нею, при крикахъ ура! бросился впередъ,—но тутъ проиграли сигналъ „стой“. Въ это время Навагинцы, въ правой цѣпи, при двухъ горныхъ орудіяхъ на отвозахъ, миновали уже шанцы и, замѣтя въ нихъ засѣвшаго непріятеля, начали его анфилировать въ лѣвый его флангъ картечью и гранатами; при этомъ картечныя пули засвистали передъ самымъ носомъ нашей цѣпи. Мы попятились, но, какъ только замѣтили, что горцы, не выдержавшіе неожиданнаго огня артиллеріи, оставили свои засады и побѣжали,—мы, безъ сигнала, двинулись впередъ и заняли ихъ мѣста. Между тѣмъ, въ боковыхъ цѣпяхъ и въ нашей трещала сильная перестрѣлка. Когда стрѣлки нашей роты вскочили въ шанцы горцевъ, тамъ нашли два тѣла съ разбитыми картечью или осколками гранатъ головами, три ружья и одну въ ножнахъ, пополамъ перебитую, шашку; все это доказываетъ удачное дѣйствіе нашей горной артиллеріи и поспѣшность, съ которою горцы отступили. Вдругъ, нѣсколько паръ Навагинцевъ, вмѣстѣ съ примыкавшими къ нимъ правофланговыми парами нашей роты, быстро начали тѣсниться къ парамъ цѣпи 4-й мушкетерской и вскорѣ затѣмъ, съ крикомъ ура! побѣжали. Почти одновременно раздался гикъ непріятеля, и появилась толпа горцевъ, неожиданно столкнувшаяся съ ротою: пошла рукопашная. Подобные моменты боевой жизни можно рисовать только карандашомъ или воспѣвать въ стихахъ, какъ сдѣлалъ Озеровъ въ описаніи побоища Мамая, Пушкинъ—въ Полтавской битвѣ и другіе; словомъ, эти моменты можетъ разсказывать только тотъ, кто самъ тамъ *не былъ*, такъ какъ въ такое время каждый участвующій видитъ только передъ своимъ носомъ, и только послѣ дѣла, на бивакахъ и при перевязкѣ раненыхъ, совокупность разсказовъ возвратившихся изъ строя и кровавыя доказательства даютъ нѣкоторое темное понятіе о событіи. Такой моментъ нашей роты продолжался не болѣе десяти минутъ: горцы побѣжали. Затѣмъ послѣдовали неумолкаемые крики ура! барабанный бой, ружейные выстрѣлы, рѣзкіе звуки сигнальнаго рожка, повторявшаго нѣсколько разъ „движеніе впередъ“,—все это, сливаясь вмѣстѣ, производило какой-то непонятный шумъ, и всѣ бѣжали впередъ, какъ сумасшедшіе, хотя уже непріятельскій слѣдъ давно простылъ. Наконецъ, заиграли „стой“, затѣмъ—„отбой“. Все стихло; всѣ легли; кто принялся за манерку съ водой, кто за бутылку съ водкой, кто оббивалъ, а кто и перемѣнялъ кремень въ куркѣ, вытиралъ полку, прочищалъ затравку, продувалъ дуло; иной, закуривъ трубочку, безпечно потягивался на спинѣ, а другой, сидя, снявъ сапоги, поправлялъ обувь,—однимъ словомъ, каждый подкрѣплялся, оправлялся и подготовлялся на случай новой встрѣчи съ врагомъ... Между тѣмъ, перестрѣлка въ цѣпяхъ умолкала, а по очертанію фасовъ отряда быстро возводи-

лись засѣки, такъ что къ вечеру отрядъ былъ совершенно обезпеченъ отъ внезапнаго нападенія. Въ этотъ день потеря, для Кавказской войны, была довольно значительна: не знаю, сколько убыло изъ строя во всемъ отрядѣ, но въ нашей ротѣ убито 3, истекъ кровью отъ раны шашкою—1; ранено пулями—унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 7; изранено шашками 7 („Кавк. Сборн.“, т. III, стр. 156—161). Н. И. Лореръ, участникъ высадки у Субаши, разсказываетъ, что Н. Н. Раевскаго отъ Керчи до Тамани, гдѣ собирался отрядъ, назначенный въ экспедицію, провожала его жена, Анна Михайловна, и провела здѣсь нѣсколько дней, „раздѣляя съ нимъ дань уваженія и почестей, оказываемыхъ любимому начальнику“—ея мужу. Н. Н. Раевскій со штабомъ былъ на кораблѣ адмирала Лазарева „Силистрія“, капитаномъ котораго былъ знаменитый П. С. Нахимовъ. „На этотъ разъ, разсказываетъ Лореръ, Раевскій вносилъ русское оружіе въ землю Убыховъ, племя самое воинственное, и по всему замѣтно было, что намъ не дешево достанется это святое мѣсто, какъ сами горцы его называютъ. Рано утромъ съ адмиральскаго корабля выстрѣлъ возвѣстилъ намъ, что пора готовится къ десанту. Войска на лодкахъ стали высаживаться на берегъ, подъ прикрытіемъ своихъ кораблей, которые, надъ нашими головами, посылали со всѣхъ бортовъ кучи ядеръ, такъ что только грохотало эхо, и лѣсъ на прибрежьѣ съ трескомъ валился, какъ скошенная трава. Раевскій также однимъ изъ первыхъ выпрыгнулъ на твердую землю; я былъ недалеко отъ него, хотя съ ружьемъ и незаряженнымъ, по обыкновенію, будучи увѣренъ, что никогда не попаду въ черкеса. Едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, вслѣдъ за стрѣлками, какъ изъ лѣсу показалась масса конныхъ Убыховъ, тысячъ до трехъ, и съ страшнымъ гикомъ кинулась на насъ съ поднятыми шашками. Мнѣ кажется, что я никогда не забуду страшнаго впечатлѣнія, произведеннаго на насъ этой неожиданной атакой. Два предводителя горцевъ, верхами на бѣлыхъ коняхъ, отважно неслись впереди толпы. Минута была критическая; но генералъ Кашутинъ, командовавшій нашей колонной, не дремалъ. Перекрестившись, въ штыки повелъ онъ баталіонъ навстрѣчу отчаяннаго непріятеля, а три конныя легкія орудія, прикрывавшія нашу колонну и находившіяся неподалеку ея съ Раевскимъ, картечью умѣрили пылъ атаки. Я видѣлъ, какъ свита Раевскаго засуетилась, заколебалась; но самъ онъ прехладнокровно курилъ трубку и пускалъ спокойно дымокъ. Навагинцы поддержали смертоносный огонь нашихъ пушекъ штыками и батальнымъ огнемъ, и непріятель былъ отбитъ и преслѣдуемъ моряками. Уходящему или, лучше сказать, бѣгущему непріятелю не удалось совершить спокойно своего отступленія. Навагинцы зашли имъ въ тылъ и приняли въ штыки; рѣзня началась славная, и горцевъ рубили и кололи напропалую. У насъ все было

кончено. Раевскій сѣлъ верхомъ и поздравилъ колонны съ побѣдой. Но на правомъ нашемъ флангѣ трещала еще страшная пальба..; наши преслѣдовали горцевъ, и отдаляющаяся перестрѣлка показала намъ, что дѣлу конецъ. „Слава Богу, что мы всѣ живы и невредимы, пойдемъ въ лагерь“, сказалъ Нарышкинъ [Михаилъ Михайловичъ, декабристъ], и мы поплелись во-свояси... Возвращающіеся отряды вступали въ лагерь, и возлѣ насъ образовался кружокъ недавнихъ дѣйствователей. Разсказамъ эпизодовъ боя не было конца. Мы, какъ и всегда, остались побѣдителями; однако, не дешево стоила намъ эта побѣда: у насъ было много раненыхъ; между прочимъ, изъ моряковъ былъ раненъ въ животъ лейтенантъ Фридрихсъ. Пушкинъ [Левъ Сергѣевичъ] вскорѣ оживилъ нашу бесѣду своими веселыми замѣчаніями и шутками, а недалеко отъ насъ лежали бѣдные мученики, наши раненые, и доктора суетились возлѣ нихъ... Бивакъ нашъ очень красиво расположился на небольшой долинѣ въ рѣдкомъ вѣковомъ лѣсу. Кругомъ насъ высятся уступами горы, все выше и выше, и вѣнчаются снѣговымъ хребтомъ“ („Русск. Арх.“ 1874 г., кн. II, стр. 641—645). Наконецъ, вотъ какъ описывалъ десантъ у Субаши участникъ его, адмиралъ М. П. Лазаревъ, въ письмѣ (отъ 16-го іюня 1839 г., изъ Николаева) къ своему пріятелю Алексѣю Ивановичу Веревкину: „Разскажу теперь кое-что о дѣйствіи нашемъ на Черкесскомъ берегу. 2-го мая подошли мы къ мѣстечку *Субаши,* вечеромъ, и, какъ нѣкоторыя изъ судовъ были пріотдавши, то я и остановилъ высадку до утра. Только что стемнѣло и мы поворотили отъ берега, къ которому были довольно *близко,* весь берегъ на большое разстояніе и горы освѣтились нѣсколькими тысячами огней, желая, вѣроятно, предувѣдомить насъ, что они (sic) принять насъ готовы! Огни продолжали горѣть всю ночь. Поутру сдѣлался густой туманъ и не разсѣялся прежде 9-ти часовъ. Въ это время, находясь отъ берега не далѣе трехъ миль, сейчасъ приблизились и стали по диспозиціи на якори въ разстояніи 150 саженъ, на глубинѣ $5^1/_2$ саженъ. Черкесы видны были, собравшись въ числѣ 3.000 человѣкъ, стоявшихъ на колѣняхъ (и между ними семь муфтій) и молящихся о дарованіи имъ смѣлости и успѣха въ отраженіи невѣрныхъ враговъ! Какъ ни трогательны были сцены эти, но надобно было дѣлать то, за чѣмъ пришли. Посадивъ войска на гребныя суда, всего за одинъ разъ до 2.700 человѣкъ, эскадра открыла огонь для очищенія берега, и по прошествіи 15-ти-минутной пальбы гребныя суда бросились къ берегу. На этотъ разъ высадка была не такъ удачна, потому что горы были довольно близко отъ берега, и въ ложбинахъ черкесы могли укрыться отъ пальбы съ кораблей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по недальнему разстоянію, могли и выбѣжать для встрѣчи высадки десанта, коль скоро пальба перестала. Такъ оно и случилось. Едва только успѣли наши построиться

на берегу и передовые стрѣлки бросились напередъ, какъ черкесы открыли чрезвычайно сильный огонь и съ величайшимъ остервенѣніемъ бросились въ шашки. Тутъ рукопашный бой продолжался съ полчаса времени; наконецъ, подоспѣла артиллерія, открыла огонь, но и тутъ черкесы въ остервенѣніи бросились на орудіе и одного изъ артиллеристовъ изрубили; наконецъ, наша взяла и погнали въ штыки. Къ вечеру мѣсто было занято, подѣланы засѣки, и на ночь оставались покойно. Ты вѣдь знаешь, что черкесы убитыхъ всегда уносятъ съ собою и даже подвергаются при таковыхъ случаяхъ величайшей опасности, лишь бы только не оставить своихъ въ рукахъ невѣрныхъ; но при этой стычкѣ не было для нихъ такъ удачно, какъ прежде,—и оставили на мѣстѣ 48 тѣлъ, изъ которыхъ одинъ былъ тяжело раненъ и умеръ на другой день. Надо полагать, что всего убитыхъ и раненыхъ у нихъ было очень много, судя по тому, какъ они ихъ утаскивали съ собою; но у насъ изъ фронта (какъ говорятъ) убыло 128 человѣкъ, изъ коихъ три офицера и одиннадцать рядовыхъ убито, въ томъ числѣ и нашихъ два матроса, а остальные ранены. Офицеровъ раненыхъ 8, изъ числа коихъ флотскихъ—капитанъ 2-го ранга Путятинъ въ ляжку навылетъ и мичманъ Фридериксъ на вылетъ же въ животъ" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 386—387).

М. Ѳ. Федоровъ, описавшій въ стихахъ подвиги русскихъ войскъ при взятіи Туапсе (см. т. II, стр. 435—437), не замедлилъ написать стихотвореніе и солдатскую пѣсню, посвященныя занятію Субаши. Первое, озаглавленное „Занятіе Субаши", начинается словами:

Развила флагъ эскадра средь пучинъ,
Эвксинъ вскипѣлъ подъ кораблями;
И человѣкъ, надъ бездной властелинъ,
Искусно правитъ парусами.

Описавъ моментъ высадки, Федоровъ, въ подражаніе Жуковскому и Пушкину (ср. выше, т. I, стр. 164 и 165), посвящаетъ куплеты Раевскому:

Надъ бурной стихіей легъ дымъ боевой
И море шумитъ подъ ладьями:
Потомокъ, достойный героя, герой
Раевскій у берега съ нами.
Онъ первый, съ колонной, навстрѣчу врагамъ,
Грозой впереди онъ дружины:
А воинамъ нашимъ—Россіи орламъ—
Скажи—опрокинутъ стремнины.
Черкесы, какъ звѣри, засѣли въ кустахъ,
Но мы ихъ и тамъ угостили:

1839.

Мы вынесли горцевъ на Русскихъ штыкахъ,
Кровавой грядой положили
И знамя святое на грозныхъ скалахъ
При гимнахъ съ мольбой водрузили.
Вотъ заняли ущелье горъ,—
И вторитъ пѣсни намъ Кавказская громада.
На станъ *Раевскаго* отряда
Теперь черкесъ не смѣетъ бросить взоръ...

Черезъ два дня Федоровъ написалъ „Солдатскую пѣсню на занятіе десантомъ ущелья Субаша“; вотъ нѣкоторыя мѣста ея:

Извини, черкесъ любезный,
Опоздали мы къ тебѣ:—
Встрѣтить первый май хотѣли
Мы при кликахъ и пальбѣ...
Съ нами та же, братъ, эскадра,
Съ нами тотъ же генералъ.
Славно *Лазарева* знаетъ
Твой землякъ, мусульманинъ:
Ты забылъ, такъ онъ припомнитъ
Вспомня въ пламѣ Наваринъ.
А *Раевскій* всѣмь примѣтенъ,
Ростомъ, силой и умомъ;
Такъ тебѣ-ль, чакалка, спорить
Съ нашимъ сѣвернымъ орломъ?
А израненый *Кашутинъ*?
Какъ его ты не узналъ:
Вѣдь тебѣ свою онъ дружбу
Въ май десятый доказалъ.
И *Ольшевскій* съ нами тотъ же;
Какъ его ты позабылъ?
А онъ знатную замѣтку
На Туапсе положилъ.
И *Полтинина* припомнишь,
Врагъ нашъ, храбрый басурманъ
Только въ Пшаденскомъ ущельѣ
Вспомни крикъ и барабанъ и т. д.

Въ десантномъ отрядѣ Раевскаго находился и И. К. Айвазовскій, оставившій въ своихъ воспоминаніяхъ разсказъ о высадкѣ („Русск. Стар.“ 1878 г., т. XXI, стр. 672—673; въ т. II „Архива“, стр. 437, разсказъ его ошибочно отнесенъ къ высадкѣ у Туапсе) и написавшій картину, принадлежащую нынѣ Тенгинскому полку и воспроизводимую при настоящемъ томѣ. „Плодомъ участія Айвазовскаго

въ экспедиціи“, говорится въ его біографіи: „была превосходная картина, изображающая перестрѣлку въ моментъ десанта. Помимо исторической правды, уловленной художникомъ на мѣстѣ, картина эта была украшена портретами нѣсколькихъ изъ начальствующихъ лицъ (Раевскаго, Ольшевскаго и другихъ)“; „Высадка у Субаши“ была въ 1840 году пріобрѣтена Императоромъ Николаемъ Павловичемъ („Русск. Стар.“ 1878 г., т. XXI, стр. 674 и 1887 г., т. LVI, стр. 267 и выше, стр. 34) и долгое время находилась въ Зимнемъ Дворцѣ, а потомъ подарена была Тенгинскому полку, гдѣ находится и нынѣ. О томъ, какое впечатлѣніе произвела она на Императора Николая см. ниже письмо И. К. Айвазовскаго къ Н. Н. Раевскому отъ 13 іюля 1840 года; о копіяхъ съ картины Айвазовскаго см. выше, стр. 34.

Изъ лицъ извѣстныхъ, кромѣ упомянутыхъ выше Н. И. Лорера и М. М. Нарышкина, въ занятіи Субаши принимали участіе декабристы: В. Н. Лихаревъ, И. А. Загорѣцкій, А. И. Черкасовъ, Г. Г. Игельстромъ и князь А. И. Одоевскій (скончавшійся вскорѣ въ Псезуапе,—15-го августа), еще въ Сибири посвятившій стихотвореніе сестрѣ Н. Н. Раевскаго—княгинѣ М. Н. Волконской (см. т. II, стр. 137—138), а также полковникъ Константинъ Карловичъ Данзасъ, секундантъ Пушкина, переведенный на Кавказъ за участіе въ дуэли поэта (см. о немъ „Записки“ Н. И. Лорера—„Русск. Арх.“ 1874 г., кн. II, стр. 647—649) и Л. С. Пушкинъ. Письмо князя Одоевскаго, писанное изъ Субаши М. А. Назимову 21-го іюня 1839 г., напечатано въ „Русск. Стар.“ 1870 г., т. I и въ Сочиненіяхъ его, изд. подъ ред. М. Н. Мазаева, С.-Пб. 1893 г., стр. 82—83.

„Дня два“, говоритъ Филипсонъ: „Раевскій диктовалъ Пушкину [Льву Сергѣевичу] и Антоновичу [Платону Александровичу] и выправлялъ донесеніе объ этомъ, дѣйствительно горячемъ дѣлѣ“, а потомъ отправилъ его, вмѣстѣ со списками представленныхъ къ наградамъ, черезъ Керчь въ Петербургъ, въ Тифлисъ [Головину] и въ Ставрополь [Граббе]. Возведеніе новаго форта окончилось въ началѣ іюня, при чемъ горцы постоянно безпокоили русскій отрядъ, пока не былъ вырубленъ лѣсъ на другой сторонѣ р. Шахе, откуда горцы стрѣляли изъ орудій. Фортъ, названный „Головинскимъ“, въ честь Е. А. Головина (онъ существуетъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ), представлялъ собою правильное четырехъ-бастіонное укрѣпленіе въ 50 саженяхъ отъ моря, на берегу котораго были два деревянныхъ блокгауза, вооруженныхъ каждый однимъ орудіемъ (Филипсонъ).

1839.

667.

Н. Н. Раевскій—графу А. Х. Бенкендорфу [1]).

(*Черновое*).

8-го мая 1839 г. Субаши.

Ваше Сіятельство обѣщали мнѣ при удобномъ случаѣ, ходатайствовать о сестрѣ моей Волконской [2]). Предстоящіе маневры на Бородинскомъ полѣ [3]), гдѣ предполагается

---

1) Письмо это напечатано въ приложеніи къ „Запискамъ С. Г. Волконскаго", С.-Пб. 1901 г., стр. 480. Ходатайство Н. Н. Раевскаго за сестру (равно какъ и болѣе позднее ходатайство за нее графа М. С. Воронцова—см. письмо графа Бенкендорфа отъ 28-го февраля 1840 г.) успѣха не имѣло. На настоящее письмо графъ Бенкендорфъ отвѣтилъ Н. Н. Раевскому 13-го іюня (см. ниже).

2) См. т. II, стр. 137—139.

3) Маневры эти происходили, по случаю открытія памятника на батареѣ Раевскаго, съ 26-го августа по 2-е сентября 1839 г., и были воспроизведеніемъ Бородинскаго сраженія. Описаніе этого торжества, составленное бывшимъ на немъ В. А. Жуковскимъ (участникомъ боя) въ видѣ письма къ Вел. Кн. Маріи Николаевнѣ (отъ 5-го сентября 1839 г., изъ Москвы), напечатано въ „Современникѣ" 1839 г. подъ заглавіемъ „Бородинская годовщина".—„Утро Бородинскаго праздника", писалъ Жуковскій: „было такъ же ясно, какъ утро Бородинскаго боя. Тогда была чувствительна осенняя свѣжесть; теперь теплота наполняла воздухъ, и отъ долговременной засухи повсюду была ужасная пыль, которая при малѣйшемъ вѣтеркѣ подымалась столбами. Войска (около ста пятидесяти тысячъ) были рано по утру сведены на мѣста, имъ назначенныя; они стояли колоннами по наклону покатостей, окружая съ трехъ сторонъ то возвышеніе, на коемъ *теперь* стоитъ памятникъ Бородинскій и у подошвы коего лежитъ Багратіонъ, на коемъ *тогда* происходила самая жаркая битва, гдѣ дрались Раевскій, Барклай, Паскевичъ, гдѣ раненъ Ермоловъ, гдѣ погибъ Кутайсовъ, на которое гремѣло болѣе двухсотъ Наполеоновскихъ пушекъ, гдѣ, наконецъ, всѣ перемѣшались въ рукопашной убійственной свалкѣ" и т. д. Жуковскій, въ написанномъ имъ 26-го августа 1839 г. въ Бородинѣ стихотвореніи „Бородинская годовщина" (стихотвореніе это тогда-же было напечатано въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", откуда перепечатано въ „С.-Пб. Вѣдомостяхъ" 1839 г., № 206, 9-го сент., стр. 929—930 и № 210, стр. 949 и въ „Отеч.

воздвигнуть памятникъ на батареѣ, носящей имя отца моего [1]), и бракосочетаніе великой княгини Маріи Николаевны [2]) представляютъ счастливое событіе къ благодѣяніямъ милосерднаго Государя нашего. Удачное занятіе важнаго пункта на Восточномъ берегу, между Субаши и Шахе, можетъ быть присоединено къ усердному исполненію моему намѣреній Его Величества. Осмѣливаюсь привести на память Вашему Сіятельству обѣщаніе, столь благосклонно, столь милостиво мнѣ Вами данное. Единственное желаніе мое состояло и состоитъ въ томъ, чтобы всемилостивѣйше дозволено было опредѣлить солдатомъ въ линейный батальонъ или поселить на Восточномъ берегу мужа сестры моей съ семействомъ. Та же Сибирь для него, но это сблизитъ сестру мою съ родными и дѣтямъ ея доставитъ лучшую будущность. Волконскому болѣе шестидессяти лѣтъ [3]): недолго будетъ онъ пользоваться перемѣною мѣста. Слѣдовательно, она останется милостью болѣе для невинныхъ дѣтей [4]) и почтенной ихъ матери. Исполненіе сего да будетъ единственною моею наградою. Оно придастъ усердію моему двойныя силы.

Зап.“ 1839 г., кн. 9), упомянувъ о Кутузовѣ, Барклаѣ и Коновницынѣ, одну изъ строфъ посвятилъ воспоминанію о Н. Н. Раевскомъ ст.:

Неподкупный, неизмѣнный,
Хладный вождь въ грозѣ военной,
Жаркій самъ подчасъ боецъ,
Въ дни спокойные—мудрецъ,
Гдѣ Раевскій?...

[1]) См. т. I, стр. 170.

[2]) См. выше, стр. 41.

[3]) Онъ родился въ 1788 году, слѣдовательно, въ это время ему былъ 51 годъ, а не болѣе 60-ти.

[4]) Въ это время у князя С. Г. и княгини М. Н. Волконскихъ было двое дѣтей: князь Михаилъ Сергѣевичъ (род. 10-го марта 1832 г., ум. въ Римѣ 7-го декабря 1909 г.) и княжна Елена Сергѣевна (род. 28-го сентября 1835 г.).

668.

Н. Н. Раевскій—Императору Николаю I [1]).

(*Черновое*).

[Начало мая 1839 г. Субаши].

Ваше Императорское Величество.

Отдаленный службою и войною, я лишился послѣдняго утѣшенія видѣть кончину отца моего. Послѣднее завѣщаніе его было препоручить мнѣ участь сестры моей. Безъ заблужденія и любви, она пожертвовала собою святымъ узамъ супружества. Вѣрноподданный, я не прошу за Волконскаго: онъ сего не достоинъ; частное лицо, я не прошу за него: онъ погубилъ сестру мою; но поселеніемъ Волконскаго на Восточныхъ берегахъ Чернаго Моря Вы приблизите сестру мою къ ея семейству, къ родительской могилѣ. Моя жизнь Вамъ посвящена, Государь,—удвойте мои силы Вашимъ милосердіемъ; дочь и внуки покойнаго Раевскаго—поселянами въ Сибири!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Н. Раевскій.

669.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

8-го мая 1839 г. Тифлисъ.

Le Général Grabbe demande au Chef du Corps de vous envoyer directement d'ici les sommes pour les dépenses extraordinaires [2]).

---

1) Ср. предыдущее письмо.

2) Въ № 83 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1839 г. напечатано, что „Его Императорское Величество, по представленію Министра

Le rapport est arrivé après le départ du Général Golowine et me met dans un grand embarras. Le reste de la somme extraordinaire *pour toute l'année 1839* ne consiste qu'en 1216 r.— 7747 roubles argent blanc et 27.400 roubles en assign. Déduisant de ce total les pensions qu'on paye sur cette somme à différents personnages et qui montent à plus de 2/m. roubles arg. bl. par mois, l'on peut dire que nous n'avons plus rien à dépenser pour cette année! Vous sentirez donc, mon cher et digne Général, dans quelle difficulté je me trouve de vous envoyer beaucoup d'argent et vous ne m'en voudrez point, si la somme ne répond pas à votre attente. A la lettre, j'ai dû batailler avec le caissier pour lui soutenir même cette modique somme, mais je ne puis le lui reprocher, m'étant convaincu de l'état malheureux de la caisse. Quant aux 4/m. roubles asg., désignées à un certain usage et que vous avez dépuisés l'année passée pour d'autres objets, il m'est de toute impossibilité de vous les rembourser dans ce moment. Mais si l'occasion se présentait de faire l'emploi de cette somme, vous aurez la bonté de prêter l'argent въ провіантской суммѣ, et alors le Chef du Corps ne manquera pas de l'assigner.

Mon aide-de-camp, le lieutenant Koloubiakin [1]) est le por-

Внутреннихъ Дѣлъ и положенію Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ въ 16-й день сего марта, по случаю неудобствъ, препятствующихъ устроить карантинныя заставы въ Пицундѣ и Гаграхъ, отмѣнивъ, согласно предположенію Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, устройство тѣхъ заставъ въ помянутыхъ мѣстахъ, сумму, на то назначенную, 20.100 р. серебромъ, оставить неприкосновенною для употребленія на карантинныя зданія въ предполагаемой новой гавани при р. Цемѣсѣ..." Цемесъ—укрѣпленіе „Новороссійскъ", построенное Н. Н. Раевскимъ (см. т. II, стр. 555).

[1]) Михаилъ Петровичъ Колюбакинъ, по матери—внукъ конфедерата Пулавскаго („Русск. Арх." 1874 г., кн. II, стр. 957), воспитывался, вмѣстѣ со старшимъ братомъ, Николаемъ, въ Благородномъ Пансіонѣ Царскосельскаго Лицея, откуда въ 1830 году поступилъ юнкеромъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, участвовалъ въ Польской кампаніи, въ 1833 г. произведенъ въ корнеты съ

teur des richesses, qui vous sont destinées. Permettez moi, mon cher Général, de vous recommander ce jeune homme et de vous prier de lui permettre à rester quelques jours sous vos ordres. J'espère qu'il tâchera de mériter vos bontés.

En me recommandant à votre souvenir amical, je vous prie encore une fois de m'excuser, si vous n'êtes pas content de mon muni.

Tout à vous
Kotzebue.

Tiflis,
le 8 Mai 1839.

670.

А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской.

10 мая 1839 г. Севастополь.

Сколько пріятныхъ поздравленій получите вы отъ меня, любезнѣйшая Анна Михайловна, сколько добрыхъ вѣстей!

переводомъ въ Ольвіопольскій уланскій полкъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку ротмистромъ и причислился къ Канцеляріи князя М. С. Воронцова; въ 1836 г., въ чинѣ капитана, онъ опредѣлился въ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ и въ которомъ служилъ до 4-го іюня 1843 г.; въ 1838 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса П. Е. Коцебу. Затѣмъ Колюбакинъ послѣдовательно былъ Бѣлоканскимъ окружнымъ начальникомъ, управляющимъ уѣздомъ въ Карабагѣ, вице-губернаторомъ въ Кутаисѣ, а затѣмъ въ Тифлисѣ, управляющимъ въ Мингреліи, членомъ Совѣта Намѣстника Кавказскаго и Начальникомъ Управленія сельскаго хозяйства на Кавказѣ и за Кавказомъ и Бакинскимъ военнымъ губернаторомъ (съ 1863 г.); въ этой должности онъ и скончался 19-го января 1872 г., будучи генералъ-лейтенантомъ („Русск. Стар.“ 1876 г., т. XVII, стр. 317—319). Имп. Николай Павловичъ, хорошо знавшій обоихъ братьевъ Колюбакиныхъ, называлъ Михаила Петровича „мирнымъ“, а воинственнаго Николая Петровича—„немирнымъ“ („Русск. Арх.“ 1874 г., кн. II, стр. 956). М. П. Колюбакинъ былъ женатъ на вдовѣ генерала Екима Михайловича Эспехо—Маріи Васильевнѣ, которая, овдовѣвъ, была назначена Начальницею Закавказскаго дѣвичьяго Института.

Начну поздравленіемъ съ благополучнымъ совершеніемъ славнаго подвига, которымъ увѣнчалъ себя вашъ Николай Николаевичъ во славу свою и во славу русскаго оружія. Прелестную долину Субаши присоединилъ онъ къ завоеваніямъ Матушки-Россіи. Это было дѣло трехъ часовъ: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ! Никогда горцы не собирались на берегу въ такомъ множествѣ. Они рѣшились не уступать Субаши во что бы то ни стало; но едва оглянулись и встрѣтили нашихъ молодцовъ, едва стали упорно стѣною, какъ и опрокинуты, частью побиты, переранены и прогнаны. Вечеръ прошелъ въ пѣсняхъ; музыка гремѣла, перестрѣлка на военной цѣпи ей вторила, а мы, подъ этотъ воинскій грохотъ, пили чай и славно заснули въ палаткѣ на полѣ битвы. 4-го, 5-го, 6-го, 7-го чиселъ Мая провели мы спокойно и весело, по-братски. 8-го числа Николай Николаевичъ собрался было въ Керчь, но ему помѣшало позднее прибытіе плановъ, по которымъ надлежало назначить построеніе укрѣпленій. Онъ для сего остался въ Субаши дня на три, а я отправился въ Севастополь съ флигель-адъютантомъ Глазенапомъ [1]), посланнымъ въ Петербургъ съ реляціею и донесеніями о занятіи Субаши. Во 2-хъ, поздравляю васъ со днемъ Ангела мужа вашего: вчерась былъ день Св. Николая. Мы выпили на пароходѣ заздравный кубокъ въ честь побѣдителю имянниннику. За симъ присовокупляю вамъ домашній доносъ: мужъ вашъ пилъ содовую воду, но запивалъ виномъ, въ сраженіи не былъ остороженъ и пр. и пр.; съ горцами, присылавшими къ нему депутатовъ, былъ слишкомъ ми-

---

[1]) Капитанъ-лейтенантъ Гвардейскаго экипажа Богданъ Александровичъ фонъ-Глазенапъ, флигель-адъютантъ съ 3-го октября 1838 г.; въ 1839 г., командированный въ Николаевъ, онъ ходилъ на кораблѣ „Силистрія“ и пароходахъ „Колхида“ и „Сѣверная Звѣзда“, съ М. П. Лазаревымъ, къ берегамъ Абхазіи и за отличіе, оказанное въ десантѣ у Шахе и Субаши, награжденъ былъ орденомъ Анны 2-й ст. О немъ см. выше, стр. 21.

лостивъ и такъ далѣе. Написалъ бы я вамъ побольше, да спѣшу исполнить его желаніе, чтобы послать къ вамъ по эстафетѣ прилагаемое здѣсь письмо отъ него на имя ваше. Цѣлую ручки ваши и Софьи Андреевны [1]) съ чувствомъ родственной любви и почтенія.

А. Казначеевъ.

Сей часъ ѣду къ женѣ и сыну [2]), повидавшись съ Адмираломъ [3]). Гайвазовскій [4]) славно выразилъ броненосную высадку на Субаши въ двухъ эскизахъ, которые посылаются съ Глазенапомъ къ Государю.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 216—217].

671.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

10 мая 1839 г. Севастополь.

Сего дня на разсвѣтѣ приплыли мы сюда, добрый другъ мой. Я успѣлъ уже написать письмо Аннѣ Михайловнѣ [5]) и, послѣ карантинныхъ формъ, вышедъ на берегъ, пошлю къ ней естафету съ письмомъ твоимъ. Описавши ей живо кровавый праздникъ, который ты задалъ Горцамъ въ Субаши, я не могъ проминовать вѣрной оказіи, чтобы не присоединить къ тому нѣсколько домашнихъ доносовъ, какъ

---

[1]) Дамбергъ (о ней см. т. II, стр. 401—402).

[2]) Александръ Александровичъ Казначеевъ (род. 2-го августа 1820 г., ум. 10-го ноября 1901 г.), впослѣдствіи тайный совѣтникъ; о немъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшихъ документахъ „Архива".

[3]) М. П. Лазаревымъ.

[4]) Иванъ Константиновичъ Айвазовскій, съ дѣтства находившійся подъ покровительствомъ А. И. Казначеева; о его картинѣ, представляющей высадку у Субаши, см. выше, стр. 34 и 123. За эскизы Айвазовскій получилъ 1000 р. по ходатайству Н. Н. Раевскаго (см. ниже, письмо 19-го іюня 1839 г.).

[5]) См. предыдущее письмо.

ты пилъ содовую воду рюмочками и запивалъ виномъ—стаканами, какъ требовалъ 10 черкешенокъ и пр. и пр.

Вчерась былъ день Св. Николая; день-ли то Ангела твоего, или нѣтъ [1]), но мы, по предложенію Швендера [2]), выпили заздравный кубокъ въ честь побѣдителя-имянинника, увѣнчавшаго себя живо Кесарьскимъ подвигомъ: veni, vidi, vici!

Теперь прими, другъ, братское мое спасибо за братское твое баловство: залелѣялъ ты меня и задалъ пиръ во весь міръ; ужъ подлинно плясали горы! Воскресилъ ты во мнѣ славныя воспоминанія о быломъ. Все, что я видѣлъ и чувствовалъ, бывши съ тобою, сопровождаетъ меня, какъ прекрасный сонъ,—не хочется проснуться!

Добрый нашъ хозяинъ Александръ Игнатьевичъ Швендеръ очень огорченъ замѣчаніемъ, ему сдѣланнымъ за «Тенедосъ»: онъ утверждаетъ, что замѣчанія ничѣмъ не заслужилъ. Пожалуста, помоги ему и доставь случай ему и его молодежи отличиться при послѣдней высадкѣ. Право, Швендеръ достоинъ того вполнѣ.

Обрадую тебя на щетъ Фридрихса [3]): онъ внѣ всякой

---

[1]) Н. Н. Раевскій праздновалъ день своихъ имянинъ 6-го декабря, въ одинъ день съ отцомъ (см. т. I, стр. 418).

[2]) Александръ Игнатьевичъ Швенднеръ, начавшій службу въ Черноморскомъ Артиллерійскомъ училищѣ юнгою въ 1815 году, въ это время былъ капитанъ-лейтенантомъ и въ 1838—1840 гг., командуя пароходомъ „Колхида“, участвовалъ въ занятіяхъ Сочи, Шапсухо, Субаши и Псезуапе и награжденъ былъ орденомъ Станислава 2-й ст. Въ 1856 г. Швенднеръ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы и назначенъ оберъ-интендантомъ по морской части въ Николаевѣ, въ 1857 г. уволенъ и преданъ суду, въ 1858 г. исключенъ изъ службы и умеръ 15-го декабря 1859 г.

[3]) Мичманъ баронъ Николай Петровичъ Фредериксъ, сынъ оберъ-шталмейстера барона Петра Андреевича Фредерикса (его письмо къ Н. Н. Раевскому см. ниже), въ 1839 году командированъ былъ въ Абхазскую экспедицію и участвовалъ въ десантѣ у Субаши и Шахе, гдѣ раненъ былъ ружейною пулею въ животъ на-вылетъ и такъ сильно, что, по словамъ М. П. Лазарева, всѣ медики удивлялись, какъ онъ

опасности, веселъ, бодръ и съ каждымъ днемъ укрѣпляется. Какъ дитя обрадовался я, увидѣвъ его въ удовлетворительномъ положеніи. М. П. Лазаревъ повеселѣлъ отъ выздоровленія Фридрихса. Больному позволяютъ уже все кушать и даже пить вино; однако-же, Михаилъ Петровичъ [1]) и Корниловъ не даютъ ему вина иначе, какъ съ водою.

Михаилъ Петровичъ ни слова еще ни писалъ въ Петербургъ и сказалъ мнѣ, что онъ съ тобою условился иначе не писать туда, какъ съ Глазенапомъ [2]). Сего дня они осмотрѣли все, что было нужно въ Севастополѣ и завтре ѣдутъ въ Николаевъ по утру въ 8 или 9 часовъ. Сейчасъ только мы у Адмирала пообѣдали и собираемся въ Симферополь. Прощай! Обнимаю тебя братски.

А. Казначеевъ.

остался живъ („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 387); М. П. Лазаревъ перевезъ его въ Николаевъ. „Ему теперь гораздо лучше", писалъ онъ 20-го мая 1839 г. князю А. С. Меншикову: „и вотъ уже три дня, какъ онъ приходитъ съ нами обѣдать... Что прикажете съ нимъ дѣлать, когда онъ совершенно выздоровѣетъ и въ силахъ укрѣпится? Ему, какъ кажется, опять хочется въ экспедицію" („Русск. Арх." 1881 г., кн. III, стр. 375). Дѣйствительно, поправившись черезъ мѣсяцъ, Фредериксъ отправился въ новую экспедицію, съ адмираломъ Хрущовымъ (тамъ же, 1883 г., кн. III, стр. 38). За участіе въ десантѣ у Субаши онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. 10-го іюля 1846 г., будучи лейтенантомъ, баронъ Фредериксъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ, а въ 1856 году вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана 2-го ранга; въ 1878 г. онъ былъ гласнымъ С.-Петербургской Городской Думы.

[1]) Лазаревъ.

[2]) См. предыдущее письмо. М. П. Лазаревъ писалъ князю Меншикову 20-го мая: „Съ Глазенапомъ я не успѣлъ писать къ Вашей Свѣтлости, потому что осмотръ произведенныхъ работъ въ шестинедѣльное мое отсутствіе и накопившіяся экстренныя бумаги занимали меня съ утра до вечера. На другой же день послѣ отъѣзда его я сдѣлался боленъ и около 4-хъ дней почти не вставалъ съ постели; но теперь поправляюсь. Подробностей работъ я не описываю, потому что Глазенапъ, будучи очевидцемъ всего, конечно, передастъ оныя Вашей Свѣтлости безошибочно" („Русск. Арх." 1881 г., кн. III, стр. 375).

P. S. Гр. Апраксинъ [1]) разскажетъ тебѣ подробнѣе о нашемъ путешествіи и о нашемъ здѣсь пребываніи.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому въ Субаши. *Отъ Казначеева.*

672.

Алибей Мансуровъ [2])—Н. Н. Раевскому.

10-го мая 1839 г.

Ваше Привосходителство
Милостивой Государъ
Николай Николаичъ.

Горы Кавказа преждѣ, чѣмъ отозвалисъ грому орудыю предводительствуемуго Вами отрѣда на Васточномъ берегу Чернаго моря, огласилпсъ славаю ваенныхъ доблестей Вашихъ, доброты сердца, високого ума и благороднаго прямодушія. Она протекла, какъ быстрыя патоки ихъ рѣчекъ, и теперъ вливаетъ надежду въ сердца болѣе абразованныхъ сыновъ Адигѣи, что съ вигодоми Рассыи вы соедините и пользу нашаго племенны, вызвавши изъ мрака неведѣнія; милости своей великой Падишахъ Рускахъ дастъ намъ законны гражданствинностіе,—и тогда мирной горецъ въ спокойной жизнию своей благословитъ предъ лицомъ Аллаха имъ устроившаго судьбу ихъ. Находѣсъ въ Руской службѣ, я имѣлъ средство несколько возвиситъ свои панѣтіи надь соплеменниками и яснѣя ихъ

---

[1]) Графъ Александръ Александровичъ Апраксинъ, двоюродный братъ А. М. Раевской, участвовавшій въ десантѣ у Шахе и Субаши; о немъ см. выше, стр. 15.

[2]) Въ 1830 г. онъ изъ прапорщиковъ былъ произведенъ въ подпоручики; имѣя чинъ капитана, Алибей-Мансуровъ былъ убитъ 4-го или 5-го февраля 1851 г. („Кавк. Сборн.", т. X, стр. 580; т. XX, стр. 191, 219).

видѣтъ выгоду покорности.—Возлагаемыя на мѣня порученіи я исполнѣлъ съ точностію и вѣрностію; заслуги мои затьмились худа обдумонымъ паступкомъ, но на который я нашолься вынуждѣннымъ и оправдаю его, естли мнѣ то будетъ дазволено; но болѣе надѣюсъ на високою милостъ Русскава правителства и буду умѣтъ достоино заслужитъ ее и загладить прошлые.—Вамъ вверяю участь свою—буду ждатъ прикозанія и назначенія место, куда евится мнѣ для абьяснени и личной покорнѣшій прозбы къ Вашему Превосходителству о исходательствованіи мнѣ и четыремъ уздѣнямъ моимъ всемилоствеишіе прощеніе; для проезда я дольженъ имѣтъ видь для минѣ и для нихъ; Братъ иностранаго Гаева, приежавшій ко мнѣ, хотелъ остатся заложникомъ моеи безопасности,—но осмѣлюсли я усумнится, уввѣряесъ гораздо боліе Русскому правительству.

Алибѣй Мансуровъ [1]).

Маія 10-го Дня
1839-го Года.

673.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

11-го мая 1839 г. Севастополь.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Возвращая при семъ къ Вашему Превосходительству съ большою благодарностію два плана [2]), съ которыхъ Вы позволили мнѣ снять копіи, прошу покорнѣйше принять

---

[1]) Приложена печать на сажѣ, съ восточною надписью.

[2]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о планахъ Субаши: ср. выше, стр. 129.

увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи и преданности имѣющаго честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

М. Лазаревъ.

11 Маія 1839.
Севастополь.
Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.

674.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

11-го мая 1839 г. Тифлисъ.

Je reprends encore une fois la plume, mon cher Général, pour vous parler d'une affaire importante pour votre nouveau commandement de l'Abhasie.

Le Fort de Gagra fut construit au moment de la première occupation de l'Abhasie de nos troupes. Alors le sentier, qui passe auprès de cet endroit, servait de grand chemin aux circassiens qui venoient piller le pays. Cette circonstance fut l'unique considération qui décida le Général Ахлестышевъ [1]), chargé de l'occupation, de placer un Fort à un endroit, commandé par des hauteurs très considérables et à moins d'une portée de fusil. Plut tard, *dit-on*, les brigands se frayèrent d'autres routes par les montagnes, et Gagra cessa de répondre à son but primitif en conservant le désavantage de sa position. Ce fut du

---

[1]) Генералъ-маіоръ Дмитрій Дмитріевичъ Ахлестышевъ (род. 26-го іюля 1796 г., ум. въ Москвѣ 6-го февраля 1875 г.), съ 1834 г. управлялъ Имеретіею, Мингреліею, Гуріею и Абхазіею, съ 1837 г. былъ командиромъ 2-й бригады 15-й пѣхотной девизіи, а съ 1838 г.—и. д. Грузинскаго губернатора. Въ 1840 г. назначенный Одесскимъ военнымъ губернаторомъ, Ахлестышевъ въ 1845 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1848 г. назначенъ сенаторомъ въ Москву; былъ также почетнымъ опекуномъ и шефомъ 2-го Софійскаго пѣхотнаго полка; умеръ въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.

moins l'opinion du Général Espeyo [1]), qui présenta en automne de l'année passé un projet pour transporter le fort à quelques werstes plus bas vers Pitzunda, près de la rivière *Gagripsch*, et d'établir en même tems un pont avec une fortification sur la rivière *Bzyb*, près du village du prince *Nartschuk*, en faisant passer la route de communication par cet endroit. Espayo demandait un détachement pour exécuter ce projet, mais comme il nous manquait d'abord les moyens de rassembler des troupes et que le Chef du Corps hésitait à décider une affaire aussi

---

[1]) Якимъ Михайловичъ Эспехо 1-й, генералъ-маіоръ, былъ родомъ „изъ испанскихъ дворянъ провинціи Гренады"; въ 1818 году онъ перешелъ въ русскую службу поручикомъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія и прикомандированъ былъ къ инспектору Института Путей Сообщенія генералу Бетанкуру для работъ по устройству Нижегородской ярмарки, а съ 1820 года состоялъ по особымъ порученіямъ при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія; въ 1828 г. онъ произведенъ былъ въ полковники и въ 1835 г. — въ генералъ-маіоры. Въ 1837 г. Эспехо былъ назначенъ, послѣ Д. Д. Ахлестышева, управляющимъ Имеретіею, Мингреліею, Гуріею, Абхазіею и Сванетіею и Кутаисскимъ гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ и въ томъ же году переведенъ въ Генеральный Штабъ. Въ 1844 г. Эспехо состоялъ въ распоряженіи Военнаго Министра. По словамъ Д. И. Кипіани, служившаго правителемъ его губернаторской Канцеляріи въ Кутаисѣ, Эспехо „съ трудомъ объяснялся по-русски, умѣлъ только подписываться, но въ составленіи дѣловыхъ бумагъ на русскомъ языкѣ былъ совершенно теменъ. Между тѣмъ, у главнаго начальства онъ былъ на-счету, какъ человѣкъ безукоризненной честности и закаленнаго характера во всемъ, что требовало бдительности, дѣятельности и беззавѣтнаго исполненія служебнаго долга... Онъ, кромѣ своего родного языка, хорошо владѣлъ и французскимъ" („Русск. Стар." 1886 г., т. XLIX, стр. 530). Три письма Эспехо, 1837 г., къ Б. Г. Чиляеву напечатаны Б. Л. Модзалевскимъ въ „Русск. Архивѣ" 1904 г., кн. I, стр. 132—134. Вдова Эспехо, Марія Васильевна, послѣ его смерти вышла за упомянутаго выше (стр. 128) Михаила Петровича Колюбакина. Братъ Е. М. Эспехо, Михаилъ Михайловичъ, полковникъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія, тоже служилъ въ это время (1839 г.) на Кавказѣ; впослѣдствіи онъ былъ генералъ-маіоромъ, начальникомъ VIII округа Путей Сообщенія (1844 г.) и членомъ Совѣта Главноуправляющаго Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій (до 1853 г.).

importante sans l'avoir mûrement combinée, elle fut remise a un tems plus opportun. En attendant le fort de Gagra et surtout les casernes se trouvaient dans un état misérable; les rapports de l'Amiral Rimsky-Korsakoff [1]) et du colonel Katenin [2]) avaient eveillé la sollicitude des autorités à Pétersbourg, le Chef du Corps [3]), après avoir inspecté en personne Gagra, se décida à commander diverses bâtisses à Kherson, qui consistait en deux casernes pour 200 hommes chacune et une maison pour les officiers avec un hôpital pour 64 malades; toutes ces constructions vont arriver à Gagra pour le 1 Août et les mesures sont prises afin que l'hiver ne trouve plus la Garnizon sans abri. Voici l'exposé de l'affaire, sur laquelle j'ai cru de mon devoir d'appeler votre attention, cher Général,—persuadé qu'à votre première inspection du pays confié à votre commandement votre coup d'oeil juste et rapide jugera d'abord l'avantage de l'exécution du projet d'Espeyo et vous inspirera les mesures les plus efficaces. Car si vous êtes aussi de l'avis de transporter le Fort de Gagra à *Gagripsch*, le débarquement du bois de construction devra se faire à un autre endroit. Pour votre combinaison je dois ajouter que le Général Ахлестышевъ persiste dans son opinion que l'abandon de Gagra ouvrirait l'Ab-

---

[1]) Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ (род. 21-го ноября 1793 г.), командированный на Кавказъ по Высочайшему повелѣнію; въ 1843—1848 гг. онъ былъ директоромъ Морского Корпуса; скончался 1-го ноября 1848 г., будучи вице-адмираломъ.

[2]) Флигель-адъютантъ, полковникъ Александръ Андревичъ Катенинъ (род. 1800 г.) былъ командированъ на Кавказъ къ П. Х. Граббе и въ его отрядѣ находился во время экспедиціи противъ горцевъ, при чемъ былъ въ дѣлѣ при Аргуани и въ другихъ дѣлахъ этого года; въ томъ же году былъ назначенъ и. д. коменданта Императорской Главной квартиры; впослѣдствіи (1848—1852 гг.) Катенинъ командовалъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ, былъ дежурнымъ генераломъ, генералъ-адъютантомъ и командиромъ Оренбургскаго корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ; умеръ 3-го іюля 1860 г.

[3]) Е. А. Головинъ.

hasie aux incursions des Circassiens et que malgré sa position désavantageuse on ne saurait laisser ce point sans fortification.

Excusez, cher Général, si je vous inportune par mes longues épitres et ne veuillez y voir que l'intention de vous être utile en quelque chose et de vous aider, autant qu'il dépend de moi, dans l'exécution de vos projets d'amélioration.

Tout à vous
Kotzebue.

Ce 11 Mai
1839.
Tiflis.

675.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Севастополь. 11-го Маія 1839 г.

Вы точно такъ сдѣлали, какъ я и предполагалъ, любезный Николай Николаевичь, т. е. прислали Глазенапа [1] на «Колхидѣ», котораго я рѣшился ожидать здѣсь въ Севастополѣ, чтобъ отправить съ нимъ и мои донесенія. «Колхида» прибыла сюда вчера утромъ, но какъ вѣтеръ съ того времяни дулъ очень крѣпкій при большомъ волненіи, то и задержалъ меня здѣсь долѣе, нежели я располагалъ.— Теперь немного дѣлается потише и хочу попробовать пуститься въ путь.—Эскадра пришла сегодня и имѣла крѣпкіе вѣтры.

Я оставилъ васъ поневолѣ!—Послѣ перемѣнныхъ вѣтровъ въ продолженіи почти цѣлаго дня у Субаши, вдругъ пошла сильная съ моря зыбь, предвѣщавшая крѣпкій вѣтеръ. Оставаться на якорѣ, не зная, чѣмъ это кончится, было бы безразсудно, а потому я и приказалъ по сигналу сняться съ якоря и держаться подъ парусами тендеру *Легкій* и транспорту *Чапманъ*,—вскорѣ послѣ чего и самъ снялся.—Прикажите, пожалуста, Панфилову [2] дать знать

---

[1] См. выше, стр. 21 и 129.

[2] Александръ Ивановичъ Панфиловъ (см. выше, стр. 18 и 103).

командирамъ этихъ судовъ, что, сколько я могъ замѣтить, то медленное снятіе ихъ съ якоря было отъ того, что они не были къ тому готовы, какъ предписано о томъ въ данной имъ Инструкціи, и пусть онъ попугаетъ ихъ, что въ случаѣ какого-либо нещастія на будущѣе время, всѣ послѣдствія падутъ на полную ихъ отвѣтственность.—Въ особенности тендеръ долженъ быть готовъ вступить подъ паруса во всякое время!—Я прилагаю здѣсь копію съ повеленія, даннаго мною отрядному командиру при Абхазскихъ берегахъ, съ котораго потрудитесь приказать Панфилову, чтобъ всѣ командиры, пребывающіе въ Субаши или гдѣ въ другомъ мѣстѣ онъ съ ними встрѣтится, списывали бы копіи съ оной, покуда не получатъ настоящаго повеленія отъ К. А. Конотопцова [1]).

«Колхида» торопится брать уголь и чистить свои трубы.—Я тороплю ее, чтобы скорѣе изготовилась, и явлюсь къ вамъ.

Будьте здоровы, почтеннѣйшій Николай Николаевичь! прошу передать мое почтеніе Генераламъ Ольшевскому [2]) и Кашутину [3]), Полтинину [4]) и Филипсону [5])—и вѣрьте искренной преданности много васъ уважающаго

М. Лазарева.

---

[1]) Контръ-адмиралъ Аристархъ Григорьевичъ Конотопцовъ, командиръ 1-й бригады 5-й флотской дивизіи; умеръ въ 1851 г., будучи предсѣдателемъ Аудиторіата Черноморскаго флота и портовъ.

[2]) О немъ см. т. II, стр. 465—466.

[3]) Генералъ-маіоръ Василій Алексѣевичъ Кашутинъ (см. т. II, стр. 582), командиръ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи; „въ воздаяніе блистательной храбрости и особенной распорядительности", оказанныхъ имъ „при успѣшномъ занятіи предназначеннаго для новаго укрѣпленія пункта при устьѣ рѣки Субаши, на Восточномъ берегу Чернаго моря", онъ награжденъ былъ орденомъ Станислава 1-й степени при грамотѣ отъ 26-го мая 1839 г. („С.-Петерб. Вѣд." 1839 г., № 132).

[4]) О немъ см. т. II, стр. 479.

[5]) Григорію Ивановичу, автору неоднократно цитированныхъ Воспоминаній.

1839.

676.

Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву.

(*Черновое*).

[Середина мая 1839 г.] [1]).

Милостивый Государь
Графъ Александръ Ивановичъ.

На почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства за № 251-мъ, имѣю честь доложить, что въ представленіи Инструкціи Капитанамъ надъ портами вышло нѣкоторое недоразумѣніе. Вотъ сему причина: составивъ сію Инструкцію изъ сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній, я представилъ ее на разсмотрѣніе Г. Генералъ-Адьютанта Лазарева, какъ сіе мнѣ было предписано Вашимъ Сіятельствомъ и Господиномъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба. Я не могъ просить Г-на Генералъ-Адьютанта Лазарева (какъ лицо постороннее), въ случаѣ одобренія сей Инструкціи, представить ее Г-ну Корпусному Командиру. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая, чтобъ сіе дѣло, какъ относящееся до Кавказа, шло по сухопутному вѣдомству, а не было представлено прежде на Высочайше утвержденіе чрезъ морское вѣдомство, я оффиціально просилъ Г. Генералъ-Адьютанта Лазарева, въ случаѣ одобренія, представить сію Инструкцію Вашему Сіятельству. Съ моей-же стороны, только что Г. Генералъ-Адьютантъ Лазаревъ сообщилъ мнѣ свое одобреніе, я представилъ Инструкцію Г-ну Корпусному Командиру. Вѣроятно, она не скоро дойдетъ до Вашего Сіятельства, потому что едва ли застала его въ Тифлисѣ.

Всѣ донесенія, всѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю счастье

---

[1]) Отвѣтъ на письмо графа Чернышева отъ 16-го апрѣля 1839 г. (см. выше, стр. 100—101).

представлять Вашему Сіятельству, суть не что иное, какъ копіи тѣхъ, кои мною представляются непосредственному начальству. При этомъ я стараюсь доносить Вашему Сіятельству о предметахъ, заслуживающихъ особенное вниманіе или требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія. Я сейчасъ получилъ Ваше предписаніе насчетъ мнѣнія, представленнаго мною о заведеніи рыбной ловли по Восточному берегу. На сіе мнѣніе я не имѣю отвѣта отъ моего непосредственнаго Начальства, которому оно тогда же представлено. Можетъ быть многія изъ моихъ предположеній обратили вниманіе моего ближайшаго Начальства, когда уже удостоились высокаго одобренія Вашего Сіятельства.

Ввѣренный мнѣ край не имѣетъ другого сообщенія, какъ моремъ; всѣ военныя дѣйствія производятся при содѣйствіи Черноморскаго флота. По необходимости я имѣю съ симъ послѣднимъ столь же частыя сношенія, какъ и съ непосредственнымъ моимъ Начальствомъ. Посему безпрестанно встрѣчаются по сей части такіе предметы, которые и не могутъ быть разрѣшены моимъ ближайшимъ Начальствомъ, особливо, когда оно находится на противуположной сторонѣ, у Каспійскаго моря.

Для пользы службы и ввѣреннаго мнѣ края, я осмѣливаюсь прибѣгать къ милостивому вниманію и высокому покровительству Вашего Сіятельства.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства...

Его Сія—ву
Графу А. И. Чернышеву.

677.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому [1]).

15-го мая 1839 г., № 2962.

Доставленное при рапортѣ Вашего Превосходительства, отъ 26 минувшаго апрѣля № 9, обозрѣніе Восточнаго берега Чернаго моря [2]), имѣлъ я счастье повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора. Его Величество, прочитавъ оное съ особеннымъ вниманіемъ, изволилъ отозваться, что всѣ предположенія Вашего Превосходительства, заключающіяся въ ономъ, о занятіи нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктовъ на Восточномъ берегу Чернаго моря, объ укрѣпленіи Новороссійска противъ атаки со стороны моря, объ учрежденіи карантиновъ на семъ берегу, объ увеличеніи числа азовскихъ лодокъ и командъ и проч. должны быть представлены вами по командѣ черезъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, который, обсудивъ ихъ и сообразивъ во всѣхъ отношеніяхъ съ мѣстными способами, можетъ указать на средства къ приведенію въ исполненіе сихъ предположеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Разрѣшить Вашему Превосходительству входить, для выигранія времени, въ прямое сношеніе съ миссіею нашею въ Константинополѣ, въ случаѣ, когда вы, по обстоятельствамъ, признаете это нужнымъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы вы, милостивый государь, всякій разъ въ то же время доносили объ этомъ мнѣ и непосредственному начальству.

2) Въ отвращеніе недоразумѣній, происходящихъ отъ сходства названій укрѣпленія Александрійскаго и форта

---

[1]) Напечатано Е. Д. Фелицынымъ въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ 1890 г., № 47.

[2]) См выше, стр. 47—100.

Александрія, назвать первое Кабардинскимъ, а второе Навагинскимъ.

3) Начальника Новотроицкаго укрѣпленія Черноморскаго линейнаго № 4 баталіона, штабсъ-капитана Мамонтова [1]), за отличное во всѣхъ частяхъ состояніе ввѣреннаго ему укрѣпленія, произвести въ слѣдующій чинъ и наградить орденомъ.

Сообщая Вашему Превосходительству сіи Высочайшія повелѣнія для вашего, милостивый государь, свѣдѣнія и, въ чемъ слѣдуетъ, должнаго исполненія, имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано мною надлежащее распоряженіе какъ о переименованіи укрѣпленія Александрійскаго и форта Александрія, такъ и о награжденіи штабсъ-капитана Мамонтова чиномъ и орденомъ. Въ заключеніе, считаю нужнымъ присовокупить, что я поставилъ въ извѣстность генералъ-лейтенантовъ: Головина и Граббе и вице-канцлера графа Нессельроде о Высочайшемъ разрѣшеніи входить Вашему Превосходительству въ прямое сношеніе съ миссіею нашею въ Константинополѣ.

Военный Министръ, генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ.

Директоръ, статсъ-секретарь Брискорнъ.

678.

Н. Н. Раевскій—А. Е. Головину.

(*Черновое*).

[18-го мая 1839 г. Керчь].

Votre Excellence!

Au moment de m'embarquer à Soubachi, le Capitaine aux gardes Корниловичъ [2]) m'a remis la lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrir [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 71.

[2]) О немъ см. т. II, стр. 507, и настоящій томъ, стр. 46.

[3]) Это письмо, отъ 12-го апрѣля 1839 г., см. выше, стр. 46—47.

J'ai été enchanté de son arrivée, car il sera à même à son retour de fournir à Votre Excellence des renseignements et des faits locaux, qu'il est si difficile et si long de transmettre par écrit. Malheureusement, vû les distances, c'est mon unique moyen de communiquer avec Votre Excellence.

Je reçois à l'instant même du Ministre de la guerre la nouvelle, que l'Abhasie est réunie à mon commendement [1]; je sais, que je le dois à Votre Excellence, car on m'avait déclaré à Pétersbourg, que Votre consentement était indispensable. Je sais aussi, que c'est à Vous uniquement que je le dois, car c'est un arrangement qui, peut être, ne convient pas à tout le monde.

La descente à Soubachi a réussi, malgré la vive opposition des habitans et les obstacles du terrain. Désigné pour ce commandement par Votre Excellence, c'est à Vous qu'en revient le mérite par le choix d'un subordonné, qui a eu le bonheur de remplir vos intentions.

Maintenant, que je suis sous les ordres immédiats de Votre Excellence, il m'est indispensable de Vous soumettre de vive voix tout ce qui regarde le Littoral. Ne serez-Vous point à Tiflis au mois d'Août, et ne pourrai-je point alors en faisant la tournée de l'Abkhasie me présenter chez Vous?

J'ai été enchanté de voir par la lettre de Votre Excellence, que Vous continuez d'avoir pour moi les mêmes bontés, en dépit des hommes et des événements.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération et le plus profond respect de Votre Excellence...

---

[1] Н. Н. Раевскій, будучи назначенъ начальникомъ Черноморской Береговой линіи, получилъ въ свое командованіе всѣ укрѣпленія и войска на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ устья Кубани до границы Мингреліи, а также Абхазію и Цебельду.

1839.

679.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

19 мая 1839. Симферополь.

Не милостивый государь, а любезный другъ Николай Николаевичь! По письму твоему отъ 16 мая, осмотрѣлъ я мѣсто, прилегающее къ вашей усадьбѣ и отданное вамъ отъ города для пристройки по вашему усмотрѣнію. Взглянулъ также и на домовую усадьбу, сообразилъ все ето, переговорилъ съ Муромцовымъ [1]) и вотъ что мню: городской домъ вашъ со всею усадьбою занимаетъ почти цѣлый кварталъ—пространство, достаточное для построенія дворца. Слѣдовательно, новое мѣсто можетъ почесться вовсе ненадобнымъ, особенно, коли вы ничего на немъ строить не хотите. Но какъ ето мѣсто въ длину (30 саж.) обращено на улицу, а въ глубину (съ небольшимъ 10 саж.)—на базарную площадь, то оно всегда пригодится. Караимъ даетъ за него 200 р. Муромцовъ на словахъ обѣщалъ мнѣ дать позволеніе, вмѣсто постройки зданія, перенести лишь стѣну вашу на границу новаго мѣста, въ линію улицы. Итакъ, если Муромцовъ не отступится отъ своихъ словъ, въ чемъ я и увѣренъ, тогда выгоднѣе удержать мѣсто за собою, передвинувъ лишь стѣну. Ета передвижка, съ добавленіемъ камня, будетъ стоить до 150 р. Если-же, паче чаянія, Муромцовъ не устоитъ въ словѣ, а Городская Дума настоитъ, чтобы мѣсто было застроиваемо, въ такомъ случаѣ, лучше передать его караиму.

Я скорѣе, однакожъ, увѣренъ, что Муромцовъ сдержитъ слово—ето будетъ мое дѣло: вамъ нечего о томъ хлопотать. Въ такомъ случаѣ, немедля нужно передвинуть стѣну

---

[1]) Таврическій губернаторъ Матвѣй Матвѣевичъ Муромцовъ; о немъ см. т. II, стр. 369—370.

и осенью новопріобретенное мѣсто засадить какими-нибудь деревьями, дабы Городская Дума не могла уже имѣть никакого предлога придраться къ чему бы то ни было.— Итакъ, выбирайте изъ двухъ любое.

Поздравляю тебя отъ души съ званіемъ начальника всей Прибрежной линіи и съ переходомъ чрезъ завѣтной рубежъ Абхазіи [1]). Еще болѣе поздравляю съ тѣмъ, что все такъ утверждено, какъ ты представлялъ. Но кто-жъ будетъ у тебя Начальникомъ Штаба на мѣсто Ольшевскаго? Надѣюсь, Филипсонъ [2]).

Я еще не переходилъ въ домъ вашъ за разными недосугами; а при томъ мнѣ прежде хотѣлось узнать отъ васъ, могу-ли я поставить вино свое въ подвалъ и занять одну кладовую? То и другое стоятъ впустѣ. А еслибъ и случилось что-либо ваше помѣстить тамъ, вещи наши не подерутся, зная дружбу хозяевъ. Напишите мнѣ объ етомъ слова два безъ церемоніи.

Жена моя кланяется тебѣ, Аннѣ Михаиловнѣ и Софьѣ Андревнѣ [3]). Тебя-же особенно благодаритъ за то, что ты меня здраво и невредимо отъ Черкесъ возвратилъ къ ней. Сынъ мой [4]) выѣхалъ уже изъ Одессы,—и мы его ждемъ каждый день. Онъ въ отчаяніи, что не былъ со мною въ походѣ Аргонавтскомъ и пропустилъ случаи видѣть битву, въ которой хотѣлось ему непремѣнно участвовать съ твоего позволенія и подъ твоимъ начальствомъ!

Цѣлую ручки у милой твоей Анны Михаиловны, Софьѣ Андревнѣ низехонько кланяюсь и тебя дружески обнимаю.

А. Казначеевъ.

---

[1]) Выраженіе Н. Н. Раевскаго (см. выше, стр. 100).

[2]) Дѣйствительно, М. М. Ольшевскаго (который былъ назначенъ, подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго, начальникомъ 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи), замѣстилъ Григорій Ивановичъ Филипсонъ.

[3]) Дамбергъ.

[4]) Александръ Александровичъ (см. выше, стр. 130).

Сердечный мой поклонъ прошу отдать Ольшевскому и Филипсону. Всей милой твоей молодежи по поклону.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. *Въ Г. Керчи.* Въ домѣ Бибикова.

680.

А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому.

Pétersbourg, le 23 Mai 1839.

Vous serez très etonné, mon cher Général, de revoir Gagarin [1]) vous présentant cette lettre. C'est l'Empereur qui a voulu que je vous l'envoie faire le reste de cette campagne et dans l'intention d'évaporer par l'effet de la poudre une grande passion pour une jolie femme qui, je crois, le paye de retour. Si pour le clôture de l'expédition vous serez intentionné de le présenter pour un rang, vous obligerez ses parents. Mille amitiés.

Menchikoff.

681.

Баронъ П. А. Фредериксъ [2])—Н. Н. Раевскому.

24-го мая 1839 г. С.-Петербургъ.

Mon Général,

Au milieu de vos graves et importantes occupations, vous avez trouvé un moment pour me donner des nouvelles de mon

---

[1]) Князь Левъ Андреевичъ; о немъ см. т. II, стр. 455—456. Онъ находился при Н. Н. Раевскомъ до конца кампаніи 1839 г. („Русск. Арх." 1881 г., т. III, стр. 380).

[2]) Баронъ Петръ Андреевичъ Фредериксъ (род. 1786, ум. 13-го ноября 1855), въ молодости служившій въ л.-гв. Егерьскомъ и Семеновскомъ полкахъ, участвовалъ въ войнахъ 1805—1813 гг. и подъ

fils Nicolas [1]), qui m'a écrit depuis de Nicolaeff du 12 Mai, et il paraît, que grâce au Ciel mon fils est hors de tout danger! La manière dont Votre Excellence s'exprime sur son compte est bien honorable pour lui.

Aussi mes deux fils [2]) ont un bonheur rare de faire tous les deux leur première leçon sous les ordres d'un aussi illustre guerrier que vous, mon Général; car l'attachement et l'admiration que vous porte votre corps d'armée est sans bornes et quand on a sû inspirer à son armée ces sentiments-là on en

---

Кульмомъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; случайно попавъ послѣ этого на излѣченіе къ графу Владиславу Гуровскому, онъ въ 1814 году женился на его дочери, графинѣ Цециліи (род. 24-го октября 1794, ум. 27-го апрѣля 1851 г.); послѣдняя воспитывалась при Прусскомъ дворѣ, въ семьѣ короля Фридриха-Вильгельма III, вмѣстѣ съ дочерью его, принцессою Шарлоттою; когда принцесса въ 1817 г. прибыла въ Россію, какъ невѣста вел. князя Николая Павловича, подруги снова сблизились, и дружба ихъ продолжалась до конца жизни баронессы, которая въ 1847 году пожалована была въ статсъ-дамы къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Благодаря этимъ отношеніямъ и баронъ П. А. Фредериксъ былъ назначенъ адъютантомъ къ вел. князю Николаю Павловичу, въ 1819 году получилъ въ командованіе л.-гв. Московскій полкъ и 19-го марта 1820 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. 15-го декабря 1825 г., въ награду за вѣрность, выказанную 14-го декабря (во время возстанія онъ былъ раненъ княземъ Щепинымъ-Ростовскимъ саблею въ голову), баронъ Фредериксъ пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ шталмейстеромъ Высочайшаго двора, въ 1836 г.—вице-президентомъ Придворной Конюшенной Конторы, въ 1843 г. пожалованъ въ оберъ-шталмейстеры и опредѣленъ президентомъ Конюшенной Конторы. Нѣкоторыя изъ дѣтей Фредерикса, благодаря близости ко двору его и его жены, воспитывались въ царской семьѣ. Въ 1848 г. баронесса Фредериксъ со всей семьей приняла православіе; одно письмо ея къ митр. Филарету по этому поводу напечатано въ изданныхъ А. Н. Львовымъ „Письмахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митр. Филарету“, С.-Пб. 1900, стр. 252—254.

[1]) См. выше, стр. 131—132.

[2]) Старшій сынъ барона Фредерикса, мичманъ баронъ Дмитрій Петровичъ, въ 1838 г. участвовалъ въ десантѣ у Туапсе и получилъ ордена Анны и Станислава 4-й степени.

fait ce que l'on veut et vous en donnez, mon Général, continuellement des preuves aussi irrécusables que brillantes!

Pendant votre court séjour à Pétersbourg [1]) je me suis souvent présenté chez vous pour vous remercier alors pour mon fils ainé; je ne prévoyais point dans ce temps, que sous peu j'allois avoir le vive satisfaction de vous renouveller, combien je savais apprécier toutes les bontés que vous venez de témoigner à mon second fils. Souffrez que je vous en réitère ici les sentiments de la sincère reconnaissance aussi que de la haute estime que vous porte, mon Général, votre ancien collègue et votre tout devoué serviteur

Le B. Pierre Freederickes.

St. Pétersbourg,
le 24 mai
1839.

682.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

27 мая 1839. Симферополь.

Пользуясь отъѣздомъ Афанасія Алексѣевича, посылаю вамъ камушекъ, который я поднялъ на берегу Субашинской долины и отшлифовалъ въ видѣ печатки для того, чтобы на немъ можно было вырѣзать или время боевой высадки войскъ подъ начальствомъ вашего Николая Николаевича, или что вы захотите и придумаете въ память славнаго дня 3 Мая 1839. Камушекъ этотъ есть не совсѣмъ дозрѣлая яшма. Прочіе камушки, на Восточномъ берегу мною собранные, также велѣлъ отшлифовать. При свиданіи придумаемъ, какое изъ нихъ сдѣлать употребленіе.

На дняхъ переходилъ въ вашъ дружески-гостепріим-

---

[1]) Въ январѣ 1839 г.

ный домъ и душевно благодарилъ васъ за подвалъ и за кладовую.

Афанасій говорилъ мнѣ, Елизавета Семеновна женѣ моей, что вы желали знать, будемъ ли мы въ Ѳеодосіи. Непремѣнно будемъ въ наступающемъ мѣсяцѣ. Тутъ оставлю я жену свою, а самъ поѣду съ сыномъ на Южный берегъ. Надѣемся видѣть васъ и въ Ѳеодосіи, и на берегу. И такъ, до свиданія. Цѣлую ваши ручки и свидѣтельствую сердечное почтеніе Софьѣ Андреевнѣ [1]). Жена моя усердно кланяется вамъ и ей.

А. Казначеевъ.

Я думаю, что гораздо бы лучше во всѣхъ отношеніяхъ Николаю Николаевичу учредить свою отрядную квартиру въ Ѳеодосіи. Это я могу доказать неоспоримо.

Забылъ я отвѣчать Николаю Николаевичу, что эстафета, къ вамъ посланная, стоитъ 39 р. 28 коп. Сочтемся!

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской въ Керчи. При семъ посылочка—печать яшмовая.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 217].

683.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

27-го мая 1839. Царское-Село.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Содержаніе письма Вашего Превосходительства отъ 3-го Маія имѣлъ я счастіе докладывать Государю Импе-

---

1) Дамбергъ.

ратору, при представленіи на Высочайшее воззрѣніе Его Величества журнала военныхъ дѣйствій главнаго отряда на Восточномъ берегу Чернаго моря.

Его Величество, усмотрѣвъ изъ этаго журнала объ отличной распорядительности и храбрости, оказанныхъ при занятіи Субаши Генералъ-Маіоромъ Ольшевскимъ и Подполковникомъ Филипсономъ, Всемилостивѣйше соизволилъ наградить ихъ, согласно Вашему, Милостивый Государь, ходатайству, перваго арендою, а втораго производствомъ въ слѣдующій чинъ. Вмѣстѣ съ симъ, Его Величеству благоугодно было повелѣть наградить и прочихъ лицъ, объ особенномъ отличіи коихъ Ваше Превосходительство свидѣтельствуете въ журналѣ.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе къ исполненію сей Высочайшей воли, мнѣ весьма пріятно увѣдомить Ваше Превосходительство о столь милостивомъ вниманіи Государя Императора къ заслугамъ офицеровъ, совершившихъ нынѣ, подъ начальствомъ Вашимъ, новый подвигъ къ достиженію важной цѣли занятія Восточнаго берега Чернаго моря.

Принимая искреннее участіе въ успѣхахъ Вашего Превосходительства, остаюсь увѣреннымъ, что дальнѣйшій ходъ ввѣренной Вамъ экспедиціи вполнѣ соотвѣтствовать будетъ блистательному ея началу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

Царское Село.
№ 3274.
27 Маія 1839.
Его Пре-ву Н. Н.
Раевскому.

684.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, le 31 Mai 1839.

Votre lettre du 24 m'a comblé de joie, mon cher Général,—la proposition que vous me faites de venir vous voir est trop attrayante pour ne pas la saisir avec empressement, et la perspective de parcourir avec vous les côtes de la Mer Noire, d'assister peut-être à un de vos brillants faits d'arme est si belle que je ne puis y songer sans tressaillir d'impatience! Comme je sais, combien le Chef du Corps [1]) tient à ma présence à Tiflis, je lui ai expédié ce matin un exprès pour lui demander l'autorisation de me rendre chez vous, mais comme je suis un homme prudent, je vous prie, cher Général, de ne pas compter avec certitude sur mon arrivée; malheureusement, les affaires ici sont assez embrouillées, et malheureusement encore il n'y a personne ici qui oserait se décider à quelque mesure énergique pendant mon absence. C'est surtout la Province de Nucha, qui me cause des soucis,—le Général Simborsky [2]) qui commande le détachement dans cette contrée, paraît avoir entrepris un mouvement un peu hazardé; je ne sais rien encore de positif, mais il courent des bruits défavorables, et dans un cas de malheur je n'ai personne à envoyer là,—il faudra que j'aille moi-même!

Puis la perte à Achaltzych, toutes les routes défoncées par les inondations, les ponts rompus, la grande route de Wladicaucase dans un état *impraticable* pour les équipages, la Kachetie menacée par des incursions, — en un mot, cher Général, quand j'y songe, je ne sais, où donner de la tête. Il y a 5 jours, que je suis revenu de la Kachetie et de Zaka-

---

[1]) Е. А. Головинъ.

[2]) О немъ см. т. II, стр. 452—453 и др. и ниже, стр. 158.

taly,—dans deux je vais sur la военно-грузинская дорога. A propos de Zakataly,—il faut que je vous dise, que votre nom est encore en bonne mémoire dans ces contrées, et qu'on se raconte des choses sur la manière énergique avec laquelle vous avez agi, qui m'ont beaucoup interessé, mais pas etonné, parceque je connais votre caracterè et vos mérites. Bezobrasoff[1]) tâche de suivre vos trâces.

Vous me demandez de vous tirer d'un grand embarras relativement à la construction d'une caserne à Цемесъ [2]). Voici ce que j'ai proposé au Chef du Corps: nous avons fait venir deux casernes (chacune pour 200 hommes) pour Gagra; si la garnizon de ce Fort est resté aussi longtems dans de mauvaises casernes, elle se trouvera fort soulagée par *une* nouvelle caserne et une maison pour les officiers avec un hôpital,—je ne vois donc pas de grands inconvénients à lui escamoter pour cette année l'autre caserne, et vous serez tiré d'embarras en la plaçant à Цемесъ. C'est l'unique moyen que je prévois pour fournir une habitation à la garnizon du second Fort de Цемесъ, car le Chef du Corps ne pourra pas toucher à vos 10/m. roubles qui appartiennent au Ministère de l'Interieur.—Que dites-vous de cette proposition?

Mille et mille remercîments pour votre journal et de sincères félicitations de votre fait d'armes *véritablement brillant.*

---

[1]) Полковникъ Сергѣй Дмитріевичъ Безобразовъ (род. 1801, ум. 6-го декабря 1879 г.), съ декабря 1835 г. по май 1842 г. командовалъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, принималъ съ нимъ участіе въ экспедиціяхъ противъ бѣлоканцевъ, лезгинъ и черкесовъ и временно управлялъ Джаро-Бѣлоканскою областью. Съ мая 1841 г. онъ состоялъ при Кавказскомъ корпусѣ, въ іюлѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1847 г. назначенъ командиромъ сперва л.-гв. Уланскаго, а потомъ—Кавалергардскаго полковъ. Впослѣдствіи былъ генералъ-адъютантомъ, генераломъ-отъ-кавалеріи и членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. Его біографію см. въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ", С. А. Панчулидзева, т. IV, стр. 166—170.

[2]) Т. е., въ укрѣпленіи Новороссійскѣ.

Imaginez-vous que vos papiers ne me sont parvenus qu'aujourd'hui, et que hier, à l'arrivée de Krabbe[1]), je ne savais encore rien de votre descente: ayez la bonté de m'expédier une autre fois vos bonnes nouvelles par la voie de l'Abhasie.

Les opérations chez le Général Grabbe ont recommencées, mais le Chef du Corps n'entre en campagne que ces jours-ci.

Adieu, cher Général, je suis si content de me retrouver avec vous sur l'ancien pied d'amitié que je ne puis assez vous en remercier.

Kotzebue.

Je dois vous prier encore une fois de ne pas compter avec certitude sur mon arrivée et de ne pas m'attendre pour vous occuper de vos projets d'organisation etc. Vous les ferez certainement mieux que moi.

685.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ. 2-го Іюня 1839.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Письмо ваше съ отзывомъ Генералъ-Маіора Коцебу о унтеръ-офицерѣ Богдановѣ я получилъ и право не знаю, что отвѣчать вамъ!—Навязать вамъ на руки шалуна и повѣсу[2]) совѣстно! Но не менѣе того жаль почтеннаго отца его[3]), бывшаго нѣкогда отличнымъ морскимъ офицеромъ.

---

[1]) См. выше, стр. 19.

[2]) См. выше, стр. 31 и 32, и ниже, письмо его матери, Елизаветы Михайловны, къ Н. Н. Раевскому отъ 14-го октября 1839 г. Михаилъ Евграфовичъ Богдановъ (род. въ 1817 г.) въ это время былъ унтеръ-офицеромъ Эриванскаго карабинернаго полка; въ томъ-же чинѣ и полку состоялъ и въ 1843 году.

[3]) Евграфъ Андреевичъ Богдановъ, въ 1793 г. произведенный изъ гардемаринъ Морского Корпуса мичманомъ въ Черноморскій

и командиромъ моимъ,—къ которому и по сіе время я имѣю полное уваженіе.—Ежели вы полагаете, что молодой Богдановъ чрезъ поступленіе подъ непосредственное ваше начальство можетъ навлечь вамъ какое-либо безпокойство или непріятность, то умоляю васъ не обращать вниманія на мое ходатайство; но въ противномъ случаѣ, нельзя не пожелать, чтобъ онъ поступилъ въ число храбрыхъ сподвижниковъ вашихъ, гдѣ, встрѣтясь съ прежними товарищами своими, можетъ быть, обратится на ту же дорогу, съ которой сбился.—Я самъ его не знаю и никогда не видалъ, но слышалъ, что мальчикъ очень неглупой, и единственная шалость его, за которую пострадалъ, будучи въ корпусѣ, есть изданная имъ Статистика Морского Кадетскаго Корпуса!—

Ничего новаго или интереснаго сказать вамъ не имѣю, кромѣ, что хлопотъ и работъ у насъ очень много. Фридериксъ [1]) совершенно выздоровелъ и чрезъ нѣсколько дней опять готовъ будетъ на службу,—счастливая пуля не задѣла у него ни кишекъ, ни печень, и раны закрылись,—этимъ онъ обязанъ молодости своихъ лѣтъ и хорошему леченію искуснаго Доктора нашего Алимана.—Очень бы желалъ услышать то же и о Путятинѣ [2]).—Четыре изъ вашихъ транспортовъ пришли и одинъ за другимъ отправ-

---

флотъ, въ 1801 г. перешелъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ въ 1803 г. М. П. Лазаревъ началъ свою службу гардемариномъ. Выйдя въ отставку 1-го ноября 1811 г. съ чиномъ капитана 2-го ранга, Богдановъ былъ въ отставкѣ до 1823 г., когда снова вступилъ въ службу съ чиномъ 8-го класса; 4-го мая 1832 г. онъ былъ назначенъ вице-директоромъ Коммиссаріатскаго Департамента Морского Министерства, 1-го іюля 1839 года произведенъ въ 4-й классъ, 30-го марта 1841 г. переименованъ въ генералъ-маіоры, а 28-го іюня 1844 г. вышелъ въ отставку. Умеръ на пути изъ Петербурга въ Москву, 6-го іюня 1848 г., и погребенъ въ г. Крестцахъ, Новгородской губерніи (Архивъ Морского Министерства, сообщеніе В. А. Кроткова).

[1]) См. выше, стр. 131—132.

[2]) О немъ см. т. II, стр. 439 и настоящій томъ, стр. 121 и письмо его самого отъ 22-го іюня 1839 г.

ляются по назначенію, но всѣ они требуютъ болѣе или менѣе исправленій, а потому, по очисткѣ ихъ отъ карантина, не худо бы ихъ прислать на нѣкоторое время въ Николаевъ.—Они съ такою поспѣшностію снаряжены были въ Англіи, что многія вещи на нихъ не додѣланы, требуютъ конопаченія и пр. и пр.—Не прикажете ли Панфилову [1]) хорошенько осмотрѣть ихъ и доложить вамъ, что̀ съ ними дѣлать.—Я самъ ихъ не видалъ, потому что изъ Одессы они отправляются къ вамъ прямо.—Остальные два ожидаются въ Одессу со дня на день. Первый изъ пароходовъ я ожидаю къ 1-му Іюлю, но ему необходимо нужно будетъ прибыть въ Николаевъ для осмотра его механизма, слѣдовательно долженъ выдержать карантинъ въ Одессѣ, равно какъ и другіе два.—О прибытіи Глазенапа [2]) въ Петербургъ ничего еще не слыхать, но я надѣюсь, что онъ поспѣлъ туда къ 21-му маію.—Каково то вы поживаете съ Черкесами? Начинаютъ ли они понимать свое заблужденіе?

Почта сей часъ отходитъ, а потому прошу принять увѣреніе въ совершенной преданности много васъ уважающаго

М. Лазарева.

686.

А. И. Мендъ [3])—Н. Н. Раевскому.

8-го іюня 1839 г. Лагерь близъ с. Ахты.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Съ соизволенія Его Превосходительства Евгенія Але-

---

[1]) См. выше, стр. 18 и 103.

[2]) См. выше, стр. 21 и 129. Глазенапъ былъ отправленъ съ донесеніями Н. Н. Раевскаго о занятіи Субаши.

[3]) Александръ Ивановичъ Мендъ (или Менде) родился въ Москвѣ

ксандровича [1]), имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству копію съ донесенія его къ г-ну Военному Министру объ успѣхахъ, одержанныхъ въ послѣднихъ числахъ прошедшаго мѣсяца надъ вольными Лезгинскими обществами отрядомъ, дѣйствующимъ въ Южномъ Дагестанѣ подъ личнымъ начальствомъ Г-на Корпуснаго Командира [2]).

Вчерашняго числа отрядъ прибылъ къ главному и могущественному селенію Ахты. Во время слѣдованія къ нему войскъ отъ сел. Кара-Кюра, которое предано было пламени и разрушено до основанія, устрашенные жители встрѣчали вездѣ г-на Корпуснаго Командира съ хлѣбомъ-солью и преклоняли безусловно повинныя головы. Въ Ахтѣ явился къ Евгенію Александровичу Султанъ Елисуйскій [3]) съ извѣстіемъ о занятіи имъ и покореніи Ру-

---

8-го января 1800 г., въ 1816 г. произведенъ былъ въ офицеры, служилъ въ Генеральномъ Штабѣ и 30-го ноября 1837 г., будучи полковникомъ и оберъ-квартирмейстеромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, назначенъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на мѣсто г.-м. барона Ховена („С.-Пб. Вѣд.“ 1837 г., № 278), а 1-го іюля 1839 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ той-же должности (тамъ-же, 1839 г., № 150); впослѣдствіи Мендъ былъ генералъ-лейтенантомъ (съ 26-го августа 1856 г.) и почетнымъ опекуномъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, членомъ Совѣта Московскихъ училищъ ордена св. Екатерины и Александровскаго и управляющимъ Вдовьимъ Домомъ, въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 22-го ноября 1866 г. („Московскій Некрополь“, т. II, стр. 249). Мендъ извѣстенъ своими картографическими работами: подъ его смотрѣніемъ изданы были подробныя семитопографическія, напечатанныя красками, карты Тверской губерніи (96 листовъ, въ 9 выпускахъ, съ планами городовъ, М. 1853--1855), а также Рязанской и Тамбовской губерній (Г. Геннади, Словарь, т. II, стр. 309).

[1]) Головина.

[2]) Е. А. Головина; см. слѣдующее письмо.

[3]) Даніэль-Бекъ; въ 1840 г. онъ былъ полковникомъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и числился при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; въ то время онъ былъ горячимъ приверженцемъ Россіи, а впослѣдствіи взбунтовался; до того онъ „былъ въ личныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Головинымъ, которому даже оказывалъ по-

тула и вмѣстѣ доставилъ съ собою извѣстнаго по вліянію на вольныя общества Ага-Бека, за котораго Султанъ ходатайствовалъ предъ Корпуснымъ Командиромъ. Ага-Беку и всѣмъ Рутульцамъ даровано прощеніе съ тѣмъ, что общества будутъ впредь состоять въ полномъ управленіи Султана Елисуйскаго, а Ага-Бекъ отдастся Султану въ полную зависимость и право жизни и смерти по обычаямъ Мусульманъ. Такимъ образомъ, въ теченіе десяти дней со времени открытія военныхъ дѣйствій, покорились всѣ вольныя общества по Самуру и это стоило обоимъ отрядамъ около 150 чел. выбывшихъ изъ фронта, въ томъ числѣ два убитыхъ и нѣсколько раненыхъ офицеровъ. Генералъ Симборскій [1]), который взошелъ въ послѣднихъ числахъ Маія на перевалъ хребта, находился нѣсколько дней весьма въ трудномъ положеніи, но держался на высотѣ Кавказскаго хребта, при горѣ Салаватѣ, до окончанія военныхъ дѣйствій,—послѣ чего отступилъ въ Шекинскую провинцію. Теперь мы строимъ укрѣпленіе въ сел. Ахтѣ и открываемъ удобнѣйшіе пути для проложенія дороги чрезъ хребетъ въ Джарскую область или въ Шекинскую провинцію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

№ 81. А. Мендъ.

8 Іюня 1839-го.
Лагерь близъ сел. Ахты.
Его Пре-ву Н. Н. Раевскому.

Письмо А. И. Менда писано на другой день послѣ того, какъ Н. Н. Раевскій, 7-го іюня, сдѣлалъ новую высадку—у р. Псезуапе. 5-го іюня

собіе своею милиціею. Между прочимъ, онъ подарилъ Евгенію Александровичу трехъ невольниковъ-негровъ, изъ которыхъ одинъ, окрещенный въ православіе, много лѣтъ спустя, оставался у него въ услуженіи" („Девятнадцатый Вѣкъ", кн. I, стр. 50, примѣч.).

[1]) См. т. II, стр. 452—453 и выше, стр. 152.

къ оконченному постройкой и укрѣпленіемъ форту „Головинскому" (на Субаши) прибылъ отрядъ судовъ подъ начальствомъ начальника Штаба Черноморскаго флота вице-адмирала Степана Петровича Хрущова (см. т. II), а на другой день войска отряда посажены на суда. 7-го іюня, на разсвѣтѣ, эскадра подошла къ берегу, около устья р. Псезуапе. Занятіе мѣстности произошло такъ-же, какъ и въ предыдущіе разы. „Послѣ обычнаго грома", говоритъ Г. И. Филипсонъ: „мы высадились почти безъ сопротивленія. Мѣсто было ровное и открытое, долина широкая. Къ вечеру исчезли всѣ кустарники и деревья на картечный выстрѣлъ отъ передовой цѣпи, которая окружила отрядъ высокой и крѣпкой засѣкой" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 316). „Описывать этотъ десантъ", пишетъ М. Ѳ. Федоровъ, „значило бы повторить разсказъ о томъ шумѣ, громѣ, трескотнѣ, крикѣ, какіе только могутъ производить стопушечные корабли, не имѣя противниковъ и не видя непріятеля, вмѣстѣ съ войсками десятитысячнаго отряда, съ его сухопутною артиллеріею" („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 168—170). Возведеніе новаго форта, названнаго, въ честь адмирала М. П. Лазарева, „фортомъ Лазаревымъ", продолжалось до 31-го августа. Въ этотъ промежутокъ времени Н. Н. Раевскій ѣздилъ вдоль Береговой линіи, былъ на югѣ, въ Абхазіи, гдѣ въ Сухумъ-Кале пребывалъ М. М. Ольшевскій, „дѣятельно и толково принявшійся за устройство края" (Филипсонъ), а оттуда проѣхалъ къ сѣверу, осмотрѣлъ Гагры, укрѣпленіе „Вельяминовское" (на Туапсе), Геленджикъ и Новороссійскъ. Здѣсь, т. е. въ Новороссійскѣ, говоритъ Г. И. Филипсонъ, сопровождавшій Н. Н. Раевскаго, „мы нашли большую дѣятельность. Второй фортъ и соединительныя линіи были уже окончены и вооружены; казармы для гарнизона и госпиталя строились, равно какъ нѣсколько частныхъ зданій. Морское вѣдомство строило на берегу бухты адмиралтейство для незначительныхъ починокъ и для снабженія военныхъ судовъ... Контръ-адмиралъ Серебряковъ толково и усердно хлопоталъ объ устройствѣ Новороссійска, который видимо росъ и принималъ видъ значительнаго заведенія... Вообще на Береговой линіи много было движенія и перемѣнъ къ лучшему, благодаря щедрымъ средствамъ, которыя генералъ Раевскій умѣлъ исходатайствовать" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 316—318); горцы, сперва тайно, а потомъ и открыто завязывали торговыя сношенія съ русскими въ Новороссійскѣ и Анапѣ. Послѣ возвращенія въ фортъ „Лазаревъ", Н. Н. Раевскій предпринялъ новую экспедицію—въ Анапу; о ней будетъ сказано ниже.

687.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

Au camp pres d'Akhta sur le Samour.
Ce 11 Juin 1839.

Profitant du départ de mon aide-de-camp Zalivkinn [1]) pour porter à Pétersbourg les bonnes nouvelles sur les événements d'ici [2]), je me fais un plaisir, cher Général, de répondre à votre aimable lettre du 18 Mai, datée de Kertch. Je vous félicite de tout mon cœur sur la brillante descente que vous venez de faire à Soubatchi. Cette fois-ci les montagnards vous ont servi admirablement: ils ont fait tout leur possible pour relever l'excellent esprit qui anime les troupes sous votre commandement, ainsi que l'habilité du chef, qui sait les conduire à un succès certain. Gloire à nos marins, qui nous secondent si bien et se distinguent avec tant d'éclat sur les deux éléments.

Grâce soit rendu à Dieu, qui daigne jusqu'à présent bénir cette année nos armes sur tous les points. Le but de l'expédition sous mon commandement immédiate vous est connu; il vient d'être rempli avec un succès, qui a surpassé mon attente. La fameuse position d'Adjïakour, regardée par tout le Dagestan comme inéxpuniable et jouissant non sans raison comme telle

---

[1]) Александръ Петровичъ Заливкинъ, штабсъ-капитанъ л.-гв. Финляндскаго полка, бывшій адъютантомъ Головина еще въ Турецкую кампанію 1828 года. Онъ воспитывался въ 1 Кадетскомъ Корпусѣ, въ прапорщики Финляндскаго полка произведенъ въ 1827 году; 5-го іюня 1841 г. произведенъ былъ въ полковники и назначенъ командиромъ пѣхотнаго фельдмаршала князя Варшавскаго полка и съ нимъ энергично дѣйствовалъ противъ Шамиля. Умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ августѣ 1867 г. („Голосъ“ 1867 г., № 217).

[2]) Подробное описаніе дѣйствій Е. А. Головина въ Южномъ Дагестанѣ см. въ біографіи Головина, помѣщенной въ I книгѣ „Девятнадцатаго Вѣка“, стр. 50—53,

d'une renommée sanctionnée par des siècles, vient être enlevée le 30 du mois passé grâce à l'inexprimable valeur de la troupe que j'ai l'honneur de commander, avec une étonnante rapidité et avec une perte presque nulle [1]. Prévoyant que *pour forcer* une pareille position de jour, il aurait fallu sacrifier beaucoup de monde, après avoir bien examiné tous les points, je me suis arrêté à celui qui dominait sur toute la localité, et je commandais un assaut à la nuit tombante, prenant ainsi dans l'obscurité la bête par les cornes. Le succès fut complet, et cette chef de toute la position une fois entre nos mains, les montagnards n'attendirent plus une attaque générale, qui devait avoir lieu le lendemain, et s'enfuirent pendant la nuit, en nous ouvrant ainsi cette fameuse barrière, qu'ils envisageaient comme le Paladium de leur sauvage indépendance.

Maître d'Akhta, chef-lieu de cette république fédérative, qui depuis quelques années s'étant soustraite presque entièrement à notre domination, pouvait en tous temps mettre sur pied une population armée d'environ 12000 hommes, je mets le pied sur la tête du seprent. Aktha était le foyer de toutes les machinations qui agitent depuis quelque temps nos provinces Caspiennes; en détruisant ce foyer d'intrigues j'ai l'espoir qu'avec l'aide de Dieu la tranquillité dans les contrées qui touchent de si près au cœur de nos possessions transe-Caucasiennes, sera rétabli. Campé maintenant près d'Akhta, je suis occupé à construire un fort qui doit nous assurer la possession de tout le cours du Samour jusqu'à ses sources et à ouvrir une communication directe avec la valée d'Alasane, en rendant facile celle qui mène d'ici à Kouba. L'idée d'une position impénétrable une fois tombée, nous vivons paisiblement au milieu de cette population qui, il y a quinze jours encore, du haut de ses rochers croyait pouvoir avec la dernière insolence braver toutes nos menaces.

---

[1]) Описаніе взятія неприступныхъ Аджіахурскихъ высотъ 30-го мая 1839 г. см. въ той-же біографіи Е. А. Головина, стр. 51.

Voilà, cher Général, nos bonnes nouvelles; vous partagerez la joie commune qu'elles doivent causer.

Les opérations du Général Grabbe ont été couronné d'un plain succès; après avoir défait Chamil à Bourtounaï et remporté une des plus brillantes victoires à Argouani, il a occupé Tchernat, s'approchant ainsi du dernier repaire de ce fanatique à Akhulgo [1]).

Il est difficile de fixer le terme de mon séjour ici: cela dépendra des obstacles que la nature sauvage aura à nous opposer et les seides que d'après toutes les probabilités nous aurons à vaincre. Toutefois j'ai l'espoir d'être de retour vers la fin du mois de Juillet à Tiflis, et de cette manière l'entrevue que vous me proposez dans le courant d'Août et que de mon côté je désire beaucoup, pourait avoir lieu. Quant au chef de l'État-major [2]) il a déjà mon autorisation pour aller vous voir à Soukhoum vers la fin du courant. Par plus d'une raison vous ne pouvez douter des vœux sincères que je fais pour les succès de vos opérations ulterieures; recevez les donc conjointemen avec mes sentiments d'amitié non équivoque.

Votre tout devoué Eu. Golovine.

A son Ex—llce M. le
L-t G-l Raiewski

688.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

12-го іюня 1839 г. Тифлисъ.

Le jour, que j'avais fixé pour mon départ, approche et je n'ai pas encore la réponse du Chef du Corps à ma lettre, par

---

[1]) Дѣйствія П. Х. Граббе противъ Шамиля описаны въ его дневникѣ, напечатанномъ въ приложеніи къ „Русскому Архиву" 1888 г., кн. II, стр. 101—111.

[2]) П. Е. Коцебу.

laquelle je lui demandais l'autorisation de me rendre chez vous [1]), cher et digne Général. Cela me contrarie beaucoup, puisque je n'aurais pas voulu entreprendre ce voyage sans le consentement du Général Golowine,—mais si jusqu'au 20 je n'ai aucune nouvelle de lui, je me déciderai cependant de partir et dans ce cas j'espère arriver à Souchum le 25 de ce mois; si au contraire le Chef du Corps paraîtrait ne pas désirer mon voyage, un exprès vous apporterait cette nouvelle vers cette même époque.

Les Généraux Golowine et Grabbe ont eu chaqun des affaires fort heureuses: le premier à pris avec une perte fort insignifiante (1 homme tué et 40 blessés) les défilés d'Adgiachur sur le Samour, ce qui lui a ouvert toute la vallée,—le second a défait Schamil près du village Bortunay et marchait le 27 Mai vers Чиркатъ et Ахульго, les repaires de ce Fanatique; Simborsky a été tiré de son mauvais pas [2]) par l'affaire heureuse du Chef du Corps.

Adieu, cher Général, excusez-moi mon laconisme: je suis tout malade, m'ayant attiré un fort refroidissement sur la route militaire des montagnes.—Votre sincèrement devoué

Kotzebue.

Ce 12 Juin 1839.
Tiflis.

---

[1]) Ср. въ концѣ предыдущаго письма.

[2]) Во время обратнаго движенія изъ Самурской равнины къ Тифлису Головинъ истребилъ два селенія, „жители коихъ причинили болѣе другихъ вреда охранявшему Шекинскую провинцію отряду генерала Симборскаго, который, отрѣзанный съ тыла горцами, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ единственно успѣху нашему подъ Аджіахуромъ“ („Девятнадцатый Вѣкъ“, кн. I, стр. 52). Ср. выше, стр. 158.

689.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ—Н. Н. Раевскому [1]).

13-го іюня 1839 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

На письмо Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 8 минувшаго мая имѣю честь отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь, что поселенный Иркутской губерніи въ Уриковскомъ селеніи *Сергій Волконской*, какъ мнѣ извѣстно, не изъявлялъ желанія перемѣнить настоящее свое положеніе вступленіемъ въ военную службу; но если поступитъ отъ него о томъ ко мнѣ просьба, то я, къ удовлетворенію оной, не оставлю предстательствовать предъ Его Величествомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ Бенкендорфъ.

№ 2083.
13-го Іюня 1839.
Его Пре-ву Н. Н. Раевскому.

690.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

19 Іюня 1839. Симферополь.

На дняхъ лишь возвратился я съ Южнаго берега и по желанію твоему, любезный другъ Николай Николаевичь, былъ два раза въ Харасанѣ, входилъ въ подробности

---

[1]) Отвѣтъ на письмо Н. Н. Раевскаго отъ 8-го мая 1839 г. (см. выше, стр. 124).

твоего хозяйства и вотъ что думаю: настоящее положеніе годового расхода въ Харасанѣ простирается до 15 т. рублей. Дохода можно щитать отъ 16 т. до 18 т., а со временемъ до 20 т., если вйна будутъ продаваться хорошо. Во всякомъ случаѣ доходы окупятъ издержки и еще останется кой-что въ барышахъ; но если уменьшить расходы, то безъ сомнѣнія доходы превзойдутъ далеко расходы. Для сего нужны деньги въ свое время и не безъ хлопотъ, а какъ ты не желаешъ ни того, ни другого, то легко отдать имѣніе въ откупное содержаніе, покуда не сыщется покупщикъ. Между тѣмъ, я нахожу возможность уменьшить статьи расходовъ слѣдующимъ образомъ: 1) Виноградниками завѣдываетъ и вино дѣлаетъ Буржо [1]); кавистъ [2]) Кулонъ завѣдываетъ винами и погребомъ по окончаніи уже винодѣлія. Кулонъ отличный кавистъ и для большого количества винъ кавистъ нуженъ, какъ я и прежде говорилъ; но, разсмотря дѣло ближе, я нахожу, что безъ кависта обойтиться можно. Еслибъ ты пожелалъ совершенствовать твои вина и доводить ихъ до достоинства иностранныхъ, тогда и кавистъ и гюстатёръ и другіе художники необходимы; но, какъ я не вижу улучшенія винъ противъ прежняго, и вина дѣлаются для продажи, то одного Буржо достаточно: онъ знаетъ, какъ охранять вино отъ порчи. Съ другой стороны, въ случаѣ продажи всѣхъ винъ изъ-подъ тарапана или вскóрѣ по слитіи ихъ съ дрожжей, кавистъ напрасно будетъ получать деньги и содержаніе: ему нечего дѣлать. Ето обстоятельство можетъ вести къ заключенію, что оптовая продажа винъ невыгодна для кависта. Тутъ, впрочемъ, я не мечу на Кулона, котораго почитаю добросовѣстнымъ, не видя доселѣ чего-нибудь такого, что бы заставило меня думать о немъ иначе. Какъ бы то ни было,

---

[1]) Онъ служилъ въ Карасанѣ еще долгое время потомъ (см. ниже).

[2]) Погребщикъ.

а отъ уменьшенія кависта уменьшится расходу годового до 2 т. руб., щитая жалованье, содержаніе и разъѣзды. 2) Уменьшить своихъ людей до половины или по крайней мѣрѣ одну треть, на что и г-жа Буржо согласна, какъ увидишъ изъ прилагаемой ея смѣты годовой. 3) Закупку продовольствія дѣлать во время—это сбережетъ треть расходовъ. 4) Архитектора отпустить на вольную практику. Такимъ образомъ, вмѣсто 15 т. расходы не превзойдутъ 9 т. р. по мнѣнію моему. Если доходовъ и не будетъ болѣе 15 т. рублей,—и въ такомъ случаѣ очистится до 6 т. дохода; положимъ изъ нихъ на ремонтъ зданій 2 т. руб.—останется 4 т. р.

Былъ я также и въ Тессели. Тамъ у тебя садовникъ и хозяинъ знаетъ свое дѣло; цвѣты цвѣтутъ роскошно, растѣнія зеленью богаты; все довольно чисто; придѣлки къ дому оранжерей оканчиваются, но это идетъ медленно. Изъ магнолій твоихъ одна небольшая погибла, прочія цвѣтутъ. Тессели имѣніе барское, богатое; жаль, что далеко отъ людей. Въ этомъ отношеніи Харасанъ веселѣе; въ немъ деревья славно разрослись и содержатся хорошо.

Съ Арендомъ я говорилъ подробно; онъ готовъ исполнить твое желаніе, которое ты мнѣ высказалъ, ѣдучи отъ Тузлинской Косы въ Тамань. Въ свое время нужно лишь о томъ предварить Муромцова [1]): безъ его вѣдома Аренду отлучиться нельзя.

Поздравляю тебя съ милостями Царскими. Изъ столицы пишутъ, что твои донесенія много удовольствія принесли, и представленія твои всѣ уважены вполнѣ. Гайвазовскому прислано 1000 руб. по твоему же ходатайству [2]). Дай Богъ тебѣ болѣе и болѣе. Сердечныя желанія мои на щетъ твой извѣстны твоему сердцу. Душевно тебя любящій

А. Казначеевъ.

---

[1]) Таврическій губернаторъ.

[2]) См. выше, стр. 130.

P. S. У Аннѣ Михаиловнѣ цѣлую ручки и Соф. Андревнѣ [1]) низехонько кланяюсь. Всѣмъ твоимъ молодцамъ—мое дружеское почтеніе и сто поклоновъ; особенно Ольшевскому, Филипсону, Пушкину [2]), Рындину [3]), Крабушкѣ [4]) и Баумгартену [5]). Гр. Воронцовъ въ Петербургѣ. Жена моя вамъ обоимъ очень кланяется.

Приложеніе возврати мнѣ для будущаго соображенія. Послѣ завтре ѣду я въ Θеодосію, гдѣ пробуду недѣлю для купанья сына [6]) въ морѣ. Въ первыхъ числахъ іюля ѣду въ Питеръ—приготовь порученія, я ихъ выполню съ чувствомъ дружбы и буду писать тебѣ.

691.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

20-го іюня 1839 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Не достаетъ словъ благодарить васъ за все, что вы для меня сдѣлали. Я служу подъ вашею командою,—слѣдовательно буду имѣть случай усердною службою заслужить за послѣднюю награду.

Швендеръ [7]) спѣшитъ и я не смѣю его удерживать. Вы требуете пароходъ на Субаши. По этому я моихъ Абхасцовъ отправлю въ Адлеръ на Кочермѣ.

Завтра ѣду въ Сухумъ. Сегодня цѣлую ночь я простоналъ отъ головной боли. Пріѣхала жена и вылѣчила

---

[1]) Дамбергъ.
[2]) Льву Сергѣевичу.
[3]) См. выше, стр. 19.
[4]) Краббе (см. выше, стр. 19).
[5]) См. выше, стр. 30.
[6]) Александра Александровича.
[7]) См. выше, стр. 131.

меня,—не скажу совершенно, но столько, чтобы выпить за нашего Начальника стаканъ шампанскаго.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

20 Іюня 1839 года.
К. Бомборы.

692.

А. И. Мендъ [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го іюня 1839 г. Лагерь при с. Ахты.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Вмѣняя себѣ пріятнымъ долгомъ извѣщать Ваше Превосходительство о всѣхъ дѣйствіяхъ отряда нашего, честь имѣю Васъ увѣдомить, что въ настоящее время отрядъ занимается построеніемъ укрѣпленій при селеніи Ахты и на урочищѣ Аджіахуръ, также проложеніемъ прямого сообщенія отсюда въ Закаталы чрезъ хребетъ горъ на Рутулъ и владѣнія Илисуйскаго Султана. Бой Аджіахурской рѣшилъ участь здѣшнихъ горныхъ племенъ: старшины ихъ просили помилованія, обѣщаясь исполнять требованія нашего правительства, и имъ таковое объявлено Именемъ Его Императорскаго Величества. Повидимому, достигнута благодѣтельная цѣль Правительства—успокоеніе Южнаго Дагестана.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ о дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда мы знаемъ, что Чиркатъ и Ашильта уже заняты войсками генералъ-лейтенанта Граббе. Шамиль блокированъ въ послѣднемъ своемъ убѣжищѣ, замкѣ Ахиль-Гокъ,

---

[1]) См. выше, стр. 156—157.

и можетъ быть въ минуту, какъ я пишу Вашему Превосходительству эти строки, участь его рѣшена.

Вчерашній день Его Превосходительство Евгеній Александровичъ [1]) въ приказѣ изъявилъ благодарность свою Чеченскому отряду за штурмъ Аргуани и вообще труды, понесенные симъ отрядомъ. Копію съ приказа этого при семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

А. Мендъ.

№ 59-й.
20 Іюня 1839.
Лагерь при С. Ахты.
Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.

693.

Е. В. Путятинъ [2])—Н. Н. Раевскому.

22-го іюня 1839 г. Пятигорскъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Пятигорскъ я имѣлъ намѣреніе немедлѣнно писать къ Вашему Превосходительству, чтобъ принести душевную мою благодарность за милостивое вниманіе и пособіе, которое Вамъ угодно было дать для моего излѣченія, но вмѣстѣ съ тѣмъ я хотѣлъ также выполнить и порученіе Ваше, относительно доставленія свѣдѣній о дѣйствіяхъ Генерала Граббе. Собрать послѣднихъ я не

---

[1]) Головинъ.

[2]) Ефимъ Васильевичъ Путятинъ,—впослѣдствіи графъ и министръ Народнаго Просвѣщенія, а въ это время—капитанъ 1-го ранга 43-го флотскаго экипажа; при высадкѣ у Шахе и Субаши онъ командовалъ кораблемъ „Силистрія“ и былъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ; въ Пятигорскѣ онъ и лечился отъ этой раны.

могъ прежде сего времяни, какъ потому, что никого пріѣзжихъ изъ отряда не было, такъ и по малой достовѣрности слуховъ носившихся въ городу; но пріѣздъ Полковника Траскина [1]) въ Пятигорскъ доставилъ мнѣ случай получить болѣе точныя и интересныя извѣстія. Я досталъ изъ его Канцеляріи всѣ донесенія, военный журналъ и приказы Генерала Граббе, снялъ съ нихъ копіи и за исключеніемъ одной части военнаго журнала, которой не успѣли переписать по причинѣ обратнаго отъѣзда Г. Траскина въ Ставрополь, препровождаю вмѣстѣ съ етимъ письмомъ къ Вашему Превосходительству. Чрезъ нѣсколько дней Г. Траскинъ возвратится въ Пятигорскъ, и тогда все остальное, равно какъ и вновь получаемыя извѣстія, я постараюсь къ Вамъ доставить.

Изъ «Инвалида» я узналъ о своемъ производствѣ [2]), которымъ вполнѣ обязанъ Вашему Превосходительству. Оно наложило на меня новую дань признательности,—и чѣмъ сильнѣе ее чувствую, тѣмъ менѣе въ силахъ выразить, какъ бы желалъ; надѣюсь, что Ваше Превосходительство повѣрите въ етомъ слову моряка и примете ето не за пустыя выраженія, но за искреннія чувства. Я искалъ въ «Инвалидѣ», съ чѣмъ бы могъ поздравить Ваше Превосходительство, но доселѣ еще ничего не нашелъ и потому остаюсь при желаніи, чтобъ успѣшныя и благонамѣренныя дѣла Ваши, къ общей радости всѣхъ подчиненныхъ, получили должную награду. Не знаю, чему приписать, что въ приказѣ по флоту произведены только Адъютантъ Рындинъ [3]) и я: не уже ли товарищи мои, съ одинаковымъ усердіемъ со мною дѣйствовавшія, не получатъ той же награды—ето заставитъ меня краснѣть передъ ними.

Благодаря всѣмъ удобствамъ, которыми я пользовался въ домѣ Вашемъ въ Керчи и той благосклонной внима-

---

[1]) См. о немъ т. II, стр. 398—399.

[2]) Въ капитаны 1-го ранга за десантъ у Шахе-Субаши.

[3]) См. выше, стр. 19.

тельности, которую мнѣ оказывала Ее Превосходительство Анна Михайловна, я скоро поправился и могъ предпринять переѣздъ въ Пятигорскъ, но здѣсь я снова заболѣлъ и едва ли могу такъ скоро возвратится съ водъ, какъ предполагалъ; надѣюсь, однакожъ, что со временемъ они произведутъ на меня благодѣтельное вліяніе, и за возстановленіе здоровья я не менѣе буду обязанъ Вашему Превосходительству, какъ и за успѣхи по службѣ.

Желая отъ души, чтобъ то же щастіе сопутствовало Ваше Превосходительство въ предстоящей высадкѣ, какъ и въ прежнихъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію Вашего Превосходительства покорный слуга

Е. Путятинъ.

Пятигорскъ.
22 Іюня 1839.

Докторъ Ильинъ [1]) свидѣтельствуетъ совершенное свое почтеніе Вашему Превосходительству и проситъ не забывать обѣщанныхъ ему букашекъ.

694.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

8-го іюля 1839 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

На письмо Вашего Превосходительства отъ 24-го минувшаго іюня, за № 327, честь имѣю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что полковникъ Генеральнаго Штаба Филипсонъ, съ производствомъ его въ настоящій чинъ Высочайшимъ приказомъ, 26-го мая сего года отданнымъ,

[1]) Вѣроятно, лекарь Іустинъ Григорьевичъ Ильинъ, авторъ ряда статей въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" (1843—1851 г.) о природѣ Крыма (F. T. Köppen, Bibliotheca Zoologica Rossica, B. I), въ 1846 г. жившій въ Симферополѣ.

оставленъ при Вашемъ Превосходительствѣ до окончанія военныхъ дѣйствій на Восточномъ берегу Чернаго моря въ нынѣшнемъ году [1]). Что же касается до признаваемой Вами, Милостивый Государь, необходимости оставить этого Штабъ-Офицера при Васъ и послѣ экспедиціи, то не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству представить объ этомъ по командѣ, вмѣстѣ съ новымъ штатомъ Управленія Начальника Черноморской береговой линіи, который необходимо составить безъ всякаго излишества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 4159.
С.-Петербургъ.
8 Іюня 1839
Его Пре-ву Н. Н. Раевскому.

695.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

8 іюля 1839. Симферополь.

Сего дня пріѣхалъ я сюда и сего же дня видѣлся съ Гаврюшей и Елизаветою Семеновной. Съ ними обо всемъ перетолковали мы. Стѣну для присоединенія новаго мѣста къ старому велю я сдѣлать, согласно съ желаніемъ вашимъ, тотчасъ по объясненіи моемъ съ Муромцовымъ [2]).

[1]) Въ Воспоминаніяхъ своихъ Филипсонъ разсказываетъ, что послѣ занятія Шахе-Субаши Раевскій призвалъ его въ свою палатку и приказавъ Л. С. Пушкину прочесть вслухъ письмо къ Военному Министру, котораго онъ просилъ исходатайствовать у Государя производство Филипсона въ полковники. „Письмо было ловко и хорошо написано, хотя въ выраженіяхъ, которыя заставили меня покраснѣть. Я былъ увѣренъ, что это письмо останется безъ всякихъ послѣдствій и былъ немало удивленъ, когда съ фельдъегеремъ полученъ былъ Высочайшій приказъ о производствѣ меня 26 мая въ полковники. Многимъ это было непріятно, особливо въ Тифлисѣ и Ставрополѣ“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 301).

[2]) Таврическимъ губернаторомъ (см. т. II).

На щетъ Аглицкаго вашего винопродавца вотъ мое положительное мнѣніе: ему дано 500 р. на первоначальное обзаведеніе и 8 оксофтовъ вина; съ открытія погреба до сего времени заплатилъ онъ только за 3-ри оксофта, слѣдовательно, за нимъ остается въ долгу до 1000 р.; вина у него осталосъ два оксофта непроданныхъ, а еслибъ онъ ихъ и продалъ, то не могъ бы и не можетъ съ вами расплатиться. Такимъ образомъ, чтобы не потерять болѣе, лучше прекратить выдачу ему винъ для продажи, остальное вино отъ него отобрать и въ должныхъ имъ деньгахъ взять росписку или вексель. Мальчика, при немъ находящагося, отдать въ обученіе ремеслу. Впрочемъ, я поговорю съ Кемпбелемъ; быть можетъ, онъ найдетъ средство расплатиться. Онъ, говорятъ, человѣкъ благородно-мыслящій, судя по его словамъ; посмотримъ, каковъ будетъ на дѣлѣ.

Посылаю вамъ еще два Субашинскихъ камушка, желаю скорѣйшаго возвращенія къ вамъ Николая Николаевича и цѣлую ваши ручки съ сердечнымъ почтеніемъ. Софьѣ Андреевнѣ [1]) прошу передать мой искренній поклонъ. Жена моя вамъ и ей дружески кланяется. Когда Николай Николаевичь возвратится, сдѣлайте милость, скажите ему, что его братски обнимаю.

А. Казначеевъ.

Деньги 50 р. отъ Ив. Дмитріева и 35 р. отъ Елизаветы Семеновны я получилъ [2]).

[Напечатано въ Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 217—218].

---

[1]) Дамбергъ. Вскорѣ (1841) она вышла замужъ за доктора Николая Васильевича Майера, въ это время назначеннаго, по представленію Н. Н. Раевскаго, главнымъ докторомъ Черноморской Береговой Линіи (Записки Н. И. Лорера, „Русск. Арх." 1874 г., кн. II, стр. 651).

[2]) Вскорѣ А. И. Казначеевъ поѣхалъ въ Петербургъ, куда прибылъ 24-го іюля 1839 г. („С.-Пб. Вѣд." 1839 г., № 169, стр. 762).

1839.

696.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

9-го іюля 1839 г. Пароходъ „Колхида“.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Начальникъ Штаба [1]), осматривая Укрѣпленіе Св. Духа, нашелъ, что сараи для склада морской провизіи совершенно негодныя; онъ говоритъ, что сараи для этого укрѣпленія приготовлены въ числѣ семи.—Мнѣ кажется, что означенный сарай вы назначили на Цемезъ [2]).—Сжальтесь надъ Укрѣпленіемъ Св. Духа и дайте намъ сарай.—Здѣлайте это, естьли не изъ жалости, то въ знакъ благодарности за то, что мы нашли въ лазаретѣ 9 человѣкъ больныхъ.—Это сверхъ всякаго моего ожиданія. Начальникъ Штаба восхищенъ этимъ.

Гагры не понравились Начальнику Штаба. Больныхъ на мѣстахъ 67 человѣкъ. Въ околодкѣ 80. Я хочу взять отъ толе больныхъ до 40 человѣкъ въ Бомборы.

Въ Редутъ-Кале у меня лежитъ амуниція двухъ баталіоновъ.—Надобно непремѣнно транспортъ.

Вы мнѣ обѣщали дать 300 руб. среб. экстраординарныхъ дѣнегъ.—Нельзя-ли дать *пятьсотъ*. Мнѣ теперь очень нужны деньги.—Ежели Ваше Превосходительство уважите мою просьбу, то прикажите отпустить эти деньги Поручику Суходольскому [3]).

Собраніе съ Адлера разошлось въ день высадки на Псесюапе.—Аманатовъ и штрафы не успѣли взять, возобновили только присягу, чтобы не имѣть съ ними сношеній.—Это весьма строго исполняется; въ этотъ же день

---

[1]) П. Е. Коцебу.

[2]) Т. е., въ Новороссійскъ.

[3]) См. т. II, стр. 581.

пришли въ укрѣпленіе нѣсколько человѣкъ и привели 5 штукъ скота на продажу.

Начальникъ Штаба, повидимому, весьма доволенъ своею поѣздкою и свиданіемъ съ вами. Вашъ прыемъ много этому былъ причиною.—Какъ мы счастливы, что имѣемъ такого начальника!—Стышинскій [1]) вами обворожень.

Послѣ осмотра Гагры, у меня кровь бросилась въ голову. Боюсь, что я совершенно заболѣю, ежели проживу въ этомъ *Аду* нѣсколько дней. Надобно уничтожить это заразительное гнѣздо.

Письмо это пишу на пути плаванія отъ Гагры къ Бомборамъ. Начальникъ Штаба располагалъ, высадивши меня въ Бомборахъ, идти въ Сухумъ; тамъ, нагрузивши угля, слѣдовать въ Николаевскую крѣпость. Швендеръ [2]) обѣщался доставить его туды завтрашняго числа на разсвѣтѣ.

Съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

9 Іюля 1839 года.
На пароходѣ „Колхида".

697.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

10-го іюля 1839 г. Укрѣпленіе св. Николая.

J'arrive dans ce moment à St.-Nicolas et je m'empresse de vous communiquer les nouvelles que j'ai trouvé ici. Le général Golowine m'écrit du 25 Juin d'Achta, que tout va bien chez lui, mais qu'il a dû envoyer 3 bataillons au Général Grabbe,

---

[1]) См. ниже, его письмо.
[2]) См. выше, стр. 131.

puisque le fort *d'Achulgho* paraît effectivement imprénable. Je ne sais du reste, si l'on a fait l'essai de s'en emparer. Le Général Golowine est inquiet et prédit encore une grande perte au détachement du Général Grabbe, qui est tant décidé à prendre Achulgho. Son détachement se trouve à Achilta.—A Achaltzych la peste a éclaté de nouveau avec plus des forces: l'on me demande des troupes pour l'Arménie et je n'en ai pas!

Je m'empresse de vous renvoyer le bateau à vapeur.

Adieu, cher et bien cher Général, gardez-moi votre amitié et veuillez croire à ma reconnaissance sincère pour toutes les bontées dont vous m'avez accablé dans votre camp.

P. Kotzebue.

St. Nicolas.
le 10 Juillet, 7 heures du matin.
1839.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому.

698.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

11-го іюля 1839 г. Кутаисъ.

Je vous enverrai Lobada[1]), mon cher Général, malgré toutes les difficultés qu'on m'a présentées,—mais comme cet officier ne saurait effectivement s'absenter pour longtems et qu'il perdrait nécessairement beaucoup de journées en attendant à Soukhoum une occasion pour se rendre chez vous,—je vous prie de lui envoyer vos ordres à Zugdidy, où il se trouvera depuis le 14 de ce mois et d'où il pourra arriver à Soukhoum

---

[1]) Маіоръ корпуса инженеровъ путей сообщенія Петръ Ивановичъ Лобода; въ 1841 г. онъ былъ начальникомъ работъ Военно-Имеретинской дороги; его братъ, Адріанъ Ивановичъ Лобода, поручикъ того-же корпуса, тоже былъ на Кавказѣ въ это время.

dans 24 heures, aussitôt qu'il serait sûr d'y trouver moyen de s'embarquer.—Je communique cela aussi à Olschewsky, afin qu'il avertisse Lobada, s'il se présentait une occasion pour aller vous réjoindre.

J'ai trouvé ici de mauvaises nouvelles sur la peste qui augmente dans la province d'Achaltzych.

Adieu, cher Général, je tombe de fatigue, ayant fait aujourd'hui 100 werstes à cheval.—Votre tout devoué

Kotzebue.

Koutaïs
le 11 Juillet
1839.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Весьма нужное.

699.

М. М. Брискорнъ [1])—Н. Н. Раевскому.

11-го іюля 1839 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

На почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 5-го минувшаго Апрѣля честь имѣю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что по представленію вашему о назначеніи Навагинскаго пѣхотнаго полка маіора Лико [2]) Командиромъ Черноморскаго Линейнаго № 5-го баталіона,

---

[1]) См. выше, стр. 1.

[2]) „Старый Кавказецъ", старшій братъ тяжело раненаго при взятіи горцами Михайловскаго укрѣпленія (22-го марта 1840 г.) штабсъ-капитана Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона и воинскаго начальника въ этомъ укрѣпленіи Николая Константиновича Лико 2-го, который умеръ въ плѣну у горцевъ отъ гангрены ногъ. Братья Лико были родомъ греки.

на мѣсто подполковника Середина, сдѣлано было предварительное сношеніе съ Г. Командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Вслѣдствіе чего, нынѣ полученъ отъ генералъ-лейтенанта Головина отзывъ, что маіоръ Лико назначенъ воинскимъ начальникомъ крѣпости Темнолѣской и временно командующимъ 5-мъ батальономъ Навагинскаго пѣхотнаго полка; подполковникъ же Сeрединъ оставленъ по прежнему Командиромъ Черноморскаго Линейнаго № 5-го баталіона, но будетъ въ виду для назначенія при вакансіи Комендантомъ.

О таковомъ распоряженіи генералъ-лейтенанта Головина сообщая Вамъ, Милостивый Государь, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Максимъ Брискорнъ.

№ 3559.
11 Іюля 1839.
Его Пре-ву Н. Н.
Раевскому.

700.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

11-го іюля 1839 г. Сухумъ-Кале.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Прыѣхавши въ Бомборы, я нашелъ тамъ подрядчика, который взялся построить: два пороховыя погреба, офицерскій флигель, артилерійскую казарму и исправить артилерійскій цехаузъ.—Онъ жаловался, что ему не отводятъ мѣстъ подъ строѣнія, и что рабочіе остаются безъ дѣла. Это заставило меня, на другой день, поѣхать въ Сухумъ-Кале. Осмотрѣвши мѣстность, я приказалъ разбить пороховые погреба. Но другія строѣнія нельзя разбивать.

надобно ломать старыя; здѣлавши это, не въ чемъ будетъ жить зимою. Я доношу объ этомъ вамъ рапортомъ и представляю дѣла, планы, смѣты и контракты.—Возвратите ихъ мнѣ поскорѣе. Я не успѣлъ снять ни копій, ни плановъ.

Отправляю къ вамъ прапорщика Кобылянскаго съ дѣлами, представленными Генераломъ Эспехо [1]). Другого офицера Эспехо оставилъ у себя, желая оттягать.—Заступитесь за меня, Николай Николаевичь. Вы знаете, какъ я бѣденъ офицерами.

Посылаю къ вамъ записку объ осмотренной высотѣ. Ежели я найду на ней воду, то это будетъ безцѣнное мѣсто. Я купилъ домъ и перенесу его на высоту. Садъ у меня готовъ. Это остатки Келешбея. Когда въ Августѣ мѣсяцѣ вы прыѣдетѣ въ Сухумъ, то я прійму васъ въ моемъ лѣтнемъ *дворцѣ*.

Мой Сухумскій гарнизонъ ни къ чорту не годится. Надобно его хорошенько распечь.—Для этого я прыѣду сюды на нѣсколько недѣль.

Кажется вы забыли потолковать съ Начальникомъ Штаба [2]) объ нашихъ столовыхъ дѣньгахъ. Безъ нихъ я бѣгу отъ васъ: ей Богу, нечемъ жить. На частые переѣзды много выходитъ лишнихъ дѣнегъ. Вы знаетѣ, что я по уши въ долгахъ.

Я располагаю ѣхать въ Гагры на корветѣ «Орестъ». Но не знаю, на чемъ я пришлю къ вамъ Шлегеля [3]). Нельзя-ли прислать въ Бомборы какой-либо тендеръ?

Сейчасъ былъ у меня Дмитрій [4]). Ему не очень нравится, что я хочу занять гору Келешбея. Но я мало обращаю на это вниманія. Завтрашняго числа начнутся на горѣ работы.

---

[1]) См. выше, стр. 136.

[2]) П. Е. Коцебу.

[3]) О немъ см. ниже, стр. 188.

[4]) Князь Шервашидзе?

Вы приказали возвратить поскорѣе пароходъ. Естьли-бы не имѣлъ этого приказанія, то поѣхалъ-бы на немъ въ Гагры.

Швендеръ [1]) располагаетъ ночью снятся съ якоря. Спѣшу отправить къ нему это письмо.

Съ особеннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

11 Іюля 1839 года.
К. Сухумъ-Кале.

701.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ—Н. Н. Раевскому.

14-го іюля 1839 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Принимая самое близкое участіе въ поступившемъ на службу въ Нижегородскій Драгунскій полкъ маіорѣ Ершовѣ [2]) и зная, что всѣ желанія его клонятся къ тому,

---

[1]) См. выше, стр. 131.

[2]) Иванъ Ивановичъ Ершовъ (род. 27-го мая 1806 г.), сынъ генералъ-лейтенанта Ивана Семеновича Ершова (р. 1781, ум. 1852; о немъ см. Сборникъ біографій кавалергардовъ, С. А. Панчулидзева, т. II, стр. 464—465) отъ брака его съ дочерью тайнаго совѣтника Авдотьей Семеновной Жегулиной, воспитанницей Смольнаго Института (о ней см. „Остаф. Архивъ", т. II; въ 1845 г. она жила въ Симферополѣ; см. О. Шишкина. Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы, ч. II, С.-Пб. 1848, стр. 80); И. И. Ершовъ воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, откуда выпущенъ былъ, въ 1824 году, корнетомъ въ Псковскій кирасирскій полкъ, а 23-го октября 1826 г. переведенъ былъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, гдѣ впослѣдствіи встрѣтился съ М. Ю. Лермонтовымъ (акварельный портретъ Ершова имѣется въ Лермонтовскомъ Музеѣ), затѣмъ участвовалъ въ Турец-

чтобы обратить на себя вниманіе его Начальства, я имѣю честь покорнѣйше испрашивать благосклоннаго соизволенія Вашего Превосходительства на предоставленіе ему всѣхъ возможныхъ случаевъ, гдѣ бы онъ могъ быть употребленъ съ пользою для службы.

Удостовѣряя Васъ, Милостивый Государь, что всякое снисхожденіе, Вами Штабъ-Офицеру сему оказанное, я приму, какъ знакъ особо милостиваго Вашего ко мнѣ расположенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ Бенкендорфъ.

14 Іюля 1839 г.
С.-Петербургъ.
Его Превосходительству
Н. Н. Раевскому.

кой и Польской кампаніяхъ и имѣлъ нѣсколько орденовъ за храбрость произведенный, 1-го января 1834 г., въ ротмистры, онъ 4-го ноября 1838 г. вышелъ въ отставку полковникомъ, а въ 1839 г. поступилъ маіоромъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, но уже 7-го октября 1841 г. снова вышелъ въ отставку съ тѣмъ же чиномъ. Ершовъ былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Вяземской. Въ 1851 онъ и его отецъ были, по Высочайшему повелѣнію, отданы подъ судъ по обвиненію въ клеветѣ на бывшаго Калужскаго губернатора Николая Михайловича Смирнова (женатаго на А. О. Россетъ), вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы по дѣлу о запродажѣ И. С. Ершовымъ своего имѣнія женѣ гвардіи ротмистра Россета. Ершовъ-сынъ былъ признанъ виновнымъ въ клеветѣ (отецъ его умеръ до приговора— 18-го января 1852 г.) и присужденъ Сенатомъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ, отъ котораго освободился только потому, что Смирновъ его простилъ („С.-Пб. Губ. Вѣд." 1852 г., № 45, 8-го ноября); онъ умеръ въ Москвѣ 16-го августа 1864 г. и погребенъ съ отцомъ въ Донскомъ монастырѣ („Московскій Некрополь", т. I, стр. 439).

702.

Графъ М. С. и графиня Е. К. Воронцовы [1])—Н. Н. Раевскому.

Je ne sais comment assez Vous remercier, mon cher Николай Николаевичь, pour Votre aimable lettre du 26 juin, les communications intéressantes que Vous y avez joint et la magnifique proposition de nous faire voyager sur Vos quatre bateaux à vapeur. Malheureusement, beaucoup de raisons nous empêcherons de profiter de l'offre généreux que Vous nous faites. Je ne Vous en citerai pas que deux, mais qui sont concluantes: la première, c'est que je ne serai dans nos provinces que vers la fin de septembre, et qu'arrivant si tard il me sera tout à fait impossible de faire aucun voyage hors ceux de nécessité; la seconde, pardonnez-moi mon impertinence, mais c'est, que Vous n'avez pas encore, je crois, les pyroscaphes, dont Vous parlez, à Votre disposition: je les ai vu, ou à peu près vu se fabriquant à Londres; ceci soit dit en passant. Il vaut mieux une coquille dans la main, qu'un vaisseau à trois ponts en expectative; pardon encore une fois de ma hardiesse: Vous êtes

---

[1]) Отношенія графа Воронцова къ Н. Н. Раевскому, какъ видно было и изъ предыдущихъ его писемъ, были самыя сердечныя. Говоря о Керчи, гдѣ назначено было мѣстопребываніе Начальника Черноморской Береговой Линіи и его штаба, и о томъ, что въ выборѣ именно этого города Н. Н. Раевскій вполнѣ сошелся съ мнѣніемъ графа Воронцова, Г. И. Филипсонъ замѣчаетъ: „Тогда между ними была полная гармонія и частая дружеская переписка.—„Mon cher Пушкинъ, apportez moi la lettre de Woronzow à 18 pages". Письмо читалось во всеуслышаніе. Оно было остроумно написано, прекраснымъ французскимъ языкомъ, хотя далеко не имѣло 18-ти страницъ... Расположеніе въ Керчи Штаба Береговой линіи сдѣлало пользы городу едва ли не болѣе всѣхъ данныхъ ему льготъ и привиллегій" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 325). Въ „Архивѣ князя Воронцова", къ сожалѣнію, не напечатаны письма Н. Н. Раевскаго къ графу М. С. Воронцову: они должны быть очень любопытны.

généreux; le reste de ma lettre ne séra plus que politesse et reconnaissance.

Je suis tout confus du souvenir que Vous avez conservé, dites Vous, de quelques reproches, que je me serais permis de Vous faire en 1824 pour des polissoneries, dont Vous Vous seriez rendu coupable envers Mmes Milachewitch-Krasnaja [1]) et Froloff-Bagréef [2]). Vous étiez si jeune alors, que la chose n'est pas impossible; mais je ne m'en rappelle pas, quoique j'ai tâché de m'en souvenir en rencontrant l'autre jour Mme Bagréeff chez la P^sse Kochoubey [3]). Il est grand et généreux de Votre part de me pardonner ce tort, si je l'ai eu, ainsi que mon autre délit, dont Vous parlez, de l'année 1837. Je tâcherai de mériter Votre indulgence, en Vous apportant du Silery et du madère rouge, car si je ne peux pas, malheureusement, voguer avec Vous cette année sur Vos pyroscaphes, j'espère bien toujours Vous rencontrer à Kertch et j'arrangerai mon arrivée à l'ancienne Panticapée d'après ce que j'apprendrai sûr le moment où Vous Vous y trouverez.

Avant de parler d'autre chose, permettez moi de Vous féliciter et bien sincèrement sur tout ce que Vous avez fait et ce que Vous continuez de faire dans le poste si important et si intéressant, que Vous à été confié. J'entends de tous côtés Vos éloges et j'en éprouve la satisfaction la plus sincère. J'ai toujours été persuadé que Vous avez compris mieux que tout autre ce qu'il y a à faire avec les Circassiens et autres montagnards de Votre Littoral aussi bien dans le genre guerrier, que dans le genre pacifique et commercial. Le bon Dieu protègera, j'en suis sûr, Vos utiles efforts et Vous arriverez, moyennant patience et persévérance, à de grands résultats. J'ai lu avec le plus grand intérêt Votre dernière rélation; toutes Vos mesures dans ces intreprises sont admirables. Je suis heureux de voir, que les braves gens dont on Vous à confié le com-

---

[1]) Ср. т. I, стр. 93.
[2]) См. т. II, стр. 175.
[3]) См. т. II, стр. 357.

mandement sont à la fin menés de manière qui doit les utiliser et les électriser pour leur propre avantage et la gloire du nom Russe; ils souffrent aussi moins de privations et de maladies, qu'ils ne l'ont fait auparavant et à mesure, que Vos sages dispositions et l'augmentation de nos postes militaires oteront les moyens aux montagnards de communiquer avec Vos ennemis et les étrangers, les rapports sociaux sur cette Côte devront s'améliorer pour l'avantage des deux parties. Tâchez seulement de grâces de tuer ou d'enlever ce coquin de Bell [1]): ce serait un grand coup en notre faveur et comme il paraît qu'il ne risque guères sa personne aux coups de fusil, il me semble toujours, qu'on pourrait s'en emparer, moyennant quelques centaines de ducats promis à un de ses amis; les montagnards eux-mêmes doivent être plus ou moins dégrisés sur le compte de cet avanturier malfaisant; ils ne peuvent pas continuer à croire à ses assurances sur le soutien de l'Angleterre, voyant que l'Angleterre n'a même pas pu se fâcher sur la prise du «Vixen» [2]), malgré le pavillon que ce vaisseau portait.—Un officier de marine que j'ai vu l'autre jour m'a dit, qu'il avait déjà vu l'automne passé quelques grappes de raisin sur quelques uns des pieds de vigne, dont j'ai fait hommage l'année 1836 à nos redoutes et fortins de la Côte Orientale; cela me fait un bien grand plaisir et j'espère qu'avec ce que j'ai envoyé depuis et ce que je continuerai toujours de vous envoyer, toutes nos garnisons auront bientôt du raisin et du vin en abondance. Je Vous enverrai aussi, comme Vous le savez très bien, tous les autres fruits, arbustes d'agrement etc. etc. que Vous pouvez désirer et utiliser; d'ailleurs outre que je l'aurais fait sans aucune idée de retribution, je sais bien, que nous ne risquons rien de ce côté-là et que Vous nous enverrez des magnificences.

---

[1]) Джемсъ-Станиславъ Белль, англійскій агентъ, жившій у горцевъ; о немъ см. т. II и въ настоящемъ томѣ.

[2]) См. тамъ-же; эта шхуна, принадлежавшая Беллю, была захвачена бригомъ „Меркурій“ подъ командой капитанъ-лейтенанта Вульфа.

Nous Vous remercions mille fois, ma femme et moi, pour les Rhododendrons, que Vous envoyez à Aloupka; le peu que nous avons reçu et planté avant de quitter la Crimée a parfaitement réussi et on nous écrit, qu'ils ont été ce printemps couverts de fleurs. Je suis impatient de Vous parler de tout cela et de tous nos échanges, quand nous Vous verrons à Kertch. Vous ne nous dites pas un mot de Kharasane, qui doit cependant à présent Vous intéresser, car Vous avouerez que c'est bien autre chose que ce morceau de Finlande, qu'on appele Tesseli et où, d'après ce que dit le savant Mr Compère [1]), il y a souvent 17° de froid.—Je suis à présent en négociations avec le Cte Kisselew [2]) pour qu'il nous donne les moyens qui dépendent de lui, pour effectuer un très bon projet de Hartwiss [3]); c'est d'envoyer un savant jardinier nommé Wittmann [4]), qui a longtemps été à Tiflis et au Caucase dans les montagnes de l'Achalzych pour ramasser toutes espèces de trésors et entre autres quelques nouvelles espèces de pins ou sapins, qui nous feront honneur dans le monde savant; dès que j'obtiens quelques succès dans cette affaire, je Vous en ferai part et Vous prierai de nous aider; car je suis bien sûr, que personne ne pourra le faire aussi bien que Vous. Je ne Vous

---

[1]) См. т. II, стр. 250.

[2]) Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ (р. 1788, ум. 1872), въ это время министръ Государственныхъ имуществъ.

[3]) Николай Андреевичъ Гартвисъ (см. т. II), директоръ Имп. Никитскаго Ботаническаго сада, а впослѣдствіи (1861) и директоръ Магарачскаго Училища Винодѣлія на Южномъ Берегу Крыма, коллежскій совѣтникъ; у него было въ Крыму имѣніе, гдѣ онъ выдѣлывалъ вина, за которыя въ 1846 г., на 1-й Выставкѣ Сельскихъ произведеній въ Симферополѣ, получилъ серебряную медаль 1-го разряда („Моск. Губ. Вѣд.“ 1847 г., № 38, ч. неофф., стр. 461). О трудахъ Гартвиса по акклиматизаціи растеній см. въ статьѣ П. И. Кёппена: „Ueber Pflanzen-Acclimatisirung in Russland“— въ „Mélanges Russes tirés du Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences“, t. III, livr. 2, St. Pétersb. 1856, p. 146—154.

[4]) Карлъ Витманъ; онъ еще въ 1834 г. доставлялъ Ботаническому Музею Академіи Наукъ растенія съ Кавказа.

en dirai pas d'avantage aujourd'hui, d'autant plus que ma femme veut ajouter quelque chose à cette lettre et je finirai, en vous disant seulement quelques mots sur Madame Olga[1]), sur laquelle vous me demandez des renseignements. Vous savez ce qui l'a forcé à quitter Odessa et ce qui l'empêche d'y revenir; elle a passé l'hiver à Venise et le printemps à Vienne; elle devait partir au commencement de Juillet pour Ischel; mais ayant reçu la nouvelle, que son frère Witt[2]) étaît très malade, menacé d'une paralysie de l'épine dorsale à Dresde elle est allée le rejoindre et le soigner; elle compte passer l'hiver prochain à Vienne; sa petite Sophie[3]) a eu une maladie assez sérieuse à Venise, mais du reste et depuis se porte bien. Adieu, cher Николай Николаевичъ, ou plutôt au revoir d'abord par écrit et puis en personne, ce sera une véritable joie pour moi, car je Vous aime et je Vous estime beaucoup, malgré vos torts envers moi et envers Mmes Милашевичь-Красная et Фроловъ-Багреевъ.

Tout à Vous
M. Woronzow.

Приписка графини Е. К. Воронцовой. Je viens aussi, mûe par ma reconnaissance, vous remercier, mon cher Général, pour vos nouveaux bienfaits (cela veut dire que j'en veux encore d'autres); vous êtes véritablement bien bon de penser à nous à Aloupka, au travers de vos glorieuses occupations (cela veut dire, pensez encore, pensez toujours), et nous y sommes sensibles bien véritablement, sans double entente, sans arrière pensée, mais avec la garantie de notre ancienne et constante amitié. En fait de constance je suis bien aise de voire que vous faites

---

[1]) Ольга Станиславовна Нарышкина, рожд. графиня Потоцкая (см. т. II, стр. 293 и др.).

[2]) Единоутробный братъ О. С. Нарышкиной—графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, скончавшійся въ 1840 г. (см. т. II, стр. 299—300 и др.).

[3]) Софья Львовна Нарышкина, дочь Ольги Станиславовны, впослѣдствіи графиня Шувалова (см. т. II, стр. 428).

honneur à cette Vertu: *Un verre de vin ne fait jamais du mal* etc.; *Les prêtres ne sont pas* etc.: ces antiques vérités, si précieusement conservées dans votre mémoire, me prouvent que le *Chène* est plus vite déraciné, que votre pensée ne pourra être variée.—Conclusion: Vous êtes donc le plus grand Chène (c. à d. Дубина) que je connaisse et auquel j'ai la plus cordiale et sincère affection.

703.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

16-го іюля 1839 г. Корветъ „Орестъ".

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Вы хотѣли, чтобы Гагрипшъ былъ хорошъ, и я расхвалилъ его, какъ нельзя болѣе. Только предваряю, что моими средствами я не въ состояніи его выстроить. Работы весьма много при очисткѣ лѣса и грунтъ каменистъ. Менѣе трехъ баталіоновъ нельзя назначить. Но Гагрипшъ для меня выгоднѣе и потому, что вы дадите мнѣ всѣ строѣнія новыя и я избавлюсь старыхъ гагринскихъ лачушекъ.

Въ первыхъ числахъ Августа я располагаю отправится для осмотра Инспекторскимъ смотромъ ввѣренныхъ мнѣ баталіоновъ. Нельзя ли Вашему Превосходительству около 10-го Августа прислать ко мнѣ военный бригъ? Я теперь дѣлаю вояжъ на корветѣ «Орестъ». Славное судно. Оно теперь идетъ въ Геленджикъ. Командиръ корвета назначенъ завѣдывать отрядомъ Геленджицкихъ судовъ.

Вы видно не успѣли уговорить Степана Петровича [1]), послать транспортъ «Ингулъ», въ Укрѣпленіе Св. Духа за

---

[1]) Хрущова, начальника Штаба Черноморскаго флота.

лазаретными вещами и за скотомъ для лазарета на Субаши. Бѣдныя мои солдатики: они теперь безъ свѣжаго мяса. Скажите доброму Алексадру Ивановичу [1]), что я вѣкъ буду на него плакатся, ежели онъ не снабдитъ Субаши свѣжимъ мясомъ.

Извините меня передъ Григорій Ивановичемъ [2]). Онъ приказалъ Шлегелю [3]) снять преакуратно Гагрипшъ, и этотъ хотѣлъ, чтобы я прожилъ въ Гаграхъ по крайнѣй мѣрѣ два дни. Какъ бы не такъ!—я здѣлалъ все дѣло въ три часа и бѣдный Шлегель плачетъ, что его съѣмка не будетъ слишкомъ акуратна. Я не могъ его уговорить, что вамъ нуженъ мой рапортъ, а не его съѣмка. Онъ темный человѣкъ и не предвидитъ вашихъ намѣреній. Еще разъ прошу извинѣнія у Григорія Ивановича. Даю слово, когда въ будущемъ году выстрою Укрѣпленіе на Гагрипше, то пришлю ему планъ 20 сажень въ дюймѣ.

Не помню говорилъ ли я Вамъ, что Кашутинъ [4]) былъ въ восхищеніи, когда я сказалъ ему, что вы уволите его домой при поѣздкѣ своей въ Тифлисъ. Я прибавилъ, что тогда не мудрено будетъ управится и Полтинину Глухому. На это согласился и старикъ.

Я знаю, что вы заняты важными политическими дѣлами. Предоставтѣ Григорію Ивановичу отвѣчать мнѣ. Не забудьте сообщить и новости.

На дняхъ у меня былъ Князь Хинкоросъ Маршани, зять

---

[1]) Панфилову, штабъ-офицеру для порученій по морской части при Н. Н. Раевскомъ.

[2]) Филипсономъ.

[3]) Штабсъ-капитанъ Генеральнаго Штаба Людвигъ Леопольдовичъ Шлегель 1-й, товарищъ Г. И. Филипсона по выпуску (1835 г.) изъ Имп. Военной Академіи, впослѣдствіи полковникъ (съ 1860 г.), начальникъ Штаба 2-й Кавказской дивизіи; ум. въ 1866 году.

[4]) Генералъ Василій Алексѣевичъ Кашутинъ; о немъ см. т. II, стр. 582.

[5]) Михаилъ Петровичъ Полтининъ, командиръ Навагинскаго полка.

владѣтеля [1]). Я обласкалъ его и обѣщалъ окончить его споръ съ братомъ Шабатомъ. Позвольте мнѣ представить Хинкороса къ увеличенію пенсіона? Это чрезвычайно понравится Владѣтелю.

Я вижу, что намъ необходимо имѣть офицера при Владѣтелѣ. Мнѣ неловко часто требовать его къ себѣ. Самому ѣздить къ нему нѣкогда. Чрезъ офицера, гораздо лучше можно передовать Владѣтелю мои требованія. Пришлите поскорѣе Трасковскаго [2]).

Съ совершеннымъ уваженіемъ честь имѣю быть, Мило-

---

[1]) Князя Михаила Шервашидзе.

[2]) Адамъ Флоріановичъ Тржасковскій; будучи студентомъ Виленскаго (а по словамъ Г. И. Филипсона—Кіевскаго) Университета, Тржасковскій, вмѣстѣ съ двумя товарищами—Захомъ и Лисовскимъ—былъ, за принадлежность къ тайному обществу „Сарматское племя“, наказанъ, по резолюціи вел. кн. Константина Павловича, 50 ударами розогъ и отправленъ на Кавказъ съ зачисленіемъ въ рядовые и съ тѣмъ, чтобы ранѣе 5 лѣтъ не производить въ унтеръ-офицеры; графомъ Паскевичемъ онъ былъ зачисленъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, („Русск. Стар.“ 1882 г., т. XXXV, стр. 447—448), которымъ командовалъ тогда Н. Н. Раевскій. По словамъ Филипсона, близко знавшаго Тржасковскаго и другого сосланнаго на Кавказъ поляка, Лисовскаго, „они попали въ Абхазію въ 1828 году и десять лѣтъ служили въ нижнихъ чинахъ, несли всю тяжесть службы въ этомъ убійственномъ климатѣ и только въ 1838 году произведены были въ прапорщики. Оба они хорошо образованы и жили дружно, какъ родные братья. Несчастье только закалило ихъ характеръ. Лисовскій былъ Цебельдинскимъ приставомъ; Тржасковскаго взялъ къ себѣ генералъ Эспехо для завѣдыванія дѣлами въ его канцеляріи. Когда Абхазія поступила въ составъ Черноморской Береговой Линіи, я взялъ Тржасковскаго къ себѣ въ штабъ старшимъ адъютантомъ въ дежурствѣ. Въ этой должности онъ работалъ очень усердно и толково, а предъ началомъ всякой экспедиціи я посылалъ его на пароходѣ по всѣмъ укрѣпленіямъ собирать всѣхъ разжалованныхъ, желающихъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Ихъ набиралось человѣкъ до 200, и мы въ шутку называли эту команду иностраннымъ легіономъ. Тржасковскій часто былъ ихъ командиромъ. Не нужно и говорить, что легіонъ лѣзъ въ огонь, очертя голову, чтобы отличиться и выбиться изъ своего положенія“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 348). Позднѣе Тржасковскій, уже отставной маіоръ, былъ повѣреннымъ А. М. Раевской и управлялъ ея имѣніями (1855).

стивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Ольшевскій.

16 Іюля 1839 года.
На корветѣ „Орестъ".

Позвольте рекомендовать вамъ Штабсъ-Капитана Шлегеля. Онъ весьма скромный и весьма способный офицеръ. Я чрезвычайно благодаренъ Григорію Ивановичу, что онъ далъ мнѣ Шлегеля.

704.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

18-го іюля 1839 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Возвратившись сегодня въ Бомборы, я нашелъ здѣсь письмо отъ Начальника Штаба [1]), который проситъ меня какъ возможно поспѣшнѣе отправить къ вамъ его письмо. Здѣсь случился барказъ изъ Сочи, и я на немъ отправляю къ вамъ это письмо.

Въ Адлерѣ черкесы испортили всю капусту. Жаль ее. Видно старикъ Посыпкинъ [2]) оплошалъ. Но въ послѣднюю мою бытность у него,—онъ мнѣ говорилъ, что черкесы похваляются сжечь у него сѣно. Я приказалъ быть поосторожнѣе.

Въ Бомборахъ очень жарко, и я началъ ходить по весеннему. Жена моя кричитъ на меня за это.

Съ особеннымъ уваженіемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

18 Іюля 1839 года.
Бомборы.

---

[1]) П. Е. Коцебу.
[2]) См. т. II, стр. 479 и 481.

P. S. Прилагаю у сего письмо Князя Дмитрія[1]) къ Херхеулидзеву[2]) на счетъ деревьевъ, о коихъ вамъ скажетъ Шлегель[3]).

705.

Н. С. Ермоловъ[4])—Н. Н. Раевскому.

19-го іюля 1839 г. Укрѣпленіе при р. Субаши.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь,
Николай Николаевичъ.

Служить подъ начальствомъ Вашимъ, а тѣмъ болѣе состоять при особѣ Вашего Превосходительства я всегда

---

[1]) Шервашидзе, двоюроднаго брата Владѣтеля Абхазіи князя Михаила; „Князь Дмитрій былъ жадный и вѣроломный человѣкъ. Подъ рукой онъ много дѣлалъ вреда Владѣтелю. Скрытная вражда между ними все болѣе разгоралась и кончилась тѣмъ, что князь Михаилъ отравилъ своего двоюроднаго брата въ концѣ 1850-хъ годовъ“ (Воспоминанія Г. И. Филипсона, „Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 308).

[2]) Керчь-Еникольскому градоначальнику; о немъ см. т. II.

[3]) См. выше, стр. 188.

[4]) О Николаѣ Семеновичѣ Ермоловѣ см. въ т. II, стр. 478; къ сказанному тамъ добавимъ, что онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Егоровнѣ Мещерской (ум. 20-го января 1880 г., погребена съ мужемъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ). И. В. Селивановъ въ Запискахъ своихъ говоритъ, что, будучи Комендантомъ Варшавской Александровской цитадели во время возстанія 1863 г., Ермоловъ заслужилъ общее къ себѣ расположеніе. „Это было полное олицетвореніе добра и военнаго добродушія. Его не только уважали, но и любили—любили всѣ, даже тѣ, которые содержались въ павильонѣ, потому что все, что можно было человѣчески дѣлать для каждаго, онъ дѣлалъ, не измѣняя присягѣ. Простодушный и честный до рыцарства, онъ привлекалъ даже и тѣхъ, которыхъ онъ былъ строгимъ и неукоснительнымъ тюремщикомъ: ни особой, ненужной строгости, ни поблажки,—вотъ былъ девизъ его. Съ этимъ человѣкомъ, съ самой первой минуты свиданія, дѣлалось всякому какъ-то такъ легко, какъ будто-бы онъ былъ знакомъ съ нимъ цѣлую жизнь, и

считаю за особенную честь, потому что это вѣрнѣйшій путь къ чести; что же касается до управленія Инженерною частью, съ чѣмъ неизбѣжно соединенъ переводъ мой въ Полевые Инженеры, то здѣсь долгомъ считаю объясниться со всею откровенностію: прослуживъ слишкомъ 20-ть лѣтъ въ саперахъ, я пользуюсь извѣстностью отличнаго офицера, въ доказательство чего могу представить Вашему Превосходительству драгоцѣнную для меня резолюцію Государя Императора въ отказъ на просьбу нынѣшняго Генералъ-Губернатора Восточной Сибири, чтобы мнѣ состоять при немъ для особыхъ порученій. Съ переводомъ въ Инженеры, ближайшее мое Начальство будетъ смотрѣть на меня, какъ на посредственнаго инженера,—и справедливо, по тому что я не знакомъ съ подробностями этой части, и какъ на офицера, отставшаго отъ фронта; послѣднее уже замѣчено и по случаю нынѣшней моей командировки, а потому будущность по нашему Корпусу мнѣ представляется самая незавидная.

Почтительнѣйше представляя изложенное здѣсь мною всѣмъ извѣстному праводушному разсмотрѣнію Вашего Превосходительства, осмѣливаюсь просить объ увольненіи отъ управленія Инженерною частію.

Съ чувствами глубочайшаго почтенія и уваженія имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Николай Ермоловъ.

19-го Іюля 1839.
Укрѣпленіе при р.
Субаши.

это испытывали всѣ: не только тѣ, которые его знали, но даже арестанты. По несчастію, какъ для поляковъ, такъ и для русскаго имени, онъ умеръ въ половинѣ 1864 года, и, вѣроятно, арестанты цитадели это почувствовали, потому что замѣнившій былъ далеко не похожъ на него" („Русск. Стар." 1880 г., т. XXIX, стр. 863). Такъ-же благопріятно отзывается объ Ермоловѣ и В. А. Докудовскій („Дневникъ", Рязань. 1903, стр. 91).

1839.

706.

Князь В. С. Голицынъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Wassili-Saray, le 28 juillet 1839.

Peut être êtes-vous encore à Kertch, mon cher Rayewski, et c'est sur ce peut être, que je vous écris ces lignes pour vous recommander mon neveu, fils de feu mon frère Paul [2]); il a tant entendu parler de vous (car où ne parle-t-on pas de vous?) que le but de son ambition est de servir un jour sous vos ordres, ce qui ne peut avoir lieu avant deux ans, car ce n'est qu'alors que je compte le faire entrer au service.

Le fils ainé [3]) de Wladislas Branicki [4]), lieutenant aux hussards de la garde, désire énormement faire l'année prochaine une campagne attaché à votre personne; il me prie beaucoup d'obtenir votre consentement pour qu'il en fasse la demande,

---

[1]) Родственникъ Н. Н. Раевскаго—князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ; о немъ см. т. II, стр. 310 и др.

[2]) Единственный сынъ князя Павла Сергѣевича Голицына—князь Василій Павловичъ (род. въ с. Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, 30-го августа 1821 г.); въ 1859 г., въ Москвѣ, онъ женился на графинѣ Любовь Николаевнѣ Толстой; былъ живъ въ 1892 году.

[3]) Графъ Ксаверій Владиславовичъ Браницкій, родной племянникъ графини Е. К. Воронцовой и, слѣдовательно, троюродный братъ Н. Н. Раевскаго, былъ въ 1839 г. поручикомъ л.-гв. Гусарскаго полка и состоялъ адъютантомъ при князѣ Паскевичѣ; будучи штабсъ-ротмистромъ того-же полка, онъ 20-го сентября 1843 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В., а 5-го декабря 1845 г., въ чинѣ ротмистра, былъ уволенъ отъ службы. Эмигрировавъ впослѣдствіи во Францію, онъ жилъ въ своемъ замкѣ Montrésor, въ Турени, въ 1873 г. женился въ Парижѣ на графинѣ Пелагіи Замойской и умеръ въ Montrésor 22-го ноября 1879 г., не оставивъ потомства; онъ извѣстенъ, какъ переводчикъ съ еврейскаго языка.

[4]) Оберъ-шенкъ Высочайшаго Двора, сенаторъ графъ Владиславъ Ксаверьевичъ Браницкій (ум. въ Варшавѣ 15—27-го августа 1843 г.), братъ графини Е. К. Воронцовой; былъ женатъ на графинѣ Розѣ Станиславовнѣ Потоцкой (р. 1780, ум. 1862).

quand l'époque arrivera. Dites-moi oui ou non, cher ami, je puis vous répondre qu'il est un bon et brave garçon.

C'est assez demander pour les autres, il est tems que je songe à moi-même; voici donc ma requête: envoyez-moi des graines de Rhododendron, d'Azaléa et d'autres graines qui réussiront ici; ce sera me rendre un bien grand service, je donne tête baissée dans le jardinage; pour peu que cela dure ainsi je ne jurerai, bientôt plus que par les pelargonium et les camélias.

La dernière lettre que j'ai reçue de Woronzow me donne l'espoir de le voir parmi nous après la mi-septembre; si vous pouviez aussi vers ce tems venir ici pour quelques jours, cela serait un vrai bonheur pour tous vos amis, et je me mets hardiment à la tête de cette troupe.

Je ne vous félicite pas de vos succès, mais soyez sûr, cher ami, que personne plus que moi ne prend part à tout ce qui vous arrive et ce qui vous arrivera d'heureux.

Recommandez moi à votre femme, je voudrais tant qu'elle m'aimat un peu, je le crois mériter pour mon ancienne et invariable amitié pour vous. Adieu.

B. P. Galitzin.

Ma femme [1]) est à Pétersbourg; je l'attends les premiers jour de Septembre; c'est elle sans doute qui vous remerciera pour les graines que vous nous enverrez.

Au cas que vous ne déchiffriez pas bien le nom des graines que je vous demande je vais faire de la caligraphie:

Rhododendron
Azalea pontica
Serrilax excelsa.

De grâce envoyez m'en.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому и пр. и пр. *Въ Керчь.*

---

[1]) Княгиня Елена Александровна (см. т. II, стр. 310 и др.).

1839.

707.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

31-го іюля 1839 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Письмо это будетъ имѣть честь вручить Вашему Превосходительству сынъ стараго моего друга и сослуживца Генерала Лисаневича [1]). Этотъ молодой человѣкъ, окон-

---

[1]) Дмитрій Тихоновичъ Лисаневичъ (шестой сынъ отставного капитана Тихона Степановича отъ брака его съ дочерью полковника Маріею Васильевною Бедрягой); онъ родился въ 1777 году, службу началъ сержантомъ въ 3-мъ баталіонѣ бывшаго Кубанскаго корпуса (23-го декабря 1793 г.) и 8-го мая 1796 г., за отличіе въ сраженіи подъ Дербентомъ (гдѣ былъ и Н. Н. Раевскій старшій), получилъ чинъ прапорщика; затѣмъ, вплоть до 1815 года, онъ былъ въ постоянныхъ дѣлахъ на Кавказѣ въ войнахъ съ персіянами и съ горцами (1799—1812 гг.), получая чины и знаки отличія за храбрость, которую одинъ изъ современниковъ называетъ „необузданною" и которая пріобрѣла ему у персіянъ прозвище „делибашъ" (т. е. сумасшедшая голова). 21-го января 1809 г. Лисаневичъ изъ 17-го Егерскаго полка (въ которомъ служилъ съ 6-го апрѣля 1799 г.) переведенъ былъ шефомъ въ 9-й Егерскій полкъ и 22-го октября 1810 г., за отличіе въ сраженіи съ персами и турками у Ахалкалакъ, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Назначенный 13-го августа 1815 г. командиромъ 3-й егерской бригады 12-й пѣхотной дивизіи, Лисаневичъ черезъ мѣсяцъ получилъ въ командованіе 7-ю пѣхотную дивизію и совершилъ походъ во Францію, гдѣ пробылъ 1815—1818 гг., а затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками на Кавказской Линіи; отправившись на выручку Герзель-Аула, осажденнаго аксаевцами, Лисаневичъ освободилъ его, но при осмотрѣ 16-го іюля 1825 г. сдавшихся горцевъ одинъ изъ нихъ, Учаръ Гаджи, нанесъ ему два удара кинжаломъ, отъ которыхъ онъ и умеръ 22-го іюля (см. „Кавк. Сборн." т. X и XV; Записки А. П. Ермолова).

Гр. Воронцовъ зналъ Лисаневича со времени ихъ совмѣстнаго участія въ Персидской войнѣ 1804—1805 г.; въ эту кампанію маіоръ 17-го Егерскаго полка Лисаневичъ и капитанъ графъ Воронцовъ

*

чившій курсъ въ Пажескомъ Корпусѣ, по собственному желанію и съ одобренія своей матери вступаетъ на службу въ одинъ изъ полковъ, составляющихъ дѣйствующій отрядъ подъ командою Вашею. Таковое желаніе молодого Лисаневича есть самая лучшая для него рекомендація, и мнѣ остается только поручить его благосклонному Вашему вниманію и покровительству. Я увѣренъ, что онъ и своимъ поведеніемъ, и своею службою заслужитъ то вниманіе, которое вамъ угодно будетъ ему оказать. Сохраняя всегда въ душѣ моей память о покойномъ его отцѣ, я не могу не принимать душевнаго участія въ сынѣ и все, что угодно будетъ Вамъ сдѣлать для него, я приму въ особенное мнѣ одолженіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ М. Воронцовъ.

31 Іюля 1839.
С.-Петербургъ.

получили за отличіе ордена св. Георгія 4-й ст.: первый—24-го февраля, а второй 28-го августа.

Отъ брака съ Екатериной Семеновной Ивановой Д. Т. Лисаневичъ имѣлъ четырехъ дѣтей; изъ нихъ старшій, Семенъ Дмитріевичъ, котораго Воронцовъ и рекомендуетъ въ этомъ письмѣ Н. Н. Раевскому, родился въ г. Изюмѣ 5-го августа 1820 г. и 8-го августа 1839 г. произведенъ былъ изъ пажей Пажескаго Корпуса въ прапорщики Эриванскаго карабинернаго полка; прикомандированный къ л.-гв. Финляндскому полку 7-го іюня 1843 г., онъ переведенъ былъ, 23-го января 1844 г., прапорщикомъ въ этотъ полкъ и 10-го февраля 1845 г. назначенъ адъютантомъ при главнокомандующемъ Кавказскимъ Корпусомъ графѣ М. С. Воронцовѣ; съ отличіемъ участвуя во многихъ дѣлахъ съ горцами въ 1841—1850 гг. (но не подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго), Лисаневичъ состоялъ при Воронцовѣ до 1-го іюля 1851 г., когда былъ прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку и въ февралѣ 1854 г. произведенъ въ полковники; будучи полковникомъ л.-гв. Финляндскаго полка, онъ 3-го апрѣля 1858 г. былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Невскаго пѣхотнаго полка, а потомъ, въ 1875 г., въ чинѣ генералъ-маіора, состоялъ въ запасныхъ войскахъ. С. Д. Лисаневичъ былъ женатъ на дочери генералъ-лейтенанта Поликсенѣ Петровнѣ Мусиной-Пушкиной.

708.

А. М. Раевская—Н. Н. Раевскому.

Kertch, le 31 Juillet ou le 1 d'Août [1839].

Je me bornerai aujourd'hui à vous donner la note de ce que je vous envoye et à vous dire que je vous embrasse de tout mon cœur et qu'Alexandre [1]) se porte comme le pont neuf et voyage avec Baumgarten [2]). Il faut lui laver la tête de ne me l'avoir pas écrit, car j'ai été vraiment très inquiète sur son compte avant d'avoir eu cette nouvelle.

Voici la note:

1°. Des papiers venus par Taman, au nombre de onze.

2°. Une lettre de Zolotnitsky, qui était venu pour vous voir et qui a diné chez moi.

3°. Une lettre du Prince Basile Galitzin apportée par son neveu [3]), qui a diné chez moi. J'ai ouvert cette lettre par pure curiosité,—vous ne m'en voulez pas pour cela, n'est-ce pas?

4°. 50 bouteilles d'eau de Saude; il en reste 250 à la maison.

5°. 40 oranges qui sont un don de Кулебакинъ [4]), et pardessus le marché, détestables.

6°. Un petit tonneau de Cornichons à l'ail, détestables aussi et que j'ai reçu de Mad. Wattelle [5]); ils ne sont bons que pour rendre malade votre entourage de gourmands.

Pourquoi n'envoyez-vous pas de bâtiment ici sous un prétexte quelconque? Je n'ai aucune nouvelle de vous depuis votre départ. Avez-vous reçu ma lettre, des journaux et des melons que je vous ai envoyés par Десятовъ?

На оборотѣ: Н. Н. Раевскому.

---

[1]) А. Н. Раевскій?

[2]) См. т. II, стр. 291, 293, 320, 321.

[3]) См. выше, стр. 193, письмо князя В. С. Голицына отъ 28-го іюля 1839.

[4]) М. П. Колюбакинъ; о немъ см. выше, стр. 127—128.

[5]) См. т. II, стр. 216.

1839.

709.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ, 1 Августа 1839.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Письмо ваше отъ 23-го Іюля я имѣлъ удовольствіе получить и очень благодаренъ за участіе, принимаемое въ случившейся со мною болѣзни, которая, впрочемъ, скоро меня оставила.—

За Богданова много благодаренъ вамъ, любѣзный Николай Николаевичь, но болѣе всѣхъ останется вамъ благодарнымъ, конечно, почтенный отецъ его за спасеніе нѣщастнаго сына [1]).—Я писалъ однако же отцу, чтобы онъ далъ ему самыя полныя и строгія наставленія на счетъ будущаго его поведенія;—можетъ быть и исправится, а ежели нѣтъ, то ужъ дѣлать нечего,—пусть живетъ самъ по себѣ!—

Карты Цемесской Бухты и пространства между Цемесомъ и Анапою отправлены 25-го Апрѣля Полковникомъ Кумани [2]) къ Командиру Севастопольскаго порта Авинову [3]) для немедленнаго доставленія оныхъ мнѣ, такъ какъ я съ

---

[1]) Ср. выше, стр. 154—155.

[2]) Николай Михайловичъ Кумани (род. 1797), служившій въ Черноморскомъ флотѣ съ 1809 г., съ 30-го марта 1832 г. былъ начальникомъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо, а съ 6-го декабря 1835 г. былъ полковникомъ корпуса штурмановъ; въ 1856 г. назначенный инспекторомъ корпуса штурмановъ Черноморскаго флота, онъ 8-го сентября 1860 г. уволенъ былъ отъ службы съ чиномъ полнаго генерала. Умеръ въ 1869 г.

[3]) Вице-адмиралъ Александръ Павловичъ Авиновъ (род. 18-го марта 1786, ум. 31-го сентября 1854) былъ командиромъ Севастопольскаго порта съ 6-го декабря 1837 г., а съ 1841 г. былъ военнымъ губернаторомъ Севастополя. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта и въ 1852 г. произведенъ въ полные адмиралы. Его сынъ, Василій Александровичъ, будучи гардемариномъ, участвовалъ въ высадкѣ у Шахе-Субаши.

эскадрою былъ уже вышедши въ морѣ, и 31-го того же мѣсяца отъ Авинова получено увѣдомленіе, что тѣ планы переданы Командиру транспорта «Ахіоллъ», Капитанъ-Лейтенанту Арищенко [1]), отправлявшемуся тогда къ Абхазскимъ берегамъ для доставленія нхъ ко мнѣ; но какъ Арищенку я тогда не встрѣчалъ, то прикажите-ка порытся въ бумагахъ Филипсону, —можетъ быть и найдется, а ежели нѣтъ, то запросить Арищенко, куда онъ дѣвалъ ихъ? Прилагаю справку, доставленную мнѣ начальникомъ нашего Депо.

Насчетъ неправильнаго представленія къ наградамъ офицеровъ Хрущевымъ [2]), я ему говорилъ, но онъ отозвался, что подобной ошибки, какъ вы говорите, что будто бы онъ представилъ тѣхъ же офицеровъ и къ тѣмъ же наградамъ, къ которымъ я представлялъ за первой десантъ, онъ ни одной не сдѣлалъ.—Не менѣе того, я приказалъ справиться.

Высадка войскъ въ Анапѣ въ позднее время года сопряжена съ порядочною опасностію, а потому рисковать безъ особенной крайности не совсѣмъ удобно. Я увѣренъ, что ни вы, ни я не простимъ себѣ за двухъ-нѣдельный этотъ выигрышъ, ежели какое-либо нѣщастіе случится, послѣ столь успѣшныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году [3]).—Въ Тамани же можно высадку сдѣлать совершенно безопасно, а потому я прошу васъ убѣдительнѣйше согласиться на Тамань и за это на меня не сердиться!

О пароходахъ вашихъ я получилъ отъ Бенкгаузена [4]) слѣдующія извѣстія: 1-й можетъ прибыть въ Одессу къ

---

[1]) Иванъ Григорьевичъ Арищенко, умершій въ 1855 году въ чинѣ капитана 1-го ранга.

[2]) Степанъ Петровичъ Хрущовъ, командовавшій флотомъ во время высадки у Псезуапе, начальникъ Штаба Черноморскаго флота.

[3]) Высадка эта все-таки состоялась и совершилась благополучно.

[4]) Консулъ въ Лондонѣ (гдѣ были заказаны пароходы для Чернаго моря) Егоръ Карловичъ Бенкгаузенъ (см. т. II, стр. 525).

1-му Сентября и непремѣнно долженъ для осмотра и исправленія, въ случаѣ надобности, прибыть въ Николаевъ, для чего обязанъ выдержать карантинъ,—но въ Николаевѣ онъ ни одного лишняго дня задержанъ не будетъ и отправится прямо къ вамъ на смѣну «Колхиды» и «Громоносца»; 2-й прибудетъ черезъ мѣсяцъ послѣ перваго и такимъ же образомъ къ вамъ отправится въ исходѣ октября; а 3-ій ранѣе наступленія зимы готовъ не будетъ, потому что недавно еще, какъ постановили его шпангоуты или, лучше сказать, только что начали строить, слѣдовательно и не будетъ сюда ранѣе весны будущаго года, т. е. около 1-го марта, въ Одессу. Во всякомъ случаѣ, я полагаю лучше вамъ удержать два изъ новыхъ пароходовъ при себѣ и имѣть ихъ въ Цемесѣ или Геленджикѣ (въ первомъ, полагаю, удобнѣе), а «Колхиду» прислать на зимовку въ Николаевъ, гдѣ она и исправится къ будущей веснѣ и вмѣстѣ съ третьимъ пароходомъ отправится на смѣну первыхъ двухъ въ будущемъ Апрѣлѣ.—

Транспорты ваши я полагалъ бы нужнымъ прислать на зимовку тоже въ Николаевъ, для надлежащаго исправленія по всѣмъ частямъ, а ежели понадобится что-либо перевести изъ одного укрѣпленія въ другое, то это можно будетъ дѣлать двумя пароходами, иначѣ транспорты никогда совершенно исправлены не будутъ.

Суматоха, которая теперь у васъ существуетъ насчетъ кормилицы и пр. и пр. [1]) доказываетъ вашу неопытность! Постарайтесь изучить это дѣло также, какъ вы знаете высаживать дѣсанты на непріятельскій берегъ, тогда будетъ хорошо,—впрочемъ, одно другаго стоитъ, и вы приготовьтесь выдержать сраженіе, подобное тому, какое было въ Субаши!

Шкафы ваши, заказанные Маріею Ивановною, а бюро

---

[1]) Въ виду ожидавшагося появленія на свѣтъ Николая Николаевича Раевскаго 3-го, родившагося въ Керчи 5-го ноября 1839 г.

для плановъ и столикъ предъ диваномъ, заказанные мною, скоро будутъ готовы и отправлены будутъ въ Керчь на первомъ пароходѣ, имѣющемъ прибыть изъ Англіи. Бюро и столикъ (оба цѣльнаго краснаго дерева) будутъ стоить 450 рублей.

Имѣю честь быть навсѣгда вамъ преданный

М. Лазаревъ.

P. S. Прошу сказать мое высокопочитаніе супругѣ вашей.

P. S. Для скорѣйшаго розысканія, гдѣ карты находятся, я сего же дня пишу къ Авинову, чтобы онъ узналъ и съ своей стороны, куда дѣвалъ ихъ Арищенко, и ежели откроетъ, то приказалъ бы непремѣнно и немедленно доставить къ вамъ. Пропасть онѣ не могутъ, но жаль только, что разошлись со мною! А Арищенко не зналъ, что онѣ принадлежатъ вамъ и, видя адресъ на мое имя, вѣроятно потому то вамъ и не доставилъ; но по крайней мѣрѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцовъ должно бы было возвратить ихъ опять ко мнѣ.

710.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

1-го августа 1839 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Сейчасъ пришло судно «Св. Николай», назначенное въ Редутъ-Кале за амуниціею, и сейчасъ я узналъ, что на фрегатѣ «Агатополь» привезена изъ Редутъ-Кале въ Сухумъ вся амуниція. Не знаю, повезетъ ли Адмиралъ

Конотопцевъ [1]) далѣе эту амуницію, т. е. въ Бомборы, въ Гагру и на Адлеръ. Я съ нимъ вмѣстѣ спрашиваю объ этомъ Сухумскаго Коменданта. Но чтобы не задерживать понапрасно судно, я приказалъ грузить оное турами, фашинами и кольями въ фортъ Вельяминовскій. По возвращеніи оттоль, я займу судно или развозкою амуниціи изъ Сухума по укрѣпленіямъ, или снабженіемъ гарнизоновъ скотомъ. Къ 24-му Августа я пришлю судно въ отрядъ, какъ требуетъ Александръ Ивановичъ [2]).

Не знаю, какъ вы поѣдете теперь въ Тифлисъ: жары здѣсь ужасныя, 300 верстъ надо ѣхать верхомъ и въ самое дурное время пріѣхать въ Тифлисъ.

Я на ногахъ, но не въ силахъ заниматся. Весь домъ у меня лежитъ. Вѣстовыя служатъ за столомъ. Одна моя жена съ Аделью [3]) еще, благодаря Богу, держутся. Хотѣлось бы мнѣ вывести ихъ отъ сюда.

Я не имѣю никакого извѣстія изъ Субаши. Не знаю, доставлено ли туды изъ Укрѣпленія Св. Духа лазаретное бѣлье и скотъ?

Херсонскаго Исправительнаго батальона доставлено ко мнѣ 213 человѣкъ. Я ихъ распредѣлилъ. Въ батальоны № 10 и 11 я назначилъ по 38 человѣкъ. Вѣстимо, что не далъ ни одного грамотнаго, ни одного мастероваго.

Князь Бесленъ Иналипо, прыятель Григорія Ивановича [4]), на дняхъ отправился на разбой на двухъ галерахъ. Онъ хотѣлъ доѣхать до Субаши. Я приказалъ дать ему изъ Св. Духа барказъ, но предписалъ, чтобы барказъ не подходилъ къ берегу на дальній ружейный выстрѣлъ.

Великаго Владѣтеля Суджи Князя Багбу я скоро изо-

---

[1]) Аристархъ Григорьевичъ Конотопцевъ, начавшій службу въ Черноморскомъ Корпусѣ кадетомъ еще въ 1796 г., былъ въ это время контръ-адмираломъ и командиромъ 1-й бригады 5-й флотской дивизіи; умеръ, въ чинѣ вице-адмирала, въ 1851 году.

[2]) Панфиловъ.

[3]) Дочь М. М. Ольшевскаго.

[4]) Филипсона.

бличу. Къ Владѣтелю Абхазіи [1]) прыѣхалъ Князь Аридбей. Онъ обѣщался быть у меня, и Владѣтель говорилъ, что Аридъ-бей знаетъ всѣхъ лучшихъ дворянъ Цвиджоа.

Не знаю, высоко ли подпригнетъ теперь Траскинъ [2]), когда узнаетъ, что Пулло [3]) и Лабынцовъ [4]) произведены въ генералы? Впрочемъ, это преобидная вещь. Я даже сержусь, что Траскинъ не Генералъ.

Что это вы не прислали мнѣ Маіора Конинскаго, Трасковскаго [5]) и Кобылянскаго? Они всѣ здѣсь необходимы. Маіоръ Коленовъ заболелъ, слѣдовательно,—батальонъ даже безъ командующаго; Трасковскій необходимъ для сношеній съ Владѣтелемъ, Кобылянскаго я хочу послать въ Сухумъ,— привести въ порядокъ батальонную канцелярію, въ коей теперь большой хаосъ. Безъ помощниковъ нельзя ничего сдѣлать.

Съ особеннымъ уваженіемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

1 Августа 1839.
Ук. Бомборы.

---

[1]) Князю Михаилу Шервашидзе.

[2]) О немъ см. т. II, стр. 398—399.

[3]) Командиръ Куринскаго егерскаго полка; о немъ см. т. II, стр. 469—471.

[4]) Иванъ Михайловичъ Лабинцовъ, будучи капитаномъ л.-гв. Волынскаго полка и старшимъ адъютантомъ 20-й пѣхотной дивизіи, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ былъ произведенъ въ полковники (15-го августа 1838 г.) и назначенъ командиромъ Кабардинскаго егерьскаго полка, въ 1839 г. получилъ золотую шпагу съ алмазами за храбрость и 25-го іюня 1839 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ это время Лабинцовъ былъ въ отрядѣ П. Х. Граббе, дѣйствовавшаго противъ Шамиля у Ахульго, за что награжденъ орденомъ Владиміра 3-й ст. Впослѣдствіи былъ генералъ-лейтенантомъ (1845) и генераломъ-отъ-инфантеріи (1859), въ 1869 г. справлялъ 50-лѣтіе своей службы и умеръ въ Вильнѣ 7-го сентября 1883 г.

[5]) См. выше, стр. 189.

P. S. Сегодня шкиперъ оканчиваетъ нагрузку. Сегодня прыѣхалъ сюды Маіоръ Лобода[1]), который отправляется на этомъ же суднѣ.

М. Ольшевскій.

3 Августа.

711.

Князь А. С. Меншиковъ—Н. Н. Раевскому[2]).

Pétersbourg, le 1 Août 1839[1]).

Je viens de recevoir, cher Général, votre présentation concernant Frederichs[3]), Gagarine[4]) et Apraxine[5]) et je compte le soumettre à L'Empereur après le camp de Borodino ou à Borodino même, si le tems le permettra, car je pars demain[6]).

Si vous voulez *absolument* donner un grade à Панфиловъ, présentez le après la campagne, malgrès l'injustice qu'il y a le faire dépasser 200 officiers plus anciens et dont plusieurs sont très distingués; si vous n'insisterez pas, on pourrait lui donner une décoration, ce qui pourrait se faire égalements, si votre pré-

---

[1]) См. выше, стр. 176.

[2]) Письмо это переслано было княземъ Меншиковымъ черезъ М. П. Лазарева, при письмѣ къ послѣднему отъ того-же числа (см. „Русск. Арх." 1881 г., кн. III, стр. 379—380).

[3]) См. выше, стр. 131—132.

[4]) Племянникъ князя Меншикова, князь Левъ Андреевичъ Гагаринъ; о немъ см. т. II, стр. 455—456.

[5]) Двоюродный братъ А. М. Раевской, графъ Александръ Александровичъ Апраксинъ (см. выше, стр. 15); за участіе въ высадкѣ у Субаши и Псезуапе онъ получилъ орденъ Станислава 4-й (впослѣдствіи 3-й) степени; по окончаніи кампаніи 1839 г. онъ уѣхалъ въ Кронштадтъ.

[6]) Князь Меншиковъ ѣхалъ въ Бородино, на открытіе, въ Высочайшемъ присутствіи, Бородинскаго памятника (ср. выше, стр. 124—125).

sentation n'est que de bon procédé pour l'amiral et la faute peut alors être rejettée sur moi [1]).

Si vous n'avez pas besoin de mes jeunes gens, renvoyez les à Pétersbourg, y compris Gagarine; quant à Apraxine, si vous devrez le garder au delà du terme de la campagne, faites moi un office à son égard.

Recevez avec mes félicitations sur vos succès l'expression de tous les sentiments que prouve à vous

Menchikoff.

712.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, le 3 Août 1839.

Très cher et digne Général, je profite du départ d'un officier, porteur de diverses sommes, pour vous écrire quelques mots et vous dire d'abord que je ne vois pas de nécessité absolue à votre voyage à Tiflis, s'il vous dérange dans vos projets, mais que je crois d'une grande utilité votre présence à Pétersbourg, quand le Chef du Corps [2]) s'y trouvera. Il est arrivé ici le 26 du mois passé et compte se rendre à la capitale pour le 6 Décembre. Vous recevrez une invitation officielle de sa part. Quant à moi, je doute fort que les affaires me permettent d'accompagner le Général Golowine, et alors à plus forte raison votre voyage deviendrait indispensable. J'ai transmis au Chef du Corps vos idées sur divers objets *importants*, dont nous avons causés, et je puis vous dire, qu'il partage sous beaucoup de rapports votre manière de voir et ne demande pas mieux que de la soutenir et de mettre en exécution vos projets. Mais, je le repète, il faut que vous vous trou-

---

[1]) А. И. Панфиловъ состоялъ при Н. Н. Раевскомъ для порученій по морской части.

[2]) Е. А. Головинъ.

viez ensemble à Pétersbourg. Le Général approuve tous les arrangements que nous avons fait relativement aux constructions, et vous recevrez de même par le porteur l'argent pour faire l'acquisition de 4 filets et autant de bateaux. L'état de nos finances ne permet pas de faire maintenant une dépense plus forte pour cet objet, mais l'année prochaine vous aurez des filets pour tous les Forts. Les papiers officiels vous prouveront que je n'ai oublié aucune de vos commissions.

La nouvelle de l'assaut malheureux donné par le détachement du Général Grabbe contre le château d'Achulgo vous sera déjà parvenue. Le journal ci-joint vous apprendra les détails. Quelle horrible boucherie! Veuille Dieu, qu'elle ne soit inutile et qu'on ne fusse obligé de lever le siège! Le Général Grabbe est comme de raison fort affecté de cette perte énorme, mais ne perd pas courage. Il est à désirer qu'un second assaut, s'il devient possible, fut conduit avec plus de précaution [1]).

Il-y-a longtems que nous n'avons pas de vos nouvelles. Comment cela va-t-il à Psesuapé? Les Circassiens vous inquiètent-ils?

C'est avec une grande impatience que nous attendons le résultat des recherches de Philipson et de Loboda sur le passage du Couban. J'espère que le dernier ne s'est pas fait attendre?

Votre protégé Bogdanoff [2]) est passé au régiment de Navaginsk et partira avec cet officier, s'il arrive à temps de Manglisse; si non, je l'expédierai immédiatement après.

Adieu, bien cher Général, gardez-moi votre amitié et donnez-moi de vos nouvelles.

Kotzebue.

---

[1]) Объ осадѣ и взятіи Ахульго, въ которомъ находился Шамиль, см. дневникъ самого П. Х. Граббе въ „Русск. Арх." 1882 г., кн. II, приложеніе, стр. 111 и слл. Первый штурмъ Ахульго былъ произведенъ Граббе 16-го іюля, а второй—17-го августа; Шамиль въ ночь на 22-е августа скрылся изъ Ахульго, который и былъ взятъ 22-го числа.

[2]) См. о немъ выше, стр. 31, 32, 154.

J'ai oublié de vous dire que le Chef du Corps a été enchanté de la réussite heureuse de la descente à Psesuapé et m'a chargé de vous en féliciter et de vous saluer bien cordialement.

713.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

4-го августа 1839 г. Тифлисъ.

Почтеннѣйшій Николай Николаевичь!

До васъ, конечно, дошли уже слухи о Монаршихъ милостяхъ, столь щедро изліянныхъ за дѣйствія нынѣшняго года въ Дагестанѣ [1]). Дѣло, мнѣ на долю доставшееся,

---

[1]) Въ приказѣ 25-го іюня 1839 г. объявлена была Высочайшая признательность Е. А. Головину и совершенное монаршее благоволеніе „всему отряду, подъ его начальствомъ дѣйствовавшему, за пораженіе, 30-го мая, скопищъ, въ Южномъ Дагестанѣ возмутившихся"; нижнимъ же чинамъ, въ семъ отрядѣ бывшимъ, Государь пожаловалъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина на человѣка. Тѣмъ же приказомъ произведены были, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ: командующій 20-ю пѣхотною дивизіею г.-м. Галафѣевъ—въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ Начальникомъ сей дивизіи; изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: командиръ Куринскаго Егерскаго полка Пулло 1-й и командиръ Кабардинскаго Егерскаго полка Лабинцовъ (оба съ оставленіемъ въ должностяхъ) изъ подполковниковъ въ полковники: старшій адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по кавалеріи Альбрандъ (съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Е. А. Головину), Кинбурнскаго драгунскаго полка Айгустовъ, командующій Тифлисскимъ Егерскимъ полкомъ Бирзуль и старшій адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса по части Генеральнаго Штаба Фрейтагъ 1-й; генералъ-лейтенантъ Граббе назначенъ генералъ-адъютантомъ; флигель-адъютантъ, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка Катенинъ—и. д. начальника Штаба 1-го пѣхотнаго корпуса; кромѣ того, генералу Граббе объявлена совершенная Его И. В. благодарность и особенное Высочайшее благоволеніе всему отряду, подъ его начальствомъ дѣйствовавшему, за пораженіе 26, 30 и 31-го мая скопищъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ возмутившихся, а нижнимъ чинамъ отряда

благодаря Бога, кончилось наиуспѣшнѣйшимъ образомъ; есть надежда, что Дагестанъ, перерѣзанный вновь проложенною черезъ хребетъ дорогою изъ Кубы на Ахты, Рутулъ и Елису, и чрезъ постройку укрѣпленій на Самурѣ успокоится совершенно въ Южной своей половинѣ. Мы теперь тамъ, можно сказать, дома.

Дѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ потребовали большихъ трудовъ и большихъ пожертвованій [1]). Генералъ Граббе теперь еще долженъ оставаться передъ неприступнымъ вертепомъ Шамиля, послѣ тщетнаго покушенія завладѣть имъ приступомъ; но за то, съ уничтоженіемъ Шамиля, долженъ истребиться корень, далеко распространившій злыя свои отрасли по Дагестану,—и тогда употребленныя для сего усилія не будутъ тщетны.

Ваши дѣла, любезнѣйшій Николай Николаевичь, идутъ, кажется, какъ нельзя лучше и, конечно, достигнутъ вполнѣ предположенной на сей годъ цѣли, если только не помѣшаетъ что-нибудь непредвидѣнное.

Послѣ этого краткаго обзора военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, которую легко Вамъ будетъ исполнить по удобству сношеній вашихъ съ Одессою: сдѣлайте дружеское одолженіе выпискою по реестру, у сего прилагаемому, нѣкотораго количества разныхъ напитковъ для погреба Главноуправляющаго, предмета для лица, здѣсь мною представляемаго, немаловажнаго. Запасъ этотъ, выписанный изъ Одессы на основаніи правъ, вамъ предоставленныхъ, можно

пожаловано по 2 рубля, по 2 фунта мяса и по 2 чарки вина на человѣка.—Затѣмъ, приказомъ 1-го іюля, Е. А. Головинъ произведенъ былъ за отличіе въ генералы-отъ-инфантеріи, а оберъ-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Мендъ—изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры и, кромѣ того, Е. А. Головину и всему отряду его объявлена монаршая благодарность „за пораженіе непокорныхъ лезгинъ при Аджіахурѣ и за мужественное преодолѣніе всѣхъ бывшихъ къ сему мѣстныхъ препятствій" („Русск. Инвалидъ").

[1]) См. предыдущее письмо и 1-е къ нему примѣчаніе.

будетъ, я полагаю, доставить въ Редутъ-Кале, отъ куда уже онъ перешлется въ Тифлисъ. Вмѣстѣ съ доставкою вышеупомянутыхъ потребностей, нужно прислать фактуру, съ означеніемъ цѣны каждой статьи особо, съ итогою общей суммы, которую я, съ полною признательностію, не замѣдлю Вамъ возвратить. Извините, почтеннѣйшій Николай Николаевичь, что, въ надеждѣ на дружбу Вашу, я обременяю Васъ просьбами и коммиссіями среди огромныхъ заботъ Вашихъ на морѣ и сушѣ.

Имѣя уже разрѣшеніе на поѣздку въ Петербургъ зимою, я теперь не могу еще съ точностію опредѣлить времени отъѣзда; полагаю къ 6-му Декабрю. Хорошо-бы намъ съѣхаться тамъ съ Вами. Но прежде надобно будетъ списаться и Васъ разрѣшить предварительно.

Между тѣмъ, прошу Васъ при этомъ случаѣ принять увѣреніе въ искренности чувствъ, пріязни и уваженія, съ которыми не престану быть

Вашимъ усерднѣйшимъ слугою
Евгеній Головинъ.

P. S. Если Вамъ Карниловичь [1]) мой не нуженъ, то пришлите его ко мнѣ: я всѣхъ своихъ Адьютантовъ разослалъ.

4 Августа 1839 г.
Г. Тифлисъ.

714.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому [2]).

Tiflis, le 20 Août 1839.

L'Intendant-Général, très intéressé de recevoir votre combinaison pour l'aprovisionement de votre Ligne, afin de pou-

[1]) См. т. II, стр. 507.

[2]) Приказомъ отъ 12-го августа 1839 г. Н. Н. Раевскій былъ назначенъ Начальникомъ Черноморской Береговой Линіи.

voir présenter pour le terme requis (le 1er Novembre) sa *годовая смѣта*, me demande d'expédier un courrier et de vous prier d'accélérer l'envoi de votre budjet, en y désignant, pour le moins approximativement, le total des provisions qu'il vous faudra pour l'année 1840.—Je profite donc de cette occasion pour vous remercier de tout mon cœur, bien cher Général, d'abord de la part brillante que vous me faites dans votre rapport sur l'occupation de Psesuapé, puis de la manière, dont vous parlez de ma bonne volonté à contribuer à vos efforts pour fournir les édifices nécessaires pour Цемесъ [1]). Je suis pleinement convaincu que vous m'avez rendu par ces paroles un plus grand service que bien des présentations pompeuses et je vous en suis d'autant plus sincèrement reconnaissant.

Le Général Golowine et moi nous avons lu avec beaucoup d'intérêt votre Обозрѣніе 2-го Отдѣленія Береговой Линіи [2]).

---

[1]) Т. е., Новороссійскъ.

[2]) „Возвращаясь въ отрядъ" [изъ поѣздки въ Абхазію, въ концѣ мая 1839 г.], разсказываетъ Г. И. Филипсонъ. „Раевскій принялся за описаніе своего путешествія по всему Восточному берегу отъ Анапы до Мингреліи. Это описаніе имѣло видъ разсказа. Такая форма давала возможность, при всякомъ удобномъ случаѣ, касаться разныхъ предметовъ, не стѣсняясь однообразнымъ содержаніемъ. Такое обозрѣніе генералъ Раевскій предположилъ дѣлать послѣ каждаго посѣщенія своего края. Онъ самъ диктовалъ ихъ Антоновичу или Пушкину [Льву Сергѣевичу], и, послѣ многихъ переправокъ, обыкновенно выходила очень интересная и разнообразная статья, написанная эффектно и бойкимъ слогомъ. Послѣ мы узнали, что Государь читалъ эти обозрѣнія съ особеннымъ удовольствіемъ, часто показывалъ Императрицѣ, смѣялся надъ нѣкоторыми искусно вставленными остротами и сарказмами и всегда немедленно разрѣшалъ все, что испрашивалъ Раевскій. Фельдъегерь скакалъ уже въ Керчь съ этими Высочайшими разрѣшеніями, когда въ Тифлисѣ только что были получаемы наши донесенія, и тамъ еще не собирались дѣлать своихъ обычныхъ возраженій.—На этотъ разъ обозрѣніе было особенно интересно и заключало въ себѣ разсказъ о весьма удачномъ дѣйствіи нашихъ Азовскихъ казаковъ противъ Убыхскихъ вооруженныхъ галеръ... Въ томъ же обозрѣніи... было интересное описаніе Абхазіи и предложеніе образовать изъ этого края 3-е Отдѣленіе Черноморской Береговой Линіи, для приданія

Elle porte le cachet de votre esprit, de votre érudition et de votre sagacité; je ne doute nullement que son effet à Pétersbourg ne soit parfaitement satisfaisant. Le Chef du Corps l'y envoit de son côté avec ses remarques, dont vous aurez tout bien d'être content.

Par les papiers officiels, que vous m'avez communiqués, je vois, que vous venez de déclarer guerre ouverte à Stavropol [1]). Le Général Golowine, en reconnaissant le tort à Traskine dans sa correspondance avec vous, n'approuve pas cependant la tendance de votre rapport au Général Grabbe, en avouant néanmoins que le droit est de votre côté. Cette pièce, d'une rédaction exquise, contient des passages si mordants, que le Général Grabbe se sentira offensé et qu'il pourra lui venir l'idée de s'en plaindre au Général Golowine. Vous sentez bien, dans quel embarras cela mettrait le Général en Chef.

Quant aux 11/m. roubles que Traskin voulait assigner pour la construction d'une église à Цемесъ [2]), ils doivent être remis à votre disposition depuis longtems, comme il me le dit dans son dernier rapport, ayant reçu l'ordre que je lui avais

---

большаго единства всѣмъ дѣйствіямъ и предпріятіямъ Правительства. Отвѣтъ не замедлилъ. Фельдъегерь привезъ Высочайшее повелѣніе объ этомъ въ Тифлисъ, гдѣ готовилось сильное возраженіе; проѣзжая черезъ Керчь, фельдъегерь привезъ Раевскому отъ Военнаго Министра копію этого Высочайшаго повелѣнія. Это было", замѣчаетъ Филипсонъ: „второе завоеваніе, сдѣланное Раевскимъ у своихъ сосѣдей [Граббе и Головина]. Управленіе его быстро расширялось и усложнялось. Въ его вѣдѣніе перешла крейсирующая эскадра, по дѣламъ которой онъ былъ подчиненъ адмиралу Лазареву. Раевскому же были подчинены карантины и таможни въ его краѣ, и въ этомъ отношеніи онъ поступилъ въ непосредственное подчиненіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 308, 311).

[1]) Т. е. съ П. Х. Граббе, какъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Въ дневникѣ Граббе за это время уже попадаются выраженія, свидѣтельствующія о раздраженіи его противъ Н. Н. Раевскаго (см., напр., „Русск. Арх." 1888 г., кн. II, стр. 115, 120, 127).

[2]) Т. е., въ Новороссійскѣ.

envoyé à cet effet. J'espère donc que vous ne rencontrerez pas les obstacles que vous appréhendiez pour les constructions à Цемесъ.

Le Général Golowine m'assure vous avoir parlé dans sa lettre de son désir de vous voir à Pétersbourg. Ne manquez donc pas d'y aller. Vous le trouverez plus disposé à entrer dans vos idées sur la division des commandements généraux dans votre pays, que vous et même moi ne l'avions supposé. Mais c'est l'exécution qui l'embarrasse. Quant à moi, je dois vous avouer que je ne puis partager votre idée sur l'incorporation du Daguestan *méridional* au Commandement de la Ligne. Il est de toute impossibilité de diriger de Stawropol les affaires de Kouba, tandis que la distance de Tiflis à cette province est de beaucoup moins grande, surtout depuis l'établissement d'une communication par la vallée du Samour. D'un autre côté il faudrait établir auprès du Chef de la Ligne une nouvelle administration civile, puisque les affaires des Khanats ne sauraient être jugés par le Губернское Правленіе etc.—La question sur la séparation de Stawropol de la Ligne du Littoral sera facile à arranger: le Chef du Corps est pénétré de l'utilité de cette mesure.

Je vous ai déjà dit, dans ma dernière lettre, que nous attendions avec la plus vive impatience le résultat des recherches sur Джига et par suite — окончательное и официальное представленіе о предположеніяхъ вашихъ для дѣйствій будущаго года. De grâce, cher Général, tâchez de nous envoyer cela aussi vite que possible par un exprès et n'oubliez pas d'y joindre vos *Штаты*, puisque nous avons basé notre présentation sur les projets que vous m'avez communiqués non-officiellement.

Votre protégé Bogdanoff[1]) vous aura remis le dernier Journal du Général Grabbe. Hier le Chef du Corps à reçu une lettre de lui, en date du 4 août, dans laquelle s'exprime l'espoir

---

[1]) См. выше, стр. 31, 32, 154, 206.

d'emmener bientôt comme prisonniers de guerre Schamil avec toute la garnizon d'Achoulgho. Ce serait une résultat bien heureux, qu'on ne devra cependant nullement à l'assaut inutile, mais à l'occupation un peu trop tardive de la rive gauche du Койсу, négligée malheureusement par une singulière combinaison.

Les nouvelles d'Olchewsky sur l'état sanitaire en Abhasie sont fort tristes. Je lui ai envoyé des médecins.

Adieu, bien cher Général, et croyez à l'attachement sincère de votre tout devoué

Kotzebue.

715.

М. П. Полтининъ [1])—Н. Н. Раевскому.

3-го сентября 1839 г. Крѣпость Анапа.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь,
Ноколай Николаевичь.

Будучи столь много осыпанъ милостями Вашего Превосходительства втеченіе 2-хъ-лѣтнихъ экспедицій, которыя

---

[1]) Михаилъ Петровичъ Полтининъ, полковникъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка, впослѣдствіи генералъ-маіоръ (1841 г.) и генералъ-лейтенантъ (1847); дѣлая его характеристику, М. Я. Ольшевскій въ запискахъ своихъ говоритъ, что Полтининъ былъ извѣстенъ на Кавказѣ „какъ своими оригинальными выходками, такъ храбростью и ранами. Про него разсказывалось много анекдотовъ въ родѣ такихъ, что кто-то изъ великихъ міра сего спросилъ у него, сколько онъ разъ раненъ,—и онъ, не запинаясь, отвѣтилъ: „семь разъ раненъ и контуженъ, но ни разу не сконфуженъ". „Онъ одѣтъ всегда щеголемъ, носитъ бѣлье чистое и тонкое, ѣздитъ если не на бойкой, то красивой лошади, съ наборной уздечкой. Полтининъ очень подвиженъ, много говоритъ, если не вслухъ, то бормочетъ про себя; безпрестанно повторяется и заговаривается до смѣшного и даже неприличнаго, въ особенности, если лишній разъ закуситъ. А это

за счастливѣйшія считаю во всей моей службѣ, я принимаю смѣлость покорнѣйше просить великодушнаго и справедливаго воззрѣнія Вашего Превосходительства на мои поступки.

Не смѣю оправдываться предъ Вашимъ Превосходительствомь въ той винѣ, которая объявлена въ приказѣ по отряду, но покорнѣйше прошу избавить меня отъ «самовольства». Я виновенъ только въ томъ, что по болѣзни не поручилъ другому командованіе полкомъ, слишкомъ надѣясь на мои силы и по усердію моему къ службѣ; да кому же было и поручить, когда не было здороваго офицера,—и я, въ болѣзни, въ отсутствіе Вашего Превосходительства, самъ заботился объ отрядѣ и особо о полку; но въ послѣднемъ распоряженіи—о назначеніи прикрытія, по чувству и совѣсти, признаюсь Вашему Превосходительству, что я не бралъ никакого участія, предоставивъ маіору Германсу.

Приказъ Вашего Превосходительства уничтожаетъ всю мою болѣе 25-ти-лѣтнюю безпорочную службу и разстроилъ остатокъ моего здоровья. Тѣмъ прискорбнѣе это моей душѣ, что я, послѣ столькихъ милостей Вашего Превосходительства, такъ уронилъ себя въ мнѣніи Вашемъ единственно чрезъ оклеветаніе. Если я и виновенъ, то уже достаточно наказанъ и пострадалъ.

Умоляю Ваше Превосходительство, по крайней мѣрѣ, не выставлять меня на видъ начальству: это убьетъ меня въ настоящемъ моемъ положеніи. Я надѣюсь на Бога, что

онъ любилъ дѣлать ради хлѣбосольства и потребности своего желудка или, какъ онъ выражался, „pour l'estomac". При нападеніи на Геленъ-Гойтинскіе хутора, въ октябрѣ 1844 г. онъ былъ раненъ пулею въ грудь, „однако, по крѣпости своего организма, не только пережилъ и эту тяжелую рану, но черезъ двѣ недѣли былъ на ногахъ и по-прежнему съ ранняго утра начиналъ закусывать" („Русск. Стар." 1893 г., т. 79, стр. 103, 301, 307). Отзывъ о Полтининѣ Г. И. Филипсона см. т. II, стр. 479.

онъ не допуститъ долго оставаться мнѣ въ глазахъ вашихъ такимъ, какъ представила меня клевета.

Насчетъ-же того, что якобы мною оставлены при штабѣ полка лишніе люди, позвольте, Ваше Превосходительство, доставить для оправданія моего доказательства, изъ которыхъ изволите усмотрѣть несправедливость и мою невинность.

Ожидая милостиваго вниманія Вашего Превосходительства къ моей просьбѣ и справедливости, которою вы такъ щедры къ подчиненнымъ, съ истиннымъ чувствомъ благодарности, преданности и высокопочитанія имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Полтининъ.

3 Сентября
1839 г.
Кр. Анапа.

4-го сентября 1839 г. Н. Н. Раевскій высадился со своимъ отрядомъ въ крѣпости Анапѣ. По занятіи укрѣпленнаго мѣста у р. Псезуапе, Раевскому, по составленному ранѣе плану дѣйствій, предстояла въ 1839 г., по словамъ г. Г. И. Филипсона, „постройка укрѣпленія на серединѣ дороги между Новороссійскомъ и Анапою. Августъ былъ уже въ концѣ; всѣ запасы, строенія и тяжести нужно было перевозить изъ Анапы сухимъ путемъ за 25—30 верстъ; самый перевозъ войскъ на корабляхъ и высадка въ Анапу въ сентябрѣ, т. е., въ то время, когда обыкновенно бываютъ въ Черномъ морѣ сильныя равноденственныя бури, — все это заставляло очень задуматься. Перечисляя въ разговорѣ съ ген. Раевскимъ всѣ мои опасенія, я спросилъ его: какъ мы все это сдѣлаемъ? и получилъ его обыкновенный отвѣтъ: „любезный другъ, какъ-нибудь сдуру сдѣлаемъ“. И, дѣйствительно, сдѣлали и совершенно успѣшно.— 31-го августа пришелъ флотъ [къ форту на Псезуапе—„Лазареву“], подъ начальствомъ вице-адмирала Станюковича, и тотчасъ началась амбаркація. Время было очень сомнительно, нужно было торопиться. Новое укрѣпленіе, названное Лазаревскимъ, вооружено и занято одною ротою гарнизона. 1-го сентября эскадра снялась съ якоря, а 4-го благополучно высадила отрядъ въ Анапѣ, которой рейдъ считается однимъ изъ самыхъ опасныхъ на этомъ берегу. Эскадра тотчасъ же удалилась въ море, и пора было: ночью мор-

ской вѣтеръ засвѣжѣлъ, а къ вечеру обратился почти въ бурю съ дождемъ и шквалами. Но флотъ былъ уже въ морѣ, а мы на сухомъ пути, дома, и могли имѣть свободное сообщеніе съ Черноморіею, откуда къ намъ прибыли всѣ транспорты и подъемныя лошади. Всѣ наши тяжести и запасы еще прежде были привезены въ Анапу моремъ. Оставивъ всѣхъ больныхъ въ Анапѣ, отрядъ двинулся по дорогѣ въ Новороссійскъ. Видъ его былъ не грозный, но солдаты были веселы. Всѣмъ казалось, что бѣды наши и болѣзни кончились; движеніе, просторъ и хорошій климатъ всѣхъ оживили" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 318—319). „По окончаніи постройки форта Лазарева", разсказываетъ въ своихъ запискахъ М. Ѳ. Федоровъ: „и по возведеніи на берегу моря деревяннаго блокгауза, какіе устраивались при всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ для помѣщенія командъ азовскихъ казаковъ, поддерживавшихъ морское сообщеніе между фортами, предполагалось этотъ блокгаузъ соединить съ укрѣпленіемъ посредствомъ траншеи, которую прикрыть эполементомъ; но 31-го августа, то-есть, до дня амбаркаціи отряда съ цѣлью продолженія экспедиціи этого года, къ этимъ работамъ еще не приступали, хотя, по отдаленности форта отъ берега моря болѣе, чѣмъ на два ружейные выстрѣла, сообщеніе съ блокгаузомъ было небезопасно.—Въ полдень 31-го августа отрядъ былъ уже на судахъ, и эскадра стала подъ паруса. Отступленіе цѣпей къ берегу совершилось безъ выстрѣла... Нагрузка тяжестей, лошадей, разныхъ вещей и посадка войскъ сдѣлана была при тихой погодѣ— благополучно. Послѣ трехдневнаго плаванія при тихомъ попутномъ вѣтрѣ мы подошли къ крѣпости Анапѣ; верхи полигоновъ этой крѣпости, обращенные къ морю, стоятъ на обрывистомъ берегу, къ которому, по причинѣ мелководія, не только военныя, но и купеческія суда ближе 4-хъ или 5-ти верстъ подойти не могли, а въ маленькую Анапскую бухту входятъ только суда гребной флотиліи; по этимъ причинамъ, высадка войска и выгрузка военныхъ снабженій производились чрезвычайно медленно. Отрядъ первоначально сталъ биваками на гласисѣ крѣпости и затѣмъ разбилъ лагерь" („Кавк. Сборн." т. III, стр. 172).

11-го сентября отрядъ Н. Н. Раевскаго выступилъ изъ Анапы и двинулся къ горамъ на юго-востокъ, миновалъ станицу Николаевскую и, послѣ небольшой перестрѣлки съ горцами, сталъ лагеремъ въ 25-ти верстахъ отъ крѣпости Анапы и почти въ такомъ же разстояніи отъ Новороссійска, при сліяніи рѣкъ Цемеса и Мескаги (или Мескіяги). Здѣсь, на берегу рѣчки, на мѣстности красивой и здоровой, Н. Н. Раевскій заложилъ, 12-го сентября, укрѣпленіе, вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, названное, въ его честь, „Фортъ Раевскій" (см. ниже, письмо графа А. И. Чернышева отъ 12-го ноября). Н. Н. Раевскому, по причинѣ сильной болѣзни, вы-

нужденному вскорѣ, по требованію врачей (между прочимъ, Н. В. Майера), уѣхать отъ отряда въ Керчь, не пришлось руководить устройствомъ укрѣпленія своего имени: начальникомъ отряда онъ оставилъ Г. И, Филипсона, подъ руководствомъ котораго „фортъ Раевскій“ было законченъ къ 9-му октября 1839 г., при чемъ начальникомъ его былъ назначенъ поручикъ Тенгинскаго полка Доримедонтъ Степановичъ Наумовъ, который и остался съ гарнизономъ въ новомъ укрѣпленіи, а отрядъ 18-го октября, черезъ станицы Николаевскую и Витязеву, выступилъ въ Черноморію и 22-го числа, по окончательной переправѣ черезъ Кубань при Бугасѣ, былъ распущенъ (Записки М. Ѳ. Федорова, стр. 172—174, Г. И. Филипсона, стр. 319—320, и Н. И. Лорера, стр. 614—655).

„Фортъ Раевскій“, съ покореніемъ Черноморскаго побережья утратившій свое прежнее военное значеніе, превратился въ мирную станицу, и доселѣ насящую названіе „Раевская“ (см. „Спеціальную карту Европейской Россіи“, Изданіе Военно-Топографическаго Управленія Генеральнаго Штаба, изд. 1907 г., подъ ред. генер.-лейт. Стрѣльбицкаго, л. 63). Такимъ образомъ, имя Н. Н. Раевскаго связано съ небольшимъ географическимъ пунктомъ Европы (въ т. II, стр. 555, указано, что его имя носитъ также одна изъ улицъ основаннаго имъ г. Новороссійска). Замѣтимъ здѣсь, кстати, что имя Н. Н. Раевскаго старшаго дано маленькому коралловому острову въ Тихомъ Океанѣ, въ Австралійской Полинезіи, открытому 15-го іюля 1820 г. капитаномъ (впослѣдствіи адмираломъ) Ѳаддеемъ Ѳаддеевичемъ Беллингсгаузеномъ (ум. 1852). Въ 1819 г. онъ былъ посланъ въ экспедицію въ Южный Ледовитый Океанъ со шлюпами „Востокъ“ и „Мирный“ (которымъ командовалъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ, столь часто упоминаемый на страницахъ II и III тома „Архива Раевскихъ“). Успѣхъ экспедиціи превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія: она дошла до 69°48′ южной широты, тогда какъ, послѣ Кука (1772—1775 г.), достигшаго 67°15′ южной широты, существовало убѣжденіе въ невозможности проникнуть къ южному полюсу далѣе этого пункта. Обслѣдовавъ въ теченіе 1819—1821 г. громадное пространство океана въ 214.000 кв. нѣмецкихъ миль, экспедиція Беллингсгаузена—Лазарева открыла 29 острововъ, изъ которыхъ 19—въ жаркомъ поясѣ, 8—въ умѣренномъ и 2—въ области южнаго полярнаго океана (послѣдніе названы именами Имп. Петра Великаго и Имп. Александра I). Своими открытіями Беллингсгаузенъ положилъ начало цѣлому ряду американскихъ, англійскихъ, французскихъ и др. экспедицій (Веддаля, Биско, Кемпа, Баллени, Дюмонъ-Дюрвиля, Уилькса, Росса, Мура, Нерса, Дригальскаго, Скотта и, наконецъ, Шекльтона), результатомъ которыхъ явилось открытіе земель въ широтахъ, до того времени считавшихся недоступными. Въ 1820 г. онъ, идя отъ острова Новой Заландіи къ острову Опаро, открылъ неизвѣстную

группу коралловыхъ острововъ, изъ которыхъ одинъ названъ имъ *островомъ Раевскаго* (16°43′ широты отъ Парижа, 215°49′ долготы); другіе острова получили имена, — послѣдовально, по мѣрѣ открытія, — Моллера, Аракчеева, князя Волконскаго, Барклаяде-Толли, Ермолова, князя Кутузова-Смоленскаго, *Раевскаго*, Остенъ-Сакена, Чичагова, Милородовича, Витгенштейна и Грейга (Справочный Энциклопедическій Словарь К. Крайя, т. II, С.-Пб. 1849, стр. 218; Лейт. Ивашинцевъ, „Обозрѣніе Русскихъ кругосвѣтныхъ путешествій", С.-Пб. 1850, стр. 99). Видъ группы этихъ острововъ, съ островомъ Раевскаго, находится въ изданномъ Беллингсгаузеномъ въ 1831 г. „Атласѣ къ путешествію капитана Беллингсгаузена въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и во кругъ свѣта въ продолженіи 1819, 1820 и 1821 годовъ" (С.-Пб. 1831, f°), т. е. къ 2-хъ-томному сочиненію: „Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта въ продолженіи 1819, 20 и 21 годовъ, совершенное на шлюпахъ Востокъ и Мирный подъ начальствомъ капитана Беллингсгаузена" (см. оглавленіе, подъ № 39, а также карты № 39: „Острова Сакена, князя Кутузова и Раевскаго" и № 45: „Общая карта Низменныхъ Коральныхъ Острововъ, открытыхъ и вновь осмотренныхъ Россіянами"). Островъ Раевскаго упомянутъ въ статьѣ адмирала Ѳ. И. Крузенштерна объ открытіяхъ англійскаго капитана Фицроя (Fitzroy) въ архипелагѣ Низменныхъ острововъ (Iles Basses)— въ „С.-Петерб. Вѣд." 1839 г. (№ 104, стр. 459), а еще ранѣе онъ называетъ его въ своей книгѣ „Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ для составленія атласа Южнаго Моря", С.-Пб. 1836, стр. 102 (статья: „Дополненіе къ разбору карты Низменныхъ острововъ № XV"), при чемъ говоритъ, что островъ Раевскаго, открытый капитаномъ Беллингсгаузеномъ въ 1820 году, находится на 16°43′ южной широты и 144°11′ западной долготы (по наблюденію Беллингсгаузена) и имѣетъ 11 миль длины. Въ настоящее время острова эти принадлежатъ Французской Республикѣ, и названія, данныя имъ Беллингсгаузеномъ, за ними, повидимому, не усвоились, хотя въ Атласѣ А. Ильина (изд. С.-Пб. 1886 г.), на картахъ Австраліи (л. 61) и ея Восточной части съ отдѣльными группами острововъ, группа острововъ Раевскаго указана среди острововъ Паумоту или Туамоту (т. е. туча острововъ), или Низменныхъ. О „батареѣ Раевскаго" на Бородинскомъ полѣ, названной такъ въ честь Н. Н. Раевскаго старшаго, прославившагося геройскою защитою центральнаго редута, упоминалось въ т. I, на стр. 170 и въ настоящемъ томѣ, на стр. 125.

1839.

716.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ, 12 Сентября 1839.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Нѣтъ терпенія болѣе дожидаться парохода изъ Англіи, и я рѣшился отправить вѣщи ваши на транспортѣ «Ингулѣ» въ Керчь, командиру коего поручено сдать ихъ въ совершенной исправности.—Прилагаю при семъ и росписку столяра въ полученныхъ имъ отъ меня 450 рублей, которыя вы дали мнѣ для заплаты ему, въ послѣднѣе свиданіе наше въ Керчи.—Вѣщи краснаго дерева сдѣланы довольно хорошо, но шкафы заказаны были не мною, а потому и незнаю, каково окажутся; знаю, однако-жъ, что по величинѣ своей они въ люкъ транспорта войти не могли, почему и принуждены одинъ оставить навѣрху, а у двухъ отнять ножки, которыя, по доставленіи шкафовъ въ Керчь, легко могутъ быть опять придѣланы.

Турецкія дѣла, какъ кажется, запутываются, и соединенная Англійско-Французская эскадра, вмѣсто обѣщанія своего понудить Эгипетскаго Пашу къ возвращенію Турецкаго флота и къ миролюбивому примиренію, не отходитъ отъ Дарданеллъ. — Эскадра эта состоитъ изъ 19-ти линѣйныхъ кораблей, изъ коихъ 11-ть Англійскихъ и 8 Французскихъ, всего-же на все съ фрегатами, пароходами и мелкими судами 32 вымпела. —Они, вѣроятно, выжидаютъ нашихъ дѣйствій, но ежели они покусятся пройти Дарданеллы и войти въ Мраморное море, то имъ отъ посланника объявлено, что дѣйствіе это будетъ поводомъ къ удаленію Россійскаго Посольства изъ Константинополя! Не знаю, рѣшатся-ли они на разрывъ съ Россіею? [1])

---

[1]) „Дѣла Турецкія запутываются, любезный Михайла Петровичъ“, писалъ Лазареву князь А. С. Меншиковъ 1-го августа 1839 г.:

Сейчасъ отправляюсь я въ Севастополь, а оттуда въ море для испробованія вновь отстроенныхъ кораблей [1]).

Поздравляю васъ высаженными въ Анапѣ!—Станюковичь [2]) мнѣ пишетъ, что высадка совершена была только что вò время, потому что къ 9-ти часамъ вечера онъ принужденъ былъ сняться съ якоря отъ сильной зыби съ Юга, предвѣщавшей вѣтръ Южный, что подтверждало и сильное паденіе ртути въ барометрѣ.

Будьте здоровы, любѣзный Николай Николаевичь, и прошу засвидѣтельствовать общѣе наше съ женою почтеніе Супругѣ вашей.—12-ть дней тому назадъ мы имѣли нѣщастіе потерять меньшую дочь отъ зубовъ, что Екатерину Тимофѣевну [3]) очень разстроило.

Имѣю честь быть всѣгда вамъ преданный

М. Лазаревъ.

„и соединенные флоты Англійскій и Французскій не отходятъ отъ Тенедоса, выжидая наши движенія. Политика наша отклоняетъ взаимное участіе въ оборонѣ султана, съ коимъ въ союзѣ, и внушаетъ другимъ державамъ удерживать Египетскаго пашу и тѣмъ отвратить надобность въ оборонѣ Константинополя. Но будущаго предвидѣть нельзя, и нужно быть готовымъ на всѣ военные случаи, хотя теперешнее положеніе наше есть выжидающее развитія обстоятельствъ" („Русск. Арх." 1881 г., кн. III, стр. 379—380). 6-го сентября М. П. Лазаревъ отвѣчалъ князю Меншикову: „Относительно Турецко-Египетскихъ дѣлъ, флотъ нашъ находится въ той мѣрѣ готовности, въ которой только можно имѣть оный при извѣстномъ Вашей Свѣтлости недостаткѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ" и т. д. (тамъ же, стр. 380).

[1]) „Три Святителя" и „Три Іерарха" (тамъ-же, стр. 381—382).

[2]) Контръ-адміралъ Михаилъ Николаевичъ Станюковичъ, въ это время командиръ 2 й бригаты 5-й флотской дивизіи, участникъ экспедицій къ Шапсухо, Цемесу, Субаши; умеръ въ чинѣ полнаго адмирала и въ званіи члена Адмиралтействъ-Совѣта, 29-го декабря 1869 г. Это отецъ извѣстнаго писателя-беллетриста Константина Михайловича Станюковича.

[3]) Жена М. П. Лазарева, рожд. Фанъ-деръ-Флитъ (ум. 7-го мая 1877); имя умершей ихъ дочери намъ неизвѣстно; другія дочери были: Татьяна (р. 1836), фрейлина (1910), Анна (р. 1845), за генераломъ Николаемъ Антоновичемъ Скалономъ, и Александра (р. 1848, ум. 1853).

P. S. «Колхида» какъ въ котлахъ, такъ и машинѣ разстроена до невозможности и вы увидите ее не скоро!

717.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

Ce 12 Septembre 1839.

Je profite du départ de Mirgorodsky [1]) pour vous écrire quelques mots très à la hâte, cher Général, et pour vous dire que j'ai ressenti en vérité un plaisir sensible à la réception de votre projet sur les opérations de l'année prochaine et du rapport de Loboda [2]) sur ses recherches à Джига. Je dois vous dire aussi que l'ordre est déjà donné d'employer sans perte tems pour cette digue les moyens qui étaient préparés pour la réparation de la route d'Olginskoyé à Abin, si toutefois l'on prévoit la possibilité de faire passer le Couban près de Джига au transport de vivres, qui doit s'acheminer vers Abinsk au printems de l'année prochaine; si non, il faudra commencer par réparer les digues *Тлахофижскія* et puis s'occuper de Джига. Votre projet sera présenté à Pétersbourg aussitôt que nous aurons terminé *le projet général.*

Nous manquons d'argent à un tel point, que j'ai manqué tomber de ma chaise, quand j'ai décacheté votre *предположеніе о постройкахъ, необходимыхъ на 1840 годъ.* Savez-vous bien que vous nous demandez jusqu'à 3 millions et que les bâtisses à Novorossiisk seul s'élèvent à la somme de 15 cent mille roubles? Comme vous me croirez sur parole que nous

---

[1]) Вѣроятно, Михаилъ Ивановичъ Миргородскій, поручикъ Эриванскаго карабинернаго полка, съ 10-го іюля 1840 г. состоявшій адъютантомъ при Н. Н. Раевскомъ, какъ Начальникѣ Черноморской береговой линіи; а можетъ быть—одинъ изъ его четырехъ братьевъ, служившихъ въ томъ-же полку.

[2]) См. выше, стр. 176.

n'avons pas cet argent, vous ne trouverez pas mal que nous avons fait une présentation à Pétersbourg, en demandant la somme nécessaire *exclusivement pour Цемесъ.* Il est possible que l'Empereur l'accorde, puisque S. M. attache tant d'importance à ce point.

Comment va votre expédition à Мескаго [1])? Vous aviez tant de malades à Psesouapé, que l'état numérique du détachement n'est que très médiocre; cette circonstance peut retarder vos travaux, car les фуражировки diminueront déjà de beaucoup le nombre des travailleurs.

Je suis fort impatient des nouvelles de Мескага et je prie Dieu qu'Il vous accorde succès complet! Merci pour votre aimable attention de la montagne Kotzebue.

Les remarques du Chef du Corps sur votre Обозрѣніе 2-го Отдѣленія sont parties pour Pétérsbourg. J'espère que la sanction suprême à tout ce que vous demandez ne nous manquera pas. Quant à l'occupation de Хатупсе et la construction d'un nouveau Fort à Gagripsch par les troupes de la Géorgie, c'est une chose impossible, et le Général Golowine demande au Ministre 5 bataillons de la Crimée, en se réservant d'y ajouter un nombre suffisant de Milices.

Vous connaissez probablement déjà l'issue de la blocade d'Achoulgho (ci-près le dernier journal du Général Grabbe) [2]);— malheureusement, Schamil s'est sauvé, mais toute la garnizon du château exterminée ou faite prisonnier de guerre.—Dans ce moment le Général Grabbe doit se trouver à Tschirkey, où il va construire une forteresse. Всеволожскій [3]) vous envoit un

---

[1]) Какъ разъ въ этотъ день Раевскій съ отрядомъ своимъ подошелъ къ Мескагѣ и заложилъ фортъ своего имени.

[2]) См. выше стр. 206.

[3]) Полковникъ, дежурный Штабъ-Офицеръ Кавказскаго Корпуса Дмитрій Алексѣевичъ Всеволожскій, бывшій офицеръ Нижегородскаго драгунскаго полка; служилъ на Кавказѣ до 1857 г., когда вышелъ въ отставку съ должности управляющаго Кавказскими минеральными водами; былъ женатъ на Аннѣ Михайловнѣ Золотницкой.

écrivain: il m'assure qu'il est bon, mais il jure aussi qu'il n'a pas d'autre dans ce moment, dont il saurait se passer; les maladies règnent ici comme en Abhasie.

Adieu, cher Général, que le bon Dieu vous bénisse. Donnez moi bientôt de vos nouvelles.

P. Kotzebue.

Si vous n'avez pas besoin de mon aide-de-camp, veuillez me l'envoyer à la première occasion.

718.

Графъ Г. Ф. Олизаръ [1]) — Н. Н. Раевскому.

Ce $\frac{\text{30 septembre}}{\text{11 octobre}}$ 1839. Korosteszów.

Quand un nombre (plus qu'honnête) d'années et de silence a intérrompu cértaines bonnes rélations, rien de plus difficile,

---

[1]) Графъ Густавъ Филипповичъ Олизаръ, сватавшійся въ 1824 г. на Маріи Николаевнѣ, а въ 1828 г. на Еленѣ Николаевнѣ Раевскихъ (см. о немъ т. I, стр. 248—249 и 389—390); въ этомъ письмѣ графъ Олизаръ вспоминаетъ о своихъ прежнихъ близкихъ отношеніяхъ къ семейству Раевскихъ и о своемъ неудачномъ сватовствѣ. Съ 1836 г. графъ Олизаръ былъ судьею въ Кіевскомъ Совѣстномъ Судѣ, но 24-го февраля 1839 г. былъ уволенъ, по прошенію, отъ этой должности („С.-Пб. Вѣд." 1839 г., № 57). Послѣ Польскаго возстанія 1831 г. Олизаръ жилъ въ своемъ родовомъ имѣніи Коростышевѣ и въ селеніи Горынки, возлѣ Кременца. „Веселый нравъ, любезность и тонкое изящество манеръ привлекали къ нему всеобщую расположенность, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пользовался репутаціей безукоризненнаго семьянина и хорошаго хозяина, пекущагося о благѣ своихъ крестьянъ. Коростышевъ, украшенный и приведенный въ порядокъ, сталъ мѣстомъ частыхъ посѣщеній окрестныхъ сосѣдей, прибывавшихъ какъ для развлеченія, такъ и съ цѣлью посмотрѣть на образцово веденное хозяйство. Доселѣ Житомирскіе старожилы вспоминаютъ съ удовольствіемъ объ этой блестящей эпохѣ въ жизни этого маленькаго сосѣдняго городка" (А. Копыловъ, „Мемуары графа Г. Олизара", „Русск. Вѣстн." 1893 г., № 9, стр. 130).

voir même de plus *stupide*, que l'éxorde d'une lettre, qui entreprend de *renouer* ce qui s'était si néttement *délié* par la force des choses!—Les invocations des tems passés, des souvenirs ressemblent à ces *tirades Virgiliènnes*, qui font dormir debout les gens du *Siècle positif*, les adorateurs *du Présent*, de cette froide, mais hélas! trop réelle Divinité! — Quelque chose me dit cependent, que vous, mon Général, *homme de cœur*, dans le vrai sens du mot, vous devez avoir *la mémoire* du cœur, et que malgré les faveurs, dont vous comble, à si juste titre, le Dieu, contre le culte du quel je viens de blasphémer, vous ne refuserez pas une charitable tolérance pour ceux, qui ne vivent que du *passé*.

C'est donc un de ces enragés *Séctateurs* qui vous tends la main—souffrez, que je psalmodie un peu, ma liturgie à moi.—Que de choses, depuis que nous nous sommes vû!.. Qu'est devenu ce *bon* vieux tems, où j'étais si *malheureux*! (comme disait M-e de Houdetot à son vieil amant).—Que reste-t-il de ces affections, sur les quelles la mort, l'éxil ou le bonheur ont passés!..—Depuis l'année fatale de notre séparation, j'ai vû tous les membres de votre famille, à l'exception de Celle... que j'aurais dû ne voir jamais, plustôt, que de la savoir si longtems malheureuse! [1]) Votre noble père nous à quitté aussi bien avant le tems! Je dis: *nous*, parceque je lui conserve toujours un sentiment filial, réligieux.—Enfin, nous avons tous vieilli—et combien de nuances encore dans cette vieillesse. La plus désagréable de toutes est celle, que fait vieillir pour les autres et par les autres! J'ai vû mes amis, ma famille dispérsée, et je suis déjà Grand-père! [2]) Vous avez certainement beaucoup de meilleures

---

[1]) Намекъ на княгиню М. Н. Волконскую.

[2]) Графъ Олизаръ былъ женатъ на графинѣ Іозефинѣ Костантиновнѣ Ожаровской; отъ первой жены своей, Каролины, рожд. графини де-Моло (съ которой онъ развелся въ 1818 году), Олизаръ имѣлъ сына Карла и дочь Людвигу (ум. 1882), бывшую за графомъ Мечиславомъ Ходкевичемъ (см. S. Kossakowski, Monografie historiczne-genealogiczne... Warszawa. 1860, t. II, str. 291; T. Zychliński. Złota księga szlachty polskiéj, Roczn. XXI, Posnań. 1899).

Н. Н. Раевскій.

Высадка отряда Н. Н. Раевскаго у р. Шахе и Субаши 3 мая 1839 г.

Съ картины И. К. Айвазовскаго, принадлежащей Тенгинскому полку.

.2.

choses à m'annoncer sur votre compte, mon bon Monsieur Nicolas (serois-je tenté de vous dire) et sur celui des vôtres.— Faites le donc de grâce! Vous aurez alors le double mérite: de vous laisser ennuyer par mes jérémiades et de consoler un pauvre cœur bien abattu!

Maintenant, que je crois avoir renouvellé connaissance avec vous, mon Général, je m'adresse à votre noble cœur pour solliciter un peu de protection en faveur d'un de ces victimes, qui payent les folies de leur jeune âge dans le viel âge, où nous vivons.—C'est un nommé: *François Zawadzki* [1]), ex-étudiant de l'Université de Kieff.—Il a été envoyé en 1839 comme soldat (на правѣ вольноопредѣляющихся) au 8me Régim. de Ligne du Caucase.—Ce régiment cantonne, dit-on, dans la forteresse *Bombory* (si tel est son nom).—Le Colonel du Régent s'appelle: *Déméntij Kwiatkowski* [2]).

Je ne connais pas le jeune homme lui-même, mais sa famille m'intéresse. Il est pauvre,—soyez bon pour lui, s'il le mérite et si vous le pouvez.—Lors d'un naufrage on ne peut pas sauver tout le monde; mais quelques planches de salut, jettées par-ci, par là, c'est encore de l'humanité!

Adieu, mon Général,—je crois que vous m'aimez encore un peu,—ne me faites pas perdre cette illusion. Si vous êtes en relations avec les Vôtres, saluez les bien cordialement de la part de leur vieil ami, auquel vous voudrez bien garder aussi une place dans votre cœur.

Votre devoué, comme pour le passé
Gustave Olizar.

Mon adresse fixe est:
Гр. Густ. Филиповичу Олизару
Волынской Губерніи *въ г. Житомиръ.*

---

[1]) Францъ Антоновичъ Завадскій, выслужившій первый офицерскій чинъ 29-го декабря 1840 г.; въ 1867 г. онъ былъ подполковникомъ и командиромъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 34, а въ 1880 г., въ чинѣ полковника (съ 1868 г.) состоялъ при Кавказской арміи.

[2]) Вѣроятно, Доминикъ Фелиціановичъ Квятковскій, въ 1860 г. бывшій, въ чинѣ полковника, Пятигорскимъ комендантомъ.

На оборотѣ: A son Excellence Monsieur le Lieutenant-Général Nicolas Raïevsky, Grand croix de plusieurs ordres etc. etc. etc.

719.

Ѳ. Б. Фишеръ—Н. Н. Раевскому.

St.-Pétersbourg, le 3 oct. 1839.

Cher Général, je suis enchanté de pouvoir vous donner signe de vie par un de nos confrères en Flore qui va faire la guerre sous vos auspices et une guerre non sanglante à votre belle végétation. J'espère que Monsieur Radojitzky [1]) nous sera bien utile par ses recherches botaniques, autant que vos occupations plus sérieuses lui en donneront le loisir. Je lui remets une petite note de Memoranda et de Desiderata que je Vous recommande tout autant. Hartwiss [2]) me mande qu'il est tou-

---

[1]) Илья Тимоѳеевичъ Радожицкій (род. 1788), отставной артиллерійскій полковникъ, бывшій съ 1831 по конецъ 1838 г. помощникомъ командира Тульскаго Оружейнаго Завода, 22-го сентября 1839 г. вступилъ снова въ службу и былъ назначенъ помощникомъ начальника артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа; около 1850 г. произведенный въ генералъ-маіоры, онъ умеръ въ Воронежѣ 9-го апрѣля 1861 г. Радожицкій извѣстенъ своею горячею любовью къ батаникѣ: онъ задался цѣлью составить „Всемірную флору“ и оставилъ послѣ себя въ рукописи 15 томовъ этого труда съ атласомъ на 730 листахъ съ 1609 нарисованными имъ акварелью, частью съ натуры, рисунками растеній. Трудъ этотъ онъ завѣщалъ, вмѣстѣ съ библіотекою, Московскому Обществу испытателей природы, въ которомъ онъ былъ дѣйствительно членомъ, равно какъ и въ Московскомъ Обществѣ любителей садоводства и въ Комитетѣ по акклиматизаціи растеній и животныхъ. Въ честь его одинъ открытый имъ видъ растеній названъ Radojitskia Turez. Его многочисленныя статьи—воспоминанія и разсказы—печатались въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Военномъ Журналѣ“, „Сѣверной Пчелѣ“ и др. изданіяхъ. О Радожицкомъ подробнѣе см. въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“, т. II.—Р., стр. 391—393.

[2]) Н. А. Гартвисъ, директоръ Никитскаго Ботаническаго Сада.

jours question de vous expédier Wittmann[1]) qui, bien guidé et bien surveillé, va aussi faire son affaire, mais c'est la bonne foi qui lui manque un peu et dont Monsieur Radojitzky parût avoir toute la dose désirable.

Les arbres et arbustes de vos forêts sont tous à être constatés, excepté le buis qui n'admet point de doute. Tous les Chênes, les érables, les ormes, les frênes, le bouleau demande la revision, et de bonnes branches des arbres et arbustes, en fleur, en fruit et en feuilles, mettront bientôt fin à toutes les incertitudes qui y règnent. Quant aux pins, il est essentiel d'avoir des branches avec les cônes bien développés; la conservation des cônes n'a aucune difficulté lorsqu'il s'agit des pins (сосна) et d'épicéa (ель); mais il en est autrement des sapins (пихта) à feuilles aplaties, dont les cônes ne tombent pas en entier, mais par écailles, de sorte que graines et écailles s'étant en allés, il reste sur l'arbre l'axe du cône, dressé sur les branches; pour conserver le fruit de ceux-ci, il faut récolter les échantillons pour herbier plusieurs mois avant l'approche de la maturité.—Avez-vous remarqué que le Rhododendron de chez vous dans son état sauvage présente plusieurs variétés? Avez-vous observé chose pareille au sujet de l'Azalea pontica? Etes-vous en relation avec le pachalik de Trebizonde? N'y aurait-il pas moyen d'y herbariser?

Avez-vous observé une variété ou plutòt variation notable dans les noisettiers? Ceux-ci (les foundouk) ont besoin tout spécialement d'une revision.

Le platane se trouve-t-il déjà sur votre côte? Y acquiert il de fortes dimensions? Avez-vous vu des arbres à très grandes dimensions, comme de 6 à 10 pieds de diamètres, et s'il y en a, à quelles espèces appartiennent-ils?

Les tilleuls, les crataegus tout communs, les aulnes—tout cela est inexploré.

---

[1]) См. выше, стр. 185.

Chez nous tout va supportablement bien. L'été a été très beau et il nous a fait du bien; notre grand palmier Caryota est en pleine floraison, mais il est écrasé par le plafond de la serre, contre laquelle le cœur fleuri de l'arbre se presse avec violence. Si nous restons où nous sommes, il faudra arranger tout cela différemment; je voudrais avoir une serre de 80 pieds de haut; on pourra la chauffer, il n'y a pas de doute; je sais bien que si l'on m'accordât pour an 50 à 60 m. Roubles de plus, je ferai de ce jardin le premier de l'Europe, nonobstant le 60^0 dégré; des voyages et des jardins subordonnés, l'un en Crimée, les autres outre-mer; vous verriez belle chose, mais ce n'est pas à espérer.

Il y a ici abondance de Caméllias, d'Azaléas, de Rhododendrons; un jardinier français en a apporté en parfaitement bon état des espèces fines de la Belgique pour 10 m. R^{bl} pour le moins, peut être pour le double. Le jardinier de Mme la G^{de} Duchesse Hélène en a apporté une grande cargaison, aussi pour la vente; je ne sais ce que c'est, mais c'est pour beaucoup d'argent; puis un jardinier de Hambourg en offre d'exemplaires plus grands, jusqu'à 8—10 pieds de haut.

Quelle espèce d'hiver avez-vous chez vous? Avez-vous régulièrement de la gelée ou en avez-vous seulement par exception? Y a-t-il des expositions où décidemment il ne gèle pas? Point de doute que le Phormium d'un côté, qui supporte—6^0R. et le thé d'un autre côté ne pussent se faire au climat. J'aurais grande envie de vous prier de naturaliser des Agave et quelques Cactus. Je suis convaincu encore qu'il y a certaines espèces de Bambous qui se naturaliseroient, nommément ceux des parties élevées du Japon, mais nous ne les possédons pas, et ce que nous cultivons en Europe en fait de Bambous sont des espèces des tropiques. Rien de plus embellissant pour le paysage que les Bambous, et dans un pays humide le succès devrait être parfait.

Je ne vous écris pas d'avantage aujourd'hui, mais je pense très-souvent et très-constamment à vous, et je vous prie de

me conserver votre bon souvenir. Faut-il vous envoyer des graines de fleurs?

Agréez, je vous prie, les sentimens de mon dévouement le plus sincère et le plus constant.

F. E. L. Fischer.

720.

Графъ М. С. Воронцовъ — Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 10 Octobre 1839.

Mon cher Николай Николаевичъ, mille remercimens pour avoir pensé à moi et pour m'avoir encore envoyé des copies des relations si intéressantes de Vos hauts faits. J'ai été bien affligé d'apprendre que Vous étiez indisposé, ce qui me fait perdre l'espérance de vous voir sur la Côte, pour laquelle nous partons ce soir; nous y serions le 16. Si Vous pouviez venir nous faire une visite, Vous Vous trouveriez parmi des amis, qui seraient bien, bien joyeux de Vous voir, et de jouir avec Vous de quelques jours de beau temps. Dans tous les cas, j'ai l'espoir de Vous voir à Kertch vers le 25; ce sera un bien grand bonheur pour moi.—Adieu, cher Николай Николаевичъ, je Vous embrasse de toute mon âme.

M. Woronzow.

721.

Е. М. Богданова [1])—Н. Н. Раевскому.

14-го октября 1839 г. [Тула].

Милостивый Государь

Николай Николаевичъ!

Примитѣ, Ваше Превосходительство! прошеніе отъ горестной матери за сына своего,—узнавъ отъ мужа моего

---

[1]) Елизавета Михайловна Богданова, рожд. Воронцова-Вельяминова (род. 9-го августа 1794 г.), жена упоминавшагося выше Ев-

Евграфа Андрѣевича, что сынъ нашъ [1]), по родственному Вашему расположенію, находиться ныне по службѣ въ отрядѣ Вашемъ, единая моя просьба къ Вашему Превосходительству состоитъ только въ томъ: не замедлить времѣнемъ къ возвращенію въ объятіи матери его; вотъ уже истекаетъ четыре года, какъ онъ, нещастный, страдаетъ подъ наказаніемъ, но за что, нахожу излишнимъ объяснять Вамъ; возвратитѣ матери сына обнять его! утештѣ нещастныхъ, посодействуйтѣ къ скорейшему утешенію родителей его и всего нашего семейства.

Утешаю себя надеждою, что Вы, Ваше Превосходительство, успокоитѣ Вашимъ отвѣтомъ на сіе мое къ Вамъ письмо. Посему и прошу Васъ адресовать на име мое въ губернскій городъ Тулу, ибо я ныне нахожусь у родителя моего и письма на име мое получаю вѣрно. Въ ожиданіи пріятнаго Вашего отношенія, честь имѣю быть съ истинно не лѣстнымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашему Превосходительству. Милостиваго Государя! покорнѣйшая къ услугамъ

Елизавета Богданова.

14-го Октября
1839 года.

графа Андреевича Богданова; она умерла въ Москвѣ 26-го марта 1860 г. и погребена на Ваганьковомъ кладбищѣ („Московскій Некрополь", т. I, стр. 114; сообщеніе В. А. Кроткова по Архиву Морского Министерства).

[1]) Кромѣ старшаго сына Михаила (род. 1817 г.), который, по исключеніи изъ Морского Корпуса, служилъ въ Эриванскомъ карабинерномъ полку (см. выше, стр. 31, 32, 154, 206, 212), у Е. А. и Е. М. Богдановыхъ были сыновья: Андрей Евграфовичъ (ум. лейтенантомъ въ 1844 г.), Иванъ Евграфовичъ (въ 1846 г. — отставной капитанъ-лейтенантъ) и Александръ Евграфовичъ (воспитывался въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія; ум. въ 1898 г.).

722.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, 14 octobre 1839.

Mon cher Général,

J'ai appris avec une peine sincère le dérangement que les fatigues de votre vie guerrière ont produit dans votre santé. Malheureusement ce résultat était une conséquence inévitable, selon moi, de l'activité et du zèle qu'on vous a vu déployer constamment dans des climats, dont la pernicieuse influence se joue des plus grandes vigueurs. Je désire de tout mon cœur, dans l'intérêt du succès définitif des opérations, que vous avez conduites jusqu'ici avec une habileté si remarquable, que votre maladie actuelle ne soit que de courte durée, et que vous soyez bientôt rendu à ces succès que le service et l'Empereur apprécient si justement. Pour ce qui me concerne, mon cher Général, j'espère, que vous ne doutez pas de la pleine et sincère justice que j'ai toujours rendue avec le plus grand plaisir à vos talents si distingués; croyez, que je me ferai également à l'avenir un devoir de conscience et de justice de saisir toutes les occasions, qui se présenteront pour ramener la juste attention de notre grâcieux Maître sur les incontestables droits que vous vous êtes acquis à la continuation de cette bienveillance particulière dont déjà Sa Majesté s'est plus à vous donner tant de preuves flatteuses.

Votre présence à St. Pétersbourg peut être trop utile au service, pour que je veuille, mon cher Général, empêcher ou retarder d'un seul instant votre voyage [1]). Tout au contraire, ayant résolu de m'y rendre également sous peu, je me félicite de pouvoir compter sur une rencontre, qui me mettra à même de m'entretenir de vive voix avec vous de maints sujets d'une importence générale ou personnelle. Je me plais, en attendant,

---

[1]) Поѣздка Раевскаго въ Петербургъ въ 1839 году не состоялась.

à espérer que nos occupations respectives me laisseront la possibilité de me trouver dans votre société aussi souvent que je le souhaiterais.

C'est vers le 10 du mois prochain au plus tard que j'espère pouvoir me mettre en route. Je me propose de calculer mon voyage de manière à me trouver dans la Capitale dans les premiers jours de Décembre.

Acceptez, mon cher Général, mes vœux pour le prompt rétablissement de votre santé, ainsi que les assurances des sentiments d'amitié et d'estime que vous portera toujours

Votre tout devoué
Eu. Golovine.

A S. E. Monsieur le Général Rajevsky.

723.

В. А. Ладыженскій [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го октября 1839 г. [Чернь].

Милостивый Государь
Николай Николаевичь,

Зять мой Тарновскій пользовался милостями Вашего Батюшки: позвольте мнѣ прибѣгнуть къ Вашему мило-

[1]) Василій Алексѣевичъ Ладыженскій (род. 1782 г.), съ 1823 г. подполковникъ въ отставкѣ; отъ брака съ Екатериной Васильевной Зыбиной онъ имѣлъ четырехъ сыновей и четырехъ дочерей, изъ коихъ старшая, Варвара Васильевна (род. 1804), была за-мужемъ за Тарновскимъ (В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. I, стр. 493 и 496), вѣроятно, родственникомъ генералъ-маіора Августина Антоновича (ум. въ Москвѣ 28-го іюля 1850 г.), женатаго на Екатеринѣ Порфирьевнѣ Нелидовой; сынъ ихъ, извѣстный театралъ и писатель, Константинъ Августиновичъ, родился въ имѣніи Давыдовыхъ Каменкѣ, 4-го іюля 1826 г., при чемъ крестнымъ отцомъ его былъ сводный братъ Н. Н. Раевскаго, Александръ Львовичъ Давыдовъ („Русск. Арх." 1891 г., кн. III, стр. 448—452).

сердію и просить покорнѣйше *о переводѣ 9-го Черноморскаго Баталіона Подпоручика Макшѣева-Машонова* [1]) *въ Апшеронскій пѣхотный полкъ.*

Прошу принять увѣреніе въ глубочайшемъ почитаніи и высочайшей приверженности, съ каковыми всегда имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Василій Ладыженскій.

P. S. Осмѣливаюсь приложить адресъ: Его Высокобл. Вас. Алексѣеву Ладыженскому, Тульской Губерніи въ г. Чернь.

20-го Октября
1839-го года.

724.

П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому.

25-го октября 1839. Ставрополь.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Его Высокопревосходительство Евгеній Александровичъ [2]), извѣстясь о желаніи вашемъ быть въ нынѣшнемъ году въ С.-Петербургѣ, поручилъ мнѣ увѣдомить Ваше Превосходительство, что онъ, соглашаясь на это, съ своей стороны признаетъ полезнымъ присудствіе Ваше въ С.-Петербургѣ, во время его тамъ бытности, для совокупнаго обсужденія предположеній на счетъ устройства Черноморской бере-

[1]) Вѣроятно, Александръ Ивановичъ Макшеевъ-Машоновъ, бывшій офицеромъ съ іюля 1830 г., впослѣдствіи генералъ-маіоръ († 11-го марта 1895 г., 85 л.: „Московскій Некрополь“, т. II, стр. 216); о родѣ Тульскихъ дворянъ Макшеевыхъ-Машоновыхъ см. у В. И. Чернопятова: Тульскій Родословецъ, ч. VI, стр. 357—358.

[2]) Головинъ.

говой линіи, и располагаетъ быть въ С.-Петербургѣ около первыхъ чиселъ будущаго Декабря мѣсяца.

Извѣщая объ этомъ Ваше Превосходительство, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

П. Граббе.

№ 18489.
Октября 25 дня 1839 года.
Г. Ставрополь.
Его Пр-ву
Н. Н. Раевскому.

725.

С. Г. Стишинскій [1])—Н. Н. Раевскому.

26-го октября 1839 г. Ростовъ.

Ваше Превосходительство,

Предъ отъѣздомъ изъ Тифлиса въ отпускъ я узналъ, что Вы изволили удостоить меня представленіемъ къ слѣ-

---

[1]) Семенъ Григорьевичъ Стишинскій (род. 1804), въ это время—капитанъ Генеральнаго Штаба, старшій адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Кандидатъ Политическаго факультета Харьковскаго Университета, онъ въ 1828 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Глуховскій кирасирскій полкъ, въ 1830 г. произведенъ въ поручики и опредѣлился въ должность старшаго адъютанта въ Штабъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, участвовалъ въ Польской кампаніи, а въ октябрѣ 1833 г. перешелъ въ Апшеронскій полкъ и въ декабрѣ причисленъ къ Штабу Кавказскаго Корпуса въ должность старшаго адъютанта; въ августѣ 1834 г. причисленъ къ Генеральному Штабу. въ который переведенъ 25-го ноября 1835 г., и, служа все время въ Штабѣ Кавказскаго Корпуса, 26-го марта 1839 г. произведенъ въ капитаны, 26-го марта 1844 г.—въ подполковники и 6-го декабря 1849 г.—въ полковники; 27-го февраля 1854 г. Стишинскій назначенъ былъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 21-й пѣх. дивизіи, 12-го октября—завѣдующимъ Штабомъ Начальника Черноморской Береговой Линіи, а 2-го мая 1856 г. вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ (формуляръ), послѣ чего поселился въ имѣніи жены—въ Воронежской губерніи, гдѣ занимался сельскимъ хозяйствомъ; въ 1857 г. онъ былъ избранъ Воронеж-

дующему чину [1]). Я не смѣлъ думать о таковомъ милостивомъ вниманіи ко мнѣ Вашего Превосходительства, тѣмъ болѣе, что общее распоряженіе при занятіи Псесуапсе предупредило кровопролитіе, которое, къ несчастію, такъ часто придаетъ знаменитость такимъ дѣламъ, за которыя распорядители заслуживаютъ сташный приговоръ: что они безполезно пролили кровь братьевъ своихъ.

Я намѣревался лично принесть Вамъ глубочайшую мою признательность за Вашу милость, но разсказы о топяхъ черноморскихъ, не проѣздимыхъ въ осеннее время, и невѣрность переѣзда Керчинскаго пролива лишили меня удовольствія явиться къ Вамъ въ Керчь; однакожь я поставляю себѣ долгомъ воспользоваться этою честію на обратномъ пути въ Тифлисъ.

Находясь за моремъ отъ центральныхъ властей нашего Корпуса, Ваше Превосходительство, вѣроятно, желаете имѣть свѣжія извѣстія о томъ, что дѣлается у насъ: теперь въ Тифлисѣ все занято отъѣздомъ г. Корпусного Командира, которой онъ назначилъ 10-го ноября. Его Высокопревосходительство, между прочимъ, беретъ отчетъ по

скимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ 1873 г., вмѣстѣ съ Н. С. Камынинымъ и барономъ Н. В. Корфомъ, онъ образовалъ въ Воронежѣ Отдѣлъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, а 17-го марта 1872, 7-го апрѣля 1875 и 27-го марта 1878 г. былъ избираемъ въ члены Совѣта Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ члены котораго вступилъ еще 10-го ноября 1866 г. А. П. Перепелкинъ Историч. записка и 30-лѣтн. дѣят. Имп. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства, М. 1890; его-же, Историч. записка объ учрежденіи Имп. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства", М. 1895). Стишинскій былъ женатъ на дочери отставного гвардіи поручика Надеждѣ Лукиничнѣ Прибытковой („Русск. Стар." 1894 г., мартъ, стр. 74). Его три письма (1837 г.) изъ Тифлиса къ Б. Г. Чиляеву напечатаны Б. Л. Модзалевскимъ въ „Русск. Арх." 1904 г., кн. I, стр. 129—132.

[1]) Съ 29-го мая по 21-е іюля 1839 г. Стишинскій былъ въ экспедиціи Н. Н. Раевскаго въ должности оберъ-квартирмейстера его отряда, занявшаго устье Псезуапе, и за отличіе въ дѣлѣ 7-го іюля награжденъ былъ не чиномъ, а орденомъ Станислава 2-ой ст. (23-го декабря 1839 г.).

военной части, для представленія Государю Императору; въ этомъ отчетѣ, которой я имѣлъ честь составлять, находится обзоръ Черноморской Береговой Линіи, съ объясненіемъ положенія ея и войскъ, на ней находящихся, до назначенія Вашего и потомъ благодѣтельныя мѣры, Вами изобрѣтенныя, къ устройству Линіи и улучшенію участи солдатъ и настоящее положеніе. Я видѣлъ Черноморскій берегъ въ 1837 и въ нынѣшнихъ годахъ и вполнѣ убѣжденъ, что имя Вашего Превосходительства, какъ благодѣтеля, останется тамъ незабвеннымъ.

Проѣздомъ чрезъ линію, частнымъ образомъ я узналъ, что Генералу Граббе изъ С.-Петербурга сдѣланы запросы: какимъ образомъ ушелъ Шамиль, окруженный со всѣхъ сторонъ въ своемъ замкѣ, а насчетъ отступленія отъ Черкея послѣдоволи самыя непріятныя замѣчанія, которыя Его Превосходительство оставилъ безъ отвѣта; вѣроятно, трудно было отвѣчать.

Ваше Превосходительство изволили предполагать отправиться въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ Г. Корпуснымъ Командиромъ. Я не знаю о дальнѣйшихъ по этому случаю послѣдствіяхъ, но пріемлю смѣлость утруждать Васъ всепокорнѣйшею просьбою, буде возможно, довершить Вашу ко мнѣ милость—ходатайствомъ обо мнѣ, безъ чего сомнителенъ успѣхъ лестнаго Вашего представленія, такъ какъ оно не имѣло непосредственнаго отъ Васъ хода въ С.-Петербургъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства всепокорнѣйшій слуга

Семенъ Стишинскій.

26-го октября 1839.
Г. Ростовъ.

Осмѣливаюсь покорнѣйше просить извиненія, что письмо такъ не акуратно написано: въ дорогѣ писанье трудно.

726.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

29-го октября 1839 г. Тифлисъ.

Cher et digne Général,—j'ai reçu vos deux lettres du 21 Septembre et 2 Octobre: et l'une et l'autre m'ont douloureusement affecté, en ne m'apprenant rien de bon sur l'état de votre santé. Tschewtschewadze [1]) m'a dit cependant qu'à son départ vous alliez déjà mieux, et j'espère, qu'une fois en convalescence, vous ne tarderez pas de vous remettre. Je conçois aussi que l'état de Madame Rayewsky vous inquiète; les premières couches effrayent les jeunes femmes, mais soyez tranquille: sa jeunesse est une garantie certaine pour son heureuse délivrance. Chez ma femme [2]), grâce à Dieu, c'est déjà passé: depuis 10 jours je suis père d'une *seconde* fille, et quoique j'eusse attendu un héritier, je n'en suis pas moins content de voir ma pauvre femme hors de danger.—Maintenant, parlons d'affaires et, pour ne rien oublier, permettez que je les divise en points.

1e. Vous aurez reçu l'autorisation officielle de vous rendre à Pétersbourg,—mais puisque le Général Golowine pense maintenant qu'il n'a pas le droit de vous l'accorder sans en avoir référé à Pétersbourg, il en a ecrit au Ministre, comme vous le verrez par l'office ci-joint.

Je crois, qu'il n'a pas tort et puisqu'il voyage lentement et n'arrivera dans la Capitale que vers le 10 ou 15 décembre, vous aurez tout le temps de l'y réjoindre.

2e. Votre idée du 3me Отдѣленіе a été goutée par le Chef du Corps et il vous en parlera. Cela reste entre nous.

3e. Ci-près je vous envoie toutes les copies de la correspon-

---

1) Вѣроятно, генералъ-лейтенантъ князь Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе (см. т. II, стр. 1; онъ умеръ не въ 1845 г., какъ тамъ сказано, а въ ноябрѣ 1846 г.

2) Коцебу былъ женатъ на графинѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мантейфель, впослѣдствіи статсъ-дамѣ и кавалерственной дамѣ ордена св. Екатерины (1893).

dance relativement à la construction de la digue près de Джига. Vous verrez qu'il y a effectivement des difficultés matérielles, mais mille fois plus de mauvaise volonté de la part de l'Attaman [1]). Il a atteint son but: le tems précieux s'est passé en correspondence et, s'étant pressé d'une manière incroyable à terminer les travaux sur l'ancienne route, il a licencié le détachement sans attendre la réponse à son rapport, réponse que Traskine n'a pas tardé de lui expédier (comme vous le verrez par les dates). Maintenant il nous demande, s'il faut encore rassembler un nouveau détachement, ajoutant toutefois que la saison avancée ne permettrait plus d'exécuter les travaux à Джига. Malheureusement il a raison, car jusqu'à ce que l'ordre, par l'entremise de Stawropol, lui parviendrait et qu'il aurait procédé au rassemblement des cosaques, nous serons au mois de Décembre! Je ne saurai vous dire, combien cela m'enrage, et la seule consolation qui me reste c'est que j'espère, qu'on pourra exécuter les travaux à l'ouverture du printems ou même vers la fin de l'été, car vous-même vous ne serez à Джига que vers le commencement de Septembre? Qu'en pensez vous?

Vous verrez aussi par le rapport de Zawadowsky, qu'il faut du bois et du fer pour les ponts; j'ai ordonné au lieutenant Kelpis, qui est chargé de ces travaux, de vous envoyer un devis, d'après lequel il faudra faire venir du Don les matérieux nécessaires. Pressez le de vous l'envoyer. Les marais vis-à-vis de Варенникова пристань, sur la rive gauche du Couban, sont d'une verste de largeur et coupés par de ruisseaux; prenez cela en considération dans vos calculs.

4e. Puisque Abinsk et Nicolaieff sont approvisionnés pour 8 mois et que l'ancienne route d'Olginsk est réparée, vous n'aurez plus besoin de vous charger du transport des vivres pour ces forts, mais puisqu'il serait fort utile sous beaucoup de rapports de faire le mouvement, dont vous parlez, ne croiriez-

---

[1]) Атаманъ Черноморскаго казачьяго войска Николай Степановичъ Заводовскій; о немъ см. т. II, стр. 564—565.

vous pas qu'il vaudrait mieux que vous l'intrepreniez en direction inverse? C'est à dire, qu'après avoir construit le Fort aux sources de Zemesz, vous alassiez par la vallée de Баканъ à Abine et de là par Джига à Гастагай? Dans le projet nous abandonnons cela à votre décision et vous ferez, comme vous le jugerez mieux,—mais dans tous les cas il est fort important de s'assurer du tems qu'il faudra pour faire la digue sur la rive *gauche*, car n'ayant pas de communication avec la rive droite avant d'avoir fait cette digue, il faudra jusque là vous aprovisionner d'Anapa.

5ᵉ. J'ai fait les dispositions nécessaires pour vous faire approvisionner d'avoine selon votre calcul. Mais quant au foin, nous rencontrons de grandes difficultés: d'abord il n'y en a de préparé, *по примѣру прошлаго лѣта*, que 60/m. poudes qui se trouvent à 10—12 werstes de Fanagoria. De cette provision vous avez déjà dépuisé 10/m. poudes (comme m'écrit Traskine),—environ 10/m. p. il vous faudra au printems pour votre détachement pendant le passage à Bougas,—il ne reste donc que 40/m. poudes, que j'ai ordonné de mettre sous presse, mais puisque pour 1200 chevaux il vous faudra par mois 27/m. poudes, les 40/m. ne vous pourront servir que pour les deux premiers Forts, et à *Джига* vous devez recourir aux фуражировки. Du reste cela ne pourra pas trop vous déranger *. (*Voyez à la fin*).—Ce qui regarde le transport du foin de Fanagoria à Цемесъ et Anapa, il faudra vous en charger, cher Général, et je pense que vous trouverez moyen de l'exécuter par nos propres bâtimens?—A propos, dites moi, je vous prie, quelle tâche vous leur reservez et si vous comptez les employer pour le transport du bois de construction, du charbon de terre ou autre chose?

6ᵉ. Merci pour la carte intéressante que vous m'avez envoyée; elle suit ci-près.

7ᵉ. Nous avons demandé de l'argent pour les constructions à Цемесъ [1]), n'en ayant pas dans notre caisse, j'espère qu'à votre

---

[1]) Т. е., Новороссійскъ.

présence à Pétersbourg vous parviendrez conjointement avec le Chef du Corps à éxtorquer cette somme à Kankrin [1]).

8ᵉ. Liko [2]) est nommé chef du 5ᵐᵉ bataillon.

9ᵉ. Le jeune Bogdanoff [3]) vous a été envoyé au mois d'Août. S'il n'est pas arrivé, je ne sais ce qu'il est devenu, car je n'ai eu que la nouvelle qu'on avait trouvé sur la grande route près de Koutaïs un sac avec des papiers adressés à vous et à Olchewsky. D'après le №№ de ces papiers, qu'on m'avait envoyés, l'on a vu, que c'étaient ceux qui étaient expédiés par Bogdanoff. Heureusement je connaissais le gaillard et je ne lui avais confié rien d'important.

Le Chef du Corps veut partir le 7 Novembre, mais comme il restera quelques jours à Stawropol, d'autres à Moscou et voyage en général fort lentement, je doute qu'il arrive à Pétersbourg avant le 10 Décembre.

Adieu, bien cher Général, je souhaite que cette lettre vous trouve en bonne santé et que vous puissiez me donner des nouvelles satisfaisantes sur le détachement dont nous ne savons rien depuis le 6 Octobre.

Excusez mon horrible griffonage et gardez moi votre amitié.

P. Kotzebue.

Pardon, j'avais oublié de vous dire que le Chef du Corps a fait une présentation pour vous à Pétersbourg dont vous serez content [4]).

Tiflis
le 29 Octobre
1839.

* *Encore pour le foin.* Voici une passage d'un rapport de Traskine du 21 Septembre: Изъ 60 т. пуд. сѣна, заготовленныхъ въ настоящемъ году, доставлено въ Фанагорію 10,800

[1]) Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, министръ финансовъ.
[2]) См. выше, стр. 177.
[3]) См. выше, стр. 229—230.
[4]) См. ниже, 12-го ноября 1839 г., грамоту на пожалованный Н. Н. Раевскому орденъ св. Владиміра 2-й ст. большого креста.

пудовъ, да изъ прежняго заготовленія 11,300, всего 22,100 пудовъ; по расчету-же Г. Л. Раевскаго, вся пропорція сѣна для экспедиціи настоящаго года предназначалась 41,445 пудовъ: 33,877 пудовъ изъ Фанагоріи, а остальное изъ Бугаза, слѣдовательно до настоящей потребности не довезено еще въ Фанагорію 11,777 пудовъ, а въ Бугазѣ 7,568 должно быть готово по первому востребованію Г. Л. Раевскаго. Изъ этого В. П. усмотрѣть изволите, что изъ заготовленнаго въ настоящемъ году въ Таманскомъ округѣ должно поступить въ расходъ въ нынѣшнемъ-же году 22,577 пудовъ, а останется на экспедицію только 37,423 пудовъ.—

На это отвѣчалъ я 11 Октября: недовезенное сѣно въ Фанагорію и Бугазъ для экспедиціи нынѣшняго года, если въономъ предстоитъ дѣйствительная надобность, перевесть нынѣ-же и такимъ образомъ подвести туда-же сѣно, предназначающееся для экспедиціи будущаго года.

Je vous prie en conséquence, cher Général, d'écrire d'abord à Stawropol, combien de foin vous reste de cette année à Bougaz et Fanagoria, combien de la quantité, qui nous reste, vous désignez pour l'année prochaine pour Bougaz et combien vous désirez faire mettre sous presse. On attendra ce rapport pour procéder aux presses.

727.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

[Конецъ] октября 1839 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ,

Съ симъ вмѣстѣ я представляю къ Вашему Превосходительству прошеніе, объ увольнѣніи меня на Кавказскія Минеральныя воды. Располагая ѣхать туды раннѣю весною, я заблаговременно подаю прошеніе, чтобы къ Апрелю мѣсяцу будущаго 1840 года могло выйдти разрѣшеніе въ

отпускъ. Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство не откажите употребить ваше ходатайство объ увольнѣніи меня въ отпускъ съ полнымъ содержаніемъ.

Вотъ уже три мѣсяца я болѣнъ и, не смотря на все мое усердіе, я не въ состояніи еще выѣхать изъ Бомборъ. Теперь мой Адьютантъ выздоровелъ, и мы съ нимъ стали обдѣлывать старыя бумаги, оставшіяся безъ исполненія по случаю нашей болѣзни. Я полагаю, что на время моего отпуска можетъ заступить мое мѣсто Подполковникъ Козловскій [1]),

Вы что-то забыли обо мнѣ совершенно: два мѣсяца я не имѣю отъ васъ никакого извѣстія. Ежели вы не пришлете скоро ко мнѣ транспорта, то во ввѣренныхъ мнѣ укрѣпленіяхъ окажется недостатокъ и въ провіантѣ, и въ мясѣ. Я представляю къ вамъ съ симъ вмѣстѣ вѣдомость о состояніи провіанта къ 1-му числу Сентября; я нарочито показалъ время, на сколько станетъ провіанта и другихъ запасовъ. Субаши имѣетъ недостаточно солонины, гороху и другихъ запасовъ.—Кажется, нельзя теперь нанадѣятся, чтобы Провіантское вѣдомство доставило въ настоящее время какія-либо запасы.—Въ Адлерѣ нѣтъ совершенно муки; гарнизонъ довольствуется экономическою, но и этой станетъ только до 1-го Генваря.—Въ Бомборахъ нѣтъ крупъ; въ Сухумѣ нѣтъ овса. Я здѣсь живу, какъ на необитаемомъ острову, и естьли вы не пришлете транспорта, то мы погибли.

Съ симъ вмѣстѣ представляю къ вамъ донесеніе о нападеніи горцовъ на фортъ Александрія. Увы! Для чего

---

[1]) Викентій Михайловичъ Козловскій въ это время состоялъ при Кавказской арміи; онъ служилъ на Кавказѣ съ самаго выпуска, въ 1815 г., изъ Дворянскаго полка, затѣмъ участвовалъ въ Польской кампаніи, послѣ которой вернулся на Кавказъ, гдѣ пробылъ до 1858 г., когда былъ назначенъ членомъ Генералъ-Аудиторіата Военнаго Министерства; въ 1841—1847 г. онъ командовалъ Кабардинскимъ полкомъ и съ отличіемъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ Шамиля; умеръ 16-го января 1873 г. въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.

мы не имѣемъ пера нашего Николай Николаевича! Это отличнѣйшее дѣло искажено, какъ нельзя хуже, и я съ стесненнымъ сердцемъ подписалъ копію съ этого донесенія. Добрый Николай Николаевичъ!—Гарнизонъ форта Александріи заслуживаетъ особенной награды; сами горцы отдаютъ ему полную справедливость; исходатайствуйте ему какой-либо особенной Монаршей милости.—Прапорщикъ *Тряпка* или Трепка—не важный человѣкъ: онъ изъ Варшавы родомъ; былъ въ Польской арміи, потомъ подалъ прошеніе на службу въ наши войска и, дослужившись офицерскаго чина, просится въ отставку. Я отправилъ къ вамъ его прошеніе. Другой прапорщикъ—Мингрельскаго Егерскаго полка, изъ новопроизведенныхъ. Артилерійскій и Азовскій офицеры тяжело ранены. Кажется, все дѣло здѣлали одни солдаты, да *черномазая старушка*, которая съ туръ бастіона обдала горцовъ раза два картечью. Это я говорю вамъ, какъ моему начальнику, предъ коимъ не смѣю скрить моихъ догадокъ.

Козловскій говоритъ, что брустверъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ штурмовали горцы, крепко обсыпался, и Морачевскій обратилъ все вниманіе на исправленіе его.

Для поясненія донесенія, я представляю планъ Александріи, на коемъ показалъ мѣста штурма горцевъ. Вить это не худо?—

Съ совершеннымъ почтѣніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

P. S. Бель[1]) надулъ горцовъ и, увѣривши ихъ, что возвратится къ нимъ, уѣхалъ въ Турцію. Счастливая ему дорога! Болѣе, кажется, онъ не прыѣдетъ къ намъ.

Октября 1839 г.
У. Бомборы.

---

[1]) Англійскій агентъ Джемсъ-Станиславъ Белль (см. т. II, стр. и т. III, стр. 184 и далѣе).

728.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ, 2 Ноября 1839.

Наконѣцъ снарядили мы одинъ изъ пароходовъ вашихъ, любѣзный Николай Николаевичь, подъ начальствомъ одного изъ прежде рѣкомендованныхъ вами офицеровъ, Лейтенанта Барладяна [1]), и надобно полагать, что онъ оправдываетъ ваше о немъ мнѣніе. Пароходъ этотъ (прежде называвшійся «Аргонавтъ», а нынѣ «Могучій») прибылъ въ Одессу хотя и 25-го Сентября, но до сего времяни никакъ невозможно было отправить по причинѣ 20-ти-дневнаго карантина и нѣкоторыхъ поврежденій въ котлѣ и механизмѣ, которыя, впрочемъ, теперь совершенно заново исправлены. Кромѣ того, надобно было поставить Артиллерію, причѣмъ пришлось прорѣзывать новые порты, переносить карронадныя штыры далѣе впередъ, и потребовалось сдѣлать много другихъ мѣлочей, необходимыхъ по предстоящему ему зимнѣму плаванію.—

Когда прибудутъ остальные два парохода, неизвѣстно, а жаль, что вся зимняя работа ляжетъ на одномъ!—

Не мое дѣло совѣтовать, почтеннѣйшій Николай Николаевичь, но еслибъ пароходы эти были въ моемъ распоряженіи, то признаюсь, что берегъ бы ихъ болѣе, нежели, какъ берегли «Язонъ» и «Колхиду». Эти три послѣдніе имеютъ мѣдные котлы и стòятъ, я полагаю, не менѣ 700 т. каждый!—Нельзя не обратить вниманія и на то, что одного каменнаго угля каждый изъ нихъ сжигаетъ болѣе, нежели на тысячу рублей, слѣдовательно гг. Начальникамъ

---

[1]) Михаилъ Тимоѳеевичъ Борладанъ, (см. т. II, стр. 559), съ 1822 г. гардемаринъ Черноморскаго флота, съ 1831 г. лейтенантъ, въ 1836—1838 г. командовалъ у Абхазскихъ береговъ люгеромъ „Геленджикъ“, а въ 1839 г.—пароходомъ „Могучій“.

укрѣпленій не слѣдовало бы, кажется, разсылать пароходы по пустякамъ, напримѣръ,—для отвозу какой-нибудь лошади или съ обыкновенными срочными донесеніями; а часто случалось, что приказываютъ пароходу быть въ готовности и дожидатся по нѣскольку часовъ, чрезъ что котлы его отъ безпрерывнаго топленія терпятъ чрезвычайно много.—Пароходъ «Колхида» какъ въ механизмѣ, такъ и котлахъ совершенно разстроенъ, и я сомнѣваюсь, чтобы можно было приготовить его къ раннѣй веснѣ. Машина вся расшаталась, и должно всю перебрать, а котлы перегорѣли до такой степени, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не толщѣ обыкновеннаго кровельнаго железа. Теперь они вынуты, и Интендантство, по неимѣнію своихъ средствъ, принуждено нанять вольныхъ мастеровыхъ, платя по 4 р. въ день каждому изъ нихъ; для разбиранія и установленія машины—тоже, такъ что издѣржки, имѣющіяся отнестись на счетъ Кавказскаго Корпуса, будутъ довольно большія, особенно, ежели взглянуть на смѣту новаго меднаго котла для «Колхиды», который обойдется не многимъ менѣе 150 т. рублей!—Головинъ вѣрно наискось посмотритъ на насъ и на пароходы! Транспорты тоже придутъ скоро въ разрушеніе, ежели имъ не будетъ очереди и нѣкотораго отдыха.—Всякое судно мѣсяца черезъ 4-е требуетъ исправленія по разнымъ частямъ, а чрезъ полъ-года и подавно. Нельзя-ли будетъ устроить такъ, чтобы во время высадокъ только всѣ пароходы и транспорты находились при отрядѣ, въ остальное-же время два парохода и три транспорта очередовались бы и смѣнялись каждые 4-е мѣсяца. Но еслибы достаточно было одного парохода и двухъ транспортовъ, то еще-бы лучше и тогда они прослужили бы долго.--Вотъ какую длинную рацею я написалъ вамъ о пароходахъ и транспортахъ,—боюсь, не наскучилъ-ли?—Не знаю, придетъ-ли во время второй пароходъ, чтобы отправить его къ вамъ въ этомъ-же году?—Надобно знать, что изъ карантина они ранѣе 20-ти дней не освобождаются,

а послѣ перехода изъ Англіи неминуемо требуютъ какихъ-нибудь исправленій; 3-ій-же пароходъ врядъ-ли еще спущенъ на воду, слѣдовательно ранѣе, весны и ожидать его невозможно.—

Напишите, пожалуйста, получили-ли вы вашу мебель, которая давнымъ давно отсюда отправлена на транспортѣ «Ингулъ», который, какъ я послѣ слышалъ, принужденъ былъ передать на одинъ изъ вашихъ транспортовъ, зашедшій въ Севастополь.—

Жена моя очень желаетъ знать о здоровьи супруги вашей въ теперешнемъ ея положеніи? Богъ даровалъ намъ 25-го Октября сына Михаила [1]), и все, слава Богу, хорошо и покойно. Желаю отъ души и вамъ того-же, а когда это случится, то просимъ насъ увѣдомить, дабы и мы могли съ вами вмѣстѣ раздѣлить радость вашу.—Примите увѣреніе истиннаго къ вамъ уваженія и преданности.

М. Лазаревъ.

P. S. Просимъ тоже увѣдомить и о вашемъ здоровьѣ, которое хотя, по слухамъ, и поправилось, но вѣрнаго мы ничего еще не слыхали. Черкесскій климатъ хоть кого свалитъ! Но главной причиною вашего нездоровья надо полагать поздное время года, которое не малое вліяніе имѣетъ и на бѣдныхъ солдатъ!—Нельзя-ли упросить, чтобы на будущѣе время оканчивать работы и вообщѣ всѣ дѣйствія на Черкесскомъ берегу ранѣе, и чрезъ то дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ.—Я думаю, что, узнавъ о болѣзняхъ и смертности въ отрядѣ въ нынѣшнемъ году, на это

[1]) Михаилъ Михайловичъ Лазаревъ; съ 1825 г. онъ числился на службѣ во флотѣ, въ 1885 г. былъ капитаномъ 1-го ранга, въ 1892 г.—контръ-адмираломъ, а 20-го февраля 1893 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты по Адмиралтейству и назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и въ 1904 г. управлялъ хозяйственною частью Патріотическаго и Елисаветинскаго Институтовъ. Умеръ въ 1908 г., въ чинѣ полаго генерала по Адмиралтейству.

согласятся безъ малѣйшаго затрудненія.—Я воспользовался отбытіемъ парохода вашего въ Керчь и отправилъ съ нимъ двѣ баржи, въ надѣждѣ, что вы за это сердиться не будете.—Своихъ пароходовъ мы теперь никакихъ здѣсь не имѣемъ: «Громоносѣцъ» вовсе износился, а *Сѣверная Звѣзда* въ Константинополѣ сошлась съ турецкимъ судномъ и получила, сказываютъ, весьма важныя поврежденія, но какія имянно, не знаю!—

729.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

9-го ноября 1839 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Я имѣлъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство изходатайствовать мнѣ отпускъ къ Кавказскимъ Минеральнымъ водамъ.—Теперь я узналъ, что при этомъ представленіи надобно, чтобы вы наименовали, кого вы предназначаетѣ на мое мѣсто на время моего отпуска: безъ этого меня не увольнятъ.

Ваше Превосходительство знаетѣ, что я не отказывался отъ службы; но мое здоровье такъ разстроилось, что требуетъ лѣченія Минеральными водами. Доставтѣ мнѣ случай быть на водахъ,—и я опять съ прежнимъ усердіемъ явлюсь на Царскую службу. Можетъ быть, вамъ угодно будетъ назначить подполковника Козловскаго [1]), который находится теперь здѣсь: онъ способный Штабъ-офицеръ и знакомъ съ здѣшнимъ краемъ; а то, можетъ быть, вамъ угодно будетъ назначить полковника фонъ-Бринка [2]): онъ старый

---

[1]) См. выше, стр. 242.

[2]) Полковникъ Тенгинскаго полка Егоръ Егоровичъ фонъ-Бринкъ, съ 29-го сентября 1838 г. Анапскій комендантъ, „человѣкъ чест-

полковникъ, пора ему быть Генераломъ, и вы, кажется, предполагали назначить его Начальникомъ Отдѣленія, когда раздѣляли вашу линію на три Отдѣленія.

Я полагалъ, что мнѣ дадутъ Генеральскую аренду на 12 лѣтъ, а вмѣсто того дали только на 8, т. е. прибавили къ Полковничей по 400 руб. сереб. въ годъ, которую я уже получаю четыре года.—Но что дѣлать, я и этому прибавленію теперь радъ, не получая столовыхъ денегъ.

Полтининъ [1]) ко мнѣ писалъ, что вы больны и отправились въ Керчь.—Какъ бы мнѣ хотѣлось съ вами увидится, чтобы облегчить душу разсказами.

По службѣ я утаилъ предъ вами одно происшествіе, а по душѣ не смѣю: 7 Ноября бѣжало изъ Бомборъ 2 турка; они были безъ кандаловъ и выпущены были изъ Укрѣпленія для вынесенія нечистоты; на другой день мои Абхазцы, поймавши, привели. Я рѣшилъ это дѣло своимъ судомъ: приказалъ туркамъ дать по 500 розогъ, абхазцамъ далъ изъ своего кармана 25 руб. сереб., а провожатыхъ рядовыхъ—простилъ. Это было два молодые рекрута, кои не съумѣли найдтится въ этомъ случае. Маіору Квятковскому [2]) намылилъ голову, приказалъ наряжать въ конвой старыхъ солдатъ и заряжать ружьи въ виду арестантовъ.—Простите-ли вы, Николай Николаевичъ, эту утайку?

Я не имѣю отъ моей Адели [3]) никакаго извѣстія; не знаю, какъ она доѣхала до Керчи. Прикажите ей написать ко мнѣ объ этомъ.

ный, чрезвычайно добрый и ласковый. Горцы его цѣнили и имѣли къ нему большое уваженіе до того, что нерѣдко приходили къ нему разбираться въ своихъ спорахъ“ (Записки Г. И. Филлипсона). Онъ умеръ 5-го сентября 1841 г., въ началѣ года произведенный въ генералъ-маіоры (см. „Кавк. Сборн.“, т. III, стр. 116, 155, 172, 176, 180, 183, 184, 189, 193, 204—105).

[1]) М. П. Полтининъ; см. выше, стр. 213—215.

[2]) Ср. выше, стр. 225.

[3]) Дочь М. М. Ольшевскаго.

Съ совершеннымъ почтѣніемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

9 Ноября 1839 года. Марцеллинъ Ольшевскій.
Укр. Бомборы.

Корниловичъ [1]) пишетъ ко мнѣ, что ему непременно около новаго года достанется въ Полковники по линіи. Будьте такъ добры, Николай Николаевичъ, представтѣ его къ другой какой-либо наградѣ: я думалъ-бы къ ордену Св. Анны 2-й степени.

730.

Княгиня А. С. Витгенштейнъ [2])—Н. Н. Раевскому.

10-го ноября 1839 г. Каменка.

Votre Excellence,

L'Architecte Schlegel qui a été attaché à la 2-de Armée a eu un fils [3]), qui avait le bonheur de servire sous vos ordres,— il étoit lieutenant-capitaine à l'état-major; dernièrement, ce père infortuné a lu dans les приказъ que ce fils est mort, sans avoir reçu d'autres informations. Il se berce encore d'illusions, en sup-

---

[1]) См. т. II, стр. 507, и выше, стр. 209.

[2]) Свѣтлѣйшая княгиня Антуанета Станиславовна Витгенштейнъ, рожд. Спарская (род. 11-го марта 1779, ум. 15-го іюля 1855), жена фельдмаршала князя Петра Христіановича Витгенштейна (род. 1769, ум. 1843). Каменка—ихъ имѣніе (въ Подольской губерніи), въ которомъ они жили съ конца 1820-хъ годовъ.

[3]) Фердинандъ Леопольдовичъ Шлегель 2-й, воспитанникъ 2-го Кадетскаго корпуса, въ 1835 г., будучи подпоручикомъ 14-й артиллерійской бригады, выпущенный изъ Имп. Военной Академіи въ Генеральный Штабъ; „молодой человѣкъ, хорошо приготовленный, скромный, но съ замѣтными способностями", онъ, по словамъ Г. И. Филипсона (его товарища по Академіи), „обѣщалъ выйти изъ рядовъ, но, къ сожалѣнію, слишкомъ рано умеръ". Онъ скончался, дѣйствительно, въ 1839 году (Н. Глиноецкій. Историческій очеркъ Никол. Академіи Генеральнаго Штаба, С.-Пб. 1882, прилож., стр. 34). О его братѣ, Людвигѣ Леопольдовичѣ, см. выше, стр. 188.

posant qu'il y a eu, peut-être, un autre officier de ce nom sous vos ordres,—et cette incertitude pour lui est, s'il est possible, plus cruelle que la réalité. Il est venu me supplier aujourd'hui de vous adresser la présente; il m'est impossible, mon Général, de me refuser aux instantes prières de ces malheureux parents. Veuillez donner vos ordres, afin que, par le moyen de votre chancellerie ou tout autre, les parents du jeune Schlegel soient informés en détaille des causes et de l'époque de la mort de leurs fils: vous m'obligerez par là infiniment. Excusez, je vous prie, mon inportunité en faveur de la gravité du sujet, et agréez, mon Général, l'assurance de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence la très humble servante

Prinsesse Antoinette de Wittgenstein.

Kamienka
ce 10 Novembre
1839.

Je prends la liberté de joindre ici l'adresse de Monsieur Schlegel: Леопольду Людвиковичу Шлегелю, Чиновнику 9-го класса и Кавалеру, въ Тульчинѣ.

731.

Высочайшая грамота Н. Н. Раевскому [1]).

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику Черноморской Береговой Линіи, Раевскому.

Войска отряда, ввѣреннаго Начальству вашему на Восточномъ берегу Чернаго моря, съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году явили постоянные опыты мужества, неутомимости и примѣрнаго исполненія обязанностей. Отклонивъ отличными распоряженіями и рѣ-

[1]) Напечатана была въ современныхъ газетахъ (напр., см. „С.-Петербургскія Вѣдомости" 1839 г., № 268, стр. 1211).

шительностью всѣ препетствія къ возведенію предположенныхъ укрѣпленій, вы успѣли благоразумными мѣрами кротости, которыя по обстоятельствамъ допущены быть могли, при сношеніяхъ вашихъ съ горцами внушить имъ довѣріе и положили тѣмъ прочное начало къ добровольной ихъ покорности. Въ воздаяніе всѣхъ этихъ заслугъ и въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени большого креста и препровождая при семъ знаки онаго, пребываемъ къ Вамъ Нашею Императорскою милостію благосклонны.

Николай.

С.-Петербургъ.
12-го Ноября 1839-го года.

Канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Князь Александръ Голицынъ.

№ 213.

732.

Графъ А. И. Чернышевъ—Е. А. Головину.

12-го ноября 1839 г. № 6797.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: укрѣпленіямъ, устроеннымъ вновь по протяженію Восточнаго берега Чернаго моря, присвоить слѣдующія названія:

1) 2-мъ фортамъ въ укрѣпленіи Новороссійскомъ: первому, возведенному въ прошедшемъ году, *фортъ № 1*, второму, устроенному нынѣшнимъ лѣтомъ, *фортъ № 2*.

2) Укрѣпленію на р. Субаши, *фортъ Головинскій*.

3) Укрѣпленію на р. Псезюапе, *фортъ Лазаревъ*.

4) Укрѣпленію на р. Мескагѣ, *фортъ Раевскій*.

[Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 463].

733.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

Stavropol, le 13 9bre 1839.

Votre lettre, cher Général, du 2 c. m'a été remise à Екатериноградъ. C'est vous dire que je suis déjà en route pour Pétersbourg. Je n'ai pas manqué d'écrire au ministre de la guerre, en demandant pour vous l'autorisation de venir m'y joindre dans l'intérêt du service et en le priant en même tems de vous envoyer la décision directement. Peut-être dans ce moment vous est-elle déjà parvenue. Dans l'espoir, donc, de vous rencontrer dans la capitale, je termine ma lettre pour ne pas retenir votre expret et pour vous souhaiter un prompt et complect retablissement de votre maladie, qui est venu mal à propos interrompre vos dernières dispositions pour terminer les opérations de cette année sous vos propres yeux. Veuillez croire aux sentiments d'amitié que je vous porte bien sincèrement.

Votre devoué Eu. Golovine.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. (Въ собств. руки). Е. Г.

734.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Aloupka, le 13 Nov. 1839.

Mille et mille grâces, cher Николай Николаевичь, pour Votre aimable lettre par M-s Danzas [1]) et Nowossil-

---

[1]) Константинъ Карловичъ Данзасъ (род. 1800 г.), сынъ генералъ-маіора, воспитывался, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, въ Царскосельскомъ Лицеѣ (зналъ его онъ еще и ранѣе своего поступленія сюда),

tzew [1]), les très intéressants papiers que vous m'avez envoyé et la carte précieuse de la Côte Orientale. Comme cette dernière ne

откуда 7-го ноября 1817 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Инженерный корпусъ и служилъ послѣдовательно въ 5-мъ, 3-мъ и 6-мъ піонерныхъ баталіонахъ (послѣдній баталіонъ стоялъ въ Бендерахъ, и Данзасъ бывалъ въ Кишиневѣ, гдѣ видался съ Пушкинымъ: см. „Русск. Арх." 1866 г., ст. 1489); будучи поручикомъ (со 2-го декабря 1823 г.), онъ 25-го февраля 1827 г. былъ откомандированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ, съ ротою для укомплектованія 8-го піонернаго баталіона, принялъ участіе во многихъ дѣлахъ Персидской кампаніи и за отличіе при взятіи Эривани получилъ чинъ штабсъ-капитана (1-го января 1828 г.); въ 1828 г. онъ, въ составѣ 7-го піонернаго баталіона, находился въ Турецкой кампаніи, во время которой былъ подъ Браиловымъ сильно раненъ пулею въ лѣвое плечо (за это онъ награжденъ былъ золотою полусаблею съ надписью „за храбрость", и изъ-за этой раны долго носилъ руку въ бинтѣ), а за участіе въ другихъ дѣлахъ этой кампаніи получилъ 30-го августа 1829 г. чинъ капитана. Назначенный, 5-го іюня 1833 г., адъютантомъ къ Директору Строительнаго Департамента по морской части, онъ жилъ въ Петербургѣ и 28-го января 1836 г. произведенъ былъ въ полевые инженеръ-подполковники; ровно черезъ годъ, по просьбѣ своего стараго Лицейскаго товарища Пушкина, Данзасъ былъ его секундантомъ на дуэли поэта съ Дантесомъ, за что и былъ арестованъ и отданъ подъ военный судъ, который, на основаніи Воинскаго Артикула, приговорилъ его къ повѣшенію. Ге-

[1]) Ардаліонъ Николаевичъ Новосильцовъ (род. 1816), въ сентябрѣ 1833 г. поступившій юнкеромъ Ковалергардскаго полка въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, 6-го декабря 1835 г. былъ произведенъ въ корнеты Ковалергардскаго полка, а 28-го февраля 1836 г. переведенъ въ Нарвскій гусарскій полкъ, при чемъ начальству поручалось обратить на него особенное вниманіе и стараться „исправить его въ нравственномъ отношеніи". Въ 1837 г. Новосильцовъ переведенъ былъ въ лейбъ-гв. Кирасирскій Его Величества полкъ, а черезъ два года командированъ былъ на Кавказъ, гдѣ, въ отрядѣ Н. Н. Раевскаго, участвовалъ въ экспедиціи къ Анапѣ, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и произведенъ въ поручики. Вернувшись въ полкъ, онъ въ 1852 г. произведенъ былъ въ полковники, а съ 29-го августа 1859 г. по день смерти состоялъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; умеръ въ мартѣ или апрѣлѣ 1879 г. (Сборникъ біографіи кавалергардовъ, С. А. Панчулидзева, т. IV, стр. 98).

doit en aucune cas être publique, je Vous promets, qu'elle ne sortira jamais de mon cabinet. J'ai à Vous remercier encore beaucoup

---

нералъ-Аудиторіатъ, въ который дѣло перешло изъ Коммиссіи Военнаго суда, 17-го марта 1837 г. поднесъ на Высочайшее имя всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ Данзасъ признавался виновнымъ „въ противузаконномъ согласіи, по убѣжденію покойнаго Пушкина, быть при дуэли со стороны его секундантомъ и въ непринятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ отвращенію сей дуэли. Хотя онъ, Данзасъ, за поступки сіи, на основаніи Свода уголовныхъ законовъ тома XV, статьи 354, какъ участникъ совершившагося на дуэли убійства, подлежалъ бы лишенію чиновъ, но Генералъ-Аудиторіатъ, усматривая изъ дѣла, что онъ вовлеченъ былъ въ сіе посредничество внезапно и, будучи съ дѣтства другомъ Пушкина, не имѣлъ силъ отказать ему въ принятіи просимаго участія; сверхъ того, принимая въ уваженіе немаловременную и усердную его службу и отличную нравственность, засвидѣтельствованную начальствомъ, равно бытность въ походахъ и многократныхъ сраженіяхъ, полученную при штурмѣ крѣпости Браилова рану пулею въ лѣвое плечо навылетъ, съ раздробленіемъ кости, и заслуженныя имъ храбростію знаки отличія, достаточнымъ полагаетъ: вмѣнивъ ему, Данзасу, въ наказаніе бытность подъ судомъ и арестомъ, выдержать, сверхъ того, подъ арестомъ въ крѣпости на гауптвахтѣ два мѣсяца и послѣ того обратить по прежнему на службу"; мнѣніе это было утверждено Имп. Николаемъ 18-го марта 1837 г. (см. „Дуэль Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Подлинное военно-судное дѣло", С.-Пб. 1900, изд. П. М. фонъ-Кауфмана, стр. 65—73, 144 и др.; „Русск. Стар." 1899 г., № 5, стр. 246). Между тѣмъ, Данзасъ не былъ оставленъ въ Петербургѣ, а былъ отправленъ на Кавказъ, подъ пули... („Русск. Стар." 1904 г., № 6, стр. 551). Прикомандированный къ Тенгинскому полку („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 62, т. XIV, стр. 119, 123), онъ принялъ съ нимъ дѣятельное участіе въ высадкахъ Н. Н. Раевскаго у Шапсуго, Шахе-Субаши и Псезуапе, командуя баталіономъ Тенгинскаго полка и выказывая чудеса храбрости. „Подобной храбрости и хладнокровія, говоритъ Н. И. Лореръ, „какими обладалъ Данзасъ, мнѣ не случалось встрѣчать въ людяхъ, несмотря на мою долговременную службу... Бывало, съ своей подвязанной рукой, стоитъ онъ на возвышеніи, открытый граду пуль, которыя, какъ шмели, жужжатъ и прыгаютъ возлѣ него, а онъ говоритъ остроты и сыплетъ каламбуры... По мнѣ онъ былъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Онъ любилъ хорошій столъ и большую часть времени лежалъ въ постели; всѣ его любили и звали между нами „Maréchal de Soubise"; онъ былъ всегда веселъ, по-

de la part de ma femme, ainsi que de la mienne pour les rhododendrons, que Vous nous annoncez pour le printemps; mais avant tout il faut remplir un devoir encore plus agréable et Vous féliciter de nos deux parts avec les heureuses couches de Madame

---

чему былъ незамѣнимымъ товарищемъ" („Русск. Арх." 1874 г., т. II). Въ 1841 г. Данзесъ участвовалъ въ экспедиціяхъ преемника Н. Н. Раевскаго—генерала Анрепа—на Абхазскихъ берегахъ („Кавк. Сборн.", т, XIV, стр. 317, 326), затѣмъ былъ откомандированъ въ распоряженіе командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа, но уже въ 1844 г. мы видимъ его „чиновникомъ для порученій" при С.-Петербургской Коммиссаріатской Коммиссіи Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства; въ этомъ году онъ произведенъ былъ въ полковники и въ той-же должности оставался до 1856 г., когда, съ чиномъ генералъ-маіора, вышелъ въ отставку. „Скептикъ отъ природы, Данзасъ жилъ и умеръ въ бѣдности, безъ семьи, и не только не оставилъ послѣ смерти „благопріобрѣтеннаго", но его даже и похоронить было не на что, и казна приняла расходы на его похороны на свой счетъ: до того доходило у Данзаса пренебреженіе къ благамъ жизни и житейскимъ разсчетамъ. Саркастическій взглядъ на людей и дѣла постоянно мѣшалъ Данзасу въ его служебной карьерѣ, которая не разъ улыбалась ему: онъ упорно отказывался отъ теплыхъ и хлѣбныхъ мѣстъ, нѣсколько разъ предлагавшихся ему, говоря, что чувствуетъ себя неспособнымъ къ занятію „такихъ мѣстъ" („Русск. Біогр. Словарь", т. Д., стр. 61). Данзасъ умеръ въ Петербургѣ 3-го февраля 1870 г. и погребенъ на католическомъ кладбищѣ, на Выборгской сторонѣ.—Со словъ К. К. Данзаса А. Аммосовъ записалъ разсказы его о „Послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ А. С. Пушкина", изданные М. А. Исаковымъ въ С.-Пб. въ 1863 г. Вечеромъ въ день дуэли Пушкинъ далъ Данзасу на память бирюзовое кольцо съ своей руки, нѣкогда подаренное ему П. В. Нащокинымъ; съ этимъ кольцомъ Данзасъ не разставался до самой своей смерти.

Съ Н. Н. Раевскимъ Данзасъ былъ знакомъ еще со времени пребыванія своего въ Лицеѣ, когда Раевскій служилъ въ Гусарскомъ полку и жилъ въ Царскомъ-Селѣ; затѣмъ они, несомнѣнно, видались въ Персидскую кампанію, такъ какъ участвовали въ однихъ и тѣхъ же дѣлахъ, хотя и служили въ разныхъ войсковыхъ частяхъ; объ участіи Данзаса въ экспедиціяхъ Н. Н. Раевскаго 1839 г. упоминалось уже выше. Портретъ Данзаса, уже въ старости, находится въ изданномъ подъ редакціею Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки", С.-Пб. 1899 г., и въ такомъ же альбомѣ Московской выставки.

Raewsky; la nouvelle, que ces Messieurs nous en ont donné, nous a causé le plus vif plaisir, et je Vous assure, que nous nous en réjouissons du fond du cœur. Le troisième Николай Николаевичъ marchera, j'en suis sûr, sur les traces de son père et grand-père. Que le bon Dieu lui donne pour cela vie et santé et à Vous encore des enfans, qui hériteront, j'espère, de Votre amitié pour nous et, sans compter Vos qualités militaires et administratives, de Vos grands talents dans la botanique [1])! Il y a dans ce moment ici Monsieur Steven [2]) qui doute de ces talens; mais il a certainement tort, et je crois que c'est par jalousie. Ma femme me charge de Vous dire qu'elle ne Vous appellera plus jamais *дубина*,—d'abord parceque vous êtes père de famille et puis que Vous êtes un bienfaiteur du jardin d'Aloupka.

Ces Messieurs me disent, que vous n'allez plus à *Новороссійскъ*, mais qu'au lieu de cela Vous allez à Pétersbourg. Je Vous écrirai encore avant Votre départ, et je Vous prierai entre autres d'y soigner l'affaire de notre pauvre *Абдураманъ* [3]) et de parler pour lui au Ministre de la guerre. Comme il avait été présenté depuis longtemps pour la 14e classe, j'ai attendu un peu d'envoyer Votre présentation en sa faveur dans l'espérance de gagner quelque chose pour lui, mais à présent il n'y a plus à attendre et avec la présentation que j'envoie et un mot de Vous pour constater la chose à Czernischeff et à Kleinmichel, il n'y a pas de doute que la chose se fera bien.

---

[1]) Младшій сынъ Н. Н. Раевскаго, Михаилъ Николаевичъ, дѣйствительно, унаслѣдовалъ отъ отца любовь къ ботаникѣ и извѣстенъ, какъ садоводъ-практикъ, какъ авторъ книги „Плодовая школа и плодовый садъ" (изд. 5-е, С.-Пб. 1903) и какъ Президентъ Имп. Россійскаго Общества Садоводства. Старшій сынъ, Николай Николаевичъ, также любитель садоводства, извѣстенъ своими трудами по разведенію хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ.

[2]) Христіанъ Христіановичъ Стевенъ; о немъ и его письма къ Н. Н. Раевскому см. въ т. II.

[3]) Абдураманчиковъ; см. о немъ т. II, стр. 511.

Ces Messieurs n'ont pas pu beaucoup voir ici dans le peu de temps, qu'ils ont passé chez nous; mais ils ont parcouru Aloupka et hier je leur ai montré Livadia et Oriadna. J'ai rempli Votre commission en faveur de Hartwiss et du Prince Basile [1]) et ils Vous remercient beaucoup pour les graines précieuses que Vous leur avez envoyé.

Adieu, cher Général, mille choses à Madame, dites lui toute la part que nous avons pris à ce que Vous est arrivé; Lise [1]) veut Vous écrire quelques mots elle-même; croyez-moi pour toujours

Votre tout à Vous
M. Worontzoff.

Приписка графини Е. К. Воронцовой: Mon cher Général, recevez de ma part les vives félicitations que je Vous fait et qui sont l'expression d'une sincère joie, que j'ai ressentie à la nouvelle de la venue de votre héritier. Certes je n'oserais plus Vous dire Дубина: ce temps est passé, où telle comparaison pouvait se faire. Maintenant c'est le Laurier qui a son rejeton. Est-ce bien? Adieu, c'est avec la plus vive affection que je me réjouie avec Vous et pour Vous. Mille choses à Votre femme: je fais mille voeux pour elle. Merci pour les Rododendrons; ceux de l'année passée ont pris admirablement. Quand nous verrons-nous?—

---

[1]) Князь В. С. Голицынъ; см. выше, его письмо, стр. 193—194.
[2]) Графиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова.

735.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.

КАНЦЕЛЯРІЯ
МИНИСТЕРСТВА.

Отдѣленіе I.
Въ С.-Петербургѣ.

17 ноября 1839.
№ 6928.

Господину Начальнику Черноморской береговой линіи, Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Раевскому.

Государь Императоръ, обращая Высокомонаршее вниманіе Свое на отлично-усердную и полезную службу Вашего Превосходительства и на труды, подъятые Вами въ качествѣ Начальника Главнаго отряда, дѣйствовавшаго въ нынѣшнемъ году на Восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ стараніями Вашими приведены въ исполненіе всѣ предположенныя мѣры, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Васъ Кавалеромъ Св. Равноапостальнаго Князя Владиміра второй степени большаго креста.

Увѣдомляя Ваше Превосходительство о семъ новомъ знакѣ Монаршаго къ Вамъ вниманія и препровождая при семъ какъ Высочайшую грамоту [1]) на пожалованный Вамъ орденъ, такъ и знакъ онаго, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, о полученіи оныхъ меня увѣдомить и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить прямо отъ себя въ

[1]) См. ее выше, стр. 250—251, № 731.

Капитулъ единовременныя по сему ордену деньги двѣсти рублей и имѣвшійся у Васъ до настоящаго пожалованія знакъ сего ордена 3-й степени.

Военный Министръ
Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.
Директоръ, Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

736.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

18-го ноября 1839. Алупка.

Cher Général, je suis quelquefois—et peut être plus souvent que je ne le pense—d'une bêtise inconcevable. Je Vous ai écrit par Mrs de Danzas [1]) et de Nowossiltzew [2]) et j'aurais pû Vous écrire par Kasnatcheeff [3]) et cependant je ne Vous ai rien dit au sujet de la commission, que Madame Raewsky a bien voulu me donner pour Mr Krukoff et Vos commandes en pierre dure; cependant, non seulement je m'en suis occupé dès l'instant que je suis arrivé à Simphéropol, mais je crois même avoir eu le bonheur de réussir et voilà comment. Mr Krukoff n'est plus rien et, comme Piron, pas même Académicien; mais les gens, qui l'ont quitté et se sont établis pour leur propre compte, font les mêmes ouvrages, que ceux, que faisait Krukoff et tous aussi bien, même quelqu'un à meilleur marché; ils connaissent la commande que Vous avez fait à Krukoff et se chargent de l'exécuter pour le prix convenu. Krukoff de son côté remet votre argent à Mouromtzoff [4]), lequel s'engage à le

---

[1]) См. выше, стр. 252—255.
[2]) См. выше, стр. 253.
[3]) Александръ Ивановичъ.
[4]) Матвѣй Матвѣевичъ, Таврическій губернаторъ; онъ былъ женатъ на Варварѣ Гавриловнѣ Бибиковой (В. И. Чернопятовъ. Тульскій родословецъ, ч. II, стр. 128).

donner petit à petit, à mesure que le travail se fait, à ces respectables artisants, car je ne voudrais pas risquer avec eux, comme on pouvait bien le faire avec Krukoff, toute la somme à la fois. J'espère, que de cette manière-là le désir de Madame Raewsky sera rempli et que Vous aurez les vases, que Vous avez commandé, bien et durment exécutés. A mon arrivée à Simphéropol dans une 10-ne de jours, j'irai voir, comment va cette affaire et je presserai la chose autant que possible. J'ai été avant hier et hier à Mouchalatka voir les Olives [1]) et les Schetiloff et j'ai vu votre ami Compère [2]) qui est tout à fait fou et bien à plaindre, surtout sa malheureuse famille.—Nous avons le plus beau temps du monde; c'est vraiment un délice que d'être ici dans cette saison, et de passer sa vie dans le jardin, tandis qu'on meurt de froid dans la plus grande partie de la Russie.—Ma femme Vous dit un million de choses; nous comptons partir d'ici dimanche le 26, être à Simpheropol le 28, y passer la journée du 29 et en partir le 30. Je crains que Vous aurez déjà passé par Simphéropol avant notre arrivée. Adieu, cher Николай Николаевичъ, j'espère que tout va bien chez Vous et que le nouveau né [3]), ainsi que sa mère, jouissent de la meilleure santé. Croyez moi pour toujours

tout à vous

M. Worontzoff.

Aloupka.
18 Novembre 1839.

---

[1]) О Вильгельмѣ Николаевичѣ Оливѣ см. т. II.

[2]) См. тамъ-же.

[3]) Николай Николаевичъ Раевскій, родившійся въ Керчи 5-го ноября 1839 г.

1839.

737.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Массандра, 20 Ноября 1839.

Посылаю вамъ, любезнѣйшій Николай Николаевичь, въ подлинникѣ письмо ко мнѣ Подполковника Качіени [1]. Отецъ проситъ объ сынѣ, и, какъ мнѣ кажется, просьба его справедлива и заслуживаетъ уваженія. Если всѣ бывшіе подъ вашимъ начальствомъ при десантахъ, по милости вашей, такъ хорошо награждены, то почему-же сынъ Качьони не можетъ получить наравнѣ съ другими той или другой награды?

Позвольте при этомъ случаѣ еще разъ напомнить вамъ просьбу мою объ Абдураманчикѣ [2]. Офиціальное мое представленіе объ немъ идетъ на дняхъ въ Петербургъ и поспѣетъ туда ко времени вашего пріѣзда [3]. Довершите начатое доброе дѣло. Устроить это на мѣстѣ вамъ будетъ не такъ трудно.

Прощайте, любезнѣйшій Николай Николаевичъ, желаю вамъ счастливаго пути и скораго возвращенія.

Остаюсь навсегда весь вашъ
М. Воронцовъ.

---

[1] Ликурга Ламбровича Качони; за сына его, Александра Ликурговича, графъ Воронцовъ просилъ Н. Н. Раевскаго и въ 1838 г. (см. т. II, стр. 472).

[2] Абдураманъ Усеиновичъ Абдураманчиковъ; о немъ см. письмо графа Воронцова къ Н. Н. Раевскому 26-го іюля 1838 г. (т. II, стр. 511).

[3] Поѣздка Н. Н. Раевскаго въ Петербургъ не состоялась.

738.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Simphéropol, 30 Nov. 1839.

Mon cher Николай Николаевичь! Voci ma lettre pour Benkendorff [1]). Je crois l'avoir écrite dans le sens que Vous désirez et avec la chaleur que mérite le noble objet qui Vous occupe: je serais heureux, si j'aurais contribué le moins du monde à l'accomplissement de la bonne oeuvre, que Vous méditez. Vous ferez bien d'en parler immédiatement et franchement avec Benkendorff; on ne risque jamais rien avec lui, car il Vous dira toujours véridiquement ce qu'il pense et ce qu'il croit pouvoir faire. Je laisse cette lettre à Mouromtzoff [2]) que Vous verrez sans doute, en passant par ici; mais de grâce ne buvez pas trop de son Paxarête: c'est un vin excellent, mais il est encore plus fort que le Malaga sec; ménagez-Vous, cher Николай Николаевичь, pour Vous-même, pour le service et pour la bienfaisante intention à l'égard de Votre sœur et de ses enfants, qui Vous occupent si justement et si fortement. Ma femme Vous dit un million des choses; elle s'était un peu cognée l'autre jour à Orianda au dessous du genou gauche, n'en a rien dit d'abord et s'est promenée le lendemain à Massandra, comme si Vous étiez avec elle et pour Vous faire plaisir; aussi il a fallu le soir lui mettre des sangsues; elle est cependant bien arrivée ici et a bien reposé hier; nous nous mettons en route aujourd'hui et nous espérons être dans 3 jours à Odessa. J'espère avoir bientôt de Vos nouvelles et

---

[1]) Графъ Воронцовъ, по просьбѣ Н. Н. Раевскаго, ходатайствовалъ передъ Бенкендорфомъ объ облегченіи участи сосланнаго въ Сибирь князя С. Г. Волконскаго. Отвѣтъ Бенкендорфа графу Воронцову см. ниже, подъ 28-мъ февраля 1840 г.

[2]) Матвѣй Матвѣевичъ, Таврическій губернаторъ.

apprendre que Vous Vous serez un peu fortifié et que Votre toux aura diminué avant de partir pour Pétersbourg [1]. Adieu, cher Николай Николаевичь, croyez moi pour toujours tout à Vous

M. Worontzow.

739.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

S.-Pétersbourg, le 11 Décembre 1839.

Très cher Général,

Arrivé ici le 1er du courant, je n'ai pas tardé d'apprendre que sa Majesté l'Empereur n'a pas daigné donner son consentement à votre arrivée dans la capitale, jugeant votre présence plus nécessaire à votre poste. Je ne sais à quel point cela vous contrarie, mais de mon coté je regrette bien sincèrement de ne pas vous rencontrer ici, pour nous entendre sur bien des choses qui régardent les affaires de la Côte confiée à votre commendement. Toutefois je ne manquerai pas de vous servir de mon mieux, quoique sans vous je serai embarassé pour m'expliquer sur plusieurs points d'une importance majeure. Le projet pour les opérations de l'année prochaine vient d'être approuvé par Sa Majesté, sans le moindre changement, de manière qu'il ne vous reste qu'à remplir avec succès, qui jusqu'à présent ne vous a jamais manqué, les dispositions, que vous avez tracé vous-même et qui, selon moi, doivent avoir d'immenses résultats [2].

Agréez, cher Général, l'assurance de l'amitié que je vous porte sincèrement.

Votre tout devoué
Eu. Golovine.

---

[1]) Поѣздка эта не состоялась; см. слѣдующее письмо.

[2]) Успѣшный исходъ представленій Е. А. Головина и Н. Н. Раевскаго былъ очень непріятенъ П. Х. Граббе. „Пребываніе г. Голо-

740.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, le 22 Décembre 1839.

Je profite du départ du Colonel Radogicki [1]) pour vous écrire quelques mots, cher Général, puisque depuis longtems je ne l'ai fait, vous croyant en route pour Pétersbourg. Hier, à mon grand étonnement, j'appris par une lettre du Chef du Corps que Sa Majesté n'avait pas consenti à votre voyage. Ne trouvant rien à vous reprocher, mais au contraire bien des raisons à vous remercier, je ne puis attribuer ce refus qu'à l'opinion que votre présence au forte est indispensable dans un moment où les affaires de l'Orient planent encore dans l'incer-

вина въ Петербургѣ", писалъ онъ А. П. Ермолову изъ Ставрополя 15-го февраля 1840 г.: „не только не приноситъ пользы, по крайней мѣрѣ Линіи, но запутываетъ только и затрудняетъ дѣла. Съ того времени я въ безпрерывной полемикѣ съ Петербургомъ по самымъ важнымъ вопросамъ военнымъ и гражданскимъ. Ему почти во всемъ отказываютъ, и недостаточное вниманіе къ нему отражается на дѣла и лица. Нѣсколько уже недѣль я провожу въ тяжкой и непріятной работѣ, отъ которой равнодушіе къ пользамъ службы, столь обыкновенное, могло бы меня избавить, но преданность и любовь къ Государю и Россіи не позволяютъ мнѣ уклоняться отъ моего долга, хотя бы это возбудило уснувшія непріязни и повлекло за собой для меня непріятности. Съ г. Головинымъ я продолжаю быть въ самыхъ пріятныхъ отношеніяхъ и не хочу вѣрить по крайней мѣрѣ умышленному противодѣйствію мнѣ. Что касается до Раевскаго, я вынужденъ этого военнаго...... [при печатаніи выпущено какое-то рѣзкое выраженіе] вывести на чистую воду, иначе надобно было бы допустить много важнаго и непоправимаго вреда. Говоря языкомъ картежныхъ игроковъ, онъ играетъ на свои и вовсе не думаетъ ни о чемъ другомъ („Русск. Стар." 1896 г., окт., стр. 107—108). Ниже будетъ видно, какъ Граббе противодѣйствовалъ Н. Н. Раевскому въ исполненіи его плановъ мирнаго покоренія Черноморской Линіи, и какія печальныя для края послѣдствія имѣло это противодѣйствіе.

[1]) О немъ см. выше, стр. 226.

titude, où les montagnards paraissent poussés à un redoublement d'audace (l'attaque de Sotscha). Je ne saurais vous dire, combien je suis contrarié de ne pas vous savoir à Pétersbourg, le Chef du Corps se proposait à parler avec vous sur tant d'affaires,—il espérait que vos communs efforts réussiraient à obtenir des moyens extraordinaires en troupes et en argent, enfin il avait des projets où la conversation avec vous aurait été indispensable. C'est bien malheureux pour les affaires du Littoral que vous ne soyez allé à la Capitale.

J'ai envoyé à Pétersbourg votre dernier rapport sur l'approvisionnement de l'année prochaine. Le Général Golowine pourra donner directement l'ordre de changer le сухопутное довольствіе съ мясною и винною порціею на измѣненное морское довольствіе, mais je vous préviens que c'était sa propre idée, puisqu'il ne voulait pas faire de différence entre les deux détachements et que le vôtre agira, comme l'autre sans être embarqué et muni de ses moyens de transport. De plus, il avait en vue la grande cherté du gruau en Russie et une prière très instante du Ministre de diminuer autant que possible la proportion de blé que nous tirons de la Russie. Pour les autres points de votre rapport le Général Latchinoff [1]) les

---

[1]) Николай Емельяновичъ Лачиновъ (род. 1795, ум. 1876), воспитанникъ Московскаго Университета, началъ службу въ 1814 г. въ Александрійскомъ гусарскомъ полку, съ 1818 г. служилъ въ Кавалергардскомъ полку и въ концѣ 1829 г. назначенъ флигель-адъютантомъ. На Кавказѣ Лачиновъ служилъ съ 25-го марта 1836 г., состоя при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, уже въ чинѣ генералъ-маіора (съ 10-го сентября 1835 г.); 10-го октября 1838 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Джаро - Бѣлоканской области („С.-Петерб. Вѣд." 1838 г., № 237), участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, за что 27-го іюня 1839 г. награжденъ орденомъ Станислава 1-й ст. (тамъ-же 1839 г., II 172), 9-го апрѣля 1839 г. назначенъ былъ и. д. генералъ-интенданта Кавказскаго корпуса, а 18-го ноября 1840 г. вышелъ въ отставку, послѣ чего жилъ въ своемъ имѣніи Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи. Его жена, Екатерина Петровна, рожд. Шелашникова (ум. 20-го января 1896 г., погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ),

a expliqués, comme vous le verrez dans la copie de son office, que je vous envoie. Je vous prie, cher Général, de prendre un peu le parti de Grudajeff contre vos Ingénieurs. Il a été envoyé dans l'intention de préparer à temps le bois de construction, afin d'avoir des matériaux secs; je sais, que cela ne plait pas trop aux Ingénieurs et qu'ils tâcheraient de lui nuire, mais je vous prie de ne pas tolérer cela et de leur ordonner d'être *juste* envers Grudajeff. Veuillez faire cela par amitié pour moi.

Le Général Golowine m'écrit qu'il a été reçu fort gracieusement. Au moment du départ de sa lettre (le 5 Décembre) il n'y aurait encore rien de décidé sur les opérations de l'année prochaine. La poste suivante vous apportera probablement les confirmations.

Ne renverrez vous pas Olchewsky à Bambory? Il y est fort nécessaire.

Adieu, cher Général, écrivez moi donc quelques mots et parlez moi de vous et de la santé de Madame Rayewsky. J'espère, que sa délivrance fut heureuse et que vous êtes père dans ce moment?

Votre sincère et devoué

P. Kotzebue.

На оборотъ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Въ г. Керчь

извѣстная красавица, была въ близкихъ отношеніяхъ съ А. А. Бестужевымъ (Марлинскимъ) и извѣстна своею повѣстью „Продѣлки на Кавказѣ“ (С.-Пб. 1844, подъ псевд. Е. Хамаръ-Дабановъ). О Лачиновѣ см. у С. А. Панчулидзева: „Сборникъ біографій кавалергардовъ“, т. III, а о его женѣ въ книгѣ Е. Г. Вейденбаума; „Кавказскіе этюды“, Тифл. 1901, стр. 308—320.

741.

Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому.

Nikita, 23 Déc. 1839.

Mon Général!

J'ai eu l'honneur et la saticfaction de recevoir successivement quatre lettres de Votre part qui d'abord nous ont fait bien du plaisir, en nous apprenant que Vous étiez heureusement rétourné dans le sein de Votre famille et l'aviez retrouvée bienportante.

J'espérais pouvoir Vous dire par la poste d'aujourd'hui quelque chose sur Mr Kritsch, mais jusqu'aujourd'hui point de Kritsch, ni d'argent par juste conséquence. Il faut voir, s'il ne nous arrivera entre Noël et le nouvel an?—Les chemins sont bien mauvais. Si cette lettre Vous trouve encore à Kertche, veuillez bien me faire écrire, mon Général, s'il y a de terme fixé, auquel Kritsch doit payer les derniers 1457 roub. ass. (1665 r. 50 c. monnaye), которые слѣдуетъ отъ него получить по окончательному разсчету,—comme il est dit dans la note que Vous m'avez laissée. Je ne me rappelle plus, si je Vous avois fait cette question, au moins n'ai je rien noté là-dessus.

Agréez toutes mes félicitations les plus sincères des nouvelles marques de la bienveillance, dont notre gracieux Souverain apprécie Vos travaux sur la Côte Orientale: j'espère bien saluer un jour ce Fort Rayewsky, pour lequel je me sens déjà des entrailles de père et que je veux absolument décorer de haut en bas de festons d'une nouvelle Passiflore de ma procréation (hybride de coeruleo-racemosa et alba), que Vous me permettrez d'orner du nom de Passiflora Rayewskiana [1])?

Je tâcherai de suppléer au manque de Rosa miriophylla au printemps: je croyais en avoir donné des boutures de mes

---

[1]) Это названіе въ ботаникѣ не удержалось.

grands pieds d'Artek, dont l'un a porté graines cette année, à Wunnenbourg.

Je fus bien aise que mon idée sur l'arrangement du jardin fruitier de Khorassann en parc allemand ou pleasure-ground pomologique ait eue Votre approbation. J'espère pouvoir aller pour un jour à Khorassan lors de l'arrivée de Kritsch, pour arranger les travaux parko-pomologiques. J'ai eu bien du guignon avec cette expédition manqué de toutes mes belles boutures et des figuiers; cependant j'espère les expédier encore, quand le pyroscaphe ramenera Roegner: il restera donc un homme entendu à la pépinière pour les planter en février et mars qui est le meilleur temps. Ne sachant pas, si une lettre particulière Vous trouverait encore à Kertche, j'écrivis un papier officiel pour informer en tout cas la Chancellerie.

Maintenant je Vous supplie de vouloir bien faire expédier la lettre ci-jointe à Sochoume, où mon Wittmann doit encore être: il n'y est arrivé que le 17 Novembre et passera l'hiver dans la Vice-Royanté de Votre Excellence, comme qui dirait en Abkhasie à arracher des plantes; ce n'est qu'au mois de mars qu'il partira pour l'Imérétie et pour les montagnes entre le Khartli supérieur et l'Akalziké. Si pendant son séjour en Abkhasie il peut Vous être utile pour la pépinière de Sokhoum, disposez de lui: c'est un brave et bon jardinier pratique et point du tout un de ces herborisateurs à tête aussi sèche quelquefois que leurs herbiers. Cet homme a même le désir de s'établir sur la Côte Orientale, quand sa mission sera finie. En été Vous le verrez peut-être à Votre voyage en Abkhasie. Accordez lui Votre magnanime protection en tous les cas pour l'amour de celui qui ne cessera d'être Votre tout devoué

N. de Hartwiss.

Me permettriez - Vous aussi d'envoyer en Janvier 2000 roubl. que je recevrai pour Wittmann par Votre Chancellerie à Sochoum?

742.

Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому.

24 Déc. 1839 [Nikita].

Vous me chargez, mon Général, de payer à Mme de Berkheim [1]) 1900 rb. de la première somme de Kritsch qui n'est que de 1955 rb. J'ignore, quand le reste de 1457 r. est payable?—Je me permets de Vous rappeler que Mme Bourgeaud aura besoin de 300 rb. à peu près pour la dépense du mois de Décembre,—et je Vous avoue que je comptais aussi dans ce moment, à la fin de l'année où les caisses des non capitalistes sont ordinairement à sec, sur Vos 300 roub. de sousscription pour notre malheureuse Société [2]), puisque Vous m'avez assigné de me payer de cet argent. J'aurais voulu envoyer—si Kritsch ne paye que les 1955 en premier lieu,—900 roub. d'abord à la Baronne, et les 1000 de reste aussitôt que je réçois le reste de la récette?—Si Kritsch arrive, s'il fait encore des achats de vins de Khorassann et si je puis tirer de lui quelqu'argent de plus que les 1955 de sa lettre de change que Vous m'avez rémis, je m'empresserai de Vous débarasser entièrement de la dette à la Baronne. Si ces lignes Vous trouvent encore à Kertche, veuillez bien me faire écrire deux mots là-dessus.

Je Vous supplie de même de donner Vos ordres pour le payement des arbres fruitiers pour Новороссійскъ.

Pardon pour ces importunités, Vous ne sauriez croire, combien je déteste l'argent, parce qu'il m'en faut continuellement demander et depenser.—Cette existence de l'argent dans le monde fait le tourment de ma vie.

A toujours Votre tout devoué

Hartwiss.

---

[1]) Ея письма къ Н. Н. Раевскому см. въ т. II.

[2]) Ср. выше, стр. 44—45.

1839.

743.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

26 Декабря 1839. Симферополь.

Получивъ твое письмецо отъ 17 декабря, я тотъ-же часъ велѣлъ сказать твоему дворнику, любезный мой другъ Николай Николаевичь, чтобы онъ кушалъ себѣ на здоровье на застольщинѣ съ моими людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ добрыхъ щей и каши вволю и $^{1}/_{2}$ фунта говядины; но дворникъ отвѣчалъ, что, какъ Кулонъ получаетъ изъ Карасана провизію на бондаря, и сверхъ того у тебя въ домѣ остался запасъ съѣстныхъ припасовъ,—то дворникъ и довольствуется пищею съ твоимъ бондаремъ. Такимъ образомъ, какъ тебѣ угодно, такъ и прикажи: такъ-ли дѣлу быть, какъ оно теперь идетъ, или по точнымъ словамъ письма твоего ко мнѣ. Какъ ты мнѣ положительно напишешь, такъ положительно я и сдѣлаю. Вадовъ сказывалъ, что ты нездоровъ, а отъ тебя о томъ ни слова— что съ тобою? Цѣлую ручки у Аннѣ Михайловнѣ и у Софьѣ Андревнѣ [1]); крестника [2]) и тебя сердечно обнимаю.

А. Казначеевъ.

Муромцевъ [3]), наконецъ, получилъ Станислава 1-ой степени и очень доволенъ этою наградою. Пора было наградить его заслуги и труды.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. *Въ Г. Керчи*, въ домѣ Бибикова.

---

[1]) Дамбергъ.

[2]) Новорожденнаго Николая Николаевича Раевскаго.

[3]) Таврическій губернаторъ.

1839.

744.

Записка Н. Н. Раевскаго «О назначеніи границы между Кавказскою Линіею и Первымъ Отдѣленіемъ Береговой и о размѣщеніи войскъ въ семъ послѣднемъ».

[Конецъ 1839 г. Керчь].

Въ Первомъ Отдѣленіи Черноморской Береговой Линіи Натухайцы занимаютъ пространство вдоль моря, отъ устья Кубани до Тенгинскаго Укрѣпленія: часть берега, простирающаяся отъ сего послѣдняго до форта Головинскаго, принадлежитъ Шапсугамъ. Близъ нихъ, вверхъ по Кубани живутъ Абадзехи, занимающіе пространство до лѣваго берега Сагвашп (Бѣлая рѣчка). Сіи три племена составляютъ народъ, именующій себя *Адыге*; они говорятъ однимъ языкомъ, имѣютъ тѣ-же обычаи, тѣсно связаны родствомъ и присягою. Сомнительныя границы, ихъ раздѣляющія, не состоятъ изъ естественныхъ препятствій.

Натухайцы весьма ослаблены экспедиціями въ ихъ землѣ и потерею лучшихъ мѣстъ. Значительная часть сего племени живетъ на берегу моря, и отъ давней привычки къ торговлѣ Натухайцы частію утратили воинственный духъ.

Шапсуги составляютъ сильнѣйшее изъ трехъ племенъ Адыге; они занимаютъ лучшія мѣста, имѣютъ болѣе народонаселенія и мало еще терпѣли отъ бѣдствій войны.

Абадзехи сильнѣе Натухайцевъ числомъ, но еще болѣе ихъ стѣснены. Мы заставили ихъ покинуть сперва пространство между вершинами Кубани и Лабы, а потомъ между Лабою и Сагваши (Бѣлая рѣчка). Они живутъ бѣдно и терзаемы внутренними раздорами. Простолюдины ненавидятъ своихъ дворянъ; дворяне-же, лишась богатства, утратили свое вліяніе. Простолюдины опасаются русскихъ и хотятъ примиреніемъ обезпечить свою независимость отъ дворянъ; дворяне-же желали-бы черезъ покорность свою

Россіи возвратить утраченное вліяніе. Но взаимная недовѣрчивость двухъ партій противится примиренію, которое каждая изъ нихъ ищетъ съ противною цѣлію.

Начальнику Береговой Линіи препоручено занятіе укрѣпленіями земли Натухайцевъ и Шапсуговъ; тѣ и другіе къ нему единственно и во всемъ относятся; слѣдуя ихъ примѣру единственные (sic) имъ Абадзехи обращаются къ сему же Начальнику; ни одному изъ начальниковъ линій Береговой, Черноморской, Кордонной или Кубанской не препоручены исключительно сношенія съ Абадзехами. Поручить сношенія эти одному изъ двухъ послѣднихъ поставило-бы Абадзеховъ въ затрудненіе: какъ понять имъ, что они должны относиться къ начальнику Кубанской или Черноморской Линіи, а не къ тому начальнику, къ которому относятся соплеменные ему Шапсуги и Натухайцы? Абадзехи съ ними ежегодно возобновляютъ торжественную присягу—составлять одинъ народъ и имѣть общихъ враговъ и друзей.

Вотъ почему въ нынѣшнемъ году они много разъ прибѣгали къ Начальнику Береговой Линіи даже въ Субаши съ просьбами и переговорами. Вотъ почему въ нынѣшнемъ году Князь Али-Бей Мансуровъ [1]), который предводительствовалъ Абадзехами, каясь въ своихъ проступкахъ, обратился къ нему-же, а не къ Начальникамъ Черноморской Кордонной или Кубанской Линій.

Не въ одномъ только 1-мъ Отдѣленіи обнаруживается тѣсная связь Абадзеховъ съ Береговою Линіею; Убыхи составляютъ первый народъ 2-го Отдѣленія Береговой Линіи и граничатъ съ Шапсугами; они занимаютъ пространство отъ форта Головинскаго вдоль моря до Укрѣпленія Св. Духа; они имѣютъ собственный языкъ, называемый *Асадзипсуа*, не считаютъ себя въ числѣ Адыге и составляютъ

---

[1]) О немъ и его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 10-го мая 1839 г. см. выше, стр. 133—134.

особенный союзъ. Убыхи славятся въ горахъ храбростью, физическою силою и красотою. Всѣ горцы отдаютъ имъ первенство, и потому они пользуются большимъ уваженіемъ и даже властью. Мужественное ихъ сопротивленіе десантнымъ войскамъ на Соче и Субаши извѣстно во всемъ Кавказѣ. Убыхи суть самое сильное племя въ этой части Кавказа, не по числу, а по воинственности своей и неприступности ихъ страны, которая еще долго не будетъ терпѣть отъ бѣдствій войны. Въ самомъ дѣлѣ, съ сѣверной покатости отрядъ не можетъ къ нимъ проникнуть по причинѣ крайней трудности дорогъ черезъ хребетъ; съ южной-же стороны, хотя препятствія менѣе значительны, но нельзя иначе дѣйствовать, какъ десантами.

Опасеніе русскихъ соединило Убыхъ и три племени Адыге противъ общаго врага. Хотя сей случайный союзъ не имѣетъ силы союза единоплеменныхъ Шапсуговъ, Натухайцевъ и Абадзеховъ между собою, но вліяніе Убыхъ такъ сильно, что нынѣшній годъ, при неоднократныхъ переговорахъ Начальника Береговой Линіи съ другими племенами, онъ слышалъ только одно: Убыхи не позволяютъ. Слѣдующее обстоятельство весьма важно: Убыхи съ давняго времени въ большой дружбѣ съ Абадзехами. Убыхи говорятъ, что большая часть Абадзеховъ жили прежде на южной покатости вмѣстѣ съ ними, въ урочищѣ, и теперь называющемся Мадзмей. Перешедъ на сѣверную покатость, они распространились по долинамъ оной и заняли теперешній край ихъ, который Убыхи и Абхазцы тоже называютъ Мадзмей. Изъ земли Убыховъ есть три перевала къ Абадзехамъ по рѣкамъ: Шахе, Соче и Мзымта. Сообщеніе между двумя народами весьма часто. Во всѣхъ партіяхъ Абадзеховъ, вторгавшихся въ наши предѣлы, были всегда Убыхи, до того, что весьма недавно еще полагали, будто народъ сей живетъ на сѣверной покатости Кавказа. По недостатку пастьбъ Убыхи держатъ часть года свой скотъ у Абадзеховъ, и сіи послѣдніе снабжаютъ первыхъ това-

рами Кавказской Линіи. Кромѣ того, лучшія фамиліи обоихъ народовъ въ родствѣ между собою. Посредствомъ Абадзехъ можно имѣть вліяніе на Убыховъ. Абадзехамъ недолго быть непокорными: тогда ихъ примѣръ увлечетъ Убыховъ, если не тотчасъ, по крайней мѣрѣ,—въ непродолжительномъ времени.

Если бы наша линія по Кубани была перенесена на Бѣлую рѣчку, тогда покорныя племена были-бы у насъ въ тылу, а рѣчка сія составляла-бы естественное препятствіе для прорывовъ непріятеля и непозволительныхъ сношеній мирныхъ съ немирными. Перенесеніе линіи на Лабу есть первый шагъ къ сей цѣли, но это еще не стѣснитъ Абадзеховъ, которые будутъ все-таки отдѣлены отъ насъ полосою въ 30-ть и болѣе верстъ ширины, лежащею между Лабою и Бѣлой рѣчкою. Съ занятіемъ границы по Бѣлой рѣчкѣ Кавказская Линія займетъ и упрочитъ свое владѣніе въ сей части Закубанскаго края. Далѣе ей негдѣ распространяться, потому что, до самаго Чернаго моря, нѣтъ другой естественной и политической границы.

Какъ-бы то ни было, Бѣлая рѣчка есть черта, указанная природою, для раздѣленія 1-го Отдѣленія Береговой Линіи отъ Кубанской Кордонной; тогда народъ Адыге, состоящій изъ трехъ племенъ: Натухайцевъ, Шапсуговъ и Абадзеховъ, былъ-бы подъ вліяніемъ одной системы дѣйствій, и дѣйствія были-бы удобнѣе и успѣшнѣе; тогда отъ сношенія Абадзеховъ и Убыховъ съ однимъ и тѣмъ-же начальникомъ открылись-бы, при ближайшемъ соображеніи, обстоятельства, которыми можно было-бы воспользоваться; иначе не будетъ ни единства въ дѣйствіяхъ, ни полнаго свѣдѣнія о средствахъ, нужныхъ для достиженія цѣли.

Кромѣ вреда, который происходитъ отъ того, что русскіе начальники и горскія племена не знаютъ, съ кѣмъ имѣть сношенія, есть одно обстоятельство еще страннѣе: Атаману Черноморскихъ войскъ разрѣшено дѣлать набѣги. Сіи набѣги не только безполезны, но вредны: они ихъ

тоже вызываютъ на набѣги; подъ предлогомъ наказанія за разбой, сдѣланный шайкою, собравшеюся изъ разныхъ мѣстъ, мы нападаемъ на аулы, которые въ нихъ не участвовали.

Анапа и окрестныя станицы несравненно спокойнѣе съ тѣхъ поръ, какъ Начальникъ Береговой Линіи запретилъ тамошнему коменданту дѣлать набѣги.

Наконецъ, набѣги, дѣлаемые противу горцевъ Атаманомъ Черноморскаго войска въ Первомъ Отдѣленіи Береговой Линіи, совершенно противны дѣйствію Начальника сей Линіи, который старается показывать мирное расположеніе всякій разъ, когда дѣйствіе оружіемъ не нужно. Какое можетъ имѣть вліяніе на горцевъ Начальникъ Черноморской Береговой Линіи, если, независимо отъ него и даже безъ его вѣдома, другой начальникъ предпринимаетъ противъ нихъ военныя дѣйствія? Кажется, что слишкомъ обративъ вниманіе на набѣги и на экспедиціи, предпринимаемыя съ временною цѣлью, мы теряемъ изъ виду постепенное занятіе земли горцевъ—единственное средство къ ихъ покоренію. Но есть одно обстоятельство еще страннѣе и несообразнѣе всѣхъ другихъ: Начальнику Береговой Линіи дается въ распоряженіе 1-я бригада 20-й пѣхотной дивизіи для военныхъ дѣйствій во время лѣта,—зимою-же она поступаетъ подъ начальство Атамана Черноморскихъ войскъ.

На что тогда употреблена сія бригада? На снабженіе черезъ всѣ Натухайскія и Шапсугскія земли Закубанскихъ укрѣпленій, изъ которыхъ Николаевское только въ 20-ти верстахъ отъ Кабардинскаго Укрѣплѣнія (на Новороссійской бухтѣ). Начальникъ-же Береговой Линіи остается, между тѣмъ, безъ всякихъ средствъ.

Опредѣливъ пространство для дѣйствій начальника Береговой Линіи, слѣдуетъ разсмотрѣть средства, данныя ему для сихъ дѣйствій.

На Кавказской Линіи расположены: 20-я пѣхотная ди-

визія, 10-ть пѣшихъ полковъ Черноморскаго войска, не говоря уже о пѣхотѣ, находящейся въ Дагестанѣ, и многочисленныхъ саперныхъ, этапныхъ, арестантскихъ и военнорабочихъ ротахъ. Кавалерія Кавказской Линіи состоитъ изъ 3 Донскихъ полковъ новаго состава, двухъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ, девяти линейныхъ казачьихъ и одиннадцати конныхъ Черноморскихъ, а всего ихъ 25 конныхъ полковъ. Кромѣ того, на Линіи собираютъ, въ случаѣ надобности, до десяти тысячъ милиціи мирныхъ горцевъ.

Артиллерія Кавказской Линіи состоитъ изъ 20-й артиллерійской бригады, одной роты Черноморской пѣшей артиллеріи и трехъ ротъ конной казачьей артиллеріи. Вотъ огромныя средства Кавказской Линіи.

Черноморская Береговая Линія равняется пространствомъ съ Кавказскою. Войска, на ней расположенныя, состоятъ только изъ девяти баталіоновъ, разбитыхъ поротно въ малыхъ укрѣпленіяхъ. Восточный берегъ Чернаго моря должно считать въ Европѣ, и, пользуясь общимъ миромъ, немедленное его покореніе необходимо: оно важнѣе покоренія прочихъ странъ Кавказа, странъ, не имѣющихъ соприкосновенія не только съ берегами Чернаго моря, но ни съ Персіею и ни съ Турціею,—что доказано двумя послѣдними войнами съ сими державами.

Первое условіе для покоренія края есть—постепенное содержаніе въ немъ войскъ. Мы хотимъ покорить Закубанцевъ, а держимъ войско въ Черноморіи: мы не добьемся ихъ усмиренія, пока не переведемъ къ нимъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи. Одинъ полкъ долженъ быть расположенъ въ Анапѣ, а другой въ Новороссійскѣ.

На время экспедиціи Начальнику Черноморской Береговой Линіи даютъ въ распоряженіе сію бригаду, четыре Черноморскихъ пѣшихъ полка и одинъ конный. Войска для экспедиціи выступаютъ въ мартѣ, а въ декабрѣ возвращаются въ Черноморію; нѣкоторые изъ нихъ расположены въ трехъ стахъ верстахъ отъ Тамани, гдѣ они са-

дятся на суда для военныхъ дѣйствій. Нужное время для прихода войскъ въ Тамань и ихъ возвращенія въ свои квартиры и два-три мѣсяца, которые они тамъ пребываютъ до открытія новыхъ дѣйствій, совершенно потеряны для службы.

Начальникъ Черноморской Береговой Линіи не имѣетъ средствъ защищать ни Новороссійска, ни Анапскихъ поселянъ: онъ не имѣетъ никакого резерва въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, угрожающихъ Береговой Линіи всякую зиму. При его вступленіи въ должность, болѣзнь и смертность такъ опустошили Михайловское укрѣпленіе, что гарнизонъ, состоящій изъ двухъ ротъ, имѣлъ подъ ружьемъ только 50 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ артиллеристовъ и деньщиковъ. Если-бы сіе происшествіе случилось не въ то время, когда отрядъ уже былъ собранъ въ Тамани, то Михайловское Укрѣпленіе неминуемо пало-бы въ руки горцевъ. Если-бъ въ нынѣшнемъ году мужествомъ нижнихъ чиновъ, лишенныхъ офицеровъ, не было спасено Кавказское укрѣпленіе на Сочѣ; если-бъ значительная потеря требовала немедленнаго подкрѣпленія гарнизона, то Начальникъ Береговой Линіи донесъ начальнику Кавказской; пока-бы пришло разрѣшеніе, пока-бы войска пришли въ Тамань,—прошло-бы нѣсколько мѣсяцевъ, и ихъ прибытіе было-бы безполезно, потому что Керченскій проливъ уже-бы замерзъ. Напротивъ того, если-бы войска были расположены въ Новороссійскѣ, то на судахъ крейсерующей эскадры, тамъ всегда находящихся, на транспортахъ или пароходахъ Береговой Линіи подкрѣпленіе немедленно-бы подоспѣло. Вотъ слишкомъ достаточныя доказательства о необходимости расположить 1-ю бригаду 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-мъ Отдѣленіи Черноморской Береговой Линіи.

Перемѣщеніе первой бригады 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-е Отдѣленіе не потребуетъ ни затрудненій, ни издержекъ: баталіонъ немедленно можетъ быть расположенъ

у Анапскихъ поселянъ, гдѣ, безъ отягощенія для нихъ, онъ-бы служилъ зимою къ ихъ защитѣ; съ открытіемъ-же весны можно-бы было перевести въ Анапу и Новороссійскій запасный баталіонъ 1-й бригады 20-й дивизіи; они-бы до зимы собственными средствами устроили себѣ помѣщенія, а потомъ помѣщенія для другихъ баталіоновъ. Я полагаю, что постепенный отпускъ по 10 т. рублей ассигнаціями на помѣщеніе каждаго баталіона былъ-бы достаточнымъ вспоможеніемъ отъ казны для полковъ.

745.

Н. Н. Раевскій—графу К. В. Нессельроде (?).

(*Черновое*) [1]).

[1839—1840].

Monsieur le Comte.

Vous m'avez fait l'honneur de vous entretenir avec moi sur les affaires actuelles de la Perse et vous avez bien voulu m'autoriser à vous émettre par écrit les notions que j'ai acquises pendant six ans d'observation et d'études faites sur les lieux mêmes. D'après les ordres de Votre Excellence j'ai l'honneur de Vous présenter un Mémoire. J'y examine les causes des troubles qui depuis un siècle agitent la Perse. Ils proviennent de la rivalité des tribus qui dominent en ce pays et de ce que les souverains qui s'y succèdent depuis la chûte du Soffis ne sont plus les chefs réligieux du pays. En Orient ce titre seul peut consolider une dynastie. La seconde question que j'y tracte est celle de notre commerce en Orient. J'attribue son inactivité à ce qu'on a dévié de la direction que voulait lui donner Pierre le Grand. Je me croirai heureux, Monsieur le Comte, si ce Mémoire contient quelques faits intéressans et

---

[1]) Писано рукою Л. С. Пушкина.

surtout, si vous daignez y voir une preuve de mon zèle pour le service de Sa Majesté.—Je joins à ce Mémoire une carte qui représente sur une seule feuille tous les pays, dont j'ai eu occasion de parler dans ce Mémoire.

J'ai l'honneur d'être avec le plus parfaite considération et le plus profond respect de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

746.

Н. Н. Раевскій—графу К. В. Нессельроде (?).

(*Черновое*).

[1839—1840].

Секретное.

Я имѣлъ честь получить присланную мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ записку о свѣдѣніяхъ, собранныхъ Посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ; свѣдѣнія сіи совершенно справедливы и совершенно согласны съ тѣми, которыя я имѣлъ честь представлять Вашему Сіятельству въ секретной моей перепискѣ, въ военномъ журналѣ и въ Обозрѣніи Восточнаго берега Чернаго моря; но въ сообщенныхъ свѣденіяхъ нашею миссіею виденъ недостатокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ свѣдѣній и неимѣніе карты Восточнаго берега, посему я осмѣлился сдѣлать нѣкоторыя дополнительныя заключенія къ сей запискѣ и приложить очеркъ Береговой Линіи съ означеніемъ занятыхъ и предполагаемыхъ къ занятію пунктовъ; я сіи свѣденія не сообщилъ прямо нашему посольству, потому что оно терпитъ временемъ,—и честь имѣю ихъ почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашему Сіятельству, если Вы изволите найтпть ихъ полезными для сообщенія нашей миссіи въ Константинополѣ.

747.

П. В. и Е. Гаевскій[1])—Н. Н. Раевскому.

1-го января 1840 г. Өеодосія.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Не обременяя изъясненіемъ желаній о событіяхъ, для Васъ одного лишь пріятнаго [sic], я и жена моя искренно привѣтствуемъ Васъ и Милостивую Государыню Анну Михайловну и Софію Андреевну[2]) со вступленіемъ на новый годъ и усердно молимъ, чтобы при благоденственной и долголѣтней жизни, въ дни глубокой старости, Вы утѣшены были щастіемъ, доблестями и славою высокихъ подвиговъ Богомъ ниспосланнаго Вамъ внедавнѣ Николая[3]).

Пріймите эти желанія не какъ приличія общежитія и

---

[1]) Павелъ Васильевичъ Гаевскій, начавшій службу еще въ 1793 году, былъ съ 1821 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника, Управляющимъ Өеодосійскою Складочною Таможнею; въ этой же должности и въ томъ же чинѣ онъ былъ и въ 1840 г., а въ 1848 г. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники; Гаевскій управлялъ Таможнею до 1853 г., когда скончался или вышелъ въ отставку. Ходатайствуя о наградѣ своему подчиненному, А. И. Казначеевъ писалъ, 19-го февраля 1829 г., Д. Г. Бибикову: „Гаевскій сто лѣтъ служитъ, всѣ его сверстники—генералъ-лейтенанты. Что онъ человѣкъ умный и съ отличными способностями — это вы знаете. Честолюбецъ, онъ при васъ и при мнѣ изъ кожи будетъ лезть. Дѣла у него поистинѣ въ примѣрномъ порядкѣ. Сдѣлайте ему добро: чинъ въ его лѣта—остальное добро. Если уже министръ не согласится доложить о немъ Государю, доставьте ему Владимира на шею — это ему было нѣкогда обѣщано („Щукинскій Сборникъ“, вып. V, М. 1906, стр. 209).

[2]) Дамбергъ.

[3]) Пожеланія Гаевскаго по адресу новорожденнаго Н. Н. Раевскаго 3-го, отчасти сбылись: во время войны за Сербскую свободу онъ погибъ геройскою смертью (20-го августа 1876 г.) подъ Горнымъ Андровацемъ, гдѣ на мѣстѣ его кончины воздвигнутъ храмъ во имя св. Троицы („Родъ Раевскихъ“, С.-Пб. 1908, стр. 76).

тѣмъ вознаградите уваженіе къ Вамъ и приверженность безпредѣльную имѣющихъ удовольствіе пребыть къ Вамъ навсегда, Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшими слугами

Елену Гаевскую
Павла Гаевскаго.

Генваря 1 дня
1840.
Θеодосія.

748.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

Tiflis, ce 2 Janvier 1840.

Je commence ma lettre par vous souhaiter la bonne année, cher Général, et vous féliciter de tout mon coeur de l'heureuse délivrance de Madame Rayewsky et de l'héritier qui vous est né; puis je m'empresse de vous envoyer ci-près une copie du projet des opérations de l'année actuelle, qui, comme me le dit le Général Golowine *dans une lettre particulière,* vient d'être confirmé par Sa Majesté dans toute son étendue. Je ne puis rien encore vous dire officiellement, mais j'ai crus nécessaire de vous faire cette communication pour vos propres combinaisons.—Le Chef du Corps me dit aussi, qu'on désire ardemment diminuer les dépenses (puisque les capitaux sont fournis par le Ministre de la Guerre), et qu'on a fait l'observation que le Général Sasz [1]) a construit cet été un fort avec toutes les batisses nécessaires изъ мѣстныхъ матеріаловъ, que par conséquent vous rendriez un grand service, en tâchant de faire de même, au moins pour les constructions qui ne devraient pas

[1]) Начальникъ Кубанской Линіи генералъ-маіоръ Григорій Христофоровичъ фонъ-Зассъ (род. 19-го апрѣля 1797 г., ум. 4-го декабря 1883 г.), впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи; 6-го января 1840 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

servir de casernes ou d'hôpitaux. Si Yermolloff [1]) et Kompaneysky [2]) ne vous suffiront pas pour les commissions au Don, je vous expédierai encore Gorbatschewsky [3]). Encore une idée: ne croyez-vous pas qu'il serait avantageux de faire un essai avec la pierre de Kertsch? Je m'imagine que ce matérial ne couterait pas plus cher que le bois du Don; mais vous saurez en juger mieux.

Je suis enchanté qu'après le rapport détaillé sur l'attaque de Sotscha, l'on ait rendu justice aux braves soldats et qu'au lieu d'une enquète Sa Majesté leur a accordé des gratifications.

Vous saurez certainement déjà qu'Olschewsky désire avoir une autre destination [4]). Qui avez vous en vue pour le remplacer? Ne serait ce pas Brinken [5])? Mais alors qui choisirez-vous pour Anapa? Veuillez me communiquer vos idées à ce sujet. Ne voudriez-vous pas de *Цукато* [6]), qui demande la service au Chef du Corps?

Quant aux troupes de la Crimée pour Souchoum-Kalé et

---

[1]) Николай Семеновичъ; см. о немъ т. II, стр. 478, и выше, стр. 191—192.

[2]) Инженерный капитанъ Иванъ Трофимовичъ Компанейскій; о немъ см. т. II, стр. 574.

[3]) Инженеръ-подполковникъ Василій Романовичъ Горбачевскій, служившій на Кавказѣ уже въ 1830 году,—„не отличался“, по словамъ Филипсона, „ни особенными способностями, ни свѣдѣніями по своей спеціальности, но онъ былъ человѣкъ честный и усердный; въ Штабѣ онъ управлялъ инженернымъ Отдѣленіемъ“ („Русск. Арх.“ 1883 г., т. III, стр. 292).

[4]) М. М. Ольшевскій вскорѣ былъ назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, 22-го іюня 1840 г. опредѣленъ былъ Начальникомъ лѣваго фланга Кавказской линіи (на мѣсто генерала Пулло 1-го), а 7-го января 1841 г.—командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ Начальникомъ лѣваго фланга.

[5]) Анапскій комендантъ Егоръ Егоровичъ Бринкъ (а не Бринкенъ), вскорѣ (5-го сентября 1841 г.) умершій.

[6]) Графъ Николай Егоровичъ Цукато, бывшій Анапскій комендантъ, въ это время находившійся въ отставкѣ; о немъ см. т. II, стр. 410—411.

Gagra, le Chef du Corps les a demandé, mais il ne m'écrit pas, si l'on accède à cette prière.

Adieu, cher Général, portez vous bien et gardez moi votre amitié.

Tout à Vous P. Kotzebue.

749.

А. Т. Барладянъ[1])—Н. Н. Раевскому.

3-го января [1840 г. Одесса].

Пріѣхалъ я вчерась поздо, сего днп спжу дома: кашель меня держитъ; видѣлъ коменданта. Спасибо, князь Долгоруковъ посѣтилъ меня по моей прозьбѣ, что я самъ къ нему не могъ поѣхать; посылаю его письмо[2]).—Завтра долженъ буду явится Графу[3]).—Прощайте, вашъ искренній слуга

А. Барладянъ.

3-е Генваря.

Это пойдетъ весьма рано завтре.

---

[1]) Александръ Тимоѳеевичъ Барладянъ 1-й, братъ упоминавшагося выше М. Т. Барладяна, служилъ въ Черноморскомъ флотѣ съ 1813 года и въ это время былъ капитанъ-лейтенантомъ; въ 1834 г. онъ командовалъ бригомъ „Ахиллесъ", а въ 1839 и 1840 гг. находился при Севастопольскомъ портѣ; 16-го ноября 1855 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ контръ-адмирала.

[2]) Оно не сохранилось въ архивѣ Раевскихъ.

[3]) Воронцову.

750.

Записка Керчь-Еникольскаго Градоначальника [1]) «О судахъ, приходящихъ изъ Восточнаго Берега по свидѣтельствамъ Генерала Раевскаго».

Генваря 1840 г.

Для облегченія частыхъ сношеній дѣйствующаго отряда съ берегами Крыма, Его Императорскому Величеству благоугодно было предоставить Генералу-Лейтенанту Раевскому право снабжать отправляемыя отъ него суда особыми свидѣтельтвами о несуществованіи чумы, на основаніи которыхъ суда эти не должны быть задерживаемы въ Ѳеодоссійскомъ и Керченскомъ Карантинахъ.

Чрезвычайное уполномочіе это даетъ право Генералу Раевскому пользоваться онымъ не въ теченіе круглаго года, а единственно въ продолженіе пребыванія особыхъ на берегу отрядовъ, такъ какъ при весьма значительныхъ способахъ морского подвоза, собственно Кавказскому корпусу принадлежащихъ, въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ не можетъ встрѣтиться надобность въ судахъ вольнонаемныхъ; кромѣ того, Г. Раевскій, находясь въ Керчи съ 1-го ноября по 1-ое марта, не можетъ имѣть личной увѣренности въ благополучномъ отъ чумы состояніи Восточнаго Берега.

Слѣдовательно, на основаніи Высочайшей воли, послѣ 1-го ноября Карантины, подвѣдомственные Керчь-Еникольскому Градоначальнику, не должны принимать никакихъ удостовѣреній о благополучномъ состояніи Восточнаго Берега, а безъ исключенія всѣ суда и людей, оттуда приходящихъ, принимать въ Карантинъ и поступать на основаніи Высочайше утвержденнаго Карантиннаго Устава.

Но командиръ Фрегата «Эносъ», капитанъ 2-го ранга

---

[1]) Князя З. С. Херхеулидзева (о немъ см. т. II).

Варницкій [1]), принявъ въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ войска для доставленія прямо въ Тамань, безъ выдержанія карантиннаго термина, поступилъ вопреки Высочайшей воли, потому что, если бы онъ имѣлъ возможность высадить людей въ Тамани, которая находится въ ежедневномъ сообщеніи съ Керчью, то таковымъ распоряженіемъ Крымъ ставится въ прямое сношеніе съ Восточнымъ Берегомъ.

При этомъ случаѣ и распоряженія Градоначальника [2]), предписавшаго фрегатъ и людей выпустить въ практику чрезъ Ѳеодосійскій Карантинъ, были неосновательны: ему не слѣдовало принимать въ соображеніе ни обстоятельствъ, вынудившихъ Генерала Раевскаго выпускать людей безъ карантинной обсерваціи, ни его свидѣтельства о благосостояніи Восточнаго Берега, ни даже принимать въ соображеніе время, употребленное фрегатомъ «Эносомъ» въ пути. Вотъ обстоятельство, о которомъ Керчь-Еникольскій Градоначальникъ обязанъ довести до свѣдѣнія Графа Воронцова, дабы, вслучаѣ какого произшествія или доноса, не остаться въ отвѣтственности.

751.

Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому.

14-го января 1840 г. [Никита].

Mon Général,

Dans l'espoir que ces lignes Vous trouveront peut être encore à Kertche, je me dépêche de Vous dire que j'ai été le 10 et

---

[1]) Николай Демьяновичъ Варницкій, начавшій службу въ Черноморскомъ флотѣ въ 1808 г., произведенъ былъ въ капитаны 2-го ранга 18-го января 1839 г. и съ этого времени до 1843 года командовалъ фрегатомъ „Эносъ“, плавая у Восточныхъ береговъ Чернаго моря; вышелъ въ отставку 7-го ноября 1851 г. съ чиномъ контръ-адмирала.

[2]) Ѳеодосійскаго.

l'11 d. c. mois à Korassan, où j'ai fait planter les figuiers en trois lignes près d'un chemin et toutes les boutures destinées pour Sochoum. J'ai concerté les travaux de jardin nécessaires avec Monsieur Borgeaud qui les surveillera un peu.

J'ai gouté les vins de 1839, qui m'ont trés satisfait et j'en augure une bonne vente. J'ai choisi les vins à garder pour Votre maison, 18 v. de Franc-Pineau que j'ai trouvé délicieux,—60 de Tokaï ou Hongrie blanc qui promet beaucoup, 40 de Riesling et 80 de Pineau flair rouge, tous très bons. La cave est très proprement tenue.

J'ai remis à Madame Borgeaud 1000 rb. de l'argent envoyé par Kritche.

Veuillez présenter mes hommages à Madame Votre épouse et Madame Damberg, auxquelles ma femme Vous prie de dire mille choses de sa part, et gardez toujours Votre bienveillance amicale à Votre tout devoué serviteur

N. de Hartwiss.

14 Janvier 1840.

On va sémer des lauriers et autres graines à Khorassan. L'ami Ivan y a été avec moi pour faire préparer l'endroit pour les sémer. On y plantera aussi des mûriers noirs autant que possible.

752.

Графъ К. К. Пржездзецкій [1])—Н. Н. Раевскому.

15-го января 1840 г. Тифлисъ.

Monsieur le Général.

Votre Excellence excusera la liberté que je prends de m'adresser directement à elle, mais c'est le désir de servir

[1]) Графъ Карлъ Константиновичъ Пржездзецкій, младшій сынъ Подольскаго губернскаго маршала дворянства, тайнаго совѣтника и камергера графа Константина Михайловича Пржездзецкаго (р. 1782, ум. въ Варшавѣ 1856) и жены его Аделаиды Филипповны, рожд. гра-

sous vos ordres, mon Général, qui m'enhardit à faire cette démarche. J'ose prier Votre Excellence de vouloir bien me demander comme officier du Génie au Chef d'Etat - Major pour l'expédition de l'été prochain, car sans cela, si Vous ne venez à mon secours, mon Général, j'ai bien peur d'être employé autre part, vû que Vous avez déjà plusieurs officiers du Génie dans le corps d'armée qui est sous vos ordres.

Agréez, mon Général, les profonds sentiments de respect et de dévouement, avec lesquels j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

Charles Przezdziecki.

Tiflis
Ce 15 Ianvier 1840.

753.

М. М. Ольшевскій—Г. И. Филипсону.

23-го января 1840 г. Өеодосія.

Милостивый Государь
Григорій Ивановичъ!

Сей часъ я видѣлъ командира парохода «Могучій» [1]); онъ мнѣ объявилъ, что адмиралъ Серебряковъ ѣздилъ на па-

---

фіи Олизаръ (ум. 1848), сестры графа Густава Олизара (см. выше, стр. 223—224), родился въ 1818 г. и въ 1838 г. былъ выпущенъ поручикомъ изъ верхняго офицерскаго класса Николаевскаго Инженернаго Училища (нынѣ Академіи) въ полевые инженеры; въ 1841 г. (7-го іюня) онъ получилъ орденъ Станислава 3-й степени за участіе въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ; въ 1868 г. былъ въ отставкѣ, въ чинѣ штабсъ-капитана (М. Максимовскій. Историческій очеркъ развитія Главнаго Инженернаго Училища, С-Пб. 1869 г., прил., стр. 92). Онъ былъ женатъ на дочери полковника Елизаветѣ Лахманъ, имѣлъ одну дочь Марію (бывшую за графомъ Викентіемъ Валевскимъ) и умеръ въ 1882 г. (K. Kossakowski. Monografie historyczno-genealogiczne... Warsz. 1860, t. II, str. 258—259; T. Zychliński. Złota księga szlachty polskiej. Roczn. XXI, Poznań. 1899, str. 62—63).

[1]) Лейтенанта М. Т. Барладяна (см. выше и ниже).

роходѣ инспектировать свои укрѣпленія, что пароходъ потѣрялъ большой баркасъ и имѣетъ поврежденія; что адмиралъ Юрьевъ снабдилъ Укрѣпленіе Св. Духа провіантомъ по 1-е Апреля, и что много привезъ конвертовъ, кои отправилъ на почту. Пароходъ находится въ критическомъ положеніи.—

Командиръ парохода проситъ позволить ему идти въ Севастополь, и онъ обѣщается въ 7 днѣй исправится и возвратится въ Керчь.

Разсматривая причины, имъ представленныя, я нахожу, что онъ правъ.—Надобно непременно дозволить ему сходить въ Севастополь. Это не здѣлаетъ намъ большой задержки: пароходъ находится въ практикѣ,—слѣдовательно, ему не надобно заходить въ Тамань; выздоровывшихъ моихъ здѣсь нѣтъ: не нужно занимался погрузкою ихъ. Естьли Николай Николаевичъ [1]) дозволитъ Барладяну идти въ Севастополь, то предписать ему изъ Севастополя идти прямо въ Керчь.—Посылаю это письмо къ вамъ по эштафетѣ; пришлите отвѣтъ такимъ-же образомъ.—

Меня расколотило немного дорогою, и я сегодня отказался отъ посѣщенія гошпиталя.—Но послѣ обѣда поѣду на пароходъ «Могучій» посмотрѣть поврежденія.

Сей часъ я вспомнилъ, что Александръ Ивановичъ [2]) въ Севастополѣ,—слѣдовательно, не дастъ засидѣтся тамъ пароходу.

Съ особеннымъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь! покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

23 Генваря 1840 года.
Г. Ѳеодосія.
Въ 11 часовъ по-полуночи.

---

[1]) Раевскій.
[2]) Панфиловъ.

754.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 24 Janvier 1840.

Je profite, cher Николай Николаевичь, du départ du Vice-Consul Anglais pour vous dire deux mots, mais, comme il part ce matin et qu'il est venu chercher mes lettres, c'est seulement pour vous donner signe de vie dans ce moment et je vous écrirai plus à loisir sous peu, pour vous mettre au fait de tout ce que nous faisons ici, vous donner des petites nouvelles et même quelques petits commérages.—J'apprends par une lettre que j'ai eu de Pétersbourg de Golowine, que vous n'allez plus dans cette capitale; au fait j'en suis bien aise pour vous; car, chargé, comme vous êtes, des bijoux de la C-sse Litta [1]), ce voyage aurait eu, comme vous le dites très bien, de graves inconvéniens, sans parler des froids et des mauvais chemins pour une santé, qui n'est pas des meilleures, malgré la force Herculéenne, dont vous aimez à faire parade; d'ailleurs, je sais que vos affaires sont en bon train à Pétersbourg: on est parfaitement content de tout ce que vous avez fait et du système que

---

[1]) Здѣсь какая то шутка: статсъ-дама графиня Екатерина Васильевна Литта, рожд. Энгельгардтъ (вдова графа Павла Мартыновича Скавронскаго), жена оберъ-камергера, члена Государственнаго Совѣта графа Юлія Помпеевича Литты (ум. 26-го января 1839 г.) племянница Потемкина-Таврическаго (а слѣдовательно, родственница графини Е. К. Воронцовой и Н. Н. Раевскаго), умерла 7-го февраля 1829 г. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду та особа—француженка,—отъ которой графъ Ю. П. Литта имѣлъ побочнаго сына, по фамиліи Аттила, бывшаго актеромъ, и дочь, бывшую за-мужемъ за Путятою. По смерти графа Литты эта француженка вышла за полковника Макарова, получивъ, послѣ смерти графа, 100 тысячъ рублей (дочери и сыну онъ оставилъ по 200 тысячъ рублей; см. А. Скоропадская. Графъ Ю. П. Литта, С.-Пб. 1904, стр. 25, оттискъ изъ „Сборника біографій кавалергардовъ", т. II). Внучка графини Е. В. Литта (отъ перваго ея брака), графиня Юлія Павловна Паленъ, въ 1826 г. вышла замужъ за двоюроднаго дядю Н. Н. Раевскаго, графа Николая Александровича Самойлова (ум. 23-го іюля 1842 г.).

vous suivez; les sabreurs n'ont qu'à sabrer tant qu'ils veulent de leur coté,—vous pourrez continuer à marcher avec une branche d'olivier dans la main: on vous y encourage, et l'avenir prouvera, combien c'est là le meilleur système.

Bell est décidement à Constantinopole; il s'occupe à rédiger des pièces qu'il veut publier [1]).—Le Gouvernement Turc a pris les mesures les plus sévères pour empêcher les communications illicites des côtes de l'Anatolie avec les parages qui nous sont soumis. On vient de conclure à Sévastopol un premier marché d'environ 800/m. rbls pour votre amirauté de *Новороссійскъ*; c'est Tomasini, qui est l'entrepreneur. J'attends avec impatience des nouvelles de notre expédition botanique. J'ai retrouvé ici votre caisse de vin doux, le fidèle Chantrant l'a gardé soigneusement. Je l'enverrai par la première occasion avec quelques pour-cents, comme disait Langeron [2]), dans le même genre, comme essai. Un de vos bateaux à vapeur est parti l'autre jour pour Sévastopol, c'est celui qu'on a appellé, je crois, le «Могучій», et le Pilade appellé, je crois, «Боецъ» est arrivé de Constantinople et se trouve encore en 40 m. Je ne sais pas, pourquoi on a voulu changer les beaux noms tenant à l'histoire, quoique fabuleuse, de cette mer, *Oreste*, cela m'est égal.

Veuillez présenter mes hommages à Madame Raewsky et donnez moi un petit mot de nouvelles de toutes vos santés et croyez moi pour toujours Votre tout dévoué

M. Woronzow.

---

[1]) Это тотъ двухтомный „Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839“, который вышелъ въ Лондонѣ въ 1840 г. и рисунки изъ котораго приложены ко II и къ настоящему томамъ „Архива Раевскихъ“; въ 1841 г. „Journal“ Белля вышелъ во французскомъ переводѣ въ Парижѣ и въ нѣмецкомъ—въ Пфорцгеймѣ, а въ 1844 г. въ датскомъ—въ Копенгагенѣ. Въ сочиненіи своемъ Белль часто упоминаетъ о дѣйствіяхъ Н. Н. Раевскаго и приводитъ его обращенія къ горцамъ.

[2]) Графъ Александръ Өедоровичъ Ланжеронъ, предмѣстникъ графа М. С. Воронцова по званію Новороссійскаго генералъ-губернатора.

755.

И. Т. Радожицкій [1])—Н. Н. Раевскому.

Начальнику Черноморской Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому

От Помощника Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Грузинскаго Округа, состоящаго по артиллеріи Полковника Радожицкаго

Рапортъ.

Начальникъ Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Грузинскаго Округа Генералъ-Маіоръ Дитериксъ предписалъ мнѣ за № 5298, Декабря 20, произвести инспекторскій смотръ всей артиллеріи, состоящей въ укрѣпленіяхъ по Восточному берегу Чернаго Моря 1-го и 2-го Отдѣленій, о чемъ Вашему Превосходительству имѣю честь донести и всепокорнѣйше прошу дать мнѣ при первой возможности средство быть лично во всѣхъ береговыхъ крѣпостяхъ и фортахъ, начиная отъ Анапы и до Сухумъ-Кале, съ тѣмъ, чтобы я могъ, для произведенія въ подробности инспекторскаго смотра, пробыть въ каждомъ укрѣпленіи, смотря по надобности, нѣсколько дней.

Полковникъ Радожицкій.

№ 17.
29 Генваря 1840.
Г. Керчь.

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 226.

1840.

756.

Н. Н. Раевскій—въ Академію Наукъ [1]).

НАЧАЛЬНИКЪ
Черноморской береговой
линіи.

30 Генваря 1840.
№ 420.
Г. Керчь.

Въ Императорскую Академію Наукъ.

Имѣю честь препроводить при семъ *десять* медалей, найденныхъ въ крѣпости Новороссійскъ на Суджукской бухтѣ, на Восточномъ берегу Чернаго Моря. Покорнѣйше прошу Академію Наукъ почтить меня увѣдомленіемъ о полученіи этихъ медалей и о томъ, какую важность заключаютъ онѣ въ отношеніи своей древности.

Генералъ-Лейтенантъ Раевскій.

---

[1]) Архивъ Конференціи Имп. Акад. Наукъ, протоколъ засѣданія Конференціи 14-го февраля 1840 г. Конференція поручила разсмотрѣніе присланныхъ медалей академику Грефе, который сообщилъ ей 6-го марта, что, изъ числа присланныхъ Н. Н. Раевскимъ, серебряная монета „Apollonia ad Danubiam", съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ львиной головы, а на оборотѣ—съ крестообразнымъ углубленіемъ и съ четырьмя на немъ начальными буквами города АПОΛ., очень рѣдка, хорошей сохранности и имѣетъ научную цѣнность; три другихъ серебряныхъ монеты представляютъ относительную цѣнность, а пять бронзовыхъ монетъ никакого значенія не имѣютъ. Непремѣнный Секретарь Академіи П. Н. Фусъ, письмомъ отъ 2-го апрѣля 1840 г., сообщилъ объ этомъ Н. Н. Раевскому, спрашивая его, какъ распорядиться съ монетами, но отвѣта на этотъ запросъ Конференція не получила.

1840.

757.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

(*Черновое*).

[Конецъ] Января 1840. № ...

Начальникъ 1-го Отдѣленія ввѣренной мнѣ Линіи контръ-адмиралъ Серебряковъ, рапортомъ отъ 15-го генваря за № 41, донесъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующее:

«5-го числа по утру осматривалъ я укрѣпленіе Псезуапе [1]); изъ числа строеній заняты: большая солдатская казарма, кухня, баня, цейхгаузъ и гауптвахта; въ казармѣ отъ худой покрыши течь и значительная сырость; при томъ, какъ это обширное помѣщеніе не насыпано землею ни сверхъ потолка, ни подъ поломъ, ни съ наружной стороны фундаментовъ, то въ ней всегда бываетъ такой холодъ, что люди ходятъ согрѣваться въ баню и караульню. Лазаретъ помѣщенъ на кухнѣ, гдѣ половъ не имѣется, и, по случаю тѣсноты, душный и заразительный воздухъ. Со времени вступленія горнизона померло 86 человѣкъ,—почти всѣ отъ изнурительнаго поноса; въ лазаретѣ нашелъ я 26 больныхъ, преимущественно цынготныхъ; въ околодкѣ полагается 6 человѣкъ, изъ остальныхъ—30 человѣкъ здоровыхъ, прочіе слабые. Видъ людей унылъ, изможденный и болѣзненный. Морской провизіи не имѣется давно. Запасъ медикаментовъ истощенъ. Палительнаго фитиля, картечи ближней дистанціи и пику для смоленія гранатъ не состоитъ вовсе.

«Я приказалъ Кавказскаго Сапернаго баталіона прапорщику Бурачкову преимущественно заняться окончаніемъ хотя двухъ комнатъ въ лазаретѣ для перевода туда больныхъ въ скорѣйшемъ, по возможности, времени и потомъ

---

[1]) Фортъ Лазаревъ.

приступить къ исправленію крыши на большой казармѣ и внутренней отдѣлкѣ оной. Прочія строенія не могутъ быть окончены прежде весны по малому числу рукъ. Порохъ и снаряды хранятся въ цейхгаузѣ.

«Дезертировъ было 9 человѣкъ. Сношеній съ Горцами благопріятныхъ не имѣется. Сосѣдніе жители оказываютъ непріязнь, часто безпокоя гарнизонъ: 18-го декабря толпа до 70 конныхъ напала на прикрытіе у порціоннаго скота; изъ числа 12 нижнихъ чиновъ одинъ убитъ, трое ранены,— всѣ шашками; у Горцевъ убито и ранено нѣсколько человѣкъ пушечными выстрѣлами изъ укрѣпленія; послѣ того они покушеній никакихъ не предпринимали».

Въ фортѣ Лазарева (на Псезуапе) оставлено было при отбытіи отряда полное число муки и крупы; морская-же провизія не была еще тогда вполнѣ доставлена Симферопольскою Провіантскою Коммиссіею. Съ тѣхъ поръ сія послѣдняя посылала два судна: одно изъ нихъ потерпѣло крушеніе въ Новороссійскѣ, другое, достигнувъ Геленджика, пришло отъ бурь въ совершенную неспособность къ дальнѣйшему плаванію, а потому, сдавъ грузъ въ Геленджикѣ, возвратилось въ Θеодосію.

Я предложилъ Симферопольской Провіантской Коммиссіи немедленно перевезти эти припасы по принадлежности, потому что на казенныхъ транспортахъ я этого сдѣлать не могу. Изъ сихъ послѣднихъ до сего времени въ дѣйствіи былъ только одинъ «Мамай»; «Адлеръ» и «Субаши» замерзли въ Тамани, а «Кодосъ», отправившись изъ Новороссійска въ Сухумъ, потерпѣлъ большія поврежденія, спустился въ Геленджикѣ, потерявъ тамъ отъ боры два настоящихъ якоря и принужденъ былъ идти въ Севастополь дли починки и снабженія. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ доставить въ укрѣпленіе Вельяминовское рогатки для усиленія сколько-нибудь этого несчастнаго укрѣпленія, за безопасность котораго ни на минуту нельзя по-

ручиться. 14-го генваря транспортъ «Кодосъ» съ рогатками и инженеръ-подпоручикомъ Фалькмутомъ вышелъ изъ Севастополя.

Транспортъ «Адлеръ» нагруженъ артиллеріею въ фортъ Лазарева и отправленъ въ Новороссійскъ для сгрузки тамъ каменнаго угля. Какъ видно изъ донесенія г. контръ-адмирала Серебрякова, онъ еще не кончилъ этого по причинѣ боръ.

Транспортъ «Субаши» отправленъ 20-го декабря во Второе Отдѣленіе, но при самомъ началѣ плаванія встрѣченъ ужасною бурею, которая, причинивъ ему большія поврежденія, заставила спуститься въ Ѳеодосію, а оттуда пойдетъ въ Севастополь.

Транспортъ «Цемесъ», послѣ 10-мѣсячной кампаніи, отправленъ для снабженія и исправленія въ Николаевъ, но, какъ видно изъ отзыва генерала-адъютанта Лазарева, транспортъ «Цемесъ» не вошелъ въ Бугъ по причинѣ льда, а есть слухи, что онъ замерзъ на Одесскомъ рейдѣ.

Шестой транспортъ прибылъ изъ Англіи, но еще не кончилъ карантина и снабженія въ Севастополѣ. Онъ можетъ быть употребленъ на службу не ранѣе весны.

Пароходъ «Колхида» еще въ началѣ сентября отправленъ въ Николаевъ для исправленій, которыя оказались столь значительными, что едва-ли къ осени нынѣшняго года онъ будетъ готовъ на службу.

Пароходъ «Могучій» сдѣлалъ два объѣзда всей Береговой Линіи, потерпѣлъ поврежденіе и отправленъ для исправленія въ Севастополь.

Третій пароходъ прибылъ въ Севастополь изъ Англіи, но еще не выдержалъ карантина. О четвертомъ еще и слуху нѣтъ.

Изъ сего Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что я рѣшительно не имѣю никакихъ средствъ, чтобы принять на себя еще перевозку продовольствія, завезеннаго зафрахтованными Коммиссіею судами не въ назначенные пункты.

По требованію моему Симферопольская Провіантская Коммиссія немедленно отправила еще судно, которое должно перевезти завезенные припасы изъ Новороссійска и Геленджика въ пункты по назначенію, въ томъ числѣ и въ фортъ Лазарева. Судно вышло изъ Керчи .... декабря, но до сихъ поръ я еще не имѣю свѣдѣнія о томъ, какъ оно исполнило свое назначеніе.

Между тѣмъ, контръ-адмиралъ Серебряковъ, узнавъ о недостаткахъ морской провизіи въ фортѣ Лазарева изъ донесенія Главнаго Смотрителя 12-ой дистанціи, отправилъ 13-го ноября бывшій у него случайно транспортъ Черноморскаго флота «Ахіолло» въ Геленджикъ за морскою провизіею для снабженія оною форта Лазарева. Судно это терпѣло сильныя бури и не могло достигнуть по назначенію. Во время сего плаванія, какъ видно изъ рапорта капитанъ-лейтенанта Арищенко, отъ 5-го декабря № 1361, транспортъ «Ахіолло» потерпѣлъ такія поврежденія въ подводной части, что отъ открывшейся течи прибывало въ трюмъ воды до 30 дюймовъ въ часъ. Нельзя было и думать продолжать плаваніе: транспортъ спустился въ Геленджикъ, сдалъ обратно грузъ и, починившись, сколько средства позволяли, отправился въ Севастополь. Контръ-адмиралъ Серебряковъ предписалъ командиру транспорта «Адлеръ» сдѣлать эту перевозку по сдачѣ угля въ Новороссійскъ; 15-го генваря онъ еще не вышелъ оттуда, потому что, какъ выше сказано, боры не дозволили еще ему сгрузить всего угля и нагрузить кирпича.

При отбытіи отряда изъ Псезуапе 2-го сентября въ фортъ Лазаревъ, оставлено было медикаментовъ изъ походной аптеки на годъ. Огромная болѣзненность и однородныя болѣзни истребили этотъ запасъ въ три мѣсяца.

Контръ-адмиралъ Серебряковъ потребуетъ медикаменты изъ Анапскаго госпиталя и, при первой возможности, отправитъ въ фортъ Лазарева. Въ снабженіи Береговой Линіи

медикаментами представляются большія неудобства и затрудненія. Для избѣжанія оныхъ совершенно необходимо учредить запасную аптеку въ Новороссійскѣ и снабжать оную не изъ Ставрополя, а изъ Карасу-базара.

Вообще медицинская часть требуетъ безотлагательнаго улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ. При первой возможности я отправлю на пароходѣ Штабъ-Лекаря Майера [1]) для обозрѣнія всѣхъ госпиталей по укрѣпленіямъ. Собравъ по этой части всѣ свѣдѣнія, я буду имѣть честь представить Вашему Превосходительству особое о семъ соображеніе.

Вашему Превосходительству извѣстно изъ прежнихъ моихъ донесеній, почему въ фортѣ Лазарева недостатокъ въ артиллерійскихъ припасахъ. Тотчасъ по полученіи извѣстія о прибытіи обоза съ артиллеріею и припасами въ Тамань, я послалъ туда транспортъ «Адлеръ», но, какъ имѣлъ честь доносить отъ . . . числа за № . . . , не надѣялся, чтобъ, по случаю поздняго времени года, транспортъ сей успѣлъ исполнить сіе порученіе. И дѣйствительно, онъ замерзъ на рейдѣ въ Тамани, и нужны были большія усилія, чтобъ при оттепеляхъ его освободить; наконецъ, онъ вышелъ въ Черное море 8-го декабря, но, какъ выше сказано, и до сихъ поръ едва-ли дошелъ до Псезуапе. Между тѣмъ, контръ-адмиралъ Серебряковъ, для обезпеченія настоящей нужды форта Лазарева, взялъ изъ Сухумскаго артиллерійскаго гарнизона 500 саженъ палительнаго фитиля и 4 пуда смолы пику для осмалпванія гранатъ и предписалъ артиллерійскому офицеру, въ фортѣ Вельяминовскомъ находящемуся, при случаѣ слѣдованія барказовъ, навѣщать фортъ Лазарева для надзора за порядкомъ и повѣрки дѣйствій тамошней артиллерійской команды.

---

[1]) Николай Васильевичъ Майеръ (Лермонтовскій „докторъ Вернеръ“), о которомъ см. т. II и выше.

Требованіе артиллерійскихъ зарядовъ и припасовъ вмѣсто израсходованныхъ бываетъ чрезвычайно медленно, потому что до сихъ поръ оно проходило множество инстанцій: отъ Воинскаго Начальника свидѣтельство шло чрезъ Начальника Отдѣленія, потомъ представлялось мною Вашему Превосходительству на утвержденіе, послѣ сего тѣмъ-же путемъ возвращалось для требованія по оному къ Воинскому Начальнику. Эта предварительная переписка занимала нѣсколько мѣсяцевъ, а окончательное полученіе по сему свидѣтельству происходитъ черезъ годъ послѣ израсходованія зарядовъ и припасовъ.

Такимъ образомъ, и безъ случайнаго обстоятельства, бывшаго въ нынѣшнемъ году отъ несвоевременной доставки въ Тамань, укрѣпленія могутъ терпѣть недостатокъ въ зарядахъ и припасахъ отъ одной медленности въ пополненіи израсходованныхъ.

При первой возможности я отправлю на пароходѣ помощника Начальника Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Грузинскаго Округа, полковника Радожицкаго [1]) для обзора всѣхъ укрѣпленій и не замедлю представить особое соображеніе объ устройствѣ артиллерійской части.

Въ фортѣ Лазарева, при отбытіи отряда, оставлено было сто казаковъ 6-го пѣшаго полка, 28 человѣкъ мастеровыхъ Тенгинскаго полка и 12 человѣкъ вольныхъ мастеновыхъ, нанятыхъ въ Ростовѣ капитаномъ Компанейскимъ [2]). Этого числа мастеровыхъ и рабочихъ, при пособіи гарнизона, я полагаю достаточнымъ для окончанія строеній. Изъ числа вольныхъ мастеровыхъ трое умерли, остальные всѣ были больны. Чтобы не держать напрасно людей, не могущихъ работать, а получающихъ по контракту 140 рублей въ мѣсяцъ, больные вольные мастера отправлялись постепенно изъ укрѣпленія въ Россію; наконецъ, послѣдніе только

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 226.

[2]) О немъ см. т. II и выше.

четверо прибыли въ Керчь на пароходѣ. Разсчетъ съ ними за передержку сверхъ контракта состоитъ въ . . . рублей.

Казаки и мастеровые Тенгинскаго полка оставались тамъ до декабря мѣсяца и перевезены въ Тамань на фрегатѣ съ войсками Новороссійскаго отряда. Большая часть изъ нихъ были больны, но смертность между ними была не такъ огромна, какъ въ гарнизонѣ.

Вотъ причины, почему строенія до сихъ поръ не кончены, а въ поставленныхъ—недостатки. Въ 1839 году, кажется, слишкомъ много старались уменьшить смѣту для зданій въ новыя укрѣпленія. Вмѣсто 50 т. кирпича, назначено по 40 т. на Субаши и Псезуапе. Въ первомъ съ большой нуждой обошлись этимъ числомъ, но печи едва-ли долго простоятъ; въ послѣднемъ не достало 9 т. Узнавъ объ этомъ 21-го ноября, я приказалъ на транспортѣ «Адлеръ» доставить въ фортъ Лазарева изъ числа сложенныхъ въ Новороссійскѣ 109 т. для предполагаемаго укрѣпленія на вершинахъ Цемеса, 30 т. кирпича Ѳеодосійскаго размѣра, дабы не оставить строеній безъ печей.

6-я мушкатерская рота Тенгинскаго полка, составляющая гарнизонъ укрѣпленія Лазарева, поступила въ оный изъ дѣйствующаго отряда въ то время, когда въ ономъ было 2 тысячи человѣкъ больныхъ. Всѣ эти больные тотчасъ разосланы были въ госпитали Ѳеодосійскій, Анапскій и Фанагорійскій. Къ возвращенію отряда въ Черноморіе $^{9}/_{10}$ изъ числа сихъ больныхъ прибыли къ полкамъ; отъ перемѣны климата и движенія нижніе чины дѣйствующаго отряда при построеніи форта Раевскій оправились отъ лѣтнихъ болѣзней. Но это было наоборотъ съ гарнизономъ форта Лазарева: онъ оставленъ на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же климатѣ; къ прежнему изнуренію отъ болѣзней и трудовъ присоединилась еще и скука одиночества.

Вотъ главная причина огромной смертности сего несчастнаго гарнизона.

Контръ-адмиралъ Серебряковъ, донося, что въ фортѣ

Лазарева находится только 30 человѣкъ здоровыхъ, присовокупляетъ, что, не имѣя никакихъ средствъ къ подкрѣпленію сего гарнизона, будетъ ожидать моего распоряженія.

Ваше Превосходительство изволите знать средства, которыя я имѣю въ моемъ распоряженіи. Во всей Черноморской Береговой Линіи я не имѣю одной роты въ резервѣ, которою-бы могъ подать помощь въ случаѣ крайности какого-либо укрѣпленія. Если-бы фортъ Лазарева былъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ,—какъ, напримѣръ, въ Новотроицкомъ,—Горцы совершенно спокойны и имѣютъ мирныя и торговыя сношенія съ гарнизономъ, то и тогда я считалъ-бы его въ крайней опасности при такомъ положеніи гарнизона. Но Ваше Превосходительство изволите видѣть изъ донесенія контръ-адмирала Серебрякова, каково расположеніе окрестныхъ Горцевъ; но фортъ Лазарева находится вблизи Убыховъ, самаго воинственнаго и непримиримаго племени на всемъ Восточномъ берегу; но недавно Горцы были въ укрѣпленіи Навагинскомъ и изрубили тамъ офицеровъ; еще недавнѣе они дѣлали три отчаянныхъ ночныхъ нападенія на сосѣдній фортъ Головинскій (на Субаши). Поэтому я ни минуты не ручаюсь за цѣлость форта Лазарева и почти не вижу вѣроятности, чтобы онъ устоялъ, если немедленно не будутъ приняты рѣшительныя мѣры къ усиленію гарнизона [1]).

Изъ вышеизложеннаго Ваше Превосходительство изволили видѣть, что я не имѣю никакихъ средствъ помочь сему укрѣпленію: еслибъ въ 1-мъ Отдѣленіи и были резервныя войска, то ихъ не на чѣмъ перевезти.

Въ этой крайности обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ убѣдительнѣйшею просьбою удостоить ходатайствомъ Вашимъ у господина Корпуснаго Командира, чтобы немедленно отправлены были въ Редутъ-Кале двѣ роты изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ. Въ Су-

[1]) Фортъ Лазарева, дѣйствительно, былъ взятъ 7-го февраля.

хумѣ стоитъ фрегатъ «Тенедосъ» подъ командой начальника крейсирующей эскадры контръ-адмирала Юрьева: онъ могъ-бы въ одинъ рейсъ перевезти ихъ въ фортъ Лазарева. Я прошу двѣ роты, а не одну, потому что предвижу такую-же необходимость и для форта Вельяминовскаго [1]), а, можетъ быть, и Головинскаго.

Крѣпостной валъ форта Вельяминовскаго совершенно разрушился; гарнизонъ чрезвычайно слабъ отъ огромныхъ болѣзней и смертности. Весною, когда минуетъ надобность въ этихъ двухъ ротахъ, ихъ можно съ большою пользою употребить на постройку форта Вельяминовскаго,—работу, которой ни въ какомъ случаѣ отложить нельзя.

Посылая сіе донесеніе мое съ нарочнымъ курьеромъ, еще разъ убѣдительнѣйше прошу Ваше Превосходительство удостоить войти въ отчаянное положеніе форта Лазарева и исходатайствовать скорѣйшаго командированія двухъ ротъ въ Редутъ-Кале. О томъ, что Вашему Превосходительству угодно будетъ сдѣлать по сему представленію, покорнѣйше прошу почтить меня предписаніемъ съ симъ-же курьеромъ.

758.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

(*Черновое*).

[Конецъ] Января 1840 г. Керчь.

Ваше Превосходительство предписаніемъ отъ 19-го Января за № 77 изволите меня увѣдомлять, что относительно состава отряда Вы полагали бы опредѣлить число артиллеріи и казаковъ по примѣру 2-го періода прошлогодней экспедиціи, если я не нахожу необходимымъ увеличить оное. Посему, кромѣ 1-ой бригады 20-й пѣхотной

---

[1]) Этотъ фортъ былъ взятъ 29-го февраля.

дивизіи, отрядъ будетъ состоять изъ четырехъ пѣшихъ черноморскихъ полковъ и одного коннаго. Число сіе достаточно для построенія укрѣпленія на вершинахъ Цемеса; но я полагаю необходимымъ имѣть еще конный казачій полкъ во время построенія укрѣпленія на Джигѣ и на Гастагаѣ; я ниже сего изложу о томъ причины. Но въ отзывѣ г. Корпуснаго Командира, мнѣ сообщенномъ Вашимъ Превосходительствомъ, упоминается только о четырехъ батальонахъ Тенгинскаго и столько же Навагинскаго полковъ; но не принято въ разсчетъ, что въ фортахъ Лазаревѣ и на Мескагѣ [1]) и, сверхъ того, въ Геленджикѣ оставлено по одной ротѣ, а въ Анапѣ—батальонъ для сообщенія съ фортомъ Раевскій, котораго никакъ нельзя оттуда взять. Такимъ образомъ, отрядъ будетъ состоять только изъ шести баталіоновъ и одной роты. Въ сихъ баталіонахъ состоитъ не болѣе четырехсотъ человѣкъ, съ рекрутами-же набора 1838 года будетъ до 480-ти,—слѣдовательно, въ 25-ти ротахъ—три тысячи человѣкъ. Три укрѣпленія, нынѣ предполагаемыя строить, находятся вовнутри края, а не на берегу моря, какъ прошлогоднія. Необходимо нужно отдѣлить полторы тысячи человѣкъ для конвоированія транспортовъ съ снарядами, съ продовольствіемъ, съ строеніями, съ крѣпостною артиллеріею и такъ далѣе. Такимъ образомъ, для построенія крѣпости и защиты лагеря останется полторы тысячи, не полагая даже ни одного больного въ отрядѣ. Кромѣ трехъ укрѣпленій, сему отряду еще поручено построеніе огромной гати на лѣвомъ берегу Кубани.

Но сего мало: предписаніемъ отъ 5-го января за № 16 Ваше Превосходительство изволили сообщить мнѣ разрѣшеніе господина Корпуснаго Командира на отправленіе изъ дѣйствующаго отряда двухъ ротъ для исправленія и уменьшенія Михайловскаго укрѣпленія и одного баталіона

[1]) „Фортъ Раевскій".

въ Навагинское укрѣпленіе для постройки на горѣ блокгауза и для прикрытія этихъ работъ.

За всѣми сими командировками дѣйствующій отрядъ будетъ состоять изъ $4^3/_4$ баталіоновъ, что̀ составляетъ 2.280 человѣкъ, не полагая ни одного больного. Изъ моихъ примѣчаній на донесеніе контръ-адмирала Серебрякова Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что немедленная перестройка Геленджика и Вельяминовскаго форта несравненно нужнѣе. Посему полагаю, что въ отзывѣ г. Корпуснаго Командира упоминается только о регулярныхъ войскахъ (ибо тамъ даже не говорятъ о конныхъ казакахъ),— то я покорнѣйше прошу, если успѣхъ работъ и погода позволятъ, отдѣлить одинъ пѣшій Черноморскій полкъ для перестройки Геленджика, подобно какъ въ нынѣшнемъ году Высочайше приказано мнѣ было отдѣлить часть войскъ изъ отряда для постройки Новороссійска.

Его Императорскому Величеству угодно было улучшить содержаніе войскъ отряда, дѣйствующаго на Восточномъ берегу, собственно въ томъ вниманіи, что войска сіи въ продолженіе семи мѣсяцевъ находятся въ непріятельскомъ краю и, при безпрестанныхъ трудахъ и работахъ, не могутъ получать никакого пособія отъ жителей края. Примѣры прежнихъ экспедицій показали ясно необходимость этого улучшеннаго содержанія. Отрядъ будетъ во всю экспедицію въ томъ-же положеніи, какъ еслибъ онъ былъ на самомъ берегу. При построеніи укрѣпленія на вершинахъ Цемеса продовольствіе будетъ доставляться изъ Новороссійска; при построеніи Гастагая—изъ Анапы, которая имѣетъ средствъ едва-ли еще не менѣе Новороссійска. Правда, при построеніи мостового укрѣпленія отрядъ будетъ имѣть сообщеніе съ Черноморіею, но весь этотъ край представляетъ мало средствъ, а еще менѣе окрестности Андреевскаго поста, которыя состоятъ изъ обширныхъ болотъ безъ населенія. Содержаніе нижнихъ чиновъ нисколько не будетъ лучше на Джигѣ, какъ и на Цемесѣ.

Успѣхъ построенія внутреннихъ укрѣпленій много зависитъ отъ погоды и отъ продовольствія. Половина отряда безпрерывно въ движеніи, прикрывая перевозку строеній и припасовъ; если къ этимъ трудамъ присоединится скудость продовольствія, то нельзя ручаться за здоровье нижнихъ чиновъ.

Отрядъ, дѣйствующій на Восточномъ берегу, нельзя сравнить съ отрядами, дѣйствующими въ горахъ Дагестана и на Лабѣ: несносныя лѣтнія жары, происходящія отъ низменности мѣста, болота Кубани и другихъ рѣкъ, которыя всѣ болотисты на Восточномъ берегу, наполняютъ воздухъ вредными испареніями. Въ третьемъ году г. Корпусный Командиръ и Ваше Превосходительство испытали на самихъ себѣ ихъ вліяніе въ короткое Ваше пребываніе на Восточномъ берегу; при концѣ каждой экспедиціи я былъ одержимъ опасными болѣзнями; отъ послѣдней я и нынѣ не поправился; смертность въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ весьма сильна, хотя гарнизоны имѣютъ постоянное помѣщеніе и менѣе работаютъ, чѣмъ отрядъ. Что жъ долженъ терпѣть солдатъ, изнуренный работою и лишенный сей улучшенной пищи? Въ то время, какъ совершенно ослабленному отряду доставляютъ огромныя работы, его лишаютъ средствъ сохранить здоровье отказомъ морского продовольствія...

759.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

2-го февраля 1840 г. Тифлисъ.

J'ai reçu dernièrement votre lettre du 12 Janvier, cher Général, et puisque j'avais répondu, par exprès, à la première, du 6, je ne crus plus nécessaire d'expédier une estafette avec ces lignes.—Le ton de vos lettres est si décisif et votre inten-

tion de nous quitter si positive, que, malheureusement, je ne puis plus douter que vous ne l'effectuiez, d'autant plus que moi aussi maintenant je commence à croire que, pour le moment, le 1-е Отдѣленіе reste sous les ordres du Général Grabbe. Il se peut, cependent, que mes lettres au Chef du Corps, ainsi que la vôtre que je lui ai envoyé produisent de l'effet, et qu'on tâchera d'arranger l'affaire de manière à vous contenter.

L'embarras, dans lequel vous nous mettez, en quittant dans ce moment, est grand! Je ne sais vraiment à qui confier le détachement, car le commendement de la Ligne du Littoral doit y être réunis, puisque les moyens de transport etc. appartiennent à elle. L'individu, quel qu'il soit, qui sera appellé à vous remplacer, aura une tâche bien difficile et devra encourir une paralêle qui ne peut avoir rien de brillant pour lui.—Mais enfin, j'espère que nous ne nous trouverons pas dans cette triste alternative, et qu'on prendra tout cela en considération avant de se décider à briser la glace.

Quant à mes sentiments personnelles, vous ne saurez douter, cher Général, de la peine sincère et vive que me cause l'idée de vous voir partir!—Vous savez que je rendais toujours parfaitement justice à vos rares capacités et à votre activité, et j'ai la conviction intime qu'on ne saura jamais vous trouver un successeur capable à réaliser vos projets et conduire à bonne fin l'oeuvre de l'occupation définitive du Littoral, son organisation et la pacification des peuplades Circassiennes [1]).

Mon aide-de-camp vous apporte cette lettre; je l'ai chargé de vous transmettre de vive voix l'expression de mon amitié et de ma reconnaissance pour les sentiments que vous m'avez témoignés et je ne puis ajouter que l'espoir de ne les voir jamais interrompus.

Votre tout dévoué
P. Kotzebue.

---

[1]) Н. Н. Раевскій отчислился по кавалеріи 6-го февраля, а вышелъ въ отставку 26-го ноября 1841 г.

Je pars demain matin pour les Provinces Musulmanes, le Dagiestan et le flanc gauche et je mettrai à ce voyage à peu près 6 semaines.

Le 2 Février
1840.
Tiflis.

760.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ. 6 Февраля 1840.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Давно бы слѣдовало мнѣ отвѣчать на письма ваши отъ 14-го и 17-го прошедшаго Генваря, но все ожидалъ отправленія Панфилова [1]), который, кажется, сегодня отъѣзжаетъ. Нельзя не бранить васъ, Любѣзный Николай Николаевичь,—и хорошенько!—за то, что вы не поѣхали въ Петербургъ.—При васъ тамъ дѣла устроились бы совсѣмъ иначѣ! [2]) Теперь у васъ отняли два парохода по весьма безтолковому представленію Кавказскаго начальства, которое вообразило себѣ, что въ то время, когда нужно дѣйствовать только одному пароходу, будутъ жечь уголь всѣ четыре! Экономической этотъ расчетъ для меня непонятенъ! и думаю что это сдѣлано доброжелателями вашими, которые воспользовались вашимъ отсутствіемъ, чтобы отнять у васъ сколько можно болѣе средствъ къ выполненію возложенныхъ на васъ обязанностей.—Оно правда, что я первый подалъ мысль о заведеніи при Прибрѣжной Линіи четырехъ пароходовъ, но въ этомъ я видѣлъ совсѣмъ другую экономію. Я разсуждалъ, что ежели для обыкновеннаго

---

[1]) См. выше, стр. 18, 103 и др.

[2]) О причинѣ, почему Н. Н. Раевскій не могъ поѣхать въ Петербургъ, см. ниже, письмо графа Чернышева отъ 16-го февраля.

употребленія при Абхазскихъ берегахъ будутъ постоянно два парохода, то другіе два будутъ отдыхать въ Севастополѣ и находиться въ совершенной готовности и исправности смѣнять ихъ по прошествіи 4-хъ или 6-ти мѣсяцевъ, и при таковомъ распоряженіи и сбереженіи этихъ судовъ они могли бы прослужить Кавказскому Корпусу съ особенною пользою по крайней мѣрѣ 15-ть лѣтъ.—Теперь они сдѣлали все на выворотъ! и послѣдствія покажутъ, что два парохода ваши уничтожутся гораздо скорѣе, нежели они думаютъ, потому что имъ придется быть въ безпрестанномъ движеніи, и угля сожгутъ столько же, сколько бы сожгли и четыре!—

Такъ какъ распоряженіе это Генерала Головина утверждено Государемъ, то я не смѣю и не могу писать противъ онаго официально; но только что я получилъ письмо ваше, я тотчасъ-же писалъ къ Князю [1]) партикулярно и весьма сильно доказывалъ, до какой степени нерасчетливо поступило Кавказское начальство, заплатившѣе уже огромныя суммы за пароходы, и съ тѣмъ вмѣстѣ невыгоду содержать два изъ нихъ для Черноморскаго Вѣдомства.—

О назначеніи къ вамъ Старшаго Адъютанта и разныхъ новыхъ требованіяхъ для транспортовъ, необходимо, Любѣзный Николай Николаевичь, требованія официальныя, потому что за сіи послѣднія должно будетъ платить Кавказское начальство, которое несовсѣмъ то охотно выполняетъ это и дѣлаетъ такіе пустые вопросы, что уши вянутъ!— Напримѣръ, Черноморское Интендантство по сіе время неполучило въ возвратъ за издѣржанную морскую провизію на сухопутныя войска во время пребыванія ихъ на флотѣ,—и Интендантъ Кавказскаго Корпуса требуетъ, чтобы подробно обозначено было, сколько каждый изъ солдатъ и

---

[1]) А. С. Меншикову; письмо это не вошло въ напечатанную въ „Русскомъ Архивѣ“ 1881 и 1882 гг. переписку М. П. Лазарева съ княземъ А. С. Меншиковымъ и намъ не извѣстно.

сколько какой провизіи получилъ!—тогда какъ ему дано было знать, что съ такого-то числа и по такое-то число людей довольствуемо было морскою провизіею по регламенту, которая по заготовленіямъ Черноморскаго Интендантства стоитъ столько-то рублей. Всякому на отрядѣ вашемъ извѣстно, что по занятіи каждаго мѣста артельщики изъ отряда пріѣзжали на корабли, расчитывались съ коммисарами и получали сполна все, что имъ слѣдовало за исключеніемъ того, что имъ выдаваемо было во время пути.—А теперь Кавказское Начальство дѣлаетъ затрудненіе!—Кромѣ того, и Контроль насъ прижимаетъ за всякую бѣздѣлицу.—Панфилову я много говорилъ объ этомъ и поручилъ ему все это передать вамъ.

Отъ души поздравляю васъ съ малюткою Николинькою. Дай Богъ, чтобъ онъ возрасталъ къ полному утѣшенію вашему.—Жена моя свидѣтельствуетъ Аннѣ Михайловнѣ и вамъ свое почтеніе и проситъ васъ поцѣловать за нее Николеньку, который (она говоритъ) вѣрно будетъ такой-же веселый и добрый, какъ самъ Николай Николаевичь!

Очень обрадовался я, услышавъ наконѣцъ, что мебель доставлена къ вамъ исправно, за которую я сильно было поссорился съ командиромъ того транспорта, которому дано было это порученіе, и онъ избавился тѣмъ только, что К.-Адмиралъ Рогуля [1]) принялъ всю вину на себя; но за то я далъ нагоняй и новому Контръ-Адмиралу, потому что онъ не имѣлъ права перемѣнять моего назначенія.—

Насчетъ Портвейна—виноватъ, какъ нельзя болѣе!—Надобно сознаться, что нѣкоторымъ образомъ были и причины къ невыполненію этого порученія.—Во-первыхъ, мнѣ казалось, что вы говорили о Портвейнѣ шутя, а во-вто-

[1]) Григорій Ивановичъ Рогуля, контръ-адмиралъ, капитанъ надъ Севастопольскимъ портомъ, впослѣдствіи комендантъ въ Севастополѣ и Николаевѣ, съ 4-го апрѣля 1865 г. — полный адмиралъ; умеръ 1-го марта 1871 г.

рыхъ, удерживали и разстроившіяся финансы, не смотря на то, что и у меня оставалось его не болѣе 10-ти бутылокъ! Но теперь я опять поправился и писалъ уже въ Петербургъ, чтобы выслали $^{1}/_{4}$ пипы самаго лучшаго, какого только, при содѣйствіи тамошнихъ Англичанъ, отыскать можно.—Такъ какъ въ обыкновенномъ быту Портвейну выходитъ очень немного, то я съ позволенія вашего раздѣлю эту $^{1}/_{4}$ пипы пополамъ и надѣюсь, что 6 дюжинъ бутылокъ будетъ для васъ достаточно, и ежели вы хотите имѣть его хорошимъ, то прошу не торопить и предоставить разлить его здѣсь, что и будетъ исполнено съ совершенною аккуратностію, а съ васъ я возьму, кромѣ вина, за бутылки и пробки! Я писалъ, чтобы вино это отправили изъ Петербурга не ранѣе, какъ въ половинѣ Апрѣля; въ пути оно будетъ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, а отстаиваться, *по правиламъ,* должно дать по крайней мѣрѣ, $1^{1}/_{2}$ мѣсяца; слѣдовательно, вы можете ожидать его не ранѣе какъ въ Сентябрѣ!—Нечего дѣлать и надобно имѣть тѣрпеніе!—

На дняхъ я получилъ письмо отъ Евграфа Андрѣевича Богданова [1]), который сильно горюетъ и спрашиваетъ о участи своего сына; въ особенности-же хочется ему знать, нашли-ли вы его сколько-нибудь достойнымъ Вашего вниманія?—Неполѣнитесь, напишите мнѣ строчку объ этомъ Богдановѣ, дабы я могъ увѣдомить отца его.—

Пожелавъ вамъ всего на свѣтѣ лучшаго, и чтобы на будущѣе время никто въ дѣла ваши не вмѣшивался, цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Михайловны и остаюсь съ полнымъ уваженіемъ навсѣгда вамъ преданный душою и сердцемъ

М. Лазаревъ.

P. S. Разсужденія мои о Головинѣ, прошу васъ оставить *Entre nous!*—

---

[1]) См. выше, стр. 154—155.

761.

Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому[1]).

[6-го февраля 1840 г. Никита].

...qui perdent les feuilles—prêts à être envoyés, mais qu'on n'a plus risqué de mettre sur le dos du «Trop-Puissant», parceque cette Puissance-maritime était déjà tellement chargée qu'il arrivait souvent que les collections botaniques et les ammunitions et provisions entassés ensemble caramboloient dans le fond de la cale et se heurtaient impitoyablement. Une fois même, quand le «Могучій» a voulu donner feu sur une bande de Circassiens occupés à piller un navire que la tempête avoit jetté sur leur plage, les artilleurs vaporeux sont venus chercher leurs boulets au dessous de mes Rhododendrons, et le pauvre Roegner a eu toutes les peines du monde pour faire reprendre un emplacement honnête à ses plantes.—Pour en revenir à Wittmann[2]) et mon argent à lui envoyer, je Vous prie en grâce, mon Général, de me faire écrire à Symphéropol, si Vous me permettez d'envoyer ces 2/m. roubles à Votre adresse à Kertche ou à Votre chancellerie ou Дежурство en cas de Votre absence? et s'il y aura bientôt de chez Vous une occasion pour Sohhoum, car si Votre *mare de Zabacchi*[3]) (собачье море d'après l'étymologie du défunt Zimmermann) et les eaux stagnantes autour de Votre noble Panticapée restent encore pendant deux mois captivées par les glaces et que par conséquent les bateaux à vapeur n'en pourront approcher—la communication serait donc, comme qui diroit, interrompue ou est-ce qu'alors Vos dépêches vont par Théodosie? Wittmann doit quitter Sohoum à la fin de ce mois ou bien au commencement de Mars: je suis donc bien inquiet de lui faire tenir son argent le plustôt possible.

---

[1]) Начала письма нѣтъ.

[2]) См. выше, стр. 185.

[3]) Т. е. Субаши?

Le 7 Février 1840.

Tout bien réflêchi, j'ai pris la liberté d'écrire par cette poste à Monsieur Mouromzoff [1]), dans la chancellerie duquel l'argent pour le voyage de Wittmann est déposé, pour qu'il fasse envoyer les 2000 rb. à Kertche à l'adresse de Votre Excellence, comme il n'y a pas de temps à perdre, comptant entièrement sur Votre bonté et bienveillance pour moi. Faites succéder dans Votre cœur ce brave et laborieux Wittmann au pauvre Roegner, qui n'a pû faire presque rien, et je Vous en répond que Vos bienfaits seront bien employés.

Une fois en train de Vous importuner, je Vous prie encore de lui envoyer avec l'argent une lettre de recommandation au начальникъ de la Tsébeldâh: je lui ai bien recommandé de s'y rendre, s'il le peut.

Wunnenbourg e àst Karassann pour s'orienter; il doit retourner aujourd'hui pour me faire des *подробнѣйшія донесенія* sur tous les tas de fumier etc. et tous les pots disponibles, après quoi j'aurois l'honneur de former de tout cela un résumé général, que je ne manquerois pas d'expédier à l'usage de Votre Excellence par la première poste. Je lui ai donné des graines de 3 espèces de choux fleurs à sèmer: il me dira ce qu'il y a de graines potagères à Karassan, et je prendrois soin de faire arranger un bon grand potager à Gawramali et un petit d'herbes fines et légumes fins à Karassann. Je n'ai pas pû aller cette fois-ci avec W. à Karassann, étant surchargé de paperasses et ouvrages comme le Pyroscaphe d'Abhazie de munitions de guerre et de paix,—mais j'y serois mardi prochain à l'occasion de ma course à Symféropol, et je Vous en ecrirois les résultats de la Capitale.

Je Vous demande encore la grâce de faire expédier ma lettre ci-jointe à Sohhoum par la première occasion, en terminant ma longue êpitre avec Votre proverbe favori, qu'un bienfait n'est jamais perdu.

---

[1]) Таврическій губернаторъ М. М. Муромцовъ.

Ma femme me charge d'exprimer à Vos Dames tout le plaisir qu'elle a eu d'apprendre qu'elles passeront la belle saison dans notre voisinage.

Veuillez toujours conserver Votre bienveillance

à Votre tout dévoué
N. de Hartwiss.

762.

А. Т. Барладянъ—Н. Н. Раевскому.

8-го февраля 1840 г. Өеодосія.

Начальнику Прибережной линіи Восточнаго берега Чернаго моря Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому—Командира военнаго парохода «Могучій»

РАПОРТЪ.

Пароходъ «Могучій» 6-го числа сего мѣсяца взошелъ въ Керченскій проливъ и, встрѣтивши ледъ на большое пространство отъ фарватера въ близи прежняго карантина, сталъ на якорь. 7-го числа пароходъ стоялъ на якорѣ въ проливѣ, имѣя свѣжій южный вѣтръ, ожидая разбивки льда; но, видя, что ледъ оставался въ прежнемъ положеніи, и тѣмъ лишался средствъ исполнить назначеніе Вашего Превосходительства быть пароходу въ Керченскомъ портѣ, 8-го числа я рѣшился отправится на Өеодосійскій рейдъ и сего числа прибылъ сюда для донесенія о семъ обстоятельствѣ Вашему Превосходительству. На пароходѣ караулъ Его Императорскаго Величества и команда обстоитъ благополучно, больныхъ по командѣ неимѣется. О чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю.—При

семъ имѣю честь доложить, что пароходъ находился въ Севастополѣ для исправленія восемь дней.

Лейтенантъ Барладянъ 2-й.

Февраля 8-го дня
1840 года.
№ 86-й
На Феодосійскомъ
рѣйдѣ.

763.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

8-го февраля 1840 г. Ѳеодосія.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Сегодни пришелъ сюды пароходъ «Могучій» [1]); онъ простоялъ целый день у входа въ Керченскій проливъ, но ледъ не дозволилъ ему войдти.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство разрѣшить меня отправится отъ сюда въ Абхазію. Ежели погода позволитъ, то могу-ли я на пароходѣ зайдти на Субаши, на Сочу, въ Адлеръ и въ Гагро?

Сегодни снялся отъ сюда нашъ транспортъ «Лаба»: онъ пошелъ къ нашимъ берегамъ съ якорями и канатами. Не дозволите-ли, Ваше Превосходительство, перевести на означенномъ транспортѣ въ Адлеръ провіантъ?

Я чрезвычайно былъ радъ, что Государь Императоръ наградилъ Сочинскій гарнизонъ.—Я не могу вамъ отвѣчать теперь на ваше предписаніе, а пришлю вамъ донесеніе изъ Абхазіи.

Я сперва располагалъ отложить свадьбу до Октября мѣсяца, но потомъ рѣшился окончить начатое дѣло, не

---

[1]) См. предыдущеее письмо.

отвлекая въ даль: 4-го февраля я обвенчался. Моя жена ѣдетъ со мною въ Бомборы. Теперь тамъ время прекрасное.—Естьли вы не возметѣ меня въ экспедицію, то я поѣду на воды.—Безъ сомнѣнія, вы не откажите прислать за нами пароходъ въ исходѣ Апреля или въ началѣ Мая мѣсяца.—Мы хочемъ взять съ собою и Адель [1]). Я посылаю за нею Степана Матвѣевича. Позвольте покорнѣйше благодарить Ваше Превосходительство за призрѣніе въ вашемъ домѣ моей сироты: у васъ ей было гораздо лучше, нежели въ родительскомъ домѣ, и не стыжусь сказать откровенно, что въ вашемъ домѣ моя Адель здѣлалась весьма скромною и любезною дѣвушкою. Теперь мы съ женою будемъ старатся всѣми силами дать Адели то же направленіе, какое дано ей у васъ.

Ежели Ваше Превосходительство разрѣшите мнѣ отправится въ Абхазію изъ Ѳеодосіи, то я не въ состояніи выѣхать отъ сюда, пока не доставятъ мнѣ мои вещи изъ Керчи.—Впрочемъ, я поручилъ Степану Матвѣевичу распорядится скорѣйшимъ отправленіемъ вещей, и когда они прыйдутъ сюды, то я тотъ часъ отправлюсь. Теперь здѣсь меня ничто не удерживаетъ.

Съ совершеннымъ почтѣніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Марцеллинъ Ольшевскій.

8-е Февраля 1840 г.
Г. Ѳеодосія.

---

[1]) Дочь М. М. Ольшевскаго отъ 1-го брака.

764.

Ѳ. Д. Ревеліоти [1])—Н. Н. Раевскому.

10-го февраля 1840 г. Актаги.

Ваше Превосходительство,
Николай Николаевичь.

Я не нахожу словъ благодарить Васъ за милости, которыя Вы оказали сыну моему [2]), и былъ бы совершенно счастливъ, еслибы только онъ могъ оказаться достойнымъ ихъ и сохранить въ душѣ своей тѣ чувства признательности, которыя я не перестану питать къ Вашему Превосходительству до конца моей жизни. Не стану пустыми словами высказывать Вамъ свою благодарность: Ваше Превосходительство понимаете очень хорошо, что̀ долженъ чувствовать отецъ къ той особѣ, которая осчастливила его сына.

Восемь штукъ крупнаго, бѣлаго и краснаго кизилю, о которомъ Вы изволили писать мнѣ, я отправилъ въ Карасанъ. На этотъ разъ я не могъ достать больше,—но по-

[1]) Отставной генералъ-маіоръ Ѳеодосій Дмитріевичъ Ревеліоти; съ 20-го октября 1803 по 3-е февраля 1831 г. онъ былъ командиромъ Балаклавскаго греческаго легіона, державшаго карантинную цѣпь по Южному берегу Крыма. Въ Крыму ему принадлежала знаменитая „Ливадія", впослѣдствіи купленная графомъ Потоцкимъ (О. Шишкина. Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы, ч. II, С.-Пб. 1848 г., стр. 201); Ревеліоти имѣлъ въ Крыму богатые виноградники (болѣе 40.000 лозъ) и фруктовый садъ („Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ" 1836 г., ч. XX, стр. 39 и 57); съ 14-го февраля 1829 г. онъ былъ членомъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи (М. П. Боровскій, Ист. очеркъ Общества, ч. I, Одесса. 1878 г., прилож., стр. 40). Въ 1825 году, за три недѣли до смерти, у него, около Балаклавы, завтракалъ Имп. Александръ I („Русск. Стар." 1878 г., т. XXI, стр. 144, 364);

[2]) Аристидъ Ѳеодосіевичъ Ревеліоти, служившій въ военной службѣ и вышедшій въ отставку ротмистромъ; въ 1859 г. онъ былъ Симферопольскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; былъ живъ въ 1863 г.

позже немного я пошлю столько, сколько возможно только будетъ.

Кусокъ земли, который Вы уступили мнѣ въ Киркинезѣ за бесцѣнокъ, дѣйствительно отправился въ Анатолію и оставилъ по себѣ для памяти и утешенія мнѣ одинъ огромный камень. Хоть меня и не на шутку трогаетъ это, но я утѣшаюсь по крайнѣй мѣре тѣмъ, что эта земля мнѣ такъ дешево обошлась!

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Феодосій Ревеліоти.

Февраля 10
1840.
Актаги.

765.

Н. А. Гартвиссъ—Н. Н. Раевскому.

Nikita, 11 Février 1840.

Pardonnez, mon Général, si, en partant, je ne Vous écris que ce peu de lignes: Votre dernière lettre a été expédiée à Wunnenbourg par un exprès. W. reviendra dans les premiers jours de Mars pour planter les boutures etc. à Korassan. Moi j'y serois après-demain et je Vous écrirai en détail de Symphéropol.

Hier Roegner a été chez moi; il dit que le voyage de l'amiral Серебряковъ, qui, au lieu de se servir de sa Corvette, s'est emparé de Votre pyroscaphe, l'a excessivement retardé — il peint ce héros maritime, comme un enfant craintif qui, à cause du gros temps, a 5 fois rebroussé chemin à Гелиндчикъ. C'est au reste cet amiral lui-même qui s'est chargé des arbres fruitiers à planter à Новороссійскъ. Roegner a donné tous les conseils et fait toutes les dispositions pour cela; c'est à Гелинд-

чикъ, où il fut si bien réçu par Monsieur Wittkoffsky [1]. Il trouve le terrain à Г. infiniment meilleur qu'autour de H. P.; la vigne a bien réussi à Gelindtch. A *Шапсуга* une inondation et des gêlées de 8° degrés ont gâté tous les arbrisseaux délicats. Le bas-officier—apothicaire a été transporté de Шапсуга à Сохумъ, mais très-souffrant de la fièvre.—R. Vous prie de bien ordonner qu'on prenne un peu soin de ce pauvre homme, car d'après la mauvaise réception que le major Konniisky, comm. de Sochum, lui a faite, qui ne lui a montré que de la mauvaise volonté, il ne s'attend à rien de bon de sa part. Il lui a paru, comme si ce Monsieur vouloit plutôt faire ses choux et ses raves à lui que d'écouter les conseils d'un jardinier. Il a laissé les graines chez Wittmann pour qu'il aide le Polonais à les semer quand il y aura un endroit clos, car il n'y avait nulle part une clôture pour le jardin.—Il a désigné au commandant l'endroit qui lui plaisait le mieux pour commencer une petite pépinière. Les boutures d'Aloupka et d'Orianda sont arrivées moitié gêlées, moitié rôties à Sochoum: sur le tillac il gêlait et en bas il fit trop chaud et partout il y avait du désordre scandaleux avec tous les effets à bord du pyroscaphe. Les peupliers et saules ont été délivrés dans les forteresses et des renseignements donnés pour leur plantation. A Bombory le colonel Kozloffsky [2]) a parfaitement bien réçu Roegner et si le

---

[1]) Полковникъ Францъ Матвѣевичъ Витковскій, комендантъ въ Геленджикѣ. Въ 1826 г. онъ былъ начальникомъ Бобруйской школы армейскихъ подпрапорщиковъ („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 76). По словамъ Филипсона, „это былъ добрый старикъ лѣтъ подъ 70 [въ 1843 г.], человѣкъ образованный, служившій всегда въ саперахъ. Высокаго роста, съ чистыми, кудрявыми, серебряными волосами на головѣ, Витковскій былъ неукротимаго нрава и деспотъ съ подчиненными, а особливо въ семействѣ. Онъ только что женился въ третій разъ на дѣвицѣ лѣтъ 18, которую измучилъ ревностію и капризами". Послѣ Геленджика Витковскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ камендантомъ въ Александрополь (Гумры), а въ 1846 г. вышелъ въ отставку („Русск, Арх." 1884 г., кн. I, стр. 353—354).

[2]) См. выше стр. 242.

capitaine du pyroscaphe ne lui avait pas dit que vû les avaries du bateau à vapeur il ne pourrait pas revenir qu'en deux mois, peut être, il serait resté peut être à Bombory; mais comme il y avait trop à faire en février et mars à Orianda, il n'osait pas risquer de rester plus de 3—4 semaines. C'est dommage, qu'on n'a pas pû l'envoyer tout droit à Sohoum. J'ai écrit à Wittmann de préter la main autant que possible à l'établissement de la pépinière. De Symphéropole Vous recevrez une très longue lettre de Votre tout dévoué

N. de Hartwiss.

766.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

12 Февр. 1840. Симферополь.

Ты писалъ мнѣ, Любезный другъ, объ отдачѣ твоей домашней квартиры въ своемъ домѣ внаймы. Вотъ я и нашелъ жильца, который даетъ по 25 р. въ мѣсяцъ съ тѣмъ, что найметъ ее въ Мартѣ. Елизавета Семеновна, узнавъ о семъ, проситъ отдать ей эту квартиру за 300 р. въ годъ. Мнѣ кажется, выгоднѣе отдать за 300 р. въ годъ, нежели за 25 р. въ мѣсяцъ. При томъ-же это предоставитъ почтенной старушкѣ выгоду имѣть больше ученицъ и тѣмъ усилить ее благосостояніе. Напиши мнѣ на ето: да или нѣтъ.

Между тѣмъ, позволь мнѣ сдѣлать тебѣ дружеское предложеніе на щетъ здѣшняго твоего дома, для того, чтобы не отнимать на будущее время у твоихъ дѣлъ и твоей лѣни драгоцѣннаго времени. Домъ твой не имѣетъ еще опредѣлительнаго положенія, а ето легко и вотъ какъ: Елизавета Семеновна прожила въ домѣ Мих. Михаиловича [1]) почти цѣлый вѣкъ: надобно, что бы она въ немъ его и

---

[1]) Бороздина, отца А. М. Раевской.

кончила. Старушка предана вамъ роднымъ сердцемъ и бережетъ все ваше, какъ свое собственное. Дай ей или мнѣ довѣренность на завѣдованіе домомъ и пришли опись дому и имуществу, въ немъ находящемуся. Ив. Дмитріевъ вѣроятно тебѣ ее представилъ. Я часто отсутствую, а Елизавета Семеновна всегда дома. И такъ, если ей дашъ довѣренность—я останусь ее попечитель, инспекторъ и совѣтникъ; если мнѣ,—то съ правомъ передавать ей завѣдованіе домомъ въ мое отсутствіе. Я учрежду такой порядокъ, чтобы дворникъ былъ въ командѣ у Елизаветѣ Семеновнѣ и докладывалъ-бы ей ежедневно о всемъ, что до дома относится, какъ то: о жильцахъ, о нуждѣ исправленія, о требованіяхъ полиціи и тому подобное; а она, въ случаѣ нужды, мнѣ о всемъ сообщать будетъ. Мы назначимъ жилья для пріѣзда вашего, для пріѣзжающихъ людей вашихъ, топографовъ и постояльцевъ; заведемъ книги для описанія домового имущества и денежную; остатки доходовъ отъ расходовъ будетъ старушка отсылать вамъ или кому вы отдать прикажете. Поводомъ сего предложенія было требованіе полиціи о подписи на вводъ во владѣніе сосѣда, чего безъ довѣренности сдѣлать нельзя. Для *да* или *нѣтъ* прилагаю здѣсь два проэкта довѣренности.

На домъ твой мѣстное начальство наложило въ годъ по росписи 200 рублей городской повинности. За 1-ю половину наступившаго года Кулонъ заплотилъ 105 р. и получилъ квитанцію.

Теперь покуда постояльцы твои:

№ 1-й. Кол. Секретарь *Кравченко* плотитъ по 15 р. въ мѣсяцъ. По 4-е Генваря деньги получены Ив. Дмитріевымъ.

№ 2-й. Въ новомъ флигелѣ, за одну комнату съ сѣнцами, Иванъ *Сопельниковъ* плотитъ по 6 р. въ мѣсяцъ и по 15-е Марта все заплотилъ Ив. Дмитріеву.

№ 3-й. Генералъ *Шатиловъ* за старый флигель плотитъ по 300 р. въ годъ. 50 р. уплочены имъ впередъ и отданы Елиз. Семеновнѣ, по твоему велѣнію.

№ 4-й. По желанію твоему, весною передѣлаемъ изъ бывшей мастерской въ жилые покои. Эта квартира дастъ до 300 р. въ годъ.

Слѣдовательно, за наемъ квартиръ можно считать дохода до 1200 р. въ годъ. Изъ сихъ денегъ, за отчисленіемъ Елиз. Семеновнѣ 300 и, можетъ быть, починокъ до 200 р., останется 700 р., пригодныхъ на уплату за погребъ, который ты нанимаешъ для своихъ винъ.

По письму твоему къ Елиз. Семеновнѣ, я вручилъ ей 55 рублей, оставшихся отъ уплаты въ Приказъ. Аминь!

А. К.

Цѣлую ручки у милой твоей хозяюшкѣ, а моей дорогой кумушкѣ, и у кумушкѣ Соф. Андреевнѣ; у крестника [1]) цѣлую глазки и щечки. Я ему готовлю славный ескадронъ Черкесъ.

Вотъ предпологаемыя довѣренности:

Милостивая Государыня
Елиз. Семеновна.

По отсутствію моему и жены моей изъ Симферополя, покорнѣйше васъ прошу принять въ полное завѣдованіе ваше Симферопольской домъ нашъ, состоящій въ такой-то части города: отдавать въ наемъ, получать деньги, исправлять починками, удовлетворять законныя требованія полиціи и вмѣсто насъ подписываться по прикосновенности къ дому. Во всякомъ случаѣ, и особенно въ случаѣ затрудненій или нуждъ—относиться къ Ал. Ив. Казначееву и просить его положительнаго рѣшенія.

Родъ отчетовъ о домѣ, о приходѣ и расходѣ, увѣдомленіе о всемъ будете намъ присылать также по наставленію Г-на Казначеева. Во всемъ, что вы по сему ни учините, мы впредь спорить и прекословить не станемъ. Съ истин. почтен. и пр.—

[1]) Н. Н. Раевскаго 3-го.

Если мнѣ,—такъ:

М. Г.

А. И.

За отсутствіемъ нашимъ съ женою, просимъ васъ и пр. . . . . На случай же вашего отсутствія, уполномочиваемъ васъ передавать свое право М. N. и пр.

767.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

15-го февраля 1840 г. Ѳеодосія.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ,

Спѣшу сообщить Вашему Превосходительству весьма непріятное извѣстіе: 7-го Февраля фортъ Лазарева (на Псесюапе) взятъ черкесами [1]). Свѣдѣніе сіе привезъ корветъ «Пендераклій», на коемъ прибылъ офицеръ изъ означеннаго форта. Я распечаталъ бумаги, на имя Ваше адресованныя, чтобы знать подробности взятія форта.

Съ симъ вмѣстѣ я увѣдомляю о семъ несчастномъ случае Контръ-Адмирала Серебрякова по эштафетѣ. Мы ожидать будемъ здѣсь вашихъ предписаній. Вы не ожидали въ нынѣшнемъ году быть въ десантной экспедиціи, но взятіе форта Лазарева заставитъ насъ сперва возобновить этотъ фортъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Марцеллинъ Ольшевскій.

15-го Февраля
1840 года.
Г. Ѳеодосія.
въ 7 часовъ по-полудни.

---

[1]) См. ниже, стр. 330, въ письмѣ Н. Н. Раевскаго къ П. Х. Граббе отъ 18-го февраля.

768.

Копія съ предписанія командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Начальнику Черноморской Береговой Линіи, отъ 16-го Февраля 1840 года, № 88.

Государь Императоръ, согласно заключеній моихъ на рапортъ Вашего Превосходительства къ г. Военному Министру отъ 30 Генваря за № 389, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Усилить отрядъ, имѣющій дѣйствовать подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, однимъ батальономъ Кабардинскаго егерьскаго полка.

2) Его Величество соизволяетъ на перестройку Геленджикскаго укрѣпленія и исправленіе форта Вельяминовскаго, согласно представленнаго Вами проэкта, съ тѣмъ, чтобы въ Геленджикѣ работы были раздѣлены на два года, и чтобы ограничиться въ нынѣшнемъ году постройкою тамъ новаго форта, обнесеніемъ палисадомъ стараго помѣщенія и устройствомъ по фасамъ двухъ блокгаузовъ. Изчисленная Вашимъ Превосходительствомъ сумма *для предстоящихъ работъ въ Геленджикѣ:*

На постройку новаго форта	133.443 р.	$69^3/_4$ к.
На палисадъ съ доставкою моремъ .	12.000 »	— »
На два блокгауза	10.199 »	$83^1/_2$ »
Всего . . .	155.643 р.	$53^1/_4$ к.
Или на серебро . .	44.469 »	53 »

И *для исправленія форта Вельяминовскаго* 8.381 р. серебромъ будутъ высланы безъ замедленія.

Для производства сихъ работъ предоставляется Вашему Превосходительству употребить два пѣшихъ Казачьихъ Черноморскихъ полка изъ назначенныхъ въ составъ ввѣреннаго вамъ отряда.

3) При ассигнованіи суммъ по Высочайше утвержденной смѣтѣ, Вашему Превосходительству опредѣлено было отпустить на постройку двухъ укрѣпленій, при Гастагаѣ и на вершинѣ р. Цемеса, 28.000 руб. серебромъ.

Нынѣ Его Величество соизволяетъ также на дополнительной отпускъ въ распоряженіе Вашего Превосходительства 8.253 р. 54 к. серебромъ для устройства и усиленія обороны укрѣпленій сихъ, согласно представленнаго Вами проэкта.

4) Такъ какъ, по описанному Вашимъ Превосходительствомъ состоянію транспортныхъ судовъ, невозможно ожидать, чтобы всю перевозку строеній можно было сдѣлать безъ пособія вольныхъ судовъ, то на усиленіе перевозныхъ способовъ и на зафрактованіе необходимыхъ судовъ назначается Вамъ примѣрно 28 тысячъ руб. серебромъ.

5) На отпускъ дѣйствующему отряду, поручаемому начальству Вашего Превосходительства, морского продовольствія Государь Императоръ изъявилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе.

Сверхъ сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ.

1) Сформировать еще одинъ Черноморскій Линейный баталіонъ и назначить особенное укомплектованіе для Черноморскаго Линейнаго баталіона, вмѣсто рекрутъ, старослужащими нижними чинами изъ полковъ 13-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и людьми исправительнаго баталіона въ Херсонѣ. Изъ прилагаемыхъ при семъ трехъ печатныхъ экземпляровъ [1]) предположенія о сформированіи вновь одного Черноморскаго Линейнаго баталіона Ваше Превосходительство усмотрите порядокъ самаго формированія, и что уже сдѣлано распоряженіе о немедленномъ сформированіи одной комплектной роты для усиленія гарнизона форта Лазарева [2]).

---

[1]) Ихъ при копіи не сохранилось.

[2]) Который былъ взятъ 7-го февраля.

2-е) Генералъ-адъютанту Лазареву предоставлено отправить немедленно пароходы въ распоряженіе Вашего Превосходительства для перевозки больныхъ изъ укрѣпленій Береговой Линіи въ Ѳеодосійскій Военно-Временной Госпиталь, и возложена на Вѣдомство Черноморскаго флота непремѣнная обязанность немедленно замѣнять другими пароходы Кавказскаго Корпуса, которые потребуютъ исправленія, съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ пароходъ находился всегда на Восточномъ берегу Чернаго моря.

3) Учредить запасную аптеку въ Новороссійскѣ [1]) и снабжать изъ Карасубазара чрезъ Ѳеодосію, согласно Вашего представленія.

4) Назначить артиллерійскихъ офицеровъ во всѣ укрѣпленія, въ коихъ нѣтъ таковыхъ.

5) Воинскаго Начальника Черноморскаго Линейнаго № 5 баталіона Капитана Цакни произвести въ слѣдующій чинъ.

Сообщая о сихъ Монаршихъ повелѣніяхъ Вашему Превосходительству къ зависящему исполненію, я считаю нужнымъ присовокупить, что какъ, согласно предписанія къ Вамъ Генералъ-Адъютанта Граббе отъ 29-го генваря за № 143, въ составъ ввѣреннаго Вамъ отряда не могутъ быть назначены болѣе трехъ пѣшихъ и одного коннаго Черноморскихъ казачьихъ полковъ, то отрядъ, имѣющій дѣйствовать въ нынѣшнемъ году подъ начальствомъ Вашего Превосходительства, за исключеніемъ трехъ ротъ Тенгинскаго полка, оставленныхъ Вами въ укрѣпленіяхъ Лазаревъ, Геленджикъ и Раевскій, будетъ состоять изъ $8^1/_4$ баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи (изъ которыхъ одинъ баталіонъ въ Анапѣ) и трехъ пѣшихъ и одного коннаго Черно-

---

[1]) Въ бумагахъ Н. Н. Раевскаго сохранилась смѣта на устройство въ Новороссійскѣ Общественнаго клуба и планы его, составленные 14-го февраля 1840 г. въ Керчи инженеръ-капитаномъ Компанейскимъ; смѣта—съ поправками и измѣненіями, сдѣланными рукой Н. Н. Раевскаго.

морскихъ Казачьихъ полковъ, что̀ должно составить по наименьшему исчисленію 5.500 человѣкъ.

Къ этому надобно присоединить еще 1.270 человѣкъ изъ старослужащихъ, долженствующихъ поступить на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, вмѣсто рекрутъ, которые, по послѣднему набору, назначались въ эти баталіоны. Эти люди поступятъ также въ распоряженіе Вашего Превосходительства, такъ что вся числительная сила отряда на первый разъ будетъ простираться до 6.770 человѣкъ.

Работы въ Геленджикѣ, какъ уже сказано выше, должны быть раздѣлены на два года, и потому въ нынѣшнемъ году, мнѣ кажется, можно обойтись меньшимъ числомъ людей, чѣмъ назначено въ предположеніи Вашего Превосходительства. Впрочемъ, если бы даже и предстояла надобность употребить для перестройки Геленджика и исправленія форта Вельяминовскаго два пѣшихъ казачьихъ полка, то и въ такомъ случаѣ отрядъ будетъ состоять не менѣе, какъ изъ 5.770 человѣкъ.

Что же касается до откомандировки одного баталіона въ Навагинское укрѣпленіе, для устроенія на горѣ блокгауза, то это будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Вашего Превосходительства, ибо никакихъ другихъ войскъ въ виду не имѣется, и Вы можете не предпринимать въ нынѣшнемъ году этой работы, равно какъ и исправленіе Михайловскаго форта, если средства, Вамъ данныя, окажутся недостаточными для сего.

Затѣмъ остается мнѣ присовокупить, что на необходимые запасы и инструменты не отпущено никакихъ суммъ, потому что въ этомъ не предстоитъ крайней необходимости, и заготовленія эти можно будетъ сдѣлать въ будущемъ году.

Что же касается до изложенныхъ Вашимъ Превосходительствомъ неудобствъ зависимости по медицинской и другимъ частямъ 1-го Отдѣленія отъ Кавказской Линіи, а

2-го—отъ Кавказскаго края и необходимости, чтобы оба Отдѣленія зависѣли или отъ Командующаго Войсками, или отъ Корпуснаго Командира, то нынѣ вопросъ этотъ не можетъ быть еще рѣшенъ.

Старшій Докторъ въ Управленіи Начальника Черноморской Береговой Линіи назначенъ уже Высочайше утвержденнымъ Штатомъ; но приведеніе въ исполненіе онаго отложено за неимѣніемъ денежныхъ суммъ.

Вашему Превосходительству остается теперь озаботиться, чтобы, согласно новаго состава отряда, обезпечить его продовольствіемъ, и потому прошу Васъ снестись не медленно съ Симферопольскою Провіантскою Коммиссіею.

Предписаніе это, заключающее въ себѣ всѣ распоряженія, кои Высочайше повелѣно исполнить, отправляется, для выигранія времени, съ нарочнымъ фельдъегеремъ, о чемъ также извѣщается Генералъ-Адъютантъ Граббе. Пріемлемыя здѣсь мѣры усилятъ средства Ваши къ исправленію многихъ недостатковъ по управленію Вашему Береговою Линіею, но не отвратятъ уже той бѣдственной участи, которой, по собственному Вашему донесенію, подвергался фортъ Лазаревъ уже въ началѣ минувшаго генваря.

Не могу при семъ случаѣ не замѣтить, что отчаянное положеніе сего форта, по свидѣтельству Контръ-Адмирала Серебрякова, есть слѣдствіе худого помѣщенія гарнизона, претерпѣвшаго большія неудобства отъ жилья. Сіе послѣднее произошло отъ того, что при отбытіи оттуда Вашего отряда, строенія въ фортѣ не были докончены. Хотя и были Вами оставлены на сей предметъ особыя команды, но этого оказалось недостаточнымъ. Гораздо вѣрнѣе было бы отряду не оставлять занятаго вновь при Псезуапе пункта, не окончивъ тамъ всѣхъ нужныхъ построекъ; а хотя поспѣшности этой можетъ служить извиненіемъ желаніе выполнить всѣ предположенія по военнымъ дѣйствіямъ, но это далеко не замѣнитъ того бѣдствія, которому можетъ

подвергаться фортъ Лазаревъ, участь котораго, при такъ обезсиленномъ состоянiи его гарнизона, можетъ быть, теперь уже рѣшена безвозвратно [1]).

769.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

16-го февраля 1840 г.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 30-го минувшаго генваря представлялъ я въ подлинникѣ Государю Императору.

Его Величество, прочитавъ оное, изволилъ отозваться, что, по существенному различiю дѣйствiй, предстоящихъ въ семъ году ввѣряемому Вашему Превосходительству отряду, отъ дѣйствiй лѣтъ минувшихъ, въ коихъ они происходили почти исключительно по протяженiю берега, не касаясь внутренности непрiязненной намъ страны, неотлучное нахожденiе при отрядѣ главнаго его начальника представляется совершенно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что отъ стеченiя непредвидимыхъ обстоятельствъ легко возникнуть могутъ случаи, требующiе безотлагательныхъ разрѣшенiй или мѣропрiятiй, между тѣмъ, какъ въ исправномъ и своевременномъ доставленiи посылаемыхъ къ нему изъ отряда извѣстiй, при случайностяхъ войны, ручаться никакъ нельзя.

По этимъ уваженiямъ Государь Императоръ изволитъ находить необходимымъ, чтобы Ваше Превосходительство и въ нынѣшнемъ году распоряжались лично дѣйствiями отряда, ввѣряемаго Вашему усердiю и опытности, если со-

---

[1]) Дѣйствительно, фортъ Лазарева былъ взятъ черкесами 7-го февраля; см. выше, стр. 321, и ниже, стр. 330.

стояніе здоровья Вашего не противупоставитъ тому рѣшительнаго препятствія.

О семъ Высочайшемъ отзывѣ извѣщая Ваше Превосходительство, нужнымъ считаю присовокупить, что Высочайшія разрѣшенія, послѣдовавшія по представленію Вашему за № 389-мъ, на счетъ устройства укрѣпленій и усиленія гарнизоновъ 1-го Отдѣленія Береговой Линіи, сообщены мною Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, который не замедлитъ поставить Васъ объ оныхъ въ извѣстность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 1008.
16-го февраля 1840 г.
Его Превосход-ву
Н. Н. Раевскому.

770.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

Секретно.

18-го февраля 1840 года, № 6. [Анапа].

Я доносилъ Вашему Превосходительству, что отправляюсь изъ Керчи въ Ѳеодосію, дабы сѣсть на пароходъ «Могучій» и, взявъ на буксиръ корветъ «Пендераклія», пристать въ Анапу и, нагрузивъ находящійся тамъ для сообщенія съ фортомъ Раевскій Навагинскій баталіонъ, подкрѣпить имъ форты: Вельяминовскій, Головинскій, Геленджикъ и Михайловское укрѣпленіе. Необходимость сей мѣры вамъ извѣстна по прежнему моему донесенію.

Погода мнѣ благопріятствуетъ, и на почти недоступномъ въ настоящее время года Анапскомъ рейдѣ я спо-

койно бросилъ якорь и нагружаю войска. Въ настоящее время года нужно особенное счастье, чтобы изъ двухъ ротъ, взятыхъ изъ Анапы, своевременно высадить одну въ фортѣ Вельяминовскомъ, а другую въ Головинскомъ, лежащихъ оба на открытыхъ рейдахъ, потомъ вернуться въ Анапу съ благопріятною погодою, которая дозволила бы тащить корветъ на буксирѣ, чтобы на опасномъ рейдѣ Анапскомъ вторично нагрузить по одной ротѣ на пароходъ и корветъ и, таща опять сей послѣдній на буксирѣ, выгрузить роту въ Геленджикѣ, а другую на открытомъ рейдѣ укрѣпленія Михайловскаго. Вотъ, однако же, единственное средство для защиты укрѣпленій Геленджика, Михайловскаго и фортовъ Вельяминовскаго и Головинскаго. Къ сему должно прибавить, что сіи роты имѣютъ каждая только около 100 человѣкъ подъ ружьемъ.

Анапская крѣпость выстроена для пятнадцати-тысячнаго гарнизона; только двѣ некомплектныя роты Черноморскаго линейнаго № 2 баталіона нынѣ ее защищаютъ. Для защиты окрестныхъ трехъ станицъ, двухъ укрѣпленій и трехъ сигнальныхъ редутовъ и, сверхъ того, для прикрытія полевыхъ работъ поселянъ, имѣются только двѣ роты того же баталіона и пѣшій Черноморскій казачій полкъ въ 500 человѣкъ. Вашему Превосходительству угодно было взять нынѣшнею осенью другой Черноморскій полкъ, защищавшій Анапу. Сіе меня заставляетъ рисковать Геленджикомъ и не брать изъ Анапы Навагинской роты до прибытія подкрѣпленія, которое я прошу. Къ сему я долженъ прибавить, что въ фортѣ Раевскій только около 100 человѣкъ подъ ружьемъ; что, съ отбытіемъ трехъ Навагинскихъ ротъ, сообщеніе между Анапою и симъ фортомъ прекращается; въ настоящихъ обстоятельствахъ одного баталіона уже мало для сего сообщенія. Я повторяю мою просьбу о немедленной высылкѣ четырехъ баталіоновъ въ Анапу для защиты станицъ, крѣпости, двухъ укрѣпленій, трехъ сигнальныхъ редутовъ, для сообщенія съ фортомъ Раев-

скій, его подкрѣпленія и, наконецъ, для усиленія остальныхъ пунктовъ Восточнаго берега по мѣрѣ надобности.

Не ожидая разрѣшенія Вашего Превосходительства, я осмѣлился послать нарочнаго офицера въ Черноморіе, дабы изъ Темрюка ближе всѣхъ расположенный баталіонъ немедленно слѣдовалъ въ Анапу, но не знаю, позволитъ ли сіе исполнить тонкій ледъ, покрывающій Бугазскій проливъ. Покорнѣйше прошу утвердить сіе распоряженіе.

Взятіе Черкесами форта Лазарева [1]) есть во всѣхъ отношеніяхъ несчастное обстоятельство, но надобно быть здѣсь, на мѣстѣ, чтобы понять всѣ вредныя послѣдствія сего относительно примиренія и покоренія горскихъ племенъ Восточнаго берега. Одну только пользу мы можемъ извлечь изъ сего: оно, можетъ быть, обратитъ вниманіе моего непосредственнаго начальства [2]) на представленія мои,

---

[1]) Фортъ Лазарева, на р. Псезуапе, взятъ былъ горцами на разсвѣтѣ 7-го февраля 1840 г.; въ немъ въ это время было всего около 150 человѣкъ (изъ нихъ до 80 больныхъ) при 6 офицерахъ, во главѣ съ воинскимъ начальникомъ, капитаномъ Тенгинскаго полка Марченкомъ. Напавшихъ на укрѣпленіе горцевъ (натухайцевъ, шапсуговъ и убыховъ) было до 1500 человѣкъ; гарнизонъ оказалъ мужественное сопротивленіе, но, подавленный превосходствомъ непріятеля, былъ уничтоженъ почти весь; только прапорщикъ Владиміръ Федоровъ и унтеръ-офицеръ Рантонъ были, израненые, уведены въ плѣнъ съ полутора десяткомъ солдатъ. Укрѣпленіе было разграблено и подожжено, послѣ чего горцы удалились въ свои аулы. Разсказъ о взятіи форта Лазарева см. въ „Кавк. Сборн.“, т. X, стр. 229—233, въ статьѣ А. Юрова; у Д. В. Раковича, Тенгинскій полкъ на Кавказѣ, Тифл. 1900, стр. 201—205 и прилож., стр. 7—8 (показаніе рядового Комаровскаго), въ Воспоминаніяхъ М. Ѳ. Федорова („Кавк. Сборн.“, т. III, стр. 185—186) и др.

[2]) Т. е., П. Х. Граббе, который систематически противодѣйствовалъ Н. Н. Раевскому, кореннымъ образомъ расходясь съ нимъ во взглядахъ на способы завоеванія Черноморской Береговой Линіи. „10-го или 11-го февраля мы получили“, говоритъ Г. И. Филипсонъ, „извѣстіе о взятіи горцами, 7-го февраля, укрѣпленія Лазаревскаго (на р. Псезуапе) и гибели гарнизона. Это извѣстіе получено чрезъ крейсера, бывшаго случайнымъ очевидцемъ несчастнаго событія и пришедшаго въ Ѳеодосію для отправленія донесенія въ Керчь, по эста-

столько разъ повторенныя; я ихъ выписываю слово въ слово.

фетѣ. Это неожиданное событіе произвело тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, особливо на г. Раевскаго, человѣка нервнаго и не отличавшагося особою твердостію. Но онъ скоро оправился.—„C'est à présent ou jamais",—сказалъ онъ мнѣ,—„nous aurons ce qu'il nous faut. Gare à ces messieurs de Stavropol et de Tiflis! S'ils continuent de me faire leurs chicanes, je leurs casse le coup".—На вопросъ: чтобы я сдѣлалъ въ настоящемъ случаѣ? я отвѣчалъ, что донесъ бы Военному Министру очень просто о событіи и прибавилъ бы слѣдующее: въ такой-то статьѣ Свода военныхъ постановленій сказано, что къ видамъ государственной измѣны принадлежитъ случай, когда комендантъ крѣпости не употребилъ всѣхъ мѣръ къ предохраненію ея отъ взятія непріятелемъ или, при недостаткѣ средствъ къ защитѣ, своевременно не доносилъ объ этомъ начальству. Повергая себя правосудію Его Императорскаго Величества, я бы просилъ военнаго министра испросить высочайшее повелѣніе на производство надо мной строжайшаго слѣдствія, чтобы подвергнуть заслуженному наказанію того, кто окажется виновнымъ. Генералъ Раевскій посмотрѣлъ на меня внимательно, поправилъ очки и нѣсколько разъ сказалъ съ увлеченіемъ: „c'est ce que je ferai"; но онъ ничего этого не сдѣлалъ, а продиктовалъ Антоновичу рапортъ военному министру, въ которомъ были фразы и тонкія намеки на то, что многія его представленія, основанныя на исключительномъ положеніи края, до сихъ поръ остаются неразрѣшенными. Рапортъ, по обыкновенію, былъ посланъ военному министру съ эстафетой, а Кавказскому начальству—по почтѣ.—Жалобы г. Раевскаго были совершенно справедливы. У насъ велась безконечная переписка о недостаточности войскъ для обороны укрѣпленій, о неимѣніи подвижного резерва, изъ котораго бы можно было подкрѣплять слабые или угрожаемые пункты, и для движеній внутрь края, безъ чего приходилось ограничиваться безплодной пассивной обороной, и, наконецъ, о чрезвычайной негодности ружей и артиллеріи. Первыя были кремневыя, Тульскія, прослужившія лѣтъ по 25; послѣднія—разныхъ калибровъ и арсеналовъ, чугунныя, служившія съ 1813 года, а лафеты деревянные были до того гнилы, что разсыпались нерѣдко послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Къ этому нужно прибавить, что на вооруженіи было много полупудовыхъ короткихъ единороговъ, выведенныхъ изъ употребленія потому, что, при стрѣльбѣ боевыми зарядами, они часто опрокидывались съ лафетомъ. И все это было тамъ, гдѣ укрѣпленія полевыя, защищаемыя одною или двумя ротами чрезвычайно слабаго состава, предоста-

«Говоря о Геленджикѣ, я не могу не замѣтить, что бригада была расположена тамъ княземъ Варшавскимъ; тогда и въ Анапѣ мы имѣли несравненно болѣе войскъ. Его Свѣтлость считалъ первымъ условіемъ для покоренія края постоянное содержаніе въ немъ войскъ. Нынѣ мы хотимъ покорить Восточный берегъ, а держимъ войска въ Черноморіи. Для экспедиціи войска выступаютъ въ мартѣ, а въ декабрѣ возвращаются. Нѣкоторыя изъ нихъ расположены въ 300 верстахъ отъ Тамани, гдѣ они садятся на суда для военныхъ дѣйствій. Нужное время для прохода войскъ въ Тамань и ихъ возвращенія въ свои квартиры— потеряно для службы и отдыха. Кромѣ того, они походомъ, въ весеннихъ грязяхъ Черноморія, получаютъ зародышъ болѣзней, развивающихся отъ трудовъ экспедиціи; тѣ, ко-

---

влены сами себѣ, безъ всякой надежды на помощь, въ краѣ враждебномъ и при безпрерывной опасности со стороны непріятеля, о замыслахъ котораго гарнизоны не могли имѣть никакихъ свѣдѣній“ („Русск. Арх.“ 1883 г., т. III, стр. 325—326). „Можно было предвидѣть, что неожиданный успѣхъ и особливо—взятая добыча возбудятъ горцевъ къ дальнѣйшей предпріимчивости. Всѣ укрѣпленія на Береговой Линіи были въ томъ же положеніи, какъ и Лазаревское. Вездѣ гарнизоны были ослаблены жестокими болѣзнями и неестественнымъ порядкомъ жизни и службы... Была очевидна настоятельная потребность имѣть вблизи свободныя войска для подкрѣпленія гарнизоновъ наиболѣе угрожаемыхъ пунктовъ. Мы только что получили отъ военнаго министра увѣдомленіе о Высочайшемъ утвержденіи нашихъ предположеній на 1840 годъ, при чемъ въ числѣ войскъ намъ назначена была изъ 5-го корпуса, стоявшаго въ Крыму и Одессѣ, бригада 15-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею. Эти войска должны были прибыть изъ Севастополя на Восточный берегъ не ранѣе половины мая. Генералъ Раевскій приказалъ мнѣ ѣхать въ Севастополь и просить генерала Граббе, чтобы онъ, въ виду крайней нужды, приказалъ немедленно двинуть Тенгинскій и Навагинскій полки съ артиллеріею въ Анапу, въ распоряженіе Начальника Береговой Линіи“ (тамъ-же, стр. 325—326). Эта просьба Н. Н. Раевскаго получила удовлетвореніе, но было уже слишкомъ поздно: волненіе охватило уже весь край, и укрѣпленія, одно за другимъ, были взяты горцами...

торые избѣжали того и другого, изнуряются обратнымъ путемъ на квартиры, черезъ осеннія грязи Черноморія.

«Черноморская Береговая Линія равняется пространствомъ съ Кавказскою. Войска, на ней расположенныя, состоятъ только изъ девяти баталіоновъ, разбитыхъ по-ротно въ малыхъ укрѣпленіяхъ.

«Начальникъ Черноморской Береговой Линіи не имѣетъ никакого резерва, въ случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, угрожающихъ Береговой Линіи всякую зиму. При моемъ вступленіи въ должность болѣзнь и смертность такъ опустошили Михайловское укрѣпленіе, что гарнизонъ, состоящій изъ двухъ ротъ, имѣлъ подъ ружьемъ только 50 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ артиллеристовъ и деньщиковъ. Если бы сіе происшествіе случилось не въ то время, когда отрядъ уже былъ собранъ въ Тамани, то Михайловское укрѣпленіе неминуемо попало бы въ руки горцевъ. Если бы значительная потеря требовала немедленно подкрѣпленія гарнизона, то Начальникъ Береговой Линіи не имѣлъ бы для сего никакихъ средствъ. Пока начальникъ Береговой Линіи донесъ бы начальнику Кавказской; пока пришло бы разрѣшеніе, пока пришли бы войска въ Тамань,—прошло бы нѣсколько мѣсяцевъ, и ихъ прибытіе было бы безполозно, потому что Керченскій проливъ уже замерзъ бы. Напротивъ того, если бы войска были расположены въ Новороссійскѣ, то на судахъ крейсерующей эскадры, которую тамъ предположено имѣть, на транспортахъ или на пароходахъ Береговой Линіи подкрѣпленіе немедленно подоспѣло бы.

«Вотъ слишкомъ достаточныя доказательства необходимости расположить первую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-мъ Отдѣленіи Черноморской Береговой Линіи.

«Перемѣщеніе 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи въ 1-ое Отдѣленіе не потребуетъ ни затрудненій, ни издержекъ: четыре баталіона немедленно могутъ быть расположены у Анапскихъ поселянъ, гдѣ, безъ отягощенія для

нихъ, они служили бы зимою къ ихъ защитѣ; съ открытіемъ же весны можно было бы перевести въ Новороссійскъ резервные баталіоны 1-й бригады 20-й дивизіи; они до зимы, собственными средствами, устроили бы себѣ помѣщенія, а потомъ помѣщенія для другихъ баталіоновъ. Я полагаю, что постепенный отпускъ по 10-ти т. руб. асс. на помѣщеніе каждаго баталіона былъ бы достаточнымъ вспоможеніемъ отъ казны для полковъ».

Опытъ, къ несчастію, доказалъ, сколько основательна была сія заблаговременная просьба моя.

Я доносилъ уже Вашему Превосходительству, что контръ-адмиралъ Серебряковъ, узнавъ, что въ фортѣ Лазаревъ находится только 30 человѣкъ подъ ружьемъ, немедленно отправилъ все, чѣмъ онъ могъ располагать, т. е. 30 человѣкъ изъ Геленджикскаго гарнизона. Я нынѣ получилъ извѣстіе, что сіи люди прибыли еще до взятія форта Лазарева; но что́ могли сдѣлать 60 человѣкъ для защиты форта, вооруженнаго морскими орудіями, изъ которыхъ одно тридцать человѣкъ едва только могутъ повернуть? Сіе подкрѣпленіе погибло съ Тенгинскою ротою, составлявшею горнизонъ форта Лазарева. Что могли сдѣлать 60 человѣкъ, когда 200 едва могли защищать Навагинское укрѣпленіе, вооруженное крѣпостною артиллеріею, лишась при семъ случаѣ почти всѣхъ офицеровъ?

Вы сообщили мнѣ предписаніе Его Сіятельства военнаго министра, въ которомъ упоминается, что Государь Императоръ Высочайше изволилъ одобрить мои предположенія о перестройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго и проектъ новаго рода укрѣпленія, обнесеннаго палисадомъ.

Покорно прошу Васъ объ исходатайствованіи суммъ, нужныхъ для перестройки Геленджика и Вельяминовскаго форта, какъ о семъ представлена мною смѣта.

Кромѣ того, необходимъ безотлагательный отпускъ денегъ для немедленнаго обнесенія палисадами форта Раев-

скій, укрѣпленій: Ново-Троицкаго, Михайловскаго, Тенгинскаго, форта Головинскаго и укрѣпленія Навагинскаго.

Для сихъ палисадовъ нужно по 16.800 р. на каждое укрѣпленіе, а всего на 6 укрѣпленій 100.800 р. Въ сей счетъ не входитъ находящаяся уже въ С.-Петербургѣ смѣта о постройкѣ Геленджика и форта Вельяминовскаго. Немедленная высылка сей суммы въ Ростовъ необходима, дабы успѣть своевременно приготовить палисады и всѣ постройки.

Если вы дадите мнѣ четыре Черноморскихъ пѣшихъ полка, то въ продолженіе лѣта я перестрою и обнесу палисадами вышеупомянутые восемь фортовъ.

[„Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею“, томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 463—465].

771.

Е. А. Головинъ—Н. Н. Раевскому.

20-го февраля 1840 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ,

Съ отправленнымъ 17-го числа сего мѣсяца нарочнымъ фельдъегеремъ въ Керчь, Вы получите разрѣшеніе на счетъ всѣхъ вопросовъ, заключающихся въ рапортѣ Вашемъ къ Г. Военному Министру отъ 30-го прошлаго Генваря за № 369-мъ; изъ предписанія моего Вы легко усмотрите, какое вниманіе Государь Императоръ благоволилъ обратить на представленное Вами затруднительное положеніе 1-го Отдѣленія Береговой Линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество изволилъ замѣтить, что отчаянное положеніе форта Лазарева есть слѣдствіе преждевременнаго отбытія отряда Вашего отъ сего пункта, оставленнаго безъ надежныхъ способовъ къ окончанію нужныхъ для успокоенія Гарнизона построекъ.

Изложивъ обстоятельство это подробнѣе въ офиціальномъ моемъ предписаніи, я ограничился собственными моими замѣчаніями, не упомянувъ офиціально о Высочайше сдѣланномъ замѣчаніи Государя Императора. Я предпочелъ передать оное Вашему Превосходительству симъ особымъ письмомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Евгеній Головинъ.

№ 3-й.
20 февраля 1840.
С.-Петербургъ.

772.

М. М. Брискорнъ [1])—Н. Н. Раевскому.

21-го февраля 1840 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Въ рапортѣ Вашего Превосходительства на имя г. Военнаго Министра отъ 30-го минувшаго Генваря за № 389-мъ, Вы, Милостивый Государь, между прочимъ упоминаете, что по требованію Провіантсскаго Департамента представили ему соображеніе о средствахъ къ избѣжанію существующихъ неудобствъ при продовольствіи Береговый Линіи. Но соображенія сего въ Провіантскомъ Департаментѣ еще до сихъ поръ не получено, и копіи съ онаго при означенномъ рапортѣ не оказалось.

Въ слѣдствіе сего, по приказанію г. Военнаго Министра, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, доставить въ Канцелярію Военнаго Министерства означенное соображеніе.

---

[1]) См. выше, стр. 1.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Максимъ Брискорнъ.

№ 1116.
21 февраля 1840.
Его Пре-ву
Н. Н. Раевскому.

773.

П. В. Выласковъ—Н. Н. Раевскому.

27-го февраля 1840 г. С. Ивановское.

Начальнику Черноморской Береговой линіи, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому

Командующаго Тенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ Подполковника Выласкова

Рапортъ.

Комендантъ крѣпости Анапы полковникъ фонъ-Бринкъ [1]), отношеніемъ отъ 20-го февраля съ № 293, и ввѣреннаго командованію моему полка подпоручикъ Богушевичъ, рапортомъ отъ 22-го февраля съ № 14, извѣстили меня о взятіи Горцами укрѣпленія на Псезуапе [2]), въ которомъ находилась командуемаго мною полка 4-ая мушкатирская рота; а дабы донесеніе мои объ этомъ происшествіи Государю Императору и по командѣ были основательны, то я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство почтить меня предписаніемъ, котораго числа взято упомя-

---

[1]) См. выше, стр. 247 и 282.
[2]) Фортъ Лазаревъ; онъ былъ взятъ горцами 7-го февраля.

нутое укрѣпленіе и производится-ли по этому случаю изслѣдованіе.

Подполковникъ **Выласковъ**.

За отсутствіемъ Полкового Адъютанта Прапорщикъ Федоровъ 4 [1]).

№ 815-й
27-го февраля 1840.
С. Ивановское.

774.

Записка Н. Н. Раевскаго: «О политическомъ состояніи Восточнаго берега».

(*Копія*).

[Конецъ февраля 1840 г. Керчь].

Собственною Его Величества рукою написано: «*Очень важно и много справедливо и согласно съ моимъ убѣжденіемъ и данными повелѣніями. Я полагаю, что мѣну прекращать не слѣдуетъ, но съ должною осторожностью и не впуская многихъ разомъ и вооруженныхъ во внутрь укрѣпленій*».

Я полагаю неизлишнимъ представить политическое положеніе Восточнаго берега потому, что здѣсь вообще болѣе обращали вниманіе на военныя дѣйствія, чѣмъ на сіе положеніе, и потому, что я неоднократно писалъ и повторяю,

---

[1]) Авторъ неоднократно цитируемыхъ въ настоящемъ изданіи „Воспоминаній" Михаилъ Ѳедоровичъ Федоровъ, только что произведенный въ прапорщики за отличіе въ дѣлахъ 1839 г.—„Въ половинѣ января 1840 г., разсказываетъ онъ, „я явился въ полкъ, въ селеніе Ивановское. Командиромъ полка былъ полковникъ Петръ Васильевичъ Выласковъ, который, по случаю отъѣзда полкового адъютанта, поручика А. А. Баженова, назначилъ меня исправлять его должность" („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 175).

несмотря на взятіе форта Лазарева [1]), что все быстро клонится къ примиренію Восточнаго берега.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, когда Восточный берегъ считали подъ властью Турокъ, они занимали нѣсколько укрѣпленій на семъ пространствѣ, которое не имѣло тогда ни общаго Начальника, ни единства въ дѣйствіяхъ. Анапа была главная изъ сихъ укрѣпленій. Власть Турецкаго правительства заключалась во вліяніи, которое давала ему торговля. Одинъ изъ главныхъ предметовъ сей торговли составляла мѣна соли на рабовъ обоего пола и въ томъ числѣ Русскихъ плѣнныхъ. Но горцы не признавали власти Оттоманской Порты и не платили никакой дани; однакожъ, по вліянію торговыхъ связей, край былъ въ мирномъ положеніи, и турки могли свободно ѣздить во внутрь его. Частные разбои, производимые почти всегда узденями, свойственные безначалію горцевъ, иногда появлялись, но ихъ не считали нарушеніемъ мира. Мнѣ кажется, что мѣстное правленіе на Кавказѣ не довольно отличало сіи частные разбои отъ общихъ нападеній, и что мы иногда мстили цѣлымъ племенамъ за вину нѣсколькихъ лицъ, не бравъ въ уваженіе, что племена эти не въ состояніи удержать сихъ разбоевъ. Вотъ, можетъ быть, одна изъ причинъ общаго возстанія горцевъ противъ насъ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, какъ я выше сказалъ, политическое состояніе Восточнаго берега было слѣдующее. Вся власть находилась въ рукахъ Узденей, равныхъ между собою; имъ принадлежали земли, и простой народъ, на нихъ поселенный, составлялъ ихъ вассаловъ, совершенно, какъ во время феодальнаго правленія Европы, въ среднихъ вѣкахъ. Но возлѣ Узденей родилось сословіе Тоховъ, вольныхъ людей, обогатившихся торговлею и ремеслами.

---

[1]) Фортъ Лазаревъ, какъ было сказано выше, былъ взятъ горцами 7-го февраля 1840 г., затѣмъ, 29-го февраля взято укрѣпленіе Вельяминовское, 22-го марта—Михайловское, 2-го апрѣля—фортъ Николаевскій, а 26-го мая горцы напали на Абинское укрѣпленіе.

Оно держало сторону турокъ и нынѣ намѣрено пристать къ намъ. Турецкое правленіе, желая распространить свою власть, поддерживало сіе соловіе и завело раздоры между имъ и Узденями. Сословіе сіе весьма увеличилось и составляетъ сильнѣйшую партію на Восточномъ берегу. Оно постепенно родилось и развилось у всѣхъ другихъ горскихъ народовъ. Въ Дагестанѣ и Чечнѣ оно еще представляло слѣдующее сложное обстоятельство: Магометанская вѣра поздно распространилась у Горцевъ, духовная и судебная власти, соединенныя у мусульманъ, поступили исключительно въ руки Узденей; вольное сословіе, съ развитіемъ своимъ, пожелало, чтобы сія духовная власть находилась въ народѣ, какъ у Турокъ, гдѣ нѣтъ дворянства. Сопротивленіе Узденей родило междоусобную войну, въ которой, одинъ за другимъ, Кази-Мулла, Гамзадъ-бекъ и Шамиль предводительствовали вольнымъ сословіемъ. Мы вступились за Хановъ и Узденей и завели религіозную войну, столь вредную для насъ.

У жителей Восточнаго берега духовная власть безъ междоусобной войны, частью или совсѣмъ, перешла въ руки вольнаго сословія, за исключеніемъ Убыховъ. Тамъ феодальное правленіе еще во всей силѣ; тамъ торговли нѣтъ, а она-то, породивъ свободное сословіе на Восточномъ берегу, совершенно обезсилила Узденей.

Съ присоединеніемъ Восточнаго берега къ Россіи, мы въ нашихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ не обратили вниманія и, дѣйствуя отъ Кубани до Михайловскаго укрѣпленія оружіемъ и опустошеніемъ, безъ разбора, противъ Узденей и вольнаго сословія, мы ихъ соединили временно противъ себя и тѣмъ усилили вліяніе Узденей.

Вокругъ Анапы, подъ покровительствомъ Турокъ, населилось 60 ауловъ, состоявшихъ единственно изъ Тоховъ, или вольнаго сословія. Мы истребили около 50 сихъ ауловъ и большіе базары, находившіеся въ Цемесѣ и въ Геленджикѣ.

Кромѣ опустошенія, были взяты еще слѣдующія мѣры: мы запретили всякую торговлю съ огрцами и мѣну солью со стороны Россіи и стали препятствовать турецкой торговлѣ. Должно ли послѣ сего удивляться, что нѣсколько Англичанъ, агентовъ Трапезондской торговой компаніи, вдругъ пріобрѣли огромное вліяніе у горцевъ? Горцы до того времени не слыхали объ англичанахъ, но сіи послѣдніе, согласно съ Анадольскими купцами и съ помощію Сеферъ-Бея, дешево снабдили ихъ товарами, военными припасами, обѣщали покровительство Англіи, объявили имъ необходимость согласія для защиты и соединили общею присягою Джигетовъ, Убыховъ, Шапсуговъ, Натухайцевъ и Абадзеховъ,—то есть, всѣхъ Закубанцевъ и жителей Восточнаго берега—никогда не покоряться и не имѣть никакихъ сношеній съ Русскими.

Нынѣ обѣ партіи снова раздѣляются, и вольное сословіе желаетъ пристать къ намъ, какъ нѣкогда приставало къ Туркамъ: едва начинающаяся торговля и мирныя сношенія произвели сіе важное событіе.

Можетъ быть, выгодно было бы для насъ сократить равновѣсіе между двумя партіями, но я полагаю Узденей слишкомъ слабыми, и, съ примиреніемъ края, сей воинственный классъ утратитъ остальное вліяніе свое.

Можетъ быть, съ другой стороны, выгоднѣе для насъ, чтобы Горцы не имѣли другого дворянства, какъ пріобрѣтеннаго отъ насъ чрезъ военные чины Узденями и людьми вольнаго сословія. Это былъ бы первый шагъ къ ихъ постепенному обращенію въ казаки,—единственное сословіе, которое горцы могли бы современемъ составить.

Враждебныя дѣйствія и опустошенія препятствовали только развитію торговли, ремеслъ и, слѣдовательно, сословію, болѣе другихъ расположенному къ миру и покорности. Несмотря на всѣ препятствія, сіе сословіе усилилось на всемъ Кавказѣ.

Въ 1838 году, въ началѣ моего назначенія, отъ меня

зависѣло только не дѣлать опустошеній, принимать больныхъ горцевъ въ наши лазареты и вообще показывать, сколько можно болѣе, мирное расположеніе. Сіе имѣло уже извѣстный успѣхъ.

Въ прошломъ году, я, противъ общаго мнѣнія, осмѣлился представить въ С.-Петербургѣ, что запрещеніе торговать солью съ горцами препятствуетъ ихъ усмиренію, поощряетъ контрабанду и усиливаетъ вліяніе Турціи; кромѣ того, оно заставляетъ горцевъ искать средствъ къ независимому существованію отъ Россіи: мое мнѣніе одобрено; во всѣхъ укрѣпленіяхъ Восточнаго берега начались мѣна солью и мирныя сношенія, кромѣ трехъ укрѣпленій: въ Тенгинскомъ—отъ вліянія Джубскаго князя, въ Головинскомъ и Навагинскомъ—отъ враждебнаго распоряженія. Всѣ Англичане уже покинули Восточный берегъ.

Излишне было бы описывать начало сей торговли и мирныхъ сношеній въ каждомъ укрѣпленіи, но я изложу развитіе ихъ на пространствѣ между Кубанью и Новороссійскомъ. Мирныя сношенія начались съ основаніемъ форта на Мескагѣ [1]), среди ауловъ Тоховъ, вольныхъ простолюдиновъ, оставшихся неприкосновенными; это побѣдило недовѣрчивость Горцевъ.

Въ концѣ октября, во время построенія форта на Мескагѣ, явился въ лагерь живущій недалеко оттуда Безимъ Соопухъ. Онъ изъ вольнаго сословія; умъ и богатство пріобрѣли ему большое вліяніе на своихъ соплеменниковъ. Безимъ Соопухъ убѣдительно просилъ, чтобъ войска наши не разоряли его аула и жилищъ другихъ Тоховъ (людей вольнаго сословія), живущихъ не въ дальнемъ разстояніи по рѣчкамъ Декомъ, Кіаштухъ, Хокошь, Мескага и Секенухъ. Онъ обѣщалъ, что самъ и всѣ Натухайцы вольнаго сословія не только не будутъ предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, но, напротивъ, ста-

---

[1]) Фортъ Раевскій.

нутъ увѣдомлять о покушеніяхъ другихъ Горцевъ на сіе укрѣпленіе. Соопухъ увѣрялъ, что жители, отъ имени которыхъ онъ пришелъ, весьма склонны къ миру и всѣми силами будутъ стараться сохранить съ нами миролюбивыя сношенія и посѣщать укрѣпленія. Послѣдствія доказали, что намѣренія Соопуха и единомышлениковъ его были искренни: они, дѣйствительно, не предпринимали противъ насъ ничего вреднаго, ѣздили по торговлѣ и по другимъ надобностямъ въ фортъ Раевскій и Анапу, сперва тайно, а потомъ явно. Самъ Безимъ Соопухъ съ другими старшинами, въ продолженіе зимы, не разъ являлся къ Анапскому Коменданту съ такими же увѣреніями дѣйствовать въ нашу пользу.

При посѣщеніи въ первый разъ форта Раевскій, 21-го прошлаго Ноября, явились къ Анапскому Коменданту четверо старшинъ изъ ближайшихъ ауловъ. Обласканные Комендантомъ, старшины уѣхали и обѣщали пріѣхать въ Анапу, пригласивъ съ собою другихъ. Съ сего времени начались постоянныя сношенія окрестныхъ Натухайцевъ съ фортомъ Раевскій и Анапою. 6-го Декабря, узнавъ, что въ этотъ день празднуется тезоименитство Государя Императора, 12 Натухайскихъ Старшинъ пріѣхали къ Анапскому Коменданту и провели у него цѣлый день. Они присутствовали за обѣдомъ, гдѣ были собраны всѣ штабъ- и оберъ-офицеры. Комендантъ предложилъ имъ тостъ за здоровье Государя Императора: они съ удовольствіемъ приняли предложеніе, и, выпивъ шампанское, прокричали ура! Вечеромъ были въ собраніи и предъ разсвѣтомъ разъѣхались. Старшины эти—жители 9-ти ауловъ, ближайшихъ къ форту Раевскій.

Собственною Его Величества рукою: **„За чѣмъ Г. Раевскій не донесъ объ этомъ прежде“.**

Обнаруживая столь мирныя расположенія, они уже съ нѣкотораго времени старались усилить свою партію, тайно приглашая другихъ дѣйствовать заодно.

Сіи сношенія, начавшіяся сперва тайно, на пространствѣ отъ Кубани до Новоросійска, съ Анапою, фортомъ

Раевскій и Новоросійскомъ, содѣлались потомъ явными и возбудили негодованіе враждебной партіи Натухайцевъ; сія послѣдняя считала ихъ нарушеніемъ клятвы, возобновленной прошлаго лѣта всѣми жителями отъ Анапы и Абина до Геленджика: не имѣть съ Русскими никакихъ сближеній.

Изъ сего произошли распри и несогласія, для прекращенія которыхъ положено имѣть общественное собраніе: оно состоялось въ половинѣ минувшаго Генваря.

Жители ауловъ, ближайшихъ къ форту Раевскій, по секрету получили извѣстіе, что цѣлью сего собранія было наказаніе ихъ за сношеніе съ Русскими. Они обратились съ Анапскому Коменданту и просили его помощи. Не имѣя средствъ исполнить просьбу ихъ, Анапскій Комендантъ обѣщалъ ходатайствовать о семъ у своего Начальства.

Въ семъ собраніи враждебная партія требовала, чтобы жители Мескаги и Цемеса отказались отъ сношеній съ Русскими; въ противномъ случаѣ имъ угрожали разореніемъ и взысканіемъ штрафа, за нарушеніе присяги опредѣленныхъ.

Главными поборниками требованій этихъ были Уздени; но они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны Тоховъ, вольныхъ простолюдиновъ. Сіи послѣдніе говорили, что трудно сосѣдямъ Русскихъ укрѣпленій оказывать имъ непріязненное расположеніе, не подвергая опасности себя и своей собственности, что объ этомъ легко говорить тѣмъ, которые, живя въ отдаленіи, не испытали еще дѣйствія Русскаго оружія, что весьма несправедливо ставить ихъ между двухъ огней, потому что непріязнь къ Русскимъ навлечетъ на нихъ мщеніе враговъ, а невольныя съ ними сношенія—преслѣдованіе своихъ соплеменниковъ, что, наконецъ, всѣ эти требованія внушены Узденямъ личными выгодами: отвлекая народъ отъ всякаго сближенія съ Русскими, они сами тайно бываютъ у нихъ, чтобъ выманивать подарки, и, не подвергаясь никакимъ пожертвованіямъ, тре-

буютъ отъ другихъ сопротивленія, сопровождаемаго войною и разореніемъ.

Болѣе всѣхъ упрекали Аудоглу-Мамсыра, одного изъ извѣстнѣйшихъ старшинъ, живущихъ на рѣчкѣ Псебепсъ. Аудоглу-Мамсыръ отличался всегда ненавистью къ намъ и предпріимчивостью на всякія дерзкія покушенія. Онъ предводительствовалъ всѣми нападеніями въ окрестностяхъ Анапы и при взятіи Сефербеевскаго редута. «Что выиграли мы, кричали ему со всѣхъ сторонъ, слушаясь тебя и слѣдуя твоимъ совѣтамъ? Остановились-ли медленные, но постоянные успѣхи русскихъ? Не продолжаютъ ли они воздвигать крѣпость за крѣпостью, и не стѣсняемся-ли мы съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе? Ты, вѣрно, такой же измѣнникъ, какъ и прочіе, служишь, чтобъ вовлечь въ бѣдствія!»

Неожиданный оборотъ совѣщаній изумилъ закоренѣлыхъ и непримиримыхъ противниковъ нашихъ. Мамсыръ проливалъ слезы отчаянія, слыша столь обидныя обвиненія; другіе приняли его сторону, говоря, что несправедливо оскорблять человѣка, не подавшаго къ тому никакого повода, и, въ свою очередь, пристыдили разгорячившихся порицателей.

Полагая недостаточнымъ присутствіе однихъ Натухайцевъ, собраніе разошлось, ничего не опредѣливъ. Назначили въ скоромъ времени созвать другое общественное собраніе, въ которомъ должны участвовать Абадзехи и Шапсуги. Тогда предположено рѣшить вопросъ: дозволить-ли сосѣдямъ русскихъ укрѣпленій имѣть сношенія съ нами, или, возобновивъ присягу, принудить силою соблюдать ее, а за нарушеніе подвергать штрафу.

Вскорѣ послѣ сего явился Безимъ Соопухъ и подтвердилъ все вышеизложенное. Онъ говорилъ, что Тоховы убѣдились въ предательномъ и вредномъ для нихъ вліяніи Узденей, что они намѣрены отъ нихъ отдѣлиться и пристать къ русскимъ.

Между тѣмъ, въ концѣ Генваря, въ ожиданіи главнаго общаго сборища, враждебная партія Натухайцевъ составила предварительное собраніе изъ 50-ти почетнѣйшихъ старшинъ. Сюда потребовали старшинъ 9-ти ауловъ, преимущественно обвиняемыхъ въ мирныхъ сношеніяхъ съ русскими: отъ нихъ требовали объявить, что они узнали въ Анапѣ, куда ѣздятъ для переговоровъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ разсказалъ все, что въ разное время было внушено имъ относительно надежды ихъ на помощь Турецкаго Султана, и исчислилъ всѣ выгоды, обѣщаемыя имъ покорностью. Сіе породило разные толки: одни говорили, что это все обманъ, что русскіе, покоривъ ихъ, отберутъ отъ нихъ оружіе, будутъ брать ихъ въ солдаты и станутъ всячески притѣснять; что лучше подождать возвращенія изъ Константинополя послѣдняго посланника ихъ, который, можетъ быть, привезетъ имъ благопріятныя вѣсти; большая же часть отозвалась, что имъ нечего надѣяться на турокъ, а надобно или самимъ защищать себя отъ русскихъ, или покориться имъ.

Послѣ многихъ разсужденій всѣ согласились, что имъ лучше изъявить покорность, но только съ тѣмъ, если русскіе уничтожатъ укрѣпленіе на Мескагѣ и не будутъ строить другихъ. Тѣ, которымъ лучше извѣстны были намѣренія наши, объявили, что, покорятся ли они, или нѣтъ, русскіе не оставятъ своихъ укрѣпленій и лѣтомъ же построятъ еще три новыхъ. На Цемесѣ, говорили они, будетъ большой городъ [1]), отъ котораго проложится дорога въ Черноморію и устроится переправа чрезъ Кубань; что по этой дорогѣ будутъ проходить караваны, у которыхъ можно вымѣнивать и покупать все нужное; что проходящіе отряды не будутъ безпокоить ихъ, хотя бы аулы были на самой дорогѣ. Они ссылались на фортъ Раевскій, вблизи котораго живутъ, и отъ котораго до сихъ поръ не имѣли

---

[1]) Теперешній Новороссійскъ.

никакого вреда. Послѣ сего 16 главныхъ старшинъ отошли въ сторону и, по кратковременномъ совѣщаніи, объявили, что до общаго собранія они не поставятъ никакого окончательнаго рѣшенія, но покуда не запрещаютъ ближнимъ ауламъ продолжать начатыя уже сношенія съ русскими.

Съ сего времени сношенія Натухайцевъ съ нашими крѣпостями до того увеличились, что не было дня, въ который бы отъ 10-ти до 20-ти человѣкъ не пріѣзжали въ фортъ Раевскій для мѣны и по другимъ надобностямъ. Въ Анапу ѣздили по 25-ти и по 30-ти человѣкъ вмѣстѣ. Окончивъ свои дѣла, они всегда являются къ Коменданту съ изъявленіемъ миролюбиваго расположенія.

Нѣкоторые изъ старшинъ, преданныхъ и способствующихъ къ убѣжденію другихъ, увѣряютъ, что партія, желающая мира, со дня на день возрастаетъ. Они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возведенія укрѣпленій на Гастагаѣ и вершинахъ Цемеса: по ихъ мнѣнію, это одно уже непремѣнно заставитъ всѣхъ Натухайцевъ изъявить покорность.

Аудоглу-Мамсыръ, потерявъ надежду на Натухайцевъ, надѣется еще на Шапсуговъ, которые, по мнѣнію его, поправятъ все дѣло. Впрочемъ, онъ упалъ духомъ. Одинъ изъ преданныхъ людей говорилъ, что недавно въ бесѣдѣ, гдѣ было около десятка почетнѣйшихъ старшинъ, Мамсыръ, взявъ кусокъ хлѣба и поцѣловавъ его, сказалъ: «Какъ святъ этотъ хлѣбъ, такъ я вамъ говорю истину: я никогда не хвалилъ русскихъ, да и теперь ихъ не хвалю, но, какъ вижу, что уже многіе имѣютъ намѣреніе жить съ ними мирно, то и я не прочь, если другіе согласны».

Въ ожиданіи главнаго общаго собранія, Безимъ Соопухъ и еще нѣсколько Тоховъ, живущихъ и первенствующихъ въ разныхъ мѣстахъ Натухайской земли, употребляютъ всѣ старанія усилить свою партію: вездѣ волнуя умы Тоховъ, они вооружаютъ ихъ противъ Узденей, представляютъ имъ затруднительное положеніе народа, безуміе

дальнѣйшаго сопротивленія и его пагубныя послѣдствія невозможность внѣшней помощи и необходимость жить съ русскими мирно. Они выставляютъ при этомъ коварное поведеніе Узденей, которые пользуются русскими подарками, а ихъ стараются подстрекать къ упорству, для нихъ однихъ выгодному, потому, что, съ водвореніемъ спокойствія, Уздени потеряютъ все свое вліяніе. Безимъ Соопухъ и единомышленники его стараются склонить Тоховъ объявить Узденямъ, что они не иначе будутъ допущены къ общественному собранію Натухайцевъ, Абадзеховъ и Шапсуговъ, какъ только давши торжественное обѣщаніе Тохамъ ни въ чемъ имъ не противорѣчить и дѣйствовать съ ними безъ всякаго разногласія.

Чтобы сильнѣе взволновать умы Тоховъ, Безимъ Соопухъ намѣренъ, въ сопровожденіи многихъ изъ нихъ, обратиться прежде къ Хоземъ-Хостемиру, одному изъ двухъ посланныхъ въ Константинополь представителей, недавно возвратившемуся. Безимъ Соопухъ былъ уже у него съ однимъ старикомъ, пользующимся всеобщимъ уваженіемъ. Хостемиръ объявилъ имъ, что онъ и товарищъ его были въ Константинополѣ у всѣхъ сановниковъ Порты, какъ то: Сераскира-Паши, Капитана-Паши, Ахмета-Паши, зятя Султана, и излагали имъ просьбу о помощи отъ имени всего народа. Всѣ имъ отвѣчали, что Порта не можетъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и предоставляетъ имъ дѣйствовать, какъ сами про то узнаютъ. Они добивались быть представленными Султану, но получили рѣшительный отказъ. Послѣ сего они обратились въ Румелію, къ единоземцу своему Сеферъ-Бею, находившемуся подъ присмотромъ Турецкаго правительства. Хостемиръ и его товарищъ настоятельно требовали, чтобъ Сеферъ-Бей далъ, наконецъ, рѣшительный отвѣтъ народу, который такъ давно питается надеждами, основанными на его обѣщаніяхъ.

Сеферъ-Бей говорилъ, чтобъ продолжали сопротивляться русскимъ, увѣряя, что помощь будетъ со-временемъ

непремѣнно, а между тѣмъ предлагалъ взять письма отъ него народу.

Посланные осыпали его укоризнами, упреками въ обманѣ и отказались передавать своимъ соплеменникамъ его посланія, которыми онъ нѣсколько лѣтъ уже издѣвается надъ ихъ легковѣрностью. Послѣ сего Хостемиръ возвратился, а товарищъ его остался еще въ Турціи.

Подробности эти Хоземъ-Хостемиръ разсказывалъ многимъ, на кого полагался, но не объявилъ ихъ народу, опасаясь раздражить его внезапнымъ разрушеніемъ давнихъ и любимыхъ его надеждъ.

Безимъ Соопухъ хотѣлъ, чтобъ всѣ эти обстоятельства Хостемиръ объявилъ Тоховамъ: это дало бы имъ больше смѣлости въ общемъ собраніи: ссылаясь на слова Хостемира, они намѣрены явно возстать противъ Узденей, которые обманываютъ ихъ для собственныхъ выгодъ, и, не имѣя болѣе надежды на помощь турецкаго Султана, требовать прекращенія военныхъ дѣйствій и изъявленія покорности, въ случаѣ же несогласія Узденей,—отдѣлиться отъ нихъ и дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Самъ Безимъ Соопухъ и единомышленники его ѣздили къ Шапсугамъ, гдѣ происками, убѣжденіями, совѣтами, возбуждая ненависть противъ Узденей, успѣли склонить на свою сторону множество Тоховъ всѣхъ племенъ.

Если бы, не смотря на все это, въ общемъ собраніи враждебная партія взяла перевѣсъ, Безимъ-Соопухъ и еще нѣсколько сотъ Натухайцевъ, не примиримыхъ съ Узденями, намѣрены отдѣлиться и явно прибѣгнуть подъ покровительство Россійскаго Государя.

Всѣ дѣйствія Безимъ Соопуха показываютъ въ немъ человѣка, одареннаго природнымъ умомъ, нрава пылкаго и предпріимчиваго, хорошо понимающаго положеніе дѣлъ, ненавидящаго Узденей и на все готоваго, чтобъ упрочить торжество Тоховъ.

Еще столь мирныя сношенія не прекратились на про-

странствѣ между Кубанью и Михайловскимъ укрѣпленіемъ, т. е., почти на половинѣ пространства берега непокорныхъ имъ Горцевъ.

Взятіе форта Лазарева на время взволнуетъ враждебную партію Горцевъ, вѣроятно, изъ тѣхъ, которые уже расположены къ миру; нѣкоторые пристанутъ къ первой партіи съ легкомысліемъ, свойственнымъ черкесамъ. Они будутъ дѣлать нападенія на форты, съ которыми теперь въ мирныхъ и торговыхъ сношеніяхъ, но болѣе, чѣмъ когда-нибудь, я убѣжденъ въ пользѣ миролюбивой системы, которой до сего я здѣсь слѣдовалъ. Система сія имѣла въ короткое время успѣхъ, котораго я никакъ не смѣлъ ожидать, потому что она вдругъ замѣнила систему, совершенно противную. Взятіе форта Лазарева повредитъ сему, но только временно, и я полагаю, что съ терпѣніемъ должно слѣдовать прежнимъ правиламъ. Много ли пользы въ продолженіе сорока лѣтъ принесла противная система?

Едва успѣлъ я написать мои разсужденія о политическомъ состояніи Восточнаго берега, какъ получилъ предписаніе Г. Генералъ-Адъютанта Граббе прекратить съ Горцами всѣ мирныя и торговыя сношенія.

Я позволю себѣ только одно разсужденіе: по сіе время непріятель безпокоилъ только тѣ укрѣпленія, гдѣ нѣтъ мѣны солью,—а именно форты Лазарева, Головина и Навагинское укрѣпленіе...

775.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

(*Черновое*).

[Конецъ февраля 1840 г. Керчь].

Здѣсь разнеслись слухи, будто-бы Шамиль, занявъ вновь Ахульго и укрѣпившись тамъ, вызываетъ всѣхъ

жителей Восточнаго берега къ общему возстанію за вѣру. О семъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству, присовокупляя, что религіознаго фанатизма нечего опасаться на Восточномъ берегу, по причинамъ, изложеннымъ въ запискѣ о политическомъ состояніи Восточнаго берега, представленной при рапортѣ за №....

776.

Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву.

(*Черновое*).

[Конецъ февраля 1840 г. Керчь].

Г. Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, предписаніемъ отъ 16 Февраля № 88, изволилъ сообщить мнѣ Всемилостивѣйшее соизволеніе на устройство запасной Аптеки въ Новороссійскѣ и снабженіи оной чрезъ Θеодосію.

Въ неизвѣстности, находится-ли еще Его Высокопревосходительство Г. Корпусный Командиръ въ Петербургѣ, я осмѣливаюсь представить объ этомъ соображеніе Вашему Сіятельству, потому что потребность и затрудненіе по сему предмету безпрестанно увеличиваются и требуютъ немедленнаго распоряженія.

777.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ — графу М. С. Воронцову [1]).

28-го февраля 1840 г.

Милостивый Государь
Графъ Михаилъ Семеновичъ!

Вслѣдствіе ходатайства Вашего Сіятельства на счетъ переселенія Сергея Волконскаго изъ Сибири на Кавказъ,

---

[1]) Ср. выше, стр. 262.

имѣю честь сообщить Вамъ, что, сколь бы охотно я ни желалъ содѣйствовать исполненію сего, дабы сдѣлать угодное Вамъ, Милостивый Государь, и удовлетворить просьбѣ достойнаго Николая Николаевича Раевскаго, но я считаю невозможнымъ представлять о семъ Государю Императору, потому что подобная милость не была еще оказана никому изъ осужденныхъ вмѣстѣ съ Волконскимъ лицъ, и переселеніе изъ Сибири на Кавказъ его, Волконскаго, который находится въ числѣ главныхъ политическихъ преступниковъ, неминуемо подало бы поводъ другимъ, наравнѣ и менѣе его виновнымъ, просить себѣ такого же снисхожденія.

28 февраля
1840.

778.

Записка Н. Н. Раевскаго: «Военныя дѣйствія на Восточномъ берегу въ 1840 г.».

(*Черновое*).

[Февраль—мартъ. 1840 г Керчь].

Военныя дѣйствія въ 1840-мъ году для первой Бригады 20-й Дивизіи предполагаются слѣдующія:

1) Построеніе форта, промежуточнаго между Новороссійскомъ и фортомъ на вершинахъ Мескаги[1]). Для сего нужно доставить моремъ въ Новороссійскъ провіантъ на 2$^1/_2$ мѣсяца для семитысячнаго отряда и годовое продовольствіе для укрѣпленія въ 300 человѣкъ гарнизона, по морскому положенію.

2) Построеніе форта на Гастагаѣ. Для сего нужно доставить моремъ въ Анапу провіантъ для семитысячнаго

---

[1]) т. е., фортомъ Раевскій.

отряда на $2^1/_2$ мѣсяца и годовое продовольствіе по морскому положенію для 300 человѣкъ гарнизона форта.

3) Построеніе мостового укрѣпленія на Джигѣ. Для сего нужно доставить въ Темрюкъ продовольствіе для семитысячнаго отряда на $2^1/_2$ мѣсяца и продовольствіе для 300 человѣкъ гарнизона по Крымскому положенію.

Отрядъ пойдетъ первоначально изъ Тамани сухимъ путемъ въ Новороссійскъ. Для сего нужно въ Тамани и въ Анапѣ продовольствія въ каждомъ мѣстѣ на 15 дней для семитысячнаго отряда. Количество сіе необходимо тамъ на случаи затрудненій переправы чрезъ Бугазскій проливъ и возвращенія отряда тѣмъ-же путемъ въ Черноморіе по окончаніи экспедиціи.

На все время экспедиціи отрядъ долженъ имѣть при себѣ конно-подвижной транспортъ. Сверхъ того, для перевозки моремъ строеній въ три вышесказанные пункта, необходимо ассигновать по 100 т. рублей на каждаго. Изъ сей суммы будутъ наняты подводы для перевозки всѣхъ зданій для Джиги и часть подводъ въ помощь транспорту для ускоренія перевозки строеній на Гастагай.

779.

Записка Н. Н. Раевскаго: «О торговлѣ съ горцами и переселеніи на Восточный берегъ».

[Февраль-мартъ 1840 г. Керчь].

I. О выборѣ пунктовъ для поселенія на Восточномъ берегу.

Въ предписаніи Военнаго Министра на имя генерала Головина, отъ 7-го ноября № 7045, изъясняется:

«Государь Императоръ, признавая полезнымъ поощрить купцовъ нашихъ къ торговлѣ съ горцами на Восточномъ берегу Черняго моря, Высочайше повелѣть соизволилъ:

спросить Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, какія льготы полагаетъ онъ возможнымъ предоставить купцамъ, желающимъ переселиться въ Новороссійскъ».

«Пунктъ сей избранъ Его Величествомъ потому, что, имѣя удобныя сообщенія съ внутренностью края, онъ пользуется лучшею гаванью на Восточномъ берегу Чернаго моря и, сверхъ того, необходимый за развитіемъ возникающей торговли надзоръ будетъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ».

«По всеподданнѣйшему докладу Военнымъ Министромъ отвѣта Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, Его Императорское Величество, принимая во вниманіе, что только изъ мѣстныхъ соображеній можно судить, какія изъ сихъ мѣръ и въ какой степени могутъ быть съ пользою примѣнены къ поселенію Русскихъ купцовъ и ремесленниковъ въ Новороссійскѣ, а также, нѣтъ ли другихъ способовъ къ вящшему развитію торговли съ горцами, Высочайше повелѣть соизволилъ: о предположеніяхъ т. с. Вронченко [1]) сообщить Начальнику Черноморской Береговой Линіи, для заключеній, основанныхъ на мѣстныхъ соображеніяхъ».

Новороссійску, основанному на самой пространной бухтѣ Восточнаго берега Чернаго моря, предстоитъ большое развитіе, какъ военной гавани, какъ отличному и, между тѣмъ, единственному порту для Кавказской области, Черноморія и Закубанскихъ племенъ Черкесъ. Но къ юго-востоку отъ Новороссійска, въ 30 миляхъ отъ него, находится столь же удобный, хотя не столь пространный, Геленджикскій портъ. Казалось бы, сосѣдство это должно отнять всю важность Геленджика; но порты сіи раздѣлены

---

[1]) Ѳедоръ Павловичъ Вронченко (ум. 6-го апрѣля 1852) былъ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ въ 1844 по 1845 г., но управлялъ Министерствомъ и при своемъ предшественникѣ, графѣ Е. Ф. Канкринѣ, во время его отъѣздовъ изъ Петербурга. О немъ см. т. II, стр. 167.

хребтомъ горъ (Восемнадцатигорье), который не дозволяетъ между ними сухопутнаго сообщенія, и на сѣверѣ Новороссійска находятся: Черноморіе, Кавказская область и Закубанскія племена. Вотъ куда, по естественному положенію, направится торговля Новороссійска; для торговли же Геленджика предназначены всѣ богатыя, населенныя и обширныя земли, простирающіяся на юго-востокъ. Мѣста сіи менѣе другихъ пострадали отъ бѣдствій войны. Здѣсь зажиточныя племена болѣе всего занимались торговлею; въ десяти миляхъ ниже Геленджика, на Пшадѣ (Ново-Троицкое), живетъ Индаръ-Оглу, нѣкогда извѣстный своею торговлею и сношеніями съ Турціею и Россіею. Въ Пшадѣ прежде всего завелась и была главная мѣна солью, во время Скасси [1]), прежде, чѣмъ въ другихъ пунктахъ; она и нынѣ тамъ возобновилась съ Ново-Троицкимъ гарнизономъ. Чтобы получить бо̀льшее развитіе, сія мѣна только ожидаетъ привоза товаровъ въ Геленджикъ, который, какъ я уже указалъ, въ 10 миляхъ отъ Пшада. Излишне было бы описывать всѣ столь же богатыя долины, простирающіяся отъ Пшада къ юго-востоку, и для которыхъ Геленджикъ есть единственный пунктъ торговли. Такимъ образомъ, относительно торговли съ горцами, Новороссійскъ и Геленджикъ, каждый въ своемъ родѣ, представляютъ важныя выгоды, которымъ ихъ сосѣдство нисколько вредить не можетъ.

Новороссійску предстоитъ важность, какъ военной гавани; но не менѣе важности пріобрѣтетъ Сухумъ торговлею.

Во время владѣнія Турокъ, 3 тысячи семействъ составляли народонаселеніе города, окружавшаго крѣпость. Въ

---

[1]) Статскій совѣтникъ Рафаель Августиновичъ Скасси, попечитель торговли съ Черкесами и Абазинцами, 28-го октября 1829 г. уволенный отъ службы по случаю уничтоженія самаго Попечительства („С.-Пб. Вѣд.“ 1829 г., № 138). Въ 1833 г. онъ получилъ награду въ 1.200 р. за труды по лѣсоводству и садоводству отъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; былъ живъ въ 1843 году.

немъ находились плодородные сады и многочисленные базары. При Туркахъ Сухумъ былъ богатый, здоровый, веселый торговый городъ, на лучшей бухтѣ Закавказскаго края. Ручей Гандаръ, раздѣленный по канавамъ, одѣтымъ камнями, вездѣ давалъ свѣжую воду для орошенія садовъ и другихъ потребностей жителей. У берега моря сіи малыя канавы соединялись въ одну большую, одѣтую кирпичемъ: въ нее входили для исправленія и мелкія Турецкія суда.

Вотъ развитіе, которое получилъ Сухумъ при Туркахъ, не смотря на то, что онъ довольствовался одною мѣстною торговлею, потому что Грузія принадлежала Персіянамъ.

Вотъ настоящее его положеніе: народонаселеніе разбѣжалось, сады вырублены, строенія до единаго развалились, крѣпостныя стѣны треснули и грозятъ паденіемъ; ручей Гандаръ, текущій изъ ущелья Берчь, при мелкомъ руслѣ, въ пологихъ берегахъ, во время полноводія и тающихъ снѣговъ, разливается и затопляетъ окрестныя укрѣпленія. Гнилая вода, въ которой тлѣютъ развалины домовъ, не имѣетъ ската и остается до тѣхъ поръ, пока не испарится отъ сильныхъ жаровъ. То же дѣйствіе производитъ каждый сильный морской прибой, который запружаетъ рѣку. Канавы, по которымъ стекала вода, развалились и заросли кустарникомъ. Вокругъ Сухума находится множество родниковъ прекрасной воды: не имѣя стока, они соединяются въ низкихъ мѣстахъ и увеличиваютъ болота. Для довершенія всего, не далѣе, какъ въ прошедшемъ году, я нашелъ, что крѣпостной ровъ, едва ли чищенный со времени занятія Сухума, наполнился всѣми нечистотами крѣпости, которыя до того времени бросались туда черезъ амбразуры и, находясь въ безпрестанномъ броженіи, наполняли воздухъ гнилыми испареніями.

По Высочайшей волѣ, недавно предписано приступить къ осушкѣ болотъ въ Сухумѣ, который, въ продолженіе 30-ти лѣтъ, не обратилъ на себя вниманія мѣстнаго начальства.

Но Сухуму предоставлено быть, какъ и при Туркахъ, центромъ торговли съ окружающими его горцами, а именно: Убыхами, Джигетами, Псхувцами, Абхазцами, Цебельдинцами и Самурзаканцами. Я же сказалъ, что при Туркахъ онъ организовался только этою мѣстною торговлею, потому что Грузія и Каспійская область принадлежали Персіянамъ. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ онъ прекрасный и единственный портъ для торговли западной Россіи съ Закавказскимъ краемъ, Персіею и восточною частью Азіятской Турціи. Посему развитіе торговли въ Сухумѣ неминуемо превзойдетъ развитіе Новороссійска и Генджика въ семъ отношеніи.

Въ настоящемъ положеніи вещей, Сухумъ представляетъ еще выгоды, которыхъ по сіе время не имѣетъ ни Новороссійскъ, ни Геленджикъ. Абхазія покорна и владѣтель ея ревностно въ ней распространяетъ христіанство. Десяти-лѣтнее спокойствіе и мирныя сношенія улучшили состояніе края и сблизили жителей съ Русскими. Переселенцы найдутъ безопасность и возможность пріобрѣтать земли. Край изобильно производитъ виноградъ, шелковицу, оливку, рисъ и хлопчатую бумагу; нѣкоторые опыты даютъ надежду, что тамъ будутъ произрастать: пробочный дубъ, апельсинное, чайное, кофейное, камфарное деревья, индиго и ленъ Новой Зеландіи.

Отъ сѣвера и востока Абхазія заслонена Кавказскимъ хребтомъ; отъ сосѣдства моря жары въ ней несравненно сноснѣе, чѣмъ въ южной части Каспійской области, а зимою холода несравненно меньше, потому что сія послѣдняя не закрыта отъ востока.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, я осмѣливаюсь просить распространить на Геленджикъ и Сухумъ переселеніе и льготы для торговли, которыя предполагается предоставить Новороссійску.

2. О правахъ и преимуществахъ для переселенцевъ на Восточный берегъ Чернаго моря.

Т. с. Вронченко увѣдомилъ военнаго министра:

«Что какъ во всемъ Закавказскомъ краѣ, впредь до устройства тамъ финансовой части, гильдейское положеніе еще не введено, то и льготы отъ гильдейскаго платежа не могутъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ занятымъ на Восточномъ берегу Чернаго моря пунктамъ, такъ-же, какъ и къ жителямъ другихъ мѣстъ Закавказскаго края».

Правда, что гильдейское положеніе въ Закавказскомъ краѣ не введено; но Черноморская Береговая Линія и въ особенности Новороссійскъ вовсе не принадлежатъ Закавказскому краю, и посему необходимо нужно объявить (сіе до сихъ поръ не было сдѣлано), что лица, которыя тамъ поселятся, будутъ пользоваться льготами отъ гильдейскаго платежа. Кромѣ того, невведеніе въ Закавказскомъ краѣ гильдейскаго положенія есть только временная мѣра, до устройства тамъ финансовой части. Посему, чтобы привлечь поселенцевъ на Восточный берегъ, необходимо опредѣлить время, въ продолженіе котораго переселенцы будутъ пользоваться освобожденіемъ отъ гильдейскаго платежа.

Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ т. с. Вронченко, что для привлеченія къ переселенію въ Новороссійскъ Россійскихъ купцовъ и торговцевъ Закавказскаго края должно предоставить Россійскимъ купцамъ пользоваться правами и преимуществами купцовъ 1-й и 2-й гильдій, во все время жительства тамъ, и даже по возвращеніи въ Россію, если они проживутъ въ Новороссійскѣ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ, а торговцамъ Закавказскаго края даровать подъ симъ же условіемъ освобожденіе отъ существующихъ по нынѣшнему ихъ состоянію казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

Я также совершенно согласенъ, что какъ, сверхъ торговаго класса, весьма желательно поощрить къ заселенію Новороссійска не только купцовъ, но и вообще Русскихъ уроженцевъ изъ ремесленнаго класса, то предоставить переселенцамъ туда изъ Россіи, изъ податного состоянія, льготу на опредѣленное число лѣтъ отъ податей и натуральныхъ повинностей.

Что̀ же касается до введенія хлѣбопашества, [то] о семъ полезномъ предположеніи т. с. Вронченко еще нельзя думать ни для Новороссійска, ни для Геленджика. Едва три баталіона достаточны, чтобы защищать 300 семействъ, составляющихъ неумѣстное и несчастное Анапское поселеніе. Но въ окрестностяхъ Сухума можно заняться вышеназванными предметами садоводства. Есть, однако-же, отрасль промышленности, которая можетъ быть немедленно введена на Восточномъ берегу и заслуживаетъ всего поощренія правительства: это — рыбная ловля. Рыбная ловля при устьѣ большихъ рѣкъ получила у насъ полное развитіе на Волгѣ и на Дону, но въ Черномъ морѣ промыселъ этотъ едва начинается ловлею сельдей. Сельди въ опредѣленныя времена года, выходя изъ Царьградскаго пролива, идутъ вдоль Восточнаго берега въ Сухумскую, Геленджикскую и Новороссійскую бухты (сію послѣднюю, по обширности, можно назвать заливомъ); оттуда, наконецъ, онп направляются въ Керчь, единственное мѣсто, гдѣ ихъ до сихъ поръ ловятъ. Кромѣ того, Восточный берегъ изобильно производитъ анчоусы, сардины и другія рыбы Средиземнаго моря, которыя составляютъ столь важную промышленность для всей южной Европы. Тѣ, которые заведутъ сію ловлю въ трехъ бухтахъ Восточнаго берега, будутъ имѣть ту выгоду, что ловля будетъ совершенно свободна каждому, и что рыбаки будутъ освобождены отъ откупа или платежа прибрежнымъ помѣщикамъ, какъ сіе дѣлается во всей Россіи.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, я полагаю дать слѣдующія права и льготы переселенцамъ на Восточный берегъ:

Для населенія торговли и промышленности въ трехъ портахъ, нынѣ учрежденныхъ, а именно: Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, по примѣру преимуществъ, данныхъ другимъ городамъ, необходимо:

1) Желающихъ записаться въ купцы, мѣщане и цеховые и водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, уволить на 25-ти лѣтній срокъ отъ платежа въ казну всѣхъ вообще податей и отбыванія рекрутской и другихъ повинностей, подъ какими бы онѣ наименованіями ни существовали.

2) Всѣмъ желающимъ водвориться прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ разрѣшить пріобрѣсти законно всякую собственность, даже земли у горцевъ; но сіи послѣднія—съ позволенія начальства Черноморской Береговой Линіи. Они безусловно должны пользоваться всѣми мѣстными выгодами и туземными богатствами края, на поверхности земли добытыми.

3) Всѣмъ водворившимся прочнымъ образомъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ предоставить право заключать условія, поручительства и договоры. Таковые акты, засвидѣтельствованные Начальниками Отдѣленій Береговой Линіи, должны быть принимаемы вездѣ въ обезпеченіе исправнаго по нимъ выполненія, наравнѣ съ актами, заключенными въ установленныхъ на то присутственныхъ мѣстахъ.

Сими льготами и преимуществами въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ должно предоставить пользоваться:

a) Купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ, переселившимся изъ Россіи.

b) Иностранцамъ, присягнувшимъ на подданство Россіи.

c) Всѣмъ тѣмъ, кои перечислятся изъ казенныхъ крестьянъ или вольноотпущенныхъ и разночинцевъ.

d) Анапскимъ казеннымъ и за-Кубанскимъ Малороссійскимъ переселенцамъ.

e) Болгарамъ и всѣмъ иновѣрцамъ, если они пожела-

ютъ поселиться въ тѣхъ же пунктахъ; изъ сего, однако же, исключаются Евреи и мусульмане, какъ сіе именно Высочайше предписано.

4) Поселившимся въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ Россійскимъ купцамъ, по свидѣтельству Начальника Береговой Линіи, смотря по обширности производства одной внутренней или заграничной торговли, предоставить права и преимущества купцовъ 1-й и 2-й гильдій во все время жительства тамъ и даже по возвращенію въ Россію, если они проживутъ въ одномъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ пунктовъ не менѣе 6-ти или 10-ти лѣтъ; а торговцамъ Закавказскаго края даровать, подъ симъ же условіемъ, освобожденіе отъ существующихъ, по нынѣшнему ихъ состоянію, казенныхъ податей, во все время жительства тамъ.

5) Россійскихъ подданныхъ, не состоящихъ въ гильдіяхъ или болѣе трехъ лѣтъ изъ оныхъ выбывшихъ и имѣющихъ намѣреніе завести въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ фабрики, по удостовѣренію о томъ Начальника Береговой Линіи, освобождать отъ взятія свидѣтельствъ и гильдейскаго платежа на двадцать пять лѣтъ, соблюдая условіе, § 8 предписываемое.

6) Иностранцамъ, не приписаннымъ въ иностранные гости и желающимъ съ временною припискою къ гильдіи завести фабрики, предоставить льготы на томъ же основаніи.

7) Купцовъ 1-й, 2-й и 3-й гильдій, въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ на льготу причисленныхъ, допускать къ производству, соотвѣтственно ихъ званію, промысловъ и торговли безъ платежа податей во всѣхъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, Россіи принадлежащихъ, въ Кавказской области и Закавказскихъ провинціяхъ; а въ прочихъ мѣстахъ Имперіи не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ, съ опредѣленнымъ за оныя платежомъ.

8) Срокъ означеннымъ выше льготамъ опредѣляется не по времени водворенія въ одномъ изъ названныхъ мѣстъ: Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ, но на то время, на какое каждому изъ нихъ льгота будетъ присвоена.

3. О предметахъ торговли съ горцами.

Уже давно мѣновая торговля была заведена на Восточномъ берегу Скасси [1]), подъ покровительствомъ правительства. Не принадлежитъ моему предмету излагать причины, по которымъ сія торговля не получила развитія. Она прекратилась съ присоединеніемъ сего края къ Россіи. Я тщетно искалъ въ Керчи свѣдѣнія о предметахъ и самомъ количествѣ предметовъ, которые были вывозимы къ горцамъ, а равно и тѣхъ, которые отъ нихъ были получаемы. Съ присоединеніемъ сего края, мѣстное начальство предложило мѣры, состоящія въ запрещеніи съ нашей стороны всякихъ мирныхъ и торговыхъ сношеній, въ особенности вывоза соли, въ которой горцы нуждаются. Кромѣ того, оно желало, чтобы всегда крейсирующая эскадра препятствовала всякому ввозу со стороны моря. Такимъ образомъ полагали держать въ тѣсной блокадѣ восемьсотъ тысячъ жителей, обезсиливая ихъ голодомъ и недостаткомъ и, наконецъ, покоряя ихъ вторженіями въ ихъ горы. Хотя мы не успѣли ни въ одномъ, ни въ другомъ, и хотя наше положеніе на Кавказѣ не улучшилось, система сія находитъ еще защитниковъ.

Правительство удостовѣрилось, что запрещеніе торговать съ горцами препятствуетъ ихъ усмиренію, поощряетъ контрабанду, усиливаетъ вліяніе Турціи, и что, кромѣ того, запрещеніе торговли заставляетъ горцевъ искать средства къ независимому существованію отъ Россіи. Вслѣдствіе сего, торговля была Высочайше разрѣшена на Восточномъ

---

[1]) См. выше, стр. 355.

берегу, и для сего отпущена казенная соль. Невѣроятный успѣхъ сей мѣны извѣстенъ, не смотря на то, что она производилась только гарнизонами укрѣпленій, требующими однихъ жизненныхъ припасовъ,—не смотря на то, что соль есть единственный предметъ мѣны, наконецъ, не смотря на то, что мѣстное начальство, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, запретило сію торговлю, чрезъ что поколебалась въ горцахъ увѣренность всегда получать отъ насъ соль. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ о доставленіи имъ холста, сафьяна, турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Кромѣ того, отъ уменьшенія контрабанды у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медъ, мѣха, баранье сало,—главные и значительные предметы ихъ торговли и именно тѣ, которые они не могутъ сбывать нашимъ гарнизонамъ.

По несчастію, занимаясь исключительно военными дѣйствіями, мы весьма мало обращали вниманіе на торговлю съ горцами и еще не знаемъ, какія отрасли можетъ она представить.

Вдругъ являются предметы, о существованіи которыхъ никто не подозрѣвалъ, напримѣръ: на дняхъ открыли, что у Натухайцевъ растетъ табакъ отличной доброты. Между Анапскими поселянами находятся ремесленники: нѣкоторые изъ нихъ взялись за новый промыселъ, и теперь въ Анапѣ и въ Новороссійскѣ стали дѣлать сигары; онѣ такъ дешево обходятся, что даже солдаты ихъ курятъ. Весьма недавно еще въ Анапѣ промѣняли на соль 1.800 аробъ дровъ и лѣсу для малыхъ строеній. Сіи дрова и лѣсъ обошлись по 16-ти рублей за сажень. Это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что всѣмъ извѣстенъ недостатокъ топлива и строительныхъ матеріаловъ въ Новороссійскомъ краѣ, и что дрова обходились казнѣ въ Анапѣ до 120 р. за сажень.

Впрочемъ, какіе ни были бы предметы торговли съ горцами, снабженіе ими восьмисотъ тысячъ жителей всегда будетъ весьма важнымъ обстоятельствомъ.

4. О настоящемъ положеніи нашей торговли.

Въ Трепизондѣ основалась богатая, могущественная и предпріимчивая компанія Англійскихъ купцовъ. Она имѣетъ въ виду завладѣть всею торговлею Малой Азіи и Персіи. Подобно всѣмъ другимъ Англійскимъ компаніямъ, она старается пріобрѣсти вліяніе и на политическія дѣла сихъ странъ. Частью она достигла уже сей цѣли и, согласивъ выгоды жителей и мѣстныхъ начальниковъ съ собственными своими выгодами, компанія эта во многомъ уже препятствуетъ мѣрамъ Султана, клонящимся къ нашей пользѣ, напримѣръ, къ прекращенію контрабанды на Восточномъ берегу Чернаго моря. Компанія эта намъ непріязненна, потому что опасается нашихъ завоеваній и таможенныхъ уставовъ; но ей извѣстно, что по сіе время наша таможенная линія за Кавказомъ есть только мнимая преграда, и потому она наводнила Англійскими издѣліями весь Закавказскій край черезъ Турцію и Персію. Компанія сія ищетъ сбыта своимъ издѣліямъ на Восточномъ берегу Чернаго моря, имѣя въ виду поддержать, сколь возможно, враждебное расположеніе къ намъ горцевъ. Извѣстный Б е л л ь былъ агентомъ сей компаніи. Довольствуясь дешевыми цѣнами и отсрочивая на долгое время уплату, Англійская компанія представляетъ туземцамъ всю выгоду мелкой и мѣновой торговли. Компанія симъ пріобрѣла популярность и привязала къ своимъ интересамъ какъ тѣхъ, которые привозятъ ея товары, такъ и тѣхъ, которые принимаютъ ихъ, т. е., всѣхъ жителей этихъ странъ.

Правительство желало уничтоженіемъ транзита открыть сбытъ русскимъ произведеніямъ; но, къ сожалѣнію, должно признаться, что наше купечество симъ не воспользовалось. Всѣ Русскія издѣлія возятся на колесахъ съ Макарьевской ярмарки въ Тифлисъ по Военно-Грузинской дорогѣ; наше купечество еще не догадалось, что изъ Москвы, центра

промышленности Россіи, можно Волгою и Каспійскимъ моремъ снабжать издѣліями: чрезъ Баку—весь Закавказскій край, чрезъ Энзели—Адербейджанъ и чрезъ Астрабадъ—внутренность Персіи, Восточные берега Каспійскаго моря и, наконецъ, Тегеранъ, который отъ Астрабада въ полутораста верстахъ. Способъ снабженія Русскими произведеніями Восточныхъ береговъ Чернаго моря еще страннѣе: единственныя издѣлія наши, которыя доходятъ въ Имеретію, Мингрелію, Гурію и Абхазію, суть тѣ, которыя доставляются на колесахъ изъ Макарьева въ Тифлисъ, а оттуда уже на вьюкахъ перевозятся въ вышеупомянутыя страны, по дорогамъ, едва проходимымъ. Для Русскаго купечества Сухумъ не существуетъ, подобно, какъ и порты Каспійскаго моря.

Нѣсколько судовъ Армянскихъ и Греческихъ привозятъ изъ Крыма въ Абхазію и Мингрелію весьма малое количество Русской соли и желѣза; нѣсколько судовъ Персіянъ, поселенныхъ въ Астрахани, привозятъ оттуда товары въ Каспійскіе порты. Вотъ жалкіе представители Русской торговли на Каспійскомъ морѣ и на Восточномъ берегу Чернаго моря.

Желательно было бы, чтобы, наконецъ, удостовѣрились, что Военно-Грузинская дорога не есть путь торговый, а должна служить единственно для прохода войскъ; что вся торговля и казенные грузы должны изъ восточной Россіи итти водою черезъ Баку, и что торговля Европейская и западной Россіи должна производится моремъ черезъ Сухумъ.

Не принадлежитъ моему предмету описаніе хода контрабанды по сухопутной границѣ Закавказскаго края, отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Постоянное водвореніе чумы въ Ахалцихской области есть одно изъ горестныхъ доказательствъ не прекратившихся тайныхъ сношеній съ Турціей. Чтò же касается до контрабанды на Восточномъ берегу, то я уже нѣсколько разъ описывалъ ходъ ея.

Причины контрабанды на Восточномъ берегу были слѣдующія: между тѣмъ, какъ мы препятствовали Турецкой торговлѣ, мы не замѣняли ее Русскою; между тѣмъ, какъ мы препятствовали силою интересамъ, связывающимъ горцевъ съ Турціею, мы взамѣнъ не представили горцамъ никакихъ интересовъ, которые могли бы привязать ихъ къ Россіи. Отъ этого произошло столь сильное ожесточеніе горцевъ, что они сначала обязались взаимной присягой не вымѣнивать соли въ нашихъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ. Но благотворительная мѣра, которою позволено продавать горцамъ соль, возымѣла вскорѣ полное развитіе: торговля сія для нихъ слишкомъ выгодна и, начинаясь тайно и съ нѣсколькими лицами, она постепенно содѣлалась общею и явною. Не смотря на все ожесточеніе горцевъ, очевидная польза заставила ихъ скорѣе вымѣнивать у насъ соль, нежели доставать ее отъ контрабандистовъ, за чрезвычайно дорогую цѣну, или добывать изъ морской воды съ неимовѣрными трудами.

Кромѣ мѣны солью, еще открылась другая торговля на Береговой Линіи. Русское купечество въ Керчи не можетъ славиться ни обширностью торговли, ни капиталами, ни кредитомъ, ни торговыми соображеніями: оно изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ покупаетъ товары въ Харьковѣ или въ Ромнахъ, въ три-дорога, по неимѣнію наличныхъ денегъ или кредита. Въ той же самой саморазмѣрности, по тѣмъ же причинамъ, съ равнымъ повышеніемъ цѣнъ, они передаютъ сіи товары нѣсколькимъ Анапскимъ поселянамъ, именующимъ себя Анапскимъ купечествомъ. Сіи послѣдніе, не любя мореплаваніе, описывая огромный кругъ, везутъ свои товары сухопутно, на телѣгахъ, въ Анапу, не смотря на издержки за переправу черезъ Керченскій и Бугазскій проливы. По незнанію и обычаевъ горцевъ, въ той же саразмѣрности, по тѣмъ же причинамъ, съ равнымъ повышеніемъ цѣнъ, они передаютъ сіи товары нѣсколькимъ Анапскимъ Грекамъ и Армянамъ, которые, на-

конецъ, продаютъ ихъ горцамъ. Не смотря на всѣ эти препятствія, не смотря на недавное открытіе торговли, не смотря на то, что Анапа вовсе не торговый пунктъ, тамъ съ 1-го сентября по 1-е октября промѣнено товаровъ на 5,700 руб. асс.

5. О способахъ развить торговлю съ горцами.

Я уже говорилъ, что во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ о доставленіи имъ холста, сафьяна, турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей и о покупкѣ у нихъ шкуръ, воска, меда, мѣховъ и бараньяго сала. Вслѣдствіе чего я предложилъ пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, напримѣръ, Одесскій домъ Штиглица, вывезти для Восточнаго берега, на опредѣленную сумму и безъ пошлины, вышесказанные предметы для мѣны съ горцами; опытъ потомъ показалъ бы, какими Русскими издѣліями можно ихъ замѣнить.

По Высочайшей волѣ, я получилъ, вслѣдствіе сего, предписаніе войти въ сношеніе по сему предмету съ Штиглицемъ [1]) и, согласно съ графомъ Воронцовымъ, составить о семъ предположеніе [2]). Я узналъ отъ Его Сіятельства, что торговый домъ Штиглица, по настоящему, въ Одессѣ уже не существуетъ для прямой торговли, а занимается только ликвидаціею по прежнимъ дѣламъ. Графъ Воронцовъ увѣдомилъ меня, что, согласно съ мнѣніемъ моимъ, Таганрогскому 1-й гильдіи купцу, дворянину Ставро Вальяно [3]) ближе всѣхъ принять на себя открытіе

---

[1]) Основатель извѣстной банкирской конторы въ Петербургѣ баронъ Любимъ (Людвигъ) Ивановичъ Штиглицъ (ум. 6-го марта 1843 г.).

[2]) См. ниже, сношенія Н. Н. Раевскаго съ графомъ М. С. Воронцовымъ по этому вопросу.

[3]) Ставро Григорьевичъ Вальяно, членъ Таганрогскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (1839), впослѣдствіи членъ Таганрогскаго Отдѣленія Коммерческаго Совѣта (1845).

торговли съ горцами, потому что имѣлъ частыя сношенія съ Береговою Линіею, по случаю большихъ подрядовъ и доставокъ. Графъ Воронцовъ считаетъ весьма нужнымъ просить также о томъ, чтобы, не ограничиваясь вышесказанными предметами, дано было право на безпошлинную перевозку изъ Новороссiйскихъ портовъ, для торговли съ горцами, всѣхъ вообще предметовъ, какіе будутъ оказываться нужными, по засвидѣтельствованіямъ и требованіямъ моимъ. Такое предварительное право, по его мнѣнію, будетъ имѣть ту пользу, что въ, случаѣ нужды въ какомъ-нибудь новомъ предметѣ торговли, оная, по сосѣдству съ Береговою Линіею, можетъ удовлетворяться безъ замедленія, чѣмъ самымъ и будетъ поддерживаться въ горцахъ увѣренность получать отъ насъ безъ затрудненія все, для нихъ нужное, тогда какъ, слѣдуя общему порядку, должно было бы дѣлать всякій разъ особыя представленія, разсмотрѣніе и удовлетвореніе которыхъ, по общимъ формамъ, требовало бы не мало времени, а между тѣмъ могло бы наступать неудобное для навигаціи время года, и требованія горцевъ оставались бы не удовлетворенными.

Наконецъ, Его Сіятельство полагаетъ, что должно стараться привлечь къ общеполезному предпріятію мѣновой торговли съ горцами и другихъ лицъ, кромѣ Ставро Вальяно.

Я въ полномъ убѣжденіи, что предложеніе Его Сіятельства есть лучшій способъ къ развитію торговыхъ сношеній съ горцами.

6. О карантинахъ и таможняхъ на Восточномъ берегу Чернаго моря.

а) О карантинахъ.

Въ 1838 году Таманская и Бугазская карантинныя заставы перешли отъ начальства Новороссійскаго края и ближайшій за ними надзоръ порученъ начальнику Черномор-

ской Береговой Линіи. На такомъ же основаніи, по распоряженію генералъ-адъютанта Граббе, поступилъ въ вѣдѣніе сего начальника Анапскій карантинъ.

Предположено учредить карантины въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ, на нихъ отпущена даже сумма. Наконецъ, Корпусный Командиръ недавно подчинилъ Сухумскій карантинъ Начальнику Береговой Линіи.

Такимъ образомъ, положено начало карантинной линіи вдоль Восточнаго берега Чернаго моря, отъ Тамани до границъ Мингреліи.

Чума завозится на Восточный берегъ, и то весьма рѣдко, моремъ—контрабандистами изъ Царьграда или Анатоліи. Но достаточно одной возможности прорваться чумѣ на Восточный берегъ, чтобы не считать его въ практическомъ положеніи. Контрабанда болѣе всего прорывается между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, когда плаваніе нашихъ крейсеровъ вдоль берега содѣлывается труднымъ и даже опаснымъ.

Чрезвычайная трудность сообщенія Черноморской Береговой Линіи съ Кавказскою извѣстна. Нерѣдко нужно два мѣсяца, чтобы какое-нибудь распоряженіе изъ Ставрополя достигло назначеннаго мѣста на Восточномъ берегу, и столько же, чтобы поспѣло обратно, и то, если случится готовое судно къ отплытію. Препятствія въ сообщеніи болѣе всего ощутительны между осеннимъ и весеннимъ равноденствіями, то-есть, когда кондрабанда успѣшнѣе производится, какъ выше сказано. Наконецъ, Керченскій проливъ ежегодно замерзаетъ на цѣлые мѣсяцы и въ то время сообщеніе съ Кавказскою Линіею совершенно прекращается. Если зараза появится на Восточномъ берегу, пока черезъ многія инстанціи дойдетъ свѣдѣніе до Екатеринодара или Ставрополя, пока успѣютъ тамъ предписать мѣры, пока распоряженіе оттуда получится на Восточный берегъ,—можетъ пройти четыре мѣсяца.

Изъ сего истекаетъ необходимость центральнаго карантина на Восточномъ берегу; онъ былъ бы въ непосред-

ственныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ съ горцами, имѣлъ бы всѣ средства прежде всѣхъ получать вѣрныя свѣдѣнія о чумѣ и принимать надлежащія мѣры противъ ея распространенія въ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ, не пропустить ее въ Черноморіе чрезъ Бугазскій и Таманскій карантины и противиться ея распространенію въ Имеретіи. Излишнимъ было бы пространнѣе доказывать, что центральный карантинъ долженъ находиться тамъ, гдѣ чума можетъ прежде всего явиться, и гдѣ прежде можно будетъ принять мѣры противъ ея распространенія. По сіе время карантины 1-го Отдѣленія въ зависимости отъ центральнаго карантина въ Екатеринодарѣ, а 3-го Отдѣленія—состоятъ въ зависимости Комитета о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумы.

Осмѣливаюсь представить предположеніе объ учрежденіи карантиновъ на Восточномъ берегу отъ Керченскаго залива до границъ Азіатской Турціи и о другихъ мѣрахъ для охраненія края отъ чумы.

Въ немъ я въ особенности постараюсь доказать безполезность какъ многихъ карантиновъ, такъ и значительныхъ издержекъ, напрасно для сего предназначенныхъ. Я приступлю къ обозрѣнію карантиновъ, существующихъ уже и вновь предполагаемыхъ, и укажу точки, гдѣ карантины эти необходимы и гдѣ они вовсе безполезны.

1) Существующій въ Тамани карантинъ необходимъ по слѣдующимъ причинамъ: пристань сія важна, хотя по мелководію удобна лишь для малыхъ судовъ. Находясь въ углубленіи Керченскаго пролива, она совершенно безопасна и одна служитъ для морского сообщенія всей земли Черноморскихъ козаковъ; при томъ же и укрѣпленія Восточнаго берега, за исключеніемъ Анапы, не имѣютъ другого сообщенія съ Кавказомъ, какъ море, чрезъ Тамань. Изъ этого ясно, что если чума окажется на Восточномъ берегу, то Таманская карантинная застава необходима для предохраненія внутренности Имперіи отъ заразы.

2) По сей самой причинѣ, необходимо поставить преграды заразѣ на пути ея изъ Кубани въ Черноморіе. Береговая Линія отдѣлена отъ Черноморія Кубанью и Кизыл-ташскимъ лиманомъ. Сухопутное сообщеніе идетъ только по дорогѣ, ведущей Джемитейскою косою, чрезъ Бугазъ, въ Тамань. Тутъ существующій карантинъ необходимъ. Но я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ покойнаго генерала Вельяминова, чтобы перевести Бугазскую карантинную заставу на Джемитейскую косу и учредить ее неподалеку отъ Благовѣщенской станицы. На Бугазѣ нѣтъ ни прѣсной воды, ни подножнаго корма.

3) Въ 1841 году предположено открыть сообщеніе между Новороссійскомъ и Екатеринодаромъ чрезъ Кубань, близъ Варениковой пристани, и этимъ сократить разстояніе между ними на 130 верстъ. При укрѣпленіи, которое предполагается для сего построить на Кубани, необходимо учредить карантинъ для безопасности Черноморія.

4) Въ Анапѣ имѣется карантинъ, но Анапа никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ: тамошній рейдъ, безъ исключенія, опаснѣе всѣхъ существующихъ вдоль Восточнаго берега Чернаго моря. Анапа, находясь на границѣ Черноморія и на оконечности земли Закубанскихъ Черкесъ, и въ сухопутномъ отношеніи не будетъ торговымъ пунктомъ. Безполезный карантинъ въ Анапѣ предположено уничтожить.

5) и 6) Но важною точкою въ отношеніи военномъ и въ отношеніи торговли, какъ сухопутной, такъ и морской, всегда будетъ Новороссійскъ. Обширный, глубокій и безопасный его портъ, первый на Черномъ морѣ въ Севастополѣ, никогда не замерзаетъ; онъ лежитъ на серединѣ берега Закубанскихъ Черкесъ; онъ въ одинаковомъ разстояніи отъ Екатеринодара, какъ опасный Анапскій рейдъ и какъ рейдъ Таманскій, къ которому могутъ приставать только мелкія суда. Новороссійску, какъ уже выше сказано, предоставлено быть портомъ Кавказской области,

Черноморія и Закубанскихъ земель. Немедленное устройство карантина въ Новороссійскомъ портѣ нужнѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Восточномъ берегу. Суда преимущественно будутъ туда направляться: во-первыхъ, потому, что тамъ значительный гарнизонъ и предполагается переселеніе; во-вторыхъ, что онъ есть военный портъ для крейсирующей эскадры, и, въ-третьихъ, потому, что тамъ строится адмиралтейство, для котораго будутъ подвозиться матеріалы, а послѣ туда будетъ постоянная доставка запасовъ для эскадры. Новороссійскъ и Геленджикъ составляютъ точки, которыя должны быть открыты для иностранной торговли; въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ, какъ я уже сказалъ, постройка карантина предположена и сумма на него ассигнована; это тѣмъ болѣе основательно, что, не смотря на занятіе Новороссійска, Геленджикъ всегда останется хорошимъ портомъ; выше подробно сказано, какой кругъ торговли предстоитъ ему.

7) Бывшій Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса предположилъ устройство карантиновъ Восточнаго берега въ Констаніи, Пицундѣ и Бомборахъ. Для сего отпущено изъ Государственнаго Казначейства на ихъ построеніе 40.200 р., а на ихъ ежегодное содержаніе по 3.800 р. с.

Гагры лежатъ на рейдѣ, совершенно отрытомъ и весьма опасномъ. Огромные утесы окружаютъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, исключая стороны, обращенной къ морю. Они такъ близко подходятъ къ сему послѣднему, что укрѣпленіе выстроено на наносѣ, образованномъ морскимъ прибоемъ, и сей прибой по нѣсколько разъ въ годъ повреждаетъ стѣну со стороны моря. Кромѣ того, предположено покинуть укрѣпленіе въ Települ. Наконецъ, тамъ нѣтъ даже довольно мѣста, чтобы поставить карантинъ. Бухта, на которой лежитъ Пицунда,—хотя не безопасная,—лучшая, однако же, на Восточномъ берегу послѣ Новороссійска, Геленджика и Сухума. Но въ настоящемъ положеніи

Пицунда не составляетъ пункта, къ которому дѣлались бы какіе-нибудь подвозы. Въ ней и въ окрестностяхъ нѣтъ никакого населенія, которое могло бы приманить торговлю, потому что, находясь на самой границѣ Абхазіи, она подвержена нападеніямъ враждебныхъ племенъ. Пицунда состоитъ изъ стѣнъ развалившагося монастыря, гдѣ находится рота гарнизона,—единственные жители всей окрестности.

Берегъ противъ укрѣпленія Бомборы представляетъ рейдъ, совершенно открытый и весьма опасный. Само укрѣпленіе Бомборы безполезно и должно быть упразднено; наконецъ, если бы здѣсь находился и портъ, онъ былъ бы безполезенъ по близкому сосѣдству Сухума. Сіи предполагаемые три карантина совершенно безполезны во всѣхъ отношеніяхъ, и сумму, на нихъ назначенную, несравненно полезнѣе можно будетъ употребить для карантиновъ Восточнаго берега. Безполезность карантиновъ въ Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ такъ очевидна и такъ извѣстна, что я считаю излишнимъ о ней распространяться.

8) На всемъ пространствѣ между Геленджикомъ и границею Азіатской Турціи мы имѣемъ одинъ только рейдъ, который можетъ служить для самыхъ мелкихъ и самыхъ большихъ судовъ безопаснымъ убѣжищемъ во всякое время: это Сухумъ. Рейдъ сей обширенъ и закрытъ отъ морского вѣтра; грунтъ его надеженъ: на немъ спокойно устояли суда во время гибельной бури 30-го мая 1838 года. Сухумъ есть портъ Закавказскаго края и такъ жеваженъ для Закавказья, какъ Новороссійскъ для Кавказской области: ему предназначено, какъ выше я сказалъ, быть путемъ торговли Западной Россіи съ Персіею и Азіатскою Турціею. Тамъ есть теперь карантинъ.

9) Редутъ-Кале есть единственная пристань Мингреліи. Тамъ, хотя рейдъ открытъ со всѣхъ сторонъ, хотя грунтъ не надеженъ и берегъ очень мелкій, но въ рѣку Хопи довольно удобно входятъ лодки и даже часто зимуютъ кочермы.

Редутъ-Кале будетъ всегда выгодною пристанью мелкимъ судамъ, приходящимъ изъ Батума, Трепизонда и другихъ малыхъ портовъ Турціи, въ близости его расположенныхъ, для мѣстной торговли съ Мингреліей. Существующій тамъ карантинъ весьма полезенъ.

10) Только съ занятіемъ Береговой Линіи мы обратили вниманіе на Восточный берегъ въ морскомъ отношеніи: едва три года тому назадъ мы открыли существованіе Новороссійска; еще позднѣе оцѣнили всю важность Сухума. Когда былъ дозволенъ транзитъ, Поти еще было въ рукахъ Турокъ, и къ одному Редутъ-Кале, намъ принадлежавшему, приставали Турецкія мелкія суда. Основываясь на этомъ, мы не взяли труда осмотрѣть, нѣтъ ли въ окрестности порта, который могъ бы служить не для лодокъ и кочермъ, а для большихъ купеческихъ судовъ, и сдѣлали изъ Редутъ-Кале портъ Закавказскаго края.

Тѣ же лодки, тѣ же кочермы приставали къ Поти, для надобностей тамъ расположеннаго Турецкаго гарнизона. На этомъ основаніи, убѣдившись въ неудобствахъ Редутъ-Кале, по взятіи Поти, мы хотѣли перенести туда портъ Закавказскаго края. Не взявъ труда осмотрѣть Поти въ морскомъ отношеніи, мы безъ всякой пользы истратили тамъ значительныя суммы.

Рейдъ въ Поти, также какъ и въ Редутѣ, никуда не годится: тамъ морской грунтъ не надеженъ, мелководіе далеко простирается въ море, и ни искусство, ни труды, ни издержки не преодолѣютъ сихъ препятствій природы; кромѣ сего, болота, образуемыя Ріономъ, наполняютъ воздухъ смертоносными испареніями. Ошибочная мысль, по которой хотѣли сдѣлать Поти портомъ Закавказскаго края, теперь совершенно оставлена; предположеніе объ учрежденіи тамъ карантина отмѣнено, и начавшіяся уже строенія назначено было перевезти опять въ Редутъ-Кале.

Правда, Поти и Редутъ-Кале 70-тью верстами ближе Сухума отъ Тифлиса; но выгода безопасности судовъ дол-

жна превышать неудобства отдаленности. Впрочемъ, и отдаленность сія не такъ значительна; разстояніе отъ Тифлиса до Сухума только пятою частью больше, чѣмъ разстояніе отъ Тифлиса же до Поти или до Редутъ-Кале. Если бы труды, издержки и постройки, обращенныя на Поти, были назначены для Сухума, то Закавказскій край имѣлъ бы торговый городъ съ отличнымъ портомъ.

Впрочемъ, было бы весьма несправедливо упрекать начальство Кавказскаго края въ недостаткѣ точныхъ свѣдѣній о морскомъ положеніи сихъ пунктовъ. Начальство Черноморскаго флота дало разительнѣйшій примѣръ сего невѣдѣнія: еще при адмиралѣ Грейгѣ [1]) строились суда особенной конструкціи, для плаванія вверхъ по рѣкамъ Восточнаго берега, и никто не взялъ на себя труда предварительно удостовѣриться, что нѣтъ ни одной рѣки на Береговой Линіи, въ которую могла бы войти четырехъвесельная гичка.

11) Николаевскій карантинъ, несмотря на всѣ тѣ же неудобства тамошняго рейда, которыя имѣетъ Редутъ-Кале, тоже необходимо сохранить. Это крайній пунктъ на границѣ Турціи, слѣдовательно, болѣе прочихъ подверженъ внесенію чумы, которая постоянно существуетъ въ прилегающихъ санджакахъ. Для Гуріи по сіе время Николаевская пристань остается единственною, потому что отъ границъ Мангреліи, по морскому берегу, нигдѣ болѣе не учреждено карантиновъ.

Изъ Аджаріи и Батума къ южной границѣ Гуріи пролегаетъ одна только сухопутная дорога: на Муха-Эстате и Лихаури. Съ товаровъ, доставляемыхъ сухопутно, взымается только пяти-процентная пошлина. Чтобы воспользоваться этимъ, многіе Тифлисскіе, Горійскіе, Кутаисскіе и по-

[1]) Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ (р. 1775, ум. 1845) былъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ съ 1816 по 1833 г.; съ 1832 г. замѣщалъ Грейга, будучи начальникомъ его Штаба, М. П. Лазаревъ, а въ 1834 г. былъ назначенъ на его мѣсто.

граничныхъ провинцій нашихъ купцы товары, закупаемые въ Царьградѣ и Трепизондѣ, доставляютъ моремъ до Кинтриши (Чурукъ-су) или даже до р. Лимани, лежащей въ 12 верстахъ отъ Николаевской—къ Турецкой границѣ, а оттуда направляютъ сухопутьемъ, на Муха-Эстате, въ Лихаури. Поэтому существующій въ Лихаури карантинъ необходимо оставить, тѣмъ болѣе, что на южной границѣ Гуріи онъ только одинъ. По границѣ Турціи отъ Лихаури къ берегу моря, то-есть, къ бывшему Николаевскому укрѣпленію въ одну сторону и до рубежа Имеретіи—въ другую сторону, проведена кордонная линія, содержимая козаками и жителями. Этого достаточно при затруднительномъ сообщеніи черезъ Аджарскія горы.

Обозрѣвъ весь Восточный берегъ Чернаго моря, относительно его морскихъ и сухопутныхъ сообщеній и карантиновъ, которые тамъ должно имѣть, остается выборъ мѣста для центральнаго карантина. Отъ Новороссійска, гдѣ должно начаться сухопутное сообщеніе съ Черноморіемъ, до Николаевской крѣпости на Турецкой границѣ, Сухумъ занимаетъ почти центръ линіи карантиновъ. Изъ единственныхъ трехъ портовъ Восточнаго берега, — Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ,—послѣдній имѣетъ ближайшее и безопасное сухопутное сообщеніе съ Тифлисомъ. Въ Сухумѣ прежде, нежели въ другихъ двухъ портахъ, могутъ быть получены свѣдѣнія о прорывѣ чумы на всей сухопутной границѣ Закавказскаго края и могутъ быть приняты мѣры, чтобы не допустить ее прорваться на Восточный берегъ; наоборотъ, изъ Сухума скорѣе, чѣмъ изъ другихъ портовъ, могутъ быть получены свѣдѣнія въ Тифлисѣ о появленіи чумы на Черноморской Береговой Линіи. Какъ портъ Закавказскаго края, Сухумъ есть пунктъ, къ которому суда болѣе всего будутъ направляться. Изъ трехъ названныхъ пунктовъ Сухумскій ближе другихъ къ Турецкой границѣ: изъ Сухума легче и удобнѣе надзоръ за карантинами въ крѣпости Николаевской и Лихаури.

Вотъ съ излишнимъ достаточныя причины, чтобы сдѣлать Сухумъ мѣстомъ центральнаго управленія карантинами Восточнаго берега.

Излишне и невозможно было бы имѣть карантины во всѣхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ, но, тѣмъ не менѣе, въ каждомъ изъ нихъ, по положенію ихъ въ краѣ сомнительному, должны быть приняты мѣры предосторожности отъ чумы. Мѣры эти могутъ ограничиться постояннымъ пребываніемъ въ каждомъ укрѣпленіи двухъ гвардіоновъ. Въ случаѣ появленія чумы между горцами, всякое сообщеніе съ ними можетъ быть немедленно прекращено. Гвардіоны покажутъ воинскимъ начальникамъ карантинныя предосторожности, и тода каждое укрѣпленіе сдѣлается строгимъ и безопаснымъ карантиномъ.

Заключеніе. На Восточномъ берегу Чернаго моря должно сохранить карантины въ Сухумѣ и Редутъ-Кале и карантинныя заставы въ Тамани, Бугазѣ, Укрѣпленіи Св. Николая и въ Лихаури.

Анапскій карантинъ, какъ совершенно безполезный, долженъ быть уничтоженъ.

Изъ предполагаемыхъ карантиновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Гаграхъ, Пицундѣ и Бомборахъ только два первые полезны и должны быть возведены; на мѣсто же трехъ послѣднихъ, которыхъ построеніе слѣдуетъ отмѣнить, должно воздвигнуть карантинную заставу на Варениковой пристани, на вновь открываемомъ сообщеніи чрезъ Кубань, а суммы, отъ нихъ остающіяся, равно отъ карантиновъ въ Поти и Анапѣ, должны быть обращены на улучшеніе и увеличеніе карантиновъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ и Сухумѣ.

Въ Сухумѣ долженъ быть учрежденъ центральный карантинъ, которому необходимо подчинить всѣ названные выше карантины и карантинныя заставы.

Центральное управленіе карантинами Восточнаго берега должно находиться въ той же степени зависимости отъ

Начальника Черноморской Береговой Линіи, въ какой центральный карантинъ въ Екатеринодарѣ зависитъ отъ командующаго войсками Кавказской Линіи и Черноморія.

По завѣдыванію карантинами Восточнаго берега, Начальникъ Черноморской Береговой Линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ Главноуправляющаго Грузіею.

Въ каждомъ укрѣпленіи имѣть по два гвардіона для указанія карантинныхъ предосторожностей въ случаѣ появленія на Восточномъ берегу заразы.

Начальникамъ Отдѣленій препоручить ближайшій надзоръ за карантинами, которые находятся въ ихъ Отдѣленіяхъ.

b) О таможняхъ.

Система карантиновъ совершенно связана съ системою пограничныхъ таможенъ, и то, чтò относилось до первыхъ, по бòльшей части относится и до вторыхъ.

На протяженіи Восточнаго берега учреждены: въ Тамани, Анапѣ и Сухумѣ таможенныя заставы, таможня въ Редутъ-Кале и заставы въ Укрѣпленіи Св. Николая и въ Озургетахъ.

Выше сего изложены причины, по которымъ карантинная застава необходима въ Тамани; Тамань—портъ Черноморія. По симъ самымъ причинамъ тамъ необходима существующая застава и таможенная стража для охраненія отъ контрабанды.

Существующая въ Анапѣ таможенная застава, какъ и карантинная, совершенно безполезны. Анапа не портъ и никогда не будетъ открыта иностранной торговлѣ; береговую же стражу враждебное положеніе окрестностей Анапы не дозволяетъ тамъ имѣть.

Отъ Керчь-Еникольскаго градоначальника взяты Таманскій и Бугазскій карантины и отданы Начальнику Береговой Линіи [1]), между тѣмъ какъ Таманская и Анапская та-

[1]) См. выше, стр. 284—285, записку князя З. С. Херхеулидзева.

моженныя заставы по сіе время оставлены въ его вѣдѣніи. Сіе представляетъ тѣ же неудобства, какія предоставляла зависимость отъ него карантиновъ. Не говоря уже о томъ, что симъ нарушается единство и предохранительныхъ мѣръ, что Керчь-Еникольское градоначальство, отдѣленное отъ первой проливомъ, а отъ другой моремъ, не можетъ наблюдать за дѣйствіями ихъ такъ, какъ мѣстное начальство, скажу только то, что̀ относится къ тѣсной связи карантиновъ съ таможнями, въ отношеніи внесенія заразы.

Таможни обязаны наблюдать за прекращеніемъ контрабанды; съ контрабандою заносится чума. Чтобы не впустить сію послѣднюю, наблюдаютъ карантины; слѣдовательно, необходимо сосредоточить въ мѣстномъ управленіи сіи совокупныя и взаимныя дѣйствія. Ихъ не можетъ употребить изъ-за-моря Керчь-Еникольскій градоначальникъ, отъ котораго уже, по разительнымъ неудобствамъ, отчислены Таманскій и Бугазскій карантины.

Выше указаны причины, по которымъ Новороссійскъ и Геленджикъ должны быть открыты иностранной торговлѣ; для перваго, какъ важнѣйшаго пункта, необходима таможня, для второго достаточна таможенная застава.

Въ Сухумѣ имѣется таможенная застава, и она отдана въ вѣдѣніе Начальника Черноморской Береговой Линіи; но Сухумъ—портъ Закавказскаго края и его важность описана выше; въ немъ необходимо имѣть, на мѣсто заставы, центральную таможню, которой былъ бы препорученъ надзоръ всѣхъ таможенъ Береговой Линіи. Изъ трехъ единственныхъ портовъ Восточнаго берега, а именно: Новороссійска, Геленджика и Сухума, сей послѣдній занимаетъ центральное положеніе и одинъ только имѣетъ сухопутное безопасное сообщеніе съ Тифлисомъ. Отъ транзита родились нѣкоторыя торговыя связи въ Редутъ-Кале, и, по привычкѣ, еще иногда суда тамъ пристаютъ, между тѣмъ, ни одно не является въ Сухумъ. Я надѣюсь, что не осталось ни одного закоренѣлаго старовѣра, который основался

на этомъ, чтобы предложить устройство центральныхъ карантина и таможни въ Редутъ-Кале, а не въ Сухумѣ.

Редутъ-Кале имѣетъ пристань для малыхъ судовъ и чрезъ нее вывозятся всѣ произведенія Мингреліи; тамъ существуетъ таможня, которая полезна.

Николаевское укрѣпленіе составляетъ крайній пунктъ на границѣ Турціи, и пристань его есть единственная для Гуріи; посему существующая тамъ таможенная застава весьма полезна.

Выше сего описанъ ходъ сухопутной торговли Гуріи чрезъ Лихаурскій карантинъ; товары, очищенные въ Лихаурскомъ карантинѣ, поступаютъ въ таможенную заставу Озургетъ, расположенную въ 4-хъ верстахъ. Сія полезная таможня дѣлается всякій день важнѣе.

Заключеніе. На Восточномъ берегу Чернаго моря должно имѣть слѣдующую линію таможенъ: въ Тамани существующую таможенную заставу; въ Новороссійскѣ учредить таможню, а въ Геленджикъ перевести изъ Анапы заставу, потому что сія послѣдняя тамъ совершенно безполезна. Застава въ Сухумѣ должна быть обращена въ центральную таможню, которой подчиняются всѣ другія на Восточномъ берегу. Въ Редутъ-Кале слѣдуетъ сохранить существующую таможню, равно и заставы въ Николаевскомъ укрѣпленіи и въ Озургетахъ.

Центральное управленіе таможнями должно зависѣть отъ Начальника Береговой Линіи.

По завѣдыванію таможнями Восточнаго берега Начальникъ Береговой Линіи долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ Управляющаго Грузіей.

Начальникамъ Отдѣленій препоручить ближайшій надзоръ за таможнями, которыя находятся въ ихъ Отдѣленіяхъ.

[„Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею“, Томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 470—480].

1840.

780.

А. П. Дубровскій—Н. Н. Раевскому.

1-го марта 1840 г. Петербургъ.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Милостивое вниманіе, оказанное мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ въ 1838-мъ году, никогда не истребится изъ моей памяти. Это было тогда, какъ я, въ іюлѣ мѣсяцѣ того года, бѣжавъ изъ плѣна отъ Черкесовъ, представленъ былъ 18-го числа того-же мѣсяца Вашему Превосходительству въ крѣпости Шапсуги. Получивъ отъ щедротъ Вашихъ 10 червонцевъ, я отправленъ былъ въ то время въ мѣсто своего жительства, въ городъ Ѳеодосію, при чемъ Вашему Превосходительству благоугодно было ободрить меня участіемъ и защитою въ горестномъ моемъ положеніи, происшедшемъ по случаю разбитія на Черномъ морѣ бурею судна, на которомъ находился я шкиперомъ, и потери собственнаго моего имущества слишкомъ на двѣ тысячи рублей, а также и наличныхъ моихъ денегъ тысячу рублей. Имѣя въ виду справедливость и великодушіе Вашего Превосходительства, я всегда надѣялся, что буду вознагражденъ за понесенныя мною, единственно по Божьей волѣ, убытки.

Находясь нынѣ въ С.-Петербургѣ, я осмѣливался утруждать Государя Императора всеподданѣйшею по моему дѣлу просьбою, въ копіи при семъ прилагаемою [1]). Просьба эта разсматривалась въ Коммиссіи Прошеній, которая, однако же, рѣшила: оставить ее безъ уваженія, *за непредставленіемъ доказательствъ*.

---

[1]) Ея не сохранилось при этомъ письмѣ.

Между тѣмъ, многіе здѣсь опытные люди, зная милосердіе нашего Всеавгустѣйшаго Государя, совѣтуютъ мнѣ еще однажды просить Его Императорское Величество, черезъ графа Александра Христофоровича Бенкендорфа, съ тѣмъ, чтобы, для успѣха въ дѣлѣ, Ваше Превосходительство изволили письменно отнестись къ Его Сіятельству съ засвидѣтельствованіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣлъ я счастіе лично изъяснять Вамъ въ крѣпости Шапсуги.

Убѣжденный въ пользѣ этого предположенія, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Превосходительству со всенижайшею просьбою оказать мнѣ великое благодѣяніе — написать къ графу Александру Христофоровичу отношеніе, удостовѣряющее въ истинѣ моего дѣла. Ваше Превосходительство! Если бы я не былъ увѣренъ въ возвышенныхъ чувствованіяхъ Вашего сердца, то не дозволилъ бы себѣ Васъ утруждать. Но собственный опытъ и безчисленныя Ваши благодѣянія, оказанныя многимъ, угнѣтеннымъ судьбою, одушевили меня смѣлостію умолять Высокую Особу Вашу объ оказаніи мнѣ вышеупомянутой милости, которая составитъ величайшее благодѣяніе не только мнѣ, но и женѣ моей и дѣтямъ. Усердныя молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Вашего Превосходительства будутъ вѣчною жертвою благодарности всѣхъ нашихъ сердецъ.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, всенижайшій: Ѳеодосійскій мѣщанинъ Алексѣй Прокофьевъ сынъ Дубровскій. — 1 Марта 1840 г. Санктпетербургъ. — Жительство имѣю 3-ей Адмиралтейской части, 3-го квартала въ домѣ Госпожи Яковлевой подъ № 66.

781.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

(*Черновое*).

[Начало марта 1840 г. Керчь].

Ваше Превосходительство, предписаніемъ отъ 21-го февраля за № 264, изволите увѣдомлять меня, что, послѣ взятія форта Лазарева[1]), при столь невыгодномъ положеніи нашемъ на Восточномъ берегу Чернаго моря, Вы не изволите полагать, чтобы возможно было предпринять какое-либо рѣшительное движеніе въ горы съ этой стороны и строить новыя укрѣпленія, и посему предписываете мнѣ заняться въ нынѣшнемъ году единственно исправленіемъ укрѣпленій Береговой Линіи и отложить до будущаго года всѣ прочія предположенія. Для сего Вашему Превосходительству угодно уменьшить ввѣренный мнѣ отрядъ и составить его только изъ 4-хъ батальоновъ.

Но г. Корпусному Командиру, предписаніемъ отъ 16-го февраля за № 88, угодно составить ввѣренный мнѣ отрядъ изъ одной бригады 20-й пѣхотной дивизіи и, сверхъ того, изъ 3-го батальона Кабардинскаго полка. По сему, ни къ чему не приступая, ожидаю разрѣшенія Вашего Превосходительства.

Ваше Превосходительство изволите меня увѣдомлять, что, межъ тѣмъ, какъ Вы уменьшаете ввѣренный мнѣ отрядъ, которому поручается только исправленіе крѣпостей, прочія войска войдутъ въ составъ отряда собственно для дѣйствій противъ шапсуговъ и абадзеховъ. Я осмѣливаюсь представить Вашему Превосходительству слѣдующее разсужденіе. Можемъ-ли мы оставить фортъ Лазаревъ въ рукахъ Убыховъ? Не должны-ли мы, для сохраненія нашего

---

[1]) 7-го февраля.

вліянія, не только немедленно его взять обратно, но занять еще Вордане и Хошупсе, — единственныя пристани, которыя Убыхи сохранили для внѣшнихъ сношеній. По сіе время всѣ остальныя племена Восточнаго берега не нарушили мирное сношеніе: должны ли мы ихъ поощрить къ противному, оставя въ спокойствіи Убыховъ послѣ взятія форта Лазарева? Спокойствіе сіе будетъ для насъ вреднѣе взятія самаго форта, и бездѣйствіемъ нашимъ мы утратимъ остальное вліяніе.

Враждебное расположеніе Убыховъ извѣстно при занятіи Адлера барономъ Розеномъ, при занятіи Сочи генералъ-маіоромъ Симборскимъ, при прошлогоднемъ занятіи Субаши; третьяго года, пройдя Кавказскій хребетъ, они съ Али-Бей-Мансуровымъ [1]) дѣлали набѣги въ окрестностяхъ Ставрополя; въ настоящемъ же году они безпрерывно нападали на форты Головинскій, Навагинскій и взяли фортъ Лазарева. Дѣйствіе противъ абадзеховъ и шапсуговъ со стороны Бѣлой Рѣчки весьма полезно для Кавказской Линіи, но безъ вліянія на Береговую Линію и на Убыховъ, которые отъ нихъ отдѣлены Кавказскимъ хребтомъ.

Я не думаю, что послѣ взятія форта Лазарева намъ можно было бы ограничиться, оставивъ его въ рукахъ Убыховъ, починкою крѣпостей.

Если Вашему Превосходительству угодно дать, согласно волѣ г. Корпуснаго Командира, 4 пѣшихъ Черноморскихъ полка въ мое распоряженіе и если Вамъ угодно исходатайствовать мнѣ нужныя суммы, то я исправлю 8 укрѣпленій, о которыхъ я доносилъ, и буду отвѣчать за ихъ безопасность.

Если Вашему Превосходительству угодно оставить по прежнему 2 Черноморскіе пѣшіе полка въ Анапѣ и конный полкъ назначить въ дѣйствующій отрядъ, то Анапа и станицы будутъ въ безопасности. Если, согласно волѣ г.

---

[1]) См. выше, стр. 133—134, его письмо къ Н. Н. Раевскому.

Русскій лагерь у р. Шахе.

По рисунку съ натуры J. S. Bell'я изъ его книги „Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839".

3

Корпуснаго Командира, дѣйствующій отрядъ будетъ состоять изъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и батальона Кабардинскаго полка, то при благопріятной погодѣ можно будетъ занять Хошупсе, Вардане и вновь фортъ Лазарева.

Въ заключеніе Ваше Превосходительство замѣчаете мнѣ *несправедливый и не основательный мой укоръ* и предписываете мнѣ *быть впредь осмотрительнѣе и не слагать на начальство отвѣтственность за настоящее положеніе Береговой Линіи.*

Отвѣтственность слагаютъ на подчиненныхъ, но нельзя въ службѣ возложить ее на начальника. Я единственно желалъ сказать, что взятіе форта Лазарева служитъ несчастнымъ доказательствомъ о необходимости исправить укрѣпленія Береговой Линіи, имѣть войска въ резервѣ, и что я о семъ настоятельно и неоднократно просилъ. Можетъ быть, лучше изъяснивъ свою мысль, я бы не получилъ строгій выговоръ,—безпримѣрный въ 30-лѣтней безпорочной моей службѣ.

Если укрѣпленія будутъ исправлены и резервъ составленъ для Береговой Линіи, то вредъ взятія форта Лазарева ограничится въ томъ, что онъ отложитъ исполненіе самаго важнаго для Восточнаго берега, т. е., открытіе прямого сообщенія Новороссійска съ Черноморіею чрезъ Ваареникову пристань.

782.

Н. Н. Раевскій—Е. А. Головину.

(*Черновое*).

[Начало марта 1840 г. Керчь].

Изъ представленнаго при семъ предписанія г. Генералъ-Адъютанта Граббе, № . . . ., Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что послѣ взятія форта Лазарева Его

Превосходительство не находитъ возможнымъ принять какія-либо дѣйствія со стороны сего форта, что ему угодно, кромѣ того, отложить до будущаго года устройство сообщенія отъ Варениковой пристани къ Новороссійску и построеніе укрѣпленія на Джигѣ, Гастагаѣ и вершинѣ Цемеса. Вслѣдствіе сего, Его Превосходительству угодно уменьшить ввѣренный мнѣ отрядъ четырьмя баталіонами, предлагая мнѣ заниматься исключительно исправленіемъ укрѣпленій Береговой Линіи. Наконецъ, г. Генералъ-Адъютантъ Граббе предлагаетъ мнѣ, не ожидая дальнѣйшихъ предписаній, приступить ко всѣмъ нужнымъ распоряженіямъ по сему новому предположенію.

Его Превосходительство увѣдомляетъ меня, что, между тѣмъ, какъ онъ уменьшаетъ ввѣренный мнѣ отрядъ, которому поручается только исправленіе крѣпостей, прочія войска войдутъ въ составъ отряда собственно для дѣйствій на Лабѣ противъ Шапсуговъ и Абадзеховъ.

Я осмѣливаюсь представить Вашему Превосходительству слѣдующее разсужденіе: можемъ-ли мы оставить фортъ Лазарева въ рукахъ Убыховъ? Не должны-ли мы, для сохраненія нашего вліянія, не только немедленно его взять обратно, но занять еще Вардане и Хошупсе,—единственныя пристани, которыя Убыхи сохранили для внѣшнихъ сношеній?

По сіе время всѣ остальныя племена Восточнаго берега не нарушили мирныхъ сношеній; должны-ли мы ихъ поощрить къ противному, оставя въ спокойствіи Убыховъ послѣ взятія форта Лазарева? Спокойствіе сіе будетъ для насъ вреднѣе взятія самаго форта, и бездѣйствіемъ нашимъ мы утратимъ остальное вліяніе.

Враждебное расположеніе Убыховъ доказано при занятіи Адлера Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Розеномъ, при занятіи Сочи Генералъ-Маіоромъ Симборскимъ, при прошлогоднемъ занятіи Субаши; третьяго года, пройдя Кавказскій хребетъ, они съ Али-бей-Мансуровымъ дѣлали набѣги въ

окрестностяхъ Ставрополя; въ прошломъ-же и настоящемъ годахъ они безпрерывно нападали на форты Головинскій и Навагинскій и взяли фортъ Лазарева. Дѣйствіе противъ Абадзеховъ и Шапсуговъ со стороны Бѣлой рѣчки остается безъ вліянія на Береговую Линію и на Убыховъ, которые отдѣлены отъ нихъ Кавказскимъ хребтомъ.

Я не думаю, чтобы послѣ взятія форта Лазарева намъ можно было, оставивъ его въ рукахъ Убыховъ, ограничиться починкою крѣпостей.

Изъ сего-же предписанія Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что я имѣлъ несчастіе подвергнуться строгому выговору за слѣдующее выраженіе въ донесеніи моемъ Его Превосходительству: «одну только пользу можемъ мы извлечь изъ сего несчастнаго обстоятельства (взятія форта Лазарева): оно, можетъ быть, обратитъ вниманіе моего непосредственнаго Начальства на представленія мои, столько разъ повторенныя».

Принимая съ должнымъ чинопочитаніямъ сей выговоръ, я осмѣливаюсь испрашивать милостиваго вниманія Вашего Высокопревосходительства къ личному моему положенію и къ положенію ввѣреннаго мнѣ управленія.

Въ числѣ многихъ недостатковъ, самый ощутительный на Черноморской Береговой Линіи есть недостатокъ резерва и войскъ для самыхъ необходимыхъ наступательныхъ дѣйствій. Для сего я просилъ и лично, и офиціально, и частнымъ образомъ оставить въ полномъ моемъ распоряженіи 1-ю бригаду 20-й дивизіи и расположить одинъ изъ ея полковъ въ Новороссійскѣ. До устройства тамъ помѣщенія, я просилъ помѣстить его въ Анапѣ. Исполненіе сего представленія моего не одобрено г. г.-а. Граббе; Его Превосходительство и въ семъ послѣднемъ предписаніи изволитъ находить, что оно сопряжено съ безчисленными неудобствами. Между тѣмъ, настоящія его распоряженія доказываютъ необходимость сей мѣры. Его Превосходительство предписалъ тремъ баталіонамъ Тенгинскаго полка

двинуться усиленнымъ маршемъ въ Анапу, что Ваше Высокопревосходительство изволите видѣть изъ сего-же предписанія. Бѣдствіе форта Лазарева не есть событіе неожиданное: безъ резервовъ, безъ средствъ подкрѣпленія, съ гарнизонами, обезсиленными болѣзнями и смертностью, безъ сухопутнаго сообщенія, укрѣпленія Береговой Линіи находятся вообще въ опасномъ положеніи. Если бы прежде я имѣлъ въ Анапѣ три батальона Тенгинскаго полка, какъ теперь ихъ тамъ имѣю, то мы избѣгнули бы бѣдствія, которое, осмѣливаюсь повторить, было хотя тѣмъ полезно, что обратило вниманіе на одно изъ моихъ настоятельныхъ представленій.

Не нужно большого соображенія, чтобы подкрѣпить, когда есть чѣмъ,—гарнизонъ, въ которомъ осталось подъ ружьемъ ... человѣкъ. Не ясно ли изъ этого, что вся Береговая Линія составляетъ одно цѣлое, требуетъ общихъ мѣръ и распоряженій и готовой части войскъ для дѣйствій безъ ожиданія разрѣшеній сообразно съ внезапными обстоятельствами? Присланное подкрѣпленіе было расположено за 250 верстъ отъ Анапы. Я не имѣю еще донесеній, какъ оно переправилось чрезъ Бугазскій проливъ, на которомъ штормовой морской вѣтеръ взломалъ ледъ.

Изъ представленнаго при семъ въ подлинникѣ рапорта подполковника Хлюпина [1]) за № 32 Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что люди переморозились, многіе заболѣли отъ изнуренія, обозы отстали, въ провіантѣ недостатокъ,—и все оттого, что понадобилось идти усиленнымъ маршемъ въ Анапу, оттого, что фортъ Лазарева, въ 450 верстахъ отъ ихъ квартиръ, взятъ горцами. Кажется, я имѣю право сказать, что лучше было-бы этотъ полкъ имѣть постоянно въ Новороссійскѣ или временно въ Анапѣ. Если и есть въ этомъ безчисленныя неудобства,

---

[1]) Тенгинскаго полка.

которыхъ я, впрочемъ, не вижу, все таки они далеко не могутъ сравниться съ пагубными послѣдствіями, которыя повлекло за собою взятіе форта Лазарева.

Предписаніемъ отъ 24-го февраля № 286, при семъ прилагаемымъ, г. г.-а. Граббе изволилъ приказать мнѣ непремѣнно и немедленно прекратить во всѣхъ укрѣпленіяхъ мирныя сношенія съ горцами и запретить мѣновую торговлю, потому что Его Превосходительство *всегда убѣжденъ былъ, а теперь еще болѣе убѣдился,—въ безполезности невыгодныхъ и гибельныхъ послѣдствій миролюбивой системы съ туземцами.*

Представляя Вашему Высокопревосходительству подлинное предписаніе мнѣ за № 286, имѣю честь донести, что я его не исполнилъ и не считаю себя въ правѣ исполнить безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія или предписанія г. Корпуснаго Командира, по слѣдующимъ причинамъ:

Эта система удостоилась Высочайшаго утвержденія и на заведеніе съ горцами мирныхъ сношеній и торговли мнѣ отпущено по Высочайшей волѣ 20.000 рублей и 20.000 пудовъ соли для продажи по уменьшенной цѣнѣ. Торговыя мирныя сношенія были причиною, что нынѣшнею зимою не было по сіе время нападенія на Анапу, а прежде они были безпрерывно.

Мѣновая торговля солью разрѣшена по всей Береговой Линіи; если нужно уничтожить ее, то должно сдѣлать это по всей-же Береговой Линіи, а не въ одномъ 1-мъ Отдѣленіи. Касательно 2-го Отдѣленія я не получалъ предписанія Вашего Высокопревосходительства.

Всѣ укрѣпленія, въ которыхъ мѣновая торговля получила большое развитіе, находятся несравненно въ улучшенномъ состояніи, не знаютъ цынги и по сіе время ни одно изъ нихъ не безпокоило гарнизона. Напротивъ, гдѣ этой торговли не было,—и именно въ землѣ Убыховъ, тамъ-то и укрѣпленія въ безпрестанной тревогѣ, тамъ

и гарнизоны ослаблены болѣзнями. Уничтожать мирныя сношенія съ горцами въ фортахъ Головинскомъ и Навагинскомъ нѣтъ нужды, потому что ихъ тамъ и не было, а уничтожить мѣновую торговлю, гдѣ она была, значитъ поставить всѣ укрѣпленія въ то-же бѣдственное положеніе, какъ и два вышесказанныя.

Береговыя укрѣпленія находятся при устьяхъ долинъ; окрестныя горы въ самомъ близкомъ разстояніи командуютъ ими на 50 и 100 саженъ отвѣсной вышины. Оттуда можно видѣть совершенно все, что дѣлается въ укрѣпленіи. Поэтому горцы не имѣютъ никакой нужды ходить въ самыя укрѣпленія, чтобы разузнавать о положеніи оныхъ. Когда укрѣпленіе въ бѣдственномъ положеніи, непріятель узнаетъ о семъ отъ бѣглыхъ, число которыхъ въ то время обыкновенно увеличивается. Поэтому и въ семъ отношеніи уничтоженіе мѣновой торговли не принесетъ никакой пользы, а въ другихъ отношеніяхъ сдѣлаетъ весьма важный вредъ. Тамъ, гдѣ были мирныя сношенія, укрѣпленія всегда имѣли и имѣютъ лазутчиковъ, которые увѣдомляютъ о всѣхъ замыслахъ горцевъ. Въ фортѣ Лазарева ни торговли, ни мирныхъ сношеній не было—и его взяли.

Имѣю честь представить Вашему Высокопревосходительству донесеніе мнѣ агента нашего, живущаго за Кубанью, Андрея Гая Жабермесова, отъ 20-го февраля за № 17 [1]). Изъ сего рапорта изволите усмотрѣть, что будто-бы причиною несчастія форта Лазарева была измѣна одного бѣглаго горца, котораго Воинскій Начальникъ [2]), вопреки всѣмъ правиламъ и благоразумію, отпускалъ на воровство; но сіе невѣроятно, потому что, безъ оплошности или совершенной слабости гарнизона, какое содѣйствіе могъ ока-

---

1) Это тотъ самый, который перехватилъ переписку англичанина Беля. *Примѣчаніе Н. Н. Раевскаго.*

2) Марченко.

зать одинъ измѣнникъ къ овладѣнію фортомъ? Во всякомъ-же случаѣ, и мѣновая торговля, и мирныя сношенія тутъ совершенно посторонни.

Я осмѣливаюсь полагать, что прежде уничтоженія мѣновой торговли солью, Высочайше утвержденной, полезно было бы уничтожить торговлю порохомъ, а она, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ того-же донесенія, дѣятельно производится мирными народами, живущими близъ Кавказской Линіи и Черноморіи.

Долгъ службы и совѣсть заставляютъ меня повторить то, что я говорилъ прежде и въ чемъ всегда былъ убѣжденъ: одна миролюбивая система съ Черкесами можетъ вести къ прочному ихъ покоренію,—всякая другая, основанная на разореніяхъ и кровопролитіи, вредна и противна великодушнымъ намѣреніямъ Монарха; торговля, сближая горцевъ съ нами, доставляетъ огромныя выгоды гарнизонамъ, уменьшая контрабанду, не можетъ имѣть вредныхъ слѣдствій; уничтоженіе сей торговли и перемѣна всей системы лишитъ насъ плодовъ, пріобрѣтенныхъ отъ постояннаго слѣдствія системы мира, уронитъ довѣренность къ намъ горцевъ, покажетъ только нашу слабость, повлечетъ за собою всѣ безчисленныя и грязныя злоупотребленія, неразлучныя съ разбойничьей войной, которую называютъ частными экспедиціями или набѣгами, и отдалитъ время покоренія Черкесскаго края.

Въ заключеніе я скажу слѣдующее:

1) Самое важное и полезное предпріятіе для Восточнаго берега было бы предполагаемое открытіе сухопутнаго сообщенія Новороссійска чрезъ Вареникову пристань, но взятіе форта Лазарева Убыхами, къ несчастію, не дозволитъ исполнить его въ этомъ году.

2) Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ бездѣйствіе со стороны Восточнаго берега имѣло бы самыя вредныя послѣдствія; напротивъ, мы должны обратить всѣ свои силы противъ Убыховъ, занять фортъ Лазарева, долины Вордане

и Хошупсе. Вордане въ центрѣ земли Убыховъ, и Ваше Высокопревосходительство сами неоднократно доносили о важности его занятія. Хошупсе служитъ пристанью для контрабанды и галеръ Убыховъ; кромѣ того, долина сія находится въ центрѣ земли Джигетовъ, и потому ея занятіе въ настоящихъ обстоятельствахъ будетъ имѣть весьма сильное вліяніе. Построеніе форта на Хошупсе позволитъ намъ покинуть Гагру и перевести туда ея гарнизонъ,— мысль, уже одобренная Вашимъ Высокопревосходительствомъ.

3) Запрещеніе мирныхъ и торговыхъ сношеній съ горцами должно быть отмѣнено.

4) Необходимо немедленно обнести полисадомъ фортъ Раевскій, Новотроицкое, Михайловское и . . . . . . укрѣпленія, фортъ Головинскій и укрѣпленіе Навагинское и отпустить для сего 100,800 рублей.

Необходимо оставить въ полномъ распоряженіи Начальника Черноморской Береговой Линіи 1-ю Бригаду 20-й дивизіи, съ разрѣшеніемъ, по мѣрѣ возможности, перевести ее въ 1-ое Отдѣленіе.

Разсказавъ о взятіи форта Лазарева, Г. И. Филипсонъ свидѣтельствуетъ, какъ было указано выше, что „всѣ укрѣпленія на Береговой Линіи были въ томъ же положеніи, какъ Лазаревское. Вездѣ гарнизоны были ослаблены жестокими болѣзнями и неестественнымъ порядкомъ жизни и службы. Всѣ ночи гарнизонъ проводилъ подъ ружьемъ, ежеминутно ожидая нападенія, и ложился спать только, когда совсѣмъ ободнѣетъ и обходы осмотрятъ ближайшія окрестности. Если къ этому прибавить скуку, отсутствіе женщинъ, недостатокъ движенія, рѣдкость свѣжаго мяса и овощей, станетъ понятнымъ, что роты доходили до половины своего состава и даже менѣе. Надобно еще удивляться, что войска, при такомъ страшномъ положеніи, нигдѣ и никогда не теряли бодрости и нравственной силы“... Это тяжелое положеніе укрѣпленій прекрасно сознавалось Н. Н. Раевскимъ, и онъ не даромъ такъ хлопоталъ объ усиленіи гарнизоновъ, предвидя возможность нападеній горцевъ на форты. „Была очевидна настоятельная потребность имѣть вблизи свободныя войска для подкрѣпленія гарнизоновъ наиболѣе угрожаемыхъ пунк-

товъ“, говоритъ Филипсонъ, ближайшій и талантливѣйшій сотрудникъ Н. Н. Раевскаго. „Мы только что получили отъ военнаго министра увѣдомленіе о Высочайшемъ утвержденіи нашихъ предположеній на 1840 годъ, при чемъ въ числѣ войскъ намъ назначена была изъ 5-го корпуса, стоявшаго въ Крыму и Одессѣ, бригада 15-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею. Эти войска должны были прибыть изъ Севастополя на Восточный берегъ не ранѣе половины мая. Генералъ Раевскій приказалъ мнѣ ѣхать въ Ставрополь и просить генерала Граббе, чтобы онъ, въ виду крайней нужды, приказалъ немедленно двинуть Тенгинскій и Навагинскій полки съ артиллеріею въ Анапу, въ распоряженіе Начальника Береговой Линіи. Переѣздъ черезъ Керченскій проливъ былъ невозможенъ, и я поскакалъ на перекладныхъ въ Ставрополь кругомъ Азовскаго моря. Генералъ Граббе принялъ меня очень ласково, долго говорилъ о положеніи дѣлъ и разрѣшилъ представленіе генерала Раевскаго. На третій день я отвезъ въ Екатеринодаръ его приказаніе войскамъ двинуться въ Анапу, а самъ возвратился въ Керчь. Оттуда я поскакалъ въ Ѳеодосію, гдѣ меня ожидалъ пароходъ „Молодецъ“, на которомъ я тотчасъ отправился въ Анапу. Туда уже пришелъ ближайшій баталіонъ Тенгинскаго полка. Ночью я взялъ на пароходъ двѣ роты, отвезъ одну въ фортъ Вельяминовскій, другую въ укрѣпленіе Михайловское. Это были, по моему мнѣнію, самые опасные пункты. Къ сожалѣнію, этимъ усиленіемъ мы ихъ не спасли, а только увеличили число жертвъ. Съ Береговой Линіи получались донесенія, одно другого тревожнѣе. Волненіе охватило весь край, во многихъ мѣстахъ образовались огромныя сборища горцевъ. 29-го февраля они взяли укрѣпленіе Вельяминовское. Генералъ Раевскій, донеся объ этомъ, отправился на пароходѣ по Береговой Линіи, не смотря на то, что погода въ морѣ была очень бурная. Меня онъ оставилъ въ Керчи, давъ предписаніе распоряжаться отъ его имени безъ всякаго ограниченія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ экстренность обстоятельствъ того потребуетъ. Чрезъ нѣсколько дней по отъѣздѣ генерала Раевскаго получено приглашеніе ему пріѣхать для объясненій по службѣ въ Тамань, куда прибылъ генералъ Граббе. Я тотчасъ же туда отправился. Г. Граббе принялъ меня серіозно и тотчасъ же приступилъ къ дѣлу. Онъ объявилъ мнѣ, что счелъ нужнымъ *отложить всякія предпріятія по Береговой Линіи* до особеннаго Высочайшаго повелѣнія и потому остановилъ движеніе войскъ въ Анапу. При этомъ онъ произнесъ длинный монологъ своимъ театральнымъ тономъ, монологъ, въ которомъ были и справедливыя мысли, но въ кучѣ фразъ и общихъ мѣстъ. Видно было, что онъ написалъ въ Петербургъ о необходимости скорѣе рѣшиться на совершенное упраздненіе Береговой Линіи, отъ которой можно ожидать только огром-

ной и безполезной траты въ людяхъ и деньгахъ. „Ошибочныя системы“, сказалъ онѣ мнѣ, „тѣмъ особенно вредны, что, потративъ на ихъ исполненіе много времени и матеріальныхъ средствъ, не хотятъ покинуть ихъ изъ опасенія лишиться плодовъ принесенныхъ уже жертвъ и этимъ дѣлаютъ все болѣе труднымъ возвращеніе съ ошибочнаго пути. Я знаю, Николаю Николаевичу не понравится это мое мнѣніе. Онъ держится Римской политики: не ведетъ войны разомъ съ двумя противниками. До сихъ поръ была очередь Головина; теперь, вѣроятно, будетъ моя. Но что же дѣлать? Государь рѣшитъ!“—Я доложилъ, что генералъ Раевскій не ожидалъ такого приказанія объ остановленіи движенія войскъ въ Анапу и, сколько мнѣ извѣстно, считаетъ немедленное прибытіе на Береговую Линію единственнымъ средствомъ остановить успѣхи непріятеля и помочь остальнымъ укрѣпленіямъ, которыя всѣ находятся въ одинаково-опасномъ положеніи“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 327—329). Генералъ Граббе, однако, настоялъ на своемъ, приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ на Береговой Линіи были остановлены,—и укрѣпленія начали переходить въ руки горцевъ одно за другимъ. Изъ предыдущихъ и послѣдующихъ документовъ видно, какъ Н. Н. Раевскій боролся съ П. Х. Граббе и какъ онъ отстаивалъ свою точку зрѣнія, справедливость которой доказали событія ближайшаго будущаго...

783.

Н. Н. Раевскій—П. Х. Граббе.

(*Черновое*).

[Начало марта 1840 г. Керчь].

При семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству предначертаніе военныхъ дѣйствій на Восточномъ берегу во исполненіи Вашего предписанія за №. . .

Но вслѣдъ за симъ я получилъ три предписанія за № . . . № . . . № . . . , заключающія въ себѣ новыя измѣненія. Я буду отвѣчать прежде на предметы, которые болѣе относятся къ существенности дѣла.

Сверхъ назначенныхъ шести Крымскихъ баталіоновъ, Вашему Превосходительству угодно еще мнѣ дать шесть

баталіоновъ изъ Кавказскихъ войскъ. Сіе число мнѣ весьма достаточно, и, мнѣ кажется, на Линіи останется довольно войскъ, потому что, на мѣсто шести баталіоновъ, въ прошедшіе два года я имѣлъ ихъ по осьми, а генералъ Вельяминовъ бралъ по десяти на Восточный берегъ.

Но изъ шести баталіоновъ два должны немедленно быть возвращены послѣ десанта, пять ротъ защищаютъ Анапу, три станицы, два форта и, кромѣ того, должны прикрывать работы поселянъ и служить къ сообщенію съ фортомъ Раевскій. Распоряженіе сіе, найденное нужнымъ въ прошломъ году Вашимъ Превосходительствомъ, не можетъ быть отмѣнено въ настоящихъ обстоятельствахъ. Одна рота составляетъ гарнизонъ форта Раевскій. Третій годъ одна рота подкрѣпляетъ линейную роту, составляющую гарнизонъ Геленджика, и Вашему Превосходительству извѣстно, что обширное пространство укрѣпленія хоть и будетъ исправлено, не можетъ обойтиться безъ двухъ ротъ гарнизону, какъ сіе предписано. Двѣ роты истреблены при взятіи двухъ фортовъ[1]). Господинъ Корпусный Командиръ не назначилъ никакого укомплектованія для шестого баталіона, и посему некомплектныя роты, составляющія нынѣ гарнизонъ форта Головинскаго, не могутъ быть оттуда взяты. По сему изъ шести батальоновъ, которые Ваше Превосходительство изволите полагать въ дѣйствующемъ отрядѣ, пять батальоновъ и одна рота никакъ не могутъ тамъ быть. Затѣмъ остальныя пять ротъ нельзя взять изъ укрѣпленій, пока вмѣсто нихъ не будетъ туда разведено подкрѣпленіе изъ Крыма; во всякомъ случаѣ, нѣтъ времени, ни средствъ ихъ привезти въ отрядъ ко времени десанта. Изъ сего Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что дѣйствующій отрядъ будетъ состоять изъ шести Крымскихъ батальоновъ, пока, долго по-

---

[1]) Форта Лазарева (7-го февраля) и форта Вельяминовскаго (29-го февраля).

слѣ, не прибудутъ сіи пять ротъ. Къ симъ шести батальонамъ я прибавлю два Черноморскихъ полка, остальные два будутъ обращены на исправленіе Геленджика и Михайловскаго укрѣпленія. Средства сіи, я повторяю, достаточны, но надѣюсь, что теперь Ваше Превосходительство не найдете ихъ излишними.

Ваше Превосходительство изволите еще считать у меня десять линейныхъ батальоновъ въ полномъ комплектѣ; но изъ вновь формированнаго батальона одна рота, по Высочайшей волѣ, должна составить гарнизонъ форта Лазарева и замѣнить тамъ истребленную Тенгинскую; другія-же три должны находиться въ Новороссійскѣ, который выстроенъ въ томъ предположеніи, что гарнизонъ его будетъ состоять изъ двухъ батальоновъ. Посему Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что существенная польза, которую получаютъ прочіе форты Береговой Линіи, состоитъ изъ 1270 человѣкъ, назначенныхъ на укомплектованіе. Но изъ сего числа 250 человѣкъ назначены для батальоновъ № 11 и № 12, принадлежащихъ управленію Имеретіею, 500 человѣкъ должны составлять двѣ роты на мѣсто двухъ линейныхъ, истребленныхъ при взятіи форта Вельяминовскаго. Затѣмъ остается 500 человѣкъ и едва сіе число достаточно для укомплектованія одного только Сухумскаго батальона. Посему Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что я не имѣю десять комплектныхъ батальоновъ на Береговой Линіи.

Только то мнѣ было возможно послѣ взятія форта Лазарева, что я подкрѣпилъ пятью ротами болѣе другихъ угрожаемые форты; взятіе форта Вельяминовскаго доказало, что сего подкрѣпленія не было достаточно. Узнавъ о Высочайшемъ назначеніи нижнихъ чиновъ для укомплектованія Береговой Линіи, я немедленно предписалъ о ихъ перевозѣ въ болѣе угрожаемые пункты и тутъ я имѣлъ счастіе заслужить одобреніе Вашего Превосходительства. Вы изволите считать у меня лишнее войско въ отрядѣ,

лишнее число батальоновъ, наконецъ, лишнее число людей въ укрѣпленіяхъ. Я и насчетъ сего послѣдняго постараюсь оправдаться. Излишнее было бы изложить причины назначеннаго мною числа гарнизону въ каждомъ изъ 19 укрѣпленій Береговой Линіи. Я возьму, напримѣръ, Михайловское укрѣпленіе [1]), куда, послѣ Геленджика, я назначилъ сильнѣйшій гарнизонъ, т. е., 600 человѣкъ. Михайловское укрѣпленіе имѣетъ, какъ Вамъ извѣстно, 540 саженъ линіи огня, и брусверъ его развалился, какъ Вамъ тоже извѣстно. Можно-ли полагать послѣ взятія Вельяминовскаго форта, чтобы 600 человѣкъ были-бы излишними для защиты сихъ 540 саженей линіи огня и прибрежнаго блокѓауза, пока укрѣпленіе не перестроено? Михайловское укрѣпленіе выстроено для двухъ ротъ гарнизону, т. е., имѣетъ казармы на 500 человѣкъ, кромѣ того, казармы для артиллеристовъ, караульни, кухни, бани и проч.

Помѣщеніе сіе весьма достаточно для 600 человѣкъ. Изъ сего Вы изволите усмотрѣть, что люди не подвергнутся крайнему стѣсненію и отъ того болѣзнямъ, какъ Вы изволите полагать.

Ваше Превосходительство, если бы на мѣсто 30-ти человѣкъ было бы 250 въ фортѣ Лазарева, и если бы на мѣсто 300 было бы ихъ 600 въ разрушенномъ фортѣ Вельяминовскомъ, то бы Черкесы ихъ не взяли.

Предначертаніе военныхъ дѣйствій на Восточномъ берегу въ 1840 году.

(Черновикъ).

Высочайше утвержденное предначертаніе для дѣйствій на Восточномъ берегу слѣдующее: вторичное занятіе Псезуапе [2]) и исправленіе укрѣпленій Береговой Линіи.

Для сего назначаются Виленскій и Замостскій полки и

---

[1]) Оно было взято 22-го марта 1840 г.

[2]) Фортъ Лазаревъ.

4 черноморскіе пѣшіе. Одному изъ сихъ послѣднихъ назначается перестройка Геленджика, а другому — Михайловскаго укрѣпленія.

Дѣйствующій отрядъ для занятія Псезуапе будетъ состоять изъ двухъ вышеназванныхъ полковъ, составляющихъ шесть батальоновъ, и 2-хъ черноморскихъ пѣшихъ, имѣющихъ каждый по 500 человѣкъ.

Объ Амбаркаціи.

Артиллерія и черноморскіе полки прибудутъ въ Тамань только 13-го Апрѣля, посему амбаркація не можетъ производиться прежде 15-го. Она будетъ производиться въ одно время въ трехъ разныхъ пунктахъ: Замостскій полкъ сядетъ на суда въ Севастополѣ, Виленскій—въ Ѳеодосіи, четыре Черноморскіе пѣшіе полка и артиллерія будутъ нагружаться въ Тамани. Послѣ сего эскадра соединится въ Ѳеодосіи, какъ центральномъ пунктѣ, чтобы отплыть въ Псезуапе.

Два черноморскіе полка, назначенные для перестройки Геленджика и Михайловскаго укрѣпленія, отплываютъ вмѣстѣ съ отрядомъ,—первое, чтобы не лишить десантный отрядъ гребныхъ судовъ, принадлежащихъ къ кораблямъ, на которыхъ они будутъ находиться; на сихъ гребныхъ судахъ (если, напримѣръ, они принадлежатъ двумъ фрегатамъ, перевозящимъ сіи 2 полка) можно первымъ рейсомъ высадить 500 человѣкъ. Это обстоятельство слишкомъ важно для войскъ, не привыкшихъ къ десантамъ и къ стрѣлковой войнѣ съ горцами; второе,—въ случаѣ надобности, сіи два пѣшіе Черноморскіе полка будутъ высажены, какъ подкрѣпленіе для десантнаго отряда.

Амбаркація въ Севастополѣ и Ѳеодосіи не представляетъ никакихъ затрудненій и будетъ производиться обыкновеннымъ порядкомъ; но фарватеръ Керченскаго пролива узокъ, а затѣмъ простирается мелководіе на дальнее разстояніе; военныя суда большого размѣра не могутъ подойти къ Тамани и должны останавливаться въ 30-ти вер-

стахъ, при входѣ въ Керченскій проливъ. Посему, по примѣру прежнихъ годовъ, амбаркація будетъ производиться съ мыса Тузлы, отъ котораго до военныхъ судовъ еще остается 9 верстъ. Накунѣ войска двинутся изъ Тамани на Тузлу; тамъ нѣтъ ни топлива, ни прѣсной воды: то и другое войска привезутъ съ собою.

Керченскій проливъ — не надежная стоянка для кораблей, а еще болѣе опасна. Въ случаѣ перемѣнной погоды, перевозка войскъ на гребныхъ судахъ къ кораблямъ моремъ на разстояніи 9 верстъ; посему слѣдуетъ по возможности ускорить нагрузку. Для сего пароходы подойдутъ какъ можно ближе къ берегу; на нихъ будутъ пересаживать войска съ гребныхъ судовъ и такимъ образомъ доставятъ на корабли; кромѣ того, если погода позволитъ, пароходы возьмутъ на буксиръ гребныя суда съ людьми и потянутъ ихъ къ эскадрѣ.

Мелководіе далеко простирается въ море близъ мыса Тузлы, и гребныя суда не могутъ пристать къ берегу.

Для облегченія нагрузки войскъ дежурный штабъ-офицеръ по морской части капитанъ-лейтенантъ Панфиловъ устроитъ на Тузлу три временныхъ пристани на козлахъ; лѣсъ и матеріалы для сихъ пристаней уже покупаются въ Керчи.

Артиллерія и тяжести войскъ, собираемыхъ въ Тамани, будутъ тамъ и грузиться, потому что транспортныя суда могутъ туда подходить, а для нагрузки тамъ устроена прочная и удобная пристань.

Списокъ укрѣпленій Черноморской Береговой Линіи, построенныхъ и предположенныхъ:

А. Береговыя укрѣпленія существующія:

1) Укрѣпленіе Джиметейское.

2) Крѣпость Анапа.

3) Укрѣпленіе Новороссійскъ (на рѣкѣ Цемесъ, въ с.-з. углу Суджукской бухты, названной Новороссійскою; мѣстопребываніе Начальника Черноморской Береговой Линіи и Начальника 1-го Отдѣленія оной).

4) Укрѣпленіе Кабардинское (на рѣкѣ Добѣ, въ с.-в. углу Новороссійской бухты).

5) Укрѣпленіе Геленджикъ (при бухтѣ сего имени).

6) Укрѣпленіе Новотроицкое (на рѣкѣ Вуланъ или Чіапсинъ).

7) Укрѣпленіе Тенгинское (на рѣкѣ Шапсухо).

8) Фортъ Вельяминовскій (на р. Тугапсе).

9) Фортъ Лазарева (на р. Псезуапе).

10) Фортъ Головинскій (между рр. Субаши и Шахе).

11) Укрѣпленіе Навагинское (на р. Соче).

12) Укрѣпленіе Святого Духа (при р. Мдзымтѣ, на мысѣ Адлеръ, названномъ Константиновскимъ.

13) Укрѣпленіе Гагры (при устьѣ р. Жоадзехъ, на границѣ Абхазіи и земли Джигетовъ, или Садзекъ).

14) Укрѣпленіе Бомборы (временное пребываніе Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи).

15) Укрѣпленіе Пицунда (въ 7 верстахъ отъ лѣваго берега р. Бзыбъ).

16) Крѣпость Сухумъ (назначенъ постояннымъ пребываніемъ Начальника 2-го Отдѣленія).

17) Укрѣпленіе Дранды (на р. Кодорѣ).

B. Внутреннее укрѣпленіе существующее:

18) Фортъ Раевскій (на р. Мескагѣ, въ урочищѣ Таучекъ, на серединѣ дороги между Новороссійскомъ и Анапою).

C. Береговыя укрѣпленія, которыя предположено построить:

19) На р. Сунко (между 2-мъ и 3-мъ).

20) На р. Озерейкъ (между 3-мъ и 20-мъ).

21) На р. Мейзибъ (урочище называется у моряковъ фальшивымъ Геленджикомъ, между 5-мъ и 6-мъ).

22) На р. Джубгъ (между 7-мъ и 8-мъ).

23) На р. Нечепсухо (между 8-мъ и 9-мъ).

24) На р. Ту (между 9-мъ и 24-мъ).

25) На р. Сюэпсе (рѣка сія извѣстна подъ именами: Жовже, Варданъ, Фагуа,—между 11-мъ и 12-мъ).

26) На р. Хошупсе (между 13-мъ и 14-мъ).

27) На р. Гагрипшѣ, или Эюза (между 14-мъ и 15-мъ).

Примѣчаніе. По постройкѣ укрѣпленій 27-го и 28-го предположено укрѣпленіе Гагры оставить.

D. Внутреннія укрѣпленія, которыя предположено построить:

28) На вершинахъ р. Цемесъ.

29) На р. Гостагай.

30) Мостовое укрѣпленіе на Кубани, противъ устья р. Куркуй, противъ урочища Вареникова пристань.

Примѣчаніе. Сіи три укрѣпленія будутъ построены въ нынѣшнемъ 1840 году и вмѣстѣ съ фортомъ Раевскій составятъ прямое и обезпеченное сообщеніе Новороссійска съ Черноморіею.

784.

Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову.

(*Черновое*).

[Начало марта 1840 г. Керчь].

Милостивый Государь
Графъ Михаилъ Семеновичъ!

При семъ имѣю честь представить Вашему Сіятельству: 1-е) мое предположеніе о военныхъ дѣйствіяхъ на Восточномъ берегу въ 1840 году; 2-е) представленіе о семъ Г. Корпускаго Командира; 3-е) предписаніе Военнаго Министра о Высочайше вполнѣ утвержденномъ моемъ предположеніи; но, что всего важнѣе, Его Императорское

Величество изволилъ совершенно согласиться съ мнѣніемъ, что мѣры кротости относительно горцевъ должны замѣнить опустошенія ихъ земли. Генералъ Головинъ такъ поздно пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, что я уже оставленъ въ Керчѣ для приуготовленія экспедиціи. Письмо Вашего Сіятельства къ графу Бенкендорфу я отправилъ съ его адъютантомъ княземъ Меншиковымъ [1]). Только что въ концѣ апрѣля я расположу отрядъ на вершинахъ Мескаги для построенія форта, я отправлюсь изъ Новороссійска вдоль всего Восточнаго берега до Абхазіи; прибывъ въ сію послѣднюю, я намѣренъ употребить двѣ недѣли для подробнаго осмотра внутренности сего края. Покорно прошу Ваше Сіятельство меня извѣстить, можете-ли Вы къ сему времени исполнить Ваше намѣреніе посѣтить Абхазію: это время удобнѣйшее для путешествія, потому что оно самое здоровое и потому что Вы увидите растительность Абхазіи во всемъ ея блескѣ. Край совершенно мирный, и Ея Сіятельство Графиня можетъ оный совершенно безопасно посѣтить. Покорно Васъ прошу о семъ заблаговременно меня извѣстить, дабы я Вамъ для сего приготовилъ пароходъ и нужное число лошадей въ Абхазіи [2]).

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью, имѣю честь быть, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства покорный слуга

Н. Раевскій.

---

[1]) Князь Владиміръ Александровичъ Меншиковъ (р. 1815, ум. 13-го сентября 1893 г. въ Баденъ-Баденѣ), л.-гв. Гусарскаго полка поручикъ, съ 25-го октября 1842 г. — флигель-адъютантъ, съ 7-го февраля 1849 г.—свиты Е. В. генералъ-маіоръ, съ 17-го февраля 1855 г.—генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи.

[2]) Отвѣтъ графа Воронцова см. ниже, № 786.

785.

Л. М. Серебряковъ—Н. Н. Раевскому.

7-го марта 1840 года. № 599.

Рапортъ.

Сего числа, въ 7 часовъ по-полудни, нѣкоторые приходившіе въ Новороссійскъ горцы сообщили непріятное извѣстіе будто взятъ фортъ Головинскій [1]).

Хотя трудно вѣрить этому несчастію,—тѣмъ болѣе, что пароходъ, на которомъ находились Ваше Превосходительство, сего-же утра прошелъ линію Новороссійска, слѣдуя съ той стороны, а еслибы что случилось, то оно вѣроятно уже Вамъ извѣстно,—однако жъ, нужнымъ считаю донести Вашему Превосходительству о всѣхъ подробностяхъ, какія были мнѣ переданы.

Одинъ изъ этихъ горцевъ,—уздень Керзекъ Мехмедъ, изъ окрестностей Пшада, говорилъ, что пріѣзжавшій къ нему шапсугъ изъ Туапсе разсказывалъ объ этомъ происшествіи слѣдующее:

Въ прошлый вторникъ, т. е., 27-го февраля, горцы, живущіе отъ Туапсе до Адлера, соединясь съ убыхами, частію абазеховъ и нѣсколькими шапсугами и натухайцами, случайно тамъ бывшими, всего числомъ болѣе 5 тысячъ человѣкъ, овладѣли фортомъ Головинскимъ послѣ трехдневнаго на оный нападенія; два дня производили они по форту съ горы, по ту сторону рѣчки лежащей, съ которой въ бытность прошлымъ лѣтомъ дѣйствующаго отряда стрѣляли по лагерю,—довольно сильный огонь изъ орудій, еще прежде у нихъ имѣвшихся въ тѣхъ мѣстахъ; пальба эта имѣла цѣлью держать гарнизонъ на ногахъ и

[1]) Это извѣстіе невѣрно; взятъ былъ 29-го февраля фортъ Вельяминовскій.

привлечь болѣе участниковъ въ предпріятіи; на третій день по утру посланы были отъ нихъ два переговорщика съ объявленіемъ, что они рѣшились во что бы ни стало взять укрѣпленіе,—и что если гарнизонъ выйдетъ изъ онаго безъ дальнѣйшаго сопротивленія, то будетъ пощаженъ, въ противномъ же случаѣ—весь истребленъ.—Воинскій Начальникъ будто отвѣчалъ, что онъ съ часу на часъ ожидаетъ прибытія двухъ судовъ, на которыя посадитъ гарнизонъ и оставитъ укрѣпленіе, но до того времени сдать не можетъ. Горцы заключили изъ этихъ словъ, что къ нему, вѣроятно, слѣдуетъ подкрѣпленіе, всею толпою бросились черезъ рѣчку на обращенный къ ней фасъ, вскочили на валъ и овладѣли фортомъ. Во избѣжаніе потери, понесенной ими при нападеніи на Псезуапскій блокгаузъ, они стали дѣйствовать по Субашинскому изъ артиллеріи форта и разбили послѣ пальбы, продолжавшейся около сутокъ.

Керзекъ-Мехмедъ лично находился при взятіи форта Лазарева, случайно былъ тогда въ тѣхъ мѣстахъ, равно какъ нѣкоторые шапсуги и натухайцы, въ числѣ коихъ былъ Индаръ Оглу, именуемый Ногой,—и расказывалъ объ этомъ дѣлѣ многіе печальныя подробности.

Еще съ осени горцы, живущіе между Туапсе и Адлеромъ, убыхи и частію абазехи соглашались въ намѣреніи напасть на какое-либо укрѣпленіе, овладѣть онымъ и потомъ одинъ за другимъ истребить всѣ наши прибрежные пункты: какъ извѣстно, первая попытка ихъ имѣла предметомъ Сочу; въ числѣ нападавшихъ до 300 человѣкъ несли съ собою большіе суковатые корчаги, чтобы по нимъ влѣзть на брустверъ, и неудачу въ своемъ предпріятіи горцы приписываютъ тому, что, когда передовые ворвались внутрь укрѣпленія, задніе, устрашенные выстрѣлами нашихъ орудій, бѣжали на дальнее разстояніе, предоставивъ первыхъ собственной участи, а потому, намѣреваясь напасть на фортъ Лазаревъ, они, во-первыхъ, обя-

зались клятвою идти впередъ всѣмъ до послѣдняго, объявляя, что если кто покажетъ тылъ, да обратится ему на голову покрывало жены его, т. е., да будетъ бабою,—клятва между горцами самая страшная и ненарушимая; потомъ они положили броситься на приступъ безъ помощи деревьевъ, причиняющихъ только помѣху, и за два дня до взятіе укрѣпленія подослали туда, подъ предлогомъ мѣновой торговли, двухъ соглядатаевъ, которые подтвердили возможность взбѣжать на валъ, не прибѣгая къ помянутому средству. Въ назначенный день, съ разсвѣтомъ, вся толпа, въ числѣ до 5 тысячъ человѣкъ, съ трехъ сторонъ хлынула на фортъ и была на бруствѣрѣ, не давъ сдѣлать изъ орудій болѣе, какъ по одному выстрѣлу; нижніе чины оробѣли тогда и скрылись въ строеніяхъ, не смотря на усилія офицеровъ, которые при этомъ всѣ порублены, за исключеніемъ одного; открывшійся изъ оконъ ружейный огонь заставилъ горцевъ зажечь строенія; нѣкоторые солдаты вышли, большая часть погибла въ пламени. Горцы приступали два раза къ блокгаузу, но были отражаемы съ большимъ урономъ; они возобновили третье рѣшительное покушеніе и, наконецъ, успѣли зажечь блокгаузъ.—Керзекъ Мехмедъ сказывалъ, что онъ самъ насчиталъ до пятидесяти убитыхъ и полутораста тяжело раненыхъ горцевъ, кромѣ тѣхъ, о коихъ ему неизвѣстно, и что въ числѣ первыхъ находился одинъ изъ главныхъ предводителей, извѣстный Джубскій узденъ Зиги-Оглу-Мехмедъ-Али, павшій внутри укрѣпленія. Потеря при нападеніи на Псезуапскій блокгаузъ внушила горцамъ при взятіи форта Головина, не приближаясь къ блокгаузу, ограничиться дѣйствіемъ артиллеріи.

Въ фортѣ Лазаревѣ горцы, раскаливъ, два большихъ чугунныхъ морскихъ орудія разбили на куски, два малыхъ (вѣроятно, мортирки, коихъ точно было двѣ) взяли съ собой, а остальныя морскія, не удобныя для нихъ къ употребленію, и четыре полевыхъ полупудовыхъ единоро-

га безъ лафетовъ хотѣли увезти въ какое-нибудь ущеліе и тамъ скрыть отъ насъ; порохъ они весь раздѣлили между собою, съ такою алчностью, что двое, насыпавшіе онаго за пазуху, вспышкою были сожжены.

Ко всѣмъ этимъ показаніямъ Керзекъ Мехмедъ присовокупилъ, что, вслѣдъ за симъ, горцы намѣрены напасть на фортъ Вельяминовскій.

Если свѣденіе о взятіи форта Головинскаго справедливо, трудно постигнуть, какъ не отстоялся гарнизонъ, можетъ быть прежде слабый, но подкрѣпляемый впослѣдствіи свѣжею ротою Навагинскаго полка, въ составѣ до 150 человѣкъ.

Со времени моего въ Новороссійскъ возвращенія сильные NO вѣтры не дозволяли успѣшно нагружать пароходъ «Боецъ» каменнымъ углемъ, но, какъ скоро запасется онъ таковымъ, хотя на двое сутокъ, я, не медля, отправлюсь въ ту сторону, чтобы удостовѣриться въ натискѣ и провѣдать о положеніи прочихъ укрѣпленій, по исполненіи чего буду имѣть честь Вашему Превосходительству донести дополнительно.

Между тѣмъ, важность обстоятельствъ вынуждаетъ меня представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства:

1-е. Что, не сморя на доставленныя подкрѣпленія,—если изъ числа гарнизона исключить необходимый резервъ и караулъ,—то во многихъ укрѣпленіяхъ останется для занятія огневой линіи не болѣе, какъ по одному человѣку на каждые 2 сажени, обороны же этой едва-ли достаточно при предпринятыхъ горцами упорныхъ, рѣшительныхъ нападеніяхъ большими массами,—которыя отъ успѣха должны съ каждымъ днемъ увеличиваться; къ этому присовокупить должно, что горцамъ извѣстно, что съ наступленіемъ навигаціи прибудетъ эскадра съ войсками, а потому нѣтъ сомнѣнія, что они теперь будутъ всѣми силами пользоваться безпомощнымъ въ теперешнее время положеніемъ укрѣпленій.

2-е. Что весма полезно было бы вытребовать нѣсколько фрегатовъ для крейсированія по сосѣдству болѣе угрожаемыхъ укрѣпленій,—дабы, въ случаѣ нападенія и услышанной гдѣ-либо пальбы, они могли тотчасъ туда приблизиться и содѣйствовать защитѣ гарнизоновъ не только огнемъ своей артиллеріи, но даже, смотря по удобству, высадкою вспомогательныхъ командъ.

Не имѣя самъ возможности быть въ Сухумѣ, если встрѣчу контръ-адмирала Юрьева въ морѣ, то буду просить его держаться на высотѣ между Шапсухо и Навагинскимъ укрѣпленіемъ для помянутой надобности; если не встрѣчу, то пошлю къ нему на этотъ предметъ первое крейсирующее судно, которое мнѣ попадется.

Наконецъ, не могу не присовокупить, что, находясь на пароходѣ безъ гребныхъ судовъ и артиллеріи, въ случаѣ нападенія гдѣ-либо во время моего слѣдованія, я поневолѣ долженъ буду оставаться безсильнымъ зрителемъ, а потому не угодно-ли будетъ Вашему Превосходительству истребовать и прислать ко мнѣ другой пароходъ, снабженный гребными судами и орудіями, на коемъ можно было-бы, по мѣрѣ надобности, перевозить войска и даже содѣйствовать артиллеріею оборонѣ подвергнутаго нападенію пункта.

Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ

Серебряковъ.

786.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 9 [mars 1840 г.].

Je ne veux pas laisser passer la poste d'aujourd'hui, cher Николай Николаевичь, sans Vous remercier pour votre lettre

du.....[1]) et les très intéressantes annexes, qui l'accompagnaient. Je Vous suis bien réconnaissant aussi pour Votre offre amicale de Vous faire une promenade cette année en Abhasie; malheureusement, il nous est impossible d'en profiter pour beaucoup de raisons, qu'il serait trop long de détailler ici; ce que j'espère, cependant, c'est de vous voir pendant le printemps et l'été et à Kertch et sur la Côte: je crois, que Vous n'aurez pas de combat de descentes à donner cette année-ci et comme j'ai vu avec un très grand plaisir, que l'Empereur approuve et soutient la conduite pacifique et amicale que vous avez su établir dans Vos rélations avec les circassiens, j'espère, que Vos promenades de poste en poste se feront comme l'année passée non seulement sans tuer, ni se faire tuer, mais en leur montrant que nos troupes savent passer dans leurs villages sans rien prendre ni détruire, et que le meilleur parti pour eux est de se soumettre à la nécessité et d'établir des rélations de paix et de commerce avec des gens qu'ils ne peuvent ni vaincre, ni déloger de leur pays.—

D'après le désir du Duc de Maillé [2]) et Votre consentement, j'avais écrit à Benkendorff [3]) sur son désir de visiter la Circassie sous Vos auspices, mais ce projet n'a pas obtenu le consentement nécessaire; il parait, qu'on avait déjà refusé plusieurs demandes pareilles et que, naturellement, on ne voulait pas faire d'exceptions en faveur du Duc de Maillé.—J'attends la première bonne occasion de mer pour Kertch pour vous envoyer Votre vin doux et quelques bouteilles de Madeira rouge. Je ne Vous en dirai pas d'avantage aujourd'hui, car l'heure de la poste est arrivée, mais dans ma première lettre je vous demanderai des détails que je voudrais connaître sur l'opération très importante de la translation de la ligne du Couban

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ; это письмо см. выше, № 484.

[2]) Вѣроятно, Duc Jacquelin de Maillé de La Tour-Landry (р. 1815, ум. 1874).

[3]) Графъ А. Х. Бенкендорфъ.

sur l'Alaba. Adieu, cher Николай Николаевичъ, je Vous prie de dire mille choses de ma part à Madame Raewska. Croyez moi pour toujours

Votre tout dévoué

M. Woronzow.

787.

П. Е. Коцебу—Н. Н. Раевскому.

12-го марта 1840 г. Тифлисъ.

Cher Général, le départ du Lt. Tolstoy [1]), porteur des sommes extraordinaires, me fournit une occasion sûr de vous écrire quelques mots et de vous dire que les événements à la Ligne du Littoral, ainsi que diverses dispositions à prendre pour les opérations de l'été prochain m'ont forcé d'interrompre mon voyage et de retourner en toute hâte à Tiflis. Je ne vous parlerai pas du malheur de la prise du Fort Lasareff et de toutes les suites que cet événement a eu,—je ne vous dirai rien sur votre correspondance avec le Général Grabbe et sur le mode de complêter les bataillons de Ligne qui m'a indigné, mais je vous demande seulement, si après toutes ces conjonctures vous persistez dans votre intention de nous quitter? [2]) Autant, que je vous connais, j'en doute, car vous ne voudriez certainement pas abandonner les affaires dans une situation désespérée, quand vous devez sentir, que vous seul êtes en état de réparer tout le mal.—Je suis convaincu qu'on s'attend à Pétersbourg à un rédoublement de vigueur de votre part, et je pense que c'est le moment, dont il faut profiter pour obtenir des moyens extraordinaires pour la Ligne du Littoral. J'ai écrit dans ce sens au Général Golowine.—Vous connaissez le projet du Général

---

[1]) Владиміръ Сергѣевичъ Толстой, родственникъ Е. А. Головина (см. т. II, стр. 533—535).

[2]) Ср. выше, стр. 305.

Grabbe pour les opérations de l'année prochaine au flanc droit? Jusqu'à présent je ne sais encore, comment il aura été reçu à la Capitale par le Chef du Corps et plus haut, et je pense, que vous l'apprendrez plutôt, que moi.—Mend [1]) vous a communiqué mes dispositions pour soutenir l'Abhasie: dans ce moment il se trouve près de l'Ingour 2 bataill., 4—6 pièces d'artillerie et environ 500 hommes de Milices. Il m'était impossible d'y envoyer plus de troupes.

J'ai communiqué au Chef du Corps vos combinaisons sur Olchewsky, Цукато et Brinken [2]), mais je ne puis vous écrire la lettre ostensible à ce sujet, avant d'avoir sa réponse. Les circonstances sont telles qu'Olchewsky devra attendre tranquillement le dénouement des toutes ces affaires. Ce qui m'inquiète le plus maintenant, c'est l'état de votre santé: vous étiez souffrant tout de bon, aurez vous les forces de continuer votre service? Au Daguestan j'ai trouvé tout en parfaite tranquillité, mais en Чечня le peuple est de nouveau travaillé par Schamil et ses disciples, et la présence des troupes y sera indispensable pour cet été.—En un mot, nos affaires sont fort embrouillées au Nord du Caucase; Dieu veuille que l'ordre ne soit pas interrompu au midi!

Adieu, cher Général, gargez-moi votre amitié et surtout portez vous bien et ne nous quittez pas.—

Kotzebue.

Tiflis, ce 12 Mars 1840.

Si vous trouvez les moyens d'expédier Tolstoy par eau à Redout-Kalé ou Souchum, vous me rendrez service.

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 156—157 и 168—169.

[2]) О нихъ см. выше, стр. 282.

788.

17-го марта 1840 г. Новороссійскъ.

Командующему Войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Господину Генералъ-Лейтенанту, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Граббе

Начальника 1 Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи и Новороссійскаго порта, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Серебрякова

Рапортъ.

Важность теперешнихъ обстоятельствъ побуждаетъ меня имѣть честь почтительнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства копію съ донесенія моего Генералъ-Лейтенанту Раевскому, № 666, со всѣми къ оному приложеніями, заключающими въ себѣ какъ свѣдѣніе о настоящемъ положеніи прибрежныхъ укрѣпленій, такъ и достовѣрныя извѣстія о происходящемъ между горцами; тѣмъ болѣе къ этому обязываюсь, что донесеніе мое можетъ не застать Начальника Черноморской Береговой Линіи въ г. Керчи.—Контръ-Адмиралъ Серебряковъ.

№ 667.
17 Марта 1840.
Новороссійскъ.

Копія съ рапорта Начальнику Черноморской Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому Начальника 1 Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Серебрякова отъ 17 Марта № 666.

Въ послѣдствіе рапортовъ моихъ № 631 — 632, честь имѣю донести Вашему Превосходительству, что на пути изъ Анапы, я предписалъ полковнику фонъ-Бринку [1]) от-

[1]) Анапскому коменданту; о немъ см. выше, стр. 247 и 282.

править въ Новороссійскъ на транспортѣ «Адлеръ» 600 ружей изъ числа тысячи, въ его вѣдѣніи состоящихъ, на предметъ вооруженія казачьихъ полковъ Анапскаго гарнизона,—потому что число ружей, излишнихъ противъ наличности гарнизоновъ по укрѣпленіямъ, я почиталъ недостаточнымъ для вооруженія 1.270 человѣкъ, ожидаемыхъ изъ Севастополя на укомплектованіе Черноморскихъ Линейныхъ батальоновъ.

По прибытіи въ Геленджикъ 12-го числа, въ 11 часу по полуночи, я нашелъ 7-ю Мушкатерскую роту на берегу и долженъ былъ приказать тотчасъ посадить ее опять на пароходъ «Могучій»; къ большому неудобству оба парохода израсходовали свой каменный уголь, — и надобно было ихъ грузить онымъ; я пересѣлъ на пароходъ «Могучій» и въ ночь на 13-е отправился прямо въ фортъ Головинскій, удостовѣрясь, что Геленджику не предстоитъ въ самомъ скоромъ времени особенной опасности, и что покамѣстъ тамъ достаточно было 480 человѣкъ подъ ружьемъ и ожидаемаго корвета «Пендераклія», впредь до прибытія новаго изъ Севастополя подкрѣпленія.

13-го числа, около полдня, высажена въ Фортѣ Головинскомъ 7-я Мушкатерская рота, съ которою нынѣ состоитъ тамъ 365 человѣкъ подъ ружьемъ, совершенно здоровыхъ; больныхъ и слабыхъ 76 человѣкъ, въ числѣ коихъ 48 цинготныхъ; умершихъ со времени посѣщенія Вашего Превосходительства—14 человѣкъ.

Заботливостью Воинскаго Начальника палисадъ во рву вокругъ форта, исключая морского фасада, приведенъ къ совершенному окончанію; между этимъ палисадомъ и контръэскарпомъ по рву дна расположены доски, набитыя большими желѣзными гвоздями.

Укрѣпленіе вообще хорошо сохранено, духъ офицеровъ отличенъ и видъ нижнихъ чиновъ бодръ, —по крайней мѣрѣ, не замѣтно унынія, въ теперешнихъ обстоятельствахъ столь пагубнаго.

Исходящіе углы блокгауза лишены всякой обороны и совершенно доступны непріятелю: это побудило меня приказать Воинскому Начальнику соединить ружейныя бойницы черезъ одну продольно фасовъ.—Штабсъ-капитанъ Назимовъ расположилъ въ корридорѣ два фалконета, направленные—одинъ вдоль морского берега, а другой — вдоль соединительной линіи съ фортомъ.

Здѣсь былъ крайній недостатокъ въ морской провизіи, но на пароходѣ «Могучій» доставлены бульонъ, коровье масло и уксусъ; когда пароходъ снимался, транспортъ «Субаши» бросалъ якорь, имѣя грузъ солоду, солонины и водки, и сего-же дня поутру я обогналъ, не доходя Туапсе, транспортъ «Кодосъ», слѣдовавшій въ это же укрѣпленіе съ разными продовольственными припасами и артиллерійскими снарядами, такъ что въ этихъ отношеніяхъ фортъ Головинскій почитаться можетъ обезпеченнымъ.

Продолжавшаяся высадка не дозволила мнѣ достигнуть Сочи прежде 6 часовъ по-полудни; я нашелъ здѣсь контръ-адмирала Юрьева съ фрегатомъ «Тенедосъ» и бригомъ «Аргонавтъ». Контръ-адмиралъ Юрьевъ сообщилъ мнѣ, что въ фортъ Св. Духа доставлено въ подкрѣпленіе 128 человѣкъ изъ Сухумъ-Кальскаго гарнизона, что съ этимъ сикурсомъ тамъ теперь находится 250 человѣкъ подъ ружьемъ; въ Гаграхъ 230 человѣкъ подъ ружьемъ, и въ обоихъ укрѣпленіяхъ продовольственные припасы и боевые снаряды въ достаточномъ количествѣ.

Въ ночи на 14-е число, передъ свѣтомъ, происходила въ фортѣ Навагинскомъ канонада, при сильномъ ружейномъ огнѣ; 14-го по утру я съѣхалъ на берегъ и осмотрѣлъ укрѣпленіе, которое приведено заботливостью Воинскаго Начальника, маіора Морачевскаго, въ оборонительное положеніе, Вашему Превосходительству извѣстное; но обширность укрѣпленія слишкомъ превосходитъ силу гарнизона, который составляетъ не болѣе 240 человѣкъ здо-

ровыхъ; больныхъ въ лазаретѣ до 40 человѣкъ, изъ числа коихъ 28 цынготныхъ; слабыхъ при командахъ до 80 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе двухъ третей цынгою,—могущихъ въ крайности быть подъ ружьемъ; впрочемъ, значительное ихъ скопленіе почитаю вреднымъ и необходимымъ полагаю очистить отъ нихъ гарнизонъ перевозкою въ Госпиталь.—Умершихъ со времени посѣщенія Вашего Превосходительства 18 человѣкъ.

Я счелъ нужнымъ приказать Воинскому Начальнику исправить бойницы въ блокгаузѣ,—на тотъ-же конецъ, какъ и въ фортѣ Головинскомъ.—

О бывшей въ ночи тревогѣ маіоръ Морачевскій сказывалъ, что горцы подползали къ укрѣпленію въ большомъ числѣ; что покушенія эти возобновляются съ 11-го февраля почти каждую ночь, но что, по словамъ лазутчиковъ, ихъ удерживалъ отъ рѣшительнаго приступа видъ поднятаго надъ брустверомъ забора; впрочемъ, маіоръ Морачевскій ожидаетъ непріятеля ежеминутно.

Главный недостатокъ—въ артиллеріиской прислугѣ, коей всего 10 человѣкъ на 20 орудій; въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ гарнизонъ не нуждается. Не имѣя возможности подкрѣпить здѣшняго гарнизона, опасаясь слишкомъ ослабить фортъ св. Духа,—если взять оттуда часть людей, тѣмъ болѣе, что и это укрѣпленіе, по словамъ маіора Морачевскаго, находится въ большой и близской опасности,—я просилъ контръ-адмирала Юрьева оставаться здѣсь на якорѣ съ фрегатомъ «Тенедосъ» для возможнаго содѣйствія защитѣ, въ случаѣ нападенія, но онъ отвѣчалъ, что не можетъ согласиться на мое предложеніе, потому что, взамѣнъ взятыхъ изъ Сухумъ-Кальскаго гарнизона людей, онъ высадилъ тамъ до третьей части экипажа и при томъ долженъ слѣдовать въ Редутъ-Кале, куда къ 19-му числу прибудутъ 400 человѣкъ изъ Мингреліи на усиленіе гарнизоновъ 2-го Отдѣленія, и что ничего болѣе не можетъ сдѣлать, какъ оставить здѣсь на

якорѣ бригъ «Аргонавтъ», до прибытіе ожидаемыхъ подкрѣпленій.—

Я продолжалъ обратное слѣдованіе, во время коего показались вдоль берега многочисленныя толпы горцевъ, безпрестанно тянувшіяся отъ Субаши, гдѣ они были въ сборѣ; не знаю, расходились-ли они по случаю ненастной погоды съ проливнымъ дождемъ и видя вторичное подкрѣпленіе, здѣсь высаженное, или намѣрены были слѣдовать къ другому какому-либо пункту.

Какъ скоро прибудутъ люди, изъ Севастополя ожидаемые, не примину тотчасъ послать на пароходѣ въ фортъ Навагинскій подкрѣпленіе, въ мѣрѣ, Вашимъ Превосходительствомъ опредѣленной.—

Состояніе укрѣпленій 1-го Отдѣленія Вашему Превосходительству изъ другихъ моихъ донесеній уже извѣстно; о числѣ людей подъ ружьемъ, за исключеніемъ слабыхъ, которыхъ, я полагаю, нигдѣ въ счетъ брать не слѣдуетъ, потому что въ теперешнее время болѣзни усиливаются, а наличность быстро уменьшается,—представляю при семъ вѣдомость.

За исключеніемъ Новороссійска, Кабардинскаго укрѣпленія и Новотроицкаго,—прочія находятся въ большемъ или меньшемъ разрушеніи, дѣлающемъ ихъ совершенно доступными,—не смотря на безполезныя усилія гарнизоновъ, которые, при малочисленности своей и тяжести постоянной бдительности, не могутъ предпринять существенныхъ исправленій, требующихъ множества рукъ.

Въ фортахъ Головинскомъ и Навагинскомъ я взялъ съ собою нѣсколько человѣкъ форта Вельяминовскаго гарнизона, выбѣжавшихъ и выкупленныхъ на соль изъ плѣна; ихъ показанія опровергаютъ время взятія этого укрѣпленія, которое въ рапортѣ № 599, основываясь на донесеніи маіора Цакни, относилъ я къ 5-му числу сего мѣсяца: фортъ этотъ взятъ 29-го февраля, какъ подтверждаетъ Воинскій Начальникъ форта Головинскаго, который донесъ

мнѣ, что съ 25-го по 28-го числа того мѣсяца большія массы горцевъ занимали окрестныя на Субаши высоты и вели безпрерывную перестрѣлку, наконецъ, потянулись на Туапсе,—гдѣ 29-го видѣнъ былъ значительный пожаръ.—

Показанія нижнихъ чиновъ соглашаются въ томъ, что горцы скрывались въ Екатерининской балкѣ, откуда, съ пробитіемъ утренней зори, столь стремительно бросились на валъ, мгновенно уничтоживъ и разбросавъ рогатки, что они наполнили укрѣпленіе въ то же время, какъ гарнизонъ выбѣгалъ на тревогу, и тотчасъ зажгли офицерскій домъ. Навагинцы дрались отчаянно; разъ вытѣснили непріятеля въ штыки, но были, наконецъ, подавлены числомъ; между плѣнными находится подпоручикъ Худобашевъ, командиръ Гренадерской роты, тяжело раненный двумя пулями; прапорщики Луговской и Цакни, казачій офицеръ,—отдавшіеся въ плѣнъ по нѣкоторомъ сопротивленіи въ блокгаузѣ и разстрѣлявъ патроны; Худобашевъ писалъ къ поручику Яновичу въ фортъ Головинскій письмо, которое Воинскимъ Начальникомъ представлено генералъ-маіору Ольшевскому. Капитанъ Папахристо убитъ въ ту минуту, какъ съ фитилемъ въ рукѣ спѣшилъ къ пороховому погребу.

Маіоръ Цакни не могъ узнать о настоящемъ времени этого происшествія, потому что въ Тенгинскомъ укрѣпленіи сношеній съ горцами никакихъ не имѣется.

Особенно важнымъ нахожу показаніе, у сего представляемое, снятое отъ выбѣжавшаго изъ плѣна рядового Гаврилова, болѣе шести лѣтъ находившагося въ неволѣ и разумѣющаго достаточно Черкесскій языкъ, чтобы понять намѣренія; слова его подтверждаютъ со всѣхъ сторонъ получаемыя извѣстія о всеобщемъ въ горахъ возстаніи, цѣль коего—уничтоженіе прибрежныхъ укрѣпленій.

По прибытіи въ Новороссійскъ 16-го числа, я узналъ, что того-же дня приходилъ одинъ изъ болѣе достовѣрныхъ и испытанныхъ лазутчиковъ, съ извѣстіемъ, что На-

тухайцы, Шапсуги и Абазехи предпринимаютъ овладѣть Николаевскимъ и Абинскимъ укрѣпленіями: подполковникъ Левковичъ увѣдомилъ о томъ Воинскихъ Начальниковъ записками, убѣдивъ этого лазутчика передать имъ оныя.

Вечеромъ являлись трое жителей сосѣдняго ущелія, черезъ которое слѣдовалъ я съ отрядомъ прошлаго лѣта и коимъ я возвратилъ находившійся уже въ рукахъ нашихъ скотъ; впослѣдствіи они постоянно сохраняли мирныя съ нами сношенія; они повторили показанія помянутаго плѣннаго, а также лазутчика: они сказывали, что, какъ впослѣдствіи сдѣлалось имъ извѣстнымъ, Убыхи, дѣйствительно, еще съ осени замышляли наступательныя свои мѣры, что въ послѣднее время безпрестанно являются посланные со всѣхъ сторонъ, до самыхъ окрестностей Анапы и Новороссійска,—приглашая стараго и малаго къ оружію за дѣло, общее всему народу; что двѣнадцать старшинъ поѣхали съ этою цѣлью къ племенамъ, живущимъ по Кубани, возмущая даже мирныхъ; въ горахъ носятся пророчества, что этотъ годъ есть благопріятное время ихъ освобожденія, вездѣ раздаются звукъ оружія и враждебныя воззванія.

Не знаю, въ какой степени Вашему Превосходительству будетъ угодно дать вѣры моему донесенію, но я считаю обязанностію предварить Васъ, что опасность гораздо больше и ближе на самомъ дѣлѣ, нежели можно было предполагать сначала.—Если тронется все народонаселеніе горъ къ нашимъ береговымъ укрѣпленіямъ, не ручаюсь ни за одно изъ нихъ: слабость нашихъ гарнизоновъ, разрушенное состояніе верковъ, жалкая прислуга артиллеріи, неблагонадежный составъ Линейныхъ батальоновъ, которые, за исключеніемъ малаго числа старыхъ солдатъ, оставшихся еще отъ расформированія полковъ, состоятъ почти изъ однихъ бродягъ, штрафованныхъ и порочныхъ,—все подаетъ поводъ опасаться пагубныхъ послѣдствій, если

всѣ гарнизоны не будутъ еще усилены и преимущественно войсками дѣйствующими; подкрѣпленіе, ожидаемое изъ Севастополя, вѣроятно, состоять будетъ также изъ всего сору полковъ и потому едва-ли соотвѣтствовать можетъ предполагаемой цѣли; къ тому-же, оно едва-ли въ скоромъ времени доставится въ Новороссійскъ.

Нынѣ духъ гарнизоновъ нѣсколько поддерживается присутствіемъ Тенгинцевъ и Навагинцевъ; на нихъ однихъ полагаюсь я для дѣльной обороны, объ ихъ удаленіи теперь нельзя и думать; если не будутъ они замѣнены другими старыми солдатами дѣйствующихъ войскъ, укрѣпленія наши — неминуемая жертва Горцевъ, которые, нападая въ огромныхъ массахъ, съ невиданною доселѣ между ними рѣшимостью, ободренные первыми успѣхами, увѣренные въ нашемъ безсиліи, могутъ остановлены быть среди своего торжества не иначе, какъ средствами достаточными, мѣрами безотлагательными.

Я не полагаю теперь уже достаточнымъ подкрѣпленіе, Вашимъ Превосходительствомъ опредѣленное: я думаю, что въ каждомъ фортѣ гарнизонъ долженъ быть столь силенъ, чтобы занять всю линію огня въ двѣ шеренги и, сверхъ того, имѣть третью часть въ резервѣ: нынѣ нигдѣ не приходится болѣе одного человѣка на сажень протяженія, и если выключить караулы въ блокгаузахъ и резервы, то едва-ли будетъ по одному человѣку на двѣ сажени,—защита, при рѣшительномъ нападеніи ничтожная. Повсемѣстное усиленіе до предполагаемой мною степени тѣмъ болѣе необходимо, что, по движенію пароходовъ и другихъ судовъ, между Горцами распространились слухи, что мы, по недостатку войскъ, перевозимъ людей изъ одного укрѣпленія въ другое, по мѣрѣ опасности, и, чтобы не дать намъ сосредоточивать своихъ силъ, они намѣрены предпринять тремя большими массами покушенія свои въ одно время: первая—на форты Св. Духа, Навагинскій и Головинскій, вторая — на Тенгинское, Михайловское и Новотроицкое

укрѣпленія, третья—на Новороссійскъ, Кабардинское и Геленджикъ, такъ что надобно быть вездѣ въ состояніи встрѣтить ихъ, по неизвѣстности положительно, какой именно пунктъ будетъ ими преимущественно аттакованъ при демонстраціяхъ на всѣ пункты вообще.

Нѣтъ сомнѣнія, что при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда появленіе въ скоромъ времени у здѣшнихъ береговъ силъ нашихъ невозможно,—ничто бы не могло успѣшнѣе отвратить опасность, какъ немедленная и грозная диверсія по сю сторону Кубани къ Абазехамъ и ихъ сосѣдямъ, которые, обратясь къ собственной защитѣ, неминуемо должны были-бы отказаться отъ участія въ предпріятіяхъ прибрежныхъ племенъ.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что выдти изъ настоящаго затруднительнаго положенія нѣтъ другихъ средствъ, какъ только еще значительно усилить всѣ гарнизоны, сверхъ предполагаемаго Вами подкрѣпленія; усилить непремѣнно свѣжими, хорошими войсками и, наконецъ, усилить немедленно, потому что теперь малѣйшее отлагательство сопряжено съ самыми бѣдственными послѣдствіями. Сейчасъ нѣкоторые изъ сосѣднихъ Натухайцевъ, почитаемые нами болѣе мирными, присылали мнѣ сказать, что они отправляются съ прочими жителями окрестностей Анапы и Цемеса къ Николаевскому и Абинскому укрѣпленіямъ, а вѣрный лазутчикъ доставилъ свѣдѣніе, что вторая масса Горцевъ на сихъ дняхъ намѣрена взять одно изъ угрожаемыхъ ею пунктовъ: обстоятельство это вынуждаетъ меня покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о присылкѣ обратно, не задерживая, парохода «Могучій», на коемъ я тотчасъ отправлюсь къ угрожаемому мѣсту; я предпочитаю пароходъ «Могучій» другому потому, что онъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть полезенъ своею артиллеріею.

Въ заключеніе обязываюсь имѣть честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сложить съ меня попе-

ченіе охраненія фортовъ Навагинскаго и Головинскаго, потому что отдаленность ихъ отъ моего круга дѣйствій чрезвычайно затрудняетъ и замедляетъ всѣ мѣры, какія нужно принимать теперь безъ потери времени, и что, не имѣя въ распоряженіи моемъ средствъ, коими я могъ-бы обезпечить укрѣпленія 1-го Отдѣленія, тѣмъ менѣе предстоитъ мнѣ возможности подать сколько-нибудь дѣйствительную помощь означеннымъ укрѣпленіямъ.

Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Серебряковъ.

1840 года, марта 16-го дня, Черноморскаго Линейнаго № 2-й баталіона 2-ой роты рядовой Гавриловъ на пароходѣ «Могучемъ», въ присутствіи Начальника 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Серебрякова вспрошенъ и показалъ:

Зовутъ меня, какъ сказано выше, отъ роду 28 лѣтъ, вѣроисповѣданія Римско-Католическаго, грамотѣ не знаю; во время бывшаго Польскаго мятежа помѣщикомъ моимъ Мартыномъ Стецкимъ взятъ изъ крестьянъ Житомирской губерніи, Луцкаго уѣзда, селенія Вольки, въ ряды мятежниковъ; но при разбитіи мятежнической шайки подъ Ковелемъ захваченъ въ плѣнъ, въ послѣдствіи обращенъ въ Россійскую службу и въ 1832 году опредѣленъ въ помянутый батальонъ; на вѣрность службы приведенъ къ присягѣ, воинскій уставъ мнѣ извѣстенъ, и что за какое преступленіе чинить повелѣно, знаю.

Слѣдующею весною, въ 1833 году, мѣсяца и числа не упомню, предъ праздникомъ Св. Пасхи, во время заготовленія дровъ для Анапскаго гарнизона, я находился въ числѣ рабочихъ, имѣя заряженное за плечами ружье; наваленныя дровами повозки уже тронулись въ обратный путь, но рабочіе оставались еще въ лѣсу, чтобы нару-

бить вязанки для своихъ артелей; подъ прикрытіемъ конной казачьей цѣпи я, нагнувшись, рубилъ кустарникъ и вдругъ внезапно былъ схваченъ сзади за ружье Горцемъ, который, грозя мнѣ обнаженнымъ кинжаломъ, если стану призывать на помощь, потащилъ въ сосѣдній оврагъ и повелъ въ свой аулъ, разстояніемъ, какъ я полагаю, отъ того мѣста въ 15-ти, а отъ Анапы въ 30-ти верстахъ къ сторонѣ моря: дальность Анапы, изнуреніе силъ и неизвѣстность дорогъ не позволили мнѣ бѣжать отъ хозяина моего, Карабай-Исмаила, котораго я неоднократно просилъ продать меня въ другія руки, надѣясь черезъ то сблизиться съ Россіею и найти болѣе удобный случай къ побѣгу; черезъ три мѣсяца по взятіи въ неволю онъ отдалъ меня брату своему, живущему надъ самой Кубанью, въ аулѣ, котораго названія не припомню; я хотѣлъ спастись вплавь на одинъ изъ противоположныхъ кордоновъ, но былъ открытъ бѣглымъ Черноморскимъ казакомъ и черезъ два мѣсяца отведенъ къ прежнему хозяину, который вскорѣ продалъ меня въ ущелье Нагупси, близъ Туапсе, Горцу Саутохъ-Исмаилу, у коего находился до самаго побѣга моего изъ горъ.

До занятія нашими войсками Туапсе я не могъ бѣжать по дальности нашихъ укрѣпленій и неизвѣстности дорогъ, послѣ же того надзоръ былъ за мной усиленъ, и я не могъ прежде исполнить свего намѣренія, какъ по взятіи Горцами форта Вельяминовскаго: тогда надзоръ ихъ сдѣлался опять слабѣе. Наконецъ, сговорясь съ горнистомъ и Азовскимъ казакомъ, захваченными при уничтоженіи тамошняго гарнизона,—мы 5-го числа этого мѣсяца рѣшились втроемъ бѣжать и, слѣдуя по ночамъ, а днемъ скрываясь въ чащѣ лѣса, съ 6-го на 7-е число прибыли благополучно къ блокгаузу форта Головинскаго.

Въ бытность мою въ неволѣ въ горахъ, тамъ находилось множество нашихъ плѣнныхъ и дезертировъ, такъ что у каждаго хозяина было ихъ по одному, а у многихъ

по два и по три; нѣкоторые изъ нихъ взяли себѣ женъ и прижили семейства, но большая часть, по худому содержанію и трудности работъ, желаютъ при первой возможности возвратиться.

Подробности о взятіи форта Лазарева мнѣ не хорошо извѣстны, о взятіи-жъ форта Вельяминовскаго могу сказать утвердительно, что Горцы собираться стали за двѣ недѣли предъ тѣмъ,—не только сосѣдніе, но и дальнихъ племенъ, даже изъ окрестностей Анапы и Кубани, и въ числѣ послѣднихъ и мирные; шли всѣ отъ стараго до малаго, число ихъ простиралось не менѣе 8 тысячъ. Они положили сдѣлать рѣшительное нападеніе, не убирая ни убитыхъ, ни раненыхъ, пока совершенно не овладѣютъ фортомъ; понесенныя ими потери, по собственнымъ ихъ словамъ, простираются не менѣе 800 убитыхъ и раненыхъ,—до полутораста тѣлъ однихъ дальнихъ Горцевъ по трудности перевозки похоронены близъ самаго укрѣпленія. О числѣ нашихъ плѣнныхъ мнѣ неизвѣстно; изъ офицеровъ я видѣлъ только Навагинскаго полка Подпоручика Худобашева, раненнаго двумя пулями въ руку и ногу; изъ числа болѣе значительныхъ Горцевъ тяжело раненъ Казбечъ, который вскорѣ умеръ. По взятіи укрѣпленія Горцы разошлись для отвоза по домамъ добычи, тѣлъ и раненыхъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ опять всѣмъ собраться и идти брать форты Навагинской и Головинской и такимъ образомъ продолжать еще съ осени принятыя ими намѣренія овладѣть всѣми нашими укрѣпленными пунктами отъ Сухума до Анапы и, для болѣе вѣрнаго успѣха, послали 12 старшинъ просить помощи всѣхъ дальнихъ племенъ, даже живущихъ на Кубани и мирныхъ.

Показаніе отбиралъ въ должности Старшаго Адъютанта Прапорщикъ Пашковскій (?).

къ № 667.

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи гарнизоновъ, которые предполагается усилить согласно предписанiя отъ 11-го Марта, № 992.

Званiе укрѣпленiй.	Число людей, нынѣ состоящихъ совершенно здоровыми	Больныхъ въ лазаретахъ	Слабыхъ при командахъ	Умерло послѣ посѣщенiя Вашего Превосходительства	Добавляется согласно предположенiя Вашего Превосходительства	Тогда число гарнизоновъ будетъ составлять	Сверхъ того по мнѣнiю моему надо прибавить	Всего должно быть
Новороссiйскъ	700 (1)	67	32	—	400	1100	500	1600 (3)
Кабардинское (2) . . .	255	8	12	—	100	305	145	500
Геленджикъ	480	61	—	—	200	680	920	1600
Новотроицкое	247	10	18	—	100	347	253	600
Михайловское	480	42	10	—	120	600	900	1500
Тенгинское	380	23	27	15	—	380	370	750
фортъ Головинскiй . .	365	32	44	14	—	365	235	600
„ Навагинскiй . .	240	40	80	18	160	400	500	900
„ Св. Духа. . . .	250	—	—	—	110	360	540	900
„ Гагры.	230	—	—	—	110	340	160	500
Итого. . .	3627	—	—	—	1300	4927	4523	9450

Примѣчанiе: 1) Въ этомъ числѣ полагается Военно-рабочая № 28 рота и разныя морскiя команды.

2) Въ Кабардинскомъ укрѣпленiи добавлено 12 артиллеристовъ изъ Тенгинскаго, гдѣ остается ихъ достаточно.

3) Предполагаемое мною подкрѣпленiе тѣмъ необходимѣе, что болѣзни въ настоящее время усиливаются, а наличность вездѣ быстро уменьшается.

Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Серебряковъ.

789.

Фанагорійскому Воинскому Начальнику, Господину Войсковому Старшинѣ и Кавалеру Дорошенкѣ.

Прошу Ваше Высокоблагородіе прилагаемыя депеши на имя Его Превосходительства Господина Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи [1]) немедленно съ полученія сего отправить въ г. Ставрополь съ нарочнымъ.

Начальникъ 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи и Новороссійскаго порта, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Серебряковъ.

Въ должности Старшаго Адъютанта Прапорщикъ
Пашковскій (?).

№ 668.
17-го Марта 1840.
Новороссійскъ.

790.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

19 Марта 1840. Симферополь.

Любезный ты мой другъ! Адьютантъ твой Антоновичъ [2]), котораго я давно и давно люблю, далъ лишь мнѣ себя об-

---

[1]) П. Х. Граббе.

[2]) Платонъ Александровичъ Антоновичъ (род. 1812), родомъ малоросъ (изъ Кролевецкаго уѣзда Черниговской губерніи), воспитывался въ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи въ директорство извѣстнаго въ свое время педагога Ильи Өедоровича Тимковскаго, въ 1829 г. окончилъ здѣсь курсъ и поступилъ въ Харьковскій Университетъ, но черезъ годъ перешелъ въ Московскій, на факультетъ словесныхъ наукъ; въ февралѣ 1833 г., когда было поднято извѣстное дѣло Сунгурова и нѣсколькихъ студентовъ Московскаго Университета, Антоновичъ тоже былъ обвиненъ во вступленіи въ тайное общество, судимъ Военно-судной Коммиссіей и приговоренъ

нять, но не далъ ни пріютить, ни покормить, ни въ банѣ попарить (а у меня вѣники лавровые), нижѐ спать поло-

---

къ ссылкѣ на Кавказъ рядовымъ (А. И. Герценъ. Былое и думы, ч. 1, Лондонъ. 1861, стр. 175, 191; Я. И. Костенецкій, „Воспоминанія изъ студенческой жизни"—„Русск. Арх." 1887 г.). „По прибытіи на Кавказъ П. А. Антоновичъ зачисленъ былъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, входившій въ составъ отряда, дѣйствовавшаго подъ начальствомъ г.-м. Клюки-фонъ-Клугенау. Генералъ Клугенау, по свойственной ему гуманности, отнесся не только снисходительно, но съ теплымъ участіемъ къ молодому человѣку, понесшему слишкомъ тяжелую кару за свое юношеское увлеченіе и пытливость, въ сущности же отличавшемуся твердыми нравственными правилами, прямымъ и благороднымъ характеромъ... Въ іюлѣ 1837 г. Антоновичъ произведенъ былъ, за отличіе въ сраженіи противъ горцевъ, въ унтеръ-офицеры, а въ сентябрѣ того же года сопутствовалъ генералу Клугенау при личномъ свиданіи и переговорахъ его съ Шамилемъ... Въ 1838 г. онъ переведенъ былъ въ Тенгинскій полкъ, расположенный на Восточномъ берегу Чернаго моря и въ маѣ [26-го] 1839 г., за отличіе въ сраженіи съ горцами, произведенъ былъ въ прапорщики, съ назначеніемъ Правителемъ Канцеляріи Начальника Черноморской Береговой Линіи, которымъ въ то время былъ генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Раевскій. Въ той-же должности онъ оставался и при послѣдующихъ Начальникахъ Береговой Линіи, генералахъ Анрепѣ и Будбергѣ и адмиралѣ Серебряковѣ („Русск. Стар." 1889 г., т. 61, замѣтка о П. А. Антоновичѣ А. В. Телесницкаго). Н. Н. Раевскій очень цѣнилъ Антоновича и его рѣдкія дѣловыя способности; такъ же цѣнилъ его и начальникъ Штаба Н. Н. Раевскаго, Г. И. Филипсонъ, въ Воспоминаніяхъ своихъ оставившій объ Антоновичѣ весьма сочувственный отзывъ: „Къ счастью, говоритъ онъ, разсказывая о трудностяхъ, какія встрѣтилъ онъ при вступленіи въ должность начальника Штаба: „я нашелъ себѣ хорошаго сотрудника. Это былъ унтеръ-офицеръ Тенгинскаго полка П. А. Антоновичъ. Онъ былъ студентомъ Московскаго Университета и оттуда съ жандармомъ отправленъ рядовымъ на Кавказъ за то (какъ сказано въ его формулярномъ спискѣ), что, „зная о существованіи тайнаго общества, не только не донесъ о томъ правительству, но допытывался у губернскаго секретаря Сумбулова [читай: Сунгурова], изъ кого состоитъ это общество и какая его цѣль".—Причина, очевидно, достаточная для того, чтобы разбить всю будущность и отравить жизнь 18-лѣтняго юноши! Судьба поправила несправедливость людей: Антоновичъ съ честью вынесъ тяжелое испытаніе" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 288). 30-го октября 1855 г. Антоновичъ произведенъ былъ въ полковники. Со-

жить. Жалуюсь тебѣ на него и вмѣстѣ благодарю за него: онъ мнѣ все разсказалъ и объяснилъ—у меня на сердцѣ

стоя Правителемъ Канцеляріи Начальника Черноморской Береговой Линіи, а по упраздненіи ея въ 1854 г.—Главнаго Начальника Гражданскаго Управленія на Сѣверо-Восточномъ берегу Чернаго моря (Г. И. Филипсона), Антоновичъ нѣкоторое время и. д. Керчь-Еникольскаго градоначальника, 30-го октября 1855 г. произведенъ былъ въ полковники, а затѣмъ назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ графѣ А. Г. Строгановѣ. 8-го марта 1861 г. онъ былъ назначенъ и. д. Одесскаго градоначальника, 23-го апрѣля произведенъ въ генералъ-маіоры, 6-го октября утвержденъ градоначальникомъ, а 1-го августа 1863 года назначенъ былъ Бессарабскимъ губернаторомъ; здѣсь пробылъ онъ до 30-го ноября 1867 г., когда, по предложенію графа Д. А. Толстого, занялъ постъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа; на этой должности онъ оставался болѣе 12 лѣтъ, 1-го января 1870 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, а въ мартѣ 1880 г. вышелъ въ отставку. Давая характеристику своего бывшаго подчиненнаго, Г. И. Филипсонъ говоритъ про Антоновича: „При бойкихъ умственныхъ способностяхъ и хорошемъ образованіи, Платонъ Александровичъ обладаетъ замѣчательною практическою мудростью и умѣетъ жить съ людьми. Это человѣкъ вполнѣ правительственный и дорогой дѣятель на всякомъ служебномъ поприщѣ. Совершенно непонятно, какъ изъ него ухитрились сдѣлать революціонера. Его нравственные принципы безупречны. Образъ его мыслей, въ сущности, либеральный; но онъ, прежде всего,—вѣрный и разумный исполнитель распоряженій правительства. Доказательствомъ тому—его долговременное пребываніе въ званіи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, несмотря на то, что въ продолженіе этого времени нѣсколько разъ измѣнялся взглядъ Министерства на народное просвѣщеніе... Во все это время Антоновичъ велъ свое дѣло съ одинаковою дѣятельностью и постоянствомъ, которое немного отзывается его малороссійскимъ происхожденіемъ... Онъ человѣкъ добрый, хотя не простодушный, доброжелательный для другихъ, но не забывающій и себя“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 288); „онъ много и разумно работалъ, но въ тѣнь не прятался“, говоритъ Филипсонъ въ другомъ мѣстѣ своихъ Воспоминаній (ib., 1884 г., кн. II, стр. 362). Переѣхавъ, послѣ отставки, въ Крымъ, Антоновичъ поселился въ Керчи, гдѣ и умеръ 7-го или 8-го декабря 1883 г. („Русск. Стар.“ 1889 г., т. 61, стр. 317; „Русск. Біогр. Словарь“; „Русск. Арх.“ 1899 г., кн. III, стр. 376—377). Какъ Попечитель Округа, Антоновичъ оставилъ по себѣ добрую память своимъ гуманнымъ характеромъ и добротою.

отлегнуло. Взятіе двухъ фортовъ[1]) горько, но геройская ихъ защита отрадна. Не слишкомъ важная потеря фортовъ вскорѣ вознаградится; зло произведетъ неминуемо добро: начальство увидитъ, что безъ резервовъ тебя оставлять нельзя, да и на построеніе фортовъ денегъ жалѣть не должно. Послѣ Нарвскаго боя Петръ Великій писалъ Шереметеву[2]): «Не тужи, другъ, о неудачѣ—она дастъ тебѣ удачу». Скоро я съ тобою увижусь — дожидаюсь только Шатилова[3]), съ которымъ пріѣду въ Керчь и остановлюсь у Херхеулидзева[4]). Цѣлую ручки у Аннѣ Михайловнѣ и Софьѣ Андреевнѣ[5]). Николиньку цѣлую отъ головки до пяточекъ и тебя дружески обнимаю.

А. Казначеевъ.

P.S. Жена моя дружески кланяется Ан. Мих., Соф. А. и тебѣ и поручаетъ сказать, что съ Черкесами ты сладишь, но не умѣешь няньчить сына своего.

Признаюсь, что по слухамъ я было подосадовалъ на Серебрякова за неумѣніе узнавать о намѣреніяхъ горцевъ; но вышло, что недостатокъ не въ свѣдѣніяхъ, а въ способахъ. Вѣроятно, послѣ сего тебѣ дадутъ ихъ, и я бы думалъ, что тебѣ надобно имѣть въ Керчи и Ѳеодосіи отряды и суда, готовые на помощь укрѣпленіямъ.

На оборотѣ: Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Керчи.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“, вып. V, М. 1906, стр. 241—242].

---

[1]) Лазарева и Вельяминовскаго.

[2]) Графу Борису Петровичу.

[3]) Генералъ Шатиловъ, нанимавшій квартиру въ домѣ Н. Н. Раевскаго (см. выше, стр. 319).

[4]) Керчь-Еникольскаго градоначальника; о немъ см. т. II, стр. 441—442.

[5]) Дамбергъ.

791.

А. С. Траскинъ [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го марта 1840 г. Ставрополь.

Mon Général

Le maître des cérémonies de la Cour Alexandre Wséwolojsky [2]) m'a dit que lors de Votre dernier séjour à St.-Pé-

---

[1]) Начальникъ (съ 25-го января 1839 г.) Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Александръ Семеновичъ Траскинъ; о немъ см. въ т. II, стр. 398—399.

[2]) Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій (род. 14-го сентября 1794, ум. 1-го мая 1864 г. въ Москвѣ), старшій братъ Никиты Всеволодовича (см. т. II, стр. 97—99), началъ служить въ 1812 г. урядникомъ въ конномъ полку Нижегородскаго ополченія, въ 1813 г (8-го іюля) произведенъ въ корнеты, затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ князю Багратіону и въ 1814 г., за участіе въ дѣлахъ 1813—1814 г., получилъ орденъ Анны 4-й ст. съ бантомъ; въ 1816 г. онъ перешелъ въ Кавалергардскій полкъ, въ которомъ прослужилъ до 1819 г., состоя адъютантомъ при А. А. Закревскомъ; съ 1821 г. онъ числился при Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и въ 1822 г. (3-го марта) пожалованъ въ камеръ-юнкеры, съ 1832 г. состоялъ при Азіатскомъ Департаментѣ и при С.-Петербургскомъ генералъ-губернаторѣ, въ 1833 г. (1-го іюля) получилъ званіе камергера, въ 1836 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Главноначальствующемъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, въ 1837 г. пожалованъ въ церемоніймейстеры и въ 1839 г. опредѣленъ членомъ Почтоваго Совѣта, гдѣ числился до 1852 г.; кромѣ того, до 1845 г. онъ состоялъ также членомъ Капитула Орденовъ и съ этого года былъ снова въ званіи камергера. Въ послѣдніе годы жизни Всеволожскій принималъ участіе въ Петербургскомъ Комитетѣ объ освобожденіи крестьянъ, которыхъ у него съ братомъ было около 16.000 душъ въ Астраханской, Пермской, Петербургской (с. Знаменское и Рябово, Шлиссельбургскаго уѣзда), Орловской, Воронежской и Ставропольской губерніяхъ, да у жены, Софіи Ивановны, рожд. княжны Трубецкой (род. 25-го іюля 1800 г., ум. 31-го іюля 1852 г.) около 1000 душъ въ губерніяхъ Московской, Орловской и Воронежской. Портретъ Всеволожскаго см. въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ“, т. III, стр. 305—306. Отвѣтъ Н. Н. Раевскаго Траскину см. ниже, подъ началомъ марта 1840 г.

tersbourg Vous lui aviez promis de prendre ses deux fils [1]) sous Votre protection spéciale et que Vous lui aviez conseillé de les faire entrer au service comme sous-officiers d'un des régiments de la 1-ère brigade de la 20-ème division. Ils viennent d'être nommés sous-officiers du rég-t de Navaginsk, et je les ai ammenés de St.-Pétersbourg à Stavropol. Veuillez avoir la bonté, mon Général, de m'informer, si je puis Vous les envoyer à Kersch, ou si je dois les confier au Chef du régiment, ce qui ne s'accorderoit pas avec le désir du père, qui compte sur Vous pour les protèger et qui craint qu'ils ne pourront pas supporter les fatigues du service du front. Vous m'obligeriez beaucoup, mon Général, en me communiquant Votre décision aussi vite que possible.

Agréez, je vous prie, mon Général, l'assurance de la haute considération et du profond respect avec lesquels j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. Traskine.

Stavropol,
le 20 Mars 1840.

792.

Князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ [2])—Н. Н. Раевскому.

21-го марта 1840 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичь,

Смѣю просить благосклоннаго вниманія Вашего Превосходительства къ родному племяннику моему Мичману

---

[1]) Дмитрій Александровичъ (род. 1821) и Всеволодъ Александровичъ (род. 1822, ум. 1888), старшіе братья бывшаго директора Императорскихъ Театровъ и Эрмитажа оберъ-гофмейстера Ивана Александровича Всеволожскаго (ум. 28-го октября 1909 г.).

[2]) Князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ (род. 1794, ум. въ Псковской губерніи 29-го августа 1869 г.), получившій

Корсакову [1]), который ныне будетъ имѣть честь находится

въ 1820 г. княжескій титулъ и фамилію Дондукова по женѣ своей, княжнѣ Маріи Никитичнѣ (род. 1803, ум. 30-го іюня 1884 г.), единственной дочери князя Никиты Ивановича и Вѣры Іоновны (рожд. княжны Дондуковой), — воспитывался во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; 8-го марта 1810 г., будучи прапорщикомъ Томскаго пѣхотнаго полка, онъ переведенъ былъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, въ 1812—1814 гг. участвовалъ въ походахъ, а 31-го декабря 1820 г., въ чинѣ полковника, вышелъ въ отставку; въ 1826 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера и избранъ Гдовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1830 г. — совѣстнымъ судьей С.-Петербургскаго Совѣстнаго Суда, числясь въ то же время чиновникомъ особыхъ порученій сперва при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, а потомъ при Министрѣ Финансовъ; кромѣ того, въ 1832 г. (30-го апрѣля) Дондуковъ-Корсаковъ былъ назначенъ Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа и членомъ Главнаго Правленія Училищъ, въ 1834 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и 7-го марта 1835 г. назначенъ Вице-Президентомъ Имп. Академіи Наукъ; назначеніе это своею неожиданностью вызвало извѣстную эпиграмму Пушкина, которому неоднократно приходилось имѣть съ княземъ Дондуковымъ, какъ предсѣдателемъ Петербургскаго Цензурнаго Комитета, переписку по поводу цензурныхъ притѣсненій (см., напр., И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина, С.-Пб. 1903); съ 1839 г. онъ былъ членомъ Главнаго Управленія Цензуры и 3-го октября 1841 г. произведенъ въ тайные совѣтники; 7-го мая 1842 г. Дондуковъ покинулъ должность Попечителя Учебнаго Округа (см. А. Вороновъ. Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829 по 1853 годъ, С.-Пб. 1854), но до 18-го марта 1852 г. оставался Вице-Президентомъ Академіи Наукъ, а членомъ Главнаго Правленія Училищъ состоялъ до упраздненія его въ 1863 году. Князь Дондуковъ былъ почетнымъ членомъ Имп. Академіи Наукъ (съ 1837 г.) и С.-Петербургскаго Университета (съ 1842 г.). У него было 13 человѣкъ дѣтей; изъ нихъ князь Александръ Михайловичъ былъ Намѣстникомъ Кавказскимъ (ум. 1893), а княжна Марія Михайловна извѣстна своею безкорыстною благотворительною дѣятельностью (ум. 1909).

[1]) Александръ Петровичъ Корсаковъ, сынъ извѣстнаго литератора Петра Александровича Корсакова (см. слѣдующее письмо), воспитывавшійся въ Морскомъ Корпусѣ съ 1835 года, 21-го декабря 1839 г. произведенъ было въ мичмана Балтійскаго (sic) флота, въ которомъ прослужилъ до 31-го марта 1849 г., когда, будучи лейтенантомъ, вышелъ въ отставку „для опредѣленія къ статскимъ дѣ-

въ отрядѣ, состоящемъ подъ вашимъ начальствомъ. Изъявлѣнное симъ молодымъ человѣкомъ жѣланіе начать службу въ дѣйствующемъ отрядѣ не могло быть не одобрѣно его родными, сколь съ другой стороны и была прискорбна однако же разлука съ нимъ.—Я остаюсь въ полной надѣждѣ, что онъ оправдаетъ ети ожиданія и заслужитъ своими дѣйствіями одобрѣніе и милостивое ваше вниманіе.

Съ отличнымъ почтѣніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Князь Михаилъ Дондуковъ-Корсаковъ.

21 марта
1840.

793.

И. И. Шопенъ [1])—Н. Н. Раевскому.

21-го марта 1840 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ,

Сынъ добраго моего знакомаго, извѣстнаго здѣшняго

ламъ" („Общій Морской Списокъ", ч. X, стр. 411—412); поступивъ, однако, въ Суздальскій пѣхотный полкъ поручикомъ, онъ 2-го мая 1851 г. перешелъ подпоручикомъ въ л. гв. Финляндскій полкъ, гдѣ прослужилъ до 21-го іюня 1854 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика.

[1]) Иванъ Ивановичъ Шопенъ (род. 3-го августа 1798 г.), по семейному преданію—близкій родственникъ композитора, былъ французъ по происхожденію (братъ его, оставшійся во Франціи, былъ извѣстный художникъ) и въ Россію прибылъ съ родителями послѣ Французской революціи; состоялъ въ Русской службѣ съ 31-го декабря 1813 г., начавъ ее гдѣ-то на Югѣ, а съ 1820 г. служилъ на Кавказѣ; въ 1829 году, по порученію начальства, онъ составилъ камеральное описаніе только что завоеванной Эриванской провинціи, въ 1830 г. состоялъ, въ чинѣ коллежскаго ассессора, совѣтникомъ Армянскаго Областного Правленія, съ 1834 г. былъ Предсѣдателемъ Управленія по доходамъ и казеннымъ имуществамъ

литератора Петра Александровича Корсакова [1]), отправ-

Армянской Области, а съ 1835 г.—чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Главноуправляющемъ гражданскою частію на Кавказѣ—баронѣ Г. В. Розенѣ. Въ 1838 г. Шопенъ переселился въ Петербургъ (Десятое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, С.-Пб. 1841, стр. 176) и вскорѣ опредѣлился во вновь образованное Министерство Государственныхъ Имуществъ, 8-го декабря 1839 г. произведенъ былъ въ коллежскіе совѣтники и въ 1841 г. былъ редакторомъ по составленію проектовъ и общаго циркуляра по Министерству Государственныхъ Имуществъ, а въ 1842 г.—начальникомъ Статистическаго Отдѣленія 3-го Департамента этого Министерства; 12-го апрѣля 1846 г. получивъ чинъ статскаго совѣтника, Шопенъ въ 1858 г. былъ секретаремъ при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ, а съ 1859 по 1867 г. состоялъ причисленнымъ къ Министерству; онъ умеръ въ Петербургѣ 5-го августа 1870 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ (Сообщеніе его дочери, Маріи Ивановны Шопенъ; „Иллюстр. Газета“ 1870 г., № 34; „Бирж. Вѣд.“ 1870 г., № 314; „Русск. Арх.“ 1872 г., ст. 2021; Адресъ-Календари и Списки чинамъ за разные годы).

Во время службы своей на Кавказѣ Шопенъ „верхомъ изъѣздилъ всю страну вдоль и поперекъ“ и основательно изучилъ нѣкоторыя его области, главнымъ образомъ, Арменію, которой и посвящено значительное количество его научныхъ работъ. Первая статья его, намъ извѣстная, помѣщена въ „Тифлисскихъ Вѣдомостяхъ“ 1831 г.: „О произведеніяхъ и богатствѣ Эриванской губерніи“ (№№ 1—5; перепечатано: въ „Журн. Мануф. и Внутр. Торговли“ 1831 г., № 22 и 23, въ „Коммерч. Газетѣ“ 1831 г., № 21 и 24, въ „Der Russische Merkur“ 1831 г., B. III и IV, и въ „St.-Petersb. Handels-Zeitung 1832 г., № 1—5, 13—15 и 17—19); затѣмъ онъ напечаталъ слѣдующія статьи и отдѣльныя книги: „О происхожденіи народовъ, обитающихъ въ Армянской Области“ („Bulletin Scientifique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg“ 1840 г., т. VIII, стр. 16—20), „О состояніи просвѣщенія въ Армянской Области“ („Журн. Мин. Народн. Просв.“ 1840 г., ч. XXVI, отд. V, стр. 1—14); „Археологическій взглядъ на часть Арменіи, составляющую нынѣшнюю Армянскую Область“ (тамъ-же, ч. XXVIII, отд. II и ч. XXX, отд. II); „О музыкѣ и пляскѣ армянъ“ („Маякъ“ П. А. Корсакова, 1840 г., № 3), „Разсказъ стараго солдата. Изъ путевыхъ записокъ“ (тамъ-же), „Крат-

[1]) Петръ Александровичъ Корсаковъ (родился въ Порховѣ 17-го августа 1790 г.), братъ князя Михаила Александровича Дондукова-Корсакова (см. предыдущее письмо), службу свою началъ 31-го марта 1803 г., поступивъ въ Департаментъ Министерства Финан-

ляется прямо подъ Начальство Вашего Превосходительства,

кое обозрѣніе армянской словесности" (тамъ-же, № 5), отзывъ о „Грузинско-русско-французскомъ словарѣ" Д. Чубинова (тамъ-же, № 11), „Нѣкоторыя замѣчанія на книгу [Легкобытова]: Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ", С.-Пб. 1840 (VI + 140 + 2 стр.), „Статистическое обозрѣніе Армянской Области" (сочиненіе это, представленное авторомъ въ рукописи въ Академію Наукъ, на Демидовскій конкурсъ 1840—1841 г., было разсмотрѣно академиками М. И. Броссе и П. И. Кеппеномъ, на основаніи отзыва которыхъ Шопену была присуждена половинная премія въ 2500 р. асс. и на изданіе рукописи положено было отпустить 1500 р. асс.; впрочемъ, цензура не нашла возможнымъ дать Шопену разрѣшеніе на изданіе его труда,—и онъ появился въ печати лишь въ 1852 г., подъ заглавіемъ: „Историческій памятникъ состоянія Армянской Области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи", С.-Пб., 8°, IX + +1232 столб.+VI стр., 5 частей; Имп. Русское Географическое Общество присудило Шопену за эту книгу въ 1853 г. половинную Жуковскую премію); „Обозрѣніе Закавказскаго края въ физическомъ, этнографическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ" („Журн. Минист. Госуд. Имуществъ" 1841 г., № 2, стр. 214—366); „Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи" („Труды Имп. Вольно-Экономич. Общества" 1842 г., стр. 1—135, и отд. изд., С.-Пб. 1843); „Объ ирригаціи и о пользѣ распространенія искусственнаго орошенія полей въ большомъ размѣрѣ въ Россіи", С.-Пб. 1845 г.; „Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей", С.-Пб. 1866 (501 + 11 стр.; о послѣдней книгѣ, равно какъ и объ „Историческомъ памятникѣ Армянской области см. въ книгѣ К. Н. Бѣгичева „Объяснительный каталогъ библіотеки Е. И. В. В. К. Георгія Александровича въ Абастуманѣ", Тифлисъ. 1894 г., стр. 190—191). Нѣкоторыя рукописи Шопена въ 1910 г. переданы его дочерью въ Азіатскій Музей Имп. Академіи Наукъ. Шопенъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (1840), членомъ Имп. Вольно-Экономическаго Общества и Имп. Русскаго Географическаго Общества (1847); онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Ивановнѣ Лебедевой, рожд. Трусовой (сообщеніе дочери И. И. Шопена—Маріи Ивановны Шопенъ).

совъ „въ число дворянъ, по штату положенныхъ", 27-го декабря произведенъ „коллегіи-юнкеромъ", а 1-го января 1806 г.—въ титулярные совѣтники и 19-го марта 1808 г. былъ командированъ къ нашей миссіи въ Амстердамъ, „для исправленія обязанностей, собственно до службы Министерства Финансовъ относящихся". Въ Гол-

и я не могъ устоять противъ желанія воспользоваться его

ландіи Корсаковъ прожилъ $2^1/_2$ года, посвятивъ себя, между прочимъ изученію голландскаго языка и литературы, совершенно неизвѣстной въ то время въ Россіи; по упраздненіи миссіи въ Амстердамѣ, онъ 1-го декабря 1810 г. снова вернулся въ Департаментъ Министерства Финансовъ, откуда 6-го декабря 1811 г. перешелъ помощникомъ столоначальника въ Департаментъ Внѣшней Торговли, прослужилъ здѣсь до 19-го іюня 1812 г., а 21-го іюня опредѣлился чиновникомъ особыхъ порученій въ Канцелярію Министерства Полиціи; 1-го іюля 1813 г. онъ поступилъ помощникомъ члена репертуарной части въ Контору Дирекціи Имп. Театровъ, гдѣ и прослужилъ до 10-го января 1817 г. Затѣмъ Корсаковъ состоялъ: секретаремъ въ Канцеляріи по управленію и построенію большихъ дорогъ въ Государствѣ (съ 9-го февраля 1817 г.) и въ Правленіи Государственнаго Заемнаго Банка (съ 29-го мая того-же 1817 г.), а 31-го января 1818 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго ассессора; поселившись затѣмъ въ родовомъ имѣніи, Корсаковъ съ 1-го января 1823 по 1-е января 1826 г. былъ, по избранію дворянства, судьею Порховскаго Уѣзднаго Суда, а 20-го февраля 1835 г. снова вступилъ на службу — цензоромъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, подъ начальство своего брата, князя Дондукова-Корсакова; въ этой должности онъ и скончался 11-го апрѣля 1844 г. въ Петербургѣ, оставивъ по себѣ добрую память своимъ доброжелательнымъ отношеніемъ къ товарищамъ-писателямъ. Говоря о немъ въ своемъ дневникѣ, Никитенко пишетъ (1836 г.): „Корсаковъ пробовалъ когда то свои силы въ литературѣ, писалъ забытыя трагедіи, издавалъ забытый-же журналъ, потомъ долго жилъ въ деревнѣ, служилъ по полицейской части и. наконецъ, сдѣланъ цензоромъ противъ штата, по ходатайству попечителя. Это—совершенный хамелеонъ. Его цвѣтъ—цвѣтъ послѣдняго, съ кѣмъ онъ встрѣтится, но это не столько изъ угодливости, сколько по легкомыслію“ (Записки и дневникъ, т. I, С.-Пб. 1905, стр. 279). Корсаковъ былъ женатъ дважды: въ первый разъ (съ мая 1810 г.) на голландкѣ Шарлоттѣ Фридериковнѣ Бетхингъ, съ которою развелся въ 1813 г., а во второй разъ (съ 1818 г.) на N. N. Буткевичъ.

Корсаковъ былъ извѣстный въ свое время писатель и журналистъ; его литературная дѣятельность началась переводомъ „Собранія путешествій, предпринятыхъ агентами Лондонскаго Общества Африканскихъ открытій...“ (2 ч., С.-Пб. 1807 г.); затѣмъ послѣдовали его патріотическія стихотворенія, печатавшіяся во время Отечественной войны въ „Чтеніяхъ въ бесѣдѣ любителей Россійскаго слова“ (въ которой онъ былъ членомъ-сотрудникомъ), въ „Сынѣ Отечества“ и отдѣльными изданіями: „Храмъ славы истинныхъ героевъ“ (С.-Пб. 1813)

отъѣздомъ, чтобы хотя сими строками напомнить Вамъ о себѣ; вѣроятно, это слишкомъ много самонадѣянности думать, что послѣ 9 лѣтъ, протекшихъ со времени встрѣчи съ Вами въ Екатериноградскомъ карантинѣ, Ваше Превосходительство могли сохранить хотя малѣйшее воспоминаніе о Шопенѣ. Что касается до меня, то пишу къ Вамъ хотя бы для того только, чтобы сказать Вамъ, что съ того времени чувства живѣйшаго уваженія къ доблестному и незабвенному Николаю Николаевичу сохранились во мнѣ съ такою же свѣжестію, какъ будто встрѣча наша происходила вчера.

Прося для себя лестнаго воспоминанія, а подателю сего

и стихи къ балету Вальберха и Огюста „Торжество Россіи" (С.-Пб. 1814 г.; за нихъ Корсаковъ получилъ отъ Имп. Маріи Θеодоровны бриллiантовый перстень), пользовавшіеся большимъ успѣхомъ у современниковъ („Остафьевскій Архивъ", т. I, стр. 373 и 669); издавъ трагедію „Маккавеи" (С.-Пб. 1815), Корсаковъ предпринималъ въ 1817 г. журналъ „Русскій Пустынникъ, или наблюдатель отечественныхъ нравовъ", превратившійся, съ іюля, въ журналъ „Сѣверный Наблюдатель", не имѣвшій, однако, успѣха, наполнявшійся статьями самого издателя и извѣстный развѣ тѣмъ, что въ немъ напечатаны нѣкоторыя Лицейскія стихотворенія Пушкина, котораго Корсаковъ сумѣлъ оцѣнить и цѣнилъ неизмѣнно, несмотря на свою принадлежность къ писателямъ старой школы (братъ Корсакова, Николай, былъ товарищемъ Пушкина по Лицею). Наибольшее значеніе изъ всего, написаннаго Корсаковымъ, имѣютъ его статьи, посвященныя ознакомленію Русскаго общества съ голландскою литературою и печатавшіяся въ „Библіотекѣ для Чтенія", „Маякѣ" и др. изданіяхъ: „Голландская литература" („Б. д. Чт." 1838 г., т. XXVII, стр. 49—140), „Очеркъ Голландской литературы" (С.-Пб. 1838), за который Корсаковъ получилъ отъ Принцессы Оранской Анны Павловны бриллiантовый перстень („С.-Пб. Вѣд." 1838 г., № 289, стр. 1311), „Іаковъ Катсъ, поэтъ" (С.-Пб. 1839), „Опытъ Нидерландской антологіи", (С.-Пб. 1844) и, наконецъ, рядъ статей и переводовъ въ журналѣ „Маякъ", который онъ, съ 1840 г., издавалъ вмѣстѣ съ С. О. Бурачкомъ. Корсаковъ въ молодости былъ масономъ (см. И. Божеряновъ. Невскій проспектъ, С.-Пб. 1903 г., стр. 338); кромѣ указанныхъ журналовъ, онъ сотрудничалъ въ „Сынѣ Отечества", „Духѣ Журналовъ", „Отечественныхъ Запискахъ" и „Энциклопедическомъ Лексиконѣ" Плюшара, гдѣ онъ былъ однимъ изъ редакторовъ.

письма благосклонный пріемъ, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и всегдашнею преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

И. Шопенъ.

21 марта 1840.
Г. С.-Петербургъ.

794.

Л. В. Дубельтъ—Н. Н. Раевскому.

22-го марта 1840 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

8 Флотскаго экипажа Мичманъ Корсаковъ [1]), въ числѣ другихъ Офицеровъ, по распоряженію начальства, назначенъ состоять подъ веденіемъ Вашего Превосходительства, для употребленія на службу, по усмотрѣнію Вашему.

Принимая участіе въ положеніи сего молодого человѣка, который, въ недавнемъ времени будучи выпущенъ изъ Корпуса, отправляется нынѣ на службу въ мѣста, столь удаленные отъ родственнаго объ немъ попеченія, я пріемлю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство: не изволите-ли Вы, Милостивый Государь, признать возможнымъ удостоить мичмана Корсакова милостивымъ Вашимъ вниманіемъ, докладывая при томъ, что я вмѣню въ особенное мнѣ одолженіе все, что Вамъ угодно будетъ оказать въ его пользу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Л. Дубельтъ.

---

[1]) См. предыдущія письма.

(*Собственноручная приписка*): Любезный другъ! исполните мою просьбу; все, что вы для него здѣлаете, я приму личнымъ себѣ одолженiемъ. Аннинька [1]) и ребятишки Вамъ кланяются.

22-го марта 1840.
С.-Петербургъ
Его Превосход-ву
Н. Н. Раевскому.

795.

М. Т. Барладянъ—Н. Н. Раевскому.

Начальнику Черноморской Береговой Линiи Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому

Командира Военнаго Парохода «Могучiй»

Рапортъ.

Съ пароходомъ «Могучiй» 21-го числа сего мѣсяца въ 6 часовъ вечера прибылъ на Севастопольскiй рейдъ, а 22-го числа, по принятiи 1 оберъ-офицера и 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ 11½ часовъ по-полудни отправился къ Навагинскому укрѣпленiю.—Караулъ Его Императорскаго Величества и команда обстоитъ благополучно. О чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю

Лейтенантъ Барладянъ 2-й.

22 Марта 1840 года.
№ 141.
Севастопольскiй рейдъ.

---

[1]) Жена Л. В. Дубельта (см. т. II).

796.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 23 Mars 1840.

Cher Николай Николаевичъ. Un officier de génie-sapeurs, partant pour Vous réjoindre, je profite de cette occasion pour Vous dire deux mots par une voix plus prompte que la poste. J'ai appris par l'amiral les tracas et embarras que Vous avez eu [1]) et le voyage qui en a été la suite. J'espère, qu'on Vous donnera les moyens pour réparer le petit échec, que nous avons éprouvé sur la Côte et pour fortifier les différens points occupées de manière à ce que pareille chose n'arrive plus. Donnez moi de vos nouvelles, je vous en supplie, je m'étais réjoui, en voyant arriver hier un paquet de Votre part, mais il n'y avait que la demande sur Burnod [2]) avec accompagnement de la lettre de Léon [3]), qui Vous a fait faire cette demande. Je Vous assure que j'y aurai obtemperé, si j'en avais le droit et si Vous Vous procurez un ordre du Ministre de la guerre, Burnod pourra partir de suite; mais je ne peux pas prendre d'initiative là-dessus et Vous me faites douter même que Vous avez envie que la chose se fasse. Adieu, cher Général. J'attendrai de Vos nouvelles avec impatience; mille choses à Madame; croyez moi pour toujours

Votre dévoué
M. Woronzow.

---

[1]) Взятіе фортовъ Лазарева и Вельяминовскаго.

[2]) Инженеръ-полковникъ Карлъ Ивановичъ Бюрно (см. т. II, стр. 490, 530), имѣвшій близъ Еникале заведеніе для изготовленія асфальта („С.-Пб. Вѣд.“ 1840 г., № 130, стр. 609).

[3]) Л. А. Нарышкинъ; о немъ см. т. II, стр. 292—293.

797.

Принцъ Генрихъ Гогенлоэ-Кирхбергъ [1]) — Н. Н. Раевскому.

25-го марта 1840 г. Петербургъ

Monsieur le Général,

Quoique je n'aie pas l'honneur d'être plus particulièrement connu de Votre Excellence, j'ose néanmoins espérer qu'elle acceuillera avec bienveillance quelques lignes de ma part en faveur d'un jeune homme qui aura l'honneur de prendre sous ses ordres part à une expédition sur les côtes de la mer Noire. C'est l'officier de marine Théodore de Jouschkoff [2]), neveu à moi

---

[1]) Чрезвычайный посолъ и полномочный министръ короля Виртембергскаго въ Петербургѣ принцъ Христіанъ-Людвигъ-Фридрихъ-*Генрихъ* Гогенлоэ-Кирхбергъ (род. 22-го декабря 1788, ум. 23-го апрѣля 1859), Виртембергскій генералъ-лейтенантъ; 31-го января (11-го февраля) 1833 г. онъ женился на графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Голубцовой, дочери тайнаго совѣтника Ивана Александровича Голубцова (ум. 1802) и Маріи Богдановны, рожд. Огаревой (во 2-мъ бракѣ бывшей за кармергеромъ Эдуардомъ Михайловичемъ Сосновскимъ); Екатерина Ивановна (род. 3-го мая 1801 г.) получила графскій титулъ отъ Имп. Николая Павловича передъ вступленіемъ своимъ въ бракъ, такъ какъ принцъ Гогенлоэ былъ родственникомъ великой княгини Елены Павловны и Виртембергскаго королевскаго дома (В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ. Родословный Сборникъ, т. I, стр. 210); она умерла въ Петербургѣ 18-го марта 1840 г. и погребена въ Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры. Впослѣдствіи (29-го іюля н. ст. 1856 г.) принцъ Гогенлоэ женился морганатическимъ бракомъ на дочери подполковника Ландцерта, потомки которой получили отъ короля Виртембергскаго титулъ графовъ Лобенгаузенъ (тамъ-же).

[2]) Ѳедоръ Іосифовичъ Юшковъ (род. 1819), сынъ шталмейстера Іосифа Ивановича Юшкова (род. 1788, ум. 1849) отъ брака его съ Варварой Ивановой Голубцовой (род. 1795, ум. 1841), поступившій 20-го февраля 1848 г., изъ студентовъ С.-Петербургскаго Университета, юнкеромъ въ Балтійскій флотъ и 25-го іюня 1839 г. произ-

par ma défunte femme. Ayant eu le bonheur d'inspirer quelque intérêt à Son Altesse le Prince Mentschikoff, il a obtenu la faveur qui le place sous les ordres de Votre Excellence. Comme il ne sert que depuis deux ans dans la marine, sa jeunesse et son inexpérience ont besoin de la bienveillance dans l'oeil du chef, qui sert d'encourragement et de soutien à la conduite du subordonné. Vous ne dédaignerez pas, mon Général, d'accorder ce bienfait à un jeune homme, qui ne manque pas de bonne volonté, de moyens et d'amour sérieux pour son état et qui tâchera de la mériter par toute sa conduite. Je me féliciterai, si ces lignes lui procurent le bonheur de se rapprocher de son chef et de s'inspirer des glorieuses qualités qui distinguent Votre Excellence et qui me sont connues, mon Général, non seulement par la renommé, mais aussi par les récits de mon cousin, le Prince de Hohenlohe Waldenbourg [1]), aide-de-camp de sa Majesté Impériale, qui a eu l'honneur de faire sous vos ordres la campagne de 1838. Un puissant intérêt de coeur pour le neveu d'une épouse bien aimée, que je viens de perdre par une mort subite, m'a dicté cette démarche et lui servira d'excuse. L'acceuil, qu'elle trouvera auprès de Votre Excellence, sera ressenti par moi avec une profonde reconnaissance. Je Vous prie d'en agréer d'avance l'assurance empressée, et permettez, que je profite de cette occasion pour Vous offrir l'ex-

---

веденный въ мичманы, въ 1840 г. былъ командированъ въ Николаевъ для участія въ Абхазской экспедиціи, плавалъ на кораблѣ „Три іерарха“, былъ въ береговыхъ стычкахъ съ горцами при занятіи мѣстечекъ Псезуапе (фортъ Лазаревъ) и Туапсе (фортъ Вельяминовскій) и участвовалъ съ отрядомъ въ уничтоженіи ауловъ, послѣ чего возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1849 г. назначенный адъютантомъ къ начальнику Главнаго Морского Штаба, а въ 1854 г.—къ генералъ-адмиралу великому князю Константину Николаевичу, Юшковъ служилъ во флотѣ до 20-го мая 1863 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ контръ-адмирала; умеръ въ Каирѣ 28-го ноября 1876 г.; женатъ былъ на Аннѣ Львовнѣ Перовской (В. В. Руммель. Родословный Сборникъ, т. II).

[1]) См. т. II, стр. 409.

pression de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

Le Prince de Hohenlohe Kirchberg.

St.-Pétersbourg,
le 25 mars / 6 avril 1840.

798.

П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому.

Предписаніе Командующаго войсками на Кавказской линіи и Черноморіи Генералъ-Адъютанта Граббе Начальнику Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Лейтенанту Раевскому отъ 28 Марта 1840 года за № 592-мъ.

Сейчасъ получилъ я донесеніе Наказного Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, генералъ-маіора Заводовскаго, отъ 24-го марта № 924-й, въ копіи при семъ прилагаемое, о взятіи Горцами 3-го укрѣпленія на Береговой Линіи: форта Михайловскаго. Это послѣднее, столь бѣдственное событіе не должно уже болѣе оставлять никакого сомнѣнія относительно очевидной истины, что Береговая Линія рѣшительно существовать не можетъ при тѣхъ условіяхъ, при тѣхъ средствахъ и той системѣ дѣйствій, которыя доселѣ для оной разрѣшены были. Разрушеніе послѣдняго форта нельзя уже приписывать тѣмъ побочнымъ причинамъ, которыя могли бы быть выставлены для двухъ уничтоженныхъ прежде, т. е., небрежности и слабости гарнизона, нераспорядительности Воинскаго Начальника: здѣсь было три роты пѣхоты, подъ командою отличнаго и храбраго офицера, защита была геройская, и бóльшихъ усилій и мужества отъ войскъ и Начальника никогда нельзя и требовать или ожидать. А потому возобновленіе прибрежныхъ фортовъ, при тѣхъ-же условіяхъ, я считаю не только безполезнымъ, но рѣшительно вреднымъ:

оно повторило бы лишь то, что теперь происходитъ, подвергнуло бы другія войска истребленію и послужило бы залогомъ для повторенныхъ успѣховъ Горцевъ. Прежде, нежели возстановлять уничтоженныя укрѣпленія, нужно отыскать самый корень зла и придумать другія средства для обезпеченія гарнизоновъ и другія основныя начала для устройства Береговой Линіи.

По этимъ соображеніямъ я вмѣстѣ съ симъ отправляю курьера къ Г-ну Военному Министру и прошу разрѣшенія не возобновлять форта Лазарева, пока не будетъ рѣшено, который изъ трехъ потерянныхъ пунктовъ важнѣе всего занять, и въ какомъ размѣрѣ построить на ономъ новое укрѣпленіе, и до того времени ограничиться на Береговой Линіи оборонительными дѣйствіями, поданіемъ всей возможной помощи прочимъ угрожаемымъ укрѣпленіямъ и представленіемъ нѣкотораго отдыха 1-й бригадѣ 20-й пѣхотной дивизіи, которая въ настоящемъ положеніи никакъ не можетъ быть употреблена для продолжительныхъ дѣйствій и для упорнаго боя. Я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ необходимости этого, что по послѣднимъ событіямъ не могу отдать въ распоряженіе Ваше 4-го баталіона Тенгинскаго и 1-го баталіона Навагинскаго полковъ, которые, согласно съ предписаніемъ моимъ отъ 20-го Марта за № 454, хотѣлъ я назначить во ввѣренный вамъ отрядъ. Нынѣ, при томъ положеніи, въ которомъ находится весь край вслѣдствіе послѣднихъ событій, при общемъ, единодушномъ возстаніи всѣхъ за-Кубанскихъ племенъ, опасности, угрожающей Абинскому, Николаевскому и Афипскому укрѣпленіямъ, и при томъ изнуреніи, въ которое пришли эти батальоны отъ безпрерывныхъ, по необходимости, передвиженій, я долженъ оставить ихъ въ Черноморіи, какъ единственный имѣющійся пѣхотный резервъ для всего праваго фланга Линіи. Вмѣстѣ съ донесеніемъ генералъ-маіора Заводовскаго получилъ я достовѣрныя извѣстія о совершенной непроходимости дорогъ въ Черноморіи, такъ

что никакой нѣтъ возможности двинуть въ настоящее время въ Тамань войска, предназначенныя въ десантный отрядъ.

На этомъ основаніи, не считая себя въ правѣ совершенно отмѣнить Высочайшаго разрѣшенія въ обратномъ занятіи устья Псезуапе, я, впредь до особаго приказанія, пріостановилъ только движеніе Саперной роты, орудій 20-й артиллерійской бригады и пѣшихъ казачьихъ полковъ: они остаются въ Черноморіи и, слѣдовательно, по полученіи окончательнаго предписанія отъ Г. Военнаго Министра, могутъ выступить и прибыть на сборный пунктъ къ 15-му числу будущаго Маія.

Сообразно съ симъ, предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и извѣстить о томъ немедленно какъ адмирала Лазарева, такъ и генералъ-лейтенанта Лидерса [1]). Я ожидаю извѣщенія Вашего Превосходительства о времени прибытія ихъ въ Керчь, дабы къ тому же времени прибыть туда для общаго совѣщанія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ рапорта Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Генералъ-Адъютанту Граббе Командующаго Черноморскою Линіею Генералъ-Маіора Заводовскаго 1-го отъ 25 Марта 1840 года, за № 924-мъ.

Секретно.

Послѣ донесенія моего Вашему Превосходительству, отъ 19-го сего Марта за № 854-мъ, вечеромъ 21-го числа съ трехъ пунктовъ прискакали ко мнѣ одинъ за дру-

[1]) Александръ Николаевичъ Лидерсъ (род. 1790, ум. 1874), впослѣдствіи (съ 27-го мая 1862 г.) графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ-инфантеріи, Намѣстникъ Царства Польскаго и Андреевскій кавалеръ; съ 1837 года онъ былъ командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, который былъ двинутъ на Кавказъ для дѣйствій противъ горцевъ. См. ниже, его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 13-го апрѣля 1840 г.

гимъ лазутчики мои съ извѣстіями, что толпы горцевъ хотя и начали было расходиться, но многіе изъ нихъ въ сосѣднихъ аулахъ остановились и, наконецъ, вновь собрались въ числѣ гораздо превосходнѣйшемъ, съ намѣреніемъ непремѣнно взять Абинское укрѣпленіе при первомъ уменьшеніи воды въ рѣкѣ Абинѣ.

Показанія лазутчиковъ такъ сходны и увѣренія ихъ такъ сильны, что, не смотря на чрезвычайно дурную погоду, необходимо было предпринять самыя рѣшительныя мѣры.

Чтобы сдвинуть баталіоны Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ къ Ольгинскому посту въ ненастное время и сильную грязь, требовалось время, а полученныя извѣстія не терпѣли ни малѣйшей медленности, а потому я въ крайности нашелся сдѣлать самое отважное распоряженіе, а именно, въ ночь 21-го числа разослалъ нарочныхъ собрать съ вѣренной мнѣ Кордонной Линіи до тысячи человѣкъ конныхъ казаковъ, которые прибыли бы въ Ольгинскій постъ въ вечеру 22-го числа и, по мѣрѣ прибытія, переправлялись бы въ тетдепонъ. Съ нарочными также предписалъ: подполковнику Выласкову[1]) выслать въ Ольгинскій постъ къ тому же времени 600 человѣкъ пѣхоты изъ ближайшихъ куреней, а именно Мышастовскаго, Ивановскаго и Стеблѣевскаго; Подполковнику Танскому выслать роту 1-го баталіона, расположенную въ куренѣ Марьинскомъ; Подполковнику Кольбе выслать 4 орудія по шести лошадей подъ каждымъ и по пяти подъ зряднымъ ящикомъ; командировалъ 4 орудія Черноморской конной № 10-й батареи и подполковнику Фрею предписалъ выслать 50-тъ фургоновъ, каждый въ 4 лошади, для подъема провіанта для Абинскаго гарнизона. Отрядъ этотъ поручивъ подполковнику Пшекую-Могукорову, предписалъ ему поспѣшнѣе слѣдовать къ Абинскому укрѣпленію, перевезя пѣхоту чрезъ болота на лошадяхъ и, оставивъ ка-

[1]) Командиру Тенгинскаго полка.

валеріи до 300 человѣкъ, прочія лошади возвратить въ Ольгинскій постъ; сверхъ того, предписалъ изъ поста этого взять гарнизонной артиллеріи № 1-й роты десять лучшихъ артиллеристовъ и одного фейерверкера, которыхъ и оставить въ Абинѣ, по недостатку тамъ артиллерійской команды, и тамъ же оставить на усиленіе гарнизона одну роту Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ которой было бы не менѣе 160 здоровыхъ рядовыхъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ. Предписалъ г. Могукорову, по прибытіи въ Абинъ, сходить въ лѣсъ, выготовить хвороста и кольевъ, чтобы какъ только возможно укрѣпить поврежденія, въ укрѣпленіи происшедшія. Отрядъ этотъ довольно своевременно прибылъ въ Ольгинскій постъ, ибо для поднятія тяжестей регулярной пѣхоты я давалъ и обывательскія подводы, да и подполковникъ Выласковъ истинно въ этомъ случаѣ усердствовалъ.—Въ ночь на 25-е число переправился за Кубань и до разсвѣта выступилъ въ походъ. По поспѣшности марша, наводненіямъ и большой грязи, я разрѣшилъ подполковнику Могукорову производить отряду въ походѣ винную порцію въ продолженіе четырехъ дней, для поддержанія здоровья людей, выдавая по одной чаркѣ въ день на человѣка, каковое распоряженіе мое осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство не оставить утвердить.

Послѣ выступленія отряда въ Абинское укрѣпленіе, т. е. съ 23-го числа, я не имѣлъ никакихъ извѣстій, особенно заслуживающихъ вниманія, но сего числа съ разсвѣтомъ явился ко мнѣ живущій на рѣкѣ Убинѣ извѣстный постоянною преданностію князь Ханукъ Иниткирей и объявилъ, что Абадзехи, Шапсуги и Натухайцы собрались въ такомъ числѣ, какого онъ никогда еще не видѣлъ, и что онъ умѣлъ проникнуть намѣреніе этого собранія непремѣнно взять 27-го числа сего мѣсяца Афипское укрѣпленіе, и онъ же извѣстилъ меня, что укрѣпленіе Михайловское на Вуланѣ уже взято днемъ 22 числа, но потеря горцевъ тамъ чрезвычайна, ибо достойный Воинскій На-

чальникъ того укрѣпленія [1]) взорвалъ пороховой погребъ.— О степени потери непріятельской можно судить по приведенному княземъ Ханукомъ Иниктиреемъ примѣру, что изъ 15-ти человѣкъ, участвовавшихъ при разореніи Михайловскаго укрѣпленія, поѣхавшихъ туда съ рѣчки Убына, гдѣ Иниктирей жительствуетъ, убито девять и ранено три человѣка. Онъ, между прочимъ, разсказываетъ, что волненіе закубанскихъ народовъ чрезвычайно, и что потеря ихъ не только не охладила духа народнаго, но, напротивъ, всѣ клятву дали не щадить себя. При движеніи сборищъ нѣтъ уваженія ничьей собственности, вездѣ берутъ хлѣбъ, скотъ и пищу для продовольствія.

Въ Афипскомъ укрѣпленіи, кромѣ 11-го коннаго полка, находится особо 100 человѣкъ пѣшихъ казаковъ и одинъ взводъ пѣшей Черноморской артиллеріи.

Неимовѣрная дерзость горцевъ и несчастные для насъ успѣхи ихъ заставили меня послать туда еще 100 пѣшихъ казаковъ. Какъ же Воинскій Начальникъ, подполковникъ Пшекуй Могукоровъ, находится теперь въ походѣ къ Абину, то я отправилъ въ Афипское укрѣпленіе войскового старшину Заводовскаго, поручилъ оное и Гарнизонъ въ непосредственное его вѣдѣніе и предписалъ употребить всѣ мѣры не допустить горцевъ имѣть какой-либо успѣхъ. Мостовое же укрѣпленіе, котораго Г. Заводовскій есть Воинскій Начальникъ, поручилъ командующему 7-мъ пѣхотнымъ полкомъ Есаулу Бабичу и также гарнизонъ онаго усилилъ командами, прибывающими въ Екатеринодаръ отъ полковъ, подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Раевскаго назначенныхъ.

Въ настоящее время ежеминутно и вездѣ должно быть осторожнымъ, но шесть полковъ, т. е., 3.000 человѣкъ, защищающихъ протяженіе до 400 верстъ, совершенно безсильны противустать вторженію и многочисленнымъ толпамъ

---

[1]) Н. К. Лико.

горцевъ, поощренныхъ и рѣшившихся на всѣ опасныя предпріятія.

Я вновь осмѣливаюсь повергнуть Вашему Превосходительству всепокорнѣйшее представленіе мое о разрѣшеніи не посылать къ Генералъ-Лейтенанту Раевскому 4-хъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, ибо горцы въ теперешнемъ расположеніи духа много зла могутъ сдѣлать Черноморіи. Если Ваше Превосходительство изволите найти это невозможнымъ, то хотя не брать никуда изъ Черноморіи 4-хъ баталіоновъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, безъ чего не только нельзя сдѣлать никакого наказанія хищникамъ, но трудно будетъ сохранить нашихъ жителей въ безопасности.

Князь Ханукъ Иниткирей не знаетъ, какъ называется взятое горцами укрѣпленіе 22-го числа, но говоритъ, что оно находится между Пшадомъ и Шапсухо; тамъ же, кромѣ Михайловскаго на Вуланѣ, другого нѣтъ. Онъ и другіе лазутчики разсказываютъ, что горцы дѣйствуютъ теперь не толпою неустроенною, а рядами, съ нѣкоторымъ порядкомъ, и имѣютъ начальниковъ надъ каждыми 5-ю, 25-ю и 50-ю человѣками и такъ далѣе.

О послѣдующемъ по сему всепокорнѣйше прошу не оставить меня предписаніемъ Вашего Превосходительства съ симъ нарочнымъ.

Подлинный подписалъ Генералъ-Маіоръ Заводовскій. Съ подлиннымъ свѣрялъ флигель-адъютантъ Полковникъ Траскинъ.

Взятіе Михайловскаго укрѣпленія извѣстно въ лѣтописяхъ Русской арміи геройскою защитою гарнизона и подвигомъ рядового Тенгинскаго полка Архипа Осиповича Осипова, взорвавшаго пороховой погребъ форта. Событіе это обслѣдовано точнѣйшимъ образомъ и разсказано со всѣми подробностями въ трудѣ Д. В. Раковича „Тенгинскій полкъ на Кавказѣ“ (Тифлисъ. 1900, стр. 211 — 227, и прилож., стр. 8—27) и иллюстрировано планомъ укрѣпленія и его окрестностей, снимкомъ съ картинъ Г. Гриневскаго: „Взрывъ Ми-

хайловскаго укрѣпленія 22-го марта 1840 г." и „Подвигъ рядового Федорова", портретомъ одного изъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ — Ю. Мирославскаго, видомъ памятника, поставленнаго во Владикавказѣ штабсъ-капитану Н. К. Лико и рядовому Осипову, видомъ памятника-креста на развалинахъ укрѣпленія и планомъ укрѣпленія. Не передавая здѣсь всѣхъ подробностей происшествія, столь хорошо извѣстнаго, приведемъ только краткій разсказъ М. Ѳ. Федорова, какъ одного изъ первыхъ, собравшихъ свѣдѣнія объ этомъ эпизодѣ. Гарнизонъ укрѣпленія, по словамъ Федорова, „состоялъ изъ двухъ ротъ—одна рота Черноморскаго линейнаго № 4-го баталіона, подъ командою капитана Николая Константиновича Лико (онъ же былъ и Воинскій Начальникъ), другая—нашего Тенгинскаго полка 9-я рота, которою завѣдывалъ подпоручикъ Иванъ Ѳедоровичъ Краумзгольдъ; въ ротѣ состояли: прапорщикъ Гаевскій, подпрапорщикъ Корецкій, фельдфебель Комлевъ; нижнихъ чиновъ въ ротѣ хотя числилось по списку 250 человѣкъ, но, за убылью, по болѣзнямъ и по другимъ причинамъ, подъ ружьемъ въ это время не было и половины; всего-же гарнизона въ обѣихъ ротахъ, съ артиллеристами, считалось до 500 человѣкъ, вмѣстѣ съ больными. Когда, за убылью этихъ послѣднихъ изъ фронта, нельзя было, въ случаѣ нападенія, занять все протяженіе огня, капитанъ Лико раздѣлилъ укрѣпленіе углубленнымъ ретраншементомъ, съ амбразурою въ передовой насыпи для орудія, снятаго съ оставленнаго имъ бастіона, обращеннаго къ ущелью: оттуда скорѣе всего можно было ожидать нападенія. Извѣстившись-же о взятіи форта Лазарева, онъ собралъ всѣхъ офицеровъ и, въ присутствіи нижнихъ чиновъ, объявилъ объ угрожающей имъ опасности; при этомъ напомнилъ долгъ присяги и данное ими обѣщаніе Начальнику Прибрежной Линіи генералъ-лейтенанту Николаю Николаевичу Раевскому: „не сдаваться живыми, въ крайности — взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ непріятелемъ", какъ это поклялись исполнить, въ минувшую Турецкую войну, моряки брига „Меркурій", и Богъ благословилъ ихъ спасти честь своего флага. Имя Николая Николаевича, какъ всегда перваго при десантахъ, вмѣстѣ съ именами Алексѣя Петровича Ермолова и Алексѣя Александровича Вельяминова, знаетъ каждый старый Кавказецъ; волю этихъ генераловъ считали священною. На это напоминаніе офицеры отвѣчали единодушнымъ согласіемъ и солдаты отвѣтомъ: рады стараться. Затѣмъ, распредѣливъ гарнизонъ по бастіонамъ той части укрѣпленія, которую отдѣлили ретраншементомъ, условились, при неустойкѣ, отступать къ бастіону, въ которомъ находился пороховой погребъ, и, въ крайности, привесть въ исполненіе данное слово. Ожидая нападенія, весь гарнизонъ постоянно былъ наготовѣ встрѣтить непріятеля, и потому въ ночное время въ казармахъ никто не оставался. Въ ночь съ 21-го

на 22-е марта, съ четверга на пятницу, съ той стороны, откуда именно ожидали нападенія, съ 10-ти часовъ вечера слышенъ былъ лай солдатскихъ собакъ, которыхъ на ночь выгоняли за укрѣпленіе. Этого было достаточно, чтобы именно въ эту ночь ожидать нападенія, а потому самъ Лико, за нимъ офицеры и многіе изъ нижнихъ чиновъ надѣли чистое бѣлье, а офицеры даже принарядились въ лучшіе свои мундиры, во всѣ орудія заложили картечь. Къ утру, часу въ четвертомъ, лай собакъ послышался во рву укрѣпленія. Тогда съ фланга сапернаго бастіона сдѣланъ былъ выстрѣлъ, вслѣдъ за которымъ раздался гикъ непріятеля, прежде — передъ самымъ ретраншементомъ, изъ-за котораго, едва успѣли сдѣлать одинъ выстрѣлъ картечью и открыть батальный огонь, какъ горцы воротились за укрѣпленіе. Но вскорѣ затѣмъ другія толпы появились на всемъ протяженіи линіи огня; удачные выстрѣлы картечью, хотя на время, задерживали непріятеля, но онъ, постоянно усиливаясь, наконецъ ворвался въ укрѣпленіе. Тутъ началась рукопашная свалка. Лико былъ изрубленъ въ числѣ первыхъ; гарнизонъ защищался, отступая къ погребу, двери котораго были отворены; горцы бросились грабить порохъ, изъ погреба повалила пыль. Рядовой роты Краумзгольда Архипъ Осиповъ закричалъ: „Пора, братцы! Кто останется въ живыхъ, — помните Осипова!" и съ этою рѣчью вбѣжалъ въ погребъ, сдѣлалъ выстрѣлъ... Послѣдовалъ страшный взрывъ; все смолкло,—и солнце, не дойдя еще до полудня, освѣщало только кровавую картину смерти и разрушенія. По словамъ лазутчиковъ, нападающихъ было болѣе 10,000; можете судить о потерѣ съ ихъ стороны. Это событіе описано мною по разсказу Е. Е. фонъ-Бринка, собиравшаго изъ горъ свѣдѣнія отъ оставшихся въ живыхъ плѣнныхъ (всѣхъ же плѣнныхъ насчитывали тогда: іеромонаха, двухъ офицеровъ и девять человѣкъ нижнихъ чиновъ) посредствомъ своего лазутчика, линейнаго казака, бѣжавшаго года четыре тому назадъ изъ отряда полковника Засса, во время наѣздовъ его на егерукаевскіе аулы" („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 187—189). Имя главнаго героя, Архипа Осипова, было установлено не сразу и выяснилось только благодаря произведенному слѣдствію, въ которомъ принималъ участіе и Н. Н. Раевскій, какъ Начальникъ Береговой Линіи (см. ниже, подъ 8-мъ ноября 1840 г., рапортъ Л. М. Серебрякова, а также Воспоминанія Г. И. Филипсона—„Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 342—344). Была сдѣлана попытка черезъ лазутчика опросить взятаго въ плѣнъ Н. К. Лико, но онъ умеръ (отъ гангрены ногъ) на его глазахъ. Между тѣмъ, въ „Русскомъ Инвалидѣ" 11-го іюля 1840 г. (№ 152, стр. 610—611) появилось слѣдующее „Военное извѣстіе", составленное по черновому проекту самого Имп. Николая: „Въ лѣтописяхъ Россійской Арміи много громкихъ славою дѣлъ, много личныхъ подвиговъ, которые навсегда сохранятся въ памяти потомства... Кавказ-

скій Корпусъ, по назначенію своему, чаще другихъ войскъ имѣетъ случай стяжать новые лавры; но доселѣ въ рядахъ его не было примѣра столь высокой воинской доблести, какую въ недавнемъ времени явили гарнизоны малыхъ полевыхъ укрѣпленій, возведенныхъ въ земляхъ непокорныхъ Кавказскихъ Горцевъ, заселяющихъ Восточный берегъ Чернаго моря. Укрѣпленія эти, построенныя для прекращенія грабежей, производимыхъ сими полудикими племенами и въ особенности гнуснаго ихъ промысла—торга невольниками, подвергались въ продолженіе нынѣшней весны непрерывнымъ со стороны ихъ нападеніямъ. Въ надеждѣ уничтожитъ поставленныя имъ препятствія въ такое время, когда береговые форты, по положенію своему и по чрезвычайной затруднительности сообщеній, не могли получить никакой внѣшней помощи, они соединили для того всѣ свои силы, всѣ свои способы и средства. И дѣйствительно, три изъ сихъ укрѣпленій пали; но они пали со славою, стяжавшею храбрымъ ихъ защитникамъ удивленіе и даже уваженіе ожесточеннаго непріятеля. Мужественныя усилія гарнизоновъ прочихъ укрѣпленій увѣнчались лучшимъ успѣхомъ. Всѣ они устояли противъ самыхъ отчаянныхъ нападеній Горцевъ, неоднократно возобновлявшихся, и, не ослабѣвая въ духѣ и силахъ, держались твердо, доколѣ представилась возможность доставить имъ помощь и достаточное подкрѣпленіе. Въ этой борьбѣ горсти Русскихъ воиновъ съ рѣшительнымъ и предпріимчивымъ непріятелемъ, превосходившимъ число ихъ въ 10 и даже болѣе 20-ти разъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ подвиги гарнизоновъ укрѣпленій Вельяминовскаго и Михайловскаго и оборона фортовъ Навагинскаго и Абинскаго. Первое изъ нихъ взято Горцами 29-го минувшаго Февраля. На разсвѣтѣ дня, пользуясь мѣстоположеніемъ и скрываемые утреннимъ туманомъ, толпы ихъ, свыше 7.000 человѣкъ, незамѣтно подошли къ укрѣпленію и стремительно на оное бросились. Бывъ опрокидываемы нѣсколько разъ, они нападали съ новою яростію и, наконецъ, послѣ продолжительнаго боя, овладѣли валомъ.—Отвергнувъ всѣ предложенія о сдачѣ, гарнизонъ съ непоколебимымъ мужествомъ продолжалъ безнадежный уже бой, предпочитая въ немъ славную смерть. Онъ палъ весь, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ лазаретѣ и не принимавшихъ участія въ сраженіи. Они взяты горцами въ плѣнъ.—Изъ уваженія къ блистательной храбрости защитниковъ укрѣпленія, Горцы взяли въ дома свои нѣсколько раненыхъ воиновъ, подававшихъ еще надежду къ изцѣленію. Между ними находится Поручикъ Навагинскаго пѣхотнаго полка Худобашевъ, который, съ двумя тяжелыми ранами въ рукѣ и ногѣ, палъ въ числѣ послѣднихъ. Гарнизонъ Вельяминовскаго укрѣпленія состоялъ изъ 400 человѣкъ всѣхъ чиновъ. Потеря Горцевъ простиралась до 900 человѣкъ одними убитыми.—Утромъ,

22-го Марта, Горцы напали на укрѣпленіе Михайловское, имѣя въ сборищѣ своемъ болѣе 11.000 человѣкъ. Гарнизонъ укрѣпленія имѣлъ подъ ружьемъ 480 человѣкъ. Храбрый начальникъ онаго, Черноморскаго Линейнаго № 5-го баталіона Штабсъ-Капитанъ Лико, извѣщенный о намѣреніи Горцевъ, предварительно же приготовился къ мужественной ихъ встрѣчѣ. Имѣя въ виду невозможность получить во-время какую-либо помощь, но рѣшившись защищать укрѣпленіе до послѣдней крайности, онъ заранѣе приготовилъ гвозди для заклепанія орудій, въ случаѣ занятія вала, а внутри укрѣпленія устроилъ завалъ изъ досокъ, бочекъ и другихъ матеріаловъ, которые къ тому употреблены быть могли. Собравъ затѣмъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизона, онъ предложилъ имъ взорвать пороховой погребъ, если они не отразятъ нападенія. Предложеніе это было принято съ единодушнымъ восторгомъ, оправданнымъ на дѣлѣ поведеніемъ гарнизона. Горцы были встрѣчены самымъ убійственнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, и только послѣ перестрѣлки, продолжавшейся полтора часа и причинившей имъ значительную потерю, они овладѣли валомъ. Геройскимъ усиліемъ гарнизона они были опрокинуты въ ровъ и обратились въ бѣгство; но конные Горцы, наблюдавшіе въ нѣкоторомъ разстояніи за ходомъ дѣла, начали рубить шашками отступающихъ. Видя неизбѣжную со всѣхъ сторонъ погибель, они возобновили штурмъ, сбили гарнизонъ съ бруствера и стѣснили его въ завалъ. Прежде отступленія всѣ продовольственные и другого рода запасы, сложенные въ укрѣпленіи, были сожжены самимъ гарнизономъ. Еще съ полчаса продолжалась перестрѣлка, наконецъ она умолкла, и Горцы торжествовали уже побѣду, когда послѣдовалъ взрывъ порохового погреба. Гарнизонъ погибъ, исполнивъ подвигъ, безпримѣрный въ лѣтописяхъ военныхъ, и съ нимъ погибли всѣ Горцы, находившіеся въ укрѣпленіи. (*Примѣчаніе.* Къ сожалѣнію, положительно не извѣстно, кѣмъ именно совершенъ этотъ геройскій подвигъ. По нѣкоторымъ слухамъ, онъ исполненъ рядовымъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка *Осиповымъ*. О послѣдствіяхъ производимаго розысканія будетъ особое извѣщеніе). Подробности обороны Вельяминовскаго и Михайловскаго укрѣпленій и огромная потеря, понесенная непріятелемъ, сдѣлались извѣстными чрезъ самихъ Горцевъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, спасшихся изъ плѣна. Заслуги павшихъ героевъ почтены Государемъ Императоромъ въ ихъ семействахъ. Содержаніе ихъ обезпечено, малолѣтнія дѣти призрѣны. Нынѣ оба сіи укрѣпленія заняты вновь отрядомъ, дѣйствующимъ на Восточномъ берегу Чернаго моря...“ (перепечатано въ „С.-Петерб. Вѣд.“ 13-го іюля 1840 г., № 156, стр. 719—720; Д. В. Раковичъ, назв. соч., стр. 219 — 221). Особое извѣщеніе о результатахъ разслѣдованія о томъ, кѣмъ именно былъ совершенъ поджогъ порохового погреба, было сдѣ-

лано въ слѣдующемъ Приказѣ Военнаго Министра отъ 8-го ноября 1840 г. за № 79: „Устроенныя на Восточномъ берегу Чернаго моря укрѣпленія, основанныя для прекращенія грабежей, производимыхъ обитающими на томъ берегу Черкесскими племенами и въ особенности для уничтоженія гнуснаго ихъ промысла—торга невольниками, въ продолженіе весны нынѣшняго года подвергались непрерывнымъ со стороны ихъ нападеніямъ. Выбравъ это время, въ которое береговыя укрѣпленія, по чрезвычайной трудности сообщеній, ни отколь никакой помощи получить не могли, Горцы устремились на оныя со всѣми своими силами; но въ ожесточенной борьбѣ съ горстью Русскихъ воиновъ они встрѣчали повсюду самое мужественное сопротивленіе и геройскую рѣшимость пасть до послѣдняго человѣка въ оборонѣ ввѣренныхъ имъ постовъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ укрѣпленій покрыли себя незабвенною славою; изъ нихъ въ особенности гарнизонъ укрѣпленія Михайловскаго явилъ примѣръ рѣдкой неустрашимости, непоколебимаго мужества и самоотверженія. Состоя изъ 500 только человѣкъ подъ ружьемъ, онъ, въ продолженіе двухъ часовъ, выдерживалъ самое отчаянное нападеніе свыше 11 тысячъ Горцевъ, внезапно окружившихъ укрѣпленіе, нѣсколько разъ сбивалъ ихъ съ валовъ и принуждалъ къ отступленію; но когда, наконецъ, потерявъ въ жестокомъ бою большую часть людей, гарнизонъ не видѣлъ уже возможности противустоять непріятелю, въ двадцать разъ его сильнѣйшему, онъ рѣшился взорвать пороховой погребъ и погибнуть вмѣстѣ съ овладѣвшими укрѣпленіемъ Горцами. На подвигъ этотъ, по собственному побужденію, вызвался рядовой Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ *Осиповъ* и мужественно привелъ его въ исполненіе. Обрекая себя на столь славную смерть, онъ просилъ только товарищей помнить его дѣло, если кто-либо изъ нихъ останется въ живыхъ. Это желаніе *Осипова* исполнилось. Нѣсколько человѣкъ храбрыхъ его товарищей, уцѣлѣвшихъ среди общаго разрушенія и погибели, сохранили его завѣтъ и вѣрно его передали. Государь Императоръ почтилъ заслуги доблестныхъ защитниковъ Михайловскаго укрѣпленія въ оставленныхъ ими семействахъ. Для увѣковѣченія-же памяти о достохвальномъ подвигѣ рядового Архипа *Осипова*, который семейства не имѣлъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: сохранить навсегда имя его въ спискахъ 1-ой Гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, считая его первымъ рядовымъ, и, на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать: „Погибъ во славу Русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи“ („Русскій Инвалидъ“ 12-го ноября 1840 г., стр. 1014; „С.-Петерб. Вѣд.“ 13-го ноября 1840 г.; Д. В. Раковичъ, назв. соч., стр. 221—223). „Спѣшу извѣстить Вашу Свѣтлость“, писалъ М. П. Лазаревъ князю А. С. Меншикову изъ Николаева 3-го апрѣля 1840 г.: „о несчастномъ происшествіи, слу-

чившемся въ Михайловскомъ укрѣпленіи, которое взято на сихъ дняхъ Черкесами. Извѣстіе это получилъ я сегодня чрезъ курьера отъ вице-адмирала Авинова въ частномъ письмѣ, который, хотя офиціально ничего о происшествіи семъ не имѣетъ, но слышалъ лично отъ генерала Раевскаго и капитанъ-лейтенанта Панфилова, которымъ передавали двое бѣжавшихъ казаковъ изъ числа семи, взятыхъ въ плѣнъ въ блокгаузѣ, при томъ же укрѣпленіи бывшемъ. Они сказываютъ, что нападеніе было сдѣлано въ числѣ около 7.000 черкесъ; гарнизонъ же въ укрѣпленіи состоялъ изъ 480; что дѣйствіе изъ укрѣпленія орудіями продолжалось $1^{1}/_{2}$ часа; что комендантъ крѣпости заранѣе расположилъ взорвать пороховой погребъ, въ случаѣ, что гарнизонъ не выдержитъ нападенія, и когда всѣ наши были почти уничтожены и Черкесъ набралось въ укрѣпленіи очень много, то взрывъ послѣдовалъ, и говорятъ, что при этомъ до 2.000 Черкесъ погибло. Мука же и всѣ запасы были зажжены благовременно, такъ что отъ этого укрѣпленія ничего имъ не досталось, кромѣ множества мертвыхъ тѣлъ, какъ своихъ, такъ и до 450 нашихъ! Генералъ Раевскій приходилъ самъ на пароходѣ „Могучій“ въ Севастополь 31-го Марта и, посадивъ на оный въ полномъ составѣ сформированную роту для Черноморскаго линейнаго баталіона, взялъ кромѣ того на бакштовъ шкуну „Смѣлую“, на коей помѣстилъ артиллерійскихъ чиновъ и на другой день отправился въ Геленджикъ, на который, по извѣстіямъ отъ лазутчиковъ, Черкесы намѣрены тоже сдѣлать нападеніе. Вотъ непріятныя извѣстія, Ваша Свѣтлость, полученныя отъ бѣжавшихъ изъ плѣна двухъ казаковъ, которыя, можетъ быть, и преувеличены; но не менѣе того вѣрно то, что Михайловское укрѣпленіе взято. Долго-ли это продолжится?! Флотъ нашъ давно готовъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ только войскъ“ („Русск. Арх.“ 1882 г., кн. I, отд. 229—300). Подробно разсказываетъ о взятіи Михайловскаго укрѣпленія и Г. И. Филипсонъ въ своихъ Воспоминаніяхъ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 341—344). Во настоящее время на мѣстѣ Михайловскаго укрѣпленія расположена большая станица Архипъ-Осиповка.

1840.

799.

П. В. Гаевскій [1])—Н. Н. Раевскому.

29-го марта 1840 г. Θеодосія.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Случайнымъ образомъ, съ сегоднишнею почтою, узналъ я, что для Анапы и Фанагоріи нужны дрова, и что, по секретному порученію Вашего Превосходительства, пріобрѣтеніе дровъ отискивается въ Таганрогѣ и Растовѣ.

Имѣя собственный лѣсъ въблизи Θеодосіи и способы къ заготовленію дровъ съ доставкою къ берегамъ Θеодоссійскаго порта, самыя вѣрныя, быть можетъ, я бы принялъ на себя поставить нужное количество Вамъ дровъ съ будущаго 1841 года, потому что лѣтней порой рубка оныхъ недоступна расчетливости хозяевъ, на столько лѣтъ впередъ, сколько угодно. Вѣрность этого дѣла обезпечена быть можетъ и залогомъ, и моими правилами не впутываться въ невозможное: но, не зная въ подробности, какъ это угодно и возможно, я позволилъ себѣ смѣлость отнестись къ Вашему Превосходительству, думая, что заготовленіе дровъ въ Θеодосіи, чрезъ меня или иного кого, непремѣнно будетъ для казны выгоднѣе и для войскъ имѣть ихъ обезпечительнѣе. Естьли и Вы признать изволите мое предложеніе полезнѣйшимъ для казны и угоднымъ для Васъ, чтобы я привелъ его въ исполненіе, прикажите меня увѣдомить о всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя принадлежатъ къ этому дѣлу, и, если можно, о цѣнахъ, какія требуются въ Таганрогѣ или Растовѣ за кубическій саженъ дубовыхъ, грабовыхъ, ясиновыхъ и кленовыхъ дровъ, то есть, дровъ черного лѣса,

---

[1]) См. выше, стр. 280.

но не вербовыхъ, какіе только отискаться могутъ въ Растовѣ.

Имѣю честь пребыть съ преданностію и почтеніемъ Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Гаевскій.

29 марта
1840
Θеодосія.

800.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

30 Марта 1840. Симферополь.

Любезный ты мой другъ! Въ слѣдъ за етимъ надѣюсь тебя видѣть, обнять и досыта съ тобою наговориться. Дожидаюсь сего дня Шатилова [1]) и Олива [2]). Между тѣмъ, позволь тебѣ рекомендовать подателя сего, юношу Θедорова. Онъ родной братъ (разныхъ отцовъ, одной матери) Маіора Фьерковскаго [3]), который служилъ со мною отлично и теперь служитъ Полицемейстеромъ въ Евпаторіи. Θедоровъ желаетъ служить у тебя въ отрядѣ, но еще не получилъ документовъ,—слѣдовательно, можетъ быть принятъ на правѣ вольноопредѣляющихся. Онъ хорошо можетъ писать и подерется съ черкесами хорошо. Теперь тебѣ люди нужны. Не оставь принять его подъ свое крыло,—онъ оправдаетъ добро, которое ты ему окажешь. Впрочемъ, сдѣлай что можешь и не отвергни его усердія. Отъ проказъ твоихъ черкесъ у меня все сердце изныло:

---

[1]) Генералъ Шатиловъ жилъ въ домѣ Н. Н. Раевскаго въ Симферополѣ (см. выше, стр. 319).

[2]) Вильгельмъ Николаевичъ Оливъ (см. о немъ т. II, стр. 255—256).

[3]) Городничій въ Евпаторіи, маіоръ Осипъ Михайловичъ Фіерковскій.

жаль солдатъ и тебя—знаю, какъ тебѣ должно быть прискорбно. Ты конечно все сдѣлалъ, что могъ, да горько, что у тебя доселѣ способовъ не было,—голыми руками ничего не сдѣлаетъ и мастеръ. Но, до свиданія! У Аннѣ Михайловнѣ цѣлую ручки, кумушкѣ Соф. Андр. [1]) низехонько кланяюсь. Приголубь моего крестника [2]). Обнимаю тебя сердечно.

А. Казначеевъ.

801.

Г. Х. Гасфортъ [3])—Н. Н. Раевскому.

[Апрѣль 1840 г. Севастополь].

Mon Général.

Me voilà, mon Général, sous Vos ordres avec toute ma division: disposez en et soyez sûr que Vos ordres seront exe-

---

[1]) Дамбергъ.

[2]) Н. Н. Раевскаго 3-го.

[3]) Густавъ Христіановичъ Гасфортъ (род. 1-го апрѣля 1790, ум. 5-го мая 1874 г.); по окончаніи курса въ Институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія 12-го іюня 1811 г. съ чиномъ прапорщика (въ 1-мъ выпускѣ), онъ въ 1812 году, за отличіе въ дѣлахъ противъ французовъ, получилъ чинъ поручика, а въ слѣдующемъ—ордена Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Анны 4-й ст. и былъ въ походахъ 1814 и 1815 гг.; въ 1829 г. Гасфортъ былъ въ войскахъ Кавказскаго корпуса, а въ 1831 г. участвовалъ въ дѣлахъ противъ поляковъ, будучи, съ 22-го августа 1830 г., уже въ чинѣ генералъ-маіора; состоя начальникомъ штаба 5-го пѣхотнаго корпуса (у А. Н. Лидерса), онъ 21-го января 1840 г. назначенъ былъ командующимъ 15-ю пѣхотною дивизіею, а 6-го декабря 1840 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты; на Кавказѣ Гасфортъ прослужилъ до 1846 г., одно время командуя лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи и участвуя во многихъ дѣлахъ съ горцами. Съ 1-го апрѣля 1850 г. Гасфортъ командовалъ войсками въ Молдавіи и Валахіи, а въ 1851 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, въ 1853 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1861 г. назначенъ членомъ Государ-

cutés avec toute la ponctualité désirable. Souvenez-Vous de notre dernière conversation? n'ai-je pas bien deviné que Vous aurez toute la 15-me? J'en suis réellement charmé. Mais avant de s'embarquer elle a besoin d'un secours pécuniaire pour acheter tout ce qu'il faut pour l'expédition. Les régiments, n'ayant jusqu'à ce jour reçu aucune des sommes qui constituent la remonte de l'année courrante, manquent totalement d'argent. Si Vous pouviez leur en donner un tout soit peu, subsidiairement, quoique par 6 m. roubles assign. à chaque régiment, cela les tireroit pour le moment de l'embarras. Veuillez en outre me faire connaître Vos dispositions concernant la subsistance de la trouppe sur le lieu de descente. Ces deux points capitaux assurés, nous feront tout ce qui est possible et faisable, et j'espère que Vous serez content de nous. Quoique nous n'ayons que des soldats qui n'ont encore fait de campagne (la 15 division n'existant que depuis l'année 1831 et ayant été formée des bataillons de reserve après la campagne Polonaise), cepen-

---

ственнаго Совѣта. „Я помню Гасфорта", говоритъ Г. И. Филипсонъ: „полковникомъ Генеральнаго Штаба, въ 1826 году, въ главной квартирѣ 1-й арміи. Онъ имѣлъ славу одного изъ лучшихъ офицеровъ этого вѣдомства... ...Онъ былъ почти вдвое старше меня лѣтами. Въ молодости я его лично не зналъ и, встрѣтя въ 1840 г., ломалъ себѣ голову, чтобы объяснить себѣ его прежнюю славу. Это былъ Остзейскій нѣмецъ въ полномъ смыслѣ слова,—по наружности, манерамъ, складу ума и характеру. Все это было не крупно, но прилично и какъ будто заставляло чего-то ожидать, хотя позади этой декораціи не оказалось ничего, кромѣ умѣнья жить съ людьми и пользоваться своими связями, чтобы эксплуатировать свое служебное положеніе. Онъ былъ вдовъ, но въ глубокой старости и почти слѣпой женился во второй разъ [на дочери д. с. с. Надеждѣ Николаевнѣ Львовой, племянницѣ композитора и автора народнаго гимна Алексѣя Θедоровича Львова] на 17-ти лѣтней дѣвицѣ. Когда Западная Сибирь избавилась, наконецъ, отъ своего полудержавнаго проконсула князя Петра Дмитріевича Горчакова, всѣ пустились въ догадки: кто будетъ назначенъ генералъ-губернаторомъ, и всѣ удивились, узнавъ, что на это важное мѣсто, требовавшее большой энергіи и мѣстныхъ свѣдѣній, назначенъ генералъ Гасфортъ"... („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 336—337).

dant l'esprit de la trouppe est bon; officiers et soldats, tous sans exception, désirent la guerre, y vont avec plaisir et sont charmés de quitter Sévastopol, qu'ils ne regretteront sûrement pas.

Agréez, mon Général, l'assurance de la haute considération et de sincère attachement d'un homme que Vous connaissez depuis près de 20 ans et qui de son coté est charmé que le service l'ait de noveau raproché de Vous.

De Votre Excellence le dévoué serviteur

G. de Hasfordt.

На оборотѣ; Его Превосходительству Милостивому Государю Николаю Николаевичу Раевскому. Начальнику Черноморской береговой линіи, Г-ну Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру.

802.

Копія съ рапорта Командующему 5 пѣхотнымъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанту Лидерсу Генеральнаго Штаба Полковника Филипсона [1]) отъ 3 апрѣля [1840] № 1327.

Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ отправленія послѣдняго донесенія моего Вашему Превосходительству, 31 Марта за

---

[1]) Объясненіемъ къ этому рапорту можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ Воспоминаній Григорія Ивановича Филипсона. Разсказавъ о свиданіи своемъ въ Тамани съ П. Х. Граббе (см. выше, стр. 393), онъ пишетъ: „Много горькихъ мыслей преслѣдовало меня на обратномъ пути изъ Тамани въ Керчь. Я былъ увѣренъ, что остановка движенія полковъ на Береговую Линію будетъ гибелью, но долженъ былъ исполнить приказаніе командующаго войсками Кавказской Линіи. Всѣ распоряженія объ отмѣнѣ по всѣмъ частямъ приготовленій къ экспедиціи 1840 г. потребовали нѣсколько дней усиленной работы штаба. Между тѣмъ, съ Береговой Линіи приходили, косвенными путями и чрезъ лазутчиковъ, все болѣе тревожныя свѣдѣнія

№ 1279, я получилъ извѣстіе, что Г. Командующій Вой-

о сборищахъ горцевъ. По обыкновенію, свѣдѣнія эти доходили до Керчи въ преувеличенномъ видѣ; оффиціальныхъ донесеній не было. Весна наступала, но погода стояла бурная и холодная. О г. Раевскомъ извѣстно было только, что онъ взялъ на пароходъ изъ Анапы одну роту Навагинскаго полка и повезъ въ укрѣпленіе Михайловское, у котораго линія огня была очень обширная и потому необходимо было еще усилить гарнизонъ. Съ того времени въ продолженіе двухъ недѣль о генералѣ Раевскомъ не было слуху. Я счелъ нужнымъ донести Военному Министру о полученномъ мною приказаніи генерала Граббе и о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ. При этомъ я подробно изложилъ то, что представлялъ и генералу Граббе, объ опасномъ положеніи края и крайнемъ недостаткѣ войскъ для остановленія успѣховъ горцевъ. Рапортъ мой былъ переписанъ, подписанъ и уже запечатанъ, когда я получилъ эстафету изъ Ѳеодосіи о взятіи горцами 21 марта укрѣпленія Михайловскаго, въ которомъ было четыре роты гарнизона. Это извѣстіе поразило меня. Я часа два ходилъ по комнатѣ и рѣшился на крайнюю мѣру. Распечатавъ свое донесеніе Военному Министру, я своей рукой прибавилъ къ нему post-scriptum, почти въ слѣдующихъ словахъ: „Рапортъ мой былъ уже запечатанъ, когда я получилъ донесеніе о томъ, что 21 марта горцы взяли укрѣпленіе Михайловское. Всѣ укрѣпленія Береговой Линіи въ одинаковой опасности. Войскъ нигдѣ нѣтъ, чтобы остановить успѣхи непріятеля. О генералѣ Раевскомъ двѣ недѣли не имѣю свѣдѣній, море очень бурно, сообщеніе съ открытыми портами Восточнаго берега невозможно. Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ я дѣлаю слѣдующія распоряженія: 1) прошу командира 5-го корпуса [А. Н. Лидерса] собрать бригаду 15 пѣхотной дивизіи [Г. Х. Гасфорта] и ея артиллерію въ Севастополь; 2) главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ [М. П. Лазарева] прошу вывести эскадру на рейдъ и, посадя десантъ, перевезти его къ 10 апрѣля въ Ѳеодосію; 3) предписываю Симферопольской Провіантской Коммиссіи двинуть вмѣстѣ съ десантомъ двухмѣсячное продовольствіе на судахъ въ Ѳеодосію, и 4) возобновляю всѣ распоряженія, отмѣненныя по приказанію г. Граббе. Буду ждать г. Раевскаго до 13 апрѣля въ Ѳеодосіи. Если онъ къ этому времени не пріѣдетъ, считаю нужнымъ двинуть отрядъ въ Геленджикъ и, высадивъ войска, немедленно предпринять движеніе внутрь края для отвлеченія непріятеля отъ предпріятій противъ нашихъ укрѣпленій. Если въ чемъ-либо ошибся, прошу снисхожденія Вашего Сіятельства въ виду того, что я не могъ получить приказаній моего начальника, а обстоятельства крайнія“. Курьеръ умчалъ мое донесеніе, а у меня закипѣла работа. Это было въ 10 часовъ вечера, и къ разсвѣту

скамп Кавказской линіи[1]) изволилъ прибыть въ Тамань и требуетъ меня туда, для полученія лично приказаній Его Превосходительства относительно военныхъ дѣйствій въ семъ году. Я имѣю честь доложить Его Превосходительству о настоящемъ положеніи Береговой Линіи и о томъ, что необходимо нужно, для спасенія остающихся фортовъ, немедленно явиться на Восточномъ берегу съ войсками дѣйствующаго отряда.

Г. Командующій войсками, принявъ во вниманіе представленныя мною причины изволилъ дать Г. Генералъ-Лейтенанту Раевскому предписаніе, отъ 2 Апрѣля № 540, котораго копію Вашему Превосходительству имѣю честь представить.

Г. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій уѣхалъ отсюда на

всѣ распоряженія были сдѣланы и отправлены съ курьерами въ Севастополь, Николаевъ, Одессу, Херсонъ и Таганрогъ. Для выигранія времени я представилъ Начальнику Севастопольскаго порта, вице-адмиралу Авинову, копію моего рапорта главному командиру Черноморскаго флота и портовъ адмиралу Лазареву о выводѣ флота на рейдъ и перевозкѣ десанта. Всѣмъ лицамъ и мѣстамъ я писалъ, что отношусь къ нимъ по крайнимъ военнымъ обстоятельствамъ, и что обо всемъ я донесъ г. военному министру... И слѣдующія сутки я провелъ безъ сна, въ тревожномъ ожиданіи. Поздно вечеромъ курьеръ привезъ мнѣ увѣдомленіе вице-адмирала Авинова изъ Севастополя, что, не ожидая распоряженія адмирала Лазарева, онъ приказалъ вывести эскадру на рейдъ и изготовить къ принятію десанта. Начало хорошо. Вслѣдъ за тѣмъ другой курьеръ привезъ донесеніе Симферопольской Провіантской Коммиссіи о томъ, что суда будутъ зафрахтованы и двухмѣсячное продовольствіе будетъ готово къ отправленію съ десантными войсками. Но будутъ-ли войска?.. Прошло еще двое сутокъ и снова курьеръ отъ генерала Лидерса, изъ Одессы. Онъ увѣдомилъ, что направилъ бригаду 15-й дивизіи въ Севастополь, а артиллерію, расположенную въ 150 верстахъ, приказалъ везти—орудія и ящики на почтовыхъ, а лошадей вести въ поводу форсированнымъ маршемъ, и что 9 апрѣля войска будутъ садиться на суда. Ухъ! я не помнилъ себя отъ радости: остального я не боялся“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 329—331).

[1]) П. Х. Граббе.

Береговую Линію, сдѣлавъ всѣ распоряженія, сообразно съ Высочайшею волею, объ открытіи военныхъ дѣйствій обратнымъ овладѣніемъ Фортомъ Лазарева. Вашему Превосходительству донесено было обо всѣхъ распоряженіяхъ относительно начала военныхъ дѣйствій. Отъѣзжая изъ Керчи на неопредѣленное время, Г. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій далъ мнѣ въ этомъ смыслѣ всѣ наставленія и предписалъ, отъ 30 Марта за № 1225, дѣлать въ его отсутствіе и отъ его имени всѣ распоряженія сообразно предполагаемымъ дѣйствіямъ, для коихъ всѣ предварительныя распоряженія были уже кончены.

Не имѣя въ виду приказаній Его Превосходительства, сообразно неизвѣстнымъ ему двоекратнымъ измѣненіямъ въ планѣ военныхъ дѣйствій, сдѣланнымъ Г. Командующимъ Войсками Кавказской Линіи, я долгомъ счелъ доложить Его Превосходительству Г. Генералъ-Адъютанту Граббе о томъ, что полагаю нужнымъ сдѣлать, вслѣдствіе послѣдняго его предписанія за № 540, и имѣлъ счастіе получить вполнѣ одобреніе Его Превосходительства.

Единственное средство къ остановленію успѣховъ Горцевъ есть немедленное появленіе дѣйствующаго отряда на Восточномъ берегу. Въ укрѣпленіи Михайловскомъ былъ баталіонъ гарнизона. Взятіе сего укрѣпленія, несмотря на геройскую защиту Гарнизона, похоронившаго себя и непріятеля подъ развалинами Форта, показываетъ, что ни одно изъ существующихъ укрѣпленій не внѣ опасности, если не будутъ приняты мѣры для ихъ обезпеченія. Высочайше назначенные на укомплектованіе 12-ти Линейныхъ баталіоновъ 1270 человѣкъ ввѣреннаго Вашему Превосходительству Корпуса оказываются совершенно недостаточными. Положеніе дѣлъ на всемъ Кавказѣ не дозволяетъ Г. Командующему войсками Кавказской Линіи отдѣлить сколько-нибудь войскъ для поданія помощи Черноморской Береговой Линіи. Непроходимость дорогъ чрезъ Черноморіе не позволяетъ даже двинуть тѣ войска, которыя Г.

Генералъ-Адъютантъ Граббе назначаетъ въ составъ дѣйствующаго отряда.

Изъ этого Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что Вы одни можете дать пособіе Береговой Линіи въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ.

Десантъ на Псезуапе Г. Генералъ-Адъютантъ Граббе отложилъ до полученія особеннаго Высочайшаго разрѣшенія: оно можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ чрезъ четыре недѣли. Если Виленскій и Замосцскій полки, находящіеся въ готовности въ Өеодосіи и Севастополѣ, будутъ ожидать тамъ сего Высочайшаго разрѣшенія, то нѣтъ ни причины, ни вѣроятія, чтобы успѣхи Горцевъ остановились. Для сего нужно, чтобы сіи полки были, какъ наивозможно поспѣшнѣе, на Восточномъ берегу, по близости къ угрожаемымъ пунктамъ. Перевозить-же ихъ по частямъ во всѣ пункты Береговой Линіи значитъ разстроить и послѣдній резервъ, который еще есть подъ рукою. По сему необходимо полки Виленскій и Замосцскій перевезти, какъ можно поспѣшнѣе и въ полномъ составѣ, въ Геленджикъ. Укрѣпленіе сіе предполагается въ нынѣшнемъ году перестроить, и уже сдѣланы для сего всѣ распоряженія. До полученія Высочайшаго разрѣшенія о военныхъ дѣйствіяхъ сіи полки будутъ употреблены немедленно на перестройку Геленджика. Въ случаѣ нужды и по ближайшему усмотрѣнію изъ нихъ можетъ быть отдѣлена часть для немедленнаго поданія помощи тому изъ укрѣпленій Береговой Линіи, въ которомъ необходимость того потребуетъ. Въ Геленджикской бухтѣ могутъ для перевоза сихъ войскъ стоять безъ всякаго неудобства военныя суда. Геленджикъ имѣетъ весьма удобное сухопутное сообщеніе съ укрѣпленіемъ Кабардинскимъ, находящимся отъ него въ 15-ти верстахъ, въ Юго-Восточномъ углу Суджукской бухты. На этомъ пространствѣ нѣтъ жилищъ Горцевъ. Если бы опасность угрожала укрѣпленію Кабардинскому, отрядъ въ нѣсколько часовъ можетъ подать ему изъ Ге-

ленджика помощь. Эти переходы могутъ быть весьма полезны и въ томъ отношеніи, что войска освоятся съ мѣстностью и родомъ здѣшней войны. Появленіе войскъ въ Геленджикѣ отвлечетъ непріятеля отъ Новороссійска, если бы сему главному заведенію нашему на Восточномъ берегу угрожала опасность.

Въ Суджукской бухтѣ всегда есть военныя суда. Если бы предвидѣлось какое-либо покушеніе Горцевъ противъ Новороссійска, то подкрѣпленіе изъ форта Кабардинскаго всегда можетъ во время туда поспѣть. Съ укрѣпленіемъ Новотроицкимъ и другими береговыми, лежащими къ Юго-Западу, Геленджикъ не имѣетъ сухопутнаго сообщенія, но уже одно пребываніе двухъ полковъ въ Геленджикѣ уменьшитъ предпріимчивость Горцевъ, заставитъ ихъ болѣе думать о своей безопасности, уменьшитъ враждебныя скопища отвлеченіемъ изъ оныхъ Натухайцевъ и части Шапсуговъ и, наконецъ, какъ выше сказано, дастъ всегда нужный и нынѣ совершенно необходимый резервъ, готовый для поданія помощи Южнымъ укрѣпленіемъ, если бы опасность имъ угрожала.

За отсутствіемъ Г. Начальника Черноморской Береговой Линіи и на основаніи предписанія мнѣ отъ 30 Марта за № 1225, почтительнѣйше донося о семъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить объ отправленіи, какъ наивозможно поспѣшнѣе, Замосцскаго егерьскаго полка на военныхъ судахъ Черноморскаго флота въ г. Ѳеодосію.

О назначеніи достаточнаго числа судовъ для перевозки сего полка и о командированіи судовъ въ Ѳеодосію для поднятія Виленскаго егерьскаго полка я съ сею же эстафетою прошу Г. Генералъ-Адъютанта Лазарева. Я не могу представить, когда возвратится Г. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій; буду ждать до 13-го апрѣля, и если и прибудетъ, то считаю необходимымъ сіи два полка двинуть въ Геленджикъ. Между тѣмъ, я сдѣлалъ распоряже-

ніе по всѣмъ частямъ сообразно симъ предположеніямъ. Если Замосцскій полкъ прибудетъ въ Ѳеодосію до пріѣзда Г. Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать высадить оный на берегъ и расположить лагеремъ близъ города. Тяжести могутъ оставаться на судахъ. Со дня высадки въ Ѳеодосіи полковой Командиръ можетъ требовать продовольствіе изъ Ѳеодосійскаго Провіантскаго Магазина.

Вмѣстѣ съ симъ командирую исправляющаго должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Маіора Миргородскаго въ г. Екатеринодаръ и предписываю ему двинуть въ Тамань три пѣшихъ Казачьихъ полка, артиллерію и саперъ, назначенныхъ въ дѣйствующій отрядъ. До сихъ поръ дороги чрезъ Черноморіе были непроходимы, какъ видно изъ всѣхъ донесеній, и въ чемъ убѣдился на опытѣ самъ Г. Командующій войсками. Если движеніе это и теперь окажется невозможнымъ, то необходимость заставитъ отложить оное до первой просухи. Это не должно, однако же, останавливать высадки въ Геленджикѣ Виленскаго и Замосцскаго полковъ. Но тогда при нихъ не будетъ совершенно артиллеріи, а безъ нея они не могутъ предпринять никакого движенія. Съ другой стороны, нельзя предвидѣть, когда представится возможность артиллеріи прибыть въ Тамань, а если она и прибудетъ, то нельзя ручаться за возможность немедленной погрузки оной на военныя суда по причинѣ опасной стоянки оныхъ въ Керченскомъ проливѣ.

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ и съ разрѣшенія Г. Генералъ-Адъютанта Граббе, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою о приказаніи изготовить изъ ввѣреннаго Вамъ корпуса двѣ 6-фунтовыхъ пушки, два $^{1}/_{4}$-пудовыхъ единорога и направить ихъ немедленно въ Севастополь. При сихъ орудіяхъ должно быть, по положенію, полное число лошадей, при каждомъ одинъ запряженный зарядный ящикъ, слѣ-

довательно,—всего 28 лошадей и, сверхъ того, двѣ запасныхъ. Объ отправленіи сихъ орудій изъ Севастополя въ дѣйствующій отрядъ, если надобность того потребуетъ, Ваше Превосходительство изволите получить особенное донесеніе Г. Генералъ-Лейтенанта Раевскаго.

Вмѣстѣ съ симъ я доношу о всемъ этомъ, по эстафетѣ, Г. Военному Министру и представляю Его Сіятельству копію сего рапорта.

Копія съ предписанія Начальнику Черноморской Береговой Линіи, Генералъ-Лейтенанту Раевскому, Командующаго Войсками, Генералъ-Адъютанта Граббе, 2 Апрѣля 1840 за № 540.

Согласно съ Высочайшею волею, прибылъ я въ г. Тамань для совѣщанія съ Вашимъ Превосходительствомъ, съ Генералъ-Адъютантомъ Лазаревымъ и Генералъ-Лейтенантомъ Лидерсомъ относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій и обезпеченія угрожаемыхъ укрѣпленій Береговой Линіи. Но, узнавъ, что ни Вы, ни прочія два лица уже не находятся въ г. Керчи, и не имѣя возможности болѣе оставаться здѣсь, считаю нужнымъ, въ дополненіе послѣдняго моего предписанія, отъ 28 Марта за № 522, предложить Вашему Превосходительству къ исполненію слѣдующее:

1-е) Заняться немедленно усиленіемъ обороны и поданіемъ помощи укрѣпленіямъ, подверженнымъ наибольшей опасности. Для этой цѣли находится въ Вашемъ распоряженіи бригада 5-го пѣхотнаго Корпуса, съ Командиромъ коего имѣете Вы немедленно снестись, равно какъ и съ Генералъ-Адъютантомъ Лазаревымъ, по всѣмъ предметамъ амбаркаціи и десанта сихъ войскъ къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ Вы сочтете ихъ присутствіе наиболѣе нужнымъ. Хотя бригада сія назначена собственно для обратнаго занятія устьевъ Псезуапе, но нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ первая необходимость—спасти гарнизоны и форты, коимъ угрожаетъ

совершенная гибель, если не будутъ немедленно приняты нужныя мѣры. Упомянутымъ войскамъ всего удобнѣе это исполнить какъ по совершенной готовности ихъ къ походу и амбаркаціи, такъ и потому, что они могутъ скорѣе поспѣть къ назначенному мѣсту, нежели остальные баталіоны 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, которые, по совершенной непроходимости дорогъ въ Черноморіи въ настоящее время, не могли бы немедленно выступить въ г. Тамань. Главнѣйшія-же причины невозможности откомандировать ихъ во ввѣренный Вамъ отрядъ изложены въ предписаніи моемъ къ Вамъ отъ 28 Марта и приложенной къ оному копіи съ рапорта ко мнѣ Генералъ-Маіора Заводовскаго. Всѣ эти причины и крайность настоящихъ обстоятельствъ выставите Вы Генералъ-Лейтенанту Лидерсу и испросите у него немедленное отданіе въ Ваше распоряженія упомянутой бригады его Корпуса, впредь до полученія дальнѣйшихъ повѣленій Его Императорскаго Величества.

2-е) Составъ ввѣреннаго Вамъ отряда относительно артиллеріи и саперъ не измѣняется противъ изъясненнаго въ предписаніи моемъ отъ 28 Марта; что касается до пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, то я отдаю въ Ваше распоряженіе, вмѣсто четырехъ, только три полка,—какъ по крайнему изнуренію Черноморскихъ войскъ, такъ и потому, что Вы сами предполагали употребить одинъ изъ оныхъ на исправленіе форта Михайловскаго, нынѣ уже разрушеннаго. Войска сіи собраны въ окрестностяхъ Екатеринодара, и вмѣстѣ съ симъ я предписываю Генералъ-Маіору Заводовскому немедленно по востребованію Вашему направить ихъ въ Тамань, для чего прошу Васъ заблаговременно съ нимъ снестись.

3-е) Войска сіи, а равно и заготовленные уже матеріалы разрѣшаю Вашему Превосходительству употреблять по ближайшему Вашему усмотрѣнію, для спасенія Береговой Линіи.

4-е) Относительно предполагаемаго десанта при устьѣ Псезуапе предлагаю Вамъ руководиться предписаніемъ отъ 28-го Марта № 522, впредь до полученія Высочайшаго разрѣшенія.

803.

Князь Н. Г. Репнинъ [1])—Н. Н. Раевскому.

Genève, le 3/15 Avril 1840.

Au milieu de Vos glorieux faits d'armes Vous avez conservé certainement Votre goût pour la botanique et le jardinage c'est le repos du guerrier; je Vous rendrai donc service, mon cher Général, en Vous donnant l'occasion de Vous mettre en rapport avec le célèbre Candolle [2]), une puissance dans la science, homme aimable et estimable sous tous les rapports; son bel établissement à Genève [3]), très intéressante à étudier, renferme aussi une collection de ceps de plus de quatre cent variétés, mais la Vigne primitive (sauvage) lui manque; il croit, qu'elle se trouve dans les montagnes raprochées des côtes orien-

---

[1]) Князь Николай Григорьевичъ Репнинъ (р. 1778, ум. 1845), братъ зятя Н. Н. Раевскаго, декабриста князя С. Г. Волконскаго (см. т. I, стр. 279 и др. т. II, стр. 190). 18-го марта 1813 г., „за благоразумныя распоряженія при занятіи города Берлина", онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а 16-го іюня 1836 г., будучи генераломъ-отъ-кавалеріи и членомъ Государственнаго Совѣта, былъ уволенъ вовсе отъ службы, вызвавъ неудовольствіе Имп. Николая Павловича изъ-за несоблюденія формальностей при постройкѣ Полтавскаго Института.

[2]) Auguste Pyrame de Candolle (род. въ Женевѣ 1778, ум. 1841) знаменитый ботаникъ, профессоръ Женевской Академіи, авторъ цѣлаго ряда капитальныхъ работъ по ботаникѣ. Онъ былъ, между прочимъ, членомъ-корреспондентомъ (съ 1826 г.) и почетнымъ членомъ (съ 1835 г.) Имп. Академіи Наукъ и почетнымъ членомъ Россійскаго Общества Садоводства.

[3]) Основанный де-Кандоллемъ въ Женевѣ, въ 1815 г., Ботаническій Садъ.

*

tales de la Mer Noire, dans l'ancienne *Colchide*; si tel est le cas, vous lui rendriez un bien grand service, en lui envoyant quelques ceps par l'entremise d'Odessa à Livourne ou ce qui serait mieux pour la facilité du transport par terre à Gènes; son adresse est: *à M-r le Proffesseur de Candolle-Père* [1]), *Directeur du Jardin Botanique a Genève.*

Pendant notre séjour en Italie nous avons trouvé dans Vos soeurs [2]) la plus aimable et la plus constante amitié, et je ne doutte pas que Vous me conservez les mêmes sentiments,—ce qui sera une réciprocité pour ceux, que je Vous porte; mes vœux Vous accompagnent sincèrement, je me réjouis de Vos succès et surtout de voir le beau nom de Votre Père si dignement continué dans l'armée Russe.

Pour moi, mon cher Général, je ne suis plus qu'un viel Invalide, privé des forces morales et phisiques, il n'y a que le coeur, qui n'a pas varié: il brule de la même ardeur pour notre Patrie, est attaché et réconnaissant à ses amis et pardonne à ceux, qui m'ont fait tant de mal.

Pussiez Vous, mon cher Général, être heureux dans Vos entreprises et portez avec le nom Russe le calme et la civilisation dans Vos âpres et intéressantes contrées,—c'est les voeux sincères que je forme, en Vous priant de recevoir l'assurance de mon invariable amitié.

Repnin.

На оборотѣ: Russie. A Son Excellence Monsieur le Lieutenant-Général Nicolas de Raewsky. Par St.-Pétersbourg, au corps d'Armée du Caucase.—Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому. Въ Кавказкомъ Корпусѣ.

---

[1]) Сынъ де-Кандолля, Альфонсъ, былъ тоже ботаникъ, преемникъ отца по каѳедрѣ и продолжатель его ученыхъ трудовъ.

[2]) Фрейлины Елена Николаевна и Софія Николаевна Раевскія.

804.

П. Х. Граббе—Н. Н. Раевскому.

(*Копія*).

4-го апрѣля 1840 г. № 541.

По прибытіи моемъ въ Екатеринодаръ, получилъ я прискорбныя извѣстія о взятіи горцами укрѣпленія Николаевскаго, объ отчаянномъ положеніи Абинска и Афипска и о намѣреніи Шапсуговъ непремѣнно овладѣть Ольгинскимъ тет-де-пономъ. При этихъ обстоятельствахъ не вижу я никакой возможности ослабить значительно Черноморскую Линію, а потому и назначаю во ввѣренный Вашему Превосходительству отрядъ, вмѣсто трехъ полковъ, одинъ Черноморскій пѣшій полкъ, единственно для указанія работъ. Прочія всѣ распоряженія, изъясненныя въ предписаніи моемъ къ Вамъ отъ 2-го сего Апрѣля за № 540, остаются во всей силѣ.

О таковой перемѣнѣ, вынужденной совершенною необходимостью, сообщаю Вашему Превосходительству для надлежащаго соображенія Вашего.

805.

Копія съ предписанія Командующаго 5-мъ пѣхотнымъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Лидерса Генеральнаго Штаба Полковнику Филипсону, 5-го Апрѣля 1840 года, за № 213-мъ.

По содержанію рапорта Вашего Высокоблагородія отъ 3 Апрѣля съ № 1327 [1]), я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

---

[1]) См. выше, стр, 458—467.

1) Замосцскому егерьскому полку предписалъ немедленно изготовиться къ амбаркаціи, а какъ донесеніе Ваше къ Генералъ-Адъютанту Лазареву о назначеніи перевозочныхъ судовъ, а равно и мое къ нему отношеніе о томъ же могутъ не застать Генералъ-Адъютанта Лазарева въ Николаевѣ, то я отнесся къ Командиру Севастопольскаго порта Вице-Адмиралу Авинову съ просьбою поспѣшнѣе приготовить суда и, посадивъ на оные Замосцскій полкъ, отправить въ Ѳеодосію.

Я имѣю увѣдомленіе отъ Генералъ-Адъютанта Лазарева, что на этотъ предметъ назначено отъ него вывести на рейду къ 5-му Апрѣля корабли «Султанъ-Махмутъ», «Силистрія» и «Трехъ Святителей», бригъ «Меркурій», шкуну «Ласточка» и транспортъ «Ахіолло» и, посадивъ на оные 11-го числа Замосцскій полкъ и одну роту Черноморскаго линейнаго № 3 баталіона, отправить ихъ, подъ командою Контръ-Адмирала Станюковича, въ Ѳеодосію; но какъ по настоящимъ обстоятельствамъ срокъ этотъ можетъ быть далекъ, то я просилъ Вице-Адмирала Авинова не дожидаться 11-го числа, а отправить эскадру съ полкомъ какъ можно поспѣшнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ, я просилъ его отправить въ Ѳеодосію также и тѣ суда, которыя назначены для перевоза оттуда войскъ на Черкесскіе берега. Корабли должны быть уже выведены на рейду. Адъютантъ, котораго я сейчасъ отправляю съ бумагами къ Вице-Адмиралу Авинову и къ начальникамъ Замосцскаго полка, будетъ въ Севастополѣ къ утру 6-го числа, и если не будетъ остановки за флотомъ, то полкъ можетъ выйти въ море 8-го числа и, при попутномъ вѣтрѣ, придетъ въ Ѳеодосію 9-го числа.

2) Изъ числа тяжестей, которыя должны быть съ Замосцскимъ полкомъ въ экспедиціи, приказано взять съ собою то, что готово, въ томъ числѣ и порціонный скотъ, колько его есть купленнаго, а остальное приготовить къ отправленію за полкомъ по первой оказіи моремъ; пор-

ціонный скотъ приказано также докупить до полнаго комплекта и отправить въ Ѳеодосію, если можно—моремъ, а если нельзя, то сухимъ путемъ; доставка же онаго оттуда до мѣста нахожденія полка, какъ увѣдомилъ меня Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, будетъ уже зависѣть отъ него.

3) Виленскому егерьскому полку, находящемуся въ Ѳеодосіи, съ сею же эстафетою предписано все, что до него касается.

4) По сборѣ обоихъ полковъ въ Ѳеодосіи, Генералъ-Маіору Патону[1]) предписано имѣть главное начальство надъ ними до прибытія Генерала Раевскаго.

По сему, въ случаѣ надобности, Ваше Высокоблагородіе имѣете обратиться къ Генералу Патону.

По прибытіи Генерала Раевскаго, каждый изъ Генераловъ, начальствующихъ надъ полками, будетъ уже прямо зависѣть отъ Генерала Раевскаго.

5) Артиллерія, принадлежащая къ составу командуемаго мною Корпуса, расположена внѣ Крыма, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, и ближайшая легкая батарея — въ 300 верстахъ отъ Севастополя; поэтому ко времени амбаркаціи полковъ она не поспѣетъ. Однако же, я отправилъ уже по эстафетѣ предписаніе немедленно двинуть къ Севастополю 4 орудія съ зарядными ящиками и полнымъ числомъ прислуги и зарядовъ, которые прибудутъ къ Севастополю около 27-го числа сего мѣсяца.

О чемъ, для доклада Г. Командующему Береговою Линіею, Ваше Высокоблагородіе увѣдомляю.

---

[1]) См. ниже, его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 18-го іюля 1840 г.

806.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 8 Avril 1840.

Mon cher Николай Николаевичъ. Le départ d'un pyroscaphe, qui va à Kertch, est une trop bonne occasion pour que je n'en profite pas pour Vous expédier Votre vin de Malvoisie, depuis si longtemps sous la garde du fidèle Chantrant; j'y ai ajouté une 12-ne de Xerès doux et une 12-ne de Madère rouje, dont Roubeaud a reçu dernièrement une partie et qui n'est pas mauvais.

Je ne Vous parlerai pas de toutes les tribulations auxquelles Vous êtes en proie depuis trois mois. Je sais très bien qu'il n'y a nullement de Votre faute, mais Vous devez être bien tourmenté et Vous ne devez pas douter de toute la part, que je prends bien sincèrement à tout ce qui Vous arrive et j'espère qu'on Vous donnera les moyens de remettre tout en ordre et d'empêcher, que pareilles choses n'arrivent à l'avenir. La Russie ne peut pas avoir de demente dans ce qu'elle veut de la part des circassiens; les efforts extraordinaires, qu'ils viennent de faire, prouvent, que le système d'occuper les côtes menaçait de les anéantir à moins qu'ils ne se soumettent, raison de plus de montrer de la constance de notre part et bientôt ils seront affamés avec la différence encore, que les plus obstinés et les plus braves auront péris dans la lutte; mais il faudrait tâcher, qu'il n'y aie pas moins de 400 hommes dans les redoutes, que les fossés soient plus profonds, et puis je répéterai, quoique on me taxera d'obstination et même de partialité pour mes idées, qu'il faut 2 ou 3 tours à la Martello à une grande demi-portée de canon de chaque redoute [1]): 6 à

---

[1]) „Укрѣпленія наши на Восточномъ берегу", писалъ М. П. Лазаревъ князю А. С. Меншикову 28-го марта 1840 г.: „и гарнизоны, въ оныхъ находящіеся, недостаточны для удержанія ихъ противу Черкесъ, и... не лишнее бы было около каждаго укрѣпленія прибавить по двѣ башни въ родѣ *Мартелло,* самыя-же укрѣпленія при-

8 hommes avec une grosse pièce d'artillerie et des meurtrières pour les fusils sont imprenables dans ces tours, si même le Caucase entier se levait contre elles. Je ne vois pas, qu'il fut possible à les montagnards, quelques braves qu'ils fussent, de lutter corps à corps dans le fossé et les embrasures pendant 2 ou 3 heures contre nos soldats, si pendant cette lutte une ou deux grosses pièces leur crachaient de la mittraille par derrière. D'après mon rapport de l'année 1836, l'Empereur avait extrémement goûté les projet de ces tours, et Il ordonna Burnod[1]) de se rendre sur les lieux pour en faire les plans et les devis; tout cela fut fait, mais Welliaminoff mit de la froideur ou de la mauvaise volonté pour l'exécution dans le rapport qu'il en fit; la dépense de ces tours n'est rien; pensez y, cher Николай Николаевичъ, c'est dans un intérêt national, ainsi que dans le Vôtre propre, que je Vous donne cette opinion consciencieuse; si Vous l'agréez, faites la proposition au Ministre de la Guerre et demandez Burnod pour la construction; je suis sûr que Votre proposition sera immédiatement acceptée.

Adieu, cher Николай Николаевичъ, Vous avez trop à faire à présent pour m'écrire, mais quand Vous aurez un moment de tranquillité et de loisir, quelques lignes de Votre part me seront un véritable régal, surtout si Vous me donnez de bonnes nouvelles sur Votre santé. Je tâcherai de Vous voir un moment à Kertch, si Vous y êtes dans les premiers jours du mois de Mai et Vous embrasse en attendant de toute mon âme. Ma femme Vous dit un million des choses; toute notre société prend l'intérêt le plus vif à tout ce qui Vous regarde; croyez moi pour toujours

Tout à Vous
M. Woronzow.

вести въ лучшее и болѣе правильное оборонительное положеніе" („Русск. Арх." 1882 г., кн. I, стр. 299). Ср. совѣты о башняхъ Мартелло въ томѣ II, стр. 489, 491 и 530 (въ письмахъ графа М. С. Воронцова).

[1]) Ср. т. II, стр. 490.

807.

Н. Н. Раевскій—А. С. Траскину.

(*Черновое*).

[Начало апрѣля 1840 г. Керчь][1]).

Mon Colonel,

Veuillez accepter mes remerciments pour la manière aimable et obligeante dont vous prevenez une demande que j'avois adressée au général Grabbe. Il s'agit des enfants de Monsieur Всеволодскій; ayez la bonté de me les envoyer à Kertch.

Il n'est point probable que les affaires permettent au général Grabbe de venir à Kertch et je le prie de vous envoyer à sa place. Cela me fournira l'occasion de vous remercier encore et de vive voix.

J'ai l'honneur de vour saluer avec la plus parfaite estime et la plus haute considération.

808.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

8-го апрѣля 1840 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Съ симъ вмѣстѣ я доношу Вамъ о полученномъ мною свѣдѣніи, что яко бы Укрѣпленіе Михайловское взято Черкесами[2]). Вотъ какъ разсказываютъ о взятіи этого Укрѣпленія.

---

[1]) Ср. выше, стр. 428—429, отъ 20-го марта 1840 г.

[2]) См. выше, стр. 447 и сл.

1840.

Сперва пріѣхали къ Укрѣпленію до 50-ти человѣкъ черкесъ съ 20-ю переодѣтыми въ женское платье и со всѣмъ своимъ имуществомъ, прося защиты отъ угнѣтенія ихъ Князей. Это было днемъ. Воинскій Начальникъ согласился на ихъ прозьбу и когда впустилъ ихъ въ Укрѣпленіе, то сдѣланъ былъ выстрѣлъ, по коему черкесы, скрывавшіеся по близости укрѣпленія, въ одно мгновенье бросились къ оному. Между тѣмъ, черкесы, находившіеся въ срединѣ, заняли батареи и способствовали къ совершенному овладѣнію Укрѣпленіемъ.

Мнѣ кажется, что этотъ разсказъ не имѣетъ правдоподобія [1]): послѣ взятія двухъ фортовъ, какой Воинскій Начальникъ не будетъ остороженъ; возможно-ли повѣрить, чтобы пятидесяти человѣкамъ вооруженныхъ черкесъ было дозволено войти въ Укрѣпленіе. Это такая нелѣпость, что мнѣ совѣстно было доносить объ этомъ официіяльно.

Но, не смѣя ничего скрыть отъ Вашего Превосходительства, нашелъ нужнымъ описать Вамъ эти невѣроятные слухи.

Я нѣсколько днѣй боленъ и не въ состояніи самъ писать письма.

Съ особеннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Марцеллинъ Ольшевскій.

8 Апрѣля 1840 г.
Укрѣпл. Бомборы.

---

[1]) Дѣло, дѣйствительно, происходило совершенно иначе.

809.

10-го апрѣля 1840 г. Керченскій рейдъ.

Начальнику Черноморской Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому

Командира фрегата «Браиловъ»

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 4-го Апрѣля за № 727-мъ, 9-го числа сего мѣсяца оставилъ Новороссійскій портъ и сего числа съ ввѣреннымъ мнѣ фрегатомъ «Браиловъ» въ Керченскій проливъ прибылъ. Фрегатъ, на ономъ караулъ Его Императорскаго Величества и команда обстоитъ благополучно, больныхъ нижнихъ чиновъ 4 человѣка, воды въ фрегатѣ 6 дюймовъ. О чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю.

Капитанъ 2 ранга Мѣтлинъ[1]).

Апрѣля 10 дня
1840 года.
№ 2312-й.
Рейдъ въ Керченскомъ
проливѣ.

---

[1]) Николай Θедоровичъ Мѣтлинъ, будучи капитанъ-лейтенантомъ, въ 1838 году командовалъ бригомъ „Θемистоклъ", участвовалъ въ высадкѣ у Туапсе (за которую награжденъ былъ орденомъ Станислава 2-й ст.) и „за отличную рѣшительность, самоотверженіе и храбрость, оказанныя при нападеніи горцевъ на экипажъ брига послѣ крушенія его 30-го мая" (см. т. II, стр. 473—475) получилъ орденъ Анны 2-й ст. (ср. т. II, стр. 538); послѣ этого Мѣтлинъ состоялъ начальникомъ штаба эскадры М. П. Лазарева и 3-го октября произведенъ въ капитаны 2 ранга. Въ 1839 г. онъ командовалъ фрегатомъ „Браиловъ" и участвовалъ въ десантѣ у Субаши, въ 1840 г. „плавалъ изъ Севастополя въ Керченскій проливъ, откуда, съ десантомъ,—въ Θеодосію, потомъ—для занятія мѣстечка при р. Туапсе и для перевоза войскъ изъ Керчи въ укрѣпленія на Восточномъ берегу Чернаго моря". Впослѣдствіи Мѣтлинъ былъ оберъ-интен-

810.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

11-го апрѣля 1840 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Г. Начальникъ Штаба [1]) требуетъ отъ меня представленія прошенія объ принятіи моей Адели въ Одесскій Институтъ на казенное содержаніе. Для этого должно имѣть метрику, докторское свидѣтельство и формулярный списокъ. Изъ этихъ документовъ первыхъ два: метрику и свидѣтельство я представилъ къ Вашему Превосходительству при Докладной Запискѣ отъ 31 Августа прошлаго года. Ежели эти документы Вами ни куды не представлены, то покорнѣйше прошу прислать таковые ко мнѣ.

Начальникъ Штаба увѣдомляетъ меня, что Г. Корпусный Командиръ приказалъ истребовать отъ меня прошеніе, чтобы по Вашему представленію ходатайствовать о принятіи Адели въ Одесскій Институтъ.

Съ особеннымъ уваженіемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Марцеллинъ Ольшевскій.

11 Апрѣля 1840 года.
Укр. Бомборы.

дантомъ Черноморскаго флота и портовъ (1851), начальникомъ Штаба Главнаго командира этого флота (1854), Николаевскимъ военнымъ губернаторомъ (1855), членомъ Адмиралтействъ-Совѣта (1856), временно управляющимъ Морскимъ Министерствомъ (1857) и, наконецъ, членомъ Государственнаго Совѣта (19-го сентября 1860); скончался 15-го ноября 1884 г., будучи съ 1858 г. полнымъ адмираломъ и съ 1883 г. — кавалеромъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.

[1]) П. Е. Коцебу.

811.

А. Н. Лидерсъ [1])—Н. Н. Раевскому.

13-го апрѣля 1840 г. Симферополь.

Милостивый Государь!
Николай Николаевичь.

Пользуясь вашимъ позволеніемъ, я отправилъ къ новой должности Адьютанта Генералъ-Лейтенанта Даненберга [2]) Подпоручика Гордѣева [3]). Я рекомендую его Вамъ, какъ молодаго неопытнаго, но ко всему способнаго и готоваго офицера. Не сомнѣваясь, что онъ, поступая подъ лѣстное начальство Вашего Превосходительства, употребитъ всѣ возможные старанія, чтобы заслужить Ваше одобреніе,—не менѣе того, какъ сына родной сестры моей, я передаю его подъ покровительство ваше, не съ тѣмъ, чтобы сберечь отъ опастностей, представляющихся военному человѣку, но для того, чтобы доставили ему по возможности случай быть хоть нѣсколько полѣзнымъ службѣ Его Императорскаго Величества.

Адьютанта моего Капитана Корнилова я назначилъ ко второму десанту, для того, чтобы находится въ должности Адьютанта Генералъ-Маіора Гасфорта; етаго офицера я не

---

[1]) Командиръ 5-го корпуса. О немъ см. выше, стр. 443.

[2]) Генералъ-лейтенантъ Петръ Андреевичъ Данненбергъ (род. 13-го іюня 1792, ум. 6-го августа 1872 г.), съ 1842 по 1852 г.—начальникъ штаба 5-го корпуса, бывшій передъ этимъ командующимъ 15-й пѣхотной дивизіи; воспитывался въ Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ, а затѣмъ въ Муравьевскомъ Училищѣ для колонновожатыхъ; съ 1815 г. состоялъ въ Генеральномъ Штабѣ и при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, въ главномъ штабѣ котораго съ 1827 г. былъ генералъ-квартирмейстеромъ. Впослѣдствіи былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и членомъ Военнаго Совѣта.

[3]) Николай Яковлевичъ Гордѣевъ, впослѣдствіи (съ 24-го октября 1854 г.) генералъ-маіоръ, состоявшій въ 1867 г. въ запасѣ.

могу довольно рекомендовать Вашему Превосходительству по всѣмъ отношеніямъ; какъ они въ протчемъ оба и изъ первыхъ изъявили свое желаніе участвовать въ експедиціи подъ начальствомъ вашимъ, то я вполнѣ увѣренъ, что вы останетесь ими довольны.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Лидерсъ.

13 Апреля 1840
Г. Симферополь.
Его Прев. Н. Н.
Раевскому.

812.

П. Паули [1])—Н. Н. Раевскому.

17-го апрѣля 1840 г. Болтышка.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 22 марта я имѣлъ честь получить и назначенныя Вами деньги по 500 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ, начиная съ 15-го числа сего апреля, отосланы уже къ Николаю Андрѣевичу Гартвису въ Ялту, что и въ предъ выполняемо будетъ въ точности; до 15-го же Апреля деньги сіи каждой мѣсяцъ отсылались окуратно къ Карлу Ивановичу Вуненбургу.

Я доносилъ Вашему Превосходительству, что здѣшній садовникъ Алексей Шураповъ [2]) умеръ; съ наступленіемъ же весны выставка растеній, выставка цвѣтовъ и прочія

---

[1]) Управляющій Н. Н. Раевскаго въ его имѣніи Болтышкѣ; ср. т. II, стр. 248.
[2]) См. т. II, стр. 338.

работы, какъ и самое содержаніе оранжерей въ томъ видѣ, въ какомъ Ваше Превосходительство видеть ихъ желаетѣ, требуеть, конечно, опытнаго и знающаго свое дѣло садовника, чего отъ нашихъ ожидать нельзя; въ такомъ случаѣ предстоить необходимость прислать сюда хорошаго садовника, если только Ваше Превосходительство намѣрены это заведеніе поддержать.

Нынешняя вѣсна неблагопріятствуетъ для хорошаго урожая хлѣба: дождя и теплыхъ дней почти у насъ не было. Травы и всходовъ озимой пшѣницы вовсе еще нѣтъ. Бѣда, ежели и нынешній годъ угрожаетъ насъ неурожаемъ хлѣба.

Съ наступленіемъ Праздника Свѣтлаго Христова Воскрѣсенія честь имѣю поздравить Ваше Превосходительство и Ея Превосходительство Анну Михайловну; отъ всей души желаю Вамъ и всему вашему семейству совершеннаго во всемъ счастья.

Съ истиннымъ почтеніемъ и съ глубочайшею къ Вамъ преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, Вашимъ покорнѣйшимъ слугой

П. Паули.

17 Апрѣля 1840.
Болтышка.

813.

Н. Н. Раевскій—Е. А. Головину.

(*Черновой*).

Рапортъ Г. Корпусному Командиру... Апрѣля 1840. № . .
Г. Керчь.

Въ третьемъ году предложеніе мое объ открытіи новаго сообщенія черезъ Джигу (принадлежащее, впрочемъ, покойному Генералу Вельяминову) удостоилось Высочай-

шаго вниманія. Въ слѣдствіе сего въ прошломъ году [1]) былъ посланъ Г. Корпуснымъ Командиромъ для осмотра мѣстности Инженеръ Путей Сообщенія Капитанъ Адеркасъ, мною—Генеральнаго Штаба Полковникъ Филипсонъ [2]), Генералъ-Маіоромъ Коцебу—Строительнаго отряда Маіоръ Лобода, Г. Генералъ-Адъютантомъ Граббе—Генеральнаго Штаба Капитанъ Баронъ Вревскій [3]) и прикомандированный къ Генеральному Штабу Поручикъ Рыльцовъ. Казалось, что всѣ нужныя свѣдѣнія собраны и всѣ недоумѣнія объяснены. Отъ меня испрошены предначертанія военныхъ дѣйствій для открытія сего сообщенія и начальствомъ оно представлено и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Въ слѣдствіе сего заказано строеніе, сдѣланы подряды для провіанта, приняты нужныя мѣры для заготовленія артиллеріи, фуража, каменнаго угля и для перевоза всѣхъ сихъ предметовъ зафрактовываны суда, но:

1) 21 февраля (№ 264) г. генералъ-адъютантъ Граббе предписалъ только заняться исправленіемъ всѣхъ разрушающихся укрѣпленій на Береговой Линіи и отложить до будущаго года всѣ прочія предположенія объ устройствѣ сообщенія отъ Варениковой пристани къ Новороссійску. Вмѣсто прежняго отряда назначаетъ 3 баталіона Тенгинскаго и 1 баталіонъ Навагинскаго полковъ и 4 пѣшихъ Черноморскихъ казачьихъ полка и даетъ знать, что прочія войска войдутъ въ составъ отряда со стороны Лабы.

2) 28 февраля (№ 309), въ отмѣну этого распоряженія, Его Превосходительство предписалъ опять устройство сообщенія чрезъ Вареникову пристань, кромѣ того,—перестроить Геленджикъ и исправить фортъ Вельяминовскій. Отряду назначенъ новый составъ, а именно: 1-я бригада

---

[1]) Въ іюлѣ мѣсяцѣ.

[2]) Объ этой командировкѣ Г. И. Филипсонъ подробно разсказываетъ въ своихъ Воспоминаніяхъ („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 323—324).

[3]) Баронъ Павелъ Александровичъ Вревскій (тамъ-же).

20-й дивизіи, 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, два пѣшихъ и одинъ конный Черноморскій полкъ на мѣсто четырехъ пѣшихъ.

3) 5 марта (№ 358) г. генералъ-адъютантъ Граббе, встрѣчая затрудненія въ исполненіи предполагаемыхъ въ семъ году военныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской Линіи до ближайшаго и тщательнаго осмотра мѣстности около Варениковой пристани и до положительнаго опредѣленія, это-ли направленіе, или другое должно быть избрано для сухопутнаго сообщенія Черноморіи съ Восточнымъ берегомъ, опровергая пользу занятія этого берега, въ отмѣну предыдущаго распоряженія, предписываетъ окончательно въ теченіе нынѣшняго года заняться исключительно обнесеніемъ палисадами и исправленіемъ наиболѣе поврежденныхъ укрѣпленій Береговой Линіи, какъ то: Геленджика, фортовъ Вельяминовскаго, Михайловскаго, Навагинскаго и Кабардинскаго, а устройство переправы чрезъ Вареникову пристань отмѣнить вовсе—послѣ того, какъ планъ военныхъ дѣйствій утвержденъ Государемъ Императоромъ въ томъ видѣ, какъ представленъ былъ отъ Г. Корпуснаго Командира по собственному его удостовѣренію; послѣ того, какъ онъ вполнѣ былъ извѣстенъ г. генералъ-адъютанту Граббе, соображенъ имъ во всѣхъ потребностяхъ и, по личному г. Корпуснаго Командира съ нимъ совѣщанію, ни малѣйшаго въ планѣ этомъ недоумѣнія не встрѣтилось, и тогда, какъ, въ замѣнъ этихъ дѣйствій, находимыхъ теперь г. генералъ-адъютантомъ Граббе отчасти неудобоисполнительными, а отчасти безполезными, Его Превосходительство не предлагаетъ никакого предписанія насчетъ военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. генералъ-адъютантъ Граббе прямо отъ себя предписалъ посланному мною инженерному офицеру отмѣнить заготовленіе матеріаловъ,—послѣ того, какъ я съ своей стороны отчасти привелъ въ исполненіе утвержденныя первоначально на сей годъ предположенія за-

казомъ и заготовленіемъ различныхъ предметовъ и, такимъ образомъ, израсходовалъ значительную часть суммы, въ вѣдѣніе мое отпущенной. При этомъ случаѣ изъ прежняго состава отряда оставлены теперь въ немъ только 1 баталіонъ Тенгинскаго и 1 баталіонъ Навагинскаго полковъ, разбросанные по укрѣпленіямъ Береговой Линіи, и 4 пѣшихъ Черноморскихъ полка.

4) 9 марта (№ 375) г. генералъ-адъютантъ Граббе предписалъ обратно овладѣть устьемъ рѣки Псезуапе и непремѣнно предоставленными мнѣ способами, въ нынѣшнемъ-же году, исправить наиболѣе поврежденныя укрѣпленія: Геленджикъ, Вельяминовское, Михайловское, Навагинское и Кабардинское. Предписалъ также, въ отмѣну прежняго распоряженія, предписать инженерному офицеру о заготовленіи матеріяловъ и строеній для форта на Псезуапе и матеріаловъ для исправленія поврежденныхъ укрѣпленій. Въ составъ отряда, кромѣ Виленскаго и Замосцскаго егерьскихъ полковъ, назначены четыре пѣшихъ Черноморскихъ полка; три баталіона Тенгинскаго и 1 баталіонъ Навагинскаго полковъ, находящіеся на Береговой Линіи предписано возвратить въ Черноморію для присоединенія къ отряду со стороны Лабы.

5) 16 марта (№ 433), кромѣ подтвержденія распоряженій въ предыдущемъ предписаніи,—предписано обезпечить Навагинское укрѣпленіе новыми верками и достаточнымъ усиленіемъ гарнизона, такъ, чтобы сей послѣдній могъ не только защищаться, но и самъ отдѣлять малыя партіи для поисковъ въ окрестныхъ аулахъ. Предписано также распорядиться такимъ образомъ, чтобы 3-й баталіонъ Тенгинскаго и 2-й баталіонъ Навагинскаго полковъ непремѣнно прибыли въ свои штабъ-квартиры не позже исхода мая для присоединенія къ отряду со стороны Лабы, а два баталіона Тенгинскаго полка разрѣшено употребить по усмотрѣнію на Береговой Линіи.

6) 20 марта (№ 454), утверждая прежнія распоряже-

нія, г. генералъ-адъютантъ Граббе находитъ, что назначенные для десанта 10 баталіоновъ (въ числѣ ихъ 4 баталіона 20-й пѣхотной дивизіи, находящіеся на Береговой Линіи) весьма достаточны; изъ нихъ даже можно отдѣлить два въ видѣ резерва въ Новороссійскъ, Анапу или гдѣ нужно; но для вящшаго успѣха Его Превосходительство назначилъ батальоны: 4-ый Тенгинскаго и 1-ый Навагинскаго полковъ съ тѣмъ, чтобы какъ эти два баталіона, такъ и 3-ій Тенгинскаго и 2-й Навагинскаго полковъ, по совершеніи десанта, немедленно возвратить въ Черноморію для присоединенія къ отряду со стороны Лабы.

7) 28 марта (№ 522), давая знать, что Береговая Линія рѣшительно существовать не можетъ при тѣхъ условіяхъ, при тѣхъ средствахъ и той системѣ дѣйствій, которыя доселѣ для оной разрѣшены были, г. генералъ-адъютантъ Граббе прописываетъ, что возобновленіе прибрежныхъ фортовъ считаетъ не только безполезнымъ, но рѣшительно вреднымъ, потому что оно повторило бы лишь то, что теперь происходитъ, подвергнуло бы другія войска истребленію и послужило бы залогомъ для повторенныхъ успѣховъ Горцевъ, и потому, по мнѣнію Его Превосходительства, прежде, нежели возстановлять уничтоженныя укрѣпленія, нужно отыскать самый корень зла и придумать другія средства и другія основныя начала для устройства Береговой Линіи. По этимъ соображеніямъ, Его Превосходительство пріостанавливаетъ военныя дѣйствія и самое движеніе войскъ изъ Черноморіи до 15-го мая и предписываетъ ограничиться на Береговой Линіи оборонительными дѣйствіями и поданіемъ всей возможной помощи прочимъ угрожаемымъ укрѣпленіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ, отмѣнено назначеніе въ составъ отряда 4-го баталіона Тенгинскаго и 1-го Навагинскаго полковъ.

8) 2 апрѣля (№ 540) предписываетъ назначенные для десантной экспедиціи Виленскій и Замосцскій полки употребить для усиленія обороны и подачи...

Конца этого рапорта не сохранилось, но и изъ этого отрывка видно, какъ наростало раздраженіе Н. Н. Раевскаго противъ П. Х. Граббе и его противорѣчивыхъ распоряженій, въ которыхъ трудно было разобраться, между тѣмъ какъ время было горячее и надо было дѣйствовать самымъ энергичнымъ образомъ. Н. Н. Раевскій такъ и поступалъ. Отправившись, послѣ полученія извѣстія о взятіи (29-го февраля) Вельяминовскаго укрѣпленія, на Береговую Линію и оставивъ въ Керчи Г. И. Филипсона (см. выше, стр. 459), онъ пробылъ въ поѣздкѣ около мѣсяца. „9-го апрѣля", разсказываетъ Филипсонъ: „я со своимъ штабомъ отправился въ Ѳеодосію, на одномъ изъ нашихъ пароходовъ, а 10-го пришла эскадра съ войсками. Бригадой командовалъ генералъ-маіоръ Румянцовъ. Я явился къ нему и спросилъ его приказаній. Онъ руками замахалъ и сказалъ: „Я тутъ ничего не знаю: дѣлайте, какъ хотите". До 13-го Апрѣля [т.-е., до срока, назначеннаго Филипсономъ для ожиданія возвращенія Н. Н. Раевскаго, — см. выше, стр. 459] оставалось три дня. Я высадилъ войска на берегъ и разставилъ по горамъ часовыхъ караулить пароходъ генерала Раевскаго. Но его не было, хотя море утихло и погода была прекрасная. 12-го вечеромъ была сдѣлана диспозиція къ посадкѣ войскъ, и я донесъ военному министру, что утромъ 13-го эскадра снимается съ якоря и идетъ въ Геленджикъ. На разсвѣтѣ мнѣ дали знать, что въ морѣ виденъ пароходъ. Это былъ генералъ Раевскій, который, увидавъ эскадру въ Ѳеодосіи, направился туда вмѣсто Керчи. Это было какъ нельзя болѣе кстати, потому что въ тотъ же день получены были изъ Петербурга бумаги, которыя заставили измѣнить всѣ наши распоряженія. По донесенію генерала Раевскаго о взятіи Вельяминовскаго укрѣпленія послѣдовало Высочайшее повелѣніе возобновить укрѣпленія Вельяминовское и Лазаревское и усилить всѣ остальныя укрѣпленія на Береговой Линіи. Для этого назначена была вся 15-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею, четыре Черноморскихъ пѣшихъ полка и одинъ баталіонъ Тенгинскаго полка. Для образованія подвижного резерва на Береговой Линіи приказано сформировать вновь четыре линейныхъ баталіона № 13—16, на полевомъ положеніи, размѣстивъ ихъ: № 13 въ Анапѣ, № 14 въ Новороссійскѣ, № 15 въ Геленджикѣ и № 16 въ Сухумѣ.—Генералъ Раевскій отправилъ эскадру за остальными войсками въ Севастополь, а самъ остался въ Ѳеодосіи, ожидая сбора отряда. Онъ одобрилъ всѣ мои распоряженія, хотя послѣ я узналъ стороною, что ему непріятно было то, что я безъ него вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ"... Между тѣмъ, „въ Ѳеодосію пріѣхалъ неожиданно генералъ Головинъ, возвращавшійся изъ Петербурга, куда ѣздилъ благодарить Государя за введеніе гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ... Головинъ пожелалъ видѣть и привѣтствовать войска... Я выстроилъ наличныя

войска къ смотру въ такомъ порядкѣ, какой дозволяла мѣстность и самый составъ отряда. Войска, дѣйствительно, имѣли видъ бодрый: прибывшія изъ 5-го корпуса были рады походу, который хотя на одно лѣто освобождалъ ихъ отъ каторжной работы въ Севастополѣ... День былъ жаркій. Войска были, конечно, въ походной формѣ. Самъ генералъ Раевскій явился въ сюртукѣ и шарфѣ, хотя сюртукъ былъ лѣтней шерстяной матеріи, шаровары кисейные, и шашка черезъ плечо. Онъ мастерски умѣлъ соединить личную угодливость съ полнымъ своеволіемъ. Генералъ Головинъ проѣхалъ по фронту и каждой части сказалъ доброе, радушное привѣтствіе. Когда онъ выразилъ Раевскому свое полное удовольствіе, тотъ неожиданно сказалъ: „Ваше Высокопревосходительство, кажется, довольны. Позвольте просить для меня награды". — „Николай Николаевичъ, вы знаете, что я высоко цѣню ваши заслуги и сочту долгомъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, самъ же я не имѣю власти наградить васъ по заслугамъ".—„Нѣтъ, Ваше Высокопревосходительство, милость, которую я у васъ прошу, совершенно отъ васъ зависитъ".—„Въ такомъ случаѣ я заранѣе согласенъ исполнить Ваше желаніе". — „Позвольте мнѣ снять сюртукъ. Я задыхаюсь, у меня грудь раздавлена зряднымъ ящикомъ въ 1812 году". Не успѣлъ старикъ Головинъ дать согласіе, какъ Раевскій уже явился въ своей обыкновенной формѣ, т.-е., въ рубахѣ, съ раскрытой загорѣлой грудью, и, въ довершеніе картины, ординарецъ его, линейный казакъ, сунулъ ему въ руку закуренную трубку. Въ такомъ видѣ онъ сопровождалъ своего корпуснаго командира до конца смотра. Надобно сказать, что этотъ не совсѣмъ приличный фарсъ сдѣлалъ, на первыхъ порахъ, фигуру Раевскаго очень симпатичною между солдатами и молодыми офицерами новыхъ войскъ.—Наконецъ, былъ полученъ отвѣтъ военнаго министра на мое донесеніе [см. выше, стр. 459]. Оказалось, что Государь Императоръ принялъ его очень милостиво, и что Государь въ то самое время призналъ немедленную высадку отряда на Восточный Берегъ совершенно необходимою для остановленія успѣховъ непріятеля. Государь думалъ сдѣлать это въ Новороссійскѣ, но призналъ, что выборъ Геленджика былъ цѣлесообразнѣе... Военный министръ сообщилъ эту Высочайшую волю въ предписаніи отъ 16 Апрѣля 1840 г., № 215. Однако-же, вмѣсто того, чтобы отправиться 13-го апрѣля, мы пробыли въ Өеодосію до 8 Мая"... („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 331—334)

814.

М. М. Ильяшенко [1])—Н. Н. Раевскому.

20-го апрѣля 1840 г. Тифлисъ.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь,

Съ утвержденіемъ штата Начальника Черноморской Береговой Линіи слѣдуетъ назначить къ Вашему Превосходительству медицинскаго чиновника въ качествѣ Дивизіоннаго доктора. Хотя мѣсто сіе могъ бы занять Старшій лѣкарь Екатеринодарскаго Военнаго Госпиталя, штабъ лѣкарь Коллежскій Ассессоръ Гейдушекъ, но семейныя обстоятельства его и совершенно слабое здоровье очевидно тому препятствуютъ. Не приступая, впрочемъ, по предмету сему, къ распоряженію, я, по порученію Его Превосходительства Павла Евстафьевича [2]), имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомленія Вашего: не согласитесь-ли Ваше Превосходительство на назначеніе къ Вамъ Дивизіоннаго доктора 20-й пѣхотной дивизіи Надворнаго Совѣтника Ливиицова, на переводъ котораго изъ Дивизіи препятствій не предвидится.

По ходатайству Вашему, лѣкарь Моисѣенко переведенъ изъ морского въ военно-медицинское вѣдомство и утвержденъ нынѣ Медицинскимъ Департаментомъ въ Душетскомъ военномъ госпиталѣ ординаторомъ. Если Вашему Превосходительству угодно имѣть медика сего въ дѣйствующемъ

---

[1]) Михаилъ Максимовичъ Ильяшенко (род. 1790, ум. въ Тифлисѣ 2-го іюля 1847 г. отъ холеры), въ 1811 г. былъ выпущенъ лѣкаремъ изъ Медико Хирургической Академіи на Кавказъ, гдѣ и прослужилъ всю свою жизнь, будучи послѣднее время штабъ-докторомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ 1839 г. безъ экзамена онъ былъ признанъ докторомъ медицины (см. „Русскій Біогр. Словарь").

[2]) Коцебу.

подъ командою Вашею отрядѣ, то неоставте почтить о томъ увѣдомленіемъ; въ отношеніи же опредѣленія его на службу въ одинъ изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, покорнѣйше прошу отмѣнить Ваше предположеніе, какъ по неблагопріятствующему въ тѣхъ мѣстахъ климату, такъ и по нѣкоторымъ домашнимъ его обстоятельствамъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Михайла Ильяшенко.

20 Апрѣля
1840.
Тифлисъ.

815.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

22 Апр. 1840. Симферополь.

Едва я возвратился домой, какъ уже спѣшу отдать вамъ, любезнѣйшая Анна Михаиловна, отчетъ въ исполненіи вашихъ порученій—по пунктамъ: 1, о способѣ дѣлать устричный порошокъ обѣщала сообщить вамъ Е. Д. Гаевская [1]). Жена моя стряпаетъ это такъ: вычищенныя устрицы кладетъ на тонкіе ломтики бѣлаго хлѣба и сушитъ ихъ въ печи на вольномъ духу; потомъ толчетъ устрицы или порознь, или вмѣстѣ съ хлѣбными ломтиками, а иногда и вовсе не толчетъ: высушенныя устрицы употребляются въ соусѣ цѣлыми.

2, Письмо съ орденами вручилъ я Муромцеву [2]) и расписку отъ его канцеляріи въ доставленіи ихъ при семъ

---

[1]) Жена Управляющаго Θеодосійскою Таможнею Павла Васильевича Гаевскаго; см. выше, стр. 280—281.

[2]) Таврическому Гражданскому Губернатору.

прилагаю. 3, Булавы и палка для занавѣса заказаны. 4, О скорѣйшемъ причисленіи Григорія Виноградова въ Керч. мѣщане просилъ я Княжевича [1]), который обѣщалъ мнѣ немедля ето выполнить. 5, Записку на щетъ ревижскихъ сказокъ отдалъ я также Княжевичу. Онъ выправится по дѣлу сему и сообщитъ мнѣ, что можно будетъ сдѣлать. О послѣдующемъ васъ увѣдомлю.

Такъ какъ мужъ вашъ не читаетъ моихъ писемъ, а я всетаки постоянно люблю его и дорожу его славою, то прошу васъ сказать ему отъ меня, что здѣсь Петербургскія налетныя птицы щебечутъ очень невыгодно о томъ, будто онъ, вопреки положительной воли Государя, не отправилъ Г. М. Чичагова съ Виленскимъ полкомъ. Это, конечно, птичье щебетанье, не болѣе, но ему небезполѣзно о томъ знать. Подобное щебетаніе о небрежности къ Царской волѣ столкнуло съ мѣста Ермолова, который посильнѣе Н. Николаевича. Цѣлую ваши ручки и ручки милой моей кумушки Соф. Андреевны [2]). Колиньку разцѣловываю въ глазки и щечки.

А. Казначеевъ.

Жена моя дружески кляняется вамъ, Ник. Николаевичу и Соф. Андреевнѣ. Помоги Богъ Начальнику Черноморскому Начальнику (sic). Авось и на его улицѣ будетъ скоро праздникъ на берегахъ Мингреліи. То-то попируемъ и выпьемъ за его здоровье.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ“ вып. V, М. 1906, стр. 218—219].

---

[1]) Д. с. совѣтникъ Владиславъ Максимовичъ Кяжевичъ, Предсѣдатель Таврической Казенной Палаты.

[2]) Дамбергъ.

816.

А. Б. Ашикъ [1])—Н. Н. Раевскому.

24-го апрѣля 1840 г. [Керчь].

Son Excellence Monsieur le Général Raewsky, se trouvant à Pétersbourg l'année passée, a eu l'extrême bonté d'intercéder auprès de Monsieur le Vice Chancelier [2]) en faveur de l'employé du Ministère Aschik. Son Excellence, à son arrivée à Kertch, s'est daignée assurer cet employé de la part du Comte de Nesselrode, que le Ministère était à la veille de lui donner une destination à l'étranger, conformement aux promesses que le Comte lui a données. Depuis lors, Aschik attend constamment le résultat de ces promesses; mais comme sa po-

---

[1]) Директоръ Керченскаго Музеума Антонъ Балтазаровичъ Ашикъ (род. въ Рагузѣ въ 1802, ум. въ Одессѣ 26-го мая 1854), писатель-археологъ, родомъ изъ далматинскихъ сербовъ, сынъ купца, переселившагося въ 1812 г. въ Одессу, въ 1817 г. началъ службу въ канцеляріи Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона, въ 1822 г. поступилъ въ Управленіе, организованное въ Керчи генуэзцемъ Рафаелемъ Скасси (ср. выше, стр. 355) для производства мѣновой торговли съ горцами; здѣсь прослужилъ онъ до 1829 г., когда Управленіе было закрыто. Въ 1830 г. Ашикъ былъ назначенъ для особыхъ порученій къ Начальнику Кавказской Области, откуда вскорѣ переведенъ былъ въ Керчь, къ командующему войсками Кавказской Линіи, а въ 1833 г. (28-го мая) опредѣленъ былъ директоромъ Керченскаго Музеума древностей и занималъ это мѣсто до 2-го августа 1852 г. Съ 1839 г. онъ состоялъ членомъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, ревностно занимаясь раскопками и археологическими изысканіями, хотя и не достаточно научно; многія находки его поступили въ Эрмитажъ. Съ 1852 г. Ашикъ состоялъ въ штатѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, а съ 1853 г., кромѣ того, былъ библіотекаремъ Одесской Публичной Библіотеки. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстно изслѣдованіе „Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, вазами, планами, картами и видами" (Одесса. 1848), получившее отъ Имп. Академіи Наукъ малую Демидовскую награду.

[2]) Графъ К. В. Нессельроде.

sition à Kertch est maintenant plus précaire que jamais, il ose avoir recours à la haute protection du Général Raewsky pour le supplier de vouloir bien écrire en sa faveur au comte de Nesselrode, soit pour lui rappeller sa promesse, soit pour le porter à donner enfin une destination à un employé, qui l'attend depuis plus de dix ans, et qui se trouve fort gêné par suite de sa fausse position à Kertch.

Aschik ose espérer que Son Excellence ne voudra pas lui refuser la grâce qu'il lui demande.

24 Avril 1840.

A son Excellence Monsieur le Lieutenant Général et chevalier Raewsky etc. etc. etc.

817.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

27 Апр. 1840. Симферополь.

Вотъ вамъ, Любезнѣйшая Анна Михаиловна, добрыя вѣсти по дѣлу о пропущенныхъ въ ревизіи 55 душахъ Новорепьевки: штрафъ за етотъ пропускъ 11000 рублей слагается; мы придрались къ одному закону, который далъ поводъ къ сложенію большого штрафа, но нельзя уже было избавить отъ малаго, т. е., отъ двойной подати за годъ и по 3 р. за душу въ пеню. Это составитъ безъ малаго 900 рублей. И такъ, не угодно ли вамъ будетъ сообщить о семъ Безрукову.

Григорій Виноградовъ причисленъ уже въ Керченскіе мѣщане 10 Апрѣля 1840 года, и указъ объ етомъ пошлется въ Керченскую думу съ почтою. Гр. Виноградовъ сего дня отправляется въ Керчь, и я посылаю при семъ случаѣ ето письмецо, чтобы тѣмъ довершить исполненіе вашихъ порученій. Палка съ булавами еще не готова.

Мы ожидаемъ здѣсь къ 29 Апр. стараго моего знако-

маго Ген. Головина [1]), но Графъ [2]) полагаетъ, что едва ли онъ не пустится въ Керчь на пароходѣ изъ Николаева.

Сердечно обнимаю вашего Николая Николаевича и цѣлую ваши ручки. Крестника [3]) цѣлую въ макушку и пяточки, а милой кумушкѣ Софьѣ Андреевнѣ родственно кланяюсь до сырой земли.

А. Казначеевъ.

Жена моя всѣмъ вамъ усердно кланяется.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 219].

818.

28-го апрѣля 1849 г. Керченскій проливъ

Начальнику Черноморскій Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Раевскому

Командира 84-хъ пушечнаго корабля «Память Евстафія» [4])

Рапортъ.

По предписанію Командующаго эскадрою судовъ Черноморскаго флота господина Контръ-Адмирала Станюковича,

---

[1]) Дѣйствительно, Е. А. Головинъ вскорѣ прибылъ въ Крымъ, возвращаясь на Кавказъ изъ своей поѣздки въ Петербургъ.

[2]) Воронцовъ.

[3]) Н. Н. Раевскаго 3-го.

[4]) Капитанъ 1-го ранга Петръ Ѳомичъ Мессеръ съ 1837 по 1841 г. командовалъ фрегатомъ „Тенедосъ" и кораблемъ „Память Евстафія", плававшими у Абхазскихъ береговъ, въ 1842—1844 гг. командовалъ 36-мъ флотскимъ экипажемъ, въ 1848 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1853 г. былъ командиромъ Дунайскихъ пор-

16-го апрѣля сего года за № 213-мъ, взятые изъ города Ѳеодосіи десантныя войска 1-го баталіона Виленскаго егерьскаго полка въ крѣпость Анапу доставлены, откуда и прибылъ 27-го числа апрѣля къ Керченскому проливу для взятія десантныхъ войскъ съ мыса Тузлы,—о чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю. На ввѣренномъ мнѣ кораблѣ караулъ Его Императорскаго Величества и команда обстоитъ благополучно; больныхъ: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ; воды въ кораблѣ 7 дюймовъ,—представляя на оборотѣ у сего о высшихъ и нижнихъ чинахъ табель и о гг. офицерахъ именного списка и о морской провизіи вѣдомость.

Капитанъ 1 ранга Мессеръ 1.

Съ донесеніемъ о прибытіи корабля на Керченскій проливъ.
Апрѣля 23 дня 1840 года.
№ 289.
Керченскій проливъ.

товъ и тамошней флотиліи и участвовалъ въ сраженіи подъ Исакчей, въ 1855 г. произведенъ въ вице-адмиралы, въ 1856 г. назначенъ командиромъ Севастопольскаго порта, въ 1860 г. зачисленъ въ резервъ и умеръ 28-го февраля 1864 г.

Табель.

КАКИХЪ КОМАНДЪ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Въ томъ числѣ больныхъ нижнихъ чиновъ.
Флотскихъ экипажей № 33-го. .	1	—	—	—	—	—	1	—
„ „ „ 35 „ .	—	1	—	—	—	—	1	-
„ „ „ 36 „ .	1	5	54	22	509	21	612	12
„ „ „ 44 „ .	—	1	—	—	—	—	1	—
Корпуса морской артиллеріи 5-й бригадъ.	1	—	1	—	—	—	2	—
Корпуса морской артиллеріи 6-й бригадъ.	—	1	4	—	39	3	47	2
Корпуса флотскихъ штурмановъ	—	2	—	—	—	—	2	—
Севастопольскаго Флотскаго Училища юнговъ.	—	—	—	—	—	3	3	—
Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря Іеромонахъ . . .	—	—	—	—	—	1	1	—
Казенныхъ деньщиковъ и вольно-наемныхъ слугъ	—	—	—	—	—	4	4	—
Итого. .	3	10	59	22	548	32	674	14

Сверхъ сего состоитъ: для кампаніи гардемаринъ Черноморскаго Флота 6 и пасажиры: для сдачи груза, имѣющагося на кораблѣ, огнестрѣльные снаряды, въ Новороссійскомъ портѣ Цемесъ, Севастопольскаго артиллерійскаго гарнизона подпоручикъ I, рядовой I.

Капитанъ 1 ранга Мессеръ.

Списокъ.

Какихъ командъ.	Въ службѣ.	Въ чинахъ.	Кто имянно.	
Флотскихъ экипажей:			Камандиръ корабля.	
			Капитанъ 1-го ранга:	
36	812	839	Петръ Мессеръ 1-й.	
			Подполковникъ:	
5-й бригады . . .	1798	835	Ѳедоръ Ницыевскій.	
Экипажей:			*Капитанъ-лейтенантъ:*	
33	821	837	Константинъ Шпицбергъ.	
			Лейтенанты:	
36	820	831	Федоръ Бахталовскій.	
„	821	832	Николай Каландсъ.	Ревизоръ.
„	825	835	Антонъ Скоробогатовъ.	
			Мичманы:	
„	835	836	Михаилъ Перелешинъ.	
„	837	838	Михаилъ Ратьковъ.	
35	840	840	Николай Кузьминъ-Караваевъ.	
44	838	838	Андрей Наумовъ.	
Корпуса морской артиллеріи 6-й бригады			*Штабсъ-капитаны:*	
	816	838	Осипъ Тюриковъ.	
Корпуса флотскихъ штурмановъ. . .	806	835	Александръ Бумажной.	
			Прапорщикъ.	
	829	839	Хрисанфъ Серебряковъ.	
Корпуса морской артиллеріи 6-й бригады			*Цейхвахтеръ 10-го класса.*	
	811	839	Иванъ Федотовъ.	

Какихъ командъ.	Въ службѣ.	Въ чинахъ.	Кто имянно.	
Экипажей:			*Лекарь:*	
36	839	839	Дмитрій Платоновъ,	
			Комиссаръ 13-го класса.	
„	823	838	Гаврила Бабичевъ.	
Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря	—	--	*Іеромонахъ.* Макарій.	
			Итого 17 человѣкъ.	

Капитанъ 1 ранга Мессеръ I.

Вѣдомость о морской провизіи.

Званіе провизій	Количество.	На какое время стать можетъ.
Вина полугарнаго . . .	470 ведеръ 43 чарки.	На 2 мѣсяца и 2 недѣли.
Гороху	428 пудовъ 29 фунтовъ.	
Крупъ.	479 пудовъ 34 фунта.	
Мяса соленаго	527 пудовъ 22 фунта.	
Масла коровьяго. . . .	135 пудовъ 15 фунтовъ.	
Сухарей	1459 пудовъ 38 фунтовъ.	
Соли	74 пуда 13 фунтовъ.	
Уксусу	100 ведеръ 7 кружекъ.	
Дровъ однополѣнныхъ .	45 саженъ.	

Состоитъ на кораблѣ налитыхъ прѣсною водою бочекъ большой руки 146, средней 145, малой 20; систернъ 5, которой можетъ стать на одинъ мѣсяцъ.

Капитанъ 1 ранга Мессеръ I.

819.

28-го апрѣля 1840 г. [Керченскій рейдъ].

Начальнику Черноморской Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Раевскому

Командира военнаго парохода «Боецъ» [1])

Рапортъ.

Съ ввѣреннымъ мнѣ пароходомъ сего числа изъ Новороссійскаго порта на Керченскій рейдъ съ больными нижными чинами сухопутнаго вѣдомства прибылъ; на пароходѣ караулъ Его Императорскаго Величества и команда обстоитъ благополучно; воды на пароходѣ $1^1/_2$ дюйма, больныхъ нижнихъ чиновъ 1 человѣкъ,—о чемъ Вашему Превосходительству съ представленіемъ о господахъ офицерахъ именного списка и о чинахъ табели донести честь имѣю.

Апрѣля 28 дня
1840 года
№ 378-й.

Лейтенантъ Краевскій.

Списокъ

о господахъ офицерахъ, состоящихъ на пароходѣ.

Командиръ Парохода

Лейтенантъ

Михаила Краевскій.

Подъ командою его:

Мичмана.

Сергѣй Загорянскій-Кисель

Егоръ Серебряковъ.

Лѣкарь

Семенъ Петрошевскій.

Лейтенантъ Краевскій.

---

[1]) Михаилъ Ивановичъ Краевскій, изъ воспитанниковъ Черноморскаго Штурманскаго Училища, былъ лейтенантомъ съ 1831 г., командовалъ разными военными пароходами на Черномъ морѣ, съ 1853 г. былъ капитаномъ надъ портомъ въ Сухумъ-Кале и 6-го декабря 1855 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана 1-го ранга

1840.

Табель.

Званіе чиновъ.	Флотскихъ экипажей.			Корпуса штурмановъ.	Корпуса корабельныхъ инженеровъ.	Корпуса морской артиллеріи.	Рабочихъ экипажей.				II ластоваго экипажа.	Итого.
	30	33	34				14	15	16	17		
Командиръ парохода лейтенантъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Мичмановъ	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Лекарь	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Кондукторовъ	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
Квартирмейстеровъ. .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Матрозъ	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
Артиллеріи унтеръ-офицеръ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Канониръ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Машинной унтеръ-офицеръ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Машинистовъ	—	—	—	—	—	—	2	3	6	—	—	11
Фельдшеръ.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Вахтеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Конопатчикъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Плотниковъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
Всего. . .	1	32	1	1	1	2	4	4	6	1	1	54

Сверхъ сего, состоитъ англійскій механикъ 1, пассажировъ: оберъ-офицеръ 1, кондукторъ 1, нижнихъ чиновъ 100, мужиковъ 7, женщина 1, всего 159 человѣкъ.

Лейтенантъ Краевскій.

1840.

820.

М. М. Ольшевскій—Н. Н. Раевскому.

7-го мая 1840 г. Бомборы.

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Г. Начальникъ Штаба [1]) увѣдомилъ меня, что я уволенъ въ отпускъ къ Кавказскимъ Минеральнымъ водамъ на четыре мѣсяца и отчисленъ по Арміи, на мѣсто-же мое назначенъ полковникъ Муравьевъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ я получилъ письмо отъ Г. Муравьева, что онъ за ранами принужденъ остаться въ С.-Петербургѣ до Мая и прыѣдетъ въ Абхазію въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Естьли мнѣ оставатся здѣсь до прыѣзда Г. Полковника Муравьева, то я не поспѣю въ нынѣшнемъ году на воды. Вашему Превосходительству извѣстно, что курсъ на Кавказскихъ водахъ начинается съ Мая и оканчивается 1-го Сентября. Поэтому убѣдительнѣйше прошу Ваше Превосходительство разрѣшить мнѣ отправится на воды, не ожидая прыѣзда Г. Муравьева.

Изъ предписанія вашего объ отправленіи къ вамъ подполковника Козловскаго [3]) я вижу, что въ первыхъ числахъ Мая вы располагаетѣ здѣлать десантъ.—Отъ души желаю вамъ совершеннаго успѣха во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ и сожалѣю только, что не имѣю счастія участвовать въ экспедиціи нынѣшняго года.

Я надѣюсь, что при посѣщеніи Г. Корпуснымъ Командиромъ Укрѣпленія Бомборы я буду имѣть честь видить Ваше Превосходительство, чтобы лично поблагодарить васъ

---

[1]) П Е. Коцебу.

[2]) См. ниже, его письмо Н. Н. Раевскому изъ Бомборъ отъ 26-го іюля 1840 г.

[3]) См. выше, стр. 242.

*

за ваши милостивые ко мнѣ расположенія и за все, что вы для меня здѣлали.—Теперь, когда я отчисленъ по Арміи и оставляю Кавказъ, теперь я могу вамъ говорить это, и вы вѣрно не почтетѣ за лѣсть, но за истинную признательность человѣка, умѣющаго быть благодарнымъ.

Я стараюсь распускать слухи о вылазкѣ весьма значительнаго отряда и что оный истребитъ горцевъ. Кажется, это начинаетъ имѣть нѣкоторое вліяніе. Князья Джигетскія *Цумбаевы* имѣютъ намѣреніе покорится и выдать аманатовъ.—На дняхъ я ожидаю ихъ, чтобы вступить въ переговоры. Объ успѣхѣ я тотъ часъ буду имѣть честь донести Вашему Превосходительству.

Съ совершеннымъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Марцеллинъ Ольшевскій.

7 Мая 1840 года.
Укр. Бомборы.

821.

10-го мая 1840 г. Фортъ Головинскій.

Начальнику Черноморской Береговой Линіи Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Раевскому

Военнаго Начальника форта Головинскаго Штабсъ-Капитана Назимова

Рапортъ.

Вѣдомость о состояніи ввѣреннаго мнѣ гарнизона съ 4-го и по 11-е числа сего маія при семъ Вашему Превосходительству почтеннѣйше представить честь имѣю.

Штабсъ-Капитанъ Назимовъ.

№ 371.
Мая 10 дня 1840 года.
Фортъ Головинскій.

1840.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи войскъ, въ фортѢ Головинскомъ расположенныхъ, съ 4-го и по 11-е число сего Маія.

	Наличное число гарнизона.	Больныхъ.	Въ томъ числѣ цынготныхъ.	Слабыхъ.	Умерло.	Бѣжало.
7-й Мушкатерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка	113	6	1	3	—	—
4-й Мушкатерской роты Навагинскаго пѣхотнаго полка	151	5	1	8	—	—
4-й Линейной роты Черноморскаго Линейнаго № баталіона	112	12	3	6	—	—
5-го пѣшаго Черноморскаго казачьяго полка.	547	9	—	4	—	—
Бѣлостоцкаго пѣхотнаго полка. . .	48	7	1	5	—	—
10-й Артиллерійской бригады . . .	14	1	—	1	—	—
11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады	9	—	—	2	—	—
Азовскаго казачьяго войска. . . .	3	1	—	—	—	—
Анапскаго Военнаго Госпиталя . .	3	1	—	—	—	—
Итого	1000	42	6	29	—	—

Воинскій Начальникъ Форта Головинскаго
Штабсъ-Капитанъ Назимовъ.

822.

Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову.

(*Рапортъ*).

25-го мая 1840 года, № 69.

Въ осмотрѣ ввѣренной мнѣ Линіи, представленномъ въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ, говоря о развитіи мѣновой торговли солью съ горцами въ Ново-Троицкомъ укрѣпленіи, я доносилъ слѣдующее:

«Здѣсь я получилъ безцѣнную награду: менѣе года тому назадъ я, противъ общаго мнѣнія, осмѣлился представить въ С.-Петербургъ, что запрещеніе торговать солью съ горцами препятствуетъ ихъ усмиренію, поощряетъ контрабанду и усиливаетъ вліяніе Турціи; кромѣ того, оно заставляетъ горцевъ искать средствъ къ независимому существованію отъ Россіи. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ Восточнаго берега начались мѣна солью и мирныя сношенія, исключая трехъ укрѣпленій: Тенгинскаго — отъ вліянія Джубгскаго князя, Головинскаго и Навагинскаго — отъ враждебнаго расположенія Убыховъ. Тамъ, гдѣ открылась мѣна солью, по сіе время горцы не предпринимали никакихъ враждебныхъ покушеній. Ново-Троицкое доказываетъ, до какой степени можно довести сіи миролюбивыя сношенія и торговлю съ горцами, и сколько чрезъ то можно улучшить состояніе гарнизоновъ на всемъ пространствѣ Восточнаго берега. Я нашелъ болѣе 20-ти штукъ рогатаго скота въ Ново-Троицкомъ, т. е., болѣе 6-ти мѣсячнаго продовольствія гарнизона свѣжимъ мясомъ.

«Можно немедленно упрочить примиреніе горцевъ. Во всѣхъ укрѣпленіяхъ горцы настоятельно просятъ о доставленіи имъ холста, сафьяна, Турецкихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей; они за дорогія цѣны покупаютъ изношенныя рубашки у нашихъ солдатъ. Враждебные Убыхи,

которые не торгуютъ съ нами, рискуя жизнью, ночью прокрадываются къ укрѣпленіямъ и выкапываютъ тѣла солдатъ только для того, чтобы снять съ нихъ саванъ и рубашки. Отъ уменьшенія контрабанды у горцевъ накопились шкуры, воскъ, медъ и мѣха, которыхъ некуда имъ сбыть.

«Я покорно прошу пригласить какого-нибудь достойнаго негоціанта, напр., Одесскій домъ Штиглица [1]), вывезти для Восточнаго берега, на опредѣленную сумму и безпошлинно, сафьянъ, шелковыя и бумажныя ткани для мѣны съ горцами; опытъ потомъ покажетъ, какими Русскими издѣліями ихъ можно замѣнить. Безъ сомнѣнія, полное развитіе мѣны убѣдитъ горцевъ выдать аманатовъ».

Государь Императоръ, прочитавъ представленный мною осмотръ Береговой Линіи и изъявляя предварительное на мѣру сію согласіе, Высочайше повелѣть соизволилъ снестись по этому предмету съ Одесскимъ домомъ барона Штиглица, а военный министръ, въ отзывѣ отъ 9-го минувшаго апрѣля № 202, сообщенномъ мнѣ въ предписаніи Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 16-го мая № 225, предлагаетъ мнѣ доставить свѣдѣнія какъ о мѣстахъ, гдѣ мѣна эта производиться можетъ, такъ и о способахъ производить ее, для сообщенія въ С.-Петербургѣ барону Штиглицу. Къ сему генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ присовокупляетъ, что если, по мнѣнію моему, признано будетъ необходимымъ личное обозрѣніе мѣстъ, къ мѣновому торгу назначенныхъ, довѣреннымъ отъ барона Штиглица лицомъ, то это можетъ быть допущено, но съ должною осторожностью и подъ непосредственнымъ моимъ надзоромъ.

Вслѣдствіе сего, генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ предлагаетъ мнѣ немедленно войти въ сношеніе съ Штиглицемъ въ Одессѣ и, составивъ, по соглашенію съ нимъ,

---

[1]) См. выше, стр. 367.

полное на этотъ предметъ предположеніе, представить ему въ возможной скорости для донесенія военному министру. Генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ присовокупляетъ, что съ своей стороны онъ уже просилъ Ваше Сіятельство оказать мнѣ въ этомъ случаѣ всевозможное содѣйствіе.

Мнѣ извѣстно, что мысль развитія торговли между горцами есть мысль Вашего Сіятельства. Какъ главный начальникъ края, находясь въ Одессѣ и въ постоянныхъ сношеніяхъ съ домомъ Штиглица, Ваше Сіятельство имѣете всѣ средства споспѣшествовать приведенію въ исполненіе мѣры, отъ которой можно ожидать столь важныхъ послѣдствій. Дѣла службы не позволяютъ мнѣ отлучиться въ Одессу для личнаго совѣщанія съ Штиглицемъ.

Посему я имѣю честь просить Ваше Сіятельство предложить Штиглицу открыть мѣновую торговлю съ горцами въ укрѣпленіяхъ Береговой Линіи на основаніяхъ вышеупомянутыхъ. Торговля эта можетъ быть открыта: въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Укрѣпленіи Св. Духа и Ново-Троицкомъ: здѣсь болѣе развилась мѣна солью и болѣе, чѣмъ на другихъ мѣстахъ, распространились миролюбивыя сношенія. Если Штиглицъ не найдетъ удобнымъ открыть мѣновую торговлю во всѣхъ 4-хъ пунктахъ вдругъ, я полагаю, сообразно съ важностью сихъ укрѣпленій, завести ее послѣдовательно: сперва въ Анапѣ, потомъ въ Новороссійскѣ, въ Укрѣпленіи Св. Духа и, наконецъ, въ Ново-Троицкомъ.

Со своей стороны считая открытіе мѣновой торговли съ горцами государственною мѣрою, весьма важною въ послѣдствіяхъ своихъ, я буду оказывать ему всевозможныя содѣйствія. Въ укрѣпленіяхъ, которыя выше названы, будетъ дано помѣщеніе для товаровъ и тѣхъ лицъ, коими мѣна будетъ производиться. Помѣщенія эти могутъ быть обширны, но они избавятъ насъ на первый разъ отъ безполезной издержки.

Товары барона Штиглица, которые будутъ отправляться

изъ Керчи и Өеодосіи, я могу перевозить въ укрѣпленія на пароходахъ и транспортахъ Береговой Линіи, равно и изъ укрѣпленій перевозить произведенія, вымѣниваемыя у горцевъ, въ Керчь или Өеодосію. Разумѣется, перевозка эта будетъ производиться при удобныхъ случаяхъ, не отнимая для сего судовъ Береговой Линіи отъ прямого ихъ назначенія. Лица, находящіяся въ укрѣпленіяхъ для мѣны съ горцами, могутъ также, въ случаѣ надобности, ѣздить на казенныхъ пароходахъ и парусныхъ судахъ, пользуясь ихъ отплытіемъ изъ Крыма и къ Восточнымъ берегамъ и обратно.

Если развитіе торговли потребуетъ большаго количества товаровъ, которые Штиглицъ будетъ отправлять на своихъ собственныхъ или наемныхъ судахъ, суда эти, если только на нихъ будутъ гвардіоны, я буду снабжать свидѣтельствами для свободнаго пропуска чрезъ карантины. Однимъ словомъ, Штиглицъ получитъ отъ меня всякое содѣйствіе и всѣ пособія, какія только по обстоятельствамъ будутъ признаны возможными. Кромѣ пользы, которой Штиглицъ можетъ ожидать отъ мѣновой торговли съ горцами, развитіе сей торговли, какъ мѣры, долженствующей способствовать скорѣйшему усмиренію горцевъ, пріобрѣтетъ барону Штиглицу признательность правительства и награды, о которыхъ я первый буду хлопотать. Если Штиглицъ приметъ на себя открытіе мѣновой торговли съ горцами, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство истребовать отъ него и сообщить мнѣ условія, на которыхъ онъ согласится положить сему начало.

Я также прошу Ваше Сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, какіе товары вы изволите полагать полезнымъ назначить къ безпошлинному вывозу на Восточный берегъ Чернаго моря.

Если Вашему Сіятельству угодно будетъ сдѣлать мнѣ честь сообщить мнѣніе ваше вообще объ открытіи мѣновой торговли съ горцами, я приму его, какъ руководство

къ приведенію въ исполненіе сей важной и полезной государственной мѣры.

[„Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею“, томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 489—490].

Этотъ рапортъ Н. Н. Раевскаго писанъ уже послѣ окончанія экспедиціи 1840 года и послѣ вторичнаго занятія укрѣпленій у Туапсе (Вельяминовскаго) и Псезуапе (Лазаревскаго). Эскадра съ десантнымъ отрядомъ вышла изъ Ѳеодосіи 8-го мая. Е. А. Головинъ со свитой, А. С. Траскинъ и Н. Н. Раевскій со своимъ штабомъ помѣстились на кораблѣ „Силистрія“; эскадрою командовалъ М. П. Лазаревъ, а начальникомъ штаба на его эскадрѣ былъ, по прежнему, Корниловъ, недавно получившій званіе флигель-адъютанта. Командиромъ „Силистріи“ былъ П. С. Нахимовъ,—впослѣдствіи герой Севастопольской обороны. „Утромъ 10 Мая“, разсказываетъ Г. И. Филипсонъ: „эскадра стала на якорь у устья Туапсе. Грустный видъ представляло разоренное горцами укрѣпленіе Вельяминовское. Деревянныя строенія были сожжены; изъ-за бруствера возвышались только обгорѣлыя деревья безъ листьевъ. Горцевъ нигдѣ не было видно, но они могли скрываться за брустверомъ укрѣпленія, находившагося на возвышенности, и потому не подвергались огню артиллеріи съ моря. Пока дѣлались приготовленія къ десанту, я влѣзъ на салингъ гротъ-мачты, чтобы лучше разсмотрѣть внутренность укрѣпленія. Хотя и эта высота оказалась недостаточною, но я вполнѣ убѣдился въ томъ, что укрѣпленіе совершенно пусто: на сучьяхъ обгорѣлыхъ деревьевъ преспокойно сидѣло множество воронъ и галокъ. Я поспѣшилъ на ютъ сообщить генералу Раевскому это открытіе, позволявшее сдѣлать десантъ безъ всякаго шума. Я засталъ его разговаривающимъ съ адмираломъ Лазаревымъ. Едва-ли не въ первый и въ послѣдній разъ Раевскій серьезно разсердился на меня за этотъ докладъ.— „Любезный другъ“, сказалъ онъ, „не могу я подвергать опасности отрядъ потому, что вы видѣли какихъ-то птицъ“. Послѣ того, наединѣ, онъ объяснилъ мнѣ, что я человѣкъ темный, что я не понялъ очень простой вещи! Шумъ нуженъ не противъ горцевъ, а по политическимъ соображеніямъ. Однимъ словомъ, десантъ произошелъ по прежнему, т.-е., передъ посадкой войскъ на гребныя суда и движеніемъ къ берегу, морская артиллерія громила пустой берегъ изъ 300 орудій въ продолженіе четверти часа. „Почто гибель бысть?“ А что я темный человѣкъ, въ этомъ я и самъ убѣдился, потому что всѣ были довольны. По диспозиціи отрядомъ командовалъ начальникъ дивизіи, генералъ Гасфортъ, авагардомъ — Мендъ, правымъ прикрытіемъ Траскинъ, разнымъ выдающимся лицамъ сухопутнаго и морского вѣдомствъ придуманы были назначе-

нія, иногда фантастическія. Вышелъ комическій случай. Укрѣпленіе предположено штурмовать, по высадкѣ 2-го рейса, цѣлою бригадою, которая должна была выстроиться на берегу у подножья холма. Стрѣлковою цѣпью командовалъ старый Кавказецъ майоръ Лико. Ему былъ данъ сигналъ подвинуться впередъ, чтобы очистить мѣсто для войскъ. Онъ это исполнилъ, но тогда уже очутился на близкій ружейный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Не долго думая (какъ сдѣлалъ бы и всякій другой), Лико двинулся прямо на укрѣпленіе. Раевскій предположилъ въѣхать туда съ передовыми штурмующими колоннами. Видя, что весь эффектъ разстроенъ, онъ поскакалъ прямо въ укрѣпленіе, въ рубахѣ и съ трубкой въ зубахъ. Когда я это увидѣлъ, то обратился съ просьбой къ г. Гасфорту двигать скорѣе пѣхоту, потому что мы такъ долго стояли на берегу, что непріятель могъ, въ самомъ дѣлѣ, занять укрѣпленіе. Г. Гасфортъ вышелъ на середину, скомандовалъ: „Смирно. Баталіонъ на плечо!“ Все это повторялось по уставу всѣми частными начальниками въ извѣстные промежутки времени, а Раевскій былъ уже у подножья укрѣпленія. Зная, что дальнѣйшая узаконенная процедура будетъ еще продолжительна, я подбѣжалъ къ баталіону Литовскаго полка, вынулъ шашку и закричалъ: „Впередъ, ребята, генералъ въ опасности!“ Баталіонъ побѣжалъ за мною, но уже Раевскій былъ въ укрѣпленіи, гдѣ не оказалось ни одного горца. Г. Гасфортъ былъ мною очень недоволенъ. Въ укрѣпленіи, на грудахъ мусора и углей, мы нашли 40 человѣческихъ остововъ. Это были остатки несчастнаго гарнизона. Мы ихъ похоронили съ честью въ общей могилѣ. Однако-же при этомъ мирномъ десантѣ у насъ было 2 или 3 раненыхъ. Г. Мендъ забрался слишкомъ далеко съ авангардомъ въ лѣсъ и, вѣроятно, наткнулся на нѣсколько человѣкъ горцевъ; это дало нѣкоторую военную окраску всему этому дѣлу. На другой день [т.-е., 11-го мая] ушелъ флотъ и уѣхалъ корпусной командиръ [Е. А. Головинъ], котораго генералъ Раевскій провожалъ до Сухума на пароходѣ. Начальникомъ отряда остался генералъ Гасфортъ“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 335—336). „По возвращеніи Раевскаго, сдѣланы были всѣ распоряженія для десанта половины отряда въ Псезуапе. Это выполнено 12 Мая, безъ всякой потери, хотя не безъ грома морской артиллеріи. Въ высочайшемъ повелѣніи о возобновленіи укрѣпленія Лазаревскаго приказано было генералу Раевскому сдѣлать движеніе внутрь края, для наказанія горцевъ, и уничтожить окрестные аулы. Движеніе это предпринято 28 Мая... Мы обошли кругомъ устья Псезуапе верстъ на 5 и сожгли десятокъ ауловъ. Горцевъ было немного; у насъ раненъ лѣкарь и пять рядовыхъ... Командованіе отрядомъ на Псезуапе поручено было командиру Замосцскаго егерьскаго полка, полковнику Семенову, а генералъ Гасфортъ возвратился съ однимъ полкомъ въ укрѣпленіе Вельяминовское. Бруствера

укрѣпленій остались почти цѣлыми, и это очень облегчило работу. Строенія для гарнизоновъ и все снабженіе были доставлены во-время; но за то болѣзненность, особливо въ Крымскихъ войскахъ, сильно стала развиваться съ наступленіемъ жаровъ. Генералъ Раевскій нѣсколько разъ просилъ генерала Гасфорта избавить войска отъ ученія на солнцѣ, чтобы сберечь здоровье людей, на которыхъ лежали крѣпостныя работы, но это оказалось невозможнымъ: одиночныя ученія продолжались ежедневно. Было забавно и жалко видѣть, какъ люди разбѣгались съ ученья, лишь только показывался пароходъ Раевскаго. Это заставило послѣдняго приказомъ строго воспретить всякія фронтовыя ученья безъ его особеннаго дозволенія. Военныя дѣйствія во все это лѣто были совершенно ничтожны, исключая того, что горцы бомбардировали укрѣпленіе Навагинское изъ двухъ орудій, поставленныхъ на ближайшихъ высотахъ" (тамъ-же, стр. 337—338).

823.

Г. Х. Гасфортъ—Н. Н. Раевскому.

[Май—іюнь 1840 г. Фортъ Вельяминовскій].

Très cher et très estimé Général!

Je n'ai rien de nouveau, rien d'important à Vous mander. L'ennemi nous laisse en repos,—j'en suis bien aise. Les travaux de fortification vont avec succès. On vient de nous apporter des instrumens, ce qui facilitera le travail. On les a pris, sur votre ordre, à Субаши. Je serais à désirer que nous puissions avoir le plutôt possible les palissades, quoiqu'une partie, pour pouvoir procéder à l'élévation du parapet avec ses banquettes et son revêtement. Le nombre de malades est peu considérable; je profite du pyroscaphe que Vous nous avez envoyé, pour les expédier à Théodosie. Il est probable que leur nombre s'accroîtera dans les chaleurs qui ont commencées depuis un couple de jours. C'est surtout le scorbut qui nous menace, car nous manquons d'herbes et de légumes. Dans un mois notre provision de gruau, achetée à Odessa, sera mangée. Pour en acheter derechef, nous manquons d'argent; nos artelles ont

été épuisées encore l'année dernière; c'est comme au Ministre de la guerre, auquel le Général Luders [1]) en a fait son rapport dans le temps. Si Vous pouviez nous faire la grâce de prier S. E. le Ministre de faire cadeau à chacune des compagnies par 8 ou 10 четверть pour le reste de notre expédition, car à la quantité que nous donne la couronne il faut, pour bien nourir les soldats, au defaut d'autres légumes, ajouter chaque mois par 3 à 4 четверть dans chaque compagnie,—ce qui feroit, pour chaque régiment et pour 2 mois et demi, à peu près 96 четверть. Cette dépense extraordinnaire n'est pas grande pour une division. Nous n'avons pu faire aucune économie en hiver, comme cela se fait dans les régimens, qui cantonnent chez des paysans, vû que toute la 15-ème division, durant tout l'hiver, a été réunie et logée dans les casarmes de Sévastopol; or, Vouz savez que le soldat, logeant dans des casarmes, mange tout son gruau et n'en garde rien pour le campement. Nous ne sortons hors de camp que pour faire des coupes de bois, dont la consommation n'est pas petite pour toute une division; ces coupes se font une fois par semaine et se font ordinairement sans perte; cependant la dernière fois nous avons eu un homme de tué; les Circassiens qui se sont présentés ça et là par 2 et 3 hommes en ont ramassé des leurs deux blessés ou tués.

Recevez l'assurance de la plus parfaite estime et de l'amitié de votre très dévoué

G. de Hasfordt.

Le colonel Postels [2]) pourra Vous donner en détail tous les renseignements au sujet de nos travaux et de notre exi-

---

[1]) См. выше, стр. 443.

[2]) Инженеръ-полковникъ Карлъ Филиппович Постельсъ, въ 1821 г. выпущенный изъ Верхняго офицерскаго класса Главнаго Инженернаго Училища подпоручикомъ въ С.-Петербургскую Инженерную команду: впослѣдствіи былъ (1845) Предсѣдателемъ Грузинскаго Инженернаго Управленія и начальникомъ Инженеровъ

stence. Il a trouvé quelques fautes dans l'exécution des travaux; elles seront redressées et arrangées, comme il l'a indiqué au L-t-Colonel Camensky.

824.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

1840, 4 Іюня. Симферополь.

Долгое мое отсутствіе изъ дому виною, что я вамъ не отвѣчалъ, родная моя Анна Михайловна, на послѣднее письмо ваше. Теперь спѣшу васъ благодарить за многое, а болѣе всего за письмо и за добро нещастному семейству Луговскихъ. Я увѣренъ, что Ник. Николаевичъ не откажетъ намъ въ помощи своему подчиненному Луговскому, который, еслибъ не былъ раненъ, то не былъ бы и въ плѣну.

Желаю очень, что бы ангелочекъ мой крестникъ [1]) на здоровье кушалъ изъ посылаемой кострюлички. Вещь нужная ему, какъ командиру гвардейскихъ черкесъ, которыхъ онъ будетъ кормить кашею по губамъ.

Саша [2]) мой неожиданно выдержалъ екзаменъ и произведенъ въ офицеры. Радостно для насъ ето, но жаль, что мы не съ нимъ: радость была бы полнѣе. Я видѣлъ

Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, а затѣмъ (1850) инженеръ-генералъ-маіоромъ и начальникомъ Чертежной Инженернаго Департамента Военнаго Министерства, въ каковой должности и умеръ. По словамъ Г. И. Филипсона, „это былъ очень хорошій инженеръ и честный человѣкъ" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 339).

[1]) Н. Н. Раевскій 3-й.

[2]) Александръ Александровичъ Казначеевъ; 24-го іюля 1840 г., по экзамену въ Институтѣ Инженеровъ путей сообщенія, онъ произведенъ былъ въ прапорщики; въ 1842 г. онъ получилъ чинъ подпоручика, а въ 1844 г.—поручика; впослѣдствіи былъ тайнымъ совѣтникомъ (см. т. II, стр. 236).

Ольшевскаго [1]) на одну минуту; онъ въ восхищеніи отъ Царскаго благоволенія и сказалъ мнѣ, что, какъ только окончитъ курсъ водъ, немедля возвратится подъ знамена любимаго своего Генерала Раевскаго, чему я душевно порадовался.

Позолоченая палка ваша давно готова, но теперь ее не съ кѣмъ послать; не упущу, однакоже, случая отправить ее къ вамъ, сколь возможно скорѣе. Надѣюсь уговорить почталіона повезти этотъ золотой жезлъ въ рукахъ. Цѣлую ваши ручки, у Николиньки щечки, кумушкѣ Софьѣ Андреевнѣ [2]) кланяюсь въ ножки и Николая Николаевича братски обнимаю.

Весь вашъ А. Казначеевъ.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ,“ вып. V, М. 1906, стр. 219—220].

825.

И. К. Айвазовскій—Н. Н. Раевскому.

13-го іюля 1840 г. Петербургъ.

Ваше Превосходительство
Николай Николаевичь.

Долгомъ почитаю увѣдомить, что картины мои вчерашняго числа были представлены Его Величеству, десантъ въ Субаши [3]) и новыя корабли въ Севастополѣ, которые очень понравились Его Величеству, особенно Субаши очень хвалилъ, и съ перваго взгляда узналъ Вашъ портретъ и Г. Ольшевскаго и некоторыхъ другихъ лицъ, и взялъ обѣ

---

[1]) Мерцеллина Матвѣевича, только что покинувшаго постъ Начальника 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи.

[2]) Дамбергъ.

[3]) Снимокъ ея см. при настоящемъ томѣ, а также стр. 33—34, 115, 122—123.

картины себѣ и распрашивалъ подробности Субаши, а Его Свѣтло: князь Менщиковъ очень былъ доволенъ картинами и ему хвалилъ Его Величество; вчерась же виделъ ихъ въ дворцѣ Военной Министръ. Картина длиною въ два аршина и на первомъ плане написалъ множество черкесъ, которые выходютъ изъ-за валы и стреляя бѣгутъ въ лѣсъ, а наши только что пристали къ берегу, продолжая стрелять изъ пушекъ, и многіи идутъ уже по воде, а подальше корабли всѣ, видъ Субаши и протчее; вообще картина самомъ деле очень удачная, жаль, что я немогъ въ Керчь привезти показать Вамъ, я спешилъ выехать съ М. М. Муромцевымъ. Теперь позвольте мнѣ Васъ поблагодарить за случай, которую Вы мнѣ доставили видеть эту сцену, изъ чего я могъ зделать картину, которая очень понравилась Его Величеству. Это мнѣ и хотелось. 20-го сего месяца я уезжаю за границу для усовершенствованія на шесть летъ.

Картины, кажется, остаются въ Петергофскомъ дворце [1]).

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Иванъ Гайвазовскій.

13-го Іюля
1840 года
С.-Петербургъ.

---

[1]) Въ „Художественной Газетѣ“ 1840 г. помѣщена была сперва замѣтка о томъ, что „извѣстный нашъ морской пейзажистъ Гайвазовскій возвратился въ С.-Петербургъ изъ путешествія своего по Южному краю Россіи и привезъ съ собою двѣ писанныя по заказу Государя Императора картины: 1) Десантъ Русскаго отряда на Восточномъ берегу Чернаго моря, при занятіи долины Субаши, и 2) видъ города Севастополя“, а потомъ и особая статья, посвященная Айвазовскому (перепечатана въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 15-го августа 1840 г., № 183, стр. 645—646): „Недавно возвратился въ С.-Петербургъ нашъ даровитый живописецъ морскихъ видовъ Гайвазовскій; возвратился только для того, чтобы оставить здѣсь плоды своего путешествія по Южному краю Россіи, какъ доказа-

тельства съ пользою оконченнаго имъ предпріятія, и снова пуститься въ дальнѣйшій путь—въ Италію. Пребываніе его въ С.-Петербургѣ было самое кратковременное, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательное,—какъ по достоинству оконченныхъ имъ здѣсь произведеній, такъ и потому, что оно отдѣляетъ два періода времени, весьма важные по вліянію ихъ на талантъ художника. Нельзя выбрать болѣе удобнаго случая для наблюденій за развитіемъ и ходомъ совершенствующагося дарованія: черта, отдѣляющая путешествіе Гайвазовскаго по Россіи отъ путешествія его по Италіи, должна быть ярко обозначена въ дневникѣ его художественной жизни. Послѣ произведеній, присланныхъ на выставку, онъ успѣлъ еще написать нѣсколько картинъ во время пребыванія своего въ Крыму. Двѣ изъ нихъ, наиболѣе замѣчательныя, писаны были для Государя Императора и окончательно, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, исполнены въ С.-Петербургѣ; онѣ изображаютъ: 1) Десантъ Русскаго отряда на Восточномъ берегу Чернаго Моря, подъ начальствомъ г.-л. *Раевскаго*, и занятіе имъ долины Субаши (нынѣ фортъ Лазаревъ) съ видомъ на Черное море. На переднемъ планѣ: перестрѣлка между Горцами, разсѣянными въ береговыхъ кустарникахъ, и Русскими, выходящими на берегъ. Въ числѣ лицъ, составлявшихъ отрядъ, художникъ изобразилъ самого Начальника Черноморской Береговой Линіи г.-л. *Раевскаго*, г.-м. *Ольшевскаго* и нѣкоторыхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ офицеровъ. На второмъ планѣ: корабль „Силистрія" и другія суда на Черномъ морѣ, которымъ заключается горизонтъ въ картинѣ. Постановка и физіогноміи Черкесовъ представлены необыкновенно живо и выразительно; къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о фигурахъ Русскихъ: въ ихъ положеніи не замѣтили мы ни той обычной выправки, ни той поворотливости и отваги, которыми такъ рѣзко отличается Русскій солдатъ. Пятна отъ дымящихся ружейныхъ выстрѣловъ соотвѣтствуютъ какъ нельзя лучше массамъ облаковъ и составляютъ вмѣстѣ съ ними одинъ общій, сѣроватый тонъ картины.—2) Видъ Севастопольской гавани съ сѣверной стороны. На переднемъ планѣ, налѣво отъ зрителя: часть материка, образуемаго заливомъ, на немъ нѣсколько матросовъ и простолюдиновъ, обращенныхъ къ находящемуся вправо отъ нихъ и стоящему въ три четверти къ зрителю стопушечному линейному кораблю „Трехъ Святителей". Вся правая сторона передняго плана занята моремъ, слегка подернутымъ зыбью; тонъ вида синеватый. Позади корабля „Трехъ Святителей"—корабль „Трехъ Іерарховъ", вправо—пароходъ „Колхида". Между ними живописно разсѣяно нѣсколько шлюпокъ и другихъ мелкихъ судовъ: какое-то одномачтовое суденышко (тендеръ?), написанное въ сокращеніи, составляетъ очень красивое темное пятно: брошенное въ середину передъ кораблемъ „Трехъ Святителей", оно служитъ глазу проводникомъ и какъ бы сосредоточиваетъ вни-

маніе на главномъ предметѣ картины. Далѣе, на заднемъ планѣ, тянется берегъ Чернаго моря съ видами города Севастополя, Николаевскаго укрѣпленія и нѣкоторыхъ прибрежныхъ зданій. Частію ясное, частію облачное небо отлично гармонируетъ съ тономъ воды и довершаетъ пріятный эффектъ картины. Вообще, всѣ верхнія части,—воздухъ, облака, освѣщенныя вечернимъ солнцемъ, прекрасны; съ неменьшимъ искусствомъ исполнены въ обѣихъ картинахъ корабли и вообще суда съ ихъ вооруженіемъ. Въ этомъ отношеніи обѣ картины Гайвазовскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія; большая часть живописцевъ, испытывавшихъ себя въ этомъ родѣ, не исключая и отличныхъ мастеровъ, впадали въ важныя и для опытнаго глаза весьма непріятныя ошибки; въ разсматриваемыхъ нами картинахъ видимъ противное. Это мнѣніе не наше: мы заимствовали его у знающихъ свое дѣло морскихъ офицеровъ—любителей живописи; они то, въ восхищеніи отъ картинъ Гайвазовскаго, говорятъ, что въ судахъ его не только соблюдены всѣ строгія правила корабельнаго дѣла, но что они, будучи исполнены красоты и гармоніи во всѣхъ частяхъ, достигаютъ важнѣйшаго условія: плѣняютъ своимъ изяществамъ, своею прелестною архитектурою.... Что еще можемъ сказать о картинахъ Гайвазовскаго? Вотъ что скажемъ на всякій случай. Обѣ картины, по исполненію, по механизму, оставляютъ за собою всѣ прежніе труды его; кажется, онъ здѣсь болѣе, нежели когда-нибудь, старался побѣдить и побѣдилъ трудности, которымъ поневолѣ долженъ былъ уступать прежде: воздушная перспектива и другія важнѣйшія условія избраннаго имъ рода живописи сдѣлались послушнѣе его смѣлой, пытливой кисти.... Мы слышали, что г. Гайвазовскій началъ еще передъ отъѣздомъ въ Италію нѣсколько эскизированныхъ имъ картинъ съ природы Крыма. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ полнѣйшаго результата сдѣланныхъ художникомъ пріобрѣтеній въ искусствѣ во время послѣдняго его путешествія. Сколько разрѣшенныхъ сомнѣній, сколько красокъ, силы и наглядности таилось для него въ роскошной природѣ Крыма, въ волшебныхъ садахъ Алупки и на лонѣ Чернаго моря съ его живописными берегами и Италійскимъ небомъ!.... На Гайвазовскаго мы надѣемся, крѣпко надѣемся. Его желали бы мы видѣть не только соперникомъ Гюдена и Схотеля, но главою избраннаго имъ рода живописи. Если онъ, по примѣру ихъ, промѣнялъ цвѣтущее лицо земли на враждебную стихію и рано сдружился съ моремъ, то пусть-же и онъ, какъ они, покоритъ себѣ его завѣтныя тайны.... Что будетъ впередъ,—одному Богу извѣстно; но покуда намъ пріятно надѣяться, что Гайвазовскій составитъ нѣкогда эпоху въ богатой уже многими превосходными дарованіями школѣ Русской живописи".

826.

П. И. Патонъ [1])—Н. Н. Раевскому.

18-го іюля [1840 г.]. Псезуапе.

Mon Général

Concevant parfaitement ma position et sachant combien Vous le désirez que les traveaux avancent, je me trouve dans la stricte nécessité de faire travailler journellement 950 hommes, ce qui pour le détachement denue des Cosaques et sans les deux compagnies de garnison permanante est hors toute proportion; il en résulte une impossibilité d'envoyer couper du bois et, avec toute restricion imaginable pour les sentinelles et la chaîne que nous occupons la nuit sur les parapets, je ne puis répondre pour la santé de la garnison qui jusqu'à ce moment, Dieu merci, est une des meilleures. Je Vous suplie, mon Général, daignez jeter un coup d'œil favorable sur le pauvre *Psisouapé* et renforcez nous d'un bataillon jusqu'à l'arrivée des deux compagnies de bataillon de *Черноморской.*

---

[1]) Петръ Ивановичъ Патонъ (род. 1796, ум. 9-го сентября 1871), начавшій службу въ 1812 г. колонновожатымъ въ Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный Штабъ), участвовалъ въ походахъ 1812—1814 гг., въ 1826 г. переведенъ былъ изъ Генеральнаго Штаба въ Уфимскій пѣхотный полкъ, съ 1830 г. командовалъ 33-мъ, а съ 1833—Колыванскимъ егерьскими полками, 28-го января 1838 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и 8-го мая назначенъ командиромъ 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи, двинутой въ 1840 г. на Черноморскую Береговую Линію, участвовалъ во вторичномъ занятіи форта Лазарева и въ другихъ дѣлахъ, за что получилъ орденъ Владиміра 3-й степени; съ 1841 г. Патонъ командовалъ 1-ю бригадою той-же дивизіи, а съ 1846 г. резервною дивизіею 4-го пѣхотнаго корпуса; съ 1850 г. состоялъ Оренбургскимъ комендантомъ, съ 26-го декабря 1853 г. былъ сенаторомъ, а съ 26-го ноября 1869 г. былъ въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.

Le colonel Postels [1]) sera notre interprète et Vous dira que nous faisons tout notre possible pour gagner Votre aprobation, mais encore je ne puis faire que le possible, et 3 bataillons pour les travaux, y compris le bois à couper et la defense, ne suffisent absolument; si donc Vous désirez qu'il n'y aie stagnation, donnez moi au plus tôt possible encore un bataillon de ma brigade et alors je Vous garantie du succès complet; à Thouapsé on envoye tout les jours 3 bataillons seulement couper le bois, ce qui forme toute ma garnison, avec laquelle je dois m'arranger pour le tout.

Pardon, Général, que je Vous importune par ces lignes, mais croyez que c'est la plus grande nécessité qui m'y force et aussi je crois que ma demande est juste.

Agréez l'assurance d'une parfaite considération et du plus profond respect, avec lequel j'ai l'honneur d'être, Mon Général, de Votre Excellence le très humble serviteur

Patton.

Psisouapé.
Ce 18 de juillet.

Mille hommes de garnison se trouvent depuis longtemps déjà à Thouapsé, veillez noter ceçi.

Je tâche d'accellerer les traveaux jusqu'à ce que les grandes chaleurs ne surviennent, et sans ce bataillon je devrais bon grès mal grès les arrêter.

---

[1]) См. выше, стр. 509.

1840.

827.

Н. Н. Муравьевъ [1])—Н. Н. Раевскому.

26-го іюля 1840 г. Бомборы.

Ваше Превосходительство
Милостивой Государь
Николай Николаевичь,

Изъ письма Владѣтеля Абхазіи [2]) Вы изволите увидеть, что онъ въ Одессу рѣшился не ѣхать, а проситъ только

---

[1]) Николай Николаевичъ Муравьевъ, съ 1858 г.—графъ Муравьевъ-Амурскій (род. 11-го августа 1809, ум. 19-го ноября 1881), впослѣдствіи генералъ-губернаторъ Восточной Сибири (1847—1861), генералъ-адъютантъ (1857), генералъ-отъ-инфантеріи (1858) и членъ Государственнаго Совѣта (1861). Воспитанникъ Пажескаго Корпуса (вып. 1827 г.), онъ служилъ въ Финляндскомъ полку (1827—1833), затѣмъ былъ въ отставкѣ до 1838 г., когда, въ чинѣ маіора, былъ прикомандированъ для особыхъ порученій къ Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Е. А. Головину (при которомъ былъ адъютантъ во время Польской компаніи) и въ 1839 г., будучи подполковникомъ, получилъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ (онъ былъ раненъ въ руку при взятіи Ахульго), орденъ св. Анны 2-й степени, а 9-го февраля 1840 г. произведенъ былъ, по особому ходатайству Головина, въ полковники; 4-го апрѣля 1840 г. онъ былъ назначенъ и. д. Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, на мѣсто М. М. Ольшевскаго, а 17-го октября того-же года, когда Береговая Линія была раздѣлена на три части, Муравьевъ получилъ 3-е Отдѣленіе. Съ 1845 г. Муравьевъ былъ причисленнымъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1846 г. назначенъ Тульскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ.

Муравьевъ, говоритъ Г. И. Филипсонъ, „былъ искренно преданъ Головину и служилъ ему перомъ и головою.... Главною чертою его характера было честолюбіе, и для достиженія своей цѣли онъ не стѣснялся излишнею разборчивостью въ средствахъ. На Головина онъ имѣлъ огромное вліяніе. Между товарищами онъ казался добрымъ малымъ, любилъ дружескую бесѣду за бутылкою вина; но, проведши такъ всю ночь, онъ могъ цѣлый день работать перомъ, а ра-

[2]) Князя Михаила Шервашидзе.

отправить туда Штабсъ-Капитана Перекрестова; усердіе его вполнѣ заслуживаетъ вниманія къ этой его прозьбѣ,

---

боталъ онъ скоро и хорошо. Онъ вѣрилъ въ свою звѣзду и неожиданности его не удивляли" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 279—280). „Господствующими страстями Н. Н. Муравьева", говоритъ Филипсонъ въ другомъ мѣстѣ своихъ воспоминаній: „были честолюбіе и самолюбіе. Для ихъ удовлетворенія онъ былъ не всегда разборчивъ на средства. Малаго роста, юркій, живой, съ чертами лица некрасивыми, но оригинальными, онъ имѣлъ бойкія умственныя способности, хорошо владѣлъ перомъ и былъ хорошо свѣтски образованъ. У него были какія-то кошачьи манеры, которыя быстро исчезали, когда нужно было показать когти. Улыбка и глаза у него фальшивые. Подъ вліяніемъ огорченія, онъ не умѣлъ сдерживать своего раздраженія и легко рѣшался на крайнія мѣры. Въ бесѣдѣ, особливо за бутылкой вина, онъ высказывалъ довольно рѣзко либеральныя убѣжденія, но на дѣлѣ легко отъ нихъ отступался. Онъ умѣлъ узнавать и выбирать людей, стоялъ за своихъ подчиненныхъ и особенно любилъ приближать къ себѣ молодежь, выдающуюся надъ невысокимъ уравнемъ общаго образованія. Со всѣми разжалованными онъ былъ очень ласковъ и внимателенъ; но, какъ самъ онъ говорилъ, это не помѣшало бы ему каждаго изъ нихъ повѣсить или разстрѣлять, если бы это было нужно. Вообще со своими подчиненными онъ былъ склоненъ къ крайнему деспотизму и нерѣдко ни во что не ставилъ законъ и справедливость. Къ дѣламъ своего управленія онъ былъ очень усерденъ, работалъ скоро, хорошо и съ какой-то лихорадочною дѣятельностью. Онъ былъ хорошій администраторъ, особливо для края новаго, въ которомъ личныя качества начальника ничѣмъ не замѣнимы. Его военныя способносъи мнѣ неизвѣстны, хотя я имѣю нѣкоторыя причины въ нихъ сомнѣваться. Онъ легко рѣшался на самыя отважныя предпріятія но, зашедши очертя голову въ трущобу, не могъ самъ изъ нея' выдти и возлагалъ все упованіе на свою звѣзду.... Въ Абхазіи Муравьевъ началъ съ того, что сблизился съ двумя главными лицами: владѣтелемъ [княземъ Шервашидзе] и Каца Маргани. Первому онъ оказывалъ особенное уваженіе, и когда у того родился первый сынъ, приказалъ сдѣлать въ Бомборахъ 101 пушечный выстрѣлъ. Въ сущности онъ заставлялъ владѣтеля дѣлать все по его указанію. Труднѣе было сблизиться съ Кацомъ, горцемъ хитрымъ и имѣвшимъ огромное значеніе въ Абхазіи. Кацу было уже за 60 лѣтъ; хотя онъ сохранилъ бодрость и прежнюю энергію, но поддался кошачьимъ ласкамъ своего начальника и сдѣлался его агентомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ владѣтель и Кацъ вели переговоры

и я смѣю надѣяться, что Ваше Превосходительство ему въ этомъ не откажете.

Корпусной Командиръ прислалъ Владѣтелю 2 тыс. рублей серебромъ для раздачи Абхазскимъ милиціонерамъ, дѣйствовавшимъ въ Цебельдѣ на свой щетъ; это вниманіе безъ всякой прозьбы чрезвычайно ободряетъ моего сосѣда; видно что и въ Тифлисѣ видятъ теперь Цебельдинское дѣло въ настоящемъ его видѣ. Данное мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ полномочіе относительно экспедиціи Джигетской [1]) я началъ темъ, что снаряжаю подъемныхъ лошадей, но такъ какъ намъ неудобно имѣть много и гораздо болѣе, чѣмъ здѣсь снарядить можно, то я прошу выслать изъ Тифлиса 100 лошадей съ седлами и отправляю этотъ рапортъ съ нарочнымъ; естли захотятъ сдѣлать, то къ 15-му Сентябрю успѣютъ, въ подкрѣпленіе же официяльности, я пишу вмѣстѣ съ темъ и частное письмо къ Генералу Коцебу [2]).

Хотя Ваше Превосходительство и изволили мнѣ разрѣшить не посѣщать часто Сѣверныхъ моихъ укрѣпленій, но у меня туда столько собралось дѣла, что я непременно долженъ побывать вездѣ, а потому и отправляюсь завтра на транспортѣ «Субаши»; это будетъ очень кстати, ибо въ Навагинское и Св. Духа прибыли уже казачьи полки и работы должны теперь производится во всей силѣ, а меж-

---

и интриги, чтобы склонить сосѣдей своихъ, Джигетовъ, принести покорность Русскому царю. Къ осени [1840 г.] можно было надѣяться на успѣхъ; оставалось поставить точки на ї. Муравьевъ очень хитро представилъ это своему начальнику, Раевскому" (тамъ-же, стр. 351, 352—353); присоединеніе Джигетскихъ обществъ въ Россіи состоялось въ 1841 г., и Муравьевъ, по представленію Раевскаго, получилъ за это чинъ генералъ-маіора (4-го іюня 1841).

[1]) См. въ предыдущемъ примѣчаніи, а также въ Воспоминаніяхъ Г. И. Филипсона („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 353—354).

[2]) Павелъ Евстафьевичъ, начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

ду темъ до окончанія экспедиціи я тамъ уже побывать не успѣю.

Козловской [1]) официіяльною бумагою предоставилъ приставу Цебельдинскому войти въ свою обязанность; онъ очень умно догадался, по этому я не полагаю необходимости скоро его отъ туда вызывать; письмо-же Вашего Превосходительства изъ Сухума онъ получилъ, кажется весьма доволенъ и проситъ меня Вамъ доложить, что онъ всегда готовъ повсюду, гдѣ его потребуютъ.

Возвратится изъ настоящаго моего объѣзда я надѣюсь въ Бамборы дней черезъ десять, потомъ побываю опять въ Сухумѣ, Цебельдѣ и Самурзаканы и возвращусь въ Бамборы съ темъ, чтобъ сдѣлать окончательныя распоряженія къ экспедиціи, осмотрю броды на Бзыбѣ и окрестности Гагръ, по возможности, побываю въ Пеху, естли можно это сдѣлать безъ опасности для *Начальника 2-го Отдѣленія*: для Муравьева не нужно было бы такихъ предосторожностей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Николай Муравьевъ.

Іюня 26-го дня
1840-го года.
Укрѣпл. Бамборы.

---

[1]) См. выше, стр. 242.

828.

А. И. Казначеевъ—Н. Н. Раевскому.

27 Іюля 1840. Симферополь.

Любезный другъ Николай Николаевичь! Письмо твое отъ 25 Іюля чрезъ Паткуля [1]) я получилъ [2]). Пакеты на

[1]) Александръ Владиміровичъ Паткуль (род. 19-го ноября 1817, ум. въ Царскомъ Селѣ 17-го августа 1877 г.), воспитывавшійся вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ и 6-го декабря 1835 г. произведенный въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка; состоя при Наслѣдникѣ, онъ съ 25-го іюня 1839 г., въ чинѣ поручика, былъ его адъютантомъ, а въ 1840 г. былъ командированъ на Кавказъ и участвовалъ въ высадкахъ этого года при Таупсе и Псезуапе, за что получилъ Анну 3-й ст. съ бантомъ. Съ 1855 г. флигель-адъютантъ, Свитскій генералъ-маіоръ и командиръ л.-гв. Павловскаго полка, Паткуль въ 1856 г. пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты, въ 1860 г. назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1862 г. оставилъ должность оберъ-полицеймейстера, а въ 1869 году произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ назначеніемъ членомъ Военнаго Совѣта и въ этомъ званіи скончался.

[2]) Послѣ вторичнаго занятія форта Лазарева, разсказываетъ Филипсонъ,—Н. Н. Раевскій снова отправился (въ началѣ іюня) въ объѣздъ по Береговой Линіи, „изъ Керчи послалъ интересное обозрѣніе и поспѣшилъ въ Таганрогъ, гдѣ нужно было распорядиться заготовкой и доставкой матерьяловъ для усиленія всѣхъ укрѣпленій Береговой Линіи и постройки вездѣ каменныхъ пороховыхъ погребовъ. Проектъ всѣхъ этихъ работъ сдѣланъ былъ военнымъ инженеръ-подполковникомъ Постельсомъ, котораго, при случайномъ проѣздѣ чрезъ Керчь, генералъ Раевскій силой задержалъ у себя и донесъ объ этомъ военному министру... Кромѣ его и меня, съ генераломъ Раевскимъ были флигель-адъютанты полковники Крузенштернъ и Боратынскій и большая свита молодежи. Наше прибытіе сдѣлало въ Таганрогѣ большое движеніе. Тамъ строились зданія, пріобрѣтались строительные матеріалы для Береговой Линіи и заготовлялся каменный уголь для нашихъ пароходовъ. Генералъ Раевскій былъ для города дорогой посѣтитель. Градоначальникомъ былъ тогда тайный совѣтникъ баронъ Франкъ, бывшій адъютантомъ графа Воронцова и давнишній знакомый Раевскаго... Намъ предстояло за-

имя Анны Михаиловны сего же дня отправляю съ твоимъ человѣкомъ, который присланъ былъ сюда изъ Харасана и, какъ нарочно, сей часъ туда возвращается. Все ето случилось очень кстатѣ во избавленіе тебя отъ убытка на естафету. Мы съ женою недавно были въ Харасанѣ; Анну Михаиловну, Николеньку, Софью Андреевну нашли и оставили здоровыми. Крестникъ мой такой молодецъ, что— не прогнѣвайся—молодцоватѣе тебя будетъ.

Мысль твоя пріобрести Кучукъ-Ламбадъ за Симферо-

ключить дополнительный контрактъ съ Вальяно [подрядчикомъ] болѣе, чѣмъ на полмилліона, а денегъ у насъ не было ни гроша. Это не затруднило генерала Раевскаго: онъ далъ нѣчто въ родѣ предписанія барону Франку выдать въ его распоряженіе 128 тысячъ рублей на задатки изъ карантинной суммы и донесъ объ этомъ военному министру. Конечно, деньги были тотчасъ возвращены. На другой день пріѣзда мы торжественно обѣдали у барона Франка, на третій Вальяно далъ Балтазаровъ пиръ, на которомъ дамъ не было, а Раевскій присутствовалъ въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ. Но мнѣ было не до того. Все это время я возился съ инженерными вѣдомостями и съ составленіемъ черноваго контракта, гдѣ опредѣленіе общей суммы заготовленія и перевозки я долженъ былъ назначить по своему соображенію. Когда черновой контрактъ былъ готовъ, я пошелъ доложить его ген. Раевскому, котораго нашелъ за чашкой кофе на балконѣ и въ пріятной бесѣдѣ.—„Любезный другъ, пишите вы ваши папиры, какъ знаете, а когда будетъ контрактъ переписанъ, подайте подписать". Подписалъ онъ, не читая, и даже не спросилъ о количествѣ назначенной суммы. Ни ему, ни мнѣ не приходило въ голову, чтобы такой порядокъ былъ ненормальнымъ. Оба мы считали себя выше всякаго подозрѣнія въ грязномъ стяжаніи" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 338—339). Затѣмъ Н. Н. Раевскій пробылъ нѣсколько дней въ Керчи, а „жена его съ малюткой Николаемъ, родившимся въ 1840 г., отправилась на южный берегъ Крыма въ свое имѣніе Карасанъ. Съ ними проводили лѣто Майеръ [докторъ] и Софья Андреевна Дамбергъ. Послѣдняя нянчилась съ ребенкомъ съ терпѣніемъ и приторной добротой нѣмки. Часто она служила намъ съ Майеромъ предметомъ шутокъ и насмѣшекъ въ дружеской бесѣдѣ. Тогда оба мы и не подозрѣвали, что черезъ нѣсколько лѣтъ она будетъ женою Майера и матерью его двухъ сыновей.—Намъ нужно было спѣшить въ Абхазію, гдѣ въ послѣднее время произошли безпорядки" (тамъ-же, стр. 344—345).

польской домъ съ придачею, прекрасна, и я съ особеннымъ усердіемъ постараюсь ее выполнить. Андреевъ еще не пріѣзжалъ изъ Петербурга, гдѣ приставляетъ себѣ носъ. Его впрочемъ, ожидаютъ сюда скоро, и какъ только пріѣдетъ онъ въ Симферополь, тотчасъ примусь за дѣло. Придача денегъ, думаю, всего болѣе на него подѣйствуетъ. Повидимому, въ успѣхѣ исполненія желанія твоего сумнѣваться нельзя,—дѣло будетъ въ шляпѣ.

Паткуля твоего накормлю, напою и спать положу; выпарилъ бы лавровыми вѣниками въ банѣ, да у тебя въ домѣ ее нѣтъ—не моя вина. Завтре или послѣ завтре ѣду съ женою въ Ѳеодосію для купанья въ морѣ: здоровье жены моей того требуетъ, какъ увѣряютъ доктора.

Спасибо тебѣ за ласку моихъ двоюродныхъ братьевъ; они постараются заслужить ето грудью. Кажется въ нихъ течетъ славянская кровь, которая ниже Черкесскаго чорта не побоится.

Саша мой [1]) произведенъ въ Офицеры и очень лестно: онъ перешагнулъ чрезъ два срока успѣхами въ наукахъ. Это не слишкомъ важно, однакожъ, и недурно.

Въ газетахъ [2]) описаны подвиги твоихъ войскъ. Насилу осмѣлились печатать о дѣлахъ нашихъ воиновъ на Линіи. Почему бы теперь не тиснуть о твоихъ славныхъ высадкахъ прошлаго года?

Будь здоровъ и щастливъ для славы русскаго оружія и твоей собственной. Вотъ желаніе сердечно тебя любящаго

А. Казначеева.

P. S. Ты напрасно нападалъ на Деклеиза [3]): онъ пишетъ мнѣ, что во владѣніе Тессели онъ ввелъ тебя давнымъ давно и вводный листъ вручилъ Уманцу [4]). Вѣрно тотъ

---

[1]) См. выше, стр. 510.

[2]) „Русскій Инвалидъ“ 11-го іюля 1840 г., № 152, стр. 610—611 и „С.-Петерб. Вѣд.“ 13-го іюля 1840 г. См. выше, стр. 449—452.

[3]) См. т. II.

[4]) См. т. II.

листъ у тебя въ бумагахъ. На дняхъ введенъ ты во владѣніе и купленнымъ тобою у жены моей имѣньицемъ въ Форосской дачѣ. Вводный листъ представилъ Деклеизъ лично Аннѣ Михаиловнѣ въ Харасанѣ.

На оборотѣ. Его Превосходительству Николаю Николаевичу Раевскому въ Керчи. Отъ Казначеева.

829.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

27 Іюля 1840. Симферополь.

Сей часъ Паткуль [1]) пріѣхалъ ко мнѣ въ домъ вашъ, родная моя Анна Михаиловна, и привезъ два пакета на имя ваше; Николай Николаевичь просилъ меня отправить къ вамъ ети пакеты съ нарочною естафетою; но какъ человѣкъ вашъ теперь же возвращается въ Харасанъ, то я и не вижу надобности посылать ихъ съ естафетою, а посылаю съ нимъ.

Кажется, Николай Николаевичь напрасно нападалъ на Деклеиза за медленность ввода его во владѣніе Тессели: Деклеизъ сказывалъ и писалъ мнѣ, что вводный листъ на Тессели онъ давнымъ давно вручилъ Уманцу для доставленія по принадлежности, и вѣрно етотъ листъ находится въ економическихъ бумагахъ у Гаврюши. Деклеизъ же увѣдомляетъ меня, что, изъ опасенія гнѣва Николая Николаевича, онъ бросилъ нужныя дѣла и немедленно ввелъ его во владѣніе Форосскою землею, купленною у жены моей; вводный же листъ вручилъ вамъ.

Въ домѣ у васъ все обстоитъ благополучно, только Елизавета Семеновна еще изъ бѣговъ не являлась: я намѣренъ вамъ сдѣлать процессъ за передержательство ея.

---

[1]) См. предыдущее письмо.

Я и жена моя свидѣтельствуемъ вамъ и Софьѣ Андреевнѣ дружеское свое почтенiе; Николеньку цѣлуемъ въ глазки и щечки.

Отъ Саши [1]) получаемъ мы веселыя и родственныя письма: видно еполеты придали ему крылья, на которыхъ онъ летаетъ въ восхищенiи, и для писемъ выдергиваетъ изъ нихъ перышко.

Наконецъ въ первый разъ увидѣлъ я въ газетахъ статьи о подвигахъ войскъ Черноморской линiи [2]). Послѣ того можно бы тиснуть и о славныхъ высадкахъ прошлаго года. Выписка изъ моего журнала [3]) о взятiи Субаши для васъ переписывается.

А. Казначеевъ.

P. S. По порученью вашему показывалъ я шерьсть вашу Оливу и другимъ знатокамъ. Всѣ они единогласно такова мнѣнiя: что шерьсть ета средней тонины, но лучшая изъ средней. Въ настоящее время цѣна на шерсть упала, а потому и цѣны на вашу теперь опредѣлить нельзя. Образцы при семъ возвращаю.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ Харасанѣ. При семъ два пакета на имя Ея же Превосходительства.

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 220—221].

---

[1]) Сынъ А. И. Казначеева; см. выше, стр. 510, и предыдущее письмо.

[2]) См. выше, стр., 523 примѣч. 2-е.

[3]) Дневники Казначеева, какъ и большая часть его архива, погибли (см. т. II, стр. 233).

830.

Н. А. Гартвисъ—Н. Н. Раевскому.

28-го Іюля 1840 г. Никита.

Mon Général,

Le lendemain de Votre départ de Karassann, j'ai vû et reçu les trésors que Vous avez eu la bonté de m'apporter de Soghoum [1]) et j'ai béni le sort qui a fait arriver mon pauvre vieux Wittmann juste à temps pour pouvoir les remettre en Votre protection. La Picea orientalis est encore assez rare, mais elle existe en Angleterre, mais *l'Abies Nordmanniana* n'est connue que par la description de Mr. Steven [2]) et fera fureur en Europe, surtout en Angleterre. J'ai prié Mr. Wunnenbourg [3]) de choisir par 6 pieds de l'une et l'autre espèce pour la collection de Karassann (Le bouleau existe et pousse à Kar. comme à Nikita).—Je Vous présente ici la liste des plantes disponibles qui m'appartiennent et que je désire vendre, comme je Vous

---

[1]) „Генералъ Раевскій", говоритъ Г. И. Филипсонъ: „былъ страстный ботаникъ и садоводъ. Еще въ началѣ 1840 года онъ самъ развезъ по укрѣпленіямъ лозы винограда изъ садовъ графа Воронцова и изъ Никитскаго казеннаго сада и множество растеній и цвѣтовъ изъ своего сада въ Карасанѣ, на южномъ берегу Крыма. Въ Сухумѣ онъ устроилъ Ботаническій садъ, который впослѣдствіи разросся и размножился великолѣпно и былъ истребленъ Турками и Черкесами въ 1877 году. Завѣдываніе этимъ садомъ онъ поручилъ рядовому 6 линейнаго баталіона Багриновскому, котораго случайно узналъ, какъ ботаника, въ укрѣпленіи Вельяминовскомъ. Багриновскій кончилъ курсъ по медицинскому факультету Виленскаго Университета, но, вмѣсто лекарскаго мундира, на него надѣли солдатскую шинель. Малаго роста, изнуренный лишеніями и лихорадкой, Багриновскій былъ хорошо образованъ и сохранилъ страсть къ научнымъ занятіямъ. Съ Высочайшаго соизволенія онъ былъ назначенъ директоромь Сухумскаго ботаническаго сада съ производствомъ въ унтеръ-офицеры" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 347).

[2]) См. т. II, стр. 220—221.

[3]) Карлъ Ивановичъ Вунненбургъ; см. выше, письмо Паули отъ 17-го октября 1840.

l'avais écrit dans une lettre antérieure; je serais bien aise, si Vous pouviez les prendre toutes pour en enrichir l'Abhasie, car je présume que pour Karassann il n'en faudra pas beaucoup, ou plutôt qu'il n'y aura pas même d'espace pour les serrer, car l'orangerie que nous espérons terminer jusqu'en Novembre et la salle de la grande maison seront remplies des pots que j'ai vû chez Wunnenbourg.

Des 3.600 roub. que Vous m'avez envoyés il reste actuellement à peu près 1.000 qui seront employés pour l'orangerie; je n'ai pas pu non plus prendre de l'argent reçu pour la vente du vin de Karassann (parcequ'il était trop nécessaire à l'économie) pour les plantes que Vous Vous êtes proposé d'acheter. Je Vous prierai instamment de faire payer à Wittmann, que Vous trouverez probablement encore à Soghoum, la somme de 1.000 rb. pour mon compte. Les plantes que Vous voudrez prendre d'après ma liste pourront en être décomptées. Je tiens beaucoup à ce qu'il reçoive cet argent le plutôt possible pour pouvoir répartir pour Aghalzighe, où il doit ramasser des graines des mêmes sapins [1]), et Vous m'obligeriez beaucoup, en nous aidant encore une fois dans cette circonstance importante. Si Vous ne Vous rendez pas tout droit à Soghoum, n'y aurait-il pas moyen d'assigner à Wittmann ces 1.000 rb. avant Votre arrivée?—Pardonnez moi cette importunité et permettez moi de compter sur Votre bonté complaisante. Nous tâcherons de nous en rendre dignes, en Vous faisant hommage des articles de là-bas qui pourront contribuer à l'ornément de Vos jardins.

Veuillez aussi avoir la bonté de faire passer la lettre ci-incluse à Wittmann. Elle contient les instructions nécessaires pour ses opérations.

Son expédition finie, Wittmann veut s'établir en Abchasie. Pourriez-Vous l'employer? Il m'écrit de Vous en avoir parlé et

---

[1]) qui mûrissent en Septembre et ne se conservent pas dans les cônes— les écailles se détachant et laissant tomber la graine.

que Vous eussiez approuvé ses projets?—Si Vous trouvez quelques instans libres avant Votre départ, je serais bien heureux de recevoir quelques lignes de Votre part; surtout veuillez me dire, quand Vous comptez être de retour à Kertche?

Ma femme me charge de Vous dire mille choses de sa part; veuillez bien croire à tous les sentiments de Votre tout dévoué

N. de Hartwiss.

28 Juillet 1840.
Nikita.

831.

Г. Х. Гасфортъ—Н. Н. Раевскому.

30-го іюля 1840. Фортъ Вельяминовскій.

Très cher et très estimé Général!

Les maladies augmentent d'une manière effrayable; ce sont des fièvres nerveuses, gastriques, bilieuses, d'un caractère assez allarmant; quoique nous n'ayons pas encore une grande mortalité, mais on peut s'y attendre. Le nombre des malades qu'on ammène chaque jour dans les ambulances est de 80 à 100, et il parait que la maladie n'est pas encore parvenue à son appogée. En revanche très peu de convalescents. Vous en trouverez les détails dans mon rapport officiel. Dans un pareil état des choses les travaux de fortification ne peuvent aller avec succès; il faut craindre qu'ils ne s'arrêtent entièrement—faute de travailleurs. Je suis charmé que Vous m'ayez envoyé M-r Pamphiloff [1]); il Vous dira verbalement tout ce qui pourra Vous intérresser au sujet de notre position. Pour décharger nos ambulances il en faudrait faire sortir et transporter outre mer au

---

[1]) Капитанъ-лейтенантъ 33-го экипажа Александръ Ивановичъ Панфиловъ, состоявшій при Н. Н. Раевскомъ въ должности дежурнаго штабъ-офицера по морской части (см. т. II).

Николай Николаевичъ Раевскій.

Съ наброска перомъ И. К. Айвазовскаго.

1840 г.

moins jusqu'à 600 malades. Pour avoir le plutôt possible les drogues, qui commencent à nous manquer, il serait nécessaire d'envoyer de Votre part un exprès avec les catalogues, que j'ai l'honneur de Vous présenter à Khers ou dans le depôt pharmaceutique de la Couronne qui nous en fournit ordinairement; au reste cette fois-çi c'est une fourniture extraordinaire, nécessitée par les circonstances du lieu et du temps. De ma propre maladie, qui m'ôtat le plaisir de m'abboucher avec Vous lors Votre dernière arrivée içi, il ne me restent que des spasmes périodiques dans la poitrine et excessive faiblesse dans tout le corps, qui—je l'espère—cédera au temps et à la volonté morale. Beaucoup de matériaux de construction nous manquent encore; entre autre deux blokhaus et la chaux dont nous avons reçu seulement une quantité assez peu considérable. L'ennemi est occupé de sa récolte.

Выбѣгающіе разсказываютъ, что у нихъ хлѣба въ колосѣ хороши, въ зернѣ очень плохи.

Agréez l'assurance de ma parfaite estime.

Votre dévoué serviteur
G. d'Hasfordt.

Au fort de Viliaminoff
le 30 Juillet
1840.

J'ai de la besogne jusqu'aux oreilles. On a de nouveau changé nos cantonnemens d'hiver: je vais avec ma division à Kherson et m'occupe maintenant à faire toutes les dispositions qu'entraine cette nouvelle mutation.

H.

832.

Копія съ рапорта Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину Генералу отъ Инфантеріи Головину—Начальника Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Лейтенанта Раевскаго отъ 10 Августа 1840 года, № 335.

Въ бытность Вашего Высокопревосходительства на Черноморской Береговой Линіи, я имѣлъ честь изъяснить Вамъ въ докладной запискѣ 4 Маія, за № 101, обстоятельство, имѣющее, по моему мнѣнію, весьма большую важность,—о раздѣленіи ввѣренной мнѣ линіи на три Отдѣленія [1]),—какъ я объ этомъ и прежде представлялъ въ рапортѣ моемъ еще отъ 7-го прошлаго Марта за № 929, и мнѣ извѣстно, что рѣшеніе этого вопроса Государю Императору благоугодно было отдать на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Будучи убѣждаемъ съ одной стороны въ несомнѣнныхъ выгодахъ, которыя пріобрѣтетъ чрезъ это раздѣленіе Береговая Линія, а съ другой стороны, находя примѣры, случившіеся зимою прошлаго и весною нынѣшняго годовъ, ясными доводами въ невозможности Начальнику 1-го Отдѣленія управлять удовлетворительно огромнымъ пространствомъ отъ Тамани до форта Головинскаго, осмѣливаюсь возобновить предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ это мое предположеніе, скорѣйшее приведеніе въ исполненіе котораго полагаю не только полезнымъ, но необходимымъ кончить до наступленія нынѣшней зимы.

---

[1]) Черноморская Береговая Линія была раздѣлена на 3 Отдѣленія 17-го октября 1840 г., и Начальникомъ 1-го Отдѣленія (отъ Кубани до Геленджика) назначенъ былъ (по прежнему) Л. М. Серебряковъ, 2-го Отдѣленія (отъ Геленджика до форта Головинскаго)—генералъ-маіоръ графъ А. К. Опперманъ и 3-го Отдѣленія—Н. Н. Муравьевъ.

Вотъ многочисленныя и неотвергаемыя причины необходимости раздѣла Перваго Отдѣленія на два особыя Отдѣленія: 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи пространство составляетъ почти двѣ трети Береговой Линіи и несравненно обширнѣе всей Черноморской Кордонной и Кубанской Линій, имѣющихъ всегда свободное и безопасное сухопутное сообщеніе; по берегамъ имѣются слѣдующія укрѣпленія: Анапа, Новороссійскъ и Кабардинское на той-же бухтѣ; во внутренности края—фортъ Раевскій, предполагаемые на Варениковой пристани, на Гостагаѣ и на вершинахъ Цемеса. Къ сему еще должно присоединить два малыя укрѣпленія возлѣ Анапы: Джимитейское и Алексѣевское. Анапа и Новороссійскъ суть главныя укрѣпленія на Восточномъ берегу; устройство послѣдняго требуетъ особеннаго вниманія и заботливости; разнородныя дѣла Анапы съ окрестными укрѣпленіями и станицами, фортъ Раевскій и предполагаемая линія укрѣпленій между Черноморіею и Новороссійскомъ представляютъ уже Начальнику 1-го Отдѣленія обширное поле дѣятельности, и нельзя не сознаться, что они достаточны, чтобы занять все вниманіе этого Начальника. При томъ-же, пространство отъ устья Кубани до Кабардинскаго укрѣпленія у подножья Осьмнадцати-Горья будетъ имѣть сухопутное сообщеніе; тутъ живутъ Натухайцы, племя, болѣе или менѣе уже сблизившееся съ нами, показывающее наклонность къ покорности и, конечно, прежде всѣхъ покорится. Сѣверо-западная оконечность Кавказа теряется здѣсь пологими возвышеніями,—между ними лежатъ широкія плодородныя долины. Край этотъ ожидаетъ большого населенія и мѣстность представляетъ безчисленныя выгоды для поселенія; однимъ словомъ, пространство это ни въ какомъ отношеніи не походитъ на остальную часть 1-го Отдѣленія Береговой Линіи, и необходимо требуетъ особаго Начальства, особаго рода управленія, приспособляемаго непрерывнымъ, неотвлекаемымъ и ближайшимъ наблюденіемъ.

От Восьмнадцати-Горья до форта Головинскаго въ составъ 1-го Отдѣленія входятъ еще укрѣпленія: Геленджикъ, Новотроицкое, Михайловское, Тенгинское, форты Вельяминовскій, Лазарева и нѣсколько другихъ пунктовъ, предположенныхъ къ занятію, какъ-то: Ту.

На всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ сухопутнаго сообщенія, и быть его не можетъ, по непреодолимымъ почти препятствіямъ гористой мѣстности; здѣсь отрасли главнаго хребта Кавказа обрываются утесами надъ моремъ, скрывая въ промежуткахъ узкія долины, доступныя только съ моря. Жители этого пространства состоятъ изъ Натухайцевъ, перемѣшанныхъ съ Шапсугами; они не имѣли никогда сношенія съ Кавказскою Линіею и покупали ея произведенія чрезъ Закубанскихъ мирныхъ Горцевъ; они не имѣютъ еще, подобно ближайшимъ Анапѣ Натухайцамъ, миролюбивыхъ сношеній съ нами: ихъ защищаетъ мѣстность, и потому они менѣе склонны къ покорности. Эта часть 1-го Отдѣленія Береговой Линіи, имѣющая только одно морское сообщеніе, требуетъ бдительнаго и самаго дѣятельнаго надзора, котораго Начальникъ 1-го Отдѣленія имѣть не можетъ: его отвлекаютъ многочисленныя занятія по управленію дѣлами Анапы и Новороссійска.

Послѣднія происшествія на Береговой Линіи убѣдили меня, что пространство отъ Геленджика до форта Головинскаго требуетъ исключительнаго надзора, который должно поручить особому Начальнику. Несчастныя происшествія съ фортами показываютъ, какого бдительнаго и безпрерывнаго надзора требуетъ каждое укрѣпленіе. Въ настоящихъ обстоятельствахъ Восточнаго берега я вынужденъ былъ самъ заниматься непосредственно дѣлами Анапы и предоставлять Контръ-Адмиралу Серебрякову распоряжаться въ остальной части 1-го Отдѣленія Береговой Линіи.

Я уже съ начала 1838 года просилъ о составленіи особаго Отдѣленія изъ пространства, заключающагося между Геленджикомъ и фортомъ Лазарева; хотя начальство

мое не было противъ этого, но просьба эта по сіе время не получила исполненія. Я уже не говорю о томъ, что отчетность о войскахъ и вся переписка по нынѣшнему Первому Отдѣленію, безъ средствъ и при такой обширности, ставитъ меня въ самое непріятное положеніе и тѣмъ болѣе, что никого въ этомъ винить не могу.

Я считаю необходимымъ повторить мою покорнѣйшую просьбу—составить особое Отдѣленіе отъ Геленджика до форта Головинскаго, дать этому Отдѣленію особаго начальника и назначить мѣстопребываніе его въ Геленджикѣ.

Если Ваше Высокопревосходительство изволите одобрить, какъ я надѣюсь, мое предположеніе относительно состава особаго Отдѣленія отъ Геленджика до форта Головинскаго, я бы признавалъ полезнымъ поставить Начальника Береговой Линіи, по управленію симъ Отдѣленіемъ, въ непосредственную зависимость отъ Вашего Высокопревосходительства [1]). Сообщеніе этого Отдѣленія, исключительно морское, само по себѣ уже затрудняетъ всякаго рода сношенія, а зависимость его отъ Командующаго войсками на Кавказской линіи [2]) только увеличитъ эти затрудненія во всѣхъ отношеніяхъ.

Для двухъ Отдѣленій Береговой Линіи уже назначены Начальники: Контръ-Адмиралъ Серебряковъ и Полковникъ Муравьевъ [3]); о назначеніи же Анапскаго Коменданта Полковника фонъ Бринка [4]) начальникомъ предполагаемаго Отдѣленія, а Комендантомъ Анапы состоящаго по арміи при ввѣренномъ Вашему Высокопревосходительству Корпусѣ Подполковника Козловскаго [5]) я уже имѣлъ честь просить и теперь повторяю о семъ мою покорнѣйшую просьбу.

Для вновь предполагаемаго Отдѣленія, которое, по по-

---

[1]) Это желаніе Н. Н. Раевскаго также было уважено,

[2]) Т. е., отъ Граббе.

[3]) См. выше, стр. 517.

[4]) См. выше, стр. 247—248, 282.

[5]) См. выше, стр. 242, 520.

рядку, должно принять названіе Второго Отдѣленія, я полагаю необходимымъ тотъ-же штатъ, который уже Высочайше утвержденъ для двухъ другихъ Отдѣленій, за исключеніемъ производителя гражданскихъ дѣлъ, которыя въ этомъ Отдѣленіи, при настоящемъ положеніи края, не могутъ быть значительны.

833.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

10 Авгус. 1840. Өеодосія.

За письмецо ваше, родная моя моя Анна Михайловна, отъ 31-го Іюля, сообщу вамъ свѣжую вѣсточку о вашемъ Николаѣ Николаевичѣ. 3-го Августа получилъ я отъ него двѣ строчки и въ одинъ день очутился въ Керчи. Три дни прогостилъ у васъ въ домѣ, а 6-го мы простились съ Николаемъ Николаевичемъ. Онъ поплылъ въ Аргонавской походъ искать золотова руна въ Колхидѣ (чуть чуть и меня не увлекъ за собою), а я возвратился въ Өеодосію. Прилагаю вамъ при семъ отъ него посланьице; а газеты съ листками de la Brodeuse и сѣменами въ ящикѣ отправляю особо по тяжелой почтѣ. Не сѣтуйте на меня, увидѣвши письмо запечатаннымъ моею печатью: самъ мужъ вашъ мнѣ ето довѣрилъ—я никогда не употребляю во зло довѣренности. Въ домѣ Керченскомъ и на Черноморской Линіи обстоитъ все благополучно. Обинское укрѣпленіе вторично было атаковано; Горцы ворвались туда, но всѣ остались на мѣстѣ побитыми—слава Веселовскому! [1]) Не-

---

[1]) Первое нападеніе на Абинское укрѣпленіе было произведено горцами, въ числѣ до 12.000 человѣкъ, 26-го мая 1840 г., но начальникъ укрѣпленія, Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона подполковникъ Веселовскій, со своимъ гарнизономъ, не достигавшимъ 700 человѣкъ, отразилъ нападеніе, за что получилъ чинъ пол-

подалеку отъ кр. Грозной происходилъ бой у Ген. Голофеева [1]) съ Черкесами—наши потеряли много; потеря Горцевъ еще неизвѣстна. Самъ Граббе полетѣлъ туда вмѣсто молніи. Вотъ вамъ вкратцѣ реляція: всего по немножку.

Вазы ваши еще не готовы, но готовятся дѣятельно, по крайнѣй мѣрѣ теперь. По возвращеніи моемъ въ Симферополь, я опять буду настаивать о скорѣйшемъ окончаніи вазъ. Цѣлую ваши ручки за пріятное извѣстіе о ласкѣ Николая Николаевича къ двоюроднымъ братьямъ. Не удивляюсь, что онъ ихъ обласкалъ, но удивляюсь тому, что онъ мнѣ даже написалъ о нихъ,—вы знаете его лѣнь писать письма. Братья мои постараются заслужить милость начальника грудью, въ которой бьется русское и благородное сердце.

Ник. Николаевичъ спрашивалъ меня, сколько онъ остается у меня въ долгу. Со мною не было щетовъ, да и не до того ему, чтобы ращитываться. И такъ вамъ сообщу о семъ свѣдѣнія: 1-е, за земли слѣдуетъ намъ доплатить 3384 р. 6 к. По частному щету И. Я. Браилки за гербовую бумагу 20 р.; 2-е, за золотую палку заплачено 20 р.; 3-е, за посылку, которую отправляю вамъ теперь по порученію Н. Н-ча съ сѣменами, 2 р.; 4-е, за Баннистерову, какъ вы то сами желали заплатить, 66 р.; впрочемъ, ету статью какъ вамъ угодно. Прошу только васъ поручить Буржо выправиться, отнесенъ ли управляющимъ Шатова плетень съ земли Баннистеровой? Наконецъ Ив. Яковл. Браилко сказалъ мнѣ, что за издержки ввода во владѣніе нужно до 50 рублей. Все!

Еще и еще цѣлую ручки ваши, Николиньку сердечно обнимаю и любезнѣйшей Софьѣ Андреевнѣ низменно кла-

---

ковника, орденъ Анны 2-й ст. и назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; офицеры и нижніе чины также были щедро награждены.

[1]) См. выше, стр. 102.

няюсь. Жена моя свидѣтельствуетъ вамъ и Соф. Андреевнѣ свое почтеніе, Николиньку цѣлуетъ.

А. Казначеевъ.

P. S. 1-го Сентября возвращаемся мы въ Симферополь. Здѣсь купанья несравненны—прелесть и наслажденіе! Словомъ, Ѳеодосійскія купанья. Жена моя сердечно благодаритъ васъ за приглашенье, но говоритъ: не лучше ли вамъ пріѣхать сюда для купанья: польза и удовольствіе купанья удвоятся!

[Напечатано въ „Щукинскомъ Сборникѣ", вып. V, М. 1906, стр. 221—222].

834.

Духовное завѣщаніе А. Н. Раевскаго [1]).

11-го августа 1840 г. [Москва].

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Тысяча восемь сотъ сороковаго года, Августа одиннадцатаго дня, я, нижеподписавшійся, Полковникъ и Кавалеръ

---

[1]) Копія. Составленіе завѣщанія А. Н. Раевскаго вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что незадолго передъ тѣмъ онъ овдовѣлъ: жена его, Екатерина Петровна, рожд. Киндякова, умерла въ Москвѣ 26-го ноября 1839 г.,—черезъ три недѣли послѣ рожденія дочери Александры. Вскорѣ послѣ смерти жены онъ напечаталъ въ газетахъ слѣдующее объявленіе: „Извѣщая съ душевнымъ прискорбіемъ о кончинѣ бывшей супруги моей Екатерины Петровны и съ симъ вмѣстѣ исполняя предписаніе, на имя мое присланное изъ Московской Дворянской Опеки, въ вѣдѣніи которой учреждено надъ малолѣтнею дочерью нашею и надъ оставшимся движимымъ и недвижимымъ имуществомъ опекунство, покорнѣйше прошу Гг. кредиторовъ и должниковъ покойной: первыхъ предъявить мнѣ въ положенное закономъ время заемныя обязательства ея, а послѣднихъ внести мнѣ въ сроки долговыя суммы или извѣстить о произведенныхъ ими уплатахъ, съ актуальными объ оныхъ доказательствами, по жительству моему въ Москвѣ, Тверской части 4 квартала въ домѣ, принадлежавшемъ женѣ моей, подъ № 337.—Опекунъ, отставный Полковникъ Александръ Николаевъ сынъ Раевскій" („С.-Пб. Вѣд." 1840 г., приб. къ № 22, отъ 28 января, стр. 210).

Александръ Николаевъ сынъ Раевскій, бывъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, заблагоразсудилъ, на случай кончины моей жизни, отъ власти Божіей зависящей, составить сіе Духовное Завѣщаніе, слѣдующаго содержанія: 1-е. Если состоящая нынѣ при мнѣ любезнѣйшая дочь моя родная Александра [1]), послѣ прекращенія дней моего земного существованія, останется еще въ малолѣтствѣ и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ имуществомъ, ей принадлежать могущимъ, находиться будетъ подъ благотворительнымъ покровительствомъ Дворянской Опеки, то я, по праву, родителямъ дарованному Свода Законовъ Гражданскихъ Тома десятаго въ статьѣ сто семьдесятъ третьей, назначаю для нея, поименованной дочери моей, и собственности ея, Опекунами: Гг. Генералъ-Маіора Михаила Ѳедоровича Орлова [2]), Генералъ-Лейтенанта Николая Николаевича Раевскаго и Императорскаго Московскаго Университета Студента Николая Михаиловича Орлова [3]) и Опекуншами: Госпожъ Генералъ-Маіоршу Екатерину Николаевну Орлову, Фрейлину Двора Ея Императорскаго Величества дѣвицу Софью Николаевну Раевскую и Графиню Софью Александровну Бобринскую, урожденную Графиню Самойлову [4]), на таковомъ, однакожъ, основаніи, чтобъ изъ нихъ, предъ симъ поименованныхъ мною Опекуновъ и Опекуншъ, находились въ сихъ званіяхъ первенствующіе только двѣ особы, а именно: изъ каждаго по одной; 2-е, Какъ объясненное назначеніе Опекуновъ опредѣляется мною съ собственной ихъ воли и согласія, лично мнѣ изъявленныхъ, то я и прошу покор-

[1]) Александра Александровна родилась 6-го ноября 1839 г.; 15-го января 1861 г. она вышла замужъ за флигель-адъютанта (съ 17-го апрѣля 1860 г.) графа Ивана Григорьевича Ностица, бывшаго впослѣдствіи командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка (см. т. II).

[2]) Зять А. Н. Раевскаго (женатый на Екатеринѣ Николаевнѣ Раевской), вскорѣ скончавшійся (19-го марта 1842 г.).

[3]) Сынъ М. Ѳ. Орлова (род. въ Кіевѣ 20-го марта 1821, ум. въ Москвѣ 17-го іюня 1886).

[4]) См. о ней т. I, стр. 191—192.

нѣйше всѣхъ ихъ, совокупно и порознь, послѣ смерти моей немедленно исходатайствовать у Правительства утвержденіе изложенной выше сего послѣдней воли моей и, по совершеніи сего кто приметъ начально званіе Опекуновъ или кто впредь заступитъ должность сію, дочь моя чтобъ жительствовала, воспитывалась и получала образованіе и приличную полу ея нравственность подъ непосредственнымъ попеченіемъ и личнымъ надзоромъ Госпожъ Опекуншъ, не устраняя, впрочемъ, чрезъ сіе и Гг. Опекуновъ отъ вліянія, закономъ вмѣненнаго въ обязанность ихъ, пещись о сохраненіи достоянія и о наблюденіи во всемъ пользъ, до малолѣтнихъ относящихся. Подлинное подписано такъ: къ сему Духовному Завѣщанію, собственноручно мною писанному, Полковникъ и Кавалеръ Александръ Николаевъ сынъ Раевскій руку приложилъ.—Что сіе духовное завѣщаніе писано и подписано собственною рукою завѣщателя, Полковника и Кавалера Александра Николаевича Раевскаго, въ твердомъ его умѣ и совершенной памяти, въ томъ, по личному его прошенію свидѣтельствуя, подписуюсь Сенаторъ и Кавалеръ Князь Павелъ Княжъ Павловъ сынъ Гагаринъ [1]). Въ томъ-же свидѣтельствуя подписуюсь Генералъ отъ Артиллеріи и Кавалеръ Алексѣй Петровъ сынъ Ермоловъ [2]). Въ томъ же свидѣтельствуя, подписуюсь Поручикъ Семенъ Семеновъ Хлюстинъ [3]). Съ подлиннымъ вѣрно: Полковникъ и Кавалеръ Александръ Николаевъ сынъ Раевскій.

---

[1]) Впослѣдствіи членъ и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ (род. 4-го марта 1787, ум. 21-го февраля 1872 г.).

[2]) Онъ былъ въ свойствѣ съ Раевскими: см. т. I, стр. 119 и 153.

[3]) С. С. Хлюстинъ (род. 26-го ноября 1810, ум. 28-го марта 1844 г. въ Кёнигсбергѣ; „Московскій Некрополь“, т. III, стр. 280), извѣстный своимъ столкновеніемъ, въ 1836 г., съ Пушкинымъ (см. Б. Л. Модзалевскій. Пушкинъ и Е. П. Люценко, „Русск. Стар.“ 1898 г.), воспитывался за границею и въ 1828 г. поступилъ на службу кор-

835.

П. И. Патонъ [1])—Г. И. Филипсону.

13-го августа [1840 г.]. Өеодосія.

Mon cher Colonel, по новому разпоряженію переменена намъ порція и уже дана обыкновенная, то есть, 3 порцій говяжія въ недѣлѣ и 3 порція водки; по сему для збереженія людей непременно нужно для каши сала и крупъ добавлять; полки, не зная сего, ничего незоготовили; тутъ же, въ Симферополѣ, кромѣ, что чрезвычайно дорого, и нѣтъ сала вовсе, почему убѣдительно васъ прошу, не можно ли Николаю Николаевичу какое нибудь маленькое судно послать въ Одессу для покупки сала и крупъ, безъ чего продовольствіе будетъ очень затруднительно на берегу Восточномъ. Я посылаю вамъ для скорости естафетъ, прошу меня увѣдомить, какъ можно скорѣй; 13-го мы прибыли на рейдъ; 15-го вступаемъ въ лагерь, а 2 баталіона Виленскаго полка по тѣснотѣ въ городѣ. Лагерь выбрали, гдѣ болѣе воды, и мы немного защищены отъ вѣтровъ сѣверныхъ.

Dites moi je Vous prie un mot, quand arrivera le Général [2]) à Kertch: je voudrais le voir. Le tems est terriblement

---

нетомъ въ С.-Петербургскій уланскій полкъ, участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828—1829 г. и въ 1830 г. вышелъ въ отставку поручикомъ (Е. С. Каменскій. Исторія 2-го С.-Пб. драгунскаго полка, М. 1900, т. II, прилож., стр. 48), а въ 1834 г. причислился къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по особымъ порученіямъ (Прибавл. къ Мѣсяцеслову на 1834 г., стр. XXVI). С. С. Хлюстинъ былъ близокъ къ М. Ө. Орлову и перевелъ на французскій языкъ изданное Орловымъ въ 1834 г. сочиненіе „О государственномъ кредитѣ“, но переводъ этотъ, „вслѣдствіе возникшихъ между ними неудовольствій“, былъ сожженъ въ рукописи („Русск. Стар.“ 1892 г., май, стр. 224). О Хлюстинѣ см. еще „Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ“, т. III, ч. II, С.-Пб. 1908, стр. 636.

[1]) См. выше, стр. 515.

[2]) Н. Н. Раевскій.

froid; nous faisons notre possible pour conserver la santé des gens.—A Dieu, cher colonel, en attendant Votre reponse je suis avec respect votre tout humble serviteur

Patton.

Разпорядитесь, чтобы и 2 баталіонамъ Виленскаго полка были для лагеря дрова и постойка. Виленскій полкъ не беретъ съ собою котловъ малыхъ, кромѣ въ роту по одному большому; кажется, не худо бы имъ взять несколько и небольшихъ: легко можетъ быть рота въ отделѣ и тогда худо. Напишитѣ и я предпишу.

На оборотѣ: Полковнику Филипсону.

836.

Ѳ. Б. Фишеръ—Н. Н. Раевскому.

St.-Pétersbourg, le 19 Août 1840.

Vous êtes la générosité personifiée, cher Général, et je ne saurais assez Vous en remercier; je sais bien que je suis ingrat et je suis si profondément pénétré du sentiment de mon ingratitude que je ferai mon possible pour effacer cette tache; quant au bouleau, je Vous avoue que, quelque curieux qu'il me paraisse sous le rapport de l'endroit, où Vous l'avez découvert, il y a absolue impossibilité de décider de sa diversité ou identité avec nos bouleaux sans l'examen du fruit qui seul tranche la question, et il est désolant que Vous l'ayez trouvé sans chatons.

Votre Staphylea a la figure assez curieuse et à juger des beaux échantillons dont vous m'avez enrichi je suis fort tenté de le croire différent du St. pinnata; je Vous en dirai des nouvelles, lorsque je les aurai comparés soigneusement. Les graines n'étaient malheureusement pas mûres; probablement elles auraient dû encore augmenter de volume; elles sont du moins

plus petites que celles du St. pinnata; s'il est nouveau, il faudra bien l'appeler St. Rayewskii [1]), car le pauvre Fischer n'y a pas le moindre mérite.

Ce qui regarde les graines à Vous envoyer, je Vous les enverrai directement; quant aux plantes, il me semble que la voie de Hartwiss qui devra Vous les expédier sera la plus sûre, comme il lui en arrive souvent et que les maîtres de poste ont déjà pris l'habitude de comprendre qu'il ne faut point lambiner, quand il s'agit d'expédier des plantes vivantes.

A présent je m'en vais vous entretenir d'un voyage dont Hartwiss vous aura peut être déjà parlé. C'est Karwinsky [2]), l'homme aux Agaves, aux Cactus, aux Epiphytes, aux Magnolias Mexicanes qui est sur le point de quitter l'Europe pour se rendre pour 4 ans au Mexique, exclusivement aux dépens et à l'avantage de la Russie, à laquelle appartiendront toutes les collections qu'il fera; le prospectus cy-joint [3]) Vous en apprend le détail et je n'ai qu'à Vous ajouter la suite des événements.

L'Impératrice s'étant décidément chargé du patronage de l'entreprise, j'ai réussi de réunir 20 m. Roubles (assign.) par an, dont 15 m. pour le matériel du voyage et 5 m. pour les prix du fret et du transport des collections. Les 15 m. sont justes *et à peine* suffisans pour couvrir dans un pays aussi cher les frais pour un seul voyageur européen, et quelque utile qu'il eût été sous tous les rapports, de lui adjoindre un autre Européen, pour cas de désastre quelconque, la chose est impossible avec cette somme dans un pays, où la piastre forte est l'équi-

---

[1]) Вида Staphylea Rayewskii въ ботаникѣ не имѣется, какъ сообщилъ намъ ученый хранитель Ботаническаго Музея Имп. Академіи Наукъ Д. И. Литвиновъ; онъ полагаетъ, что Фишеръ имѣетъ здѣсь въ виду то растеніе, которое въ 1848 г. описалъ X. X. Стевенъ подъ названіемъ St. Colchica.

[2]) Экспедиція Карвинскаго, въ снаряженіи которой принимала участіе и Имп. Академія Наукъ, успѣхомъ не увѣнчалась и не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ.

[3]) Его не сохранилось при письмѣ.

valent de 10 sols d'Europe. J'ai encore l'espoir d'engager Kisséleff [1]) de dépenser une somme pour le jardin de Nikita et d'Odessa, du consentement du Comte W. [2]), mais la chose n'est point encore sûre et l'appel qui a été fait par M-me Dournoff à Anat. Démidoff [3]) paurrait bien être sans succès, ce que j'ignore encore; voilà de quoi il s'agit. Le fils du peintre Sauerweid [4]), de l'Académie, est bon Daguerréotypiste, c. à d. photographe, au point que son père soit trouvé touché au point qu'il vient de l'envoyer à Paris pour pouvoir s'y approprier les dernières perfectionnemens de la photographie. Sauerweid qui en outre est bon peintre paysagiste brûle d'envie et d'impatience d'accompagner Karwinsky, il a du goût pour l'histoire naturelle, et comme c'est un garçon entreprenant et collecteur, il sera utile à la chose. Si Vous vous trouvez disposé à participer par votre contribution, il y a une chance de plus à pouvoir lâcher Sauerweid, si non à présent, du moins le printemps prochain, où il rejoindra Karw. à l. Té (?) du Nord. Si je ne réunis pas 1.500 R-bles arg. en sus de ce que j'ai déjà, la somme récoltée pourra servir seulement à accorder plus de moyens à Karwinsky. Dans tout les cas, en fait de plantes qui pourront aller en pleine terre dans notre midi et qui vous conviendroient par conséquent, ce seront les pins, les chênes, probablement des érables, peut être aussi les Magnolias; puis des Ribes et un tas d'arbrisseaux,

---

[1]) Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, министръ Государственныхъ имуществъ.

[2]) Воронцовъ.

[3]) Анатолій Николаевичъ Демидовъ князь Санъ Донато (род. 1812, ум. 1870), женившійся въ 1841 г. на графинѣ Матильдѣ де-Монфоръ, дочери принца Жерома Бонапарта, бывшаго короля Вестфальскаго. Онъ былъ крупнымъ жертвователемъ на дѣла просвѣтительнаго и благотворительнаго характера; при Академіи Наукъ онъ учредилъ ежегодныя преміи за лучшія научныя оригинальныя сочиненія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

[4]) Александръ Ивановичъ Зауервейдъ (р. 1783, ум. 1844), профессоръ батальной живописи Имп. Академіи Художествъ.

enfin les Cactus, Agaves etc. L'Impératrice a contribué au 450 R. arg. par an, le Duc de Leucht. [1]) 300, les 3 jeunes Kotschoubey avec leur maman [2]) chacun par 150=600 R. arg., puis la plupart des autres par 150. Vous verrez, mon Général, ce que vous voudrez, ce que Vous pourrez faire; ce que vous ferez, ce sera bien. Il s'entend que le C-te Chéréméteff [3]), les Koucheleff ne vont rien contribué, mais, bien mirabile dictu, la vieille princesse Youssoupoff [4])! Je Vous quitte, en vous recommandant encore l'incluse à notre bon Radojitsky [5]); je ne lui dis aujourd'hui que deux mots. J'avois peur que le bruit des armes ne vous eu rendu invisible pour quelque temps aux charmes des fleurs.

Conservez votre amitié à Votre tout devoué

Th. Fischer.

837.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

Николаевъ, 2 октября 1840.

100 бутылокъ весьма хорошаго портвейна къ вамъ отправлены безъ меня, любѣзный Николай Николаевичь, на исправлявшемся здѣсь транспортѣ вашемъ *Адлеръ* подъ начальствомъ Лейтенанта Вектона [6]). Я былъ въ это время

---

[1]) Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, почетный членъ Имп. Академіи Наукъ, занимавшійся преимущественно физикою и химіею и имѣвшій свои лабораторіи; ум. въ 1852.

[2]) Вѣроятно, князья Василій, Михаилъ и Сергѣй Викторовичи Кочубеи и ихъ мать, княгиня Марія Васильевна, рожд. Васильчикова.

[3]) Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ (ум. 1871).

[4]) Статсъ-дама княгиня Татьяна Васильевна Юсупова, рожд. Энгельгардтъ (родственница Раевскихъ по Потемкину), вскорѣ умершая въ глубокой старости (23-го мая 1841 г., 74 лѣтъ).

[5]) См. выше, стр. 226, 291.

[6]) Петръ Антоновичъ Вектонъ командовалъ транспортомъ „Адлеръ“ съ 1839 по 16-е февраля 1847 г., когда погибъ при крушеніи его у форта Вельяминовскаго.

въ Севастополѣ, и какъ транспортъ уходилъ, то не хотѣли упустить этого случая.—Портвейнъ устаивался въ погребѣ ровно два мѣсяца и, наконецъ, розлитъ былъ мастерскимъ образомъ. Болѣе 100 бутылокъ никакъ удѣлить вамъ не могъ, но и этого, я полагаю, станетъ надолго, потому что портвейнъ не такое вино, чтобы употреблять его часто. Качествомъ, мнѣ кажется, очень хорошъ, но года чрезъ три, конечно, будетъ гораздо лучше. Бутылка обошлась со всѣми расходами 2 р. 62 к., и потому вы останетесь мнѣ должными, почтеннѣйшій Николай Николаевичъ, 262 р. ассигнаціями; вино укупорено въ 2-хъ ящикахъ: въ № 1—69-ть, а въ № 2—31 бутылка, и приказано командиру доставить оное къ вамъ въ Керчь.

Бракеръ [1]) требуетъ перевести до 4-хъ милліоновъ боевыхъ патроновъ для крѣпостей Александронополя, Эривани, Ахальцыха и пр. и пр.—и непремѣнно въ этомъ мѣсяцѣ. Не имѣя никакихъ къ тому средствъ по случаю предписаній, чтобы флотъ и нужные при ономъ транспорты состояли въ совершенной готовности, я обращаюсь къ вамъ офиціально съ тѣмъ, что не угодно-ли будетъ вамъ дать на это одинъ изъ вашихъ транспортовъ, такъ какъ снабженіе это относится до Кавказскаго Корпуса.—До сихъ поръ я Генералу Бракеру никогда не отказывалъ, и кромѣ орудій, лафетовъ и снарядовъ по вашимъ укрѣпленіямъ перевезено нашими судами и нѣсколько милліоновъ патроновъ въ разныя мѣста; но нынѣ нѣтъ никакой возможности, и я не нахожу себя въ правѣ отдѣлить отъ приготовленнаго флота ни одного судна. Какъ вамъ угодно будетъ, такъ и сдѣлайте, но можетъ быть мѣста тѣ и въ самомъ дѣлѣ въ патронахъ нуждаются, а потому, чтобы не легло на отвѣтственность. — Мы здѣсь сидимъ у моря, да ждемъ погоды! А между тѣмъ стараго Мехмета-

---

[1]) Генералъ-лейтенантъ Августъ Богдановичъ Бракеръ, начальникъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго округа.

Али[1]) стали тревожить и безъ насъ, — отняли у него Бейрутъ, Сидонъ и нѣсколько другихъ укрѣпленныхъ мѣстечекъ по берегу Сиріи, а теперь начали бомбардированіе С. Жанъ д'Акръ. Французская эскадра съ 9-ю линейными кораблями преспокойно стоитъ въ Наполи ди-Романіи и грозитъ всѣму свѣту! между тѣмъ, какъ Англичанѣ дѣйствуютъ по своему! — Увѣдомьте, пожалуйста, гдѣ мичманъ Дашковъ [2])? Родственникъ его, нынѣ повѣренный нашъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ Титовъ [3]), съ особеннымъ участіемъ меня объ немъ спрашиваетъ; ежели онъ вамъ болѣе не нуженъ, то пришлите его въ Николаевъ.

---

[1]) Ср. т. II, стр. 135—136. Добиваясь у Турціи признанія своей независимости, Мегметъ-Али въ іюнѣ 1839 г. одержалъ побѣду надъ турецкими войсками при Низибѣ, но Россія, Англія, Австрія и Пруссія стали на сторону султана и затѣмъ высказались (15-го іюля 1840 г.) за возстановленіе прежняго положенія. Не получивъ обѣщанной ему поддержки Франціи, Мегметъ-Али, въ концѣ концовъ, долженъ былъ подчиниться Турецкому султану и въ 1841 г. заключилъ съ нимъ договоръ, признавъ сюзеренство султана и отказавшись отъ Сиріи, за что получилъ наслѣдственныя права на Египетъ.

[2]) Петръ Андреевичъ Дашковъ (род. 28-го марта 1820 г.), воспитанникъ Морского Корпуса, произведенъ былъ въ мичманы 7-го флотскаго экипажа 21-го декабря 1839 г., а 21-го августа 1841 г. скончался; погребенъ въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ.

[3]) Владиміръ Павловичъ Титовъ (род. 9-го мая 1807, ум. въ Харьковѣ 14-го сентября 1891) былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ съ 6-го мая 1840 по 14-е сентября 1842 г., съ 24-го апрѣля 1843 по 1853 г. былъ тамъ-же посланникомъ, а съ 5-го іюня 1854 до 1-го декабря 1856 г.—посланникомъ въ Штутгартѣ; съ 1859 по 1865 г. онъ состоялъ воспитателемъ великихъ князей Николая и Александра Александровичей, въ 1864 г. произведенъ въ д. тайн. совѣтники, въ 1865 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ 1873 г. былъ предсѣдателемъ Имп. Археографической Коммиссіи, въ 1883 г. получилъ орденъ Андрея Первозваннаго. Женатъ былъ на графинѣ Еленѣ Иринеевнѣ Хребтовичъ. Титовъ приходился родственникомъ Дашкову по своей матери, такъ какъ его отецъ, Спасскій уѣздный предводитель дворянства Павелъ Петровичъ Титовъ былъ женатъ на Елизаветѣ Васильевнѣ Дашковой (А. В. Селивановъ. Родъ дворянъ Титовыхъ, Рязань. 1893, стр. 11).

Съ истиннымъ уваженіемъ и всегдашнею преданностію имѣю честь быть вашъ покорнѣйшій слуга

М. Лазаревъ.

PS. Прошу засвидѣтельствовать наше общее съ Катериною Тимофѣевною [1]) искреннее почтеніе Аннѣ Михайловнѣ и поцѣловать за насъ вашего наслѣдника.

838.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Simphéropol, le 8 Octobre 1840.

Cher Nicolai Nicolayewitch. Je viens d'apprendre, que Vous êtes à Khorozan et d'après ce qu'on me dit, je crains beaucoup que je ne Vous trouverai plus sur la côte, car je suis obligé d'aller à Kosloff, Achmetjet et Séwastopol et je ne serai à Aloupka que le 12. Si heureusement Vous ne partez pas avant ce tems, je serai bien heureux de Vous voir et je pourrai venir à Votre rencontre à Jalta dès le 13: car je suppose, que c'est là, que Vous rembarquerez. En tous cas, veuillez me dire ce que Vous voulez faire et tous Vos projets. Je pourrai Vous voir plus tard à Kertch, mais je ne sais pas encore, quand je pourrai y aller.

Nous avons avec nous un voyageur anglais Lord Alvanley, ancien ami à moi; il aurait envie, si la chose pouvait se faire, de faire une tournée jusqu'à Tiflis par Redout-Kalé et revenir encore avant l'hiver à Odessa dans le cas où il y ait des moyens d'y aller et de revenir avec les communications ordinaires. Croyez-Vous la chose possible? J'attendrai Votre opinion là-dessus. Présentez mes respects à Madame et embrassez pour moi votre petit garçon.

---

[1]) Жена М. П. Лазарева, рожд. Фанъ-деръ-Флитъ.

Ma femme Vous dit mille choses, elle part après demain pour Massandra. Je suis toujours dans l'espérance, que Vous pourrez me donner une couple de jours et que je Vous verrai sur la côte.

Tout à Vous M. Woronzow.

839.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Aloupka, le 13 8-bre 1840.

Cher Николай Николаевичь! Nous arrivons à l'instant et ma femme m'a redit toutes les bonnes et aimables propositions que Vous voulez bien nous faire et à moi et à lord Allwonly, nous en sommes vraiment pénétrés de reconnaissance, mais nous ne pouvons en accepter qu'une seule,—celle de venir à Votre rencontre demain à Massandra, diner avec Vous et assister à Votre embarquement. Lord Allwonly Vous remercie de tout son cœur, c'est un peu nous-mêmes qui l'avons décidé à rester avec nous, d'autant plus qu'il n'a pas beaucoup de temps à lui avant de s'en retourner en Angleterre, que la saison est avancée, et qu'il ne peut cependant pas nous quitter dès le lendemain de son arrivée ici; le diner sera pris à Massandra entre quatre et cinq heures. Si madame Rayewski pouvait venir, ce serait une double fête pour nous. Au revoir, cher Николай Николаевичь, je suis tout heureux de l'idée de Vous voir et suis en attendant pour la vie

tout à Vous
M. Woronzow.

840.

М. П. Лазаревъ—Н. Н. Раевскому.

21-го октября 1840 г. Николаевъ.

Милостивый Государь
Николай Николаевичь!

Письмо ваше отъ 8-го Октября съ 265-ю рублями, которые слѣдовали за выписанный для васъ изъ С.-Петербурга портвейнъ, мною получено.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

М. Лазаревъ.

21 октября 1840.
Въ Николаевѣ.

841.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому [1]).

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.
Отдѣленіе I.
Въ Царскомъ Селѣ
2 Ноября 1840.
№ 6912.

Господину Начальнику Черноморской Береговой Линіи.

На основаніи Высочайшихъ указаній, неоднократно повторенныхъ Вашему Превосходительству, Вы обязаны, для надлежащаго соблюденія порядка службы, относиться во всемъ къ непосредственному начальству Вашему, препровождая ко мнѣ только для выиграпія времени списки

[1]) Отвѣтъ Н. Н. Раевскаго см. ниже, подъ 18-мъ декабря 1840 г.

съ донесеній Вашихъ о дѣйствіяхъ отрядовъ и военныхъ происшествіяхъ на Восточномъ берегу или съ представленій о предметахъ особенной важности, требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія.

Между тѣмъ, Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса [1]) увѣдомляетъ меня, что Ваше Превосходительство, вопреки этихъ подтвержденій, представляете не чрезъ посредство его, но прямо ко мнѣ не только обо всѣхъ надобностяхъ Черноморской Береговой Линіи, но даже о предметахъ, касающихся до войскъ, временно туда отъ Кавказскаго Корпуса назначаемыхъ.

Вслѣдствіе сего, я долгомъ считаю поставить вновь на видъ Вашему Превосходительству строго держаться предписанныхъ Вамъ правилъ насчетъ порядка служебныхъ сношеній Вашихъ и дѣлать всѣ представленія Ваши по командѣ.

Согласно съ симъ и ожидаемыя Его Величествомъ чрезъ каждыя двѣ недѣли донесенія о военныхъ происшествіяхъ и о состояніи Береговой Линіи, о доставленіи коихъ я сообщилъ Вашему Превосходительству Высочайшее Государя Императора повелѣніе отъ 14 октября за № 6357, должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ представляемы Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Директоръ, Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

Помѣта: По секр. жур. Ш. Ч. Б. Л. № 261, получ. 16 Декабря.

---

[1]) Е. А. Головинъ.

842.

Копія съ рапорта Начальнику Черноморской Береговой Линіи генералъ-лейтенанту Раевскому Начальника 1-го Отдѣленія той-же Линіи контръ-адмирала Серебрякова отъ 8-го ноября 1840 года за № 2144 [1]).

Вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 20-го іюня № 230 по предмету дознанія подробностей, коими сопровождалось взятіе горцами форта Вельяминовскаго и Михайловскаго укрѣпленія, честь имѣю представить именные списки и отобранныя, при священническомъ увѣщеваніи, показанія:

1) 34-хъ нижнихъ чиновъ, выбѣжавшихъ и выкупленныхъ изъ плѣна, изъ числа взятыхъ въ фортѣ Вельяминовскомъ;

2) 9 чиновъ Михайловскаго укрѣпленія.

Противъ именного списка, препровожденнаго ко мнѣ въ помянутомъ предписаніи, не спрошено 17 человѣкъ, вѣроятно, по неизвѣстности нынѣшняго ихъ пребыванія.

Разногласія, сбивчивость и даже противорѣчія въ показаніяхъ очевидцевъ о подробностяхъ гибельнаго происшествія весьма естественны, потому что при врожденномъ чувствѣ самосохраненія трудно допустить, чтобы кто-нибудь изъ нихъ среди пылу отчаянной схватки, трескотни выстрѣловъ, пламени пожара и защищая жизнь свою въ рукопашномъ бою, сохранилъ спокойное и любопытное вниманіе посторонняго наблюдателя.

Въ послѣднюю бытность мою въ укрѣпленіи Михайловскомъ 14-го числа марта,—за недѣлю передъ его ра-

---

[1]) Перепечатывается изъ книги Д. В. Раковича: „Тенгинскій полкъ на Кавказѣ“, Тифлисъ. 1900, прилож., стр. 23—26

зореніемъ, — я нашелъ гарнизонъ, состоящій изъ одной роты Тенгинскаго полка, одной Навагинскаго и двухъ Черноморскаго линейнаго № 4 баталіона, въ самомъ бодромъ и воинственномъ видѣ, духъ солдатъ отличный, офицеровъ прекрасно расположенныхъ.

Я оставилъ штабсъ-капитану Лико приказъ, того же утра на пароходѣ «Могучій» по ввѣренному мнѣ Отдѣленію за № 5 отданный, и копію съ коего честь имѣю при семъ представить. Меня къ этому побудило сожалѣніе, что при взятіи двухъ укрѣпленій не былъ исполненъ и истребленіемъ боевыхъ и съѣстныхъ запасовъ послѣдній долгъ воиновъ, когда не остается уже никакой надежды отразить непріятеля. Соображая пространство укрѣпленія, слишкомъ значительное по числу гарнизона, я приказалъ воинскому начальнику изъ бревенъ, бочекъ и проч. устроить поперекъ всего укрѣпленія траверзъ, немного вправо отъ гауптвахты, который служилъ бы точкою опоры въ случаѣ вторженія непріятеля, и здѣсь уже держаться до послѣдней крайности, а при невозможности дальнѣйшаго сопротивленія взорвать пороховой погребъ; всѣ офицеры присутствовали при моемъ наставленіи, всѣ единодушно и съ истиннымъ воинскимъ восторгомъ обѣщали мнѣ это исполнить. Лазутчиками сообщено извѣстіе о нападеніи за три дня впередъ; воинскій начальникъ, чтобы не подвергнуться оному неожиданно, разсчитавъ гарнизонъ, часа за три до свѣта выводилъ людей на валъ и распускалъ его уже по восходѣ солнца, когда ничего не было замѣтно. Отсутствіе баркаса не дозволило ему меня увѣдомить. Показанія нижнихъ чиновъ Михайловскаго укрѣпленія почти совершенно согласны; это весьма понятно, потому что они заблаговременно приготовлены были встрѣтить непріятеля, всѣмъ объясненъ былъ порядокъ отступленія и сопротивленія, слѣдовательно, дѣло происходило безъ суетливости, и всякій могъ лучше помнить всѣ подробности этого происшествія.

22-го числа, на разсвѣтѣ, гарнизонъ, стоя на своихъ мѣстахъ, замѣтилъ многочисленныя толпы горцевъ во всѣхъ ущельяхъ и оврагахъ вблизи укрѣпленія; по нимъ тотчасъ открытъ огонь изъ орудій и ружей, и они въ то же время бросились стремительно на Джубскій и прилегавшіе къ нему Михайловскій и Николаевскій бастіоны; прежде всего они вторгнулись толпами на Джубскій бастіонъ, коимъ овладѣли послѣ кровопролитнаго боя холоднымъ оружіемъ. Безпрестанно увеличивающееся число ихъ вынудило воинскаго начальника отступить за траверзъ, при чемъ онъ былъ раненъ; поручикъ Тимченко, подпоручикъ Краумзгольдъ и прапорщикъ Симборскій убиты; строенія зажжены горцами и пылали одно за другимъ; все укрѣпленіе занято постепенно непріятелемъ, и ничтожный остатокъ гарнизона, упорно и дорого продававшаго каждый шагъ, сбитъ, наконецъ, на морской бастіонъ, гдѣ съ подпоручикомъ Безносовымъ, при общемъ натискѣ всей толпы непріятельской и совершенномъ изнеможеніи силъ, захвачены въ плѣнъ оставшіеся въ живыхъ. На бастіонахъ развивались красные значки горцевъ, знаменуя ихъ побѣду, какъ вдругъ опрокинуты взрывомъ порохового погреба, который превратилъ торжество непріятеля въ ужасъ огромнаго урона.

Горцы обратились тогда къ блокгаузу, гдѣ находился въ караулѣ унтеръ-офицеръ Кадушка съ 20-ю рядовыми и нѣсколькими казаками; послѣ непродолжительной перестрѣлки и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ фальконета, Кадушка, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, хотѣлъ, какъ показываютъ, берегомъ пробраться къ Новотроицкому укрѣпленію, но едва отворили ворота, какъ вторгнувшаяся толпа горцевъ овладѣла блокгаузомъ, гдѣ кто изрубленъ, а кто взятъ въ плѣнъ, и въ числѣ послѣднихъ Кадушка. Штабсъ-капитанъ Лико раненъ, поручикъ Тимченко, подпоручикъ Краумзгольдъ и прапорщикъ Симборскій убиты; подпоручикъ Безносовъ, по сло-

вамъ однихъ раненый, по словамъ другихъ не раненый, и прапорщикъ Смирновъ взяты въ плѣнъ; объ артиллерійскомъ прапорщикѣ Ермоловѣ и лекарѣ Самовичѣ никѣмъ изъ допрошенныхъ не упомянуто. Впрочемъ, всѣ единодушно показываютъ, что ни одного офицера въ плѣну не видали; къ тому же, и отъ горцевъ нѣтъ по сіе время ни объ одномъ никакихъ свѣдѣній, а потому нѣтъ сомнѣнія, что даже и тѣ, которые были захвачены, померли отъ ранъ или сдѣлались жертвою мщенія и ярости непріятеля.

Число горцевъ, по собственнымъ ихъ разсказамъ и показанію нашихъ, простиралось не менѣе 12-ти тысячъ; уронъ до 2000 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ до 1000 однихъ абадзеховъ; горнизонъ нашъ при нападеніи состоялъ изъ 500 человѣкъ, изъ числа коихъ, по всѣмъ обстоятельствамъ и показаніямъ, остались въ живыхъ весьма немногіе.

Сами горцы откровенно сознаются, что они никакъ не ожидали столь упорной обороны и не помнятъ столь значительной потери; по словамъ ихъ, встрѣченные ядрами, потомъ картечью и, наконецъ, ружейнымъ огнемъ, они осыпаемы были чугуннымъ и свинцовымъ градомъ, который валилъ цѣлые ряды; они успѣли вторгнуться на Джубскій бастіонъ, но люди, занимавшіе Николаевскій и Михайловскій бастіоны, дрались, какъ львы; когда на первомъ перебиты были офицеры, и оставалось нижнихъ чиновъ не болѣе человѣкъ пятидесяти,— видя, что на Михайловскомъ еще держится воинскій начальникъ, они бросились туда, пробивая себѣ дорогу штыками; едва половина успѣла присоединиться къ нему; сюда же (пришелъ) подпоручикъ Безносовъ съ морского бастіона; но когда, послѣ отчаяннаго боя, штабсъ-капитанъ Лико опять (былъ) раненъ и взятъ, большая часть нашихъ уже пали, то горсть остальныхъ, въ числѣ человѣкъ сорока, отступили на морской бастіонъ, гдѣ кончилась неравная и славная борьба.

Спрошенные нижніе чины Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона показываютъ, что имъ не извѣстно, кѣмъ и по чьему распоряженію подожженъ пороховой погребъ; это обстоятельство весьма вѣроятно, потому что подобное распоряженіе необходимо было держать въ тайнѣ; я говорилъ объ этомъ вездѣ однимъ лишь офицерамъ, и гдѣ только принято было такое намѣреніе, даже и въ самомъ Новороссійскѣ, гдѣ сдѣланы всѣ приготовленія къ совершенію онаго, оно самымъ тайнымъ образомъ объявлялось только тѣмъ, кто назначались исполнителяли.

Впрочемъ, показанія фейерверкера Киселева и рядового Тенгинскаго полка Теофила Козловскаго, по болѣзни Новороссійскаго іеромонаха спрошеннаго безъ священническаго увѣщеванія, подтверждаютъ, что о принятомъ намѣреніи было извѣстно нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ, хотя объ исполнителѣ они не знаютъ. Представленное въ копіи письменное заявленіе іеромонаха Августина также служитъ доказательствомъ, что штабсъ-капитаномъ Лико сдѣлано было заблаговременно распоряженіе о взрывѣ порохового погреба въ случаѣ послѣдней крайности; къ тому же надобно сознаться, что если бы распоряженіе не было сдѣлано заблаговременно, то исполнить подобное намѣреніе среди боя невозможно, какъ случилось въ фортѣ Вельяминовскомъ. Соображая всѣ эти обстоятельства съ послѣднимъ посѣщеніемъ моимъ Михайловскаго укрѣпленія, нисколько не колеблюсь утверждать, что пороховой погребъ взорванъ не иначе, какъ по распоряженію Воинскаго Начальника, хотя неизвѣстно, кто былъ исполнителемъ. Впрочемъ, полагаю, что о дѣйствительности подвига рядового Осипова можно скорѣе узнать отъ его товарищей, освобожденныхъ изъ плѣна и находящихся уже въ своемъ полку. Ко всему этому не излишнимъ считаю присовокупить, что однюдь не должно казаться страннымъ, если штабсъ-капитанъ Лико, для исполненія своего намѣренія, предпочелъ солдата посторонней команды всякому другому изъ непо-

средственно подчиненныхъ ему линейныхъ ротъ: на его мѣстѣ я сдѣлалъ бы то-же и не счелъ бы своего предубѣжденія несправедливымъ.

Въ заключеніе обязываюсь имѣть честь доложить, что о взятіи форта Лазарева никакихъ свѣдѣній не имѣю, кромѣ изложенныхъ въ прежнихъ моихъ объ этомъ несчастномъ происшествіи донесеніяхъ, потому что выбѣжавшіе и выкупленные изъ плѣна нижніе чины тамошняго гарнизона, принадлежа Тенгинскому пѣхотному полку, были отправляемы къ оному, откуда и можно потребовать снятыя съ нихъ показанія.

843.

И. Платоновъ—Н. Н. Раевскому.

8-го ноября 1840 г. Караагачъ.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Пользуясь расположеніемъ Вашимъ ко мнѣ, по бытности вашей командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка [1]), я съ полною надеждою прибѣгаю къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею моею прозьбою.

Сынъ мой [2]), обучающійся въ Артеллерійскомъ училищѣ и уже въ офицерскихъ классахъ, въ настоящемъ году долженъ выпустится оттоль. Желаніе мое, чтобы онъ, безъ выѣзда его изъ Петербурга, чрезъ два года по отдачѣ экзамена, поступилъ въ Военною Академію; почему осмели-

[1]) Среди *офицеровъ* полка Платонова не было; вѣроятно, онъ служилъ по нестроевой части.

[2]) Евграфъ Ивановичъ Платоновъ; онъ окончилъ курсъ офицерскихъ классовъ Артиллерійскаго Училища въ 1841году; въ Военной Академіи онъ не былъ или не окончилъ въ ней курса,—судя по спискамъ.

ваюсь утруждать Вашего Превосходительства, чтобы вы удостоили принять ваше участіе, чрезъ теперешняго начальника ихъ князя Долгорукова [1]), который, какъ вы изволили пересказывать мнѣ некогда въ Кара-Агачѣ, есть ближайшій вашъ родственникъ,—написать отъ васъ письмо и просить о прикомандированіи его къ Гвардейскому Казачьему дивизіону или же къ Фѣерверкерской школѣ, до времяни поступленія его въ Военною Академію, по той причинѣ, что выѣздъ его оттоль и обратно будетъ сопряженъ съ большими издержками, которые, по небогатому моему состоянію, для меня довольно будутъ ущутительны, и онъ лишёнъ будѣтъ средствъ приготовлять себя къ сему испитанію.

Съ глубочайшимъ высоко-почитаніемъ и совершенной преданности, за щастіе поставляю быть вѣчно Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшимъ слугой

Иванъ Платоновъ.

8 ноября 1840 г.
Кара-Агачь.

---

[1]) Князь Илья Андреевичъ Долгоруковъ (род. 6-го ноября 1797, ум. 7-го октября 1848 г.), артиллеристъ, бывшій адъютантъ великаго князя Михаила Павловича, съ іюня 1836 г. по день смерти былъ начальникомъ Артиллерійскаго Училища и съ 28-го января 1848 г. состоялъ генералъ-адъютантомъ. Въ родствѣ съ княземъ Долгоруковымъ Н. Н. Раевскій не состоялъ, но былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ (карандашный портретъ Н. Н. Раевскаго, 1819 г., работы князя Ильи Долгорукова см. въ Альбомѣ Московской Пушкинской Выставки, М. 1899, табл. 55), равно какъ и съ его старшимъ братомъ, княземъ Николаемъ Андреевичемъ; письма послѣдняго къ Н. Н. Раевскому см. въ т. I; о князѣ И. А. Долгоруковѣ см. въ книгѣ „Историческій очеркъ образованія и развитія Артиллерійскаго Училища 1820—1870, С.-Пб. 1870, стр. 142—145, и у Г. А. Власьева, Потомство Рюрика, т. I, ч. 3.

844.

Копія съ рапорта Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г-ну Генералу отъ Инфантеріи Головину, Начальника Черноморской Береговой Линіи, Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, отъ 9 Ноября 1840 года № 215.

Вашему Высокопревосходительству на предписаніе отъ 12-го Октября № 1174 имѣю честь донести:

1-е) Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ на Береговой Линіи я всегда представлялъ Г-ну Командующему войсками Кавказской Линіи и Черноморіи тѣ же самыя и въ то же самое время, когда таковые представлялись отъ меня Его Сіятельству Г-ну Военному Министру и Вашему Высокопревосходительству [1]). Такимъ образомъ, я имѣлъ честь представить Его Превосходительству Генералъ-Адьютанту Граббе военные журналы и строевые рапорты отрядовъ, дѣйствовавшихъ на Туапсе и Псезуапе, при рапортахъ моихъ отъ 25 маія № 61, отъ 2 іюня № 85, отъ 23 іюня № 118, отъ 2 іюля № 132, отъ 16 августа № 150, отъ 23 Августа № 164, отъ 20 Сентября № 173 и отъ 4 октября № 181.

2-е) Обо всѣхъ происшествіяхъ въ 1-омъ Отдѣленіи ввѣренной мнѣ Линіи, заслуживающихъ особеннаго вниманія, какъ то: о нападеніяхъ горцевъ на укрѣпленія или команды наши и тому подобное, я всегда доношу Г. Генералъ-Адьютанту Граббе въ то-же время, какъ и Вашему Высокопревосходительству.

3-е) Представленія мои по обоимъ Отдѣленіямъ дѣлались прямо къ Вашему Высокопревосходительству только по части инженерной; но предписаніями отъ 8 и 15 апрѣ-

---

[1]) Ср. выше, отношеніе графа А. И. Чернышева отъ 2-го ноября 1840 г.

ля, № 575 и 599, Г. Генералъ-Адьютантъ Граббе отказался отъ всѣхъ распоряженій на Береговой Линіи по части возведенія укрѣпленій, предоставилъ все моему благоусмотрѣнію и предписалъ относиться обо всемъ прямо къ Вашему Высокопревосходительству и Его Сіятельству Г-ну Военному Министру.—При томъ же всѣ предположенія о перестройкѣ укрѣпленій, возведеніи новыхъ и усиленіи обороны старыхъ, планы, смѣты и ассигновку суммъ я получалъ непосредственно отъ Вашего Высокопревосходительства; а какъ всѣ эти распоряженія, особенно въ семъ году, требовали крайней поспѣшности, то мнѣ казалось естественно невозможнымъ относиться къ Вамъ по симъ предметамъ черезъ Г-на Генералъ-Адьютанта Граббе.

4-е) Ваше Высокопревосходительство изволите предписывать мнѣ о дѣлахъ, касающихся всей Линіи, относиться къ Вамъ не иначе, какъ чрезъ Г-на Генералъ-Адьютанта Граббе. Обязанный исполнить это повелѣніе, я однако же считаю долгомъ почтительнѣйше донести Вашему Высокопревосходительству, что это совершенно невозможно или, по крайней мѣрѣ, повлечетъ самыя гибельныя послѣдствія. Ваше Высокопревосходительство изволили получить отъ меня нѣсколько донесеній съ нарочными изъ Сухума: эти донесенія основаны были на положеніи дѣлъ въ Абхазіи и вообще въ 3-мъ Отдѣленіи, но, по сущности своей, были въ связи съ общимъ положеніемъ Линіи, рождали общія соображенія и требовали принятія мѣръ общихъ. Если бы я чрезъ Ставрополь относился въ Тифлисъ, то мы давно уже потеряли бы не только Цебельду, но и Абхазію. Не менѣе того затруднительно и даже невозможно было бы мнѣ относиться чрезъ Генералъ-Адьютанта Граббе о судахъ и пароходахъ, о заготовленіи каменнаго угля, по части артиллерійской и по части продовольственной, а все это касается общаго положенія Линіи. Ваше Высокопревосходительство сами изволили приказать по части морской относиться къ Вамъ прямо; по артиллерійской и

продовольственной частямъ я имѣю положительныя повелѣнія Вашего Высокопревосходительства и, наконецъ, неоднократное изъявленіе Высочайшей воли, по коимъ эти части моего управленія непосредственно подчинены Вашему Высокопревосходительству. Если угодно будетъ это измѣнить, то послѣдствія покажутъ весьма скоро всю невыгоду такого распоряженія.

Наконецъ, не предвидя никакихъ средствъ сколько-нибудь удовлетворительно выполнить это повелѣніе Вашего Высокопревосходительства, осмѣливаюсь убѣдительнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство: вывести Черноморскую Береговую Линію изъ этого невозможнаго положенія и подчинить всѣ три Отдѣленія непосредственно и вполнѣ Г-ну Командующему войсками Кавказской Линіи [1]).

Я теперь осмѣливаюсь сдѣлать одно разсужденіе: ни одного предписанія не получалъ, по которому Г. Генералъ-Адьютантъ Граббе сколько-нибудь бы мнѣ упоминалъ о неполученіи моихъ донесеній. Его Превосходительству угодно было, не говоря мнѣ ни слова, донести о семъ Г-ну Военному Министру мимо Вашего Высокопревосходительства. Надѣясь на справедливость и милостивое расположеніе Его Превосходительства, я не полагаю, чтобы онъ имѣлъ желаніе повредить мнѣ, не спрося даже моего оправданія [2]).

---

[1]) Т. е., П. Х. Граббе.

[2]) Этотъ рапортъ, какъ письмо графа А. И. Чернышева отъ 2-го ноября (см. выше, стр. 548) и предписаніе Е. А. Головина отъ 20-го ноября (см. ниже, стр. 560), подтверждаетъ слова Г. И. Филипсона о томъ, что въ Петербургѣ на Н. Н. Раевскаго начинали въ это время смотрѣть „не такъ благопріятно, какъ въ 1838 году. Онъ говорилъ мнѣ нерѣдко: „Царская милость мнѣ такъ же пристала, какъ коровѣ сѣдло“. Кажется, онъ былъ правъ. На комъ былъ первородный грѣхъ 14 декабря, тотъ навсегда оставался въ положеніи журнала, которому объявлено два предостереженія; но теперь, какъ семейный и богатый человѣкъ, онъ спокойно смотрѣлъ на свое бу-

845.

Копія съ предписанія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Начальнику Черноморской Береговой Линіи отъ 20 Ноября 1840 № 1297 [1]).

Во время объѣзда моего Береговой Линіи въ Маѣ мѣсяцѣ, по личному моему убѣжденію я нашелъ необходимымъ имѣть въ Абхазіи одинъ батальонъ сверхъ гарнизоновъ, тамъ въ укрѣпленіяхъ расположенныхъ, о чемъ представилъ своевременно Г. Военному Министру въ Обзорѣ Береговой Линіи.

По полученіи Вашего донесенія отъ 10 Августа за № 344, въ которомъ Вы излагали опасенія насчетъ Абхазіи [2]) и просили выслать туда батальонъ отъ дѣйствующихъ войскъ за Кавказомъ, я увѣдомилъ Васъ отъ 10 Сентября № 1116, что на укомплектованіе Черноморскихъ линейныхъ батальоновъ, сверхъ 1833 человѣкъ старослужащихъ, назначено еще 1551 человѣкъ въ составѣ полныхъ ротъ Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ,—и пред-

---

дущее, продолжая ту-же остроумную и непримиримую войну съ Ставрополемъ [т. е., съ П. Х. Граббе] и Тифлисомъ [т. е., съ Е. А. Головинымъ и П. Е. Коцебу]. Государь, по-прежнему, забавлялся этой полемикой и не отказывалъ въ представленіяхъ; но Раевскій чувствовалъ, что его время проходитъ, и что къ нему уже не имѣютъ прежняго довѣрія. Часто стали наѣзжать къ намъ флигель-адъютанты и другія лица, присылаемыя изъ Петербурга подъ разными предлогами, а иногда и съ явнымъ порученіемъ собиранія свѣдѣній" („Русск. Арх." 1883 г., кн. III, стр. 355). Среди этихъ флигель-адъютантовъ былъ и полковникъ А. Н. Астафьевъ (см. ниже, подъ 15-мъ декабря 1840 г.).

[1]) Послѣдствіемъ этого незаслуженно-рѣзкаго предписанія Е. А. Головина было прошеніе Н. Н. Раевскаго объ отчисленіи его по кавалеріи, которое и состоялось 6-го февраля 1841 г. Отвѣтъ Н. Н. Раевскаго см. ниже, подъ 18-мъ декабря 1840 г., № 235.

[2]) Н. Н. Раевскій посѣтилъ Абхазію съ Г. И. Филипсономъ осенью 1840 г.

писалъ Вамъ выслать немедленно надлежащее укомплектованіе въ батальоны бывшаго 2-го Отдѣленія, ибо въ то время, т. е. 10 Сентября, туда прибыло только 300 человѣкъ вмѣсто 820, назначенныхъ изъ числа старослужащихъ отъ 5-го корпуса, чѣмъ и усилились бы гарнизоны Абхазіи. Равномѣрно я разрѣшилъ Вамъ, для резерва въ Абхазіи, употребить одинъ изъ батальоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, замѣнивъ его впослѣдствіи однимъ изъ вновь сформированныхъ линейныхъ батальоновъ, на полевомъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда-же сообщилъ Вамъ, что я съ своей стороны нахожусь въ невозможности отдѣлить нынѣ для Абхазіи помощь изъ войскъ Закавказскихъ, такъ какъ большая часть ихъ находится на Кавказской Линіи, а тѣхъ, что остаются, обстоятельства не позволяли отдалить отъ границъ Турецкихъ. Потомъ, отъ 8 Октября № 1148, я повторилъ Вамъ объ отправленіи одного батальона въ Абхазію. Наконецъ, усмотрѣвъ изъ донесенія исправляющаго должность Начальника 3-го Отдѣленія Полковника Муравьева отъ 14 Октября за № 271, что на укомплектованіе линейныхъ батальоновъ, въ его вѣдѣніи состоящихъ, прибыло только 315 человѣкъ, вмѣсто назначенныхъ туда на полное укомплектованіе 1157 человѣкъ, я вынужденнымъ нашелся повторить Вамъ о немедленной высылкѣ полнаго укомплектованія въ 3-е Отдѣленіе и объ усиленіи Абхазіи отъ дѣйствующихъ войскъ, въ распоряженіи Вашемъ состоящихъ.

Не менѣе того, къ крайнему моему удивленію, послѣ неоднократныхъ моихъ предписаній объ укомплектованіи батальоновъ 3-го Отдѣленія и объ отправленіи одного батальона Тенгинскаго полка въ Абхазію, я получилъ донесеніе Ваше отъ 2 Ноября, изъ котораго усматриваю, что Вы, ожидая для Абхазіи тѣ же бѣдствія, которыя постигли нѣкоторыя береговыя наши укрѣпленія въ началѣ нынѣшняго года, не перестаете требовать войскъ изъ-за Кавказа, а между тѣмъ съ своей стороны не только ничего

рѣшительнаго не предпринимаете для защиты этого края, но, напротивъ того, вопреки неоднократно повторенныхъ мною предписаній, по сіе время доставили на укомплектованіе линейныхъ батальоновъ 3-го Отдѣленія вмѣсто 1157 человѣкъ только 788 (изъ числа коихъ 420 прибыли 2 Ноября), тогда какъ Вамъ выслано не только полное укомплектованіе для всѣхъ 10 батальоновъ, но даже 50 человѣкъ болѣе того числа, которое Вы требовали.

Равномѣрно Вы находите затрудненіе къ отправленію въ Абхазію одного изъ батальоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, представляя причины, что одинъ изъ нихъ находится въ Анапѣ, одинъ въ Новороссійскѣ, одинъ достроиваетъ укрѣпленіе Вельяминовское, двѣ роты въ Геленджикѣ и двѣ роты въ Лазаревомъ; между тѣмъ, отъ 28 Октября Вы же доносили, что укрѣпленія приводятся къ окончанію, и потому просите выслать Генералъ-Маіора Ольшевскаго для вступленія въ командованіе Черноморскою Береговою Линіею на время дозволеннаго Вамъ отпуска.

Изъ всего вышеприведеннаго не вижу основательной причины, почему бы по окончаніи построекъ не перевести одинъ батальонъ Тенгинскаго полка въ Абхазію, гдѣ, по Вашему же собственному убѣжденію, наиболѣе предстоитъ опасности, и въ то время, какъ подкрѣпленіе изъ Закавказскихъ войскъ не можетъ прибыть въ Сухумъ ранѣе 5-ти недѣль, считая со дня выступленія изъ Тифлиса, если бы даже и представилась возможность выслать его туда.

Къ тому замѣтить должно, что для окончанія построекъ въ укрѣпленіяхъ, если бы, вопреки донесенія Вашего отъ 28 октября, что всѣ работы приходятъ къ концу, и оставались бы еще нѣкоторыя, то у Васъ въ распоряженіи находятся четыре Черноморскіе пѣшіе казачьи полка, о которыхъ Вы нигдѣ не упоминаете. Сверхъ того, 1-е Отдѣленіе усилено однимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, который не входитъ въ Ваше соображеніе.

Вслѣдствіе сего, предписываю Вашему Превосходительству безотлагательно и подъ личною отвѣтственностью Вашею отправить въ линейные батальоны 3-го Отдѣленія недостающее число людей до полнаго комплекта и одинъ батальонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка изъ числа 2-хъ, находящихся для окончательной постройки укрѣпленій и нынѣ, безъ сомнѣнія, свободныхъ.

Обращаясь теперь къ Вашимъ разсужденіямъ, изложеннымъ въ рапортѣ ко мнѣ отъ 2 Ноября, я нахожусь вынужденнымъ Вамъ объяснить:

1-е. Вы говорите, что единственная причина всѣхъ безпорядковъ въ Цебельдѣ и въ Далѣ есть князь Шабатъ, который по моему распоряженію освобожденъ изъ Метехскаго замка, гдѣ онъ былъ заключенъ по приказанію Генералъ-Адъютанта барона Розена, какъ человѣкъ буйнаго нрава и намъ вредный. Изъ этого заключенія я вижу, что Вы вовсе не вникнули въ это дѣло и не дали себѣ труда разсмотрѣть происходившую по этому предмету переписку. Цебельдинскій приставъ въ 1838 году, отъ 4 февраля, представилъ по командѣ мнѣніе свое, что заключеніе Князя Шабата произошло по интригамъ и внушенію его недоброжелателей, что возвращеніе его не только не вредно, но даже полезно. Представленіе это подтвердили управляющій тогда Абхазіею Подполковникъ Орелъ и Генералъ-Маіоръ Эспехо.

Подобное ходатайство мѣстнаго начальства, которому ближе должны быть извѣстны дѣла этого рода и которое отвѣтствуетъ за свои представленія, я не могу оставлять безъ уваженія, иначе это значило бы лишить его довѣрія. Для свѣдѣнія Вашего на будущее время прилагаю копію съ представленія Г. Лисовскаго о Шабатѣ.

2-е. Вы изъясняете, что Полковникъ Муравьевъ, по неимѣнію средствъ, не могъ ничего предпринять противъ Дальцевъ вооруженною рукою. Отъ кого же, какъ не отъ Васъ, зависѣло дать ему для этого способы? Еслибъ, со-

гласно многократнымъ моимъ предписаньямъ, Вами своевременно доставлено было въ Абхазію полное укомплектованіе въ тамошніе линейные батальоны, и если бы Вы выслали хотя двѣ роты Тенгинскаго полка, то полковникъ Муравьевъ съ комплектными линейными батальонами, двумя ротами Мингрельскаго и столькими-же Тенгинскаго пѣхотнаго полковъ нашелъ бы возможность для экспедиціи въ Далъ собрать до 1000 человѣкъ пѣхоты, а въ милиціи Мингрельской и Имеретинской не встрѣтилось бы затрудненія, и тогда, съ содѣйствіемъ владѣтеля Сванетіи, онъ предпринялъ бы усмиреніе Дала, столь необходимаго, по Вашему мнѣнію, для спокойствія въ Абхазіи. Но Вы удовольствовались безплодною перепискою и просите теперь, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, прислать батальонъ изъ Закавказскихъ войскъ, между тѣмъ, какъ Вамъ хорошо извѣстно, что если бы и представилась къ тому возможность, то и въ такомъ случаѣ батальонъ этотъ прибылъ-бы развѣ только въ половинѣ Декабря, а экспедицію въ Далъ, по донесенію Полковника Муравьева, предпринять можно только въ Октябрѣ и отнюдь не позже, какъ въ первой половинѣ Ноября; слѣдовательно, ни въ какомъ разѣ усмиреніе Дала мѣрами, Вами предпринятыми, не могло-бы исполниться, что, впрочемъ, какъ я выше сказалъ, Вамъ хорошо извѣстно.

3-е. Затрудненія, Вами представленныя, въ присылкѣ въ Абхазію батальона Тенгинскаго полка, какъ выше также объяснено, не должны бы встрѣтиться.

4-е. Разсужденія Ваши о потребности войскъ за Кавказомъ и на Кавказской Линіи могли-бы имѣть мѣсто, если-бы Вы знали дѣла и отношенія наши ко всѣмъ племенамъ Кавказа, а не одной Береговой Линіи.

5-е. Вы излагаете, что Береговая Линія не можетъ существовать безъ резерва. Развѣ она остается безъ резерва, развѣ Вамъ неизвѣстно изъ Обзора моего, Вамъ сообщеннаго отъ 11 Іюля № 767, что, убѣдясь въ этой необходимости, я ходатайствовалъ уже о назначеніи онаго и

послѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи, сверхъ двухъ батальоновъ №№ 11 и 12, еще двухъ батальоновъ на полевомъ положеніи, такъ что резервъ Береговой Линіи состоять будетъ изъ четырехъ дѣйствующихъ батальоновъ?

6-е. Вы говорите, что, въ то время, какъ Хаджи Барзекъ [1]) сзываетъ береговыя и закубанскія племена на Абхазію, средства къ ея оборонѣ уменьшаются; между тѣмъ, въ Ваше распоряженіе предоставлены всѣ средства къ полному укомплектованію линейныхъ батальоновъ на всей Береговой Линіи, въ томъ числѣ и Абхазскихъ; кромѣ того, одинъ батальонъ, изъ числа формируемыхъ на полевомъ положеніи, я назначилъ въ Абхазію, а до прибытія онаго на Береговую Линію Вамъ неоднократно отъ меня предписывалось послать туда одинъ изъ батальоновъ Тенгинскаго полка; сверхъ того, тамъ находятся двѣ роты Мингрельскаго Егерьскаго полка.

7-е. Сравненіе Ваше, представленное о числительной силѣ войскъ, въ Абхазіи находящихся, съ тѣмъ, что прежде находилось, для меня вовсе не понятно: Вы говорите, что мы въ однихъ Бомборахъ держали цѣлый 44 Егерьскій полкъ, а нынѣ всѣ эти войска замѣнены двумя некомплектными ротами Мингрельскаго Егерьскаго полка. Но 44-й Егерьскій полкъ, состоявшій изъ трехъ батальоновъ, занималъ Гагры, Пицунды, Бомборы и Сухумъ; а теперь собственно въ Абхазіи находятся три комплектныхъ линейныхъ батальона, т. е. №№ 8, 9 и 10-й, и, сверхъ того, двѣ роты Мингрельскаго полка; по новому-же расписанію назначено въ Абхазію, кромѣ $2^1/_2$ батальоновъ собственно для гарнизоновъ, одинъ батальонъ резервный на полевомъ положеніи. Слѣдовательно, бывшій 44-й Егерьскій полкъ замѣняется не однѣми двумя некомплектными ротами Мингрельскаго полка.

---

[1]) См. въ концѣ тома объявленіе Н. Н. Раевскаго о Хаджи Барзекѣ.

8-е. Наконецъ, заключеніе Ваше, что въ дѣлахъ Береговой Линіи нѣтъ ничего важнаго, ничего опаснаго со стороны горцевъ, но то и другое мы можемъ ожидать отъ нашихъ распоряженій,—я нахожу столь несовмѣстнымъ съ порядкомъ служебнымъ, что вынужденнымъ нахожусь сдѣлать Вамъ за это строгое замѣчаніе и предваряю, что если Вы позволите себѣ еще подобныя, съ долгомъ чинопочитанія несогласныя выраженія, я обязанъ буду объявить Вамъ выговоръ въ приказѣ по Корпусу.

Изъ всего, здѣсь изложеннаго, я не только не вижу, какъ Вы говорите, добросовѣстнаго съ Вашей стороны исполненія долга службы, но, напротивъ того, вижу явное желаніе Ваше сложить съ себя отвѣтственность за тѣ дурныя послѣдствія, которыя случиться могутъ и которыя сами Вы отвратить не стараетесь. А посему, принимая во вниманіе средства, Вамъ Высочайше предоставленныя для охраненія Береговой Линіи, и неосновательность причинъ, Вами приведенныхъ насчетъ будто-бы невозможности выслать въ Абхазію нужныя подкрѣпленія, я поставляю Васъ въ извѣстность, что защита этого края остается на полной и личной отвѣтственности Вашей.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать, что вмѣстѣ съ симъ я увѣдомилъ Полковника Муравьева, что полное укомплектованіе линейныхъ батальоновъ №№ 7, 8, 9 и 10-го должно быть по Вашему распоряженію къ нему выслано; что Вамъ предписывается также перевезти въ Абхазію одинъ батальонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, и что, наконецъ, двѣ роты Мингрельскаго Егерьскаго полка я разрѣшаю оставить тамъ до весны, дабы не подвергнуть ихъ дальнему изнурительному походу въ зимнее время.

Такимъ образомъ, Начальникъ 3-го Отдѣленія Береговой Линіи будетъ имѣть достаточно средствъ даже для предпринятія поиска для усмиренія Дальцевъ.

846.

И. Т. Компанейскій [1])—Н. Н. Раевскому.

24-го ноября 1840 г. Таганрогъ.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Николай Николаевичь.

Сей часъ прочиталъ въ 86-мъ номерѣ «Сенатскихъ Вѣдомостей» о награжденіи меня за службу 1839 года орденомъ С-й Анны 2-й степени, спѣшу благодарить Ваше Превосходительство за исходатайствованіе мнѣ сей Высочайшей милости и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить васъ, что эта награда даетъ мнѣ новыя силы и новое пламенное усердіе продолжать службу подъ лестнымъ начальствомъ Вашего Превосходительства и заслужить тѣ милости и то довѣрчивое расположеніе ко мнѣ, которыми до сихъ поръ я имѣлъ счастіе отъ Васъ пользоваться.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Компанейскій.

24 Ноября
1840 года.
Г. Таганрогъ.

---

[1]) Инженеръ-капитанъ Иванъ Трофимовичъ Компанейскій, о которомъ упоминалось уже въ т. II, стр. 574 и др. и въ настоящемъ томѣ. По словамъ Филипсона, онъ былъ сынъ „крещенаго жида, инженеръ посредственный, но человѣкъ практическій, дѣятельный и безъ всякой совѣсти“.

847.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому [1]).

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.
Отдѣленіе I.
Въ С.-Петербургѣ
25 Ноября 1840.
№ 7514.

Господину Начальнику Черноморской Береговой Линіи.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, копію съ отношенія моего за № 7513 къ Г. Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса по нѣкоторымъ предметамъ, до Береговой Линіи относящимся, покорнѣйше прошу представить Генералу-отъ-Инфантеріи Головину, въ сколь можно непродолжительномъ времени, требуемыя Его Величествомъ объясненія и донести ему о распоряженіяхъ, какія Вами сдѣланы будутъ, къ исполненію указанныхъ Его Величествомъ мѣръ къ улучшенію быта береговыхъ гарнизоновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нахожу нужнымъ повторить Вашему Превосходительству о скорѣйшемъ представленіи Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса подробнаго отчета въ израсходованіи значительныхъ суммъ, отпущенныхъ въ нынѣшнемъ году въ вѣдѣніе Ваше для устройства Черноморской Береговой Линіи.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что Госу-

---

[1]) Отвѣтъ Н. Н. Раевскаго Е. А. Головину см. ниже, подъ 18-мъ декабря 1840 г.

дарю Императору благоугодно было поручить Инженеръ-Подполковнику Постельсу [1]) составить собственно въ искусственномъ отношеніи подробное описаніе и планы береговыхъ укрѣпленій.

Высочайшую волю сію объявивъ сему Штабъ-Офицеру прямо, для выигранія времени, остаюсь увѣреннымъ, что ему оказано будетъ со стороны Вашей надлежащее содѣйствіе къ успѣшному и скорѣйшему окончанію возлагаемаго на него порученія.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Директоръ Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

Помѣты. По секр. жур. Ш. Ч. Б. Л. № 263. Получ. 16 Декабря.
Корпусному Командиру 18 Декабря № 237.
Военному Министру № 238.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.
Отдѣленіе...
Въ С.-Петербургѣ
25 Ноября 1840.
№ 7513.

Господину Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что оборонительные верки во всѣхъ укрѣпленіяхъ Черноморской Береговой Линіи приведены нынѣ въ состояніе удовле-

[1]) См. выше, стр. 509—510.

творительное и назначенію ихъ соотвѣтствующее, но что гарнизонамъ ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могли-бы быть доставлены большія удобства.

Вслѣдствіе сего, Его Императорское Величество, обращая особенное вниманіе на исключительное положеніе войскъ этихъ и желая доставить имъ по возможности всѣ выгоды, совмѣстныя съ постояннымъ пребываніемъ на непріязненномъ берегу, Высочайше поручить мнѣ соизволилъ по нѣкоторымъ предметамъ, собственно до расположенія ихъ относящимся, просить объясненія Вашего Высокопревосходительства, а по другимъ указать Вамъ мѣры, коими можетъ быть улучшенъ бытъ береговыхъ гарнизоновъ.

Въ исполненіе этой Высочайшей воли, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству:

1. О фортѣ Лазарева.

По всѣмъ свѣдѣніямъ, сюда дошедшимъ, фортъ сей расположенъ въ узкой долинѣ, сырой отъ множества ключей, составляющихъ водяную сѣть подъ самою поверхностью земли. На всемъ протяженіи Береговой Линіи нѣтъ пункта, нами занятаго, на которомъ климатъ имѣлъ-бы пагубнѣйшее вліяніе на здоровье людей. Мнѣніе это подтверждается болѣзненнымъ состояніемъ не только Замосцскаго Егерьскаго полка, на коего возложено было возобновленіе форта, но и войскъ, собственно Кавказскому Корпусу принадлежащихъ, бывшихъ при первоначальной постройкѣ этого укрѣпленія и оставленныхъ для его охраненія.

Его Величеству благоугодно знать, въ какой степени эти свѣдѣнія справедливы, и если они вѣрны, то какія причины послужили мѣстному начальству основаніемъ къ возобновленію этого форта на прежней мѣстности, тогда какъ оно не могло не знать враднаго его вліянія на здоровье людей и когда оно повелѣніемъ Его Величества нисколько

не ограничено было въ правѣ избрать другую мѣстность, въ этомъ отношеніи болѣе выгодную. Причины эти должны быть въ виду Вашего Высокопревосходительства, такъ какъ вы лично присутствовали при обратномъ занятіи форта Лазарева. Его Величеству, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоугодно знать, могутъ-ли быть приняты какія-либо мѣры и какія именно, къ предохраненію гарнизона отъ болѣзней.

2. О снабженіи гарнизоновъ дровами.

Недостатокъ въ топливѣ во всѣхъ почти береговыхъ укрѣпленіяхъ весьма ощутителенъ.—Вырубка ближайшихъ лѣсовъ для открытія мѣстности съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе затрудняетъ рубку дровъ гарнизонамъ, которые по малочисленности своей не всегда могутъ удаляться отъ фортовъ и во всякомъ случаѣ не иначе добываютъ необходимый предметъ сей, какъ съ потерею людей.

Изъ сего изъемлются только форты 1-го Отдѣленія Береговой Линіи, которые, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Натухайцами, пріобрѣтаютъ топливо отъ нихъ; прочіе же форты, переживая теперь уже крайній недостатокъ въ дровахъ, угрожаются совершенною невозможностью пріобрѣтать ихъ и впредь.

Государю Иператору благоугодно знать, какія приняты мѣры къ снабженію этихъ фортовъ топливомъ на наступившую зиму, и какими средствами предполагается снабжать ихъ оными на будущее время.

3. О продовольствіи гарнизоновъ морскою провизіею.

Продовольствіе гарнизоновъ вообще считается совершенно изобильнымъ и удовлетворительнымъ. Но, какъ морская провизія доставляется въ береговые форты одинъ разъ въ году въ цѣлой годовой пропорціи, то, по убыли людей, иногда весьма значительной, часть этой провизіи

остается къ зачету на слѣдующій годъ и подвергается порчѣ, по неимѣнію хорошихъ погребовъ. Отпускаясь въ этомъ видѣ на продовольствіе людямъ, припасы эти, въ особенности солонина, масло и бульонъ, дѣлаются новою причиною болѣзненности между войсками.

Для отвращенія сего, Его Величество повелѣть соизволилъ, дабы требованія морской провизіи соображены были мѣстнымъ начальствомъ, хотя приблизительно, съ примѣрною убылью людей, и чтобы провизія эта доставляема была на Восточный берегъ не одинъ, но непремѣнно два раза въ году, а если можно, то и чаще.

Къ исполненію этого распоряженія никакого препятствія встрѣтиться не можетъ, такъ какъ въ Ѳеодосіи положено содержать постоянно полугодовой запасъ морской провизіи по числу гарнизоновъ, довольствующихся оною въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, а развозка припасовъ можетъ быть произведена на пароходахъ и транспортахъ Кавказскаго Корпуса.

Вмѣстѣ съ симъ я предписываю Провіантскому Департаменту сообразить способы къ заготовленію морской провизіи въ Ѳеодосіи не въ одинъ, а въ два срока въ году.

Что-же принадлежитъ до состоящихъ нынѣ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ припасовъ морской провизіи, пришедшихъ въ негодность, то Государь Императоръ повелѣваетъ, отнюдь не отпуская ихъ войскамъ въ пищу, немедленно истребить по надлежащемъ освидѣтельствованіи распоряженіемъ мѣстнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы о количествахъ этихъ припасовъ донесено было установленнымъ порядкомъ.

4. О снабженіи гарнизоновъ свѣжею пищею.

На заведеніе огородовъ обращено начальствомъ Береговой Линіи надлежащее вниманіе; но, тѣмъ не менѣе, оно не получило еще желаемаго развитія, и большею частію мѣстные огороды снабжаютъ гарнизоны свѣжею расти-

тельною пищею, столь необходимою по тамошнему климату, едва одинъ разъ въ недѣлю.

Съ другой стороны, по ограниченности пастбищъ около фортовъ, нельзя содержать при нихъ достаточныхъ стадъ рогатаго скота и барановъ, для производства свѣжей мясной пищи, которою гарнизоны довольствуются также не болѣе одного раза въ недѣлю, за исключеніемъ укрѣпленій 1-го Отдѣленія, которыя, по мѣновой торговлѣ съ горцами, никогда недостатка въ свѣжемъ мясѣ не имѣютъ.

Государь Императоръ, подтверждая о распространеніи огородовъ по мѣрѣ возможности, изволитъ признавать необходимымъ изыскать средства къ снабженію хотя нѣкоторымъ количествомъ живого порціоннаго скота тѣхъ укрѣпленій, которыя не имѣютъ другихъ способовъ продовольствія, кромѣ доставляемыхъ къ нимъ моремъ.

Его Величество полагать изволитъ, что на первый случай, безъ особыхъ затрудненій, къ этому могутъ быть употреблены почтовые пароходы, долженствующіе содержать постоянное сношеніе по протяженію Береговой Линіи отъ Керчи къ Сухуму.

Пароходы эти, совершая плаваніе свое весьма быстро, могутъ принимать въ Сухумѣ и въ фортахъ 1-го Отдѣленія, въ особенности въ Новороссійскѣ, гдѣ горцы, по донесенію Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, столь охотно и въ столь огромномъ количествѣ мѣняютъ свой скотъ на соль, нѣкоторое количество рогатаго скота или барановъ и доставлять оные гарнизонамъ, болѣе нуждающимся.

Сообразно съ симъ, Его Величество изволитъ возобновлять прежнее повелѣніе Свое о непремѣнномъ и постоянномъ отправленіи этихъ пароходовъ изъ Керчи 1-го, а изъ Сухума 15-го числа каждаго мѣсяца. Заходя на семъ пути въ каждое изъ береговыхъ укрѣпленій для сдачи и пріема корреспонденціи, они съ тѣмъ вмѣстѣ могутъ сдавать по назначенію погруженный на нихъ порціонный скотъ; если-же, по состоянію погоды, пароходамъ нельзя

будетъ зайти въ какой-либо изъ фортовъ, въ такомъ случаѣ они обязаны будутъ потребовать, установленными сигналами, возможно точныхъ свѣдѣній о положеніи гарнизона и о его нуждахъ, которыя и передать по принадлежности мѣстному начальству для удовлетворенія сихъ послѣднихъ при первой возможности.

5. О солдатскихъ казармахъ въ береговыхъ фортахъ.

Казармы сіи построены всѣ безъ исключенія по одному и тому-же плану, который признается неудобнымъ, особенно по большому числу огромныхъ оконъ, чрезъ которыя свободно проникаетъ въ казармы лѣтній солнечный зной, а зимою сырость и холодъ.

Государь Императоръ, желая знать, почему крайнее неудобство это, опытомъ указанное, не отвращено въ новыхъ казармахъ, въ нынѣшнемъ году построенныхъ, изволить вмѣстѣ съ тѣмъ требовать соображенія мѣстнаго начальства и заключенія Вашего Высокопревосходительства, какимъ образомъ можно исправить сей недостатокъ, повелѣвая распорядиться на первый случай заведеніемъ во всѣхъ казармахъ оконныхъ ставень.

Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство доставить ко мнѣ, сколь можно въ непродолжительномъ времени, требуемыя Государемъ Императоромъ по вышеизложеннымъ предметамъ объясненія и соображенія для доклада Его Величеству.

Копія съ сего моего отношенія вмѣстѣ съ симъ отправлена мною, для выигранія времени, къ Генералъ-Лейтенанту Раевскому.

Подлинное подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Чернышевъ.

Скрѣпилъ: Директоръ, Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія Гвардіи Ротмистръ Баронъ Вревскій.

848.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.
Отдѣленіе I.
Въ С.-Петербургѣ
30 Ноября 1840.
№ 7605.

Господину Начальнику Черноморской Береговой Линіи.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ рапорта Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 11 ноября, что Начальники Отдѣленій ввѣренной Вамъ Черноморской Береговой Линіи, не смотря на обширность находящихся при оной средствъ для перевозки, по нѣскольку мѣсяцевъ остаются въ невозможности обозрѣвать подвѣдомственныя имъ укрѣпленія единственно по неимѣнію для сего судовъ, и что всѣ ихъ представленія по сему предмету къ Вашему Превосходительству остаются безъ уваженія, Высочайше повелѣть соизволилъ: строжайше подтвердить Вамъ, дабы воля Его Величества, извѣстная Вашему Превосходительству изъ доставленной копіи съ предписанія моего Генералу отъ Инфантеріи Головину отъ 25 ноября, касательно постояннаго отправленія пароходовъ изъ Керчи 1-го, а изъ Сухумъ-Кале 15-го числа каждаго мѣсяца, была приведена въ исполненіе безъ всякаго отлагательства, и чтобы, независимо отъ сего, Начальникамъ Отдѣленій Береговой Линіи предоставлены были необходимые способы для осмотра ввѣренныхъ имъ укрѣпленій.

О распоряженіяхъ Вашихъ къ исполненію сей Высочайшей воли Ваше Превосходительство не оставите без-

отлагательно донести Генералу-отъ-Инфантеріи Головину, ускоривъ также представленіемъ требуемой имъ выписки изъ Журналовъ пароходовъ и транспортовъ Кавказскаго Корпуса за навигацію нынѣшняго года.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Директоръ, Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

Помѣты: По общ. жур. Упр. Ч. Б. Л. № 8102. Получ. 20 Декабря.

Писано Г. Военному Министру 27 Декабря 1840 за № 1392.

849.

Копія съ предписанія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Начальнику Черноморской Береговой Линіи отъ 14 декабря 1840 года № 1431.

Въ рапортѣ отъ 26 Ноября № 231 Ваше Превосходительство, между прочимъ, доносите, что Вы переводите изъ укрѣпленія Вельяминовскаго въ Абхазію 4-й батальонъ Тенгинскаго полка въ составѣ только трехъ ротъ, а находящіяся въ Абхазіи двѣ роты Мингрельскаго Егерьскаго полка употребляете для усиленія Укрѣпленія Св. Духа, такъ какъ въ томъ укрѣпленіи положено по Высочайше одобренному росписанію только двѣ роты, а между тѣмъ я согласился съ мнѣніемъ Вашимъ о необходимости имѣть въ Укрѣпленіи Св. Духа цѣлый батальонъ.

Въ предписаніи отъ 7 октября за № 1148 подтверждая о назначеніи Тенгинскаго батальона для резерва въ Абхазію и разрѣшая оставленіе тамъ двухъ Мингрельскихъ ротъ, я предоставлялъ Вамъ временно усилить Укрѣпленіе

Св. Духа двумя ротами Тенгинскаго полка; но вы вмѣсто того назначили Мингрельскія роты.

Изъ упомянутаго донесенія Вашего заключить должно, что Вы предполагали такимъ образомъ распорядиться потому, что въ Тенгинскихъ батальонахъ въ каждомъ не достаетъ по одной ротѣ [1]), но положеніе дѣла не измѣнилось-бы, если-бы, вмѣсто трехъ ротъ 4-го батальона Тенгинскаго полка, назначенныхъ въ Абхазію, послана была только одна рота, а двѣ или одна—въ Укрѣпленіе Св. Духа; Мингрельскія-же роты оставались-бы въ Абхазіи.

Таковое распоряженіе было-бы сообразно съ моимъ требованіемъ, и Мингрельскія роты избѣжали-бы ненужной перевозки и еще большаго удаленія отъ своего полка.

Вслѣдствіе сего, предлагаю Вашему Превосходительству, буде настоящее предписаніе получите до приведенія въ исполненіе объясненнаго Вами предположенія, то отнюдь не переводить Мингрельскихъ ротъ изъ Абхазіи, но послать въ Укрѣпленіе Св. Духа двѣ или одну роту 4-го батальона Тенгинскаго полка, если усиленіе тамошняго гарнизона считается болѣе необходимымъ, нежели разервъ въ Абхазіи. Но если Вы уже отправили Мингрельскія роты въ Укрѣпленіе Св. Духа, въ такомъ случаѣ предписываю возвратить ихъ теперь-же, замѣнивъ ихъ, какъ сказано выше, ротами отъ батальона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, если погода дозволяетъ; въ противномъ-же случаѣ поставьте въ непремѣнную обязанность Полковнику Муравьеву воспользоваться первымъ благопріятнымъ временемъ къ таковому перевозу и объ исполненіи сего донести мнѣ.

---

[1]) Которыя, впрочемъ, должны пополниться изъ резервныхъ батальоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса, долженствующихъ поступать на укомплектованіе полковъ 20-й пѣхотной дивизіи.

850.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.
КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.
Отдѣленіе I.
Въ С.-Петербургѣ
15 Декабря 1840.
№ 8009.

Господину Начальнику Черноморской Береговой Линіи.

Государь Императоръ за благо признать изволилъ: произвесть нынѣ-же осмотръ укрѣпленій Черноморской Береговой Линіи чрезъ лицо, особою Высочайшею довѣренностью облеченное, а вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственною отъ Его Величества командировкою сего лица явить гарнизонамъ новый опытъ Высочайшаго вниманія къ ихъ службѣ и Всемилостивѣйшаго попеченія о ихъ благосостояніи.

Избравъ на сей конецъ Флигель-Адъютанта Полковника Астафьева [1]), Его Величество соизволяетъ, чтобы, по прибытіи его въ Керчь, гдѣ онъ явится Вашему Превосходи-

---

[1]) Алексѣй Николаевичъ Астафьевъ (р. 1807) съ 1817 года воспитывался въ Благородномъ Пансіонѣ при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ (вмѣстѣ съ Л. С. Пушкинымъ, М. И. Глинкой и С. А. Соболевскимъ), а службу началъ въ 1826 г. прапорщикомъ л.-гв. Семеновскаго полка, въ которомъ числился въ 1847 г.; будучи штабсъ-капитаномъ, онъ 6-го декабря 1835 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, въ 1838 г. произведенъ въ полковники, 29-го іюня 1839 г. опредѣленъ и. д. Коменданта Имп. Главной Квартиры, 6-го декабря 1847 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности, а 26-го августа 1856 г., будучи командующимъ 18-й пѣхотной дивизіи, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Былъ женатъ на Лидіи Дмитріевнѣ Жадиміровской (ум. 13-го марта 1853 г.).

тельству, Вы снабдили его нужными къ морскому плаванію способами для объѣзда укрѣпленій, въ прилагаемой у сего вѣдомости означенныхъ, а также открытымъ предписаніемъ на имя Командировъ и Воинскихъ Начальниковъ береговыхъ пунктовъ о допущеніи его къ осмотру оныхъ и о исполненіи всѣхъ его по сему предмету требованій.

Независимо отъ войскъ, составляющихъ постоянные ихъ гарнизоны, Его Величеству благоугодно было возложить на Полковника Астафьева и осмотръ находящихся нынѣ на Восточномъ берегу четырехъ баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ Мингрельскаго егерьскаго полка и Донского Казачьяго № 40 полка.

О сей Высочайшей волѣ увѣдомляя Ваше Превосходительство, имѣю честь присовокупить, что Государь Императоръ изволитъ оставаться вполнѣ удостовѣреннымъ, что со стороны Вашей оказано будетъ Флигель-Адъютанту Полковнику Астафьеву всевозмвжное содѣйствіе къ исполненію, возлагаемаго на него порученія; ему-же вмѣнено въ обязанность представлять Вамъ точные списки съ донесеній его ко мнѣ объ осмотрѣ всѣхъ укрѣпленій и войскъ на Восточномъ берегу Черпаго моря.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Директоръ Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

Помѣты: По секр. журн. Ш. Ч. Б. Л. № 1, получ. 14 Генв. 1841. Контр.-Адм. Серебрякову, Полковнику Муравьеву и Анапскому Коменданту 3 (sic!) Генваря № 25, 26 и 27.

Росписаніе укрѣпленій, находящихся на Восточномъ берегу Чернаго моря.

1. Джемитея.
2. Анапа.
3. Фортъ Раевскій.

4. Новороссійскъ.
5. Кабардинское.
6. Геленджикъ.
7. Новотроицкое.
8. Тенгинское.
9. Фортъ Вельяминовскій.
10. Фортъ Лазаревъ.
11. Фортъ Головинскій.
12. Навагинское.
13. Св. Духа.
14. Гагры.
15. Пицунда.
16. Бомборы.
17. Сухумъ-Кале.
18. Дранды.
19. Иллоры.

Начальникъ Отдѣленія Гвардіи Ротмистръ
Боронъ Раевскій.

Копія съ предписанія Господина Военнаго Министра Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества Г-ну Гвардіи Полковнику и Кавалеру Астафьеву отъ 15 Декабря № 8008.

Государь Императоръ, обращая особенное вниманіе на исключительное положеніе войскъ, на Восточномъ берегу Чернаго моря находящихся, и считая необходимымъ изслѣдовать, въ какой мѣрѣ исполняются неоднократныя указанія Его Величества къ улучшенію ихъ быта, Высочайше повелѣть соизволилъ: произвесть нынѣ-же подробный осмотръ всѣхъ укрѣпленій Черноморской Береговой Линіи.

Избирая нынѣ Ваше Высокоблагородіе для исполненія сего порученія, Государь Императоръ соизволилъ, дабы, по окончаніи возлагаемаго на Васъ, согласно особому моему предписанію, осмотра полковъ 15-й пѣхотной дивизіи, Вы отправились въ Керчь, явились тамъ къ Начальнику

Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Лейтенанту Раевскому и, получивъ отъ него нужные къ морскому плаванію способы, приступили немедленно къ осмотру береговыхъ укрѣпленій, въ прилагаемомъ у сего росписаніи означенныхъ.

При семъ осмотрѣ наблюденія Ваши должны быть обращены на состояніе гарнизоновъ и ихъ довольствіе, на состояніе укрѣпленій, матеріальныхъ къ нимъ принадлежностей, жилыхъ и хозяйственныхъ зданій, на степень удовлетворительности, съ которою исполняется въ укрѣпленіяхъ внутренняя гарнизонная служба, на исправность, съ которою содержатся постоянныя сношенія по протяженію Береговой Линіи отъ Керчи къ Сухуму и на развитіе заведенной въ нѣкоторыхъ фортахъ торговли съ Горцами.

Окончивъ такимъ образомъ осмотръ каждаго укрѣпленія, Ваше Высокоблагородіе воспользуетесь каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ доносить мнѣ о результатахъ онаго во всей подробности для представленія на Высочайшее усмотрѣніе. Вы вмѣстѣ съ тѣмъ сообщите Начальнику Черноморской Береговой Линіи точные списки съ донесеній Вашихъ ко мнѣ для его свѣдѣнія и соображенія.

Хотя изъ вышеизложеннаго достаточно явствуетъ, въ какихъ именно видахъ долженъ быть произведенъ порученный Вамъ осмотръ береговыхъ укрѣпленій, не менѣе того, для большей опредѣлительности и точности, считаю не излишнимъ войти здѣсь въ нѣкоторыя объясненія насчетъ главныхъ предметовъ, о коихъ Государь Императоръ изволитъ ожидать донесеній Вашихъ.

1. Состояніе гарнизоновъ.

Сверхъ 10-ти Черноморскихъ линейныхъ батальоновъ, составляющихъ постоянные гарнизоны береговыхъ укрѣпленій, на Восточномъ берегу находятся нынѣ четыре ба-

тальона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, двѣ роты Мингрельскаго егерьскаго полка и собственно въ Анапѣ Донской казачій № 40 полкъ.

Донесенія Ваши должны содержать подробныя свѣдѣнія о строевомъ состояніи мѣстныхъ гарнизоновъ и вышеозначенныхъ войскъ, о числѣ больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ со времени прекращенія производившихся въ текущемъ году работъ, о числѣ бѣжавшихъ, если таковые имѣются, и о всѣхъ особенныхъ или чрезвычайныхъ происшествіяхъ, случившихся собственно въ составѣ гарнизона.

Къ сей статьѣ относятся, сверхъ того, замѣчанія о степени удовлетворительности строевого образованія гарнизоновъ и объ исправности ручного оружія, боевой аммуниціи и обмундированія нижнихъ чиновъ.

2. Довольствіе гарнизоновъ.

Продовольствіе гарнизоновъ морскою провизіею считается совершенно изобильнымъ и удовлетворительнымъ.

По дошедшимъ до Государя Императора свѣдѣніямъ, что нѣкоторые припасы, въ составъ морской провизіи входящіе, остались къ зачету на слѣдующій годъ и пришли въ негодность по недостатку хорошихъ погребовъ, Его Величество повелѣть соизволилъ немедленно истребить все то, что попортилось, отнюдь не отпуская въ пищу войскамъ.

Вы не оставите, однако, развѣдать надлежащими разспросами, вполнѣ-ли имъ производится Всемилостивѣйше назначенная морская провизія, и лично освидѣтельствовать запасы сей провизіи, дабы удостовѣриться въ ихъ доброкачественности.

Снабженіе гарнизоновъ свѣжею пищею должно также обратить вниманіе Ваше. Несмотря на заведеніе большихъ огородовъ и нѣсколькихъ штукъ скота при фортахъ, пре-

бывающія въ нихъ войска получаютъ свѣжія овощи и мясо не болѣе одного раза въ недѣлю, за исключеніемъ укрѣпленій 1-го Отдѣленія, которыя, по мѣновой торговлѣ съ горцами, никогда недостатка въ свѣжемъ мясѣ не имѣютъ. Государю Императору угодно знать, какія мѣстнымъ начальствомъ приняты мѣры къ снабженію, согласно Высочайшему повелѣнію, нѣкоторымъ количествомъ живого порціоннаго скота тѣхъ пунктовъ, которые не имѣютъ другихъ способовъ продовольствія, кромѣ доставляемыхъ имъ моремъ.

Его Величество, имѣя въ виду недостатокъ топлива, которое добывается гарнизонами не иначе, какъ вооруженною рукою и съ потерею людей, желаетъ также знать, въ какой мѣрѣ каждое укрѣпленіе обезпечено этимъ необходимымъ предметомъ, и какими средствами предположено снабжать ихъ онымъ на будущее время.

3. Состояніе оборонительныхъ верокъ и артиллеріи.

Оборона береговыхъ фортовъ значительно улучшена въ нынѣшнемъ году; крѣпостные верки должны быть осмотрѣны Вами въ отношеніи содержанія ихъ въ исправности, какъ: крѣпостная артиллерія съ принадлежностью, огнестрѣльные запасы и снаряды. Если по симъ предметамъ замѣчены будутъ безпорядки, то Вы не оставите ихъ исправить. Вы удостовѣритесь также, достаточно-ли укрѣпленія снабжены огнестрѣльными снарядами и прислугою.

4. Состояніе жилыхъ и хозяйственныхъ зданій.

Жилыя и хозяйственныя зданія должны быть осмотрѣны Вами во всѣхъ подробностяхъ и съ особеннымъ тщаніемъ. Казармы построены изъ прочныхъ матеріаловъ, доставленныхъ съ огромными издержками изъ Ростова-на-Дону, но

по плану, признанному неудобнымъ, особенно по большому числу огромныхъ оконъ. Къ исправленію сего недостатка нынѣ Высочайше повелѣно распорядиться на первый случай заведеніемъ во всѣхъ казармахъ оконныхъ ставень. Вы донесете, приводится-ли эта мѣра въ исполненіе, размѣщены-ли люди въ казармахъ безъ вреднаго для здоровья ихъ стѣсненія, и въ какихъ именно пунктахъ необходимо построить новыя казармы по числу положенныхъ въ нихъ гарнизоновъ.

Хозяйственныя зданія, въ коихъ хранятся запасы продовольственные и огнестрѣльные, въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ построены изъ мѣстныхъ матеріаловъ и, по доходящимъ свѣдѣніямъ, приходятъ въ разрушеніе. Вы удостовѣритесь, какія изъ этихъ хранилищъ требуютъ исправленія, такъ какъ отъ содержанія ихъ въ должной исправности зависитъ сохраненіе способовъ продовольствія и обороны гарнизоновъ.

5. Состояніе врачебныхъ пособій.

Береговыя укрѣпленія снабжены достаточнымъ количествомъ медикаментовъ и въ особенности лекарствъ, которыя, по роду свирѣпствующихъ на Восточномъ берегу болѣзней, наиболѣе тамъ употребительны.

Вы донесете въ подробности о состояніи лазаретовъ и какія вообще могутъ быть приняты мѣры къ успѣшному врачеванію заболѣвающихъ.

6. Исполненіе обязанностей гарнизоновъ по охраненію укрѣпленій и берега.

Ближайшій способъ, могущій вести къ удостовѣренію по сей части, состоитъ въ разсмотрѣніи журналовъ, которыя ведутся Комендантами укрѣпленій, о ежедневныхъ распоряженіяхъ ихъ по сему предмету, главнѣйшая и

существеннѣйшая часть коихъ должна состоять въ производствѣ береговаго крейсерства на вооруженныхъ Азовскихъ лодкахъ, при каждомъ фортѣ состоящихъ.

Для постояннаго сообщенія по Восточному берегу, Высочайше повелѣно, чтобы почтовые пароходы отправлялись постоянно изъ Керчи 1-го, а изъ Сухума 15-го числа каждаго мѣсяца. Они должны заходить на семъ пути въ каждое изъ береговыхъ укрѣпленій для сдачи и пріема корреспонденціи; въ случаѣ-же невозможности сего исполнить, за непогодою, въ отношеніи всѣхъ укрѣпленій, они обязаны, посредствомъ установленныхъ сигналовъ, потребовать возможно точныхъ свѣдѣній о положеніи гарнизона того укрѣпленія, котораго они посѣтить не могутъ, и о его нуждахъ.

Благосостояніе и даже безопасность фортовъ нашихъ существенно зависитъ отъ точности, съ которою исполняется это повелѣніе, и посему Государь Императоръ поручать изволитъ Вашему Высокоблагородію удостовѣриться ближайшимъ образомъ, исполняются-ли пароходами эти обязанности.

7. *Мѣновая торговля съ горцами.*

Въ каждомъ укрѣпленіи находится запасъ соли для мѣновой торговли съ горцами, въ видахъ постепеннаго склоненія ихъ къ миролюбивымъ съ нами сношеніямъ. Но торговля эта получила развитіе только въ фортахъ 1-го Отдѣленія, въ коихъ гарнизоны, мѣняя соль на рогатый скотъ, барановъ, домашнихъ птицъ, плоды, медъ и дрова, пользуются несравненно большими удобствами жизни, нежели прочія войска Восточнаго берега. Анапа и Новороссійскъ суть главные пункты торговли съ племенемъ Натухайцевъ, показывающимъ уже нѣкоторое расположеніе къ покорности.

Его Величество желать изволитъ, чтобы Ваше Высоко-

благородіе обратили вниманіе на успѣхъ торговыхъ сношеній съ горцами, съ коими находится въ столь тѣсной связи и улучшеніе быта гарнизоновъ нашихъ.

Вообще, чѣмъ съ большею точностью и вѣрностью всѣ вышеизложенные предметы, непосредственно до благосостоянія войскъ относящіеся, будутъ Вами разсмотрѣны и обсужены, чѣмъ подробнѣе будутъ донесенія Ваши, тѣмъ совершеннѣе Вы достигнете существенной цѣли Вашей командировки.

Сообщая Вамъ Высочайшія повелѣнія сіи, честь имѣю присовокупить, что объ оказаніи Вамъ къ исполненію ихъ всякаго со стороны его содѣйстія я предписываю съ симъ вмѣстѣ Генералъ-Лейтенанту Раевскому.

Подорожною для проѣзда въ Керчь и обратно Вы будете снабжены отъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

851.

Приказъ Н. Н. Раевскаго по Черноморской Береговой Линіи [1]).

Декабря 16 дня 1840-го г. Керчь, № 15.

1-е.

Перевозка огородныхъ овощей для береговыхъ укрѣпленій изъ Севастополя и Ѳеодосіи стоитъ казнѣ болѣе шести тысячь рублей серебромъ, потому что Воинскіе Начальники, вопреки моихъ приказаній, не обратили на этотъ предметъ должнаго старанія; притомъ-же овощи эти поспѣ-

---

[1]) Приводимъ этотъ приказъ (по печатному его экземпляру), какъ образецъ приказовъ Н. Н. Раевскаго по управленію Береговой Линіей.

ваютъ въ то время, когда мореплаваніе прекращается. Недостатокъ навозу въ укрѣпленіяхъ не есть оправданіе, потому что съ равною пользою можно употребить соръ изъ отхожихъ мѣстъ. Недостатокъ овощи въ укрѣпленіяхъ не только извѣстенъ Высшему Начальству, но даже дошелъ до свѣдѣнія Государя Императора, и я получилъ повелѣніе прямо отъ Его Сіятельства Г. Военнаго Министра обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе.

Въ слѣдствіе сего, я строго предписываю, выбравъ возлѣ каждаго укрѣпленія обширное и безопасное пространство земли, которое, кромѣ того, было бы на низменномъ мѣстѣ, возлѣ воды, очистить его совершенно отъ пней, кореньевъ и колючки; для сего завести въ каждомъ укрѣпленіи плугъ и борону. Пространство это раздѣлить на участки для огородовъ артелямъ, каждой особо, Гг. Офицерамъ и женатымъ нижнимъ чинамъ, которые захотятъ имѣть собственные свои огороды. Огороды эти должны быть такъ обширны, чтобъ произростаемая на нихъ зелень и огородныя овощи не только совершенно удовлетворяли потребностямъ гарнизона, безъ всякаго посторонняго подвоза, но чтобъ артели могли снабжать за деньги зеленью и овощами морскія команды крейсерующей эскадры и другихъ судовъ, на Береговой Линіи обращающихся.

2-е.

Равнымъ образомъ Государь Императоръ изволилъ обратить Высочайшее вниманіе и на то, что гарнизоны береговыхъ укрѣпленій не имѣютъ достаточно свѣжаго мяса. Циркулярными предписаніями Начальникамъ Отдѣленій ввѣренной мнѣ Линіи отъ 13-го Генваря сего года, № 176 и 177, я излагалъ, что, дабы доставить нижнимъ чинамъ возможность имѣть всегда свѣжее мясо и тѣмъ предохранить ихъ отъ цынги, необходимо завести въ береговыхъ укрѣпленіяхъ артельныя стада, полагая достаточнымъ, для

первоначальнаго заведенія, на каждую роту по четыре барана и двадцати пяти овецъ. И потому я предлагалъ Начальникамъ Отдѣленій:

1-е. Приказать на покупку того числа барановъ и овецъ отдѣлить, изъ суммы послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ, примѣрное количество денегъ.

2-е. Назначить для сего отъ каждаго баталіона и отдѣльной роты честныхъ и благонадежныхъ покупщиковъ, снабдить ихъ деньгами и отправить по назначенію.

3-е. Первоначальную эту покупку, какъ уже сказано, предназначить для заведенія артельныхъ стадъ въ каждомъ укрѣпленіи и потому не употреблять въ пищу купленныхъ овецъ и барановъ; но, дождавшись приплода, рѣзать только лишнихъ барановъ, а молодыхъ овецъ оставлять для увеличенія стада.

4-е. Обратить должное вниманіе Воинскихъ Начальниковъ на надлежащій надзоръ за сбереженіемъ и расчисткою мѣстъ, для чего возлѣ каждаго укрѣпленія находятся болѣе или менѣе удобныя мѣста.

5-е. Поручить Батальоннымъ Командирамъ въ особенности заняться размноженіемъ въ каждомъ укрѣпленіи артельныхъ свиней; и какъ во многихъ пунктахъ, не имѣющихъ другого сообщенія, кромѣ моремъ, свиньи уже разведены, то приказать перевезти ихъ на Азовскихъ лодкахъ для развода въ тѣ мѣста, гдѣ еще свиней нѣтъ.

Предписываю каждому Воинскому Начальнику мнѣ прямо донести о исполненіи сего распоряженія, и буде оно не получило точнаго исполненія, то немедленно, при первой возможности, приступить къ тому и между тѣмъ объяснить мнѣ, что сему воспрепятствовало.

Кромѣ того, предлагаю Гг. Начальникамъ Отдѣленій донести мнѣ, какія были взяты мѣры для исполненія моего предписанія.

Овецъ должно размножить до того, чтобъ одинъ разъ въ недѣлю нижніе чины пользовались свѣжимъ мясомъ

отъ своихъ стадъ. Сего можно достигнуть, если будетъ обращено должное вниманіе на содержаніе луговъ, и, кромѣ того, если будутъ стараться какъ можно меньше пастьбою скота портить сѣнокосы. Пока весной трава еще слишкомъ мала, овецъ должно кормить сѣномъ; когда трава выростетъ до того, что ее можно косить, то, не выпуская овецъ на сѣнокосныя мѣста, ихъ можно кормить кошеною зеленою травою; пускать же стада на пастьбу до зимы можно уже послѣ сѣнокоса.

Для свиней не нужно ни пастьбы, ни сѣна, и гарнизонъ можетъ кормить ихъ экономическимъ провіантомъ, помоями, остатками пищи, обрѣзками огородныхъ овощей и такъ далѣе. Посему число свиней въ укрѣпленіяхъ должно размножить до того, чтобъ гарнизонъ, хотя одинъ разъ въ недѣлю, могъ имѣть отъ нихъ свѣжее мясо, кромѣ сала въ другіе дни. Такимъ образомъ, съ одной стороны, будетъ обезпечено продовольствіе гарнизоновъ свѣжимъ мясомъ, а съ другой казна избавится отъ огромныхъ издержекъ, съ которыми сопряжена столь дорогая и затруднительная перевозка скота и зелени въ укрѣпленія.

3-е.

Въ каждомъ укрѣпленіи должно развести, какъ можно въ большомъ количествѣ, домашнюю птицу, въ особенности гусей и утокъ, потому что для сихъ послѣднихъ близъ каждаго почти укрѣпленія, есть рѣка или сдѣланъ прудъ, въ которомъ гуси и утки сами добываютъ себѣ пищу. Домашнюю птицу непремѣнно должно размножить до того, чтобъ гарнизонъ могъ ѣсть ее каждое воскресенье.

4-е.

Я вмѣняю въ непремѣнную обязанность Баталіоннымъ Командирамъ и Воинскимъ Начальникамъ размножить въ

укрѣпленіяхъ столько пчелъ, чтобъ лазареты довольствовались собственнымъ медомъ, гарнизоны имѣли свѣчи для церквей, а въ праздники артели варили бы сбитень и лапшу на меду.

При основаніи каждаго укрѣпленія всѣ вышеупомянутые предметы мною были подарены артелямъ для размноженія; но, по нерадѣнію Воинскихъ Начальниковъ, хозяйство нигдѣ не получило должнаго развитія. Успѣшное начало я замѣтилъ только въ укрѣпленіяхъ Тенгинскомъ и Новотроицкомъ, а для одного пчеловодства—въ Навагинскомъ.

Я предлагаю вторично Гг. Начальникамъ Отдѣленій обратить на сей предметъ должное вниманіе, а Воинскимъ Начальникамъ объявляю, что за неисполненіе сего они не только лишатся своей должности, но будутъ отставлены отъ службы за небреженіе къ обязанностямъ, съ исполненіемъ которыхъ такъ тѣсно связано здоровье и существованіе нижнихъ чиновъ.

5-е.

Почти во всѣ береговыя укрѣпленія я развезъ виноградъ; молодыя листья винограду представляютъ весною весьма полезную зелень для борща; лѣтомъ незрѣлой плодъ составляетъ хорошую закваску для навара; осенью этотъ плодъ самый здоровый и, наконецъ, его можно, съ такимъ же успѣхомъ, какъ огурцы, солить на-зиму. И потому я строго предписываю Гг. Воинскимъ Начальникамъ размножить лозы винограда для употребленія, какъ выше сказано.

6-е.

Гг. Начальникамъ Отдѣленій предлагаю о ходѣ и развитіи хозяйства въ укрѣпленіяхъ мнѣ ежетретно доносить.

Печатный приказъ сей долженъ быть розданъ въ каждую роту гарнизона и особо, въ каждомъ укрѣпленіи, командамъ артиллеристовъ и Азовскихъ казаковъ. Кромѣ того, онъ долженъ быть прочитанъ всѣмъ нижнимъ чинамъ гарнизона въ присутствіи самого Воинскаго Начальника.

Подлинный подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Раевскій.

852.

Н. Н. Раевскій—графу А. И. Чернышеву.

(*Черновое*).

18 Декабря 1840 года. [Керчь] [1]).

Вашему Сіятельству угодно было меня извѣстить, что Государь Императоръ соизволилъ дать мнѣ отпускъ на четыре мѣсяца.

Г. Корпусный Командиръ увѣдомляетъ меня о невозможности прислать Генералъ-Маіора Ольшевскаго, чтобъ меня замѣнить. Новое назначеніе опять потребуетъ времени, котораго и такъ уже много потеряно, а между тѣмъ одно семейное обстоятельство меня ставитъ въ самое трудное положеніе: близкіе роды моей жены, которые я ожидаю въ февралѣ мѣсяцѣ [2]), не дозволяютъ мнѣ такъ скоро от-

[1]) Зиму 1840 г. Н. Н. Раевскій прожилъ въ Керчи. „Я, говоритъ Г. И. Филипсонъ: „провелъ ее особенно пріятно съ Майеромъ, въ кругу своихъ сослуживцевъ и съ книгами большой библіотеки генерала Раевскаго. Тамъ были Латинскіе и Греческіе классики, конечно во Французскомъ переводѣ, и очень много старыхъ и новыхъ сочиненій о Кавказѣ“ („Русск. Арх.“ 1883 г., кн. III, стр. 355).

[2]) 15-го февраля 1841 г., въ Керчи, родился второй сынъ Н. Н. Раевскаго, Михаилъ Николаевичъ (ум. 10-го октября 1893 г.).

лучиться изъ Керчи, тѣмъ болѣе, что при ней и моемъ сынѣ никого нѣтъ, кромѣ меня. Это заставляетъ отложить мой четырехмѣсячный отпускъ до удобнѣйшаго времени, но собственныя дѣла, для меня весьма нужныя, требуютъ немедленнаго моего присутствія въ Петербургѣ на нѣсколько дней. Посему я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе немедленно воспользоваться отпускомъ на 28 дней, сдавъ мою команду на сіе короткое время старшему по мнѣ [1]. Еще осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство исходатайствовать разрѣшеніе это и сообщить мнѣ по эстафетѣ на мой счетъ, дабы, отправясь отсюда въ первыхъ числахъ Генваря, я бы успѣлъ возвратиться въ послѣднихъ числахъ того-же мѣсяца.

853.

Копія съ рапорта Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Начальника Черноморской Береговой Линіи отъ 18 декабря 1840 г. № 235 [2].

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ возникъ бунтъ въ Цебельдѣ, только что Князь Шабатъ Маршаній былъ выпущенъ изъ Тифлисской метехи, куда Г. Генералъ-Адъютантъ баронъ Розенъ заключилъ его, какъ опаснаго для насъ человѣка, и потому, что Цебельдинскіе аманаты были отпущены домой. Доказательствомъ сего служитъ то, что до сихъ поръ Шабатъ—глава возмущенія въ Далахъ, и что къ нему тогда присоединились всѣ лица, которымъ принадлежали аманаты.

---

[1]) Въ Петербургъ Н. Н. Раевскій не поѣхалъ, какъ видно будетъ изъ отвѣтъ графа Чернышева отъ 30-го декабря (см. ниже).

[2]) Отвѣтъ на предписаніе Е. А. Головина отъ 20-го ноября 1840 г. (см. выше, стр. 560).

Только что я о семъ узналъ, я перевезъ въ Абхазію батальонъ Прагскаго полка и высадилъ его въ Бомборахъ, чтобы защитить линію Бзыба отъ вторженія Убыховъ, угрожавшихъ Абхазіи въ то самое время, когда владѣтель Абхазіи всѣ свои милиціи обратилъ въ Цебельду. Узнавъ лично въ Цебельдѣ объ удаленіи Убыховъ, я распустилъ Абхазскую милицію и вмѣсто ея направилъ въ Цебельду Прагскій батальонъ, гдѣ онъ построилъ фортъ. Измѣнникъ Катмасъ Ипа, который первый, по внушенію Шабата, съ оружіемъ возсталъ противъ насъ, былъ захваченъ и разстрѣлянъ. Такимъ образомъ прекратилось возмущеніе въ Цебельдѣ, которая до сихъ поръ спокойна, и выстроено укрѣпленіе, для чего я не требовалъ ни новыхъ войскъ, ни денежныхъ средствъ.

По Высочайшей волѣ пять полковъ 5-го корпуса вдругъ были потребованы въ Крымъ. Для окончанія укрѣпленій я обратился къ Г-ну Генералъ-Адъютанту Граббе, который немедленно выслалъ мнѣ все, что могъ, т. е. Тенгинскій полкъ.

Прагскій батальонъ прежде всѣхъ перевезенъ изъ Цебельды, и рапортомъ отъ 10-го августа я заблаговременно просилъ о высылкѣ другого батальона въ Абхазію, но Ваше Высокопревосходительство мнѣ въ этомъ отказали. Намѣсто высылки батальона Вамъ угодно было мнѣ предписать за № 1116 о перевозкѣ въ Абхазію 11-го или 12-го линейнаго батальона, но я сего не могъ исполнить, потому что батальоны эти будутъ сформированы только въ продолженіе будущей весны.

Предписеніемъ отъ 10-го сентября № 1016, намѣсто высылки батальона, Вашему Высокопревосходительству было угодно, чтобы я перевезъ одинъ изъ батальоновъ Тенгинскаго полка, но четыре батальона того полка, замѣняя 15 батальоновъ 5-го корпуса, перестраивали укрѣпленія Геленджикъ, Вельяминовское, Лазарева и Новороссійскъ, и кромѣ того одинъ батальонъ находился и нынѣ находится

постояннымъ гарнизономъ въ Анапѣ, откуда онъ не могъ и не можетъ быть взятъ. Кромѣ того, отъ 7-го Октября № 1366, Г. Генералъ-Адъютантъ Граббе предписалъ мнѣ оставить только два батальона Тенгинскаго полка до прибытія 11-го и 12-го формируемыхъ линейныхъ батальоновъ въ Новороссійскъ и Анапу и остальные два непремѣнно отправить въ Черноморію, иначе это разстроитъ всѣ предполагаемыя въ будущемъ году военныя дѣйствія.

Ваше же Высокопревосходительство, измѣняя прежнее свое распоряженіе, предписаніемъ отъ 6-го Ноября № 1260 мнѣ изволили приказать сіе къ немедленному исполненію.

Предписаніемъ № 1297 Вамъ угодно было мнѣ приказать перевезти Черноморскихъ казаковъ въ видѣ резерва для Абхазіи; но четыре казачьи полка были заняты исключительно перестройкою укрѣпленій: Кабардинскаго, Тенгинскаго, Головинскаго, Навагинскаго и Св. Духа. Во всѣхъ этихъ укрѣленіяхъ, кромѣ казаковъ, никакихъ другихъ войскъ для работы не было.

Обо всемъ этомъ распредѣленіи войскъ въ свое время неоднократно было донесено мною Вашему Высокопревосходительству, и именно невозможность исполнить всѣ изложенныя выше предписанія Ваши заставила меня заблаговременно просить о высылкѣ батальона въ Абхазію, иначе бы я не затруднился, не ожидая никакого разрѣшенія, перевезти въ Абхазію войска, какъ сдѣлалъ это прежде съ Прагскимъ батальономъ. Но, несмотря на настоятельныя мои просьбы, столько разъ повторенныя, Абхазія осталась безъ всякой защиты съ Августа мѣсяца по Декабрь. Между тѣмъ, затушенное возмущеніе въ Цебельдѣ, подъ предводительствомъ того-же выпущеннаго Шабата, распространилось несравненно съ большею силою въ Далы, которые призывали къ себѣ на помощь другихъ горцевъ, и кромѣ того Убыхи, которые зимою нападали на наши укрѣпленія съ 15-ю тысячами человѣкъ, угрожали подобнымъ вторженіемъ въ Абхазію.

Впрочемъ, изъ донесенія моего отъ 2-го Ноября № 577 Ваше Высокопревосходительство изволили усмотрѣть, что не наши распоряженія, но ссора Джигетовъ съ Убыхами не дозволила симъ послѣднимъ вторгнуться въ Абхазію, которая тогда оставалась безъ защиты, въ чемъ я не виноватъ. Нынѣ, только что представилась возможность, я перевезъ туда Тенгинскій батальонъ.

Полковникъ Муравьевъ нынѣ имѣетъ средства усмирить Далы, которыя-бы не возстали, еслибъ въ Абхазіи находился батальонъ, о которомъ я просилъ. Присутствіемъ этого батальона мы избѣжали-бы потери людей, съ которою, вѣроятно, будетъ сопряжено теперь усмиреніе Дала.

Когда я просилъ о высылкѣ генералъ-маіора Ольшевскаго, вслѣдствіе предписанія ко мнѣ Г-на Военнаго Министра, я разсчитывалъ, что ему нужно мѣсяцъ, чтобъ прибыть изъ Дагестана, и, говоря, что перестройка укрѣпленій приходитъ къ концу, я не могъ подъ этимъ разумѣть, что работы уже окончены и что войска свободны. Впрочемъ, объ этомъ я доносилъ 28-го Октября, а о высылкѣ батальона просилъ еще 10-го Августа.

Въ предписаніи отъ 20-го Ноября, № 1297, Ваше Высокопревосходительство изволите объяснять, что неисполненіемъ повелѣній Вашего Высокопревосходительства я поставилъ ввѣренный мнѣ край въ опасность, а Полковника Муравьева лишаю средствъ усмирить вооруженною рукою продолжающійся мятежъ Дала.

Абхазія дѣйствительно была въ опасности: я ее предвидѣлъ и заблаговременно о ней доносилъ, но отвращеніе оной не отъ меня зависѣло и строжайшая справедливость не найдетъ тамъ моей вины. Въ томъ-же предписаніи Ваше Высокопревосходительство изволили мнѣ сказать, что Вы не видите съ моей стороны добросовѣстнаго исполненія долга службы, но напротивъ явное желаніе мое сложить съ себя отвѣтственность за тѣ дурныя послѣдствія, ко-

торыя могутъ случиться и которыхъ я самъ отвратить не стараюсь.

Отвѣтственность всегда лежитъ на начальникѣ и онъ не можетъ сложить ее съ себя; но кромѣ ея долгъ совѣсти заставляетъ начальника смѣло представлять свое мнѣніе, если онъ видитъ, что исполненіе чужихъ распоряженій можетъ быть гибельно для ввѣреннаго ему края. Въ исполненіе этого долга совѣсти меня не остановитъ ни то негодованіе, которому я подвергся отъ Вашего Высокопревосходительства, ни тѣ, которымъ буду имѣть несчастіе подвергнуться.

Обвиненіе въ недобросовѣстности моихъ дѣйствій, какъ выходящее изъ предѣла выговоровъ Начальника, я не могу принять за взысканіе съ меня по службѣ, но какъ личную для меня обиду.

Теперь мнѣ остается отвѣчать на послѣднее обвиненіе— это насчетъ поздней перевозки укомплектованія.

Первое укомплектованіе Береговой Линіи въ нынѣшнемъ году состояло изъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ изъ 5-го пѣхотнаго корпуса и изъ исправительнаго батальона.

Раннею весною нынѣшняго года крайность заставила развезти это укомплектованіе въ тѣ укрѣпленія, которымъ угрожала неминуемая опасность. Въ Абхазію сначала ничего не доставлено, потому что съ полноводіемъ Бзыба она въ продолженіе лѣта защищена отъ вторженія Убыховъ, нападавшихъ на наши укрѣпленія.

Изъ донесеній контръ-адмирала Серебрякова Ваше Высокопревосходительство изволили видѣть, что старослужащіе 5-го пѣхотнаго корпуса наполнили госпитали и лазареты Береговой Линіи, а исправительные весною бѣгали къ горцамъ десятками. Несмотря на это, на укомплектованіе батальоновъ 2-го Отдѣленія доставлено не 300 человѣкъ, какъ Вамъ это доложили, но, во-первыхъ, батальоны № 7-й и 8-й, прежде всѣхъ другихъ, укомплектованы до

штатнаго числа, а во-вторыхъ 300 человѣкъ наличныхъ нижнихъ чиновъ привезено въ Сухумъ только для 9-го и 10-го батальоновъ, по спискамъ же въ обоихъ зачислено 455.

Вторичное укомплектованіе отъ Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ прибыло въ Тамань только 14-го Октября; для перевоза этихъ войскъ тотчасъ-же вытребованы фрегаты «Бургасъ» и «Штандартъ» и корветъ «Пендераклія» — старыя суда и единственныя, которыя, по случаю экспедиціи въ Босфоръ, Г. Генералъ-Адъютантъ Лазаревъ могъ дать въ мое распоряженіе. Фрегатъ «Бургасъ» взялъ 420 человѣкъ, 17-го Октября снялся съ якоря и 2-го Ноября выгрузилъ ихъ въ Сухумѣ. Поврежденія отъ бурь не позволили употребить его на дальнѣйшую перевозку. Фрегатъ «Штандартъ» и корветъ «Пендераклія», получивъ сильную течь и большія поврежденія, отправились прямо изъ Геленджика въ Севастополь. Пароходъ «Колхида» еще въ Августѣ мѣсяцѣ отправленъ для передѣлки котла, пароходы «Могучій» и «Боецъ» отправлены въ Николаевъ для исправленія и снабженія въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ моемъ распоряженіи оставался для перевозокъ одинъ «Молодецъ».

При распредѣленіи укомплектованія отъ Тенгинскаго и Навагинскаго полковъ, при вторичномъ назначеніи, въ 3-е Отдѣленіе поступило всего 1141 человѣкъ, а не 420, какъ это изложено въ Вашемъ предписаніи по неточнымъ свѣдѣніямъ, Вамъ представленнымъ, равно какъ и то, что Вамъ доложили, будто Черноморскій линейный № 8 батальонъ расположенъ въ Абхазіи, тогда какъ онъ въ укрѣпленіяхъ Гагры и Св. Духа.

Такимъ образомъ, всѣ батальоны 3-го Отдѣленія укомплектованы сверхъ штатнаго числа.

Въ продолженіе Ноября и Декабря мѣсяцевъ я самъ перевозилъ на пароходѣ «Молодецъ» эти войска; сверхъ того, для сего употреблялись казенные транспорты и даже зафрактованныя суда. На дняхъ фрегатъ «Бургасъ» при-

везъ изъ Тамани въ Головинское и Навагинское остальные 315 человѣкъ.

Изъ сего Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что поздняя доставка укомплектованія произошла отъ поздняго прибытія его въ Тамань по распоряженію не моему. Въ Тамани-же войска эти терпѣли холодъ и недостатокъ. Вашему Высокопревосходительству вѣроятно докладывалъ Генералъ-Интендантъ, что въ Тамани къ 16-му Ноября на довольствіе до 1000 человѣкъ находилось только 76 четвертей муки, и не знаю, что-бы было, еслибъ я не отправилъ изъ Керчи муки и крупы въ сей магазинъ, мнѣ неподвѣдомственный.

Не я виноватъ, если Абхазія оставалась безъ защиты, а Береговая Линія—безъ укомплектованія.

Рѣшаюсь со всѣмъ должнымъ почтеніемъ повторить мои слова, заслужившія мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства столько негодованія: слабость Береговой Линіи, какъ и вообще всякаго края, зависитъ не столько отъ малаго числа войскъ, сколько отъ несоотвѣтственнаго ихъ распредѣленія. Дизлокація, представленная мною Вашему Высокопревосходительству въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, была сначала Вами одобрена, представлена Г. Военному Министру, потомъ измѣнена въ Тифлисѣ, опять представлена на Высочайшее утвержденіе, приведена въ исполненіе и потомъ опять измѣнена,—совершенно согласно моего перваго представленія (исключая одной роты въ Гаграхъ). Послѣ долгаго времени, прошедшаго въ весьма тяжелой для меня перепискѣ, остался одинъ вопросъ: о резервѣ Береговой Линіи, вопросъ, съ котораго, по моему мнѣнію, должно-бы начать, какъ это дѣйствительно и было сдѣлано, потому что Высочайшая воля о назначеніи на Береговую Линію 5-ти батальоновъ Тенгинскаго полка, въ видѣ постояннаго резерва, послѣдовала прежде, нежели возникла переписка о дизлокаціи линейныхъ батальоновъ.

Отнимая у Береговой Линіи Тенгинскій полкъ, Вы по-

лагаете замѣнить его двумя линейными батальонами № 13 и 14 на полномъ положеніи (двѣнадцать другихъ необходимы для составленія гарнизоновъ укрѣпленій). Подвергаясь снова негодованію Вашего Высокопревосходительства, я опять, и не въ первый разъ, имѣю честь доложить Вамъ, что такая замѣна невозможна, и что не только два батальона не замѣнятъ пяти, но и пять отдѣльныхъ не въ состояніи замѣнить того-же числа батальоновъ, составляющихъ Тенгинскій полкъ. Я опять осмѣливаюсь полагать, что несравненно полезнѣе было-бы во всѣхъ отношеніяхъ, согласно Высочайшей волѣ, оставить Тенгинскій полкъ резервомъ на Береговой Линіи, чѣмъ формировать новые батальоны, разстраивая полки, входя въ новыя издержки, безъ пользы увеличивая число войскъ и, наконецъ, изнуряя этотъ полкъ безпрестанными переходами. Я опять осмѣливаюсь повторить, что если Тенгинскій полкъ уже шесть лѣтъ ежегодно проводитъ 8 мѣсяцевъ на Береговой Линіи, то всего естественнѣе оставить его тамъ и на остальные четыре мѣсяца въ году, которые едва достаточны для того, чтобъ прійти въ Черноморію и опять возвратиться на Береговую Линію.

854.

Копія съ рапорта Господину Военному Министру Начальника Черноморской Береговой Линіи, Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, отъ 18 Декабря 1840 года за № 236 [1]).

Изъ предписанія Вашего Сіятельства отъ 2-го Ноября № 6912 [2]) я вижу, что Г. Командиръ Отдѣльнаго Кавказ-

---

[1]) Отвѣтъ графа Чернышева см. ниже, подъ 30-мъ декабря за № 776.

[2]) См. выше.

скаго Корпуса донесъ Вамъ, что я представляю не чрезъ посредство его, но прямо къ Вашему Сіятельству не только обо всѣхъ надобностяхъ Береговой Линіи, но даже о предметахъ, касающихся до войскъ, временно туда отъ Кавказскаго Корпуса назначаемыхъ.

На основаніи Восочайшихъ указаній, неоднократно мнѣ повторенныхъ, я обязанъ, для надлежащаго соблюденія порядка службы, относиться во всемъ къ непосредственному начальнику моему, препровождая Вашему Сіятельству только для выигранія времени списки съ донесеній моихъ о дѣйствіяхъ отрядовъ и военныхъ происшествіяхъ на Восточномъ берегу или съ представленій особенной важности, требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія.

Ваше Сіятельство лучше всѣхъ изволите знать, что я съ совершенною точностью слѣдую предписаннымъ мнѣ Вами Высочайшимъ указаніямъ; но я невольно могъ навлечь на себя негодованіе Его Высокопревосходительства тѣмъ, что въ копіяхъ донесеній моихъ, представляемыхъ Вашему Сіятельству, я неоднократно осмѣливался излагать мнѣнія, несогласныя съ мнѣніями Его Высокопревосходительства.

Система занятія Береговой Линіи не мнѣ принадлежитъ: убѣжденный въ пользѣ и необходимости сей системы,—я только ревностный ея исполнитель. Его Высокопревосходительство не убѣжденъ въ пользѣ сего мнѣнія.

Когда Его Высокопревосходительству угодно было сообщить мнѣ свой Обзоръ Береговой Линіи, для узнанія моего мнѣнія, я не могъ не представить ему, что уменьшеніе гарнизоновъ и укрѣпленій и замѣненіе ихъ башнями на 80 человѣкъ каждая,—было-бы первый шагъ къ тому, чтобъ покинуть Восточный берегъ.

Его Высокопревосходительству угодно было одобрить мой проэктъ дизлокаціи, представить его Вашему Сіятельству; потомъ изъ Тифлиса былъ посланъ другой съ измѣненіями. Эти измѣненія я осмѣлился оспорить, потому

что мѣстныя обстоятельства мнѣ ближе и лучше извѣстны, чѣмъ Его Высокопревосходительству, который при осмотрѣ Береговой Линіи не вездѣ могъ пристать и видѣлъ только весьма немногіе пункты. Посему я опять повторяю, что 12 линейныхъ батальоновъ необходимы для занятія береговыхъ укрѣпленій, что, по предположенію Его Высокопревосходительства, имѣть ихъ только 10, а два въ видѣ резерва на полевомъ положеніи недостаточно для занятія укрѣпленій.

Насчетъ резерва я долженъ еще разъ повторить, что Начальники Черноморской кордонной и праваго фланга Кавказской Линій имѣютъ въ своемъ распоряженіи бригаду; другую бригаду имѣетъ въ своемъ распоряженіи Начальникъ лѣваго фланга Кавказской Линіи; третья бригада находится въ Дагестанѣ,—не говоря уже о Кавказскихъ линейныхъ батальонахъ и казачьихъ полкахъ, тамъ расположенныхъ. Естественно-ли, чтобъ Черноморская Береговая Линія, равная всему этому пространству, при столь трудномъ морскомъ сообщеніи, которое не позволяетъ быстротою движенія замѣнять числа войскъ, оставалась безъ сильнаго резерва?

Уже было Высочайшее соизволеніе, чтобы Тенгинскій полкъ составлялъ сей резервъ. Представляя Вашему Сіятельству мою дизлокацію, Г. Корпусный Командиръ совершенно со мною согласился въ необходимости имѣть 12 линейныхъ батальоновъ для занятія укрѣпленій и пять баталіоновъ Тенгинскаго полка, какъ резервъ Береговой Линіи.

Я убѣжденъ, что исполняю долгъ службы, настаивая на семъ въ моихъ представленіяхъ, дабы предупредить прошлогоднія бѣдственныя происшествія, которыя столько разъ я предвѣщалъ Его Высокопревосходительству. Этотъ долгъ службы тѣмъ труднѣе, что исполненіе его навлекаетъ на меня неудовольствія, которыя доходятъ даже до Вашего Сіятельства, что онъ меня ставитъ въ непріятныя

сношенія съ моимъ начальствомъ, можетъ меня выставить даже въ глазахъ Вашего Сіятельства не безусловнымъ исполнителемъ воли Начальства и повредить всей моей службѣ.

Всякая мысль жалобы или упрека моему Начальству далека отъ меня. Непріятное положеніе Начальника Береговой Линіи происходитъ отъ того. что онъ свои войска и денежныя средства получаетъ или отъ Кавказской Линіи, или отъ Закавказскаго края. Весьма естественно, что моимъ двумъ Начальникамъ несравненно лучше видны нужды края, который непосредственно подъ ихъ начальствомъ. Съ давняго времени извѣстно трудное положеніе Начальника Кавказской Линіи относительно Командира Кавказскаго Корпуса, который, между тѣмъ, непосредственный Начальникъ Закавказскаго края. Каково-же положеніе Начальника Береговой Линіи, который относится къ симъ двумъ Начальникамъ, имѣющимъ, кромѣ того, свои особыя части въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Что-бы было, напримѣръ, если-бы я былъ непосредственнымъ Начальникомъ одного изъ Отдѣленій Береговой Линіи, а между тѣмъ остальные два, имѣя особыхъ Начальниковъ, находились-бы въ моей зависимости?

Давно-ли Г. Генералъ-Адъютантъ Граббе предлагалъ покинуть Береговую Линію, и Вашему Сіятельству извѣстно, сколько противное мнѣніе навлекло мнѣ непріятностей.

Нынѣ настоятельныя мои просьбы о усиленіи войскъ въ Абхазіи навлекли мнѣ болѣе, чѣмъ непріятность. Я имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству копію моего рапорта Г. Корпусному Командиру за № 577 о дѣлахъ Абхазіи. Нынѣ имѣю честь Вамъ представить отвѣтъ Его Высокопревосходительства [1]), изъ котораго Вы изволите усмотрѣть, между прочими выраженіями, въ равной

---

[1]) Отъ 20-го ноября; см. выше, стр. 560.

силѣ, что Его Высокопревосходительство не находитъ во мнѣ добросовѣстности. Я осмѣливаюсь думать, что подобныя выраженія выходятъ изъ предѣла выговора Начальника.

При семъ имѣю честь представить копію моего оправданія Г. Корпусному Командиру № 235 [1]).

855.

Копія съ рапорта Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералу-отъ-Инфантеріи Головину, Начальника Черноморской Береговой Линіи Господина Генералъ-Лейтенанта Раевскаго отъ 18 Декабря 1840 г. за № 237-мъ.

По Высочайшей волѣ я долженъ отвѣчать Вашему Высокопревосходительству на отзывъ къ Вамъ Г-на Военнаго Министра отъ 25 Ноября за № 7513-мъ, препровожденный ко мнѣ въ копіи при повелѣніи Его Сіятельства № 7514-й [2]).

1. О фортѣ Лазарева.

«По всѣмъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Государя Императора, фортъ сей расположенъ въ узкой долинѣ, сырой отъ множества ключей, составляющихъ водяную сѣть подъ самою поверхностью земли. На всемъ протяженіи Береговой Линіи нѣтъ пункта, нами занятаго, на которомъ климатъ имѣлъ бы пагубнѣйшее вліяніе на здоровье людей. Мнѣніе это подтверждается болѣзненнымъ состояніемъ не только Замосцскаго Егерьскаго полка, на коего возложено было возобновленіе форта, но и войскъ, собственно Кав-

---

[1]) См. выше, стр. 592.

[2]) См. выше, стр. 568—574.

казскому Корпусу принадлежащихъ, бывшихъ при первоначальной постройкѣ этого укрѣпленія и оставленныхъ для его охраненія».

«Его Величеству благоугодно замѣтить, что причины эти должны были быть въ виду Вашего Высокопревосходительства, такъ какъ Вы лично присутствовали при обратномъ занятіи Форта Лазарева».

За исключеніемъ Новороссійскаго, Вельяминовскаго и Навагинскаго укрѣпленій, расположенныхъ на возвышеніяхъ, мѣстность, недостатокъ воды вынудили строить укрѣпленія въ долинахъ. При занятіи Шапсуго Ваше Высокопревосходительство тщетно со мною искали возможности расположить Тенгинское укрѣпленіе на окрестной высотѣ. За исключеніемъ Адлера, Туапсе, Вулана и Цемеса, всѣ долины на Восточномъ берегу узки; въ Тенгинскомъ, Головинскомъ, въ Геленджикѣ, въ Кабардинскомъ, въ Св. Духѣ вода встрѣчается на глубинѣ отъ двухъ до трехъ футъ. Подробные планы укрѣпленій удостовѣрятъ Васъ, что Фортъ Лазарева расположенъ въ долинѣ стольже широкой, какъ Геленджикъ, и еще больше, чѣмъ Тенгинское, Головинское и, наконецъ даже Новотроицкое, гдѣ смертность и болѣзненность были бы самыя незначительныя даже для войскъ, расположенныхъ въ лучшихъ мѣстахъ Россіи. Я уже не стану говорить о Гаграхъ, гдѣ долина имѣетъ 50 саженъ ширины.

По сему Фортъ Лазарева представляетъ неудобство, которое встрѣчается почти вездѣ на Береговой Линіи, и между тѣмъ удобства, которыхъ лишены нѣкоторые другіе пункты.

Если сравнить болѣзненность и смертность Замосцскаго полка, который строилъ Фортъ Лазарева, со смертностью и болѣзненностью трехъ остальныхъ полковъ, которые строили Вельяминовское укрѣпленіе, расположенное на горѣ, то можно удостовѣриться, что пропорція въ нихъ была одинакова.

Опытъ доказалъ, что во всѣхъ, вновь возведенныхъ укрѣпленіяхъ, для построенія которыхъ мы вырубаемъ лѣса и копаемъ землю, смертность и болѣзненность огромныя: напримѣръ, въ Михайловскомъ укрѣпленіи, въ зиму съ 1837 на 1838 годъ, изъ двухъ ротъ осталось подъ ружьемъ, съ деньщиками и артиллеристами, только 40 человѣкъ. Подобная смертность была во всѣхъ укрѣпленіяхъ, какъ сіе можно видѣть изъ всѣхъ моихъ донесеній и изъ срочныхъ донесеній до моего назначенія. Цѣлая бригада въ два года вымерла въ Геленджикѣ. Самое удовлетворительное изъясненіе сему я нашелъ въ одномъ путешествіи въ Сѣверную Америку: во всѣхъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ колонисты въ первый разъ вырубливаютъ лѣса и обрабатываютъ еще никогда не вспаханную землю, смертность огромная. Путешественникъ приписываетъ сіе толстому слою земли, искони наполненной растительными и животными частями, которыя при жарахъ приходятъ въ броженіе, когда слой этотъ вскопанъ и лишенъ тѣни деревьевъ.

На Береговой Линіи опытъ доказалъ, что на слѣдующіе годы здоровье гарнизоновъ несравненно улучшивается: напримѣръ, въ Головинскомъ укрѣпленіи на прошедшей недѣлѣ я засталъ только 6 больныхъ, межъ тѣмъ, какъ въ это самое время въ прошломъ году ихъ было болѣе ста изъ двухсотъ человѣкъ гарнизона. Вообще здоровье Береговой Линіи вездѣ несравненно улучшилось. По всему вышесказанному нѣтъ причины по сіе время полагать, чтобы Псезуапе было мѣсто нездоровѣе многихъ другихъ, а если бы это и было, его занятіе необходимо.

Кромѣ возобновленія укрѣпленія Вельяминовскаго на р. Туапсе, мнѣ было предложено на выборъ возобновить укрѣпленіе Михайловское или фортъ Лазарева; отъ Новотроицкаго до Тенгинскаго $21^1/_2$ миль, а отъ Вельяминовскаго до Головинскаго $24^1/_2$ мили. Первое разстояніе для плаванія Азовскихъ лодокъ весьма затруднительно; послѣд-

нее рѣшительно невозможно. Я долженъ былъ въ одно время строить укрѣпленіе Вельяминовское и другой фортъ 12-ю баталіонами 15-й пѣхотной дивизіи. На Туапсе нельзя было оставить меньше 9-ти батальоновъ; на Вуланѣ не только возобновлять Михайловское укрѣпленіе остальными 3-мя батальонами, но и расположить столь малаго отряда, по свойству мѣстности, было невозможно.

Вотъ главныя причины, которыя не позволяли колебаться въ выборѣ пункта, и я во всѣхъ подробностяхъ имѣлъ честь докладывать лично Вашему Высокопревосходительству.

Безъ Форта Лазарева сообщеніе гребными судами прекращается между укрѣпленіями Головинскимъ и Вельяминовскимъ: онъ единственная точка, которую можно занять между сими двумя укрѣпленіями, и его занятіе указано покойнымъ генераломъ Вельяминовымъ.

2. *О снабженіи гарнизоновъ дровами.*

«Недостатокъ въ топливѣ во всѣхъ почти береговыхъ укрѣпленіяхъ весьма ощутителенъ. Вырубка ближайшихъ лѣсовъ, для открытія мѣстности, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе затрудняетъ рубку дровъ гарнизонамъ, которые, по малочисленности своей, не всегда могутъ удаляться отъ фортовъ и, во всякомъ случаѣ, не иначе добываютъ необходимый предметъ сей, какъ съ потерею людей».

Благодѣтельная мѣра, по которой Высочайше разрѣшена мѣновая торговля съ Горцами, снабжаетъ дровами и лѣсомъ Джиметеевское и Алексѣевское укрѣпленія, Анапу, Фортъ Раевскій, Новороссійскъ, Кабардинское, Геленджикъ и Новотроицкое. Прежде того отъ Анапы сильный отрядъ ходилъ съ орудіями за дровами за 20 верстъ, для Анапскаго госпиталя подрядчики поставляютъ дрова по 120 руб. за сажень, мѣною-же на соль сажень дровъ приходится дешевле 16 рублей; со временемъ добываніе дровъ

сдѣлается труднымъ въ укрѣпленіяхъ, гдѣ нѣтъ мѣны съ Горцами; въ прошедшую смутную зиму слабость гарнизоновъ и, вслѣдствіе сего, дерзость горцевъ не дозволяли гарнизонамъ ходить за дровами въ Головинскомъ и въ Св. Духѣ, но недостатокъ дровъ ощутителенъ только въ первомъ изъ этихъ укрѣпленій; для сего нынѣшнимъ лѣтомъ вырублено въ Абхазіи полтораста саженъ дровъ, которые на казенныхъ транспортахъ постепенно перевозятся въ Головинское. Кромѣ того, приказано Воинскому Начальнику выкапывать пни въ окрестности, черезъ что добывается, кромѣ дровъ, мѣсто для огородовъ, пастьбы и сѣнокосовъ. Въ другихъ-же укрѣпленіяхъ дровъ еще станетъ вблизи на нѣсколько лѣтъ, и по мѣрѣ того, какъ гарнизоны очищаютъ окрестности отъ лѣсовъ, они безопаснѣе могутъ далѣе итти отъ крѣпости. Со временемъ недостатокъ дровъ будетъ весьма ощутителенъ для малыхъ укрѣпленій, но тамъ, гдѣ цѣлый батальонъ составляетъ ихъ гарнизонъ, онъ всегда будетъ въ состояніи добывать дрова, потому что достаточное число Горцевъ не успѣетъ вдругъ собраться, чтобы ему препятствовать; впрочемъ, ходить за дровами, пасти скотъ, косить сѣно, копать огородъ, хоронить мертвагб всегда сопряжено съ перестрѣлкою въ укрѣпленіяхъ, гдѣ нѣтъ мѣны съ Горцами, но перестрѣлки сіи рѣдко сопряжены съ потерею и сохраняютъ бодрость духа гарнизона, который бы иначе всегда былъ заключенъ за брустверомъ крѣпости. Я еще скажу, что доставленіе дровъ для гарнизоновъ не требуетъ ни новыхъ средствъ, ни новыхъ издержекъ, и можно надѣяться, что распространеніе мирныхъ сношеній позволитъ со временемъ вездѣ добывать у горцевъ дрова.

Весьма недавно Г. Командующій войсками Кавказской Линіи предоставилъ на мое попеченіе снабжать топливомъ Анапскій и Фанагорійскій госпитали. Цѣна за кубическую сажень дровъ доведена мною до 90 руб. въ оба пункта; но, желая сократить и эту издержку, я предпринялъ вве-

сти отопленіе каменнымъ углемъ, а особливо кирпичами, дѣлаемыми изъ мусора и глины. Для испытанія перестроены три печи въ Анапскомъ госпиталѣ, и оныя оказались совершенно удовлетворительными. Съ будущаго года я намѣренъ постепенно вводить этотъ способъ отопленія въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя болѣе нуждаются въ дровахъ. Въ Головинскомъ, Навагинскомъ и Св. Духѣ находится довольно большое количество каменнаго угля, оставшагося въ прежніе года и пропадающаго безъ всякаго употребленія по неудобству брать его на пароходы на открытыхъ рейдахъ.

Введеніе топки каменнымъ углемъ въ сихъ укрѣпленіяхъ не только избавитъ на время отъ всякихъ расходовъ, но и постоянное снабженіе этимъ топливомъ не составитъ большой издержки. Впрочемъ, печи такъ устраиваются, что ихъ можно топить и углемъ, и дровами.

3. О продовольствіи гарнизоновъ морскою провизіею.

«Продовольствіе гарнизоновъ вообще считается совершенно изобильнымъ и удовлетворительнымъ. Но какъ морская провизія доставляется въ береговые форты одинъ разъ въ годъ, цѣлой годовой провизіею,—по убыли людей, иногда весьма значительная часть этой провизіи остается зачетомъ на будущій годъ и подвергается порчѣ по неимѣнію хорошихъ погребовъ; отпускаясь въ этомъ видѣ на продовольствіе людямъ, припасы эти, въ особенности солонина, масло и бульонъ дѣлаются новою причиною болѣзненности между войсками.

«Для отвращенія сего Его Величество повелѣть соизволилъ, дабы требованія морской провизіи соображены были мѣстнымъ Начальствомъ, хотя приблизительно, съ примѣрною убылью людей, и чтобы провизія эта доставляема была на Восточный берегъ не одинъ, но непремѣнно два раза въ году, а если можно, то и чаще».

Съ образованіемъ постояннаго полугодичнаго запаса

морской провизіи въ Өеодосіи, снабженіе береговыхъ укрѣпленій получило окончательное и прочное устройство. По всѣмъ сдѣланнымъ распоряженіямъ, Ваше Высокопревосходительство изволили видѣть, что настоящая Высочайшая воля, касательно не единовременной доставки морской провизіи, приведена уже въ исполненіе. Полугодовой запасъ изъ Өеодосіи предположено перевозить по укрѣпленіямъ съ открытіемъ самой ранней навигаціи, т. е. въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ; остальная полугодовая провизія должна быть перевезена Симферопольскою Провіантскою Коммиссіею въ два срока. Вся сія послѣдняя перевозка должна быть окончена къ 1-му Сентября.

Такимъ образомъ, все время лучшей навигаціи употреблено на постепенную доставку продовольствія въ укрѣпленія. Осеннее и зимнее плаваніе по Черному Морю и выгрузка припасовъ на открытыхъ и опасныхъ рейдахъ Восточнаго берега рѣшительно не можетъ быть допущено. Многіе опыты доказали, что въ такое позднее время года весьма рѣдко купеческія суда достигаютъ своего назначенія, терпятъ крушеніе или сдаютъ грузъ въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ или Сухумѣ, какъ безопасныхъ портахъ. Отъ этого въ сихъ мѣстахъ накопляется слишкомъ большое количество лишняго продовольствія, а въ другихъ пунктахъ бываетъ недостатокъ онаго.

Солонина и масло не входятъ въ составъ Өеодосійскаго полугодичнаго запаса; поэтому доставка сихъ двухъ пунктовъ производится Симферопольскою Коммиссіею только въ два срока. Это до нѣкоторой степени неудобно, но не можетъ быть отвращено иначе, какъ назначеніемъ въ Өеодосійскій магазинъ по крайней мѣрѣ 3-хъ-мѣсячной пропорціи сихъ двухъ продуктовъ. Въ этомъ не представляется никакого затрудненія потому, что всѣ запасы поступаютъ въ этотъ магазинъ къ 1-му Сентября, а развозятся въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ. Въ холодное время солонина и масло не испортятся.

Въ нынѣшнемъ году исчисленіе годичнаго продовольствія было сдѣлано по штатному, а не по наличному числу войскъ, потому что гарнизоны большею частью увеличивались противъ прежняго, равно какъ и въ будущемъ году число войскъ на Береговой Линіи еще увеличится 2-мя батальонами. Войска Береговой Линіи Высочайше положено комплектовать 4 раза въ годъ; поэтому большаго комплекта людей нельзя впредь ожидать. Мнѣ кажется, что и на будущее время должно продолжать требовать годичное продовольствіе по штатному числу, а не по наличному, во избѣжаніе всякаго недостатка отъ крушенія судовъ, порчи и растраты при выгрузкѣ и отъ слишкомъ долгаго плаванія судовъ за противными вѣтрами. Если припасы были приняты хорошаго качества, то они въ столь короткое время не подвергнутся большой порчѣ, по провіантскимъ-же постановленіямъ положено зачетное продовольствіе отпускать войскамъ прежде вновь доставляемаго.

Для храненія морской провизіи находятся во всѣхъ укрѣпленіяхъ Береговой Линіи провіантскіе сараи, прочно и удобно выстроенные, въ Таганрогѣ и Ростовѣ. Число этихъ сараевъ соразмѣрно съ числомъ гарнизона. Недостатка въ этихъ сараяхъ я не замѣтилъ.

Мука и крупа хранятся въ укрѣпленіяхъ безъ накатовъ, въ бунтахъ подъ рогожными брезентами. Ваше Высокопревосходительство изволили отложить до 1842 года устройство провіантскихъ накатовъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ Береговой Линіи.

Касательно способовъ развозки продовольственныхъ припасовъ изъ Ѳеодосійскаго запаснаго магазина я имѣлъ честь подробно представить Вашему Высокопревосходительству отъ 16-го Октября № 4461. Скорѣйшее разрѣшеніе по сему предмету становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ Январѣ мѣсяцѣ суда принимаютъ уже фрактъ на будущее лѣто; если пропустить это время, то цѣны непремѣнно возвысятся.

4. О снабженіи гарнизоновъ свѣжею пищею.

а) «На заведеніе огородовъ обращено Начальствомъ Береговой Линіи надлежащее вниманіе, но, тѣмъ не менѣе, оно не получило еще желаемаго развитія и большею частью мѣстные огороды снабжаютъ гарнизоны свѣжею растительною пищею, столь необходимою по тамошнему климату, едва и одинъ разъ въ недѣлю».

Къ вышеизложеннымъ неудобствамъ надо прибавить, что укрѣпленія Береговой Линіи снабжаются зеленью, а именно бураками и капустою изъ Ѳеодосіи и Севастополя, и что ежели ихъ перевозку оцѣнить деньгами, то она бы стоила казнѣ болѣе 6000 рублей серебромъ; къ сему еще должно прибавить, что капуста и бураки поспѣваютъ тогда, когда прекращается мореплаваніе. Я первый завелъ огороды на Береговой Линіи, я охотникъ до садоводства и огородничества и хорошо знаю эту часть. Я убѣжденъ, что это лучшій способъ къ прекращенію цынги. Я обратилъ на это все свое вниманіе, но долженъ сознаться, что не достигъ желаемаго успѣха. Вотъ препятствія: 1) чтобы имѣть огороды, нуженъ навозъ, чтобы имѣть навозъ, нужна скотина; для сей послѣдней нужна пастьба, которая весьма ограничена; 2) я приказалъ замѣнить навозъ соромъ отхожихъ мѣстъ, но тутъ я встрѣтилъ предразсудки нижнихъ чиновъ, отъ которыхъ сіи приказанія не исполняются въ точности; 3) я не успѣлъ обратить на огородничество должное вниманіе Воинскихъ Начальниковъ, которые чужды этому предмету и, кромѣ того, не нахожу огородниковъ между солдатами. Третьяго года я выписалъ изъ Петербурга на пятьсотъ рублей сѣмянъ щавеля; эта противоцынготная зелень показывается въ первыхъ числахъ Марта и продолжается до половины Ноября; но ни въ одномъ укрѣпленіи Воинскіе Начальники не сумѣли съ нею обходиться и она вездѣ пропала.

Въ прошломъ году, въ огромномъ количествѣ и за большія деньги, я выписалъ луковицы черемиса—противоцынготный овощъ, съ большимъ успѣхомъ употребляемый на всемъ Кавказѣ и несравненно полезнѣе лука и чеснока. Чтобы узнать успѣхъ, я ожидаю будущей весны.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я имѣлъ болѣе успѣха, и гарнизоны получили отъ своихъ огородовъ достаточно капусты и бураковъ. Опытъ еще намъ показалъ слѣдующее: молодые листья винограда представляютъ весною весьма полезную зелень для борща, лѣтомъ незрѣлый плодъ составляетъ хорошую закваску для навара, осенью этотъ плодъ самый здоровый и, наконецъ, его можно съ такимъ-же успѣхомъ, какъ огурцы, солить на зиму. Во всѣхъ, мною строенныхъ, укрѣпленіяхъ я сохранилъ всѣ виноградныя лозы, которыя нашелъ, и, кромѣ того, засадилъ ихъ повыше, изъ лучшихъ сортовъ Алупки и Никитскаго Сада. Уже въ Головинскомъ вдоволь имѣли зелени винограда и незрѣлые плоды для борща; въ сію осень пользовались спѣлыми плодами и насолили сорокъ пудовъ винограда на зиму. Солдаты пріохотились къ сему занятію по всей Береговой Линіи, и оно вездѣ идетъ съ успѣхомъ. Наконецъ, я испросилъ и получилъ разрѣшеніе Вашего Высокопревосходительства взять въ мое имѣніе, на Южный берегъ Крыма, нѣсколько солдатъ, чтобы ихъ тамъ на свой счетъ обучить огородничеству. Въ заключеніе я скажу, что огороды трудно имѣть на Береговой Линіи, но что сіе возможно, что оно получило нѣкоторое развитіе, но требуетъ несравненно большаго, что я на сіе обратилъ все свое стараніе, но успѣхъ еще недостаточенъ.

Государю Императору угодно было обратить Высочайшее свое вниманіе даже на огороды нѣсколькихъ солдатъ одной изъ отдаленныхъ областей Имперіи.

Послѣ всѣхъ огромныхъ пожертвованій, которыхъ потребовала Береговая Линія, я осмѣливаюсь просить еще о незначительной издержкѣ: это выписка Ростовскихъ ого-

родниковъ, которые бы въ продолженіе года или двухъ научили своему дѣлу въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, не имѣющихъ ни мирныхъ сношеній съ горцами, ни сухопутнаго сообщенія.

b) «Съ другой стороны, по ограниченности пастбищъ около фортовъ, нельзя содержать при нихъ достаточныхъ стадъ рогатаго скота и барановъ для производства свѣжей мясной пищи, которою гарнизоны довольствуются тоже не болѣе одного раза въ недѣлю, за исключеніемъ укрѣпленій 1-го Отдѣленія, которыя, по мѣновой торговлѣ съ горцами, никогда недостатка въ свѣжемъ мясѣ не имѣютъ».

Мирныя сношенія и мѣна съ горцами, которыя я считаю лучшимъ средствомъ къ ихъ покоренію, столь-же необходимы для нашихъ укрѣпленій, какъ и для горцевъ.

Я выше сказалъ, что, начиная отъ Кубани, торговля съ горцами производится въ восьми укрѣпленіяхъ, не говоря уже объ укрѣпленіяхъ мирной Абхазіи: съ ея стороны, я также завелъ мирныя сношенія съ Джигетами, раздѣляющими ее отъ Убыховъ, и мѣна производится въ Ганрахъ и Св. Духѣ; затѣмъ только пять укрѣпленій не производятъ мѣны, а именно: Тенгинское, Вельяминовское, Лазарева, Головинское и Навагинское. Окрестные жители Вельяминовскаго укрѣпленія приходили меня просить объ открытіи мѣны въ томъ укрѣпленіи, но я въ этомъ имъ отказалъ, обѣщая сіе, какъ награду, если они пробудутъ совершенно спокойными всю зиму. Въ эти пять укрѣпленій свѣжее мясо доставляется по возможности. Въ Вельяминовскомъ можетъ быть огромный сѣнокосъ; гарнизонъ тамъ силенъ, скоро разведетъ стада и въ будущемъ году будетъ имѣть большое количество сѣна. Въ Тенгинскомъ— лучшее хозяйство на всей Береговой Линіи; только что они будутъ истреблены вокругъ форта Лазарева и Головинскаго, тамъ будутъ хорошіе сѣнокосы. Одно только укрѣпленіе Навагинское не представляетъ никакихъ удобствъ. Крупный рогатый скотъ нельзя разводить,—во-первыхъ, по-

тому, что онъ медленно размножается, а во-вторыхъ, потому, что малый гарнизонъ лѣтомъ не можетъ цѣлаго быка употребить въ пищу,—и онъ испортится. Въ каждомъ изъ сихъ укрѣпленій я уже завелъ нѣсколько овецъ и надѣюсь, что ихъ можно будетъ размножить и содержать достаточно, чтобы одинъ разъ въ недѣлю нижніе чины пользовались свѣжимъ мясомъ отъ своихъ стадъ. Кромѣ того, въ каждомъ укрѣпленіи заведены свиньи; животныя сіи не требуютъ ни пастьбы, ни сѣна, и гарнизонъ ихъ кормитъ экономическимъ провіантомъ, помоями, остаткомъ пищи, обрѣзками огородныхъ овощей и такъ далѣе. Въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ уже достаточно свиней, чтобы разъ въ недѣлю имѣть отъ нихъ свѣжее мясо, не говоря о салѣ для другихъ дней; но и въ этомъ встрѣчаются неудачи: напримѣръ, во время нападенія Горцевъ на Субаши, испуганныя огнемъ артиллеріи, болѣе ста свиней бѣжало въ горы.

Не этимъ однимъ ограничивается хозяйство нижнихъ чиновъ: въ каждомъ укрѣпленіи разводится въ большомъ количествѣ домашняя птица, въ особенности гуси и утки. Для сихъ послѣднихъ почти возлѣ каждаго укрѣпленія сдѣланы пруды, въ которыхъ они сами добываютъ свою пищу. Почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ нижніе чины ѣдятъ птицу въ большіе праздники, а въ Тенгинскомъ, напримѣръ, гдѣ двѣ роты имѣютъ болѣе 800 птицъ, гарнизонъ скоро будетъ ее ѣсть одинъ разъ въ недѣлю. Скорѣйшему разведенію птицъ препятствуетъ большое истребленіе яицъ въ Свѣтлый праздникъ; но я не рѣшился отнять у нижнихъ чиновъ это утѣшеніе, котораго они до сихъ поръ были лишены.

Не вдругъ опытъ намъ показалъ, какого рода и сколько въ каждой мѣстности можно разводить домашнихъ животныхъ, не вдругъ тоже возможно было ихъ развести. Я надѣюсь, что въ скорости береговыя укрѣпленія, которыя не имѣютъ торговыхъ сношеній съ Горцами, будутъ въ

состоянiи ѣсть три раза въ недѣлю свѣжее мясо безъ мѣны и безъ подвоза, столь тягостнаго для казны.

Наконецъ, хозяйство въ укрѣпленiяхъ доводится до нѣкоторой роскоши: въ каждомъ изъ нихъ разводятся пчелы и въ нѣкоторыхъ уже укрѣпленiяхъ, какъ въ Тенгинскомъ и Навагинскомъ, лазаретъ довольствуется своимъ медомъ. Гарнизонъ имѣетъ свѣчи для церквей, и въ торжественные дни артели варятъ сбитень и лапшу на меду. Вотъ средства, которыя доселѣ указаны опытомъ къ улучшенiю хозяйственнаго быта гарнизоновъ въ береговыхъ укрѣпленiяхъ нашихъ; нѣтъ сомнѣнiя, что тотъ-же опытъ укажетъ со временемъ бо̀льшiя средства и принесетъ въ этомъ отношенiи другiя улучшенiя. Нѣтъ сомнѣнiя также, что, кромѣ многихъ другихъ причинъ, столько разъ мною изложенныхъ, увеличенiе въ гарнизонахъ числа женатыхъ солдатъ много бы способствовало улучшенiю хозяйства въ укрѣпленiяхъ; но доселѣ, при укомплектованiи Черноморскихъ линейныхъ батальоновъ и сформированiи новыхъ, на этотъ предметъ не обращено никакого вниманiя.

Свѣдѣнiя, дошедшiя до Его Императорскаго Величества, о томъ, что гарнизоны укрѣпленiй, гдѣ нѣтъ мѣны, получаютъ только разъ въ недѣлю свѣжее мясо, по несчастью, несправедливо: иногда цѣлыя недѣли проходятъ,— и гарнизонъ остается безъ мяса, даже и лазаретъ; иногда столько навезутъ рогатаго скота, что гарнизонъ вынужденъ нѣсколько разъ въ день ѣсть свѣжее мясо, потому что не имѣетъ, чѣмъ кормить скотъ. Я до сихъ поръ не нашелъ возможности уравнять подвозъ свѣжаго мяса и предупредить его накопленiе; иногда на транспортахъ, идущихъ въ укрѣпленiя, при неполности груза, посылается туда и сѣно для корма порцiоннаго скота; иногда скотъ этотъ, при дурныхъ погодахъ и продолжительномъ плаванiи, дохнетъ на судахъ отъ недостатка сѣна и воды.

Впрочемъ, Ваше Высокопревосходительство изволите знать, что по положенiю, существующему для гарнизоновъ

береговыхъ укрѣпленій, нижнимъ чинамъ назначено въ недѣлю только по полуфунту свѣжаго мяса; остальныя двѣ порціи замѣняются солониною и бульономъ. На пріобрѣтеніе свѣжаго мяса гарнизоны получаютъ деньги по утвержденной Вашимъ Высокопревосходительствомъ цѣнѣ, т. е., по 5 руб. 20 коп. за пудъ; за эту цѣну не всегда можно имѣть мясо въ Черноморіи, а принимая въ разсужденіе всѣ издержки при перегонѣ, продовольствіи, морской перевозкѣ скота по укрѣпленіямъ цѣна эта весьма недостаточна. Я имѣлъ честь просить Ваше Высокопревосходительство въ 1838, 1839 и 1840 годахъ о назначеніи за пудъ мяса по 7 руб. 20 коп., т. е., цѣну, о которой Начальники Отдѣленій безпрестанно представляютъ мнѣ, считая ее только что достаточною для пріобрѣтенія свѣжаго мяса.

5. О солдатскихъ казармахъ въ береговыхъ фортахъ.

«Казармы сіи построены всѣ безъ исключенія по одному и тому-же плану, который признается неудобнымъ, особенно по большому числу огромныхъ оконъ, чрезъ которыя свободно проникаетъ въ казармы лѣтній солнечный зной, а зимою сырость и холодъ.

«Государь Императоръ, желая знать, почему крайнее неудобство это, опытомъ указанное, не отвращено въ новыхъ казармахъ, въ нынѣшнемъ году построенныхъ, изволитъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовать соображенія мѣстнаго начальства и заключенія Вашего Высокопревосходительства, какимъ образомъ можно исправить сей недостатокъ, повелѣвая распорядиться на первый случай заведеніемъ во всѣхъ казармахъ оконныхъ ставенъ».

Всѣ зданія на Восточномъ берегу строятся по плану, утвержденному уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ при Генералъ-Лейтенантѣ Баронѣ Розенѣ. Вѣроятно, въ нихъ можно сдѣлать улучшенія, но и въ настоящемъ своемъ

видѣ онѣ не представляютъ никакихъ важныхъ неудобствъ; большое число оконъ и большія окна необходимы въ краѣ, гдѣ восемь мѣсяцевъ въ году царствуетъ зной, и для малыхъ укрѣпленій, гдѣ одноэтажныя строенія по необходимости ставятся тѣсно; морозы на Восточномъ берегу простираются отъ 6-ти до 8-ми градусовъ, и потому холодъ тамъ не опасенъ для строеній, въ которыхъ живутъ русскіе солдаты. Никто никогда не жаловался мнѣ на излишнее число оконъ, въ противномъ случаѣ ничего не могло бы быть легче, какъ пособить этому неудобству: въ деревянныхъ строеніяхъ достаточно одного бревна, чтобы заложить окно. Я уже сказалъ, что нечего опасаться холода, лучшее-же средство противъ зноя есть тѣнь деревьевъ. Государь Императоръ, при посѣщеніи Его Величествомъ Восточнаго берега, повелѣть соизволилъ сохранять деревья въ укрѣпленіяхъ: сіе въ точности исполнено, гдѣ только было возможно, и, кромѣ того, во всѣхъ укрѣпленіяхъ посажены деревья, въ особенности пирамидальный итальянскій тополь, который, будучи покрытъ вѣтвями отъ низа до верха, вездѣ даетъ тѣнь; кругомъ каждаго укрѣпленія подошва банкета ими обсажена, а между тополями посаженъ виноградъ, который, разростаясь и обвивая деревья, даетъ тѣнь непроницаемую. Но есть зло въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, противъ котораго доселѣ не взято никакихъ мѣръ, и которое не зависитъ ни отъ количества оконъ, ни отъ величины ихъ—это сырость, источникъ цынги. Я уже доносилъ Вашему Высокопревосходительству отъ 26 Ноября № 231, что личный опытъ, мнѣніе инженеровъ, Воинскихъ Начальниковъ и докторовъ мнѣ доказали, что всѣ строенія изъ полубрусьевъ, какъ бы ни были тщательно проконопачены, не только пропускаютъ влажность между брусьями, но что еще самые брусья напитываются сыростью отъ безпрестанной влажности климата Восточнаго берега. Нѣтъ сомнѣнія, что это главнѣйшая причина развитія цынги въ гарнизонахъ. Единствен-

ное средство противъ этого состоитъ въ наружной и внутренней штукатуркѣ всѣхъ жилыхъ строеній; кромѣ того, сіе средство будетъ весьма способствовать къ сбереженію самыхъ строеній, подверженныхъ гнили отъ сырости. Наконецъ, штукатурка—одинъ изъ лучшихъ способовъ предохраниться отъ пожаровъ. Въ этомъ случаѣ важнымъ предохранительнымъ средствомъ служитъ еще то, что всѣ новыя строенія въ нынѣшнемъ году покрыты желѣзомъ: съ желѣзными крышами и наружною и внутреннею штукатуркою строеній мы можемъ быть покойны насчетъ пожаровъ, которые въ береговыхъ укрѣпленіяхъ столько-же опасны, какъ сами Черкесы. Посему я заблаговременно просилъ разрѣшенія обратить изъ экономіи суммъ, ассигнованныхъ на постройки нынѣшняго года, нужную сумму для штукатурки всѣхъ жилыхъ строеній Береговой Линіи.

Въ заключеніе я скажу, что настоящія свѣдѣнія о состояніи Восточнаго берега, представленныя Его Величеству Государю Императору, во всѣхъ отношеніяхъ добросовѣстны и вообще справедливы; но они истекли отъ особъ, которыя, несмотря на добрую волю и усердныя старанія, не имѣли или времени, или способовъ вникнуть въ общее положеніе Береговой Линіи, столь исключительное во всей Россіи.

856.

Графъ М. С. Воронцовъ—Н. Н. Раевскому.

Odessa, le 19 Déc. 1840.

Pendant le peu de temps que j'ai eu le plaisir de passer avec Vous à Kertch, Vous m'avez dit à plusieurs reprises, mon cher Николай Николаевичъ, que je devais m'occuper de notre commerce avec les Circassiens [1]), les moyens de l'augmenter

---

[1]) О дѣятельности Н. Н. Раевскаго по развитію торговли съ горцами съ сочувствіемъ говорится въ статьѣ Н. Шаврова: „Восточный

et que je devais en écrire tout droit à Pétersbourg, afin que de mon côté aussi il y vienne des propositions et des instances pour continuer et multiplier les rapports commerciaux et de bonne amitié que Vous avez si sagement et si heureusement commencé. Persuadé, comme je le suis, de la justesse de Vos vues là-dessus et toujours prêt à faire ce que je puis pour Vous plaire, ce dont Vous ne pouvez pas douter, je suis entré ici dans Vos vues avec d'autant plus d'empressement, que le sujet m'en intéresse excessivement et que je suis depuis longtemps persuadé de l'immense avantage, qu'il y aurait pour nous à faire succéder aux rapports actuels avec les Circassiens un régime de bon cours, d'équité et d'intérêts réciproques. Je me suis adressé immédiatement, comme Vous le savez, à Waliano [1]) à Taganrog et j'ai écrit au Ministre de la guerre ce que j'avais fait d'accord avec Vous, et j'ai écrit aussi à ce même Ministre, indépendament de ce que j'avais proposé à Waliano; j'allais m'occuper de la recherche d'autres moyens et d'autres personnes pour poursuivre plus activement et avec plus d'énergie l'objet que nous avons en vue. — Effectivement, Waliano seul, même dans les chances les plus favorables, ne fera que peu de chose en comparaison de ce qu'il y a à faire; j'ai regardé autour de moi ici, j'ai consulté tous ceux, que je croyais capables de me donner des avis et des renseignements; j'ai parlé à Taitbout de Marigny [2]), qui a pratique, des connaissances et de la bonne volonté, mais qui n'a pas le sou;

берегъ Чернаго моря и его значеніе для развитія русскаго мореплаванія" („Морской Сборникъ" 1862 г., т. LXII, ч. неофф., стр. 17, 31, 39, 45—48, 50—54, 57—58 и отд. изд., Тифлисъ. 1862). Ср. ниже, стр. 633—637, и выше, стр. 353—380, Записку Н. Н. Раевскаго: „О торговлѣ съ горцами и переселеніи на Восточный берегъ".

[1]) Ставръ Григорьевичъ Вальяно, бывшій поставщикомъ для Береговой Линіи, дворянинъ, 1-й гильдіи купецъ и богатый помѣщикъ, проживавшій въ Таганрогѣ. Ср. выше, стр. 367.

[2]) Нидерландскій консулъ въ Одессѣ Jacques-Victor-Edouard Taitbout-de Marigny,—сынъ французскаго генеральнаго консула въ Мореѣ Jean-Alexis-Victor-Eustache Taitbout de Marigny, бѣжавшаго во время революціи въ Константинополь, а оттуда въ Өеодосію,—родился

j'ai vu des gens qui ont de l'argent, mais veulent l'employer autre part qu'en Circassie; enfin je commençais à me dire tri-

---

28-го марта 1793 г. въ Коронѣ (Морея); лишившись отца, умершаго въ Крыму въ 1807 г., Тетбу вступилъ въ Русскую службу, на которой получилъ чинъ коллежскаго регистратора, но, „будучи особенно склоненъ съ путешествіямъ морскимъ, онъ предпринялъ, въ 1813 г., поѣздку въ Сѣверный Кавказъ", и эта поѣздка внушила ему желаніе поближе познакомиться съ краемъ, который тогда былъ недоступенъ для европейцевъ. Въ 1818 году онъ осуществилъ свой планъ, отправившись на Восточный берегъ Чернаго моря вмѣстѣ съ Рафаелемъ Скасси, который, по порученію герцога Ришелье, долженъ былъ завязать торговыя сношенія съ горцами. Издавъ, въ 1821 г., въ Брюсселѣ, описаніе этого своего путешествія, Тетбу получилъ отъ Нидерландскаго правительства предложеніе занять должность вице-консула и начальство надъ однимъ „предпріятіемъ ученымъ и коммерческимъ, въ которомъ интересовался богатый купеческій домъ въ Брюгге"; тогда же онъ отправился изъ Остенде для новаго изслѣдованія береговъ Чернаго моря, но Греческое возстаніе задержало его на театрѣ событій до 1823 года, когда онъ прибылъ въ Константинополь, а оттуда въ Черное море и объѣхалъ почти все его побережье; описаніе этого, второго путешествія издано было въ 1824 г. и заслужило ему избраніе въ члены нѣсколькихъ обществъ— въ томъ числѣ Парижскаго Географическаго. Король Нидерландскій, „желая наградить заслуги Тетбу, довѣрилъ ему, въ 1830 году, должность консула въ Одессѣ, затѣмъ пожаловалъ орденъ Бельгійскаго Льва и, наконецъ, степень генеральнаго консула въ портахъ Черноморскихъ и Азовскихъ въ 1848 году". Съ 1829 по 1851 г. онъ постоянно предпринималъ путешествія по этимъ морямъ, съ цѣлью изученія ихъ береговъ, тогда мало извѣстныхъ. Въ 1843 и 1845 г. начальствомъ Новороссійскаго края были устроены три маяка на Черномъ морѣ по проектамъ Тетбу. Изъ сочиненіи его назовемъ слѣдующія, имѣющія отношеніе къ Крыму и Кавказу: „Voyage en Circassie fait en 1818", Bruxelles. 1821 (то же, съ видами и картами, Одесса и Симферополь. 1836, въ англійскомъ переводѣ— Лондонъ. 1857; перепечатано въ книгѣ графа И. О. Потоцкаго: „Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase", изд. Клапрота, Парижъ. 1829); „Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Azov, ou description des côtes de ces deux mers, à l'usage des navigatairs, avec XXXV plans, golfs, baies et rades", Odessa. 1830 (тоже, въ итальянскомъ переводѣ: Livorno. 1832 и Constantinopoli. 1850); „Pilote de la Mer Noire et de la Mer d'Azov", Constantinople. 1850 (то же во французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и греческомъ

stement, qu'il n'y a d'espoir pour le moment, que dans le peu que pourra faire Waliano; mais, causant avec Marini [1]), que j'ai toujours trouvé d'un bon conseil en affaires de finances et de commerce, et voyant qu'il partageait mes idées, qui sont aussi les Vôtres sur ce sujet, je lui ai demandé, si avec un secours, c. à d. un prêt du Gouvernement il ne pourrait pas se charger lui-même de quelques rélations de commerce sur la côte Orientale; tous les négocians ici ont une grande confiance en Marini; Bagner, Taitbout et plusieurs autres se réuniraient à lui, chacun avec ses moyens et pour sa spécialité, et je lui

---

переводахъ съ атласомъ изъ 77 картъ: „Atlas de la Mer Noire et de la Mer d'Azow", Odessa. 1850); „Hydrographie de la Mer Noire et de la Mer d'Azow", Trieste. 1856. За свои труды онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, въ „Запискахъ" котораго помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ (напр., „Новооткрытые слѣды древнихъ поселеній въ окрестностяхъ Керчи"— т. I, стр. 600; „Находки древностей на Абхазскомъ берегу и около Кубани"—ib., стр. 628—630); онъ также сотрудничилъ въ „Journal d'Odessa" (напр., „Géographie" –1828 г., № 86; „Ruines d'Olbia"— 1827, № 85; „L'Acropolis d'Athènes (Fragments d'un voyage inédit")—1833, № 37), котораго былъ одно время редакторомъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Скончался Тетбу въ Одессѣ 11-го апрѣля 1852 г,, по возвращеніи изъ Константинополя. („Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей", т. IV, стр. 417—419, некрологъ Ф. Бруна; P. Larousse, Encyclopédie). Въ 1840 г. Тетбу случайно познакомился съ Лермонтовымъ, когда послѣдній, увлеченный француженкой Аделью Гоммеръ-де-Гелль, пріѣхалъ, въ концѣ октября этого года, въ Крымъ и посѣтилъ вмѣстѣ съ нею Ялту, Алупку, Мисхоръ (куда Гоммеръ-де-Гелль приглашена была О. С. Нарышкиной), Кореисъ, Оріанду, Симеизъ, Кучукъ-Ламбатъ (А. М. Раевской) и др. мѣста Южнаго берега (Сочиненія князя П. П. Вяземскаго, С.-Пб. 1893, стр. 627—644; П. К. Мартьяновъ. Дѣла и люди вѣка, т. II, С.-Пб. 1893, стр 158—188).

[1]) Д. С. Совѣтникъ Павелъ Яковлевичъ Марини (род. въ Константинополѣ, умеръ въ 1849 г.), числившійся по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, издавна состоялъ по особымъ порученіямъ при графѣ М. С. Воронцовѣ сперва какъ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ, а потомъ какъ Намѣстникѣ Кавказскомъ; подъ конецъ жизни былъ членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника.

dis que s'il n'y gagnait pas grande chose, il aurait déjà un avantage,—celui de se compter en activité dans un pays qu'il n'a nullement de quitter, car il y a ses intérêts, comme ses habitudes; je lui dis enfin que, d'après moi, si le Gouvernement lui prêtait une somme suffisante pour quelques années sans intérêts, il devrait se charger de cette affaire. Il m'a dit qu'il y penserait et quelques jours après notre dernière conversation, c. à d. hier, j'ai reçu de lui les propositions qui sont l'objet de mon office d'aujourd'hui et la petite lettre signée par lui que je Vous envoye sous ce plis et que je Vous prie de me renvoyer après l'avoir lue, aussi que les deux pièces qui accompagnent mon office. Je crois que rien ne pourrait faire marcher avec autant de vigueur l'affaire, à laquelle nous nous intéressons si vivement,—Vous et moi, que le projet que donne Marini; s'il est agréé à Pétersbourg d'abord il n'empêchera en rien les opérations de Waliano ou de tout autre, car je ne proposerais pas de monopole ni en aucun cas, ni pour personne; mais il donnerait de suite l'essor vigoureux et tout à fait pratique sur presque tous les points, où il y a quelque chose à faire.

La somme qu'il demande en prêt est considérable; c'est au Gouvernement à voir, si on veut l'accorder, mais il est certain, que la réussite du but proposé est bien au dessus du risque de perdre une pareille somme et définitivement ce sera plutôt une économie qu'une dépense et que d'ailleurs il ne demande au commencement que la moitié, c. à d. 50 m. Rbls d'argent. Ce que je sais, c'est que si j'étais Ministre de la Guerre, je donnerais certainement cours tout de suite à ce projet avec la persuasion de rendre par là un grand service à mon pays. La décision d'en haut ne dépend pas de nous; mais mon affaire à moi c'est de Vous envoyer tous ces papiers, de Vous prier de les lire attentivement, de les peser dans votre sagesse, et si Vous les trouvez raisonnables et que Vous désirez les voir mettre en action, de me le dire dans un office en réponse au mien, afin que je puisse envoyer le tout à Pétersbourg avec le soutien de Votre opinion pour renforcer la mienne. Veuillez

me renvoyer les trois incluses, dont je n'ai pas même de copies, et dites moi quelques mots dans une lettre particulière en réponse à celle-ci. Je Vous envoye le tout par estafette pour gagner quelques jours et j'attendrai avec impatience Vos réponses.

Adieu, cher Николай Николаевичъ, j'espère avoir bientôt la nouvelle des heureuses couches de Madame Raewsky [1]; dites lui un million de choses de la part de ma femme comme de la mienne et croyez moi pour toujoirs Votre tout dévoué

M. Woronzow.

Приложенія къ письму графа М. С. Воронцова.

I.

П. Я. Марини—графу М. С. Воронцову.

Copie.

Odessa, le 12 Décembre 1840.

Monsieur le Comte!

Le peu de succès des démarches faites jusqu'ici auprès de plusieurs maisons très-solides pour les engager à s'occuper du commerce de la Circassie m'a porté à consigner dans le mémoir ci-joint mon opinion sur le meilleur moyen d'établir des rélations commerciales étendues avec ce pays. Il est presque avéré aujourd'hui, que sans des avances pécuniaires on parviendra difficilement à décider quelque négociant à entrer dans un cercle d'opérations, qui, pour les commencemens, présente peu de bénéfices, et que des mécomptes dans les premiers essais, sans aucune compensation quelconque, peuvent retarder le développement d'un commerce, qui doit devenir, avec le temps, avantageux.

---

[1]) 15-го февраля 1841 г. у Н. Н. и А. М. Раевскихъ родился сынъ Михаилъ Николаевичъ.

Si l'opinion, que j'ai l'honneur de soumettre à Votre Excellence, lui parait fondée et de nature à pouvoir être soumise au Gouvernement, il serait nécessaire de demander l'allocation d'une somme de 100.000 Roubles argent, pour pouvoir faire commencer les opérations sur une assez grande échelle. La première année 50.000 Roub. argent suffiraient; mais il faudrait avoir la certitude de pouvoir disposer d'une somme égale la seconde année, si, comme il est probable, les affaires prennent de l'extension. Il serait difficile de rien entreprendre avec un capital moindre. Dès le début on doit s'attendre à des nonvaleurs, parcequ'on ne connait pas à juste les articles demandés par les Circassiens et ceux, dont on pourrait introduire l'usage chez eux; cependant, on doit être en mesure de satisfaire à toutes leurs demandes, afin de les attirer de plus en plus sur nos marchés. En outre, les articles achetés ne peuvent être vendus sur place, ni dans nos ports avec des bénéfices sortables: on devra donc avoir recours à des expéditions à l'étranger, où la réalisation des produits éprouve souvent des retards très-prolongés. Il en resultera, que les marchés d'échange devant toujours être pourvus d'assortimens complets d'articles destinés à l'échange et à la consommation des troupes, une grande partie du capital sera employée en marchandises. Les constructions à faire sur différens points absorberont également une autre partie des fonds et on doit toujours avoir une somme de réserve pour faire face aux frais d'administration qui seront très considérables.

Persuadé que l'avance d'une somme suffisante aura les résultats que j'en espère, je prends la liberté de soumettre à Votre Excellence quelques indications sur la marche à suivre pour les obtenir.

Dans le commencement Odessa devrait être le centre des affaires. Les relations étendues de cette place avec l'étranger et l'intérieur faciliteront l'achat et l'expédition de tous les articles, qu'on jugera nécessaires et du placement facile sur le littoral Asiatique. On établirait un comptoir principal à Kertch

et deux autres à Новороссійскъ ou à Новотроицкъ et à Anapa; les principaux dépots se feraient sur ces deux points.

Une première expédition d'articles propres à l'échange devrait être faite le plutôt possible; cet essai fera connaître ceux de productions Russes les plus goûtés par les Circassiens; dès lors on s'attachera à les leur fournir au plus bas prix possible, pour en introduire l'usage dans le pays.

D'autre part, on ferait imiter chez nous les objets de fabrications turques, usuelles en Circassie, afin de les remplacer progressivement par des produits Russes. On ouvrira ainsi un nouveau débouché à nos fabriques et la concurrence de nos articles fera cesser l'importation clandestine de ceux qu'on retire de la Turquie.

Je Vous prie, Monsieur le Comte, de ne voir dans l'ensemble des détails, que j'ai l'honneur de Vous soumettre, qu'une preuve de mon désir de répondre à la confiance, que Vous avez bien voulu me témoigner, en me demandant mon opinion sur une question, qui ne m'est pas étrangère.

Je suis avec respects, Monsieur le Comte, de Votre Excellence le très-humble et très obéissant serviteur

Ch. Marini.

II.

Къ письму П. Я. Марини.

Copie.

Sur les moyens d'établir des relation commerciales avec les Circassiens.

Odessa, le 12 décembre 1840.

L'établissement de relations commerciales avec les peuples du Caucase est une question d'avenir immense, parcequ'il ne tend à rien moins qu'à substituer au système d'hostilités suivies jusqu'à présent une système des relations amicales, qui amenera progressivement l'entière pacification de ces peuples et

épargnera au Gouvernement Impérial les sacrifices considérables, qu'exige annuellement le maintien de grandes forces sur le pied de guerre.

Les essais faits dans ce but durant l'été dernier prouvent jusqu'à l'évidence ce qu'on peut espérer de l'avenir; mais un commerce qui n'a jusqu'à présent d'autre abiment que l'échange du sel contre des vivres nécessaires à la subsistance de nos troupes, ne peut remplir que très imparfaitement l'objet qu'on veut atteindre; de là l'idée de proposer à la maison Chtiglitz [1]) d'explorer en grand le commerce du littoral de la Circassie.

Malgré les facilités offertes par le Gouvernement, cette proposition n'a pas été acceptée, par ce qu'il ne peut convenir à une grande maison de commerce de s'occuper d'affaires en dehors du cercle ordinaire de ses opérations et qui demandent d'ailleurs, pour être bien menées, une connaissance parfaite des peuples avec lesquels on entre en relations, de leurs ressources et de leurs besoins. On se tromperait d'ailleurs fort, si l'on croyait, que le commerce de la Circassie puisse être tout d'abord de quelque importance; il est facile de prouver, qu'il sera au contraire insignifiant dans le commencement, et qu'il ne pourra s'étendre par la suite qu'autaut que le nouveau système, adopté par le Gouvernement, permettra aux agens, chargés de procurer aux Circassiens les articles qu'ils demandent, d'entretenir des rapports suivis avec eux et leur inspirer cette confiance mutuelle, indispensable dans le commerce. On sait en outre, que la destruction des aoules du versant Septentrional du Caucase, ne permet plus aux Circassiens de fournir en échange les céréales, les suifs, le beurre, les laines et plusieurs autres articles, qui constituaient autrefois une forte branche d'exportation du pays pour la Turquie, et qui auraient offerts à tout spéculateur les moyens de réaliser des bénéfices immédiats et certains: en général, tous les produits Circassiens ont éprouvé une diminution sensible par suite de la guerre.

---

[1]) См. выше, стр. 367.

En conséquence de cet état des choses, il n'est pas probable qu'aucune maison de commerce riche qui peut faire valoir son argent dans des voies connues veuillent s'occuper du commerce de la Circassie, à moins que quelque capitaliste n'envisage la chose, comme un moyen de se faire un mérite pour obtenir quelque marque ostensible de la satisfaction du Gouvernement, ce qui ne remplirait pas l'objet qu'on a en vue, puisqu'on ne doit pas s'attendre dans ce cas à des résultats signifiants.

Nous pensons donc que le seul moyen d'agir avec toutes les chances désirables de succès serait celui de faire des avances de fonds à quelque personne, en mesure d'organiser un commerce régulier d'échange avec la Circassie, mais qui n'aurait pas des moyens pécuniaires suffisants pour cela. Ce n'est pas lorsque un état d'hostilités continuelles entraine à des dépenses énormes, qu'on doit balancer à sacrifier même de l'argent pour faire prévaloir un système dont l'expérience prouve la superiorité; mais si les dispositions de peuplades du Caucase continuent à se montrer telles qu'elles ont été dans le courant de l'été dernier sur nos marchés d'échange, nous n'hésitons pas à dire, que le Gouvernement ne s'imposerait aucun sacrifice, et qu'il rentrerait immanquablement dans ses fonds. Cette opinion est fondée sur l'exemple du passé: du temps des Turcs le commerce des esclaves n'était pas le seul, dont on s'occupait: nous savons, qu'une soixantaine de navires chargés de diverses grandeurs abordaient tous les ans aux côtes de Circassie; outre les esclaves on en exportait du froment, du maïs, des peaux, des fourrures, de la cire, du miel, du suif, de la laine, des bois diverses etc. etc.—Ce commerce est maintenant anéanti, cependant, une partie de productions, qui l'alimentaient, existent assurément encore dans le pays; or, s'ils existent, si l'état de paix assure la réproduction des céréales, qui manquent maintenant, comment ne pas admettre, qu'on pourra se procurer avec avantage, par un commerce d'échange, beaucoup d'articles d'exportation? Il faut pour cela d'une part liberté de trafic et pro-

*

tection, de l'autre certitude de recevoir de nous, au plus bas prix possible, les articles que la Turquie fournissait et dont les Circassiens ne peuvent se passer; leur prouver que leur intérêt matériel est lié au maintien des relations pacifiques, et que le Gouvernement est fermement résolu à assurer leur bien-être.

On verrait alors succéder parmi eux la confiance à la crainte, l'aisance à la pauvreté et l'influence que les Turcs excercent encore sur l'esprit de ce peuple, et qu'ils ne doivent presque entièrement qu'au commerce cesser tout à fait.

Les résultats obtenus par M-r le Général Raewsky, dans ce dernier temps, l'ont porté à promettre de très grandes facilités à tout négociant qui voudrait faire le commerce sur le Littoral; à toutes celles qu'il offre, il faudrait ajouter les suivantes:

1) L'exemption de droit de guilde, pour toute personne qui trafiquerait sur les côtes de la Circassie, de même que pour ses agens munis de pleins pouvoirs.

2) Faculté d'entreposer soit aux Carantaines, soit aux Douanes de Kertch et de Théodosie, tout article, provenant des côtes de la Circassie et destiné à l'exportation; de même que tout article d'importation non prohibé en destination pour la Circassie, qu'on retirait de l'étranger et qu'on ne pourrait importer directement en Circassie à cause des carantaines.

3) Faculté d'exporter directement à l'étrauger, en franchise de droit, tous les articles, achetés en Circassie, Il doit être admis en principe, que tout le commerce d'importation et d'exportation ne devra se faire, que par bâtimens sous pavillon russe.

4) Faculté d'importer en franchise sur les côtes de la Circassie tous les articles de consommation, provenant de l'étranger et expédiés en Circassie d'un de nos ports de la mer Noire. Afin d'éviter tout soupçon de fraude, le vendeur serait tenu à fournir un Certificat de l'autorité du point, où seront debarquées les marchandises, constatant, qu'elles ont été effectivement importées en Circassie. Ce certificat serait envoyé à la douane de l'endroit de départ, pas plus tard, que trois mois

après que le navire aura fait voile pour la Circassie. A défaut d'un pareil certificat, les douanes des ports d'expédition exigeront de l'expéditeur le droit entier sur tout le chargement comme si les articles embarqués avaient été importés dans l'Empire, sauf le cas de naufrage ou d'avarie grosse..

5) Vente libre de tout article provenant de la Russie.

6) Autorisation d'étendre les opérations de commerce et d'échange sur toutes les côtes de la Circassie, outre les cinq forts désignés par le Général Rayevsky au fur et à mesure qu'elles offriront surêté aux vendeurs, qui feraient leurs dépots sur un ou plusieurs points et auraient quelques petits bâtimens, fins voiliés destinés au transport d'un lieu à un autre des articles à vendre et à échanger.—Ces navires seront armés de canons pour le défendre contre les contrebandiers qui fréquentent la côte et qui ont souvent attaqué nos petits marchands. On pourrait même autoriser les armateurs de ceux destinés à ce commerce à courir sur ceux contrebandiers. Ce serait un très bon moyen de détruire le commerce illicité de munitions de guerre qui se fait sans cesse et que la plus grande surveillance ne peut parvenir à reprimer entièrement. Ces bâtimens auront aussi l'avantage d'établir des relations régulières et fréquentes entre les forts et de faciliter la correspondance de Chefs militaires.

7) Faculté de verser aux caisses militaires dans nos ports le provenü des ventes, à charge de recevoir la contre-valeur de la somme versée soit à Kertch, soit sur tout autre point à la volonté de M-r le Général Rajewsky. Cet arrangement faciliterait les paiements à faire aux troupes et offrirait sûreté aux débitans, en leur évitant l'expédition de valeur par mer.

8) Faculté d'exporter de Crimée, franc de droit d'acquise, sur la côte de la Circassie la quantité de sel nécessaire au commerce d'échange, ou de l'acheter des depôts, que le gouvernement a formés en Circassie au prix de 40 kop. assignat le poud.

Avec ces concessions on trouvera peut-être quelqu'un qui

se mettrait à la tête de l'opération dans l'espoir de faire des bénéfices au bout de plusieurs années; mais pour agir avec plus de chances de succès, il faudrait mettre une somme suffisante à la disposition de M-r le Gouverneur-Général de la Nouvelle Russie.—Son Excellence serait autorisée:

1) A faire des avances sur cette somme à telle personne qui aurait sa confiance et qui voudrait faire le commerce de la Circassie sur une grande échelle.

2) Ces avances sans intérêts se feraient sur reçus de la personne qui recevrait les fonds avec l'obligation cependant de rendre l'argent au bout de dix années. Le Comte Woronzof prolongerait le terme de remboursement autant de fois, qu'il le jugerait nécessaire, si les opérations entreprises répondent à l'attente du Gouvernement.

3) En cas de perte, causée par des circonstances fortuites et qu'on ne peut prévoir à l'avance, l'exhibition des livres de commerce, constatant les pertes et non valeurs, suffira pour libérer l'emprunteur de toute responsabilité, pour la nonrestitution à terme des avances, et aucune action ne sera intentée contre lui pour la nonrestitution de l'avance, égale à la perte, qu'il aura éprouvée et dont on prouverait l'existence.

M-r le Gouverneur-Général devrait même être autorisé à dégager entièrement l'emprunteur de l'obligation de rendre la somme entière, si une suite de sinistres constatés l'empêchait de faire honneur à ses engagemens.

4) Par suite de ce qui précède tout emprunteur qui recevrait les avances, serait obligé de tenir ses livres de commerce en bonne et due forme, ainsi que la loi l'exige.

L'examen de ces livres est, au besoin, dévolu au Tribunal de Commerce d'Odessa, dont l'opinion sera obligatoire pour les parties.

5) L'autorité locale supérieure ne sera dans aucun cas responsable des pertes qui pourraient resulter du fait des personnes, auxquelles elle avancerait des fonds.

On objectera peut-être, qu'un arrangement arrêté sur ces

bases est en dehors des formes usitées chez nous. S'il s'agissait d'une affiaire ordinaire, l'idée ne me serait pas venue de le suggérer.

Mais il suffit d'envisager la question sous le point de vue élevé, où elle se présente, pour reconnaître qu'un sacrifice de cent mille roubles en argent et plus même ne peut entrer en balance avec la question de substituer à un système de guerre permanente celui de relations pacifiques qui résulteront d'un commerce d'échange très-étendu. D'ailleurs, la voie est déjà ouverte, le besoin existe et s'augmente; il ne s'agit donc que de plus ou moins de temps pour réaliser les marchandises avec plus ou moins de bénéfices; dès lors le Gouvernement ne peut risquer de ne pas rentrer dans ses fonds.

La proposition d'accorder la libre entrée en franchises de toutes marchandises sur les points de la côte occupés par nos troupes, résulte d'abord de l'impossibilité de classifier les articles et ne pouvoir indiquer d'avance, quels sont ceux destinés spécialement au commerce d'échange et ensuite l'obligation qu'on impose au fournisseur de se pourvoir d'articles nécessaires à la consommation de nos trouppes.

On conçoit en effet, qu'il est impossible d'établir des catégories, dont le moindre inconvenient serait d'autoriser des mésentendus et de faire craindre des difficultés pour l'importation d'un article quelconque,—ce qu'il faut soigneusement éviter dès le début. D'ailleurs, en important en franchises les objets de consommation destinés à nos trouppes, l'armée les aura à meilleur marché; et puisque la flote a la faculté de se pourvoir à Odessa de tout ce qui est nécessaire à ses approvisionemens, sans payer de droit; on ne voit pas, pourquoi la même faculté ne serait-elle pas accordée à l'armée dans un pays, surtout, d'où il est impossible de faire la contrebande avec l'Empire.

De l'ensemble des détails, consignés ci-dessus, il résulte, que des relations commerciales avec les peuples du Caucase, telles que le gouvernement les désire, ne peuvent être établies

sans des avances de fonds; qu'autant que la moralité des personnes, chargées de les entamer, offrira toutes les garanties désirables et que ces personnes seront à la hauteur de la tâche, qu'elles s'engageront de remplir. Elles doivent être entamées commercialement d'entière confiance et exemptes de formalités ordinaires en affaires d'argent; sans cela je doute qu'on trouve quelqu'un, qui voulût s'en charger et le suivre avec le zèle et la persévérance nécessaires.

III.

Note confidentielle.

Si le Gouvernement voulait me charger de mettre à exécution le projet que j'ai eu l'honneur de soumettre à Votre Excellence, et en admettant qu'il en adoptât les bases, je demanderais:

1° Un emprunt de 50.000 roubles argent, pour 10 ans, sans intérêts. Je m'obligerais à rendre cette somme avant l'expiration du terme, si les résultats des opérations m'en donnaient les moyens, ce dont mes livres, dûment tenus, feront acte.

2° Si par suite de succès inesperés, j'avais besoin d'une seconde somme, four developper les affaires sur une grande échelle, certitude de la recevoir pour la rendre en même temps que la première, mais dans ce cas, si on le désire, je fournirais des garanties pour le remboursement à terme de toute somme, que je recevrais au-delà de 50.000 roubles argents.

Il doit être bien entendu, qu'en tout état de choses je ne pourrai traiter l'affaire, que comme particulier, agissant sous a protection de l'autorité et non comme agent comptable du Gouvernement. C'est la première condition de succès: en effet, pour réussir, je devrai m'entourer d'agens entendus et intelligens, et je ne puis le prendre que dans le commerce. Dès lors tout arrangement à intervenir entre nous ne pourra avoir lieu,

que commercialement, parceque pour éviter des détours et intéresser davantage mes agens au succès des affaires, je devrai leur faire la plus large part des bénéfices que l'entreprise pourra offrir avec le temps, et il faut pour cela que je ne sois lié par aucune condition qui puisse m'empêchre d'agir et de traiter les affaires autrement que d'après les usages reçus en commerce.—Il importe au succès des opérations, qu'une prompte décision, s'il y a lieu, me mette en mesure de profiter des mois d'hiver pour faire des dispositions, afin de pouvoir commencer les expéditions dès le retour du printemps.

Signé: C. Marini.

Odessa, le 14 Décembre
1840.

Дальнѣйшее движеніе дѣла о торговлѣ съ Черкесами см. въ т. IV: письмо графа Воронцова отъ 30-го января 1841 г. и приложенія къ нему.

Въ упомянутой выше (стр. 618) статьѣ „Восточный берегъ Чернаго моря и его значеніе для развитія русскаго мореплаванія" („Морск. Сборн." 1862 г., т. LXII) Н. Шавровъ такъ говоритъ о заслугахъ Н. Н. Раевскаго по развитію торговли на Черноморскомъ побережьѣ: „Первый основатель Береговой Линіи, генералъ Вельяминовъ, согласно съ мыслію котораго и начали приводить въ исполненіе эту мѣру [т. е., постройку береговыхъ укрѣпленій], по болѣзни долженъ былъ оставить службу въ 1838 году, т. е., въ самомъ почти началѣ учрежденія Линіи, по занятіи Пшады и Вулана. Правда, начатое дѣло передано было, по его выбору, генералу Раевскому, одному изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей, посвящающихъ себя общественной службѣ, но генералъ Раевскій былъ подчиненъ начальнику Кавказской Линіи, генералъ-адъютанту Граббе, который имѣлъ убѣжденія, совершенно противоположныя убѣжденіямъ генерала Раевскаго. Мнѣніе генерала Граббе раздѣлялъ и командиръ Кавказскаго корпуса, генералъ Головинъ. Поэтому генерала Раевскаго ожидало всюду противодѣйствіе, иногда самое незамѣтное и потому совершенно неотразимое. Къ тому же, генералъ Раевскій оставилъ Береговую Линію въ 1841 году и передалъ ее генералу Анрепу, который не въ состояніи былъ понять мыслей своего предшественника. По крайней мѣрѣ, вотъ что доносилъ онъ 9-го апрѣля 1841 г. за № 120: „Я увидѣлъ Береговую Линію послѣ прочтенія всѣхъ

проэктовъ моего предмѣстника; теперь, разсмотрѣвши ихъ вновь, я готовъ думать, что тутъ рѣчь идетъ о какомъ то другомъ краѣ, мнѣ неизвѣстномъ, а не о Восточномъ берегѣ Чернаго моря". А между тѣмъ, ничего не могло быть проще и раціональнѣе мыслей генерала Раевскаго и, повидимому, нужны были особыя усилія, чтобы не понять ихъ! Вотъ что писалъ генералъ Раевскій въ опроверженіе мнѣнія генерала Граббе, основнымъ догматомъ котораго было стремленіе „устрашить горцевъ" и который предписывалъ генералу Раевскому жечь и разорять аулы Натухайцевъ! „Я совершенно противъ опустошеній, ибо 23-хъ-лѣтнее разореніе Чечни не привело къ покорности, и что, не смотря на блестящіе подвиги генерала Фези и покореніе 42 народовъ Дагестана, послѣдній теперь менѣе покоренъ, чѣмъ когда-нибудь... Самое вѣрное средство покорить Натухайцевъ, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить ихъ, что мы имѣемъ достаточныя для того силы, но не намѣрены разорять ихъ".—Основываясь на такомъ убѣжденіи, генералъ Раевскій, вопреки мнѣнію генераловъ Головина и Граббе, испросилъ у Государя разрѣшеніе на отпускъ ему, для начатія торговыхъ сношеній съ горцами, 20 тысячъ пудовъ соли, которые распредѣлены были между гарнизонами укрѣпленій для вымѣна у горцевъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ нуждались гарнизоны. Но послѣ взятія горцами нашихъ укрѣпленій, въ началѣ 1840 г., генералъ Граббе приказалъ отмѣнить эту мѣну—для наказанія горцевъ. Такъ какъ наибольшую пользу при этомъ извлекали гарнизоны укрѣпленій, которые, благодаря мѣнѣ, имѣли свѣжіе припасы, а не довольствовались одною морской провизіею, то, конечно, такое наказаніе горцевъ было крайне невыгодно для нашихъ укрѣпленій, и потому, по представленію г. Раевскаго, мѣновая торговля съ горцами была возстановлена, и въ ноябрѣ 1840 года, при осмотрѣ Линіи, г. Раевскій былъ пораженъ благопріятными ея послѣдствіями. Въ Новотроицкомъ укрѣпленіи онъ нашелъ запасъ порціоннаго скота на шесть мѣсяцевъ, и весь этотъ скотъ былъ пріобрѣтенъ мѣной на соль. Не довольствуясь этимъ прекраснымъ началомъ, г. Раевскій предположилъ совершенно уничтожить контрабандную торговлю горцевъ съ Турціею, доставляя горцамъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ, за умѣренную цѣну, всѣ, привозимые на турецкихъ кочермахъ, мануфактурные товары. Для этого онъ вошелъ въ сношеніе съ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Воронцовымъ, котораго просилъ найти между одесскими капиталистами пользующійся общею довѣренностью торговый домъ, который бы взялъ на себя производство этой торговли. Перевозка всѣхъ этихъ товаровъ, по предположенію г. Раевскаго, производилась бы безплатно, на казенныхъ транспортахъ, а для складовъ и торговли были бы отведены во всѣхъ укрѣпленіяхъ удобныя помѣщенія, также безъ всякой

платы. Къ сожалѣнію, всѣ торговыя дома Одессы были иностранные, которые не могли имѣть никакого патріотическаго побужденія рисковать вѣрными выгодами для неизвѣстнаго еще предпріятія, и потому они предлагали выдать впередъ по крайней мѣрѣ 100.000 р. изъ казны, чтобы на эти деньги они могли купить товаровъ и начать ими торговлю. Очевидно, такія условія были всѣ въ пользу спекулянтовъ и нисколько не обезпечивали правительство въ вѣрномъ достиженіи предположенной цѣли и, слѣдовательно, не могли быть приняты. Не видя возможности создать торговлю этимъ путемъ, г. Раевскій избралъ другой, еще болѣе вѣрный и раціональный, именно: привлечь торговое и промышленное населеніе въ занятые нами пункты, предоставивъ желающимъ селиться разныя льготы, какъ, напр.: совершенную свободу отъ всякихъ податей на 25 лѣтъ, право торговать безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ и уплаты соотвѣтствующаго послѣднимъ налога и т. п. Кромѣ того, генералъ Раевскій находилъ, что торговля на Береговой Линіи можетъ открыться только въ такомъ случаѣ, когда будетъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ и когда право торговать ими будетъ распространено на всѣхъ лицъ, поселившихся на Восточномъ берегу, и потому онъ предлагалъ открыть для свободной торговли весь Восточный берегъ отъ устьевъ р. Кубани до устья р. Ингура. Подобное предложеніе, по мнѣнію генерала Раевскаго, не влекло возстановленія транзита черезъ Грузію, хотя онъ убѣжденъ, что „уничтоженіе транзита сдѣлало намъ огромный политическій вредъ“. Уничтоженіе это, писалъ генералъ Раевскій, было причиною образованія трапезондской англійской компаніи, которая создала для англичанъ на Черномъ морѣ противные намъ торговые интересы, тогда какъ, если бы англійская торговля была направлена черезъ Грузію, мы имѣли бы общіе съ ней интересы. Съ уничтоженіемъ транзита мы передали Англіи всю народность, которую онъ пріобрѣлъ намъ на востокѣ“. Генералъ Граббе совершенно опровергалъ эти мнѣнія генерала Раевскаго и находилъ даже, что торговли между русскими и горцами совершенно быть не можетъ, потому что горцы не имѣютъ ничего для продажи, кромѣ невольниковъ и невольницъ. Если даже и допустить, что купцы, поселившіеся при нашихъ укрѣпленіяхъ, какъ Новороссійскъ, напр., можетъ быть найдутъ себѣ какія-нибудь занятія, то ремесленники совершенно останутся безъ дѣла. Эти опроверженія, конечно, противорѣчатъ одно другому: если допустить, что купцы будутъ торговать и жить при нашихъ укрѣпленіяхъ, то нельзя не допустить, что они будутъ торговать въ лавкахъ, носить сапоги и ѣсть хлѣбъ, т. е., что они неизбѣжно дадутъ работу ремесленникамъ.—Не довольствуясь привлеченіемъ торговаго и промышленнаго населенія, генералъ Раевскій предполагалъ создать прочныя поселенія въ каждомъ изъ занятыхъ

нами пунктовъ и потому испросилъ разрѣшеніе на высылку женщинъ въ укрѣпленія Береговой Линіи. Когда число женатыхъ, уже водворенныхъ и имѣвшихъ водвориться, дошло до 1520, то генералъ Раевскій въ 1841 году, находя невыгоднымъ поселять солдатъ, жены которыхъ, по смерти мужей, имѣютъ право возвращаться на родину, предложилъ обратить женатыхъ солдатъ въ прибрежные казаки, всю дѣятельность которыхъ направить на каботажное плаваніе и рыбную ловлю, чтобы образовать здѣсь прочное морское населеніе. Назначеніе генерала Анрепа, который считалъ эту мѣру несвоевременною, помѣшало ея исполненію.

Еще въ 1839 году генералъ Раевскій предлагалъ устроить вблизи Новороссійска рынокъ, гдѣ предоставить турецкимъ купцамъ продавать горцамъ, подъ наблюденіемъ нашей таможни, всѣ необходимые для нихъ предметы и даже допустить продажу женщинъ. Очевидно, эта мѣра могла бы принести несравненно болѣе пользы, чѣмъ всѣ экспедиціи съ цѣлью устрашить Натухайцевъ, но исполненіе ея было отложено на время, пока не получатся положительныя данныя о результатахъ мѣновой торговли съ горцами солью, продажа же женщинъ, которая составляетъ ничего болѣе, какъ магометанскій способъ выдавать своихъ дочерей въ замужество, рѣшительно воспрещена, „какъ несообразная съ духомъ христіанскаго благоустроеннаго правительство“. Вотъ мысли, служащія основаніемъ проэктовъ генерала Раевскаго о развитіи Восточнаго берега Чернаго моря, какія я могъ найти въ дѣлахъ,—мысли, которыя генералъ Анрепъ отвергалъ вполнѣ и безусловно, какъ неимѣющія ничего общаго съ тою страною, для которой предлагались. Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ Восточнымъ берегомъ и понимаетъ его значеніе, долженъ согласиться, что для покоренія этого края и упроченія здѣсь нашего могущества трудно придумать болѣе разумныя основанія“.

Дѣятельности Н. Н. Раевскаго, какъ колонизатора Восточнаго побережья Чернаго моря, г. Шавровъ посвятилъ сочувственныя строки и въ позднѣйшей своей статьѣ: „Проекты колонизаціи Восточнаго берега Чернаго моря“ (№ 7-й „Сѣвернаго Вѣстника“ 1886 г.); Глѣбъ Ив. Успенскій въ статьѣ „Человѣкъ, природа и бумага“ (Соч. Г. И. Успенскаго, т. II, С.-Пб. 1889, изд. 2-е, Ф. Павленкова, подъ ред. Н. Михайловскаго, ст. 1007—1008), говоря о переселенцахъ въ Сибирь, коснулся, между прочимъ, и переселенія на Кавказъ по поводу упомянутой статьи Шаврова и, вѣрный своимъ взглядамъ, съ ироніей и отрицаніемъ отнесся къ дѣятельности Раевскаго: „Съ 1804 года“, говоритъ онъ: „и до настоящаго времени съ неусыпною энергіей всѣ замѣчательные дѣятели Кавказа единодушно напрягаютъ всѣ силы, чтобы водворить на Кавказѣ русскій элементъ. Этотъ *элементъ* и самъ бы, вѣроятно, явился сюда въ значительномъ количествѣ, потому

что ему надо пить-ѣсть и жить мирно; но для задачъ „бумаги" такой цѣли, какъ „пить-ѣсть", слишкомъ мало. Прежде всѣхъ началъ оперировать надъ „элементомъ" генералъ Раевскій. Онъ „задумалъ широкій планъ—обратить береговыя укрѣпленія въ торговые пункты и водворить при нихъ русскія поселенія, которыя, производя постоянный торговый обмѣнъ съ горцами, содѣйствовали-бы сближенію послѣднихъ съ русскими и сдѣлали бы ненужными постоянныя военныя дѣйствія" (стр. 22). Съ *этою цѣлью* (замѣтьте: съ цѣлью *торговли!*) генералъ Раевскій испросилъ разрѣшеніе переслать на казенный счетъ семейства *солдатъ* для образованія поселеній и, „несмотря на всѣ затрудненія, успѣлъ-таки поселить 1520 русскихъ семействъ". И такъ, *солдаты*, въ виду государственной важности, должны были превратиться въ *купцовъ* и не маршировать, а *торговать*. Но этого мало. „*Кромѣ торговли съ горцами*", генералъ Раевскій успѣлъ „обратить дѣятельность поселенцевъ на *рыболовство* и *каботажное* плаваніе, съ цѣлью создать на Черноморскомъ побережьѣ *морское населеніе*" (стр. 22). Преемникъ его, генералъ Анрепъ, хотѣлъ все это уничтожить, но не успѣлъ, потому что передалъ власть генералу [читай: адмиралу. Б. М.] Серебрякову, продолжавшему дѣло Раевскаго до Крымской войны, которая все это прекратила, и „элементъ", превращенный изъ мужиковъ въ солдатъ, изъ солдатъ въ купцовъ, въ садоводовъ, въ рыболововъ, въ мореплавателей, разбѣжался, невѣдомо куда, и берегъ опять опустѣлъ... „*Усилія*—говоритъ г. Шавровъ—этихъ генераловъ оказались безполезными для Россіи"; а каково было „элементу" кряхтѣть—объ этомъ ничего не сказано".

Односторонность и поверхностность взгляда Г. И. Успенскаго на дѣятельность Н. Н. Раевскаго очевидна: если бы онъ зналъ, что заведеніе торговыхъ пунктовъ на Черноморскомъ побережьѣ было не самодовлѣющей *цѣлью*, которую преслѣдовалъ Н. Н. Раевскій, а лишь *средствомъ* для мирнаго завоеванія богатой области, и безъ того уже слишкомъ обильно политой кровью русскаго солдата (что̀ ни мало не безпокоило противниковъ Раевскаго—Граббе и Головина), если бы онъ зналъ, что переселенцамъ,—при томъ добровольцамъ,—были предоставлены многія льготы и привилегіи,—онъ не бросилъ бы хлесткихъ, но легкомысленныхъ обвиненій на Раевскаго въ томъ, что тотъ лишь орудовалъ надъ „элементомъ", не задумываясь о томъ, каково ему было „кряхтѣть"...

857.

Н. Н. Раевскій—графу М. С. Воронцову.

(*Черновое*).

23-го декабря 1840 г. Керчь.

Monsieur le Comte!

Je Vous baise les mains pour Votre beau projet; veuillez, de grâce, l'envoyer immédiatement par estafette au Ministre de la guerre. A dater du départ de cette lettre, je retarderai de quatre jours l'envoi de mon estafette à Pétersbourg, pour que Votre mémoire arrive en même temps que le mien.

Je suis accablé d'affaires, je n'ai juste que le temps de Vous saluer avec un profond respect.

le 23 Décembre 1840.
Kertch.

P. S. Ayez la bonté de mettre sur Votre pli au Ministre de la guerre, ainsi que je le fais en paréille cas: *въ собственныя руки*, afin que cela ne passe pas par toutes les instances de la Chancellerie, — ce qui sera une perte de plusieurs jours. Voici la copie du rapport, avec le quel j'envoie mon mémoire au Ministre de la guerre.—Ne pourrait-on pas associer Вальяно à l'entreprise Марини; cest un capitaliste, il a des navirs à lui, j'ai beaucoup de confiance dans son esprit spéculateur et antipoétique. Il faut dans cette entreprise éviter tout ce qui pourrait rappeler celle de Скасси [1]). Ce commerce

---

[1]) См. выше, стр. 355 и 620. Еще въ 1813 г. герцогъ де-Ришелье пришелъ проектъ Скасси, который предложилъ устроить на Пшадѣ торговую факторію съ цѣлью распространить посредствомъ торговли цивилизацію между Кавказскими племенами и заготовлять у туземцевъ корабельный лѣсъ для Херсонской и Николаевской верфей. При графѣ Ланжеронѣ дано было въ распоряженіе Скасси безплатно казенное судно и 100.000 пудовъ соли. Скасси получилъ нѣсколько наградъ за успѣшное веденіе этого предпріятія, но заведеніе его

se fait en dépit de Головинъ et de Граббе: ils feront tout ce qu'ils peuvent pour y nuire, et peuvent le faire, comme chefs du pays.

A propos, j'ai oublié de Vous dire,—on demande aussi à Граббе, comment encourager le commerce avec les Circassiens; la farce est bonne. Marini ignore, que les troupes de côtes orientales ont le même privilège de faire venir d'Odessa sans payer de droits tout ce qui concerne l'habillement, le boire et le manger,—privilège que j'ai obtenu il y a trois ans de cela. Ainsi il peut demander la permission d'importer sans payer sur les côtes pour les garnisons ce que je fais acheter à Odessa.

858.

Копія съ рапорта Господину Военному Министру Начальника Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Лейтенанта Раевскаго отъ 27 Декабря 1840 г. за № 1392. По морскому дежурству.

Предписаніе Вашего Сіятельства отъ 19 Ноября № 4605 заключаетъ слѣдующее:

«Государь Императоръ усмотрѣть изволилъ изъ рапорта Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 11-го Ноября, что Начальники Отдѣленій ввѣренной мнѣ Черноморской Береговой Линіи, несмотря на обширность находящихся при оной средствъ для перевозки, по нѣсколько мѣсяцевъ остаются въ невозможности обозрѣвать подвѣдомственныя имъ укрѣпленія единственно по неимѣнію

на Пшадѣ было уничтожено горцами вслѣдствіе похищенія какой-то княгини однимъ изъ приказчиковъ Скасси. Въ 1823 г. онъ продолжалъ торговлю свою въ Геленджикѣ, но она была прекращена въ 1829 г., не принеся существенной пользы дѣлу, для котораго была предпринята.

для сего судовъ, и что всѣ ихъ представленія по сему предмету ко мнѣ остаются безъ уваженія».

Кромѣ того, Ваше Сіятельство предписываете мнѣ ускорить представленіемъ Г-ну Генералу-отъ-Инфантеріи Головину требуемой имъ выписки изъ журнала пароходовъ и транспортовъ Береговой Линіи за навигацію нынѣшняго года.

Изъ сего послѣдняго я заключаю, что Его Высокопревосходительство доносилъ Вашему Сіятельству о моей медленности въ доставленіи сихъ свѣдѣній. Донесеніе Его Высокопревосходительства отъ 11-го Ноября и свѣдѣнія мною представлены 26-го. Его Высокопревосходительству не угодно было обратить вниманія на то, что я не нахожусь постоянно въ Керчи, что не только его предписанія, но даже фельдъегери, присланные Вашимъ Сіятельствомъ, меня иногда ждутъ двѣ или три недѣли. Его Высокопревосходительству не угодно было обратить вниманіе, что суда Береговой Линіи не находятся всегда въ Керчи, что они по пяти, по шести мѣсяцевъ въ распоряженіи Начальниковъ Отдѣленій или отрядовъ и находятся въ морѣ или въ разныхъ пунктахъ, къ которымъ пристаютъ для выгрузки или нагрузки на самое короткое время. Изъ сего онъ могъ-бы заключить, что я былъ въ невозможности немедленно исполнить его предписаніе.

Прежде, чѣмъ доводить до Высочайшаго свѣдѣнія подобные безпорядки, я полагаю, что Его Высокопревосходительству можно было-бы обратиться ко мнѣ, чтобы узнать, во-первыхъ, справедливы-ли они, а во-вторыхъ, —могъ ли я ихъ избѣгнуть. Но межъ тѣмъ, какъ Его Высокопревосходительство доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія свое обвиненіе, Вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникѣ его предписанія, что онъ требовалъ отъ меня журналъ плаванія только *для нѣкоторыхъ соображеній.* Кромѣ того, не довѣряя мнѣ, онъ требовалъ еще сіи свѣдѣнія отъ Черноморскаго флота, какъ изволите

усмотрѣть изъ прилагаемаго здѣсь отзыва его вѣдомства. При семъ имѣю честь представить Вашему Сіятельству журналъ плаванія всѣхъ судовъ Береговой Линіи, по которому Вы изволите усмотрѣть, что они всѣ оставались въ распоряженіи Начальниковъ Отдѣленій Береговой Линіи и отрядовъ, дѣйствовавшихъ на Восточномъ берегу. Къ сему я долженъ еще прибавить, что я получаю неоднократныя замѣчанія Г. Генералъ-Адъютанта Лазарева, что, держа по 11 мѣсяцевъ суда въ морѣ, я изнуряю экипажъ и не даю возможности прочно исправить суда. Я долженъ сознаться, что замѣчанія Г-на Генералъ-Адъютанта Лазарева совершенно справедливы, но я часто въ невозможности сдѣлать иначе.

Кромѣ того, при крейсирующей эскадрѣ находятся мелкія суда, какъ то: бриги, шхуны, тендера, и Начальнику крейсирующей эскадры мною предписывано давать ихъ для обзора укрѣпленій въ распоряженіе Начальниковъ Отдѣленій, что всегда исполняется.

Что касается до пароходовъ, ихъ регулярному плаванію до сихъ поръ мѣшаетъ слѣдующее: 1-е) изъ четырехъ пароходовъ «Колхида» вытащенъ на берегъ при Николаевскомъ портѣ для исправленія поврежденій въ подводной части и требуетъ новаго котла, для чего нужно около года времени; 2-е) изъ трехъ остальныхъ пароходовъ «Молодецъ» по Высочайшей волѣ былъ взятъ Черноморскимъ флотомъ, по случаю Босфорской экспедиціи [1]), и все время стоялъ въ Николаевѣ, въ ожиданіи Генералъ-Адъютанта Графа Орлова [2]); 3-е) два остающихся парохода— «Могучій» и «Боецъ»,—послѣ долгаго плаванія и поврежденій отъ непогоды, отправлены были въ Николаевъ и

---

[1]) Экспедиція эта предполагалась для поддержки Турецкаго султана въ его войнѣ съ Пашою Египетскимъ Махметомъ-Али (ср. выше, стр. 545).

[2]) Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, братъ зятя Н. Н. Раевскаго—М. Ѳ. Орлова (ср. т. II, стр. 154).

Береговая Линія оставалась безъ парохода; 4-е) теперь при Береговой Линіи находится только пароходъ «Молодецъ», возвращенный Черноморскимъ флотомъ по случаю отмѣненія Босфорской экспедиціи, и онъ одинъ никакъ не успѣетъ объѣзжать два раза въ мѣсяцъ Береговую Линію; кромѣ того, пароходъ «Молодецъ», посланный нынѣ по укрѣпленіямъ, по возвращеніи съ Черноморской Береговой Линіи требуетъ немедленной посылки въ Севастополь для исправленія послѣ бури во время послѣдней и продолжительной моей поѣздки; посему Береговая Линія еще на нѣкоторое время останется безъ парохода; 5-е) Начальники Отдѣленій не могутъ пользоваться пароходами, чтобы смотрѣть свое Отдѣленіе, потому что, слѣдуя отъ Керчи до Сухума, имъ бы приходилось осмотрѣть всѣ три Отдѣленія; кромѣ того, пароходы въ опредѣленное время могутъ приставать только въ портахъ Новороссійскомъ, Геленджикскомъ и Сухумскомъ. Въ продолженіе своего путешествія они часто отъ морского прибоя не могутъ пристать ни къ одному изъ укрѣпленій на открытомъ рейдѣ. Должно еще замѣтить, что пароходы пристаютъ къ укрѣпленіямъ на самое короткое время, а Начальникамъ Отдѣленій для подобнаго осмотра нужно нѣсколько дней. Для осмотра Начальниковъ Отдѣленій нужны мелкія парусныя суда, на которыхъ, держась въ морѣ въ случаѣ непогоды, они пользовались бы порою удобною минутою, чтобъ пристать къ берегу; пароходамъ же неудобно во время бури держаться долгое время въ морѣ и, сверхъ того, въ распоряженіи моемъ недостаточно для того, чтобъ отдѣлять изъ нихъ собственно для разъѣздовъ Начальникамъ Отдѣленій; пароходы предназначены для общаго плаванія по всей Береговой Линіи, при чемъ они перевозятъ разнаго рода грузы, почту, пассажировъ, войска, больныхъ и выздоровѣвшихъ; само собою разумѣется, что Начальникамъ Отдѣленій всегда предоставлено пользоваться симъ случаемъ.

Донесенія Начальниковъ Отдѣленій шли черезъ меня: они, какъ и я, жалуются вообще на трудность сообщенія, но въ этомъ меня не обвиняли.

Я не морякъ, но имѣю частое свиданіе съ Г. Генералъ-Адъютантомъ Лазаревымъ, пользуюсь его милостями и наставленіями, имѣю Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ [1]) и Начальниками судовъ лучшихъ офицеровъ и посему полагаю, что морская часть у меня исправна. Впрочемъ, изъ журнала плаванія Ваше Сіятельство сіе лучше изволите усмотрѣть и убѣдиться, что невозможно болѣе требовать отъ судовъ. Что-же касается до меня, то я четырнадцать разъ объѣхалъ Береговую Линію, начавъ въ Февралѣ и кончивъ въ половинѣ Декабря.

Требуя отъ меня журналъ плаванья военныхъ судовъ, Г. Корпусный Командиръ имѣлъ въ виду только меня повѣрить, но для сего, и чтобъ знать всѣ потребности Береговой Линіи, способъ перевозки и необходимыя для того средства, нуженъ еще журналъ плаванья зафрактованныхъ судовъ. Вѣдомость о семъ, которую я здѣсь имѣю честь представить Вашему Сіятельству, вмѣстѣ съ вѣдомостью военныхъ судовъ заключаютъ полныя статистическія свѣдѣнія о плаваніи судовъ съ казенными потребностями.

Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, какая сдѣлана по сему предмету огромная экономія, и какъ число судовъ уменьшилось, несмотря на увеличеніе потребностей для Восточнаго берега. Сія экономія произошла оттого, что Начальнику Береговой Линіи подчинены суда и сухопутный подвозъ всѣхъ казенныхъ грузовъ; посему, располагая тѣмъ и другимъ, онъ не иначе отправляетъ суда въ Севастополь, Ѳеодосію, Керчь или Тамань, какъ съ увѣренностью, что грузы уже прибыли и могутъ быть сполна получены. До тѣхъ поръ суда, прибывшія къ симъ портамъ, или долго ожидали предметовъ, назначенныхъ къ

---

[1]) Панфиловъ.

перевозкѣ, или, по недоставленію ихъ, принуждены были отправляться съ весьма малою частью груза.

Впрочемъ, если бы судоходство и не было исправно, я скорѣе заслуживалъ бы снисхожденія, чѣмъ обвиненія предъ Вашимъ Сіятельствомъ. До настоящаго моего назначенія часть эта была мнѣ совершенно чужда, и я надѣюсь, что Господинъ Корпусный Командиръ не оставитъ меня своими наставленіями по сему предмету.

859.

Копія съ рапорта Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Г. Генералу-отъ-Инфантеріи Головину Начальника Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Лейтенанта Раевскаго отъ 30 Декабря 1840 года, № 252.

Вашему Высокопревосходительству имѣю честь донести, что распоряженіе о перевозѣ 4-го батальона Тенгинскаго полка въ Абхазію и 2-хъ ротъ Мингрельскаго полка въ укрѣпленіе Св. Духа уже приведено въ исполненіе.

Это распоряженіе я счелъ тогда необходимымъ сдѣлать по слѣдующимъ соображеніямъ:

1-е. Всѣ батальоны Тенгинскаго полка состоятъ изъ трехъ ротъ каждый, а о назначеніи остальныхъ ротъ изъ войскъ 6-го пѣхотнаго Корпуса я узналъ только изъ настоящаго предписанія Вашего Высокопревосходительства 14-го Декабря, № 1431; когда же онѣ прибудутъ, и куда именно, мнѣ и до сихъ поръ совершенно неизвѣстно.

Въ предписаніи отъ 7-го Октября, № 1148, Вы изволили предполагать, что Высочайше утвержденная дизлокація не приведена еще въ исполненіе, и потому приказывали мнѣ изъ укрѣпленія Св. Духа двѣ роты № 7 батальона перевезти въ укрѣпленіе Головинское и Навагинское, а укрѣп-

леніе Св. Духа занять № 11 линейнымъ батальономъ, до прибытія-же туда сего формируемаго батальона, перевезти въ сіе укрѣпленіе одинъ Тенгинскій батальонъ, ибо Ваше Высокопревосходительство изволили согласиться съ моимъ прежнимъ представленіемъ, что въ Укрѣпленіи Св. Духа нужно имѣть 4 роты гарнизона.

Но въ это время Высочайше утвержденная дизлокація уже была мною приведена въ исполненіе. Въ укрѣпленіяхъ Головинскомъ и Навагинскомъ было по двѣ роты № 7 батальона, а двѣ роты, составлявшія гарнизонъ укрѣпленія Св. Духа, перечислены въ № 8 батальонъ, какъ я о томъ имѣлъ честь донести Вашему Высокопревосходительству. Изъ сего очевидно, что еслибъ я 4-й батальонъ Тенгинскаго полка, состоящій изъ трехъ ротъ, оставилъ гарнизономъ въ укрѣпленіи Св. Духа, то тамъ было бы мало гарнизону, нежели сколько вы изволили туда назначить и сколько я съ своей стороны считаю необходимымъ. Двѣ-же роты № 8 батальона, составлявшія гарнизонъ сего укрѣпленія, мнѣ некуда было дѣвать, потому что въ Гаграхъ Ваше Высокопревосходительство изволили окончательно назначить только двѣ роты гарнизона, а четырехъ нельзя помѣстить, какъ я о томъ доносилъ Вашему Высокопревосходительству отъ 9-го Ноября, за № 217. Кромѣ того, линейныя роты, безъ совершеннаго разстройства, нельзя перевозить изъ одного укрѣпленія въ другое, какъ дѣйствующія войска. Роты сіи имѣютъ огороды, хозяйственныя заведенія, артельныя постройки, домашнихъ птицъ и всякаго рода скотину.

2-е. Въ предписаніи Вашего Высокопревосходительства отъ 7-го Октября, № 1148 (пунктъ 5) сказано слово въ слово слѣдующее:

«Тенгинскій пѣхотный полкъ, по прибытіи укомплектованія въ Черноморскіе линейные батальоны, стараться не раздроблять по ротамъ, а имѣть въ полномъ составѣ батальоновъ».

Сверхъ того, я неоднократно подвергался упрекамъ Вашего Высокопревосходительства за невольное раздробленіе войскъ и даже имѣлъ несчастіе заслужить за это Высочайшее замѣчаніе.

Еслибъ я исполнилъ тогда то, что Ваше Высокопревосходительство теперь мнѣ изволите предписывать, то 4-й батальонъ Тенгинскаго полка былъ бы расположенъ слѣдующимъ образомъ: *Двѣ роты и батальонный штабъ въ укрѣпленіи Св. Духа, одна рота въ Сухумѣ* и *одна рота* ожидается изъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса.

Такое раздробленіе, дѣлающее невозможнымъ управленіе частями въ хозяйственномъ и строевомъ отношеніяхъ, и какъ совершенно противное Высочайшей волѣ, я считаю себя не вправѣ сдѣлать безъ особаго на то повѣленія или крайности.

3-е. Тотчасъ по прибытіи Тенгинскаго батальона въ Сухумъ я употребилъ его для экспедиціи въ Далъ. Еслибъ, согласно настоящаго предписанія Вашего Высокопревосходительства, я оставилъ двѣ Тенгинскихъ роты въ укрѣпленіи Св. Духа, а только одну доставилъ въ Сухумъ, то отрядъ Полковника Муравьева въ сей экспедиціи состоялъ бы изъ слѣдующихъ войскъ: одной роты Тенгинскаго полка, двухъ ротъ Мингрельскаго егерьскаго полка и двухъ сводныхъ ротъ № 9 и № 10 батальоновъ.

Изъ этого Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что ко всѣмъ вышеизложеннымъ неудобствамъ въ хозяйственномъ и строевомъ отношеніяхъ присоединились бы отъ раздробленія войскъ на мелкія части огромныя неудобства въ военномъ отношеніи. Такъ же точно, какъ я имѣлъ честь докладывать, что не только два, но и пять линейныхъ батальоновъ на полевомъ положеніи не могутъ замѣнить пяти батальоновъ, составляющихъ Тенгинскій полкъ, такъ же точно я осмѣливаюсь утверждать, что 8 отдѣльныхъ ротъ, принадлежащихъ разнымъ частямъ, не составляютъ двухъ батальоновъ, а употреблять

войска въ такомъ раздробленномъ видѣ для военныхъ дѣйствій—значитъ только подвергаться безполезной потерѣ.

Впрочемъ, я осмѣлился изложить всѣ сіи неудобства единственно для объясненія причинъ сдѣланныхъ мною тогда распоряженій; но какъ предписаніе Вашего Высокопревосходительства отъ 14-го Декабря, № 1431, требуетъ безусловнаго исполненія, то, буде Вамъ неугодно взять въ уваженіе представляемыя мною причины, покорнѣйше прошу предписать о томъ прямо Полковнику Муравьеву.

Изъ сего Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что я ни въ чемъ не отклонялся отъ даннаго Вами предписанія, но оно было дано въ томъ предположеніи, что новая дизлокація не приведена въ исполненіе, межъ тѣмъ, какъ мое распоряженіе сдѣлано было по окончаніи перевоза войскъ по сей дизлокаціи. Въ расположеніи линейнымъ батальонамъ, коимъ назначены постоянныя мѣста, я не осмѣлюсь сдѣлать никакого измѣненія, не спрося на то разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства; что же касается до дѣйствующихъ войскъ, находящихся на Береговой Линіи, я полагаю себя вправѣ и въ необходимости перевозить ихъ всюду, куда потребуетъ надобность, не ожидая на сіе никакого разрѣшенія. Напримѣръ, какъ уже Вамъ извѣстно, я двумя ротами Тенгинскаго полка подкрѣпилъ фортъ Лазарева по случаю слабости его гарнизона. Еслибъ я ожидалъ по сему предмету разрѣшенія, фортъ Лазаревъ могъ бы быть взятъ. Равнымъ образомъ, необходимость можетъ требовать, напримѣръ, чтобы я усилилъ резервъ въ Абхазіи или его оттуда взялъ. Этимъ правомъ я пользуюсь уже три года, и Ваше Высокопревосходительство изволите въ первый разъ его у меня отнимать. Но ежели Вамъ не угодно возвратить мнѣ это право, то нельзя и ручаться за безопасность Береговой Линіи.

Составленіе подвижного резерва сей Линіи не имѣетъ другой цѣли.

860.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ.

КАНЦЕЛЯРІЯ МИНИСТЕРСТВА.

Отдѣленіе I.

Въ С.-Петербургѣ.
30 Декабря 1840.
№ 776.

(*Секретно*).

Господину Начальнику Черноморской Береговой Линіи.

Я доводилъ до Высочайшаго Государя Императора свѣденія рапортъ Вашего Превосходительства отъ 18-го числа сего мѣсяца, за № 236 [1]), и приложенныя къ оному предписаніе Г. Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса отъ 20 Ноября, за № 1297, по дѣламъ Абхазіи и копію съ Вашего на оное отвѣта [2]).

Его Императорское Величество, прочитавъ бумаги эти, усмотрѣть изволилъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, что донесеніе Ваше къ Главному Вашему Начальнику написано въ духѣ, совершенно нарушающемъ всѣ служебныя отношенія и всякое чинопочитаніе; нѣкоторыя же выраженія, выходя изъ предѣловъ всякаго приличія даже въ частныхъ сношеніяхъ между младшимъ и старшимъ, содержатъ прямыя укоризны.

Забывъ до такой степени долгъ и обязанности службы, Ваше Превосходительство подлежали бы военному суду; но Его Величество, въ уваженіе къ прежней усердной и дѣятельной службѣ Вашей, не предавая Васъ оному, ограничивается на сей разъ повелѣніемъ объявить Вамъ строжайшій отъ имени Его Величества выговоръ.

---

[1]) См. выше, стр. 599.

[2]) См. выше, стр. 560—566 и 592—599.

Симъ исполняя Высочайшую волю, считаю нужнымъ присовокупить, что съ тѣмъ вмѣстѣ Государь Императоръ изволилъ отозваться, что если-бы замѣчанія Генерала Головина дѣйствительно выходили изъ предѣловъ выговора Начальника, какъ Вы выражаетесь, то и въ такомъ случаѣ, не увлекаясь внушеніями оскорбленнаго самолюбія и не дѣлаясь судьею въ собственномъ дѣлѣ, Вы обязаны были представить предписаніе Генерала Головина Высшему начальству и съ покорностью ожидать удовлетворенія отъ справедливости Государя Императора.

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ.

Директоръ Статсъ-Секретарь Брискорнъ.

861.

Графъ А. И. Чернышевъ—Н. Н. Раевскому.

30-го декабря 1840 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Я представлялъ на благоусмотрѣніе Государя Императора письмо Вашего Превосходительства отъ 18-го числа сего мѣсяца, объ увольненіи Васъ въ отпускъ на 28 дней въ С.-Петербургъ [1]).

Его Величество, замѣтивъ, что подобныя просьбы, по установленному порядку, не излагаются въ частныхъ письмахъ, а подаются по командѣ, предоставлять изволитъ Вамъ обратиться по этому предмету къ Г. Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

---

[1]) См. выше, стр. 592.

Высочайшую волю сію сообщая Вамъ, Милостивый Государь, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Графъ А. Чернышевъ.

№ 8364.
30-го Декабря 1840 г.
Его Превосход—ву
Н. Н. Раевскому.

862.

Записка С. В. Сафонова [1]) о сформированіи 10-ти командъ, для крейсерства вдоль Восточнаго берега Чернаго моря, изъ Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона [2]).

[1840—1841 г.].

Въ 1837 году, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, сформированы изъ козаковъ Азовскаго войска

---

[1]) Степанъ Васильевичъ Сафоновъ (род. 1811, ум. 1862), съ 1825 по 1843 г. состоялъ при графѣ М. С. Воронцовѣ, а съ 1845 г. былъ при немъ, какъ Намѣстникѣ Кавказскомъ, въ качествѣ директора его Гражданской Канцеляріи. Назначенный въ 1851 г. сенаторомъ, онъ дослужился до чина тайнаго совѣтника. Сафоновъ былъ однимъ изъ учредителей Одесскаго Общества Исторіи и древностей, съ 1842 г. былъ его вице-президентомъ, а также состоялъ членомъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; ему принадлежитъ нѣсколько статей и работъ по исторіи Крыма (перечислены въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ", стр. 209—210).

[2]) О Балаклавскомъ Греческомъ Баталіонѣ см. выше, стр. 315. Въ „Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей" (т. I, 1844 г., стр. 205—238) С. В. Сафоновъ напечаталъ историческій очеркъ: „Остатки Греческихъ легіоновъ въ Россіи, или нынѣшнее населеніе Балаклавы", въ которомъ подробно изложилъ исторію „Греческаго пѣхотнаго баталіона" и приложилъ списокъ его командировъ съ учрежденія его въ 1775 году до 1844 года. Въ 1842 г. было утверждено предположеніе графа М. С. Воронцова о посылкѣ команды Балаклавцевъ на Восточный берегъ Чернаго моря; въ маѣ этого

10-ть командъ для крейсерства вдоль Восточнаго берега Чернаго моря на особо устроенныхъ лодкахъ. Въ самое короткое время команды эти оказали большую пользу. Содержа почти безпрестанное сообщеніе между укрѣпленіями, растянутыми на Восточномъ берегу, козаки смѣло и съ отвагою нападаютъ на контрабандныя турецкія кочермы и черкесскія лодки, преслѣдуютъ ихъ въ открытомъ морѣ и частію истребляютъ, а частію берутъ въ плѣнъ. Азовскіе козаки содѣлались грозою Горцевъ. Въ 1839 году Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать изъ козаковъ Азовскаго войска еще 5 командъ; такимъ образомъ, всѣхъ командъ находится теперь 15; въ каждой командѣ по 20 человѣкъ.

При таковой очевидной пользѣ, приносимой храброю и дѣятельною службою Азовскихъ козаковъ, нельзя не желать возможнаго умноженія составленныхъ изъ нихъ командъ; но, при настоящемъ положеніи этого войска, не успѣвшаго еще получить прочной осѣдлости на отведенныхъ имъ земляхъ и не имѣющаго достаточнаго числа способныхъ къ военной морской службѣ людей, не только не возможно умножить число командъ, но даже довольно трудно содержать полный комплектъ существующихъ уже 15-ти командъ.

Въ настоящее время представляется возможность пріобрѣсть для столь полезнаго и необходимаго крейсерства

года двѣ роты ихъ отправились въ укрѣпленіе Новороссійскъ, назначенное постояннымъ мѣстомъ ихъ пребыванія; на обязанность баталіона было возложено содержаніе этихъ двухъ ротъ въ комплектѣ, и, такимъ образомъ, Балаклавскіе греки обратились къ постоянной военной службѣ. Настоящая записка С. В. Сафонова была, вѣроятно, составлена по порученію графа Воронцова и послужила основаніемъ для измѣненія рода службы Балаклавскаго баталіона.— Съ 3-го февраля 1831 г. командиромъ баталіона состоялъ подполковникъ Ликургъ Ламбровичъ Качони, за сына котораго ходатайствовалъ передъ Н. Н. Раевскимъ графъ М. С. Воронцовъ въ 1838 и 1839 г. г. (см. т. II, стр. 472, и настоящій томъ, стр. 261).

вдоль Восточнаго берега Чернаго моря людей, столько-же, ежели не болѣе полезныхъ.

Послѣ сформированія по Высочайшему повелѣнію пограничной Таможенной стражи, Балаклавскій Греческій пѣхотный баталіонъ, содержавшій со времени первоначальнаго своего образованія карантинную линію по берегу Чернаго моря отъ Ѳеодосіи до Севастополя, остался внѣ дѣйствительной постоянной службы. Въ прошедшемъ году окончательно заняты пограничною стражею всѣ кордоны, которые занимали Балаклавцы на Южномъ берегу Крыма. Теперь они остаются, въ случаѣ надобности, резервомъ пограничной стражи, командируются для смотрѣнія за работами дорогъ въ полуостровѣ и наряжаются въ разныя командировки; но таковая ихъ служба есть только временная, не соотвѣтствуетъ числу людей, находящихся въ баталіонѣ, и не сообразна съ предоставленными оному выгодами и правами. Балаклавцы, привыкшіе къ службѣ въ гористыхъ мѣстахъ, неутомимые наѣздники, хорошіе моряки, будутъ отличнѣйшими крейсерами. Знаніе татарскаго и отчасти турецкаго языковъ сдѣлаетъ изъ нихъ полезныхъ воиновъ. Они съ радостію будутъ поступать на службу, въ которой, принося пользу своему отечеству, могутъ пріобрѣтать знаки отличія и другія награды.

Въ настоящее время Балаклавскій баталіонъ можетъ поставить въ строй и для дѣйствія 331-го человѣка, въ томъ числѣ 3 штабъ-офицера, 18 оберъ-офицеровъ, 46 унтеръ-офицеровъ и 264 рядовыхъ; слѣдовательно, легко можно сформировать по образцу Азовскаго войска 10 командъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что 25 подобныхъ командъ (15-ть Азовскаго войска и 10 изъ Балаклавскаго баталіона), заключающіе въ себѣ 500 человѣкъ, привыкшихъ къ морской службѣ, будутъ, можетъ быть, одной изъ важнѣйшихъ причинъ покоренія или, по крайней мѣрѣ, усмиренія Горцевъ, которые до тѣхъ поръ останутся непокор-

ными, покамѣстъ будутъ обезпечены турецкими и черкесскими контрабандистами въ доставленіи соли, пороху, шерстяныхъ матерій, съѣстныхъ припасовъ и проч.

Статскій Совѣтникъ Сафоновъ.

ПРОЭКТЪ

Положенія о сформированіи 10 командъ изъ Балаклавскаго Греческаго баталіона.

1.

Изъ Балаклавскаго Греческаго пѣхотнаго баталіона формируются 10 командъ. Въ каждой командѣ состоитъ:

Унтеръ-Офицеръ . . . 1
Рядовыхъ арнаутовъ . . 18

2.

Для каждыхъ двухъ командъ назначается 1 Оберъ-Офицеръ.

3.

Для начальствованія надъ всѣми 10-ю командами назначается одинъ Штабъ - Офицеръ или старшій чиномъ Оберъ-Офицеръ. При немъ находится: одинъ Унтеръ-Офицеръ и Писарь.

4.

Команды во время службы у Восточныхъ береговъ получаютъ жалованье и прочее содержаніе на положеніи, изданномъ для войскъ, находящихся въ Грузіи.

5.

Продовольствіе всему отряду производить полностію по морскому положенію.

6.

Команды, отправляющіяся къ Восточнымъ берегамъ на дѣйствительную службу, получаютъ амуничныя вещи и вооруженіе отъ казны, на общемъ для всѣхъ войскъ положеніи.

7.

Срокъ службы Офицерамъ и рядовымъ назначается: холостымъ 4 года, женатымъ и имѣющимъ дѣтей 3 года; не запрещается, впрочемъ, желающимъ оставаться для крейсерства у Восточныхъ береговъ и по истеченіи сего срока.

8.

При перемѣнѣ и комплектованіи командъ наблюдать то правило, чтобы смѣняема была только половина командъ, дабы вновь прибывающіе могли скорѣе пріучиться къ роду службы и ознакомиться съ краемъ. Для сего половина первой команды можетъ быть смѣнена, вмѣсто 4 лѣтъ, черезъ 3 года.

9.

Формированіе командъ, комплектованіе оныхъ и отправленіе возлагаются на обязанность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора.

10.

Постройка нужныхъ для сихъ 10-ти командъ лодокъ, по образцу существующихъ уже для Азовскихъ козаковъ, оснащеніе и вооруженіе оныхъ поручить Главному Командиру Черноморскаго флота и портовъ.

11.

Всѣ суда и лодки, которыя будутъ взяты у непріятеля—остаются въ полный призъ командамъ, и призовыя деньги раздѣляются на общемъ положеніи между всѣми 10-ю Балаклавскими командами, находящимися для крейсерства у Восточныхъ береговъ.

12.

Всѣ по сему сформированію командъ издержки отнести на счетъ доходовъ Закавказскихъ провинцій.

Статскій Совѣтникъ Сафоновъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

863.
(549а).

Е. А. Головинъ—графу А. И. Чернышеву.

6-го Мая 1838 года. № 596.

Имѣю честь препроводить при семъ въ спискѣ рапортъ ко мнѣ генералъ-маіора Раевскаго касательно извѣстныхъ Англійскихъ и другихъ иностранныхъ авантюристовъ, пребывающихъ между Черкесскими племенами съ 1836 года [1]).

Къ дошедшимъ уже до насъ извѣстіямъ объ этихъ иностранцахъ генералъ Раевскій въ донесеніи своемъ присовокупляетъ новыя подробности, показывающія, до какой степени простирается злонамѣренность ихъ ко вреду нашему, и заключаетъ мнѣніемъ, что замыслы и дѣйствія этихъ бродягъ извергаютъ ихъ изъ предѣловъ всякаго законнаго покровительства.

Со своей стороны, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ генерала Раевскаго, смѣю присовокупить собственное мое, основанное на событіи прошедшихъ временъ, во всѣхъ вѣкахъ и народахъ, а именно: что подобные люди никакого права на законную защиту не имѣютъ, и что жизнь ихъ, продолженіе которой дѣлалось гибелью для многихъ тысячъ людей, преслѣдовалась всегда и вездѣ безъ всякой пощады и всѣми доступными къ тому средствами, а потому головы ихъ, укрывающіяся отъ меча правосудія, оцѣнялись, какъ жертва, необходимая для спокойствія и благосостоянія многихъ. Вышеупомянутые иностранцы, изъ коихъ нѣкоторые съ такимъ вѣроломствомъ обратили противъ насъ самихъ оказанное имъ со стороны нашего правительства великодушіе, потеряли всякое право на пощаду, возмущая народъ, надъ которымъ Россія пріобрѣла господство великими пожертвованіями. Итакъ, я думалъ бы,

---

[1]) Д. С. Белль и др.; о нихъ см. т.т. II и III „Архива Раевскихъ".

что объявленіе иностранцевъ сихъ внѣ права народнаго и гласная оцѣнка головъ ихъ можетъ имѣть мѣсто отъ моего лица безъ нарушенія справедливости и могла бы развѣ отозваться только пустыми фразами въ непріязненныхъ намъ журналахъ.

Рапортъ генерала Раевскаго отъ 8-го апрѣля [*1838 г.*], *№ 1.*

Собравъ свѣдѣнія объ Англичанахъ, возмущающихъ горцевъ, имѣю честь представить оныя Вашему Превосходительству; можетъ быть, въ нихъ окажутся еще неизвѣстныя вамъ подробности.

Въ 1836 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Натухайцы и Шапсуги имѣли собраніе близъ урочища Вардане, цѣлью котораго было вступить подъ покровительство Россіи. Два Англичанина внезапно явились посреди сборища, вручили старшинамъ отъ Англійскаго короля знамя и мнимую грамоту съ обѣщаніемъ покровительства Англіи и паши Египетскаго. Умы взволновались,—и, вмѣсто покорности, горцы разошлись, положа единогласно умереть за свою независимость. Почетнѣйшіе старшины были готовы къ отплытію съ Англичанами, чтобы испросить помощи вышеупомянутыхъ державъ. Англичане сіи были: нѣкто купецъ Беллъ съ товарищемъ,—вѣроятно, члены возмутительной пропаганды. Они, съ помощью своего сообщника Сеферъбея Ченокова, пристали къ Черкесскимъ берегамъ близъ устья р. Макужи. Сефер-бей, родомъ изъ Шапсугскихъ князей, еще въ дѣтствѣ за буйный нравъ былъ родителями проданъ Туркамъ; оттуда онъ бѣжалъ въ Одессу, гдѣ благосклонное начальство приняло его въ Лицей; потомъ онъ поступилъ въ 12-й егерьскій полкъ и прибылъ съ нимъ въ Черноморіе. Узнавъ о смерти родителей, Сефер-бей обокралъ полкового командира и бѣжалъ восвояси, гдѣ получилъ оставшееся ему наслѣдство. Въ Турецкой службѣ и уже въ чинѣ бин-баши (полковника),

онъ въ 1828 году былъ взятъ въ плѣнъ при Анапѣ. На слѣдующій годъ, выпущенный изъ плѣна, онъ возвратился въ Турцію и жилъ попеременно въ Трепизондѣ и Синопѣ. Тамъ, войдя въ сношенія съ Англійскими агентами, Сефер-бей далъ имъ первый средства вступить въ землю горцевъ, самъ же отправился въ Константинополь, откуда вслѣдъ за Беллемъ выслалъ въ Батумъ 80 боченковъ пороха для постепеннаго доставленія ихъ горцамъ на мелкихъ судахъ. Въ то же время новый Англійскій агентъ, именемъ Лонгвортъ, выѣхалъ изъ Трепизонда, съ помощью Сефер-бея же присталъ къ Джигетскому берегу, что̀ за Гагрою, на сѣверъ отъ Абхазіи. Лонгвортъ явилъ тоже грамоты, кои убѣждали горцевъ не покоряться Россіи, и обѣщалъ имъ вспоможеніе. Джигеты оказали ему большія почести, съ восторгомъ ему довѣрили и съ почетнѣйшими старшинами сопроводили его къ Геленджику. Тамъ соединились обѣ депутаціи: Лонгвортъ и Белль.

Послы отъ Шапсуговъ, Натухайцевъ и Джигетовъ прибыли въ августѣ мѣсяцѣ въ Константинополь. Въ это время султанъ, по требованію нашего правительства, приказалъ сослать Сефер-бея въ Базарджикъ, что̀ близъ Филиппополя. Однако-же, Сефер-бей успѣлъ съ ними видѣться и, согласно съ Англичанами, увѣрилъ горцевъ, что мнимая его ссылка вымышлена для обмана Русскихъ, и что онъ весною прибудетъ къ Черкесскимъ берегамъ съ вспомогательнымъ войскомъ; онъ умолялъ ихъ не покоряться Россіи, избрать изъ 8-ми главныхъ поколѣній по одному почетному старшинѣ, которымъ и ожидать его прибытія въ Цемесской долинѣ, при Суджукской бухтѣ. Посланные возвратились въ концѣ декабря, а въ первыхъ числахъ января шумное собраніе, многочисленнѣе прежнихъ, уже стеклось при р. Атакумѣ. Оно единодушно согласилось на предложеніе Сефер-бея и тутъ же назначило требуемыхъ старшинъ. Горцы, провѣдавъ объ угрожающей имъ съ весною 1837 года экспедиціи генерала Вельями-

нова, положили новымъ собраніемъ отправить въ Константинополь двухъ узденей 1-й степени, именно: Натухайца Мамеда Каяса и Шапсуга Куріоко Цинамеса. Имъ поручено было узнать, можно ли надѣяться на обѣщанное покровительство, и умолять объ отправленіи вспомогательныхъ войскъ. При самомъ ихъ отъѣздѣ (въ первыхъ числахъ апрѣля) Англійскіе агенты прибыли на берегъ губы Дживка, что̀ на сѣверъ отъ Геленджика; то былъ опять Белль съ товарищами. Хотя захваченный въ предыдущую осень нашими крейсерами въ Суджукской бухтѣ, на шкунѣ «Виксенъ», и едва освобожденный, Белль вновь пріѣхалъ изъ Константинополя. Достойно замѣчанія, что онъ тамъ былъ снабженъ Англійскимъ посломъ паспортомъ въ Черное море. Белль остановилъ горскихъ пословъ, заклиналъ собраніе отказаться отъ всякихъ переговоровъ съ Русскими до полученія дальнѣйшихъ распоряженій. Собраніе Шапсуговъ и Натухайцевъ немедленно сообщило о семъ Абадзехамъ и Джигетамъ, приглашая ихъ дѣйствовать согласно съ ними.

Вскорѣ Лонгвортъ съ товарищемъ прибылъ къ Пшаду на Турецкомъ суднѣ, нагруженномъ свинцомъ и сталью; вслѣдъ за ними явился Наго-Измаилъ, посланный Сеферъ-бея. Белль, Лонгвортъ и Наго-Измаилъ вручили горцамъ бумаги отъ имени Сеферъ-бея и Англійскаго правительства. Въ этихъ бумагахъ совѣтовали горцамъ явиться къ Русскимъ съ обѣщаніемъ прекратить набѣги на наши границы и съ требованіемъ, чтобы и Русскіе со своей стороны прекратили военныя дѣйствія, и чтобы Россія, не имѣющая на нихъ права, признала бы, по примѣру Англіи и другихъ, ихъ независимость. Если же Русскіе, сказали Англичане, не прекратятъ военныхъ дѣйствій, увѣдомьте о томъ въ Константинополь чрезъ Наго-Измаила,—и къ вамъ приплыветъ союзный флотъ Европейскихъ державъ, султана и Египетскаго паши, состоящій изъ 300 судовъ съ дессантнымъ войскомъ и нужными снарядами, мы же у

васъ остаемся въ залогъ обѣщаній. 15-го мая генералъ Вельяминовъ прибылъ съ отрядомъ къ Геленджику; къ нему явились посланные Шапсуговъ и Натухайцевъ съ вышеописанными предложеніями, съ рѣшительнымъ отказомъ въ покорности и съ объявленіемъ, что король Англійскій взялъ на себя посредничество между ними и Русскими.

Не смотря на старанія Англичанъ, горцы не могли имѣть на долгое время нѣсколько тысячъ войскъ въ постоянномъ сборѣ. Средства къ его существованію скоро истощились, а способовъ къ ихъ подвозу не было. По причинѣ безначалія между ними, каждый по произволу болѣе или менѣе оставался въ сборищѣ; при появленіи гдѣ бы то ни было нашего войска, горцы стекались со всѣхъ сторонъ; число ихъ то увеличивалось, то уменьшалось. Когда на Пшадѣ генералъ Вельяминовъ строилъ укрѣпленіе, Англичане, окруженные горцами, осматривали съ высоты окрестныхъ горъ наши работы.

Белль выписалъ изъ Трепизонда на 5 тысячъ Турецкихъ піастровъ пороху; судно было захвачено нашими крейсерами, но порохъ былъ уже выгруженъ. Лонгвортъ на большой Турецкой лодкѣ доставилъ горцамъ желѣза, сѣры и другихъ припасовъ на 30.000 піастровъ.

Въ началѣ осени новые агенты,—именно, капитанъ Марринъ и лейтенантъ Иддо,—прибыли къ Черкесскимъ берегамъ на Англійскомъ купеческомъ двухъ-мачтовомъ суднѣ, нагруженномъ военными припасами. Судно это миновало Фаззы (что̀ почти въ 35-ти французскихъ миляхъ назадъ отъ Трепизонда, по Южному берегу Чернаго моря) и пристало въ недальнемъ разстояніи отъ Геленджика, у небольшого залива Дживка. Судно это, по словамъ Черкесъ, прибыло прямо изъ Англіи. Въ ноябрѣ они снова пріѣхали въ Синопъ. Капитанъ Марринъ и находившійся при немъ ренегатъ полякъ Полинскій обѣщали весной возвратиться на Кавказъ и соединиться съ Беллемъ и Лонгвортомъ. Лейтенантъ же Иддо отправился въ Англію съ образ-

чиками сѣры, свинцовыхъ и другихъ металлическихъ рудъ, найденныхъ въ горахъ. Добываніе тѣхъ металловъ, говорили Англичане горцамъ, должно на васъ обратиться на гибель Русскихъ.

Въ концѣ осени, по возвращеніи уже дѣйствующаго отряда, еще другія Турецкія суда съ военными снарядами и припасами прибыли къ разнымъ пристанямъ горцевъ; на одномъ изъ нихъ привезены депеши къ Англійскимъ агентамъ. По полученіи ихъ, агенты эти немедленно начали, чрезъ Натухайскихъ старшинъ, созывать собраніе всѣхъ Закубанскихъ Черкесъ. Сборнымъ мѣстомъ была долина Хапль, у рѣчки того же имени. Цѣль собранія была—объяснить всѣмъ необходимость общаго союза противъ Русскихъ. Первый опытъ сего союза былъ безуспѣшенъ: верховые Шапсуги, войдя въ ссору съ низовыми Шапсугами и Натухайцами, разогнали собраніе.

Я на-дняхъ ожидаю подробныхъ и достовѣрныхъ извѣстій о послѣдующихъ дѣйствіяхъ Англичанъ въ концѣ зимы. Уже до меня дошли слѣдующія свѣдѣнія, которыя заслуживаютъ вниманія. Нынѣ Англичане ласково принимаютъ нашихъ бѣглыхъ, въ особенности Поляковъ, стараясь вооружить ихъ противъ насъ; стараніе до сихъ поръ неуспѣшное: бѣглые, большею частью, обращались въ рабовъ, продавались въ Трепизондъ, гдѣ откупщики мѣдныхъ рудъ покупали ихъ для работъ; но съ построеніемъ новыхъ крѣпостей и съ бо̀льшею бдительностью крейсеровъ, вывозъ сталъ затруднителенъ, въ горахъ цѣна на рабовъ упадаетъ, и число бѣглыхъ, живущихъ тамъ на свободѣ, увеличивается. Уже въ стычкахъ доходили до нашей цѣпи стрѣлковъ крики на Польскомъ языкѣ: «цѣльте въ черныхъ», подразумѣвая подъ этимъ нашихъ офицеровъ.

Захватить живыми сихъ Англичанъ, всегда вооруженныхъ и тщательно охраняемыхъ кунаками, почти невозможно. Одинъ сего не совершитъ, а между нѣсколькими тайна не сохранится; посему зачинщики устрашат ся кро

ваваго мщенія, которому они неизбѣжно подвергнутся съ семействами. Для тайнаго убійства достаточно одного человѣка, но и предложить таковую мѣру стыдно. Остается вѣрное и законное средство.

Подданные союзной державы, которые третій годъ возмущаютъ противъ насъ народы,—которые принимаютъ преступныхъ поляковъ,—которые, поощряя къ побѣгу нашихъ солдатъ, вооружаютъ ихъ противъ насъ, вынуждаютъ, наконецъ, къ мѣрамъ рѣшительнымъ,—мѣрамъ, признаннымъ всѣми Европейскими державами. Я говорю о торжественномъ объявленіи ихъ нарушителями общаго спокойствія и обнародованія оцѣнки головы ихъ.

Если великодушное правительство желаетъ оказать имъ послѣднее снисхожденіе, то, увѣдомивъ ихъ о сей мѣрѣ, можно дозволить имъ свободный выѣздъ изъ горъ; въ случаѣ же ихъ отказа, я ручаюсь, что виновныя головы мнѣ будутъ представлены.

[Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 453—455].

864.
(563а).

Объявленіе Н. Н. Раевскаго Англійскимъ агентамъ.

9—15 іюня 1838 г. Туапсе.

Nommé chef des côtes Orientales de la Mer Noire, je commande le détachement qui vient d'occuper la côte de Touapsé.

Il est inutile de vous exposer les droits héréditaires de mon Auguste Souverain sur ces contrées—droits, hautement reconnus par le dernier traité avec la Turquie.

Je suis chargé de la pacification de ces côtes et des mesures à prendre pour arrêter un commerce illicite qui de plus expose nos provinces à l'introduction de la peste. Vos actes ont été contraires en tout au but qui m'est prescrit.

Sujets d'une puissance alliée, vous violez portant à notre égard les lois sociales, et la bonne foi de votre gouvernement ne protègera jamais de semblables actions.

Je vous accorde, à dater d'aujourd'hui, l'espace de deux mois pour quitter en sûreté ce pays.

Si, à l'expiration de ce terme, vous n'avez point profité de cette dernière condescendance, je vous proclame hors la loi, comme perturbateurs de l'ordre et du repos public, et je mets vos têtes à prix [1]). Cette déclaration recevra la publicité la plus étendue.

[Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Томъ IX, Тифлисъ. 1884, стр. 456—457].

865.
(575).

А. Н. Раевскій—Д. В. Давыдову [2]).

1-го іюля 1838 г. Кунцово.

Почтеный и милый Денисъ Васильевичъ! покорно прошу извинить за то, что замѣдлилъ отвѣтомъ на письмо Ваше: но я живу въ Кунцовѣ и не всякій день ѣзжу и посылаю въ городъ.—Прилогаю при семъ для Генерала Данилевскаго [3]) черновыя записки покойнаго Отца, пологаясь на вѣрное Ваше слово о скоромъ ихъ возвратѣ.—Записки эти были писаны въ 22 году [4]) по просьбѣ Жомини, который

---

[1]) Г. И. Филипсонъ говоритъ, что, когда „генералъ Раевскій объявилъ Белля внѣ покровительства законовъ и назначилъ цѣну за его голову, это надѣлало много шуму въ Европѣ, особливо, когда Белль издалъ свое сочиненіе о пребываніи у горцевъ... Въ этомъ сочиненіи есть много любопытныхъ свѣдѣній о горцахъ, а еще болѣе клеветы и умышленной лжи, высказанной съ остервенѣлою ненавистью къ Россіи" („Русск. Арх." 1885 г., кн. I, стр. 202).

[2]) Отрывокъ изъ этого письма см. въ т. II, стр. 499—501; печатаемъ его здѣсь полностью по подлиннику изъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба.

[3]) Т. е., Александра Ивановича Михайловскаго-Данилевскаго.

[4]) Въ копіи онѣ помѣчены январемъ 1825 г.

тогда собирался писать войну 12-го года. Ссылки относятся къ исторіи Бутурлина.—

Важность Смоленскаго дѣла пропущена и не понята всѣми историками, кромѣ самаго Наполеона, въ Запискахъ С. Елены.—Я тогда былъ при Отцѣ и самъ слышалъ, какъ Бенигсенъ уговаривалъ Отца не переправлять свою артиллерію черезъ Днѣпръ и нѣсколько разъ ему повторялъ: «Vous courez à une perte certaine et inutile».—Отецъ ему отвѣчалъ: «La perte peut être certaine, mais inutile—nons! Il ne s'agit de rien moins que du salut de l'armée et de la Russie et je dois d'autant plus me décider à assurer sur moi cette responsabilité et à courir la chance toute défavorable qu'elle puisse être, que là-bas on parait ne pas comprendre l'importance de ce point. Voyez la nullité des ordres que j'ai reçus».—Дѣло было горячѣе и упорное, хотя изъ 13 тысячъ мы потеряли только одну тысячу, но мы были защищаемы стѣнами и валомъ города. Разъ непріятель ворвался въ самый городъ черезъ старый проломъ городской стѣны, но былъ опрокинутъ двумя баталіонами Егерей, засаженными за домами.—Отецъ всѣ подробности пропускаетъ.— Странно, что Наполеону не были извѣстны всѣ броды черезъ Днѣпръ близъ Смоленска, и что, при привосходности своихъ силъ, онъ его не обошелъ. Въ Фили подъ Москвой, когда Отецъ пріѣхалъ къ Кутузову къ концу совѣта о сдачѣ Москвы, Отецъ между прочимъ сказалъ Фельдмаршалу въ подтвержденіе своего мнѣнія оставить Москву: Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она!—(Стихъ Озерова, какъ помнится).—Cette citation d'un grand poète dans une circonstance aussi majeure donnerait de la couleur au récit, comme disent les romantiques. Радостно видѣть, какъ благородно Отецъ старается на каждой почти страницѣ выставить доблесть молодого своего подчиненнаго, тогда еще столь мало извѣстнаго.—Жаль что это обстоятельство не дошло до свѣденья Фельдмаршала: похвала такого начальника, каковъ былъ Отецъ, не лишняя для славы даже К. Бар-

шавскаго, который, не знаю, столько же ли справедливъ и признателенъ памяти стараго своего Начальника.

Жена[1]) благодаритъ Васъ за Вашу память и проситъ Васъ—не забывайте Ваше обѣщаніе, по возвращеніи Вашемъ въ Москву, продолжать ей иногда чтеніе походныхъ Вашихъ записокъ.—Прощайте, скорѣе возвращайтесь.

Вамъ душевно преданный

А. Раевскій.

Прошу представить мое почтеніе Софьи Николаевнѣ[2]).

1-го Іюля 1838.
Кунцово.

866.
(605а).

Письмо Н. Н. Раевскаго къ Натухайцамъ[3]).

[Сентябрь—октябрь 1838 г. Лагерь при Цемесѣ].

A tous les agas, les uzdens et les braves du Notouhatch—salut!

Le sublime emprereur Azim-Padicha[4]) m'ayant mis à la tête d'une portion de ses innombrabes soldats, j'ai pris les rivières de Toapcha (Toapse), de Chapsokhan (Chapsekwa) et de Semez. Le grand empereur a ordonné que quelques constructions fussent élevées sur la rivière de Semez pour l'abri de ses bâtiments. A cet effet il est nécessaire d'ouvrir des routes défendues par des forts, une route aboutissant à Anapa et une

---

[1]) Екатерина Петровна, рожд. Киндякова.

[2]) Давыдова, рожд. Чиркова, жена Дениса Васильевича.

[3]) Перепечатываемъ его изъ французскаго изданія книги Д. С. Белля: „Journal d'une résidence en Circassie", t. II, Paris. 1841, p. 315—317; къ письму приложенъ снимокъ съ гербовой печати Н. Н. Раевскаго и его турецкой подписи (ср. т. II, стр. 424).

[4]) C'est le terme employé par les musulmans en parlant du sultan; on peut le traduire par „notre saint empereur". Примѣчаніе Белля.

autre, conduisant, par la plaine, à l'opposite du fort d'Abûn, à l'échelle d'Iptchadûg (Psadûg). Les habitants du Natukwatch (Notouhatch) établis entre la mer et la route d'Anapa devront, comme les Kabardans, faire la paix avec nous ou quitter le pays qu'ils habitent.

L'heureux, le miséricordieux, le grand empereur a ordonné que des avances amicales pour la paix vous fussent toujours faites avant d'avoir recours à la force des armes. Si les habitants du Natukwatch acceptent mes propositions de paix, qu'ils m'envoient quelques-uns de leurs agas les plus intelligents et les plus vertueux, et je leur expliquerai les ordres sublimes du grand empereur. Mais s'ils désirent la guerre et les combats, qu'ils réunissent ce qu'ils ont de forces pour nous résister, et ils verront alors la nullité de leurs efforts.

Quelques fils de brigands [1]) qui sont enfuis de leur pays ont depuis quatre ans fait croire aux habitants du Natukwatch que le sultan, le roi d'Angleterre et le roi de France vous enverraient de prompts secours. Mais le grand empereur est en paix avec ces États; et lors même qu'ils serait en guerre avec eux, comment les habitants du Natukwatch ont-ils pu oublier, que quand le grand empereur a conquis Anapa, Erzerûm et Akhalzik, le sultan n'a pu les défendre! Et si le roi d'Angleterre et le roi de France n'ont pas alors secouru le sultan, comment secourraient-ils les habitants du Natukwatch? Assurément ils ne le feront pas.

De faux prophètes firent croire aux Juifs qu'un champion viendrait qui détruirait tous les musulmans et les chrétiens. Deux mille ans se sont écoulés, et le champion n'a pas paru; cependant les Juifs attendent toujours son arrivée. Les Juifs qui sont un peuple lâche, croient aux faux prophètes; les braves habitants du Natukwatch devraient-ils mettre leur confiance en de vils traîtres?

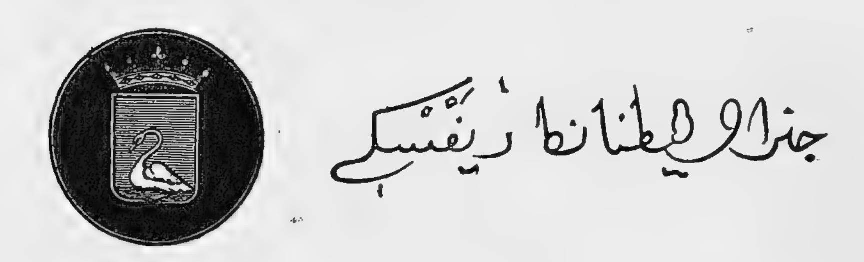
Si quelqu'un Vous disait que le grand empereur peut chan-

---

[1]) Т. е., Белль. Лонгвортъ и ихъ помощники.

ger les ordres qu'il a une fois donnés, assurément il dirait une fausseté; et mes dragomans vous diraient-ils que cela peut arriver, ils diraient aussi une fausseté. Car ils n'ont d'autre devoir que celui de vous traduire mes propres paroles, et vous ne devez ajouter foi à aucun d'eux, attendu que leurs paroles sont fausses; de même que je n'ai pas cru ceux qui, ayant été secrètement dans votre camp, ont dit: je les ferai pencher vers la paix.

Je suis le chef de toutes ces troupes; c'est moi qui ordonne toute les opérations. Si, au moyen des hommes intelligents et vertueux qui sont parmi vous, vous voulez m'envoyer un ambassadeur, il n'y aura besoin de personne autre. Si, désirant la paix, vous venez d'une manière amicale, je vous recevrai favorablement; mais si vous jugez la guerre nécessaire, quoique j'y sois opposé, vous aurez à la fin à vous en repentir, et c'est sur vous que retombera le blâme; car l'issue de la guerre sera terrible pour vous. Avec la paix, au contraire, notre amitié durera jusqu'à la fin du monde, de même que la guerre occasionnera chaque jour de nouvelles hostilités [1]).



---

[1]) „La lettre n'est pas datée, mais elle fut reçue au commencement d'octobre 1838". Примѣчаніе Белля.—Подъ письмомъ—печать Н. Н. Раевскаго съ гербомъ „Лебедь" и подпись его: „Генералъ-Лейтенантъ Раевскій".

867.
(605б).

Отвѣтъ Горцевъ на письмо къ нимъ Н. Н. Раевскаго [1]).

[Октябрь 1838 г.].

Au Lieutenant-Général le noble seigneur Rayevski, au service du châh du gouvernement Russe, l'Empereur Nicolas.

Depuis douze ans Vous nous avez débité des faussetés en disant que la Circassie vous a été donnée, et vous avez également publié des faussetés en disant: d'une mer à l'autre toutes les provinces circassiennes m'ont été données par le gouvernement Ottoman, et des otages m'ont été livrés pour y assurer mon commandement. Et vous ne cessez pas de publier les mêmes faussetés, disant: les Circassiens me sont soumis et sont devenus mes tributaires; j'ai environné leur pays de forts et je l'ai bloqué dans les deux mers: cherchant ainsi à vous glorifier parmi les autres puissances. Mais il est clair comme le soleil que tout cela est faux, car le gouvernement Ottoman n'a jamais conquis notre pays par l'épée; jamais il ne l'a acheté de ses trésors; depuis douze ans il ne nous a jamais aidé d'aucune manière; en aucun temps il ne nous a demandé de soumissions, et jamais nous ne lui en avons montré. Comment donc le gouvernement Ottoman pourrait-il nous céder aux Russes? Si par amitié pour eux il désirait leur donner des provinces, il a pu le faire avec la plume et par une autorité simulée; mais en réalité il n'a jamais eu ni autorité, ni droit pour faire de nous une semblable cession.

Monseigneur le Lieutenant-Général Rayevski! Tous les forts que vous avez construits sont comme nos anciens cimetières:

---

[1]) Отвѣтъ горцевъ на предыдущее письмо Н. Н. Раевскаго перепечатываемъ изъ той-же книги Белля, стр. 319—321.

ils ne nous font ni bien, ni mal. Des grenouilles, des lézards, des souris et des serpents cherchent un refuge dans nos champs; eux et vous, vous ne nous êtes ni plus utiles, ni plus nuisibles l'un que l'autre, et nous faisons cas de votre amitié comme de la leur. En aucun temps nous n'avons été sujets des Russes, et fasse le Ciel, qui jusqu'à présent a détourné de nous un tel désastre, que nous n'ayons jamais à le subir! Le Tout-Puissant est un Dieu juste; Il nous accordera son puissant secours, et jusqu'au dernier homme de nos tribus nous serons toujours ennemis des Russes et en guerre avec eux.

Dans la lettre que vous avez écrite à nos tribus vous mettez les nobles Anglais [1]) en parallèle avec les Juifs, et vous dites que depuis quatre ans ces nobles Auglais nous ont abusés, en nous faisant espérer l'aide du roi d'Angleterre. Si vous voulez sortir pour une demi-heure seulement du fort que vous êtes en train de construire, vous saurez ce que sont les Circassiens et les Anglais.

Mais, mon ami le Lieutenant-Général Rayevsky, il n'est pas douteux que les Russes n'ont été pendant longtemps connus que comme des pêcheurs, et il est notoire que leur puissance n'est pas d'ancienne date; et si leur général était un brave, il n'aurait pas parlé en termes aussi grossiers et aussi indignes de deux Anglais qui sont nos hôtes. Et si c'est parce que vous possédez de nombreux canons et beaucoup de munitions que vous parlez ainsi, sachez qu'il est écrit dans le grand livre des écrits que Dieu est un être suprême; que la puissance et la grandeure, ainsi bien que la pauvreté et l'obscurité, sont distribuées selon Sa volonté; et qu'en conséquence les unes et les autres ont leurs bénédictions. Ainsi l'a réglé Dieu, le tout-puissant, le miséricordieux; et comme il est un souverain juste, il nous accordera son aide, pour que jusqu'au dernier homme de nos tribus nous puissions résister aux Russes et leur faire la guerre, et ne jamais leur être assujettis.

---

[1]) Т. е., Белля, Лонгворта и др.

Quand le sultan vous permit d'occuper les États de Chahan Ghéraï de Krimée, nous vîmes là dans votre conduite ce qu'est votre amitié et ce qu'est votre inimitié. Tout cela est connu de l'auguste et magnanime empereur des Ottomans. Les Russes sont toujours sans merci et insatiables, et jamais personne n'a fait amitié avec eux sans avoir fini par s'en repentir. Tous les Ottomans se méfient des Russes, leurs voisins, sur l'amitié desquels il n'y a pas à compter, même pour ceux de leur propre pays.

Si vous désirez notre amitié, retirez toutes vos misérables troupes qui sont sur notre frontière, depuis Anapa jusqu'au Karatchaï; faites démanteler tous vos forts et faites repasser le Kûban à leurs garnisons et alors, si vous désirez faire la paix avec nos tribus, nous pourrons prendre cela en considération, parce que nous pouvons nous fier à ce que nous voyons de nos propres yeux.

Akhmet Ghéraï, le frère des sultans de Krimée, étant mort, ses illustres fils devinrent les hôtes des Russes et vous les avez fait servir comme soldats pour leur subsistance. Après avoir vu tout cela, qui voudra faire amitié avec vous? Toutes nos tribus, jusqu'au dernier homme, vous feront toujours la guerre; et puisse le Dieu juste et tout-puissant nous accorder aide et secours, pour que de fidèles musulmans ne contractent jamais amitié avec les Russes.

Ceci est tout ce que nous avons à dire.

Le 21 de la lune de moharrem, 1254.

(Sceaux du juge en chef et d'autres anciens).

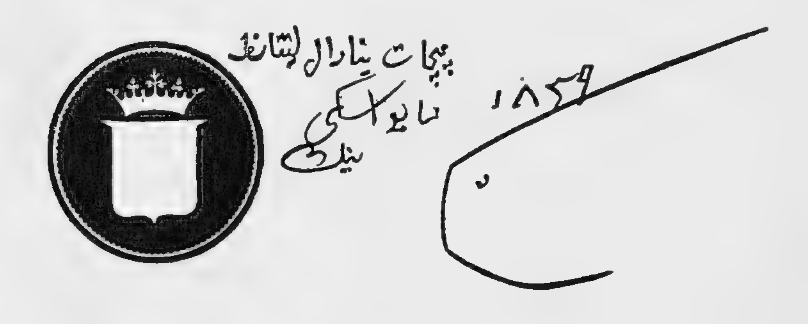
868.

(693a).

Объявленіе Н. Н. Раевскаго о Хаджи-Барзекѣ [1]).

[Іюнь—начало іюля 1839 г. Лагерь у Псезуапе].

Barzek Hadji ayant suscité des intrigues parmi le peuple et répandu la fausse nouvelle que le sultan et le roi d'Angleterre venaient à l'aide des Circassiens, je fais savoir à tous que quiconque lui coupera la tête et me l'apportera recevra 1.000 monets d'argent. Que celui qui coupera la tête de Barzek Hadji vienne directement dans un de nos forts; l'ordre y sera donné qu'après l'avoir fait rafraîchir on lui compte sur l'heure les 1.000 roubles d'argent.



---

[1]) 70-лѣтній старецъ, Убыхскій старшина Хаджи-Барзекъ; см. выше, стр. 565; въ 1841 г. онъ потерялъ въ стычкахъ съ Русскими войсками, уже при генералѣ Анрепѣ, изъ девяти сыновей—четырехъ, а остальные были ранены („Кавк. Сборн.", т. III, стр. 213). Объявленіе это перепечатывается изъ той-же книги Белля, стр. 328. Подъ письмомъ — печать Н. Н. Раевскаго и его подпись: „Печать Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. 1839". Объявленіе это, по словамъ Белля, было получено на собраніи горцевъ въ Гешѣ 7-го іюля 1839 г.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ [1]) КО II ТОМУ.

Стр. 1, прим.: Князь А. Г. Чавчавадзе скончался не въ 1845, а въ ноябрѣ 1846 г. отъ ушиба головы, полученнаго при паденіи изъ экипажа. (Е. В.).

Стр. 3: Судя по содержанію письма Устинова къ Раевскому, оно написано не въ Тифлисѣ, а на Царскихъ Колодцахъ. (Е. В.).

Стр. 5: Въ заголовкѣ письма поставлено предположительно мартъ—апрѣль 1830 г. Такъ какъ здѣсь упоминается о письмѣ С. А. Раевской, которое было помѣчено 1 апрѣля 1830 г. (см. № 342), то письмо къ Дибичу, № 341, могло быть написано только въ апрѣлѣ или въ первыхъ числахъ мая. (Е. В.).

Стр. 99, прим. 1: Вѣроятнѣе предположить, что Н. В. Всеволожскій хлопоталъ о своемъ собственномъ формулярѣ. Въ 1831 г. онъ служилъ въ Вильнѣ у Храповицкаго и въ томъ же году перешелъ въ Петербургъ на службу при Чернышевѣ. Оба они и упомянуты въ письмѣ № 375. Всеволожскій, о которомъ говорится въ прим. 1, былъ Дмитрій Алексѣевичъ, женатый на Аннѣ Михайловнѣ Золотницкой; онъ поступилъ 4 февраля 1829 г. изъ отставки въ Нижегородскій драгунскій полкъ, служилъ все время на Кавказѣ и только въ 1857 г. вышелъ въ отставку съ должности управляющаго Кавказскими минеральными водами. Очевидно, что генералъ Храповицкій не могъ имѣть надобности въ его формулярѣ.—Путешествіе Н. В. Всеволожскаго и его жены Варвары Петровны (рожд. княжны Хованской) на Кавказъ описано въ любопытной книжкѣ *Н... Н...* „Записки во время поѣздки изъ Астрахани на Кавказъ и въ Грузію въ 1827 году“, Москва. (Е. В.).

Стр. 100, прим. 1: Въ письмѣ Шимковскаго рѣчь идетъ не о баронѣ Григ. Влад. Розенѣ, а скорѣе о томъ кавалерійскомъ генералѣ, упомянутомъ на стр. 72 и 74, который производилъ оцѣнку лошадей Нижегородскаго драгунскаго полка. Баронъ Григорій Владиміровичъ, какъ командиръ Кавказскаго корпуса, не могъ производить слѣдствій о ремонтѣ полковыхъ лошадей. (Е. В.).

Стр. 142: Упомянутый на этой страницѣ Wilhelms есть Христіанъ Ивановичъ Вилемсъ (онъ самъ подписывался такъ по-русски), бывшій сначала провизоромъ казенной аптеки въ Георгіевскѣ, а потомъ управ-

---

[1]) Помѣченныя буквами Е. В.—сообщены намъ Евгеніемъ Густавовичемъ Вейденбаумомъ.

ляющимъ аптекою Тифлисскаго военнаго госпиталя. Вилемсъ составилъ превосходный кавказскій гербарій, разсылалъ сѣмена и засушенныя растенія почти во всѣ части свѣта. Извѣстному ботанику Маршалу-Биберштейну помогъ онъ важными сообщеніями для его „Flora Taurico-Caucasica“. Часть коллекціи Вилемса находится въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду въ Петербургѣ. (Е. В.).

Стр. 152: Фридрихъ Гогенакеръ (Hohenacker), евангелическій священникъ, въ 1822 г. прибылъ изъ Швейцаріи въ гор. Шушу въ качествѣ проповѣдника при учрежденной въ этомъ городѣ базельской протестантской миссіи. Послѣ закрытія миссіи состоялъ пасторомъ въ нѣмецкой колоніи Еленендорфъ, въ Елисаветпольской губерніи. Умеръ у себя на родинѣ, въ Вюртембергѣ. Своими зоологическими и ботаническими коллекціями Гогенакеръ много содѣйствовалъ познанію фауны и флоры восточнаго Закавказья. Въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ имѣется много предметовъ изъ его коллекцій. Большой гербарій его (2800 нумеровъ) хранится въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ. (Е. В.).

Стр. 164, прим. 1: Опечатка: вмѣсто см. отзывы... выше, стр. 164,— надо см. отзывы... ниже, стр. 166.

Стр. 240: Chorroud-Mirza. Въ написаніи этого имени или опечатка или ошибка. Рѣчь идетъ, очевидно, о Хозровѣ-мирзѣ (Chosrow-mirza), пріѣзжавшемъ въ Петербургъ въ 1829 г. Онъ былъ вторымъ сыномъ Аббаса-мирзы. Старшій сынъ, Мухамедъ-мирза, занявъ шахскій престолъ приказалъ выколоть глаза Хозрову-мирзѣ, своему брату. (Е. В.).

Стр. 314: Приводимъ дополнительныя біографическія свѣдѣнія о С. Х. Чирковичѣ по формулярному его списку, сообщенному намъ Н. А. Мурзановымъ. Степанъ Христофоровичъ Чирковичъ происходилъ изъ Сербскихъ дворянъ и родился въ 1797 или 1798 г. Будучи офицеромъ австрійской службы, онъ 4-го іюля 1818 г. поступилъ въ 3-й (что затѣмъ Новомиргородскій) уланскій полкъ корнетомъ, 27-го октября 1821 г. былъ переведенъ во 2-й Украинскій Уланскій полкъ, переименованный впослѣдствіи въ Новоархангельскій, въ 1826 г. получилъ чинъ штабсъ-ротмистра, въ 1827 г. (7-го декабря) произведенъ въ ротмистры и переведенъ (2-го января 1828 г.) въ л.-гв. Конно-егерскій полкъ, съ переименованіемъ въ капитаны и съ оставленіемъ въ должности адъютанта при командирѣ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ 1829 г. Чирковичъ перемѣщенъ былъ въ л.-гв. Драгунскій (что затѣмъ Конно-Гренадерскій) полкъ, оставаясь и въ адъютантской должности, и 17-го іюля получилъ орденъ Владиміра 4-й степени, а въ 1830 г. — Анны 2-й ст. Въ 1831 г. онъ участвовалъ въ походахъ и сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, за что получилъ золотую саблю „за храбрость“ и ордена св. Анны 2-й ст. съ короною и св. Станислава 3-й ст. Произведенный въ полковники, Чирковичъ переведенъ былъ затѣмъ въ Чугуевскій уланскій полкъ (25-го іюня 1832 г.) и съ іюня 1833 г. снова находился при графѣ И. О. Виттѣ, получивъ въ 1835 г. орденъ св. Владиміра 3-й ст.; 19-го декабря 1836 г. онъ уволенъ былъ отъ военной службы съ чиномъ статскаго совѣтника и 1-го августа 1841 г. поступилъ въ штатъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, а 29-го марта 1845 г. занялъ должность Бессарабскаго вице-губернатора, но уже въ 1846 г. вышелъ въ отставку.

Стр. 400: Сальстетъ состоялъ не начальникомъ портовъ въ г. Ейскѣ, а градоначальникомъ портового города Ейска. (Е. В.).

Стр. 406: А. А. Вельяминовъ скончался 27 марта 1838 г., а 19 апрѣля тѣло его отправлено изъ Ставрополя въ Тульскую губернію. (Е. В.).

Стр. 410. Подполковникъ Генеральнаго Штаба Карлъ Густавовичъ Форстенъ, сынъ ассессора шведской службы, въ 1820 г. выпущенъ былъ изъ Финляндскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Свиту Е. В. по квартирмейстерской части. (Е. В.).

Стр. 429, прим. 2: Рекомендуя Раевскому паломничество въ Пицунду, графиня Воронцова имѣла въ виду древній Пицундскій храмъ, который она сама посѣтила въ 1836 г. (Е. В.).

Стр. 445, прим. 2: При занятіи десантнымъ отрядомъ Н. Н. Раевскаго устья р. Туапсе 12-го мая 1838 г. подполковникъ баронъ Ганъ командовалъ въ первомъ рейсѣ азовскими баркасами, о которыхъ и упоминаетъ въ своемъ письмѣ. (Е. В.).

Стр. 448: Упоминаемый здѣсь Lesch.... есть дежурный штабъ-офицеръ отряда подполковникъ Лещенко.

Стр. 453 прим.: опечатка: рѣка называется не Сочипета, а Сочипста. (Е. В.).

Стр. 458, прим.: Въ 1858 г. Вревскій былъ не начальникомъ Владикавказскаго округа, а командующимъ войсками на Лезгинской кордонной линіи. На штурмѣ аула Китури получилъ онъ пулевыя раны въ ногу и въ плечо. (Е. В.).

Стр. 470, прим.: деревни Аргуная: слѣдуетъ Аргуани. (Е. В.).

Стр. 498 и 615: Сынъ декабриста В. Н. Лихарева — Николай Владиміровичъ (род. 28-го мая 1826 г.)—по окончаніи курса въ частномъ учебномъ заведеніи, 5-го января 1845 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ, 19-го января 1844 г. вышелъ въ отставку а 1-го апрѣля 1846 г. снова поступилъ на службу рядовымъ (какъ не могшій доказать своего дворянскаго происхожденія) въ драгунскій Принца Вюртембергскаго полкъ; принявъ участіе въ войнѣ съ горцами, Лихаревъ былъ во множествѣ мелкихъ стычекъ, рекогносцировокъ и сраженій на Кавказѣ въ теченіе 1846, 1847 и 1848 гг. и за отличіе въ дѣлахъ произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры (9-го декабря 1847 г.), получилъ знакъ отличія Военнаго ордена 4-й ст. (12-го декабря 1847), прикомандированъ къ драгунскому Наслѣдника-Цесаревича полку (1-го декабря 1848 г.) и произведенъ въ прапорщики (29-го іюля 1849 г.) съ переводомъ въ этотъ полкъ; въ 1849 г. Лихаревъ находился въ походѣ въ Австрію, а затѣмъ вышелъ въ отставку. Съ 1861 по 5-е октября 1866 г. онъ былъ мировымъ посредникомъ въ Ранненбургскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, съ 5-го октября 1866 г. утвержденъ Мировымъ судьею 5-го участка того-же уѣзда и 8-го сентября 1869 г. былъ избранъ Земскимъ Собраніемъ въ ту же должность и на слѣдующее трехлѣтіе. Онъ былъ женатъ на дѣвицѣ Зинаидѣ Сергѣевнѣ Щербачевой, помѣщицѣ села Нарышкина, Рязанской губерніи (формулярный списокъ, доставленный изъ Рязани А. В. Селивановымъ). Его мать, Екатерина Андреевна, рожд. Бороздина, во 2-мъ бракѣ была за Львомъ Шостакомъ, гвардіи прапорщикомъ (Н. П. Чулковъ, Родословная Лихаревыхъ въ изд. В. И. Чернопятова: „Тульскій родословецъ“, ч. VI, стр. 333—334).

*

Стр. 512: Подпрапорщикъ л.-гв. Егерьскаго полка П. А. Гвоздевъ, „за ослушаніе противъ начальства“, переведенъ былъ тѣмъ-же чиномъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, съ тѣмъ, чтобы прослужилъ за рядового три мѣсяца, и былъ представленъ въ офицеры по прослуженіи трехъ лѣтъ юнкеромъ. За экспедицію 1838 г. (десантъ при Шапсухо 10-го іюля и рубку лѣса 22-го іюля) Н. Н. Раевскій представилъ Гвоздева въ прапорщики, но въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (дѣло 1839 г., № 23) не дали хода представленію, такъ какъ не прошло еще трехъ лѣтъ со дня перевода Гвоздева изъ гвардіи и, сверхъ того, онъ оказался уже переведеннымъ изъ Кавказскаго корпуса. (Е. В.). 18-го іюля 1837 г. М. Ю. Лермонтовъ писалъ своей бабушкѣ, Е. А. Арсеньевой, по поводу ссылки Гвоздева на Кавказъ: „То, что вы мнѣ пишете объ Гвоздевѣ, меня не очень удивило: я, уѣзжая, ему предсказывалъ, что онъ будетъ юнкеромъ у меня во взводѣ: а впрочемъ, жаль его“.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абадзехи, 271, 272, 273, 274, 341, 345, 348, 383, 384, 386, 387, 403, 404, 417, 419, 445, 553, 660.
Абазинцы, 355.
Абастуманъ, 433.
Аббасъ-Мирза, 674.
Абдураманчиковъ, Абдураманъ Усеиновичъ, 256, 261.
Абжуйскій округъ, 111.
Абинское укрѣпленіе (Абинскій фортъ), 339, 417, 419, 442, 444, 445, 450, 534, 667.
Абинскъ, 221, 238, 239, 344, 445, 446, 469.
Абинъ, рѣка, 444.
Абхазія, 21, 56, 58, 88, 96, 97, 100, 111, 114, 129, 135, 136, 137, 138, 144, 146, 154, 159, 189, 191, 203, 210, 213, 223, 268, 311, 313, 314, 357, 365, 373, 400, 402, 408, 410, 499, 517, 518, 522, 527, 558, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 576, 577, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 602, 607, 613, 644, 647, 648, 659.
Абхазская милиція, 519, 593.
Абхазская экспедиція, 131, 440.
Абхазскіе берега, 139, 199, 244, 255, 307, 492, 621.
Абхазцы, 96, 167, 248, 273, 357.
Августинъ, іеромонахъ, 554.
Авиновъ, Александръ Павловичъ, 198, 199, 201, 453, 460, 470.
Авиновъ, Василій Александровичъ, 198.
Австралія, 217, 218.
Австрія, 9, 10, 11, 545, 675.
Ага-Бекъ, 158.
„Агатополь", фрегатъ, 201.
Адагумъ--см. Баканъ.
Адербейджанъ, 365.
Адерби, рѣка, 69.
Адеркасъ, 107, 108.
Адеркасъ, капитанъ, 481.
Аджарія, 375, 376.
Аджіахуръ, 160, 161, 163, 168, 208.
Адигея, 133.
Адлеръ (Мысъ Константиновскій), 97, 167, 174, 190, 202, 242, 313, 384, 386, 400, 403, 404, 604.
„Адлеръ", транспортъ, 294, 295, 296, 297, 299, 412, 543.
Адмиралтейская часть, въ С.-Пб., 382.
Адмиралтействъ-Совѣтъ, 18, 21, 198, 220, 477.
Адріанополь, 49, 76.
Адыге, 271, 272, 273, 274.
Азега, племя, 95, 96, 97.
Азіатская Турція, 357, 370, 373.
Азія, 39, 624.
Азовскіе казаки, 82, 83, 84, 210, 216, 421, 501, 591, 650, 651, 652, 654.
Азовскіе порты, 620.
Азовскія вооруженныя ладьи (Азовскія лодки), 51, 80, 81, 82, 84, 85, 91, 142, 585, 588, 605.
Азовское море, 18, 361, 393, 620, 621.
Айвазовскій, Иванъ Константиновичъ, 33, 34, 115, 122, 123, 130, 166, 511, 512, 513, 514.

Айгустовъ, 207.
Айтодоръ, мысъ, 42.
Академіи:
Военная, 188, 249, 555, 556.
Генеральнаго Штаба, Николаевская, 34, 249.
Женевская, 467.
Медико-Хирургическая, 487.
Наукъ, Имп., 13, 185, 292, 430, 432, 433, 467, 490, 541, 543, 674.
Николаевская Инженерная, 287.
Художествъ, Имп., 542.
Акрополь Аѳинскій, 621.
Аксаевцы, 195.
Аксаковъ, Иванъ Сергѣевичъ, 39.
Актаги, 315, 316.
„Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею“, 251, 335, 380, 506, 663, 664.
Акъ-Мечеть, 546.
Алаба, 409.
Алазань, 161.
Александра I, Императора, островъ, 217.
Александра Ѳедоровна, Имп., 48, 148, 210, 541, 543.
Александрійское укрѣпленіе, 60, 61, 63, 99, 142, 143.
Александрія на Сочи, фортъ, 52, 61, 82, 91, 92, 93, 143, 242, 243.
Александрія—см. Гаспра.
Александровскій Комитетъ о раненыхъ, 153.
Александро-Невская лавра, въ С.-Пб., 2, 12, 439.
Александрополь (Гумры), 317, 544.
Александръ Александровичъ, Великій Князь, 545.
Александръ I, Императоръ, 9, 217, 315.
Александръ II, Императоръ, 521.
Алексѣевскій редутъ, 7.
Алексѣевское укрѣпленіе, 531, 606.
Алибей Мансуровъ, 76, 77, 133, 134, 272, 384, 386.
Алиманъ, докторъ, 155.
Allwonly (Alvanley), Lord, 546, 547.
Алупка, 185, 186, 252, 256, 257, 259, 260, 317, 514, 546, 547, 612, 621.
„Альбомъ Пушкинской Юбилейной выставки въ Имп. Академіи Наукъ“, подъ редакціей Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, 13, 255.
Альбомъ Пушкинской Московской выставки, 255, 556.
Альбрандъ, 207.
Америка, 99, 605.
Аммосовъ, А., 255.
Амстердамъ, 433, 434.
Анапа, 4, 5, 6, 7, 23, 27, 49, 50, 51, 52, 54, 58, 60, 61, 63, 67, 73, 82, 83, 104, 105, 106, 159, 198, 199, 210, 213, 215, 216, 220, 239, 253, 275, 276, 278, 282, 291, 302, 303, 324, 328, 329, 330, 332, 337, 339, 340, 343, 344, 345, 346, 347, 352, 353, 359, 363, 366, 367, 370, 371, 377, 378, 380, 384, 387, 388, 389, 393, 394, 395, 399, 400, 411, 412, 417, 419, 420, 421, 422, 454, 459, 484, 485, 493, 504, 531, 532, 533, 562, 579, 582, 585, 594, 606, 625, 659, 666, 667, 671.
Анапская бухта, 216.
Анапская таможня, 67, 378.
Анапскіе поселяне, 98, 99, 277, 278, 333, 360, 363, 366.
Анапскій госпиталь, 296, 299, 501, 606, 607, 608.
Анапскій карантинъ, 369, 371, 377.
Анапскій комендантъ, 105, 247, 282, 343, 344, 411, 533, 579.
Анапскій рейдъ, 328, 329, 371.
Анатолійское купечество, 52, 341.
Анатолія, 52, 53, 59, 61, 68, 76, 94, 290, 316, 369.
Англичане, 14, 49, 50, 93, 341, 342, 390, 545, 635, 658, 659, 660, 661, 662, 670.
Англійская компанія, Трапезондская, 635.
Англійскіе агенты, 47, 49, 243, 657, 659, 660, 662, 663.
Англійскіе купцы, 52, 364.
Англійскій король, 658, 661, 667, 670, 672.
Англійскія компаніи, 364.
Англійско-Французская соединенная эскадра, 219.

Англія, 40, 41, 45, 103, 156, 184, 201, 219, 246, 295, 341, 526, 545, 547, 635, 658, 660, 661.
Андреевскій постъ, 303.
Андреевъ, 523.
Андрей-Хай, 50, 76, 104.
Анна Павловна, принцесса Оранская, 435.
Анрепъ, Іосифъ Романовичъ (графъ), 255, 425, 633, 636, 637, 672.
Антоновичъ, Платонъ Александровичъ, 48, 123, 210, 331, 424, 425, 426.
Аонемокъ, 49.
Апраксина, графиня Марія Александровна, рожд. Шемякина, 35.
Апраксинъ, графъ Александръ Александровичъ, 15, 35, 51, 133, 204, 205.
Аракская долина, 433.
Аракчеева, островъ, 218.
Аргонавты, 146, 534.
„Аргонавтъ“, бригъ, 413, 415. См. „Могучій“.
Аргуань, 137, 162, 169, 675.
Арендъ, 166.
Аридбей, князь, 203.
Арищенко, Иванъ Григорьевичъ, 199, 201, 296.
Аріадна, 43.
Арменія, 176, 432, 433.
Армяне, 366, 432.
Армянское Областное Правленіе, 431
Арсеньева, Елизавета Александровна, 676.
Артекъ, 46, 268.
Артиллерійскіе гарнизоны Грузинскаго Округа, 291, 298.
Артиллерійскіе гарнизоны Южнаго округа, 544.
Артиллерійское Училище, 555, 556.
Артокуаджъ—см. Мзымта.
Артуръ (Arthur), графиня, 41.
Архангельскій Портъ, 21.
Архивъ Главнаго Штаба, Военно Ученый, 664.
„Архивъ князя Воронцова“, 14, 182.
Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 428.
Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ, 292.
Архивъ Морского Министерства, 155, 230.
„Архивъ Раевскихъ“, 109, 122, 130, 217, 290, 657.
Архипова, Александра Михайловна—см. Казначеева.
Архипъ-Осиповка, станица, 453.
Асадзипсуа, языкъ горцевъ, 272.
Астафьева, Лидія Дмитріевна, рожд. Жадиміровская, 578.
Астафьевъ, Алексѣй Николаевичъ, 560, 578, 579, 580.
Астрабадъ, 365.
Астраханская губернія, 428, 620.
Астрахань, 365, 673.
Атакумъ, рѣка, 659.
„Atlas de la Mer Noire et de la Mer d'Azove“, par J. Taitbout de Marigny, 621.
„Атласъ къ путешествію капитана Беллингсгаузена въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и вокругъ свѣта въ продолженіи 1819, 1820 и 1821 годовъ“, 218.
Аттилъ (побочный сынъ графа Ю. П. Литты), 289.
Аудиторіатъ Черноморскаго флота и и портовъ, 139.
Аудоглу-Мамсыръ, 345, 347.
Аустерлицъ, 9.
Афанасій Алексѣевичъ, 149, 150.
Афипское укрѣпленіе, 442, 445, 446, 469.
Ахалкалаки, 195.
Ахалцихская область, 365.
Ахалцыхъ, 152, 176, 177, 185, 268, 527, 544, 667.
„Ахиллесъ“, бригъ, 283.
Ахиль-Гокъ, замокъ, 168.
„Ахіолло“ („Ахіоллъ“), транспортъ, 199, 296, 470.
Ахлестышевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, 135, 136, 137.
Ахметъ-Бей, 76, 77.
Ахметъ-Гирей, 671.
Ахметъ-Паша, 76, 348.
Ахта (Ахты), селеніе, 156, 157, 158, 160, 161, 168, 169, 175, 208.

Ахульго, 162, 163, 176, 205, 206, 213, 222, 350, 517.
Ашикъ, Антонъ Балтазаровичъ, 490, 491.
Ашильта, 168, 176.
Аюдагъ, 43.
Аѳины, 621.

Б.

Бабичевъ, Гаврила, 496.
Бабичъ, есаулъ, 446.
Багбу, князь, 202.
Bagner, 621.
Багратіонъ, князь, 124, 428.
Багриновскій, 526.
Баденская, принцесса, 9.
Баденъ-Баденъ, 402.
Баженовъ, А. А., 338.
Базарджикъ, 659.
Баканъ (Адагумъ), 49, 239.
Баку, г. 128, 365.
Балаклава, 315, 650.
Балаклавскій Георгіевскій монастырь, 494, 496.
Балаклавскій греческій легіонъ, 315, 650, 651, 652, 653, 654.
Баллени, 217.
Балтійскій флотъ, 155, 430, 439.
Балуевъ, Семенъ Кузьмичъ, 105.
Банкеръ-Блакъ, 94.
Банкъ Государственный Заемный, 434.
Баннистеръ, г-жа, 535.
Баранова, Варвара Александровна, рожд. Шемякина, 34, 35, 37.
Барклай де-Толли, 124, 125, 218.
Барклая де-Толли, островъ, 218.
Барладянъ (Борладанъ) І-й, Александръ Тимоѳеевичъ, 283.
Барладянъ (Борладанъ) ІІ-й, Михаилъ Тимоѳеевичъ, 6, 244, 283, 287, 288, 312, 313, 437.
Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, VIII, 12.
Баталіоны:
Абхазскіе, 565.
Балаклавскій Греческій пѣхотный, 650, 651, 652, 653
Егерей, 665.
Исправительный, 323, 596.
Исправительный Херсонскій, 202.
Кавказскіе линейные 125, 396, 461, 601.
№ 34, Кавказскій Линейный, 225.
Кавказскій Саперный, 293.
Крымскіе, 394, 395.
3-й бывшаго Кубанскаго корпуса, 195.
Морской, 22.
Новороссійскій запасный, 1-й бригады 20-й дивизіи, 278.
3-й піонерный, 253.
5-й піонерный, 253.
6-й піонерный, 253.
7-й піонерный, 253.
8-й піонерный, 253.
резервные, 457.
Черноморскіе линейные, 73, 323, 325, 412, 453, 488, 501, 560, 581, 598, 601, 615, 645, 646, 647.
№ 1 Черноморскій линейный, 534.
№ 2 Черноморскій линейный, 329, 420.
№ 3 Черноморскій линейный, 74, 470.
№ 4 Черноморскій линейный, 71, 74, 143, 448, 551.
№ 5 Черноморскій линейный, 177, 324, 451, 554.
№ 6 Черноморскій линейный, 94, 526.
№ 7 Черноморскій линейный, 566, 596, 644, 645.
№ 8 Черноморскій линейный, 565, 566, 596, 597, 645.
№ 9 Черноморскій, линейный, 233, 565, 566, 597, 646.
№ 10 линейный, 565, 566, 597, 646.
№ 11, 396, 565, 593, 594, 645.
№ 12, 396, 565, 593, 594.
№ 13 линейный, 485, 599.
№ 14 линейный, 485, 599.
№ 15 линейный, 485.
№ 16 линейный, 485.

Батарея Черноморская конная № 10, 444.
Батумъ, 52, 374, 375, 659.
Баумгартенъ, 197.
Баумгартенъ, Карлъ Готфридовичъ (Павелъ Петровичъ), 19, 30, 55 167.
Бахталовскій, Федоръ, 495.
Бедряга, Марія Васильевна—см. Лисаневичъ.
Безимъ Соопухъ—см. Соопухъ.
Безносовъ, подпоручикъ, 552, 553.
Безобразовъ, Сергѣй Дмитріевичъ, 153.
Безруковъ, 491.
Бейрутъ, 545.
Беллингсгаузенъ, Ѳаддей Ѳаддеевичъ, 217, 218.
Белль, Джемсъ-Станиславъ, 14, 49, 50, 76, 94, 184, 243, 290, 364, 390, 657, 658, 659, 660, 661, 664, 666, 667, 668, 669, 670, 672.
Бельгія, 228.
Бендеры, 253.
Бенкгаузенъ, Егоръ Карловичъ, 199.
Бенкендорфъ, графъ Александръ Христофоровичъ, 20, 27, 36, 37, 124, 164, 180, 181, 262, 351, 382, 402, 408.
Беннигсенъ, 665.
Береcланъ Буцыковъ, князь, 105.
Беркгеймъ, баронесса Юлія, 107, 108, 269.
Берлинъ, 467.
Берчь, ущелье, 356.
Бесленъ Иналипо, князь, 202.
Бессарабія, 674.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ, 266.
Бесѣда любителей Россійскаго слова, 434.
Бетанкуръ, генералъ, 114, 136.
Бетхингъ, Шарлотта Фридериковна—см. Корсакова.
Бзыбъ, рѣка, 136, 400, 520, 593, 596.
Бибикова, Варвара Гавриловна—см. Муромцова.
Бибикова, Екатерина Ильинична—см. Голенищева-Кутузова-Смоленская, княгиня.
Бибиковъ, 147, 270.
Бибиковъ, Александръ Гавриловичъ, 17.
Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ, 280.
„Библіотека для Чтенія“, 435.
„Биржевыя Вѣдомости“, 432.
Бирзуль, 207.
Биско, 217.
Благовѣщенская станица, 371.
Благовѣщенская станція, 60.
Благородный Пансіонъ Царскосельскаго Лицея, 127.
Бобринская, графиня Софія Александровна, рожд. графиня Самойлова, 2, 3, 537.
Бобринской, графъ Алексѣй Алексѣевичъ, 2, 3.
Бобруйская школа армейскихъ подпрапорщиковъ, 317.
Богданова, Елизавета Михайловна, рожд. Воронцова-Вельяминова, 154, 229, 230.
Богдановъ, Александръ Евграфовичъ, 230.
Богдановъ, Андрей Евграфовичъ, 230.
Богдановъ, Евграфъ Андреевичъ, 32, 154, 155, 198, 229, 230, 309.
Богдановъ, Иванъ Евграфовичъ, 230.
Богдановъ, Михаилъ Евграфовичъ, 31, 32, 154, 155, 198, 206, 212, 229, 230, 240, 309.
Богушевичъ, подпоручикъ, 337.
„Боецъ“, пароходъ, 290, 406, 497, 597, 641.
Божеряновъ, И. Н., 435.
Болгары, 360.
Болтышка, имѣніе, 479, 480.
Бомборы, 19, 45, 56, 57, 60, 96, 167, 168, 174, 175, 178, 179, 190, 201, 202, 203, 225, 241, 242, 243, 247, 248, 249, 266, 314, 317, 318, 372, 373, 377, 400, 474, 475, 477, 499, 500, 517, 518, 520, 565, 580, 593.
Бонапартъ, принцъ Жеромъ, 542.
Booth, 45.
Боратынскій, полковникъ, 521.
Боржо (Borgeaud), см. Буржо.
Борладанъ—см. Барладянъ.
Боровскій, М. П., 315.
Бородино, 124, 204, 218.

„Бородинская годовщина“, стихотвореніе В. А. Жуковскаго, 124.
Бородинскій памятникъ, 124, 204.
Боражисъ, 93.
Бороздина, Анна Михайловна — см. Раевская.
Бороздина, Екатерина Андреевна—см. Лихарева-Шостакъ.
Бороздинъ, Михаилъ Михайловичъ, 44, 318.
Бортунай (Буртунай), 162, 163.
Босфорская экспедиція, 641, 642.
Босфоръ, 597.
Ботаническіе Сады:
Гамбургскій, 45.
Женевскій, 467, 468.
Императорскій Никитскій (Никита), 42, 43, 44, 45, 185, 226, 267, 269, 285, 310, 316, 526, 528, 542, 612.
Императорскій С.-Петербургскій, 14, 45, 674.
Сухумскій, 526.
Браилко, Иванъ Яковлевичъ, 535.
Браиловъ, крѣпость, 253, 254.
„Браиловъ“, фрегатъ, 476.
Бракеръ, Августъ Богдановичъ, 544.
Браницкая, графиня Екатерина Ксаверьевна—см. Потоцкая, графиня.
Браницкая, графиня, Елизавета Ксаверьевна—см. Воронцова, графиня.
Браницкая, графиня Пелагія, рожд. графиня Замойская, 193.
Браницкая, графиня Роза Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая, 193.
Браницкій, графъ Владиславъ Ксаверьевичъ, 193.
Браницкій, графъ Ксаверій Владиславовичъ, 193.
Бригады:
10-я артиллерійская, 501.
14-я артиллерійская, 249.
20-я артиллерійская, 276, 443.
11-я гарнизонная артиллерійская, 501.
3-я егерская, 12-й пѣхотной дивизіи, 195.
5-я корпуса морской артиллеріи, 494, 495.
6-я корпуса морской артиллеріи, 494, 495.
5-го пѣхотнаго корпуса, 465.
15-й пѣхотной дивизіи, 332, 393, 459, 460.
1-я 15-й пѣхотной дивизіи, 515.
2-я 15-й пѣхотной дивизіи, 135, 515.
1-я 20-й пѣхотной дивизіи, 139, 275, 276, 277, 278, 301, 333, 334, 352, 385, 387, 392, 429, 442, 447, 466, 481.
2-я 20-й пѣхотной дивизіи, 282.
1-я 5-й флотской дивизіи, 139, 202.
2-я 5-й флотской дивизіи, 220.
фонъ-Бринкъ, Егоръ Егоровичъ, 247, 248, 282, 337, 410, 411, 449, 533.
Брискорнъ, Дарья Михайловна, рожд. Леманъ, 2.
Брискорнъ, Максимъ Максимовичъ, 1, 2, 3, 143, 177, 178, 259, 336, 337, 549, 569, 574, 576, 579, 649.
Броссе, Марій Ивановичъ, 433.
Брунъ, Ф., 621.
Брюгге, 620.
Брюссель, 620.
Брюсъ, лэди, 41.
Бугазскій карантинъ, 60, 368, 370, 371, 378, 379.
Бугазскій проливъ, 60, 330, 353, 366, 388.
Бугазъ (Бугасъ), 59, 60, 117, 217, 239, 241, 371, 377.
Бугъ, рѣка, 110, 295.
Будбергъ, генералъ, 425.
Бумажной, Александръ, 495.
Бурачекъ, Степанъ Онисимовичъ, 435.
Бурачковъ, прапорщикъ, 293.
„Бургасъ“, фрегатъ, 597.
Буржо (Боржо), M-me, 166, 269, 286.
Буржо (Боржо), M-r, 165, 286, 535.
Буртунай—см. Бортунай.
Бутаковъ, Григорій Ивановичъ. 31.

Буткевичъ, N. N.—см. Корсакова.
Бутурлинъ, 665.
Бутурлинъ, графъ М. Д., 12.
Быковъ, Константинъ Васильевичъ, 103.
„Былое и думы“, А. И. Герцена, 425.
Бѣгичевъ, К. Н., 433.
Бѣлая Рѣчка, 76, 271, 274, 384, 387.
Бѣлоканскій окружной начальникъ, 128.
Бѣлоканцы, 153.
Бѣлоруссія, 25.
„Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences“, 185.
„Bulletin Scientifique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg“, 432.
Бюрно, Карлъ Ивановичъ, 438, 473.

В.

Ваганьково кладбище, въ Москвѣ 230.
Вадовъ, 270.
Валахія, 456.
Валевская, графиня Марія Карловна, рожд. графиня Пржездзецкая, 287.
Валевскій, графъ Викентій, 287.
Вальберхъ, 435.
Вальяно, Ставро Григорьевичъ, 367, 368, 522, 619, 621, 622, 638.
Вандименова Земля, 46.
Вардане—см. Вордане.
Вареникова (Варенникова) пристань, 238, 371, 377, 385, 386, 391, 401, 481, 482, 531.
Варницкій, Николай Демьяновичъ, 285.
Варшава, 193, 224, 243, 286, 287.
Варшавская Александровская цитадель, 191, 192.
Василь-Сарай, имѣніе, 193.
Васильчикова, Марія Васильевна—см. Кочубей, княгиня.
Wattelle, Madame, 197.
Веддаль, 217.
Вейденбаумъ, Евгеній Густавовичъ, VIII, 266, 673—676.
Вектонъ, Петръ Антоновичъ, 543.
Вельяминовскій фортъ (Вельяминовское укрѣпленіе), 21, 52, 54, 63, 82, 85, 86, 87, 91, 159, 202, 294, 297, 301, 303, 322, 325, 328, 329, 334, 335, 339, 393, 395, 396, 397, 400, 403, 406, 415, 421, 422, 427, 438, 440, 450, 451, 481, 482, 483, 485, 506, 507, 508, 526, 528, 529, 532, 543, 550, 554, 562, 576, 580, 593, 604, 605, 606, 613.
Вельяминовъ, Алексѣй Александровичъ, 19, 59, 60, 371, 395, 448, 473, 480, 606, 633, 659, 661, 675.
Венеція, 186.
Веревкинъ, Алексѣй Ивановичъ, 120.
Вернеръ, докторъ, 297.
Веселовскій, подполковникъ, 534.
Вестфальскій король, 542.
„Виксенъ“, шкуна, 50, 184, 660.
Вилемсъ (Wilhelms), Христіанъ Ивановичъ, 673, 674.
Вильна, гор., 203, 673.
Вильтонъ, помѣстье, 41.
Вильтшерское графство, 41.
Виноградовъ, Григорій, 489, 491.
Виргилій, 224.
Виртембергъ, 439, 674.
Висковатовъ, Павелъ Александровичъ, 102.
Висла, рѣка, 110.
Витгенштейна, островъ, 218.
Витгенштейнъ, свѣтлѣйшая княгиня Антуанета Станиславовна, рожд. Снарская, 249, 250.
Витгенштейнъ, свѣтлѣйшій князь Петръ Христіановичъ, 218, 249.
Витковскій, Францъ Матвѣевичъ, 317.
Витманъ (Wittmann), Карлъ, 185, 227, 268, 310, 311, 317, 318, 526, 527.
Виттъ, графъ Иванъ Осиповичъ, 186, 674.
Витязева, станица, 217.
Владикавказъ, 152, 448.
Власьевъ, Геннадій Александровичъ, 556.
Военно-Грузинская дорога, 106, 153, 364, 365.
Военно-Имеретинская дорога, 176.
„Военный Журналъ“, 226.
Военный Совѣтъ, 2, 478, 521.
Волга, 359, 365.

Волково кладбище, въ С.-Пб., 545.
Волконскаго, князя, островъ, 218.
Волконская, княгиня Марія Николаевна, рожд. Раевская, 29, 123, 124, 125, 126, 223, 224, 262.
Волконская, княжна Елена Сергѣевна, 125, 126.
Волконскій, князь Михаилъ Сергѣевичъ, 125, 126.
Волконскій, князь Сергѣй Григорьевичъ, 124, 125, 126, 164, 262, 351, 352, 467.
Вологда, 19.
Волынская губернія, 225.
Вольки, селеніе, 420.
Вольховскій, Владиміръ Дмитріевичъ, 112.
Вордане (Вардане) 91, 96, 384, 385, 386, 391, 392, 401, 658.
Воробьевъ, 5, 26.
Воронежская губернія, 234, 265, 428.
Воронежъ, 111, 226, 234, 235.
Вороновъ, А. С., 430.
Варонцова, графиня Екатерина Семеновна — см. Пемброкъ-Монгоммери, графиня.
Воронцова, графиня Елизавета Ксаверьевна, рожд. графиня Браницкая, 40, 44, 182, 185, 186, 193, 255, 256, 257, 260, 262, 289, 402, 473, 547, 623, 675.
Воронцова-Вельяминова, Елизавета Михайловна—см. Богданова.
Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ, 14, 40, 41, 42, 44, 45, 124, 128, 167, 182, 186, 194, 195, 196, 229, 252, 257, 259, 260, 261, 262, 263, 283, 285, 289, 290, 351, 367, 368, 401, 402, 407, 409, 438, 472, 473, 492, 502, 521, 526, 542, 546, 547, 618, 621, 623, 630, 633, 634, 638, 650, 651, 674.
Воронцовъ, графъ Семенъ Романовичъ, 41.
Восемнадцатигорье, 355, 531, 532.
„Воспоминанія изъ студенческой жизни“, Я. И. Костенецкаго, 425.
„Воспоминанія“ графа В. А. Соллогуба, 11.
Воспоминанія М. Ѳ. Федорова, 22, 102, 117, 121, 122, 159, 216, 217, 330, 338, 448.
Воспоминанія Г. И. Филипсона, 55, 139, 172, 191, 217, 248, 425, 426, 449, 453, 458, 481, 518, 519; см. также Филипсонъ, Г. И.
„Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, вазами, планами, картами и видами“, сочиненіе А. Б. Ашика, 490.
„Востокъ“, шлюпъ, 217, 218.
Вревскій, баронъ Ипполитъ Александровичъ, 574, 580.
Вревскій, баронъ Павелъ Александровичъ, 481, 675.
Вронченко, Ѳедоръ Павловичъ, 354, 358, 359.
Всеволодскій, 474.
Всеволожская, Анна Михайловна, рожд. Золотницкая, 222, 673.
Всеволожская, Варвара Петровна, рожд. княжна Хованская, 673.
Всеволожская, Софія Ивановна, рожд. княжна Трубецкая, 428.
Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ, 428, 474.
Всеволожскій, Всеволодъ Александровичъ, 429, 474.
Всеволожскій, Дмитрій Александровичъ, 429, 474.
Всеволожскій, Дмитрій Алексѣевичъ, 222, 673.
Всеволожскій, Иванъ Александровичъ, 429, 474.
Всеволожскій, Никита Всеволодовичъ, 428, 673.
„Всемірная флора“, И. Т. Радожицкаго, 226.
„Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase“, par J. Taitbout de Marigny, 620.
„Voyage en Circassie fait en 1818“, par J. Taitbout de Marigny, 620.
Вуланъ (Чіапсинъ), рѣка, 72, 400, 445, 447, 604, 606, 633.
Вульфъ, капитанъ-лейтенантъ, 184.
Вуненбургъ, Карлъ Ивановичъ, 43, 268, 311, 316, 479, 526, 527.

Выборгская Сторона, въ С.-Пб., 255.
„Выборъ жениха“, стих. Карамзина, 11.
„Выдержки изъ дневника“ В. П. Горчакова, 28.
Вылазковъ (Выласковъ), Петръ Васильевичъ, 102, 116, 337, 338, 444, 445.
„Высадка у Субаши“, картина И. К. Айвазовскаго, 34, 123.
Выставка Сельскихъ произведеній въ Симферополѣ, 1-я (въ 1846 г.), 185.
Вѣна, 186.
„Вѣстникъ Всемірной Исторіи“, 13.
Вяземская, княжна Варвара Сергѣевна—см. Ершова.
Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ, 12, 621.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 10, 11, 12.

Г.

Haage, 45.
Гаврамали, 311.
Гавриловъ, рядовой, 416, 420.
Гаврюша, 172, 524.
Гагаринъ, князь Левъ Андреевичъ, 30, 147, 204, 205.
Гагаринъ, князь Павелъ Павловичъ, 538.
Гагрипшъ, 136, 137, 187, 188, 222, 401.
Гагры (Гагра), 56, 57, 60, 96, 127, 135, 137, 153, 159, 174, 175, 179, 180, 187, 188, 202, 283, 313, 372, 373, 377, 392, 400, 401, 413, 423, 520, 565, 580, 597, 598, 604, 613, 645, 659.
Гаевская, Елена Д., 280, 281, 488.
Гаевскій, прапорщикъ, 448.
Гаевскій, Павелъ Васильевичъ, 280, 281, 454, 455, 488.
Гаевъ, 134.
Галафѣевъ, Аполлонъ Васильевичъ, 102, 207, 535.
Галерная улица, въ С.-Пб., 25.
Гамзадъ-бекъ, 340.
Гамбургъ, 45, 228.
Гандаръ, ручей, 356.
Ганъ, баронъ Г., 103, 675.
Гартвисъ, Елизавета Θедоровна, рожд. Розенъ, 46. 286, 312, 528.
Гартвисъ, Николай Андреевичъ, 42, 46, 185, 226, 257, 267, 268, 269, 285, 286, 310, 312, 316, 318, 479, 526, 528, 541.
Гаспра (Александрія), имѣніе, 107.
Гастагай, 49, 239, 302, 303, 323, 347, 352, 353, 386, 401, 531.
Гасфортъ, Густавъ Христіановичъ, 456, 457, 458, 459, 478, 506, 507, 508, 509, 528, 529.
Гасфортъ, Надежда Николаевна, рожд. Львова, 457.
Гвоздевъ, Павелъ Александровичъ, 676.
Гдовскій уѣздный предводитель дворянства, 430.
Гейдушекъ, штабъ-лѣкарь, 487.
Геленджикъ, 4, 5, 6. 7, 22, 26, 56, 57, 59, 62, 63, 67, 68, 69, 70, 72, 84, 89, 159, 187, 200, 285, 394, 296, 302, 303, 316, 317, 322, 324, 325, 328, 329, 332, 334, 335, 340, 344, 354, 355, 357, 359, 360, 361, 362, 369, 372, 373, 376, 377, 379, 380, 395, 396, 397, 398, 400, 412, 419, 423, 453, 459, 462, 463, 464, 481, 482, 483, 485, 486, 530, 532, 533, 562, 580, 593, 597, 604, 605, 606, 609, 639, 642, 659, 660, 661.
Геленджикъ, Фальшивый, 70, 400.
„Геленджикъ“, люгеръ, 244.
Геленъ-Гойтинскіе хутора, 214.
Генералъ-Аудиторіатъ, 242, 253, 254.
Геннади, Григорій Николаевичъ, 157.
Георгіевскъ, 673.
Георгій Александровичъ, Великій Князь, 433.
Герзель-Аулъ, 195.
Германсъ, маіоръ, 116, 214.
Гершензонъ, Михаилъ Осиповичъ, VIII.
Гешъ, 672.
фонъ-Глазенапъ, Богданъ (Готлибъ) Александровичъ, 21, 129, 130, 132, 138, 156.
Глинка, Михаилъ Ивановичъ, 578.
Глиноецкій, Н., 249.

Гогенакеръ, Фридрихъ, 674.
Гогенлоэ - Вальденбургъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ-Іосифъ, 440.
Гогенлоэ-Кирхбергъ, принцесса Екатерина Ивановна, рожд. графиня Голубцова, 439, 440.
Гогенлоэ - Кирхбергъ, принцесса, рожд. Ландцертъ, 439.
Гогенлоэ - Кирхбергъ, принцъ Христіанъ - Людвигъ - Фридрихъ - Генрихъ, 439, 441.
Гоголь, Николай Васильевичъ, 11.
Голенищева - Кутузова - Смоленская, княгиня Екатерина Ильинична, рожд. Бибикова, 9.
Голенищева-Кутузова, княжна Елизавета Михайловна—см. Тизенгаузенъ, графиня,—Хитрово.
Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій, князь Михаилъ Илларіоновичъ, 9, 125, 218, 665.
Голицына, княгиня Анна Сергѣевна, 107.
Голицына, княгиня Елена Александровна, рожд. Нарышкина, по 1-му браку княгиня Суворова-Рымникская, 194.
Голицына, княгиня Любовь Николаевна, рожд. графиня Толстая, 193.
Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, 107, 108, 251.
Голицынъ, князь Василій Павловичъ, 193, 197.
Голицынъ, князь Василій Сергѣевичъ, 193, 194, 197, 257.
Голицынъ, князь Павелъ Сергѣевичъ, 193.
Голландія, 433, 434.
Голландская литература", статья П. А. Корсакова, 435.
Головина, графиня Елизавета Николаевна—см. Потоцкая, графиня.
Головинскій фортъ (фортъ Головина, Головинское укрѣпленіе), 123, 159, 251, 271, 272, 300, 301, 328, 329, 335, 342, 350, 384, 387, 390, 392, 395, 400, 403, 405, 406, 412, 413, 414, 415, 416, 418, 420, 421, 422, 423, 500 501, 502, 530, 532, 533, 580, 594, 598, 604, 605, 606, 607, 608, 612, 613, 644, 645.
Головинъ, Евгеній Александровичъ, 5, 21, 29, 46, 47, 100, 106, 110, 111, 114, 115, 123, 127, 137, 143, 152, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 169, 175, 176, 178, 205, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 222, 231, 232, 233, 235, 236, 237, 240, 245, 251, 252, 263, 264, 265, 266, 281, 289, 307, 309, 335, 336, 353, 385, 394, 402, 409, 480, 485, 486, 492, 503, 504, 506, 507, 517, 530, 549, 557, 559, 560, 568, 575, 576, 592, 603, 633, 634, 637, 639, 640, 644, 649, 657.
„Голосъ", 160.
Голубцова, Варвара Ивановна—см. Юшкова.
Голубцова, графиня Екатерина Ивановна — см. Гогенлоэ-Кирхбергъ, принцесса.
Голубцова, Марія Богдановна, рожд. Огарева, 439.
Голубцовъ, В. В., 439.
Голубцовъ, Иванъ Александровичъ, 439.
Гоммеръ-де-Гелль, Адель, 621.
Горбачевскій, Василій Романовичъ, 282.
Гордѣевъ, Николай Яковлевичъ, 478,
Горійскіе купцы, 375.
Горный Андровацъ, 280.
Горская война, 111.
Горчаковъ, Владиміръ Петровичъ, 28.
Горчаковъ, князь Петръ Дмитріевичъ, 457.
Горынки, селеніе, 223.
Государственное Казначейство, 1, 56, 372.
Государственный Совѣтъ, 31, 45, 112, 127, 289, 456, 467, 477, 517, 538, 545.
Граббе, Павелъ Христофоровичъ, 1, 6, 21, 33, 55, 105, 112, 123, 126, 137, 143, 154, 162, 163, 168, 169, 170, 175, 176, 203, 206, 207, 208, 211, 212, 222, 233, 234, 236, 263, 264, 293, 301, 305, 321, 324, 326, 328, 330, 332, 350, 369, 383, 385, 386, 387, 389, 393, 394, 409,

410, 411, 424, 441, 443, 458, 459, 460, 461, 462, 464, 465, 469, 474, 481, 482, 483, 484, 485, 533, 535, 557, 558, 559, 560, 593, 594, 602, 633, 634, 635, 637, 639.
Грейга, островъ, 218.
Грейгъ, Алексѣй Самуиловичъ, 375.
Греки, анапскіе, 366.
Гренада, 114, 136.
Грефе, Ѳедоръ Богдановичъ, 292.
Греческіе легіоны, 650.
Греческіе классики, 591.
Греческія суда, 365.
Греческое возстаніе, 620.
Гречъ, Николай Ивановичъ, 1.
Гриневскій, Г., 447.
Грозная, крѣпость, 535.
„Громоносецъ“, пароходъ, 200, 247.
Грудаевъ, 266.
Грузино-Имеретинская губернія, 433.
Грузинскій Округъ, 226, 291, 298.
Грузинское Инженерное Управленіе, 509.
„Грузинско-русско-французскій словарь“, Д. Чубинова, 433.
Грузія, 18, 111, 135, 222, 356, 357, 378, 380, 635, 653, 673.
Houdetot, M-me de, 224.
Гумры—см. Александрополь.
Гурзуфъ, 45.
Гурія, 135, 136, 365, 375, 376, 380.
Гуровская, графиня Цецилія — см. Фредериксъ, баронесса.
Гуровскій, графъ Владиславъ, 148.
Гурьевъ, 14.
Гюденъ, 514.
„Hydrographie de la Mer Noire et de la Mer d'Azov“ par J. Taitbout de Marigny, 621.

Д.

Давыдова, Софья Николаевна, рожд. Чиркова, 666.
Давыдовы, 232.
Давыдовъ, Александръ Львовичъ, 232.
Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ, 664—666.
Дагестанъ, 47, 49, 157, 160, 168, 207, 208, 212, 265, 276, 304, 306, 340, 410, 595, 601, 634.
Далматинскіе сербы, 490.
Далъ (Далы), 563, 564, 592, 594, 595, 646.
Дальцы, 563, 566.
Дамбергъ, Софья Андреевна, 39, 104, 130, 146, 150, 167, 173, 270, 280, 286, 320, 427, 456, 489, 492, 511, 522, 525, 535, 536.
Данзасъ, Константинъ Карловичъ, 123, 252, 253, 254, 255, 259.
Даніэль-Бекъ, султанъ Елисуйскій, 157, 158.
Данненбергъ, Петръ Андреевичъ, 478.
Дантесъ-Геккеренъ, баронъ Жоржъ, 253, 254.
Дарданеллы, 219.
Дашкова, Елизавета Васильевна— см. Титова.
Дашковъ, Петръ Андреевичъ, 545.
Дворецъ Зимній (въ С.-Пб.), 123.
„Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта въ продолженіи 1819, 20 и 21 годовъ, совершенное на шлюпахъ Востокъ и Мирный подъ начальствомъ капитана Беллингсгаузена“, 218.
Двѣнадцатый годъ, 665.
Девяткинъ, Антонъ, 79.
„Девятнадцатый Вѣкъ“, 158, 160, 163.
Декабристы, 120, 123, 467.
Декабря 14-ое 1825 г., 559.
Де-Кандолль (de Candolle, Auguste Pyrame), 467, 468.
Де-Кандолль, Альфонсъ, 468.
Деклеизъ, 523, 524.
Декомъ, рѣчка, 342.
Делибашъ, 195.
Демидова княгиня Санъ Донато, Матильда, рожд. графиня де-Монфоръ, 542.
Демидовскій конкурсъ, 1840—1841 г., 433, 490.
Демидовъ, Павелъ Николаевичъ, 432.
Демидовъ князь Санъ Донато, Анатолій Николаевичъ, 542.

Департаменты:
Азіатскій. 428.
Внѣшней торговли, 434.
Инженерный, 510.
Коммиссаріатскій, 255.
Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 2.
Медицинскій, 487.
3-й Министерства Государственныхъ Имуществъ, 432.
Министерства Финансовъ 432, 434.
Морского Министерства, Коммиссаріатскій, 155.
Почтовый, 428.
Провіантскій, 336, 572.
Строительный, 253.
Дербентъ, 195.
Десятовъ, 197.
Джаро-Бѣлоканская область, 128, 153, 158, 265.
Джега, 49.
Дживка, губа, 660, 661.
Джига, урочище, 60, 212, 221, 238, 239, 302, 303, 353, 386, 480.
Джигетская экспедиція, 519.
Джигетскіе князья, 500.
Джигетскій берегъ, 659.
Джигетскія общества, 519.
Джигеты, 91, 96, 341, 357, 392, 400, 519, 595, 613, 659, 660.
Джиметейская коса, 59, 60, 371.
Джиметейское укрѣпленіе, 399, 531, 579, 606.
Джубскій бастіонъ, 552, 553.
Джубскій князь, 342, 502.
Джубъ, рѣка, 75, 76, 77, 81, 84, 401, 405.
Дибичъ, графъ Иванъ Ивановичъ, 673.
Дивизіонъ, Гвардейскій Казачій, 556.
Дивизіи:
2-я Кавказская, 188.
7-я пѣхотная, 195.
12-я пѣхотная, 195.
13-я пѣхотная, 323.
15-я пѣхотная, 135, 323, 332, 393, 456, 457, 459, 460, 478, 485, 509, 515, 580, 606.
18-я пѣхотная, 578.
20-я пѣхотная, 102, 139, 203, 207, 275, 276, 277, 278, 282, 301, 302, 324, 333, 334, 352, 383, 385, 387, 392, 429, 442, 447, 466, 482, 487, 577.
21-я пѣхотная, 234.
22-я пѣхотная, 195.
резервная 4-го пѣхотнаго корпуса, 515.
5-я флотская, 139, 202, 220.
Дирекція Театровъ, 434.
Дитериксъ, генералъ-маіоръ, 291.
Дмитріевъ, Иванъ, 173, 319.
Дмитрій, 179.
Днѣпровскій уѣздъ, 471.
Днѣпръ, 665.
Доба (Дооба), 63, 99, 400.
Докудовскій, В. А., 192.
Долгоруковъ, князь, 283.
Долгоруковъ, князь Илья Андреевичъ, 556.
Долгоруковъ, князь Николай Андреевичъ, 556.
Домъ Вдовій, въ Москвѣ, 157.
Дондукова, княгиня Вѣра Іоповна, рожд. княжна Дондукова, 430.
Дондукова-Корсакова, княжна Марія Михайловна, 430.
Дондукова-Корсакова, княгиня Марія Никитична, рожд. княжна Дондукова, 430.
Дондуковъ, князь Никита Ивановичъ, 430.
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Александръ Михайловичъ, 430.
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Михаилъ Александровичъ, 429, 430, 431, 432, 434.
Донской монастырь въ Москвѣ, 181.
Донъ, рѣка, 107, 238, 282, 359.
Дооба—см. Доба.
„Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ для составленія атласа Южнаго Моря“, Ѳ. И. Крузенштерна, 218.

Дорошенко, 424.
Дранды, 83, 400, 580.
Дрезденъ, 186.
Дригальскій, 217.
Дубельтъ, Анна Николаевна, рожд. Перская, 28, 29, 437.
Дубельтъ, Леонтій Васильевичъ, 20, 23, 27, 28, 29, 35, 36, 37, 436, 437.
Дубельтъ, Николай Леонтьевичъ, 20, 27, 28, 29, 36.
Дубровскій, Алексѣй Прокофьевичъ, 381, 382.
Дунайскіе порты, 492.
Дурнова, г-жа, 542.
„Духъ Журналовъ“, 435.
Душетскій военный госпиталь, 487.
Дьяковъ, поручикъ, 110.
Дэнморъ, лэди, 41.
Дюмонъ-Дюрвиль, 217.

Е.

Евпаторійскій Частный Карантинъ, 38.
Евпаторія, 39, 455.
Евреи, 361.
Европа, 61, 99, 217, 228, 276, 339, 359, 526, 541, 542, 664.
Евстафій, 117, 492.
Егерукаевскіе аулы, 449.
Египетскій паша, 219, 220, 641, 658, 660.
Египетъ, 545.
Ейскъ, г., 675.
Екатерининская балка, 416.
Екатериноградскій карантинъ, 435.
Екатериноградъ, 252.
Екатеринодарскій военный госпиталь, 487.
Екатеринодаръ, 60, 369, 370, 371, 378, 393, 446, 464, 466, 469.
Елена Павловна, Великая Княгиня, 228, 439.
Еленендорфъ, колонія, 674.
Елиза (Е. М. Хитрово), 12.
Елизавета Алексѣевна, Имп., 9.
Елизавета Семеновна, 150, 172, 173, 318, 319, 320, 524.
Елизаветградъ, 26, 27.
Елизаветпольская губернія, 674.
Елису, аулъ, 208.
Елисуйскій Султанъ, 157, 158, 168.
Еникале, 438.
Erfurt, 45.
Ермолова, Марія Егоровна, рожд. княжна Мещерская, 191.
Ермолова, островъ, 218.
Ермоловъ, прапорщикъ, 553.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, 112, 124, 195, 218, 264, 448, 489, 538.
Ермоловъ, Николай Семеновичъ, 191, 192, 282.
Ершова, Авдотья Семеновна, рожд. Жегулина, 180.
Ершова, Варвара Сергѣевна, рожд. княжна Вяземская, 181.
Ершовъ, Иванъ Ивановичъ, 180, 181.
Ершовъ, Иванъ Семеновичъ, 180, 181.

Ж.

Жабермесовъ, Андрей Гай, 390.
Жадиміровская, Лидія Дмитріевна—см. Астафьева.
Жегулина, Авдотья Семеновна—см. Ершова.
Жегулинъ, тайный совѣтникъ, 180.
Женева, 467, 468.
Житомирская губернія, 420.
Житомиръ, г., 223, 225.
Żychliński, T., 224, 287.
Жоадзехъ, рѣка, 400.
Жомини, баронъ, 664.
Жоовже, рѣка, 401.
Жуковская премія, 433.
Жуковскій, Василій Андреевичъ, 11, 121, 124.
„Журналъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли“, 432.
„Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“, 315.
„Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ“, 433.
„Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 432.

„Journal d'Odessa“, 621.
„Journal d'une résidence en Circassie“, книга Д.-С. Белля, 666, 669, 672.

З.

Завадскій, Францъ Антоновичъ, 225.
Заводовскій, войсковой старшина, 446.
Заводовскій, Николай Степановичъ, 238, 441, 442, 443, 447, 466.
Загорѣцкій, И. А., 123.
Загорянскій-Кисель, Сергѣй, 497.
Закавказскій край, 56, 58, 127, 161, 355, 357, 358, 361, 364, 365, 370, 373, 374, 375, 376, 379, 433, 485, 602, 654, 674.
Закаталы, 152, 153, 168.
Закревскій, Арсеній Андреевичъ, 428.
Закубанскіе горцы, 276, 341, 354, 355, 371, 442, 446, 532, 565, 662.
Закубанскіе Малороссійскіе переселенцы, 360.
Закубанскій край, 59, 274, 372.
Закубанскія укрѣпленія, 275.
Заливкинъ, Александръ Петровичъ, 160.
Замойская, графиня Пелагія — см. Браницкая, графиня.
„Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы“, О. Шишкиной, 180, 315.
„Занятіе Субаши“, стихотвореніе М. Ѳ. Федорова, 121.
Записки князя С. Г. Волконскаго, 124.
Записки Н. И. Греча, 1.
Записки А. П. Ермолова, 195.
Записки Н. И. Лорера, 123, 173, 217.
Записки Наполеона, 665.
Записки М. Я. Ольшевскаго, 213.
Записки И. В. Селиванова, 191.
Записки и дневникъ Никитенка, 434.
„Записки во время поѣздки изъ Астрахани на Кавказъ и въ Грузію въ 1827 г.“, соч. Н. Н., 673.
„Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, 621, 650.
Зассъ, полковникъ, 449.
фонъ-Зассъ, Григорій Христофоровичъ, 281.
Затворницкій, Андрей Митрофановичъ, 2.
Зауервейдъ, Александръ Ивановичъ, 542.
Захъ, 189.
Землянскій уѣздъ, 265.
Земля Черноморскихъ казаковъ, 370.
Зиги-Оглу-Мехмедъ-Али, 405.
„Zlota księga szlachty polskiej“, T. Żychliński ego, 224, 287.
Знаменское, село, 428.
Золотницкая, Анна Михайловна—см. Всеволожская.
Золотницкій, 106, 197.
Зугдиды, 176.
Зыбина, Екатерина Васильевна—см. Ладыженская.

И.

Иванова, Екатерина Семеновна—см. Лисаневичъ.
Ивановскій курень, 444.
Ивановское селеніе, 337, 338.
Иванъ, садовникъ, 45, 286.
Иванъ Никитичъ, 35.
Ивашинцевъ, лейт., 218.
Игельстромъ, Г. Г., 123.
Иддо, англ. лейтенантъ, 661.
Изюмъ, гор., 196.
Иллоры, укрѣпл., 580.
„Иллюстрированная Газета“, 432.
Ильинъ, маіоръ, 105.
Ильинъ, А., 218.
Ильинъ, Іустинъ Григорьевичъ, 171.
Ильяшенко, Михаилъ Максимовичъ, 487, 488.
Имеретинская милиція, 564.
Имеретія, 98, 114, 135, 136, 268, 365, 370, 376, 396.
„Ингулъ“, транспортъ, 187, 219, 246.
Ингуръ, рѣка, 410, 635.
Индаръ-Оглу (Нога), 355, 404.
Иного, рѣка, 69.
Институты:
Елисаветинскій, 246.

Закавказскій дѣвичій, 128.
Инженеровъ путей сообщенія, 136, 456, 510.
Лѣсной Петербургскій, 478.
Одесскій, 477.
Патріотическій, 246.
Педагогическій, 107, 108.
Полтавскій, 467.
Смольный, 180.
Интендантство Черноморское, 307, 308.
Интендантъ Кавказскаго корпуса, 307.
Иркутская губернія, 164.
Исаковъ, М. А., 255.
Исакча, 493.
Исленьевъ, Александръ Михайловичъ, 45.
„Историческій памятникъ состоянія Армянской Области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи“, И. И. Шопена, 433.
Италія, 468, 513, 514.
Ишль, 186.

I.

Іоанесъ-Лукко, 49, 50.

К.

Кабардинское укрѣпленіе, 143, 275, 400, 415, 419, 423, 462, 463, 482, 483, 531, 580, 594, 604, 606.
Кабардинцы, 667.
Cabilau, 14.
Кавказская армія, 225, 242.
Кавказская Береговая Линія, 34.
Кавказская война, 119.
Кавказская Линія, 195, 211, 271, 274, 275, 276, 277, 282, 325, 333, 369, 378, 384, 391, 411, 424, 428, 441, 443, 456, 458, 460, 461, 482, 490, 532, 533, 557, 559, 561, 564, 601, 602, 607, 633.
Кавказская область, 354, 355, 361, 371, 373, 490.
Кавказскіе горцы, 450, 638.
Кавказскій берегъ Чернаго моря, 48.
Кавказскій Намѣстникъ, 128, 430, 621, 650.
„Кавказскій Сборникъ“, 22, 102, 103, 119, 133, 159, 195, 216, 248, 254, 255, 317, 330, 338, 449, 672.
Кавказскій хребетъ, 158, 357, 384, 386, 387.
Кавказскія войска, 99, 395.
Кавказскія Минеральныя Воды, 222, 241, 247, 499, 673.
Кавказское начальство, 306, 307, 308, 331.
Кавказское укрѣпленіе, 277.
Кавказъ, 27, 28, 42, 44, 47, 48, 58, 61, 76, 102, 108, 109, 112, 115, 122, 123, 128, 133, 136, 137, 140, 176, 185, 189, 195, 208, 213, 222, 242, 253, 254, 265, 266, 273, 276, 282, 300, 326, 330, 339, 341, 351, 352, 362, 364, 370, 375, 410, 425, 431, 432, 433, 443, 447, 456, 461, 473, 487, 492, 500, 521, 531, 532, 550, 560, 561, 564, 591, 612, 620, 625, 626, 627, 631, 636, 661, 673, 674, 675, 676.
Казанское кладбище въ Царскомъ Селѣ, 15.
Казбечъ, 422.
Кази-Мулла, 340.
Казначеева, Александра Михайловна, рожд. Архипова, 38.
Казначеева, Варвара Дмитріевна, 37, 39, 130, 146, 150, 167, 488, 489, 492, 522, 523, 524, 525, 536.
Казначеева, Вѣра Николаевна, 38.
Казначеевъ, Александръ Александровичъ, 130, 146, 150, 167, 510, 523, 525.
Казначеевъ, Александръ Ивановичъ, 37, 38, 39, 128, 130, 132, 133, 145, 146, 149, 150, 164, 166, 172, 173, 259, 270, 280, 318, 320, 424, 427, 455, 456, 488, 489, 491, 492, 510, 511, 521, 523, 524, 525, 534, 536.
Казначеевъ, Николай Ивановичъ, 38.
Каиръ, 440.
Каландсъ, Николай, 495.

Калужскій губернаторъ, 181.
Каменка, имѣніе Витгенштейновъ, 249, 250.
Каменка, имѣніе Давыдовыхъ, 232.
Каменскій, инженеръ-подполковникъ, 105, 510.
Каменскій, Евгеній Семеновичъ, 539.
„Камеръ-Фурьерскій журналъ“, 9.
Камчатскій редутъ въ Севастополѣ, 25.
Камынинъ, Н. С., 235.
Камырзъ-Ратоко, 49.
Канкринъ, графъ Егоръ Францовичъ 240, 354.
Канцелярій:
Военнаго Министерства, 12, 258, 336, 548, 568, 569, 575, 578, 638, 648.
Главнаго Начальника Гражданскаго Управленія на Сѣверо-Восточномъ берегу Чернаго моря, 426.
Государственнаго Казначейства, 1.
губернаторская въ Кутаисѣ, 136.
князя М. С. Воронцова, 128.
Комитета Министровъ, 1.
Министерства Полиціи 434.
Намѣстника Кавказскаго, Гражданская, 650.
Начальника Главнаго Штаба Его Имп. Величества, 1.
Начальника Черноморской Береговой Линіи, 425, 426.
по управленію и построенію большихъ дорогъ въ государствѣ, 434.
Херсонскаго военнаго губернатора, 490.
Капитанъ-Паша. 348.
Капитулъ Орденовъ, 259, 428.
Караагачъ, 555, 556.
Карабагъ, 128.
Карабай-Исмаилъ, 421.
Кара-Кюра, сел., 157.
Карамзинъ, Н. М., 11.
Карандукъ, дворянинъ, 95.
Карасанъ (Корасанъ, Харасанъ), 164, 165, 166, 185, 268, 269, 270, 286, 311, 315, 316, 522, 524, 525, 526, 527, 546.
Карасубазаръ, 297, 324.
Карачай, 671.
Карвинскій, путеш., 541, 542.
Карлсбадъ, 41.
Картрейтъ, 94.
Каспійская область, 161, 357.
Каспійскіе порты, 365.
Каспійское море, 141, 365.
Касъ, фамилія, 77.
Катенинъ, Александръ Андреевичъ, 137, 207.
Катмасъ-Ипа, 593.
Католическое кладбище въ С.-Пб, 255.
Катсъ, Іаковъ, 435.
фонъ-Кауфманъ, Петръ Михайловичъ, 254.
Кахетія, 152.
Каца Маргани, 518.
Качони, Александръ Ликурговичъ 261, 651.
Качони, Ликургъ Ламбровичъ, 261, 651.
Кашутинъ, Василій Алексѣевичъ, 102, 116, 119, 122, 139, 188.
Квартира Императорская Главная, 137, 578.
Квятковскій, Доминикъ Фелиціановичъ, 225, 248.
Келасуры, 58.
Келешбей, 179.
Кельписъ, лейтенантъ, 238.
Кемпбель, капитанъ, 93, 173.
Кемпъ, 217.
Кёнигсбергъ, 538.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, 185, 433.
Кеппенъ, Өедоръ Петровичъ, 171.
Керзекъ-Мехмедъ, 403, 404, 405, 406.
Кернъ, Анна Петровна, 13.
Керченскій заливъ, 370.
Керченскій Карантинъ, 284.
Керченскій Музеумъ древностей, 490.

Керченскій портъ, 312.
Керченскій проливъ, 58, 105, 106, 235, 277, 312, 313, 333, 366, 369, 370, 393, 398, 399, 464, 476, 492, 493.
Керченскій рейдъ, 476, 497.
Керченское Адмиралтейство, 17.
Керчь, 17, 18, 22, 27, 31, 33, 35, 37, 38, 39, 43, 47, 48, 53, 106, 119, 123, 129, 143, 147, 150, 160, 170, 182, 183, 185, 193, 194, 197, 200, 201, 210, 211, 217, 219, 229, 235, 247, 248, 260, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 282, 284, 285, 288, 291, 292, 296, 299, 301, 310, 311, 314, 324, 328, 330, 335, 338, 350, 351, 352, 353, 359, 362, 366, 383, 385, 393, 394, 399, 401, 402, 408, 411, 426, 427, 429, 443, 458, 459, 461, 465, 472, 473, 474, 476, 480, 485, 489, 490, 491, 492, 505, 512, 521, 522, 524, 528, 529, 534, 539, 544, 546, 573, 575, 578, 580, 581, 628, 586, 591, 592, 598, 618, 621, 624, 585, 629, 638, 640, 642, 643.
Керчь-Еникольскій градоначальникъ, 31, 67, 191, 284, 285, 378, 379, 426, 427.
Кизилташскій лиманъ, 59, 60, 371.
Киндякова, Екатерина Петровна—см. Раевская.
Кинтриши (Чурукъ-Су), 376.
Кипіани, Д. И., 136.
Кири-Оглу, 77.
Киркинезъ, 316.
Киселевъ, фейрверкеръ, 554.
Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ, 185, 542.
Китури, аулъ, 675.
Кишиневъ, г., 253.
Кіаштухъ, рѣчка, 342.
Кіевская губернія, 2, 45.
Кіевскій Совѣстный Судъ, 223.
Кіевскій Учебный Округъ, 48, 426.
Кіевъ, 537.
Клапротъ, 620.
Клейнмихель, графъ Петръ Андреевичъ, 2, 109, 256.
Клименко, инженеръ-подполковникъ, 55.
Клубъ Общественный въ Новороссійскѣ, 324.
Клэнвилльямсъ, лэди, 41.
Клюки - фонъ - Клугенау, генералъ-маіоръ, 425.
Княжевичъ, Владиславъ Максимовичъ, 489.
Кобылянскій, прапорщикъ, 179, 203.
Ковель, 420.
Кодоръ, рѣка, 400.
„Кодосъ“, транспортъ, 294, 295, 413.
Козловскій, подполковникъ, 520, 533.
Козловскій, Викентій Михайловичъ, 242, 243, 247, 317, 499.
Козловскій, Теофилъ, 554.
Козловъ, городъ, 53, 546.
Койсу, 213.
Коленовъ, маіоръ, 203.
Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, 428.
Колхида, 43, 468.
„Колхида“, пароходъ, 27, 34, 43, 44, 129, 131, 138, 139, 174, 175, 200, 221, 244, 245, 295, 513, 534, 597, 641.
Кольбе, подполковникъ, 444.
Колюбакина, Марія Васильевна, по 1-му браку Эспехо, 128, 136.
Колюбакинъ, Борисъ Михайловичъ, 34.
Колюбакинъ, Михаилъ Петровичъ, 127, 128, 136, 197.
Колюбакинъ. Николай Петровичъ, 127, 128.
Комаровскій, 330.
Комитетъ Министровъ, 1.
Комитетъ объ освобожденіи крестьянъ, Петербургскій, 428.
Комитетъ о предохраненіи Закавказскаго края отъ чумы, 370.
Комитетъ Петербургскій Цензурный, 430.
Комитетъ по акклиматизаціи растеній и животныхъ, 226.
Комлевъ, фельдфебель, 448.
„Коммерческая Газета“, 432.
Коммиссія Военнаго Суда, 254.
Коммиссія Имп. Археографическая, 545.
Коммиссія Кавказская Археографическая, 251, 335, 380, 506, 663, 664.
Коммиссія Коммиссаріатскаго Депар-

тамента Военнаго Министерства, С.-Петербургская Коммиссаріатская, 255.
Коммиссія Прошеній, 2, 381.
Коммиссія Симферопольская Провіантская, 294, 295, 296, 326, 459, 460, 609.
Коммиссія Тифлисская Губернская Строительная, 114.
Компанейскій, Иванъ Трофимовичъ, 106, 282, 298, 324, 567.
Комперъ, 185, 260.
Конинскій, маіоръ, 203, 317.
Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ, 125.
Конотопцовъ, Аристархъ Григорьевичъ, 139, 202.
Константиновскій мысъ—см. Адлеръ
Константинополь, 49, 50, 51, 61, 77, 81, 93, 94, 142, 143, 219, 220, 247, 279, 290, 346, 348, 545, 619, 620, 621, 659, 660.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, 30, 440.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь, 189, 478.
Констейнтейнъ, англ. полковникъ, 93.
Контора Дирекціи Имп. Театровъ, 434.
Контора Придворная Конюшенная, 148.
Конференція Имп. Академіи Наукъ, 292.
Копенгагенъ, 290.
Копыловъ, А., 223.
Кордонная Линія, 272, 274, 444.
Кореисъ, 621.
Корецкій, подпрапорщикъ, 448.
Корниловичъ, Петръ Петровичъ, 46, 47, 143, 209, 249.
Корниловъ, Владиміръ Алексѣевичъ, 132, 506.
Корниловъ, капитанъ, 478.
Корона (въ Мореѣ), 620.
Коростышевъ, гор., 223.
Корпуса:
Инженерный, 9, 253.
Инженеровъ Морской строительной части, 30.
Инженеровъ путей сообщенія, 136, 176, 456.
Кубанскій, 195.
Морской артиллеріи, 494, 495.
Оренбургскій, 137.
Отдѣльный Кавказскій, 20, 56, 83, 100, 101, 111, 112, 114, 128, 142, 153, 157, 178, 192, 196, 207, 208, 222, 234, 235, 245, 253, 265, 282, 284, 307, 322, 324, 328, 351, 372, 450, 456, 468, 487, 503, 510, 517, 519, 530, 533, 535, 544, 549, 557, 560, 566, 568, 569, 570, 572, 575, 576, 592, 600, 602, 603, 604, 633, 639, 644, 648, 649, 673, 676.
Отдѣльный Сибирскій, 102, 456.
1-й пѣхотный, 207.
4-й пѣхотный, 515.
5-й пѣхотный, 157, 332, 393, 443, 456, 458, 459, 461, 464, 465, 466, 469, 471, 478, 486, 593, 596.
6-й пѣхотный, 577, 644, 646.
2-й резервный кавалерійскій, 234.
Топографовъ, 111.
Флотскихъ штурмановъ, 198, 494, 495.
Штурмановъ Черноморскаго флота, 198.
1-й Кадетскій, 160.
2-й Кадетскій, 249, 430.
Морской, 21, 31, 32, 34, 137, 154, 155, 230, 430, 436, 545.
Пажескій, 180, 196, 517.
Финляндскій Кадетскій, 675.
Черноморскій, 17, 202.
Корсакова, N. N., рожд. Буткевичъ, 434.
Корсакова, Шарлотта Фридериковна, рожд. Бетхингъ, 434.
Корсаковъ, Александръ Петровичъ, 430, 431, 436.
Корсаковъ, Николай Александровичъ, 435.
Корсаковъ, Петръ Александровичъ, 430, 432, 433, 434, 435.

Корфъ, баронъ Н. В., 235.
Kossakowski, S., 224, 287.
Костенецкій, Я. И., 425.
Коцебу, гора, 222.
Коцебу, Августъ-Фридрихъ-Фердинандъ, 112.
Коцебу, Елизавета Петровна, рожд. графиня Мантейфель, 237.
Коцебу, (графъ) Павелъ Евстафьевичъ, 32, 112, 115, 126, 128, 135, 138, 152, 154, 162, 163, 174, 175, 176, 177, 179, 190, 205, 206, 209, 213. 221, 223, 237, 240, 264, 266, 281, 283, 304, 305, 409, 410, 477, 481, 487, 499, 519, 560.
Кочубей, княгиня Марія Васильевна, рожд. Васильчикова, 183, 543.
Кочубей, князь Василій Викторовичъ, 543.
Кочубей, князь Михаилъ Викторовичъ, 543.
Кочубей, князь Сергѣй Викторовичъ, 543.
Краббе, Николай Карловичъ, 19, 29, 51, 154, 167.
Кравченко, кол. секр., 319.
Краевскій, Михаилъ Ивановичъ, 497, 498.
Край, Карлъ, 218.
Крамеръ, Карлъ-Людвигъ, 107, 108, 109.
Крамеръ (сынъ), 107, 108, 109.
Красно-Милашевичъ, г-жа, 183, 186.
„Краткое обозрѣніе армянской словесности“, И. И. Шопена, 432, 433.
Краумзгольдъ, Иванъ Ѳедоровичъ, 448, 449, 552.
Кременецъ, 223.
Крестцы, гор., 155.
Кричъ (**Kritsch**, **Kritche**), 267, 268, 269, 286.
Кролевецкій уѣздъ. 424.
Кронштадтъ, 204, 440.
Кротковъ, Владиміръ Аполлоновичъ, 155, 230.
Крузенштернъ, полковникъ, 521.
Крузенштернъ, Ѳ. И., 218.
Крымская кампанія, 31, 112, 637.
Крымскія войска, 394, 395, 508.
Крымъ, 22, 23, 24, 25, 34, 44, 71, 76, 107, 171, 185, 222, 228, 282, 284, 285, 315, 332, 365, 393, 395, 426, 471, 492, 505, 513, 514, 522, 526, 593, 612, 620, 621, 629, 650, 652, 671.
Крюковъ, 259, 260.
Крюковъ, Александръ Павловичъ, 102.
Куаташъ Мамсыръ Поэ, князь, 95.
Куба, на Кавказѣ, 161, 208, 212.
Кубанская линія, 272, 274, 281, 531.
Кубанская область, 48.
„Кубанскія Областныя Вѣдомости“, 47, 48, 97, 142.
Кубанское казачье войско, 48.
Кубань, 49, 59, 60, 79, 144, 206, 217, 221, 238, 271, 274, 302, 304, 340, 342, 343, 346, 350, 371, 377, 390, 401, 408, 417, 419, 421, 422, 445, 530, 531, 613, 621, 635, 671.
„Кубань“, транспортъ, 106.
Кузьминъ-Караваевъ, Николай, 495.
Кукъ, капитанъ, 217.
Кулонъ, 165, 270, 319.
Кульмъ, 148.
Кумани, Николай Михайловичъ, 198.
Cunningham, 46.
Кунцово, 664, 666.
Куріоко Цинамесъ, 660.
Куркуй, рѣка, 401.
Курская губернія, 33.
Кутаисскіе купцы, 375.
Кутаисъ, 19, 114, 128, 136, 176, 177, 240.
Кутайсовъ, 124.
Кутузова-Смоленскаго, князя, островъ, 218.
Кутузовъ-Смоленскій, князь М. И., 665; см. также Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, князь М. И.
Кучукъ-Ламбатъ, 522, 621.
Кушелевы, 543.

Л.

Лаба, 271, 274, 304, 386, 481, 483, 484.
„Лаба“, транспортъ, 313.
Лабинцовъ, Иванъ Михайловичъ, 203, 207.
Ладыженская, Варвара Васильева— см. Тарновская.

Ладыженская, Екатерина Васильевна, рожд. Зыбина, 232.
Ладыженскій, Василій Алексѣевичъ, 232, 233.
Лазарева, Александра Михайловна, 220.
Лазарева, Анна Михайловна — см. Скалонъ.
Лазарева, Екатерина Тимоѳеевна, рожд. фанъ-деръ-Флитъ, 22, 220, 246, 308, 546.
Лазарева, Татьяна Михайловна, 220.
Лазаревъ, фортъ (фортъ Лазарева, Лазаревское укрѣпленіе), 159, 215, 216, 251, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 321, 323, 324, 326, 327, 330, 332, 334, 335, 337, 339, 350, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 395, 396, 397, 400, 404, 405, 409, 422, 427, 438, 440, 442, 448, 461, 485, 506, 507. 513, 515, 521, 532, 555, 562, 570, 571, 580, 593, 603, 604, 605, 606, 613, 647.
Лазаревъ, Михаилъ Михайловичъ, 246.
Лазаревъ, Михаилъ Петровичъ, адмиралъ, 4, 5, 6, 18, 21, 22, 25, 26, 30, 31, 32, 38, 51, 72, 85, 100, 104, 115, 119, 120, 122, 129, 130, 131, 132, 134, 135, 138, 139, 140, 154, 155, 156, 159, 198, 201, 204, 211, 217, 219, 220, 244, 246, 295, 306, 307, 309, 324, 375, 443, 452, 459, 460, 463, 465, 470, 472, 476, 506, 543. 546, 548, 597, 641, 643.
Ландцертъ—см. Гогенлоэ-Кирхбергъ, принцесса.
Ландцертъ, подполковникъ, 439.
Ланджеронъ, графъ Александръ Ѳедоровичъ, 290, 490, 638.
Ланская, Варвара Ивановна, рожд. княжна Одоевская, 15, 16.
Ланской, Сергѣй Степановичъ, 15, 16.
Ланской, Степанъ Сергѣевичъ, 15, 16.
Larousse, Pierre, 621.
„Ласточка“, шкуна, 470.
Латинскіе классики, 591.
Лахманъ, Елизавета—см. Пржездзецкая, графиня.
Лачинова, Екатерина Петровна, рожд. Шелашникова, 265, 266.
Лачиновъ, Николай Емельяновичъ, 265, 266.
Лебедева, Елизавета Ивановна, рожд. Трусова, 433.
Левковичъ, подполковникъ, 417.
„Легкій“, тендеръ, 138.
Легкобытовъ, 433.
Лезгинская кордонная линія, 675.
Лезгины, 153, 157.
Лейхтенбергская, герцогиня, Великая Княгиня Марія Николаевна, 41, 124, 125.
Лейхтенбергскій, герцогъ Максимиліанъ, 41, 543.
Леманъ, Дарья Михайловна — см. Брискорнъ.
Лермонтовскій Музей Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, 102, 180.
Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, 102, 180, 297, 621, 676.
Лещенко, подполковникъ, 675.
Либава, 19.
Ливадія, 44, 257.
Ливадія, Ѳ. Д. Ревеліоти, 315.
Ливинцовъ, докторъ, 487.
Ливорно, 468, 620.
Ливурно, 10.
Лидерсъ, графъ Александръ Николаевичъ, 443, 456, 458, 459, 460, 465, 466, 469, 478, 479, 509.
Лиза (Е. М. Хитрово), 11.
„Лиза въ городѣ жила съ дочкой Долинькой“, эпиграмма, 11.
Лико, маіоръ, 177, 178, 240, 507.
Лико 2-й, Николай Константиновичъ, 177, 446, 448, 449, 451, 551, 552, 553, 554.
Лимани, рѣка, 376.
Лисаневичъ, Дмитрій Тихоновичъ, 195, 196.
Лисаневичъ, Екатерина Семеновна, рожд. Иванова, 196.
Лисаневичъ, Марія Васильевна, рожд. Бедряга, 195.
Лисаневичъ, Поликсена Петровна, рожд. Мусина-Пушкина, 196.

Лисаневичъ, Семенъ Дмитріевичъ, 195, 196.
Лисаневичъ, Тихонъ Степановичъ, 195.
Лисовскій, Цебельдинскій приставъ, 189, 563.
Литвиновъ, Дмитрій Ивановичъ, 541.
Литта, графиня Екатерина Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, по 1-му браку графиня Скавронская, 289.
Литта, графъ Юлій Помпеевичъ, 289.
Лихарева, Екатерина Андреевна, рожд. Бороздина, по 2-му браку Шостакъ, 675.
Лихарева, Зинаида Сергѣевна, рожд. Щербачева, 675.
Лихаревъ, Владиміръ Николаевичъ, 123, 675.
Лихаревъ, Николай Владиміровичъ, 675.
Лихаури, 375, 376, 377.
Лихаурскій карантинъ, 380.
Лицей Одесскій, 658.
Лицей Царскосельскій, 127, 252, 255, 435.
Ліяшъ (мысъ Адлеръ), 97.
Лобенгаузенъ, графы, 439.
Лобода, маіоръ, 481.
Лобода, Адріанъ Ивановичъ, 176.
Лобода, Петръ Ивановичъ, 176, 177, 204, 206, 221.
Лонгвортъ (Longworth), 14, 94, 659, 660, 661, 667, 670.
Лондонское Общество Африканскихъ открытій, 434.
Лондонъ, 40, 41, 94, 182, 199, 290, 425, 620.
Лореръ, Николай Ивановичъ, 22, 119, 123, 173, 217, 254.
Луговской, прапорщикъ, 416, 510.
Луцкій уѣздъ, 420.
„Лучъ“, тендеръ, 18.
Львова, Надежда Николаевна — см. Гасфортъ.
Львовъ, А. Н., 148.
Львовъ, Алексѣй Өедоровичъ, 457.
Люценко, Ефимъ Петровичъ, 538.

M.

Магарачское Училище Виноделія, 185.
Магометъ, 77.
Мадзмей, урочище, 273.
Мазаевъ, Михаилъ Николаевичъ, 123.
Майеръ, Николай Васильевичъ, 173, 217, 297, 522, 591.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 13, 255.
de Maillé de la Tour-Landry, Duc Jacquelin, 408.
Макарій, іеромонахъ, 496.
Макарова, 289.
Макаровъ, полковникъ, 289.
Макарьевская ярмарка, 364.
Макарьевъ, 365.
„Маккавеи“, трагедія П. А. Корсакова, 435.
Максимовскій, М., 287.
Макужа, рѣка, 658.
Макшеевъ-Машоновъ, подпоручикъ, 233.
Макшеевъ - Машоновъ, Александръ Ивановичъ, 233.
Малая Азія, 94, 364.
Малиновскій, генералъ - лейтенантъ, 75.
Малороссійскіе переселенцы, 360.
Мамай, 118.
„Мамай“, транспортъ, 294.
Мамедъ Каясъ, 660.
Мамонтовъ, штабсъ - капитанъ, 71, 143.
Мамсыръ, 7, 48, 49.
Мангеймъ, 112.
Манглисъ, 206.
Мансуровъ, князь Али-Бей, 76, 77, 133, 134, 272, 384, 386.
Мантейфель, графиня Елизавета Петровна—см. Коцебу.
Марини, Павелъ Яковлевичъ, 621, 622, 623, 625, 633, 638, 639.
Марія Ивановна, 200.
Марія Николаевна, Великая Княжна— см. Лейхтенбергская, герцогиня.
Марія Өеодоровна, Импер., супруга Имп. Павла I, 9, 435.

Марринъ, англ. капитанъ, 661.
Мартелло, 472, 473.
Мартьяновъ, Петръ Кузьмичъ, 621.
Марченко, капитанъ, 330, 390.
Маршалъ-Биберштейнъ, баронъ, 674.
Марьинскій курень, 444.
Масонъ, 435.
Массандра, 261, 262, 547.
Машей, 76.
„Маякъ“, журналъ П. А. Корсакова, 432, 435.
Мегмедъ-Али-Паша, 81, 93, 544, 545, 641.
Мезибъ (Мейзибъ), рѣка, 69, 70, 400.
Мейссель, садовникъ, 108.
Мексика, 541.
Мендъ (Менде), Александръ Ивановичъ, 156, 157, 158, 168, 169, 208, 410, 506, 507.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, 7, 8, 15, 18, 21, 27, 29, 30, 51, 55, 132, 147, 204, 205, 219, 220, 307, 440, 452, 472, 512.
Меншиковъ, князь Владиміръ Александровичъ, 402.
„Меркурій“, бригъ, 184, 448, 470.
Мескага (Мескіяга), рѣка, 49, 216, 222, 251, 302, 342, 344, 346, 352, 400, 402.
Мессеръ, Петръ Ѳомичъ, 492, 493, 494, 495, 496.
Метехскій замокъ въ Тифлисѣ, 563, 592.
Мещерская княжна Марія Егоровна—см. Ермолова.
Мзымта (Артокуаджъ), р., 95, 273, 400.
Милорадовича, островъ, 218.
Мингрелія, 96, 111, 128, 135, 136, 144, 210, 265, 369, 373, 374, 375, 380, 414, 489.
Мингрельская милиція, 564.
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 126, 127, 153, 211, 253, 315, 430, 433, 517, 539.
Министерство Военное, 1, 2, 3, 24, 26, 57, 66, 113, 115, 136, 143, 144, 157, 172, 211, 222, 237, 242, 252, 255, 256, 258, 259, 265, 281, 322, 331, 332, 334, 335, 336, 353, 354, 358, 393, 401, 438, 442, 443, 452, 459, 460, 465, 473, 485, 486, 503, 504, 509, 510, 512, 548, 568, 569, 575, 578, 648.
Министръ Военный, 521, 522, 549, 557, 558, 559, 560, 569, 574, 576, 579, 580, 587, 595, 598, 599, 603, 619, 622, 638, 639, 649.
Министерство Государственныхъ Имуществъ, 185, 432, 433, 542.
Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 621.
Министерство Морское, 19, 26, 155, 230, 477.
Министерство Народнаго Просвѣщенія, 107, 169, 426, 432.
Министерство Полиціи, 434.
Министерство Финансовъ, 211, 240, 354, 430, 432, 433, 434.
Миргородскій, маіоръ, 464.
Миргородскій, Михаилъ Ивановичъ, 221.
„Мирный“, шлюпъ, 217, 218.
Мирославскій, Ю., 448.
Мисхоръ, 621.
Михайловскій, Н., 636.
Михайловскій гарнизонъ, 73.
Михайловскій - Данилевскій, Александръ Ивановичъ, 664.
Михайловское укрѣпленіе (Михайловскій фортъ), 63, 72, 73, 75, 84, 177, 277, 302, 325, 328, 329, 333, 335, 339, 340, 350, 392, 396, 397, 398, 418, 423, 441, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 453, 459, 461, 466, 474, 475, 482, 483, 532, 550, 551, 552, 553, 554, 605, 606.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, 20, 556.
„Могучій“ (бывшій „Аргонавтъ“), пароходъ, 244, 287, 288, 290, 295, 310, 312, 313, 328, 412, 413, 419, 420, 437, 453, 551, 597, 641.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 13, 97, 114, 136, 235, 255, 538, 637.
Мойсѣенко, лѣкарь, 487.
Молдавія, 456.
Моллера, островъ, 218.
де-Моло, графиня Каролина—см. Олизаръ, графиня.

„Молодецъ“, пароходъ, 393, 597, 641, 642.
„Monografie historiczne - genealogiczne...“ S. Kossakowskiego, 224, 287.
Montrésor, замокъ, 193.
де-Монфоръ, графиня Матильда—см. Демидова княгиня Санъ Донато.
Морачевскій, маіоръ, 243, 413, 414.
Морея, 619, 620.
„Морской Сборникъ“, 619, 633.
Моршанскій уѣздъ, 193.
Москва, 1, 12, 14, 16, 21, 25, 26, 29, 30, 39, 40, 102, 124, 130, 135, 150, 155, 156, 157, 173, 181, 193, 230, 232, 235, 240, 280, 364, 427, 428, 489, 492, 511, 525, 536, 537, 539, 556, 665, 666.
„Москвитянинъ“, 28.
Московская губернія, 428.
Московская Дворянская Опека, 536, 537.
„Московскій Некрополь“, 157, 181, 230, 233, 538.
Московскій Опекунскій Совѣтъ, 157.
Московскій Симоновъ монастырь, 191.
„Московскія Вѣдомости“, 33, 124.
„Московскія Губернскія Вѣдомости, 185.
Мраморное море, 219.
Музей Императорской Академіи Наукъ, Азіатскій, 185, 433, 541, 674.
Музей Кавказскій, въ Тифлисѣ, 674.
Музей Лермонтовскій, Николаевскаго Кавалерійскаго училища, 102, 180.
Музей Морского Корпуса, 34.
Муравьевское Учебное заведеніе для колонновожатыхъ—см. Учебное заведеніе.
Муравьевъ-Амурскій, графъ Николай Николаевичъ, 499, 517, 518, 519, 520, 530, 533, 561, 563, 564, 566, 577, 579, 595, 646, 647.
Мурзановъ, Николай Алексѣевичъ, 674.
Муромцова, Варвара Гавриловна, рожд. Бибикова, 259.
Муромцовъ, Матвѣй Матвѣевичъ, 145, 166, 172, 259, 262, 270, 311, 488, 512.
Муръ, 217.
Мусина-Пушкина, Поликсена Петровна—см. Лисаневичъ.
Мухалатка, 260.
Мухамедъ-мирза, 674.
Муха-Эстате, 375. 376.
Мыскай, 105.
Мышастовскій курень, 444.
Мѣтлинъ, Николай Ѳедоровичъ, 476.

Н.

Навагинское укрѣпленіе (фортъ Навагинскій), 143, 300, 303, 325, 334, 335, 342, 350, 384, 387, 390, 392, 400, 407, 413, 415, 418, 420, 422, 423, 437, 450, 482, 483, 502, 508, 519, 580, 590, 594, 598, 604, 608, 613, 615, 644, 645.
Наваринъ, 122.
Нагай Хозяшъ Альхаморъ, 105.
Наго-Измаилъ, 660.
Нагупси, ущелье, 421.
Назимовъ, штабсъ-капитанъ, 413, 500, 501.
Назимовъ, М. А., 123.
Наксосъ, 43.
Наполеонъ I, 124, 665.
Наполи ди-Романія, 545.
Нарвскій бой, 427.
Нарчукъ, князь, 136.
Нарышкина, Ольга Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая, 186, 621.
Нарышкина, Софья Львовна—см. Шувалова, графиня.
Нарышкино, село, 675.
Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, 438.
Нарышкинъ, Михаилъ Михайловичъ, 120, 123.
Натухайцы, 48, 49, 50, 51, 76, 94, 271, 272, 273, 274, 275, 330, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 363, 403, 404, 417, 419, 445, 463, 531, 532, 571, 585, 634, 636, 658, 659, 660, 661, 662, 666.
Натухачъ, 667.
Наудъ-Оглу-Мамсыръ, 48.

Наумовъ, Андрей, 495.
Наумовъ, Доримедонтъ Степановичъ, 217.
Нахимовъ, Павелъ Степановичъ, 34, 119, 506.
Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, 255.
Неаполь, 44.
Нева, 109.
Нейтъ, капитанъ, 94.
Нелединскій-Мелецкій, 11.
Нелидова, Екатерина Порфирьевна— см. Тарновская.
Нерсъ, 217.
Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, 14, 16, 17, 143, 278, 279, 490, 491.
Нечепсухо, 79, 80, 81, 85, 401.
Нидерланды, 435, 619, 620.
Нижегородская ярмарка, 114, 136.
Нижегородское ополченіе, 428.
Низибъ, 545.
Низменные Коральные Острова, 218.
Никитенко, А. В., 434.
Никитскій Ботаническій Садъ—см. Ботаническій Садъ.
Николаевская верфь, 638.
Николаевская пристань, 375.
Николаевская станица, 7, 216, 217.
Николаевскій бастіонъ, 552, 553.
Николаевскій карантинъ, 375.
Николаевскій Портъ, 21, 641.
Николаевское Инженерное Училище (нынѣ Академія), 287.
Николаевское укрѣпленіе, 175, 176, 275, 399, 376, 377, 378, 380, 417, 419, 442, 469, 514.
Николаевъ, гор., 15, 22, 25, 26, 27, 30, 31, 40, 43, 120, 129, 131, 132, 148, 154, 156, 198, 200, 219, 238, 244, 295, 306, 308, 440, 452, 460, 470, 477, 492, 543, 545, 548, 597, 641.
Св. Николай, 129, 131.
„Св. Николай“, судно, 201.
Николай Александровичъ, Великій Князь, 545.
Николай Михаиловичъ, Великій Князь, 41.
Николай I, Императоръ, 3, 15, 18, 21, 22, 24, 27, 28 29, 30, 31, 34, 36, 48, 63, 68, 69, 100, 108, 109, 123, 125, 126, 128, 130, 142, 147, 148, 150, 151, 164, 168, 172, 192, 204, 207, 210, 222, 231, 236, 251, 254, 258, 263, 264, 267, 280, 281, 282, 284, 303, 307, 313, 322, 323, 327, 334, 335, 336, 337, 338, 343, 349, 352, 353, 354, 367, 381, 382, 391, 394, 401, 408, 439, 449, 451, 452, 466, 467, 473, 482, 485, 486, 489, 503, 511, 512, 513, 530, 549, 560, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 585, 587, 591, 603, 604, 608, 612, 615, 616, 617, 618, 634, 639, 648, 649, 650, 651, 663, 669.
Ницыевскій, Өедоръ, 495.
Ницъ, 107, 108.
Новая Зеландія, 217, 357.
Новгородская губернія, 155.
Новгородъ-Сѣверская гимназія, 424.
Новодѣвичій Монастырь, 2.
Новорепьевка, 491.
Новороссійская бухта, 275, 359, 400.
Новороссійская крѣпость, 52.
Новороссійскіе порты, 56, 61, 64, 67, 99, 368.
Новороссійскій генералъ-губернаторъ, 59, 112, 290, 426, 490, 630, 631, 634, 654, 674.
Новороссійскій край, 363, 368, 620.
Новороссійскій отрядъ, 299.
Новороссійскій портъ, 55, 89, 372, 411, 424, 476, 494, 497, 642.
Новороссійскія суда, 56.
Новороссійское начальство, 68.
Новороссійское укрѣпленіе, 24, 251, 532, 552, 580, 590, 604, 605, 606, 625, 634.
Новороссійскъ, 30, 31, 52, 54, 59, 60, 67, 82, 84, 99, 127, 142, 153, 159, 174, 210, 211, 215, 216, 217, 221, 239, 256, 269, 276, 277, 285, 290, 292, 294, 295, 296, 297, 299, 303, 316, 317, 324, 333, 334, 342, 343, 344, 346, 351, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 369, 371, 372, 373, 374, 376, 377, 379, 380, 385, 386, 387, 388, 391 396, 400, 401, 402, 403, 406, 411, 412, 415, 416, 418, 419, 423, 424, 463, 484, 485, 486, 504, 531, 532, 554, 562, 573, 580,

585, 593, 594, 606, 609, 625, 635, 636, 651.
Новосильцовъ, Ардаліонъ Николаевичъ, 252, 253, 259.
Новоспасскій монастырь, 265.
Ново-Троицкое укрѣпленіе, 49, 63, 69, 70, 71, 143, 300, 335, 355, 392, 400, 415, 418, 423, 463, 502, 504.
„Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей“, И. И. Шопена, 433.
Нога—см. Индаръ Оглу.
Nordmanniana, Abies, 526.
Ностицъ, графиня Александра Александровна, рожд. Раевская, 536, 537, 538.
Ностицъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, 537.
Нуха, 152.
„Нѣкоторыя замѣчанія на книгу. [Легкобытова]: Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ“, И. Й. Шопена, 433.
Нэзюэ-Шибланоко, 49.

О.

„Обозрѣніе Закавказскаго края въ физическомъ, этнографическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ“, 433.
Общество Африканскихъ открытій, Лондонское, 434.
Общество Императорское Вольно-Экономическое, 433.
Общество Императорское Русское Географическое, 433.
Общество испытателей природы, Московское, 226.
Общество исторіи и древностей, Одесское, 490, 621, 650.
Общество любителей садоводства, Московское, 226.
Общество, Парижское Географическое, 620.
Общество Садоводства, Императорское Россійское, 44, 45, 256, 269, 467.
Общество Сельскаго Хозяйства, Императорское Московское, 235.
Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорское, 45, 315, 355, 650.
„Объ ирригаціи и о пользѣ распространенія искусственнаго орошенія полей въ большомъ размѣрѣ въ Россіи“, И. И. Шопена, 433.
Огарева, Марія Богдановна—см. Голубцова-Сосновская.
„О государственномъ кредитѣ“, соч. М. Ѳ. Орлова, 539.
Огюстъ, балетмейстеръ, 435.
Одесса, 50, 146, 156, 186, 199, 200, 208, 229, 244, 262, 283, 289, 315, 332, 367, 393, 407, 438, 460, 468, 472, 490, 503, 504, 508, 517, 539, 542, 546, 618, 619, 620, 621, 623' 624, 625, 630, 631, 633, 635, 639, 658.
Одесская Публичная Библіотека, 490.
Одесскій военный губернаторъ, 135.
Одесскій военный округъ, 112.
„Одесскій Вѣстникъ“, 171.
Одесскій градоначальникъ, 426.
Одесскій рейдъ, 295.
Одоевская, княжна Варвара Ивановна—см. Ланская.
Одоевскій, князь Александръ Ивановичъ, 123.
Ожаровская, графиня Іозефина Константиновна — см. Олизаръ, графиня.
Озерейкъ, рѣка, 50, 54, 400.
Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, 118, 665.
Озургеты, 378, 380.
Оливъ, Вильгельмъ Николаевичъ, 260, 455, 525.
Олизаръ, графиня Аделаида Филипповна—см. Пржездзецкая, графиня.
Олизаръ, графиня Іозефина Константиновна, рожд. графиня Ожаровская, 224.
Олизаръ, графиня Каролина, рожд. графиня де-Моло, 224.
Олизаръ, графиня Людвига Густавовна—см. Ходкевичъ, графиня.
Олизаръ, графъ Густавъ, Филипповичъ, 223, 224, 225, 287.
Олизаръ, графъ Карлъ Густавовичъ, 224.

Ольвія, 621.
Ольгинскій постъ, 221, 238, 444, 445, 469.
Ольшевская, Адель Марцеллиновна, 202, 248, 314, 477.
Ольшевская, Шарлотта Ивановна, 7, 104, 106, 167, 190, 202.
Ольшевская, вторая жена Марц. Матв. Ольшевскаго, 314.
Ольшевскій, Марцеллинъ Матвѣевичъ, 4, 5, 7, 21, 22, 24, 34, 101, 104, 106, 107, 122, 123, 139, 146, 147, 151, 159, 167, 168, 174, 175, 177, 178, 180, 187, 190, 201, 202, 203, 204, 213, 240, 241, 243, 247, 248, 249, 266, 282, 287, 288, 313, 314, 321, 410, 416, 474, 475, 477, 499, 500, 511, 513, 517, 562, 591, 595.
Ольшевскій, Мелетій Яковлевичъ, 213.
„О музыкѣ и пляскѣ армянъ“, И. И. Шопена, 432.
Опаро, островъ, 217.
Оппарманъ, графъ А. К., 530.
„О произведеніяхъ и богатствѣ Эриванской губерніи“, И. И. Шопена, 432.
„О происхожденіи народовъ, обитающихъ въ Армянской Области“, И. И. Шопена, 432.
„Опытъ Нидерландской антологіи“, статья П. А. Корсакова, 435.
Орелъ, подполковникъ, 563.
Оренбургскій (и Самарскій) генералъ-губернаторъ, 137.
Оренбургскій комендантъ, 515.
Орестъ, 290.
„Орестъ“, корветъ, 179, 187, 190.
Оріанда, 44, 257, 262, 317, 318, 621.
Орлова, Екатерина Николаевна, рожд. Раевская, 537.
Орловская губернія, 428.
Орловъ, графъ Алексѣй Ѳедоровичъ, 641.
Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, 537, 539, 641.
Орловъ, Николай Михайловичъ, 537.
Осиповъ, Архипъ Осиповичъ, 447, 448, 449, 451, 452, 554.
„О состояніи просвѣщенія въ Армянской Области“, И. И. Шопена, 432.
„Остатки Греческихъ легіоновъ въ Россіи, или нынѣшнее населеніе Балаклавы“, очеркъ С. В. Сафонова, 650.
„Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ“, 12, 180, 435, 539.
Остенде, 620.
Остенъ-Сакена, островъ, 218.
Отечественная война, 434.
„Отечественныя Записки“, журналъ, 124, 125, 226, 435.
Оттоманская Порта, 81, 339, 348, 669.
Охлопкова, 25.
„Очеркъ Голландской литературы“, статья П. А. Корсакова, 435.

П.

Павелъ I, Имп., 112.
Павловскъ (С.-Пб. губ.), 9.
Паленъ, графиня Юлія Павловна — см. Самойлова, графиня.
Паладіумъ, 161.
„Память Евстафія“, карабль, 117, 492.
Пансіонъ Благородный, 578.
Пантикапея, 43, 183, 310.
Панфиловъ, Александръ Ивановичъ, 18, 19, 21, 22, 26, 103, 107, 138, 139, 156, 188, 202, 204, 205, 288, 306, 308, 399, 453, 528, 643.
Панчулидзевъ, Сергѣй Алексѣевичъ, 153, 180, 253, 266.
Папахристо, капитанъ, 416.
Парижъ, 193, 218, 290, 542, 620, 666.
Паскевичъ-Эриванскій, графъ Иванъ Ѳедоровичъ, 124, 160, 189, 193, 332, 665.
Паткуль, Александръ Владиміровичъ, 521, 523, 524.
Патонъ, Петръ Ивановичъ, 471, 515, 516, 539, 540.
Паули, Петръ, 479, 480, 526.
Паумоту (Туамоту), острова, 218.
Пашковскій, прапорщикъ, 422, 424.
Пемброкъ-Монгоммери, графиня Ека-

терина Семеновна, рожд. графиня Воронцова, 41.
„**Пендераклій**“ („**Пендераклія**“), корветъ, 321, 328, 412, 597.
Перекрестовъ, штабсъ-капитанъ, 518.
Перелешинъ, Михаилъ, 495.
Перепелкинъ, А. П., 235.
Пермская губернія, 428.
Перновскій гарнизонъ, 1.
Перовская, Анна Львовна—см. Юшкова.
Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ, 11.
Перовскій, графъ Левъ Алексѣевичь, 45.
Персидская кампанія, 112, 114, 195, 253, 255, 276.
Персія, 62, 93, 195, 276, 278, 356, 357, 364, 365, 373.
Перская, Анна Николаевна—см. Дубельтъ.
Петергофъ, 24, 512.
Петра Великаго, Имп., островъ, 217.
Потрошевскій, Семенъ, 497.
Петровъ, поручикъ, 111.
Петръ Великій, Имп., 217, 278, 427.
Пеху, 520.
Пиладъ, 290.
Пиронъ, 259.
Пицунда, 56, 57, 60, 127, 136, 372, 373, 377, 400, 565, 580, 675.
Платоновъ, Дмитрій, 496.
Платоновъ, Евграфъ Ивановичъ, 555.
Платоновъ, Иванъ, 555, 556.
„**Плодовая школа и плодовый садъ**“, книга М. Н. Раевскаго, 256.
Плюшаръ, Ад., 435.
Подольская губернія, 249.
Подольскій губернскій маршалъ дворянства, 286.
Познань, 224, 287.
Полинезія, Австралійская, 217.
Полинскій, 93, 94, 661.
Политковскій, А. Г., 2.
Полки:
Александрійскій гусарскій, 265
Александропольскій егерскій, 102.
Апшеронскій пѣхотный, 233, 234, 425.
Бѣлостоцкій пѣхотный, 501.
Виленскій егерскій, 397, 398, 462, 463, 464, 471, 483, 484, 489, 493, 539, 540.
Л.-гв. Волынскій, 203.
Глуховскій кирасирскій, 234
Л.-гв. Гродненскій гусарскій, 157.
Гусарскій, 255.
Л.-гв. Гусарскій, 180, 193, 402.
Дворянскій, 242.
Донскіе, 276.
Донской казачій, 562.
Донской казачій № 40, 579, 582.
Л.-гв. Драгунскій 674.
Л.-гв. Егерьскій, 147, 676.
9-й Егерьскій, 195
12-й Егерьскій, 658.
17-й Егерьскій, 195.
44-й Егерьскій, 565.
Замосцскій егерьскій, 397, 398, 462, 463, 464, 470, 483, 484, 507, 580, 603, 604.
Кабардинскій, 103, 242, 383, 385, 482.
Кабардинскій егерьскій, 203, 207, 322.
Кавалергардскій, 20, 36, 153, 180, 253, 265, 266, 289, 428.
8-ой линейный Кавказскій, 225.
Казачьи, 519, 594, 601.
Конно-Егерьскій, л.-гв. 674.
Конный казачій, 302.
Линейные казачьи, 276.
Пѣшіе казачьи, 443, 464.
Кинбурнскій драгунскій, 207.
Л.-гв. Кирасирскій Его Величества, 253.
Колыванскій егерьскій, 515.

Куринскій егерьскій, 203, 207.
Литовскій, 507.
Малороссійскіе казачьи, 276.
Мингрельскій Егерьскій, 243, 564, 565, 566, 576, 577, 579, 582, 644, 646.
Л.-гв. Московскій, 148.
Навагинскій пѣхотный, 79, 102, 115, 116, 118, 119, 177, 178, 188, 206, 213, 302, 328, 329, 332, 393, 406, 416, 418, 422, 429, 442, 444, 450, 459, 481, 483, 484, 501, 551, 560, 597, 676.
Нарвскій гусарскій, 253.
Наслѣдника Цесаревича, Драгунскій, 675.
Невскій пѣхотный, 196.
Нижегородскій драгунскій, 128, 153, 180, 181, 189, 222, 537, 555, 673.
Нижегородскій пѣхотный 110.
Новоархангельскій уланскій, 674.
Новомиргородскій уланскій, 674.
Образцовый пѣхотный, 196.
Ольвіопольскій уланскій, 128.
Л.-гв. Павловскій, 521,
Прагскій, 593, 594.
Л.-гв. Преображенскій, 137, 207, 430.
Принца Виртембергскаго, драгунскій, 675.
Псковскій кирасирскій, 180.
Рязанскій пѣхотный 675.
С.-Петербургскій уланскій, 539.
Л.-гв. Семеновскій, 147, 578.
2-й Софійскій пѣхотный, 135.
Суздальскій пѣхотный, 431.
Тенгинскій пѣхотный, 102, 110, 115, 116, 122, 123, 217, 247, 254, 298, 299, 302, 324, 330, 332, 334, 337, 338, 387, 388, 393, 396, 418, 425, 442, 444, 445, 447, 448, 451, 452, 481, 483, 484, 485, 501, 550, 551, 554, 555, 560, 561, 562, 563, 564, 565. 566, 576, 577, 579, 582, 593, 594, 595, 597, 598, 599, 601, 644, 645, 646, 647.
Тифлисскій Егерьскій, 207.
Томскій пѣхотный, 430.
Украинскій уланскій, 2-й, 674.
Л.-гв. Уланскій, 127, 153.
Уфимскій пѣхотный, 515.
Пѣхотный фельдмаршала князя Варшавскаго, 160,
Л.-гв. Финляндскій, 160, 196, 431, 517.
Конный Черноморскій казачій, 276, 302, 324, 325, 384, 482.
Пѣшіе казачьи Черноморскіе, 276, 322, 324, 325, 329, 481, 482, 483, 485, 562.
Черноморскіе пѣшіе, 302, 303, 335, 384, 398, 447, 466, 469.
Черноморскіе, 102, 105, 106, 396.
Черноморскіе казачьи, 5.
Черноморскій 4-й, 105.
5-й пѣшій Черноморскій казачій, 105, 501.
6-й Черноморскій, 105.
8-й Черноморскій, 105.
Чугуевскій уланскій, 674.
Эриванскій карабинерный, 32, 154, 196, 221, 230.
6-й пѣшій, 298.
7-й пѣхотный, 446.
11-й конный, 446.
33-й, 515.
Полтавская битва, 118.
Полтининъ, Михаилъ Петровичъ, 122, 139, 188, 213, 214, 215, 248.
Польская кампанія, 110, 112, 127, 181, 223, 234, 242, 243, 420, 457, 517, 674.
Польша, 443.

Понсомби, лордъ, 50.
Попечительство торговли съ Черкесами и Абазинцами, 355.
Порховской Уѣздный Судъ, 434.
Постельсъ, Карлъ Филипповичъ, 509, 516, 521, 569.
Посыпкинъ, маіоръ, 94, 190.
Потемкина, Татьяна Борисовна, 107, 108, 109.
Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ, 289, 543.
Поти, 22, 374, 375, 377.
Потоцкая, графиня Александра, 44.
Потоцкая, графиня Александра Станиславовна, рожд. графиня Потоцкая, 44.
Потоцкая, графиня Екатерина Ксаверьевна, рожд. графиня Браницкая, 44.
Потоцкая, графиня Елизавета Николаевна, рожд. графиня Головина, 45.
Потоцкая, графиня Ольга Станиславовна—см. Нарышкина.
Потоцкая, графиня Роза Станиславовна—см. Браницкая, графиня.
Потоцкій, графъ, 43.
Потоцкій, графъ, 315.
Потоцкій, графъ Августъ Александровичъ, 44.
Потоцкій, графъ Иванъ Осиповичъ, 620.
Потоцкій, графъ Левъ Северинови чъ, 44.
Почтамтъ С.-Петербургскій, 108.
Правленіе Училищъ Главное, 430.
Пржездзецкая, графиня Аделаида Филипповна, рожд. графиня Олизаръ, 286, 287.
Пржездзецкая, графиня Елизавета, рожд. Лахманъ, 287.
Пржездзецкая, графиня Марія Карловна—см. Валевская, графиня.
Пржездзецкій, графъ Карлъ Константиновичъ, 286, 287.
Пржездзецкій, графъ Константинъ Михайловичъ, 286.
Прибыткова, Надежда Лукинична—см. Стишинская.
„Продѣлки на Кавказѣ“, повѣсть, 266.
Пруссія, 148, 545.
Псебебсъ, 49, 345.
Псезуапе (Псесюапе), 15. 52, 82, 83, 86, 87, 105, 123, 131, 158, 159, 174, 199, 204, 206, 207, 210, 215, 222, 235, 251, 254, 293, 294, 296, 297, 299, 321, 326, 330, 337, 397, 398, 400, 404, 405, 440, 443, 462, 465, 467, 483, 506, 507, 515, 516, 521, 557, 605, 672.
Псекупсъ, 77.
Псковская губернія, 429.
Псхувцы, 357.
Пулавскій, конфедератъ, 127.
Пулло, Александръ Павловичъ, 203, 207, 282.
Путята, 289.
Путятинъ, графъ Ефимъ Васильевичъ, 121, 155, 169, 171.
Пушкинскія Выставки, 13, 556.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, 11, 12, 13, 48, 118, 121, 123, 252, 253, 254, 255, 430, 435, 538.
„Пушкинъ и его современники“, 13.
„Пушкинъ и Е. П. Люценко“, статья Б. Л. Модзалевскаго, 538.
„А. С. Пушкинъ по документамъ Остафьевскаго Архива“, 12.
Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, 32, 33, 48, 120, 123, 167, 172, 182, 210, 278, 578.
Пфорцгеймъ, 290.
Пшадъ, рѣка, 122, 355, 403, 447, 633, 638, 639, 660, 661, 667.
Пшекуй-Могукоровъ, подполковникъ, 444, 445, 446.
Пятигорскъ, 12, 169, 170, 171, 225.

Р.

Рагуза, 490.
Радожицкій, Илья Тимоѳеевичъ, 226, 227, 264, 291, 298, 543.
Раевскаго, батарея, 125, 218.
Раевскаго, островъ, 217, 218.
Раевская, станица, 217.
Раевская улица (въ Новороссійскѣ), 217.
Раевская, Александра Александровна—см. Ностицъ, графиня.

Раевская, Анна Михайловна, рожд. Бороздина, 15, 21, 22, 29, 35, 37, 38, 39, 40, 46, 104, 109, 119, 128, 130, 133, 146, 149, 150, 167, 171, 172, 189, 194, 197, 204, 220, 237, 246, 256, 257, 259, 260, 266, 270, 280, 281, 286, 290, 308, 309, 312, 318, 320, 409, 427, 438, 456, 480, 488, 491, 510, 522, 524, 525, 534, 546, 547, 591, 592, 621, 623.
Раевская, Екатерина Николаевна— см. Орлова.
Раевская, Екатерина Петровна, рожд. Киндякова, 536, 666.
Раевская, Елена Николаевна, 223, 468.
Раевская, Марія Николаевна — см. Волконская, княгиня.
Раевская, Софія Алексѣевна, рожд. Константинова, 673.
Раевская, Софія Николаевна, 468, 537.
Раевскіе, 109, 217, 223, 224, 280, 283, 290, 538, 543, 657.
Раевскій, Александръ Николаевичъ, 2, 197, 536, 537, 538, 664, 666.
Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, 256, 591, 623.
Раевскій, Николай Николаевичъ, старшій, 2, 124, 125, 126, 195, 217, 218, 224, 232, 256, 468, 664, 665, 666.
Раевскій, Николай Николаевичъ, младшій, 1, 2, 3, 4, 5, 7, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 47, 48, 97, 100, 101, 103, 104, 107, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 152, 154, 156, 158, 159, 160, 162, 164, 167, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 201, 204, 205, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 229, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 240, 241, 243, 244, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 254, 255, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 267, 269, 270, 271, 272, 278, 279, 280, 281, 283, 284, 285, 286, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 301, 304, 305, 306, 307, 308, 310, 312, 313, 315, 316, 318, 321, 324, 327, 328, 330, 331, 332, 335, 336, 337, 338, 343, 350, 351, 352, 353, 367, 381, 383, 384, 385, 390, 392, 393, 394, 401, 402, 403, 407, 409, 411, 424, 425, 427, 428, 429, 431, 435, 436, 437, 438, 439, 441, 443, 446, 447, 448, 449, 453, 454, 455, 456, 458, 459, 460, 461, 463, 464, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 474, 476, 477, 478, 479, 480, 485, 486, 487, 489, 490, 491, 492, 497, 499, 500, 502, 506, 507, 508, 510, 511, 513, 515, 517, 519, 521, 522, 524, 526, 528, 530, 533, 534, 535, 537, 539, 540, 541, 543, 544, 546, 547, 548, 550, 555, 556, 557, 559, 560, 565, 567, 568, 573, 574, 575, 578, 581, 586, 591, 592, 599, 603, 618, 619, 623, 628, 629, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 641, 644, 648, 649, 650, 651, 657, 658, 663, 664, 666, 668, 669, 670, 672, 673, 675, 676.
Раевскій 3-й, Николай Николаевичъ, 35, 200, 256, 257, 260, 270, 280, 281, 308, 320, 427, 456, 489, 492, 510, 511, 522, 525, 535, 536, 546, 592.
Раевскій фортъ, 49, 216, 217, 222, 251, 267, 299, 302, 324, 328, 329, 334, 342, 343, 344, 346, 347, 352, 392, 395, 400, 401, 531, 579, 606.
„Разсказъ стараго солдата. Изъ путевыхъ записокъ“, И. И. Шопена, 432.
Раковичъ, Д. В., 330, 447, 451, 452, 550.
Ранненбургскій уѣздъ, 675.
Рантонъ, унтеръ-офицеръ, 330.
Ратьковъ, Михаилъ, 495.
Ревеліоти, Аристидъ Ѳеодосіевичъ, 315.
Ревеліоти, Ѳеодосій Дмитріевичъ, 315, 316.
Ревель, 112.
Регнеръ (Roegner), 268, 310, 311, 316, 317.
Редутъ-Кале, 174, 201, 209, 300, 301, 373, 374, 375, 377, 378, 379, 380, 410, 414, 546.
Рейша, корнетъ, 6.

Репнинъ, князь Николай Григорьевичъ, 467, 468.
Римскій-Корсаковъ, Николай Петровичъ, 137.
Римъ, 125.
де-Ришелье, герцогъ, 620, 638.
Ріонъ, рѣка, 374.
Рогуля, Григорій Ивановичъ, 308.
„Родословный Сборникъ“, В. В. Руммеля, 232, 439, 440.
„Родъ Раевскихъ“, Б. Л. Модзалевскаго, 280.
„Родъ дворянъ Титовыхъ“, А. В. Селиванова, 545.
Розенъ 6-й, ген.-м., 673.
Розенъ, баронъ, 384, 386, 616, 563, 592.
Розенъ, баронъ Григорій Владиміровичъ, 432, 673.
Розенъ, Елизавета Өедоровна — см. Гартвисъ.
Ромны, 366.
Россетъ, гвардіи ротмистръ, 181.
Россетъ, жена гвардіи ротмистра, 181.
Россетъ, Александра Осиповна—см. Смирнова.
Россійскія владѣнія за Кавказомъ, 433.
Россійское Посольство въ Константинополѣ, 219.
Россія, 12, 27, 49, 50, 76, 98, 112, 121, 129, 133, 148, 157, 185, 217, 219, 260, 264, 265, 272, 298, 340, 341, 342, 355, 358, 359, 360, 361, 362, 365, 366, 421, 431, 433, 434, 435, 468, 472, 502, 512, 513, 519, 541, 545, 604, 618, 629, 637, 650, 657, 658, 659, 660, 664, 665.
Россія, восточная, 365.
Россія, западная, 357, 365, 373.
Россія, южная, 45, 315, 355, 650.
Россъ, 217.
Ростовъ-на-Дону, 103, 107, 234, 236, 298, 335, 454, 455, 583, 610, 612.
Ростопчина, графиня Евдокія Петровна, 12.
Roubeaud, 472.
Рудаковъ, Василій Егоровичъ, VIII.
Румелія, 348.
Руммель, Василій Владиміровичъ, 232, 439, 440.
Румянцовъ, генералъ-маіоръ, 485.
„Der Russische Merkur“, 432.
„Русская Старина“, журналъ, 9, 122, 123, 128, 136, 189, 192, 214, 235, 254, 264, 315, 425, 426, 538, 539.
„Русскіе Портреты“, изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, 41.
„Русскій Архивъ“, журналъ, 10, 11, 12, 19, 31, 35, 55, 102, 108, 113, 114, 117, 120, 121, 123, 127, 128, 132, 136, 147, 159, 162, 172, 173, 182, 189, 191, 204, 206, 211, 216, 220, 232, 235, 253, 255, 282, 307, 317, 332, 394, 425, 426, 432, 449, 453, 457, 460, 473, 481, 486, 507, 510, 518, 519, 522, 526, 560, 591, 664.
„Русскій Біографическій Словарь“, 226, 255, 426, 487, 650.
„Русскій Вѣстникъ“, 223.
„Русскій Инвалидъ“, 46, 170, 208, 449, 452, 523.
„Русскій Пустынникъ, или наблюдатель отечественныхъ нравовъ“, журналъ, 435.
Рутулъ, 157, 158, 168, 208.
Рыльцовъ, поручикъ, 481.
Рындинъ, Дмитрій Степановичъ, 19, 167, 170.
Рюрикъ, 556.
Рябово, село, 428.
Рязань, 157, 192, 545, 675.

С.

Сагваши (Бѣлая рѣчка), 271.
Садзекъ, 400.
Сакена, островъ, 218.
Салаватъ, гора, 158.
Салты, аулъ, 112.
Сальстетъ, Эдуардъ Андреевичъ, 116, 675.
Самарскій (Оренбургскій и) генералъ-губернаторъ, 137.
Самовичъ, лѣкарь, 553.
Самойлова, графиня Софія Александровна—см. Бобринская, графиня.
Самойлова, графиня Юлія Павловна, рожд. графиня Паленъ, 289.

Самойловъ, графъ Николай Александровичъ, 289.
Самурзаканы, 111, 357, 520.
Самурская долина, равнина, 47, 163, 212.
Самуръ, рѣка, 158, 160, 161, 163, 208.
С.-Петербургская Городская Дума, 132.
С.-Петербургская губернія, 428.
С.-Петербургская Инженерная Команда, 509.
С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ, 428.
С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, 246.
С.-Петербургскій Совѣстный Судъ, 430.
С.-Петербургскій Учебный Округъ, 430.
С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, 434.
„С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1, 21, 124, 126, 139, 157, 173, 218, 223, 250, 265, 355, 435, 438, 451, 452, 512, 523, 536.
„С.-Петербургскія Губернскія Вѣдомости“, 181.
С.-Петербургъ, 1, 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 30, 31, 34, 41, 100, 107, 123, 124, 129, 132, 137, 144, 147, 148, 149, 155, 156, 160, 164, 167, 171, 172, 173, 177, 180, 185, 194, 195, 196, 204, 205, 206, 209, 211, 212, 218, 221, 222, 226, 231, 233, 234, 237, 240, 249, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 258, 261, 263, 264, 265, 266, 280, 287, 289, 306, 309, 315, 335, 336, 342, 351, 354, 367, 381, 382, 393, 402, 409, 410, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 441, 468, 485, 490, 492, 499, 502, 503, 511, 512, 513, 523, 539, 540, 545, 548, 555, 556, 559, 560, 568, 569, 575, 578, 592, 611, 619, 621, 622, 636, 638, 648, 649, 673.
„St.-Petersburger Handels-Zeitung“, 432.
„Сарматское племя“, общество, 189.
Саутохъ-Исмаилъ, 421.
Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ, 650, 651, 653, 654.
Саше, 96.
„Сборникъ біографій кавалергардовъ“, С. А. Панчулидзева, 153, 180, 253, 266, 289, 428.
Сванетія, 136, 564.
Свита Его Величества, 19, 24, 112, 402, 407, 411, 420, 423, 424, 515, 521, 578, 675.
Сводъ военныхъ постановленій, 331.
Сводъ Законовъ Гражданскихъ, 537.
Сводъ Законовъ уголовныхъ, 254.
Севастополь, 23, 25, 31, 34, 102, 112, 128, 129, 130, 132, 134, 135, 138, 198, 220, 246, 288, 290, 294, 295, 296, 307, 308, 313, 332, 371, 393, 398, 412, 415, 418, 453, 456, 458, 459, 460, 462, 464, 465, 470, 471, 476, 485, 486, 509, 511, 512, 514, 544, 546, 586, 597, 611, 642, 643, 652.
Севастопольская гавань, 513.
Севастопольская оборона, 506.
Севастопольскій гарнизонъ, 25, 494.
Севастопольскій портъ, 198, 283, 308, 460, 470, 493.
Севастопольскій рейдъ, 437.
Севастопольское Флотское Училище юнговъ, 494.
Секенухъ, рѣчка, 342.
Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ, 545, 672.
Селивановъ, Илья Васильевичъ, 191.
Семеновъ, полковникъ, 507.
„Сенатскія Вѣдомости“, 567.
Сенатъ, 181.
С.-Жанъ д'Акръ, 545.
Сераскиръ-Паша, 348.
Сергіевская пустынь, близъ Петербурга, 17.
Серебряковъ, Егоръ, 497.
Серебряковъ, Лазарь Марковичъ, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 29, 103, 105, 107, 159, 287, 293, 295, 296, 297, 299, 300, 303, 316, 321, 326, 334, 403, 407, 411, 420, 423, 424, 425, 427, 449, 530, 532, 533, 550, 579, 596, 637.
Серебряковъ, Маркъ Лазаревичъ, 24, 25.

Серебряковъ, Хрисанѳъ, 495.
Серединъ, подполковникъ, 78, 178.
Сефербеевскій редутъ, 345.
Сеферъ-Бей, 49, 50, 341, 348, 658, 659, 660.
Сибирь, 108, 109, 112, 123, 125, 126, 192, 262, 351, 352, 456, 457, 517, 636.
Сидней лордъ Гербертъ, 41.
Сидонъ, 545.
„**Силистрія**“, корабль, 18, 119, 129, 169, 470, 506, 513.
Симборскій, прапорщикъ, 552.
Симборскій, Андрей Михайловичъ, 152, 158, 163, 384, 386.
Симеизъ (Симеисъ), 44, 621.
Симферополь, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 43, 132, 145, 149, 164, 171, 172, 180, 185, 259, 260, 262, 270, 310, 311, 316, 318, 320, 424, 455, 478, 479, 488, 491, 510, 521, 523, 524, 535, 536, 539, 546, 620.
Симферопольская Городская Дума, 145, 146.
Симферопольская Провіантская Коммиссія, 294, 296, 326, 459, 460, 609.
Симферопольскій уѣздный предводитель дворянства, 315.
Синопъ, 50, 51, 52, 53, 659, 661.
Синяя Борода, 29.
Сирія, 545.
Скавронская, графиня Екатерина Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, 289.
Скавронскій, графъ Павелъ Мартыновичъ, 289.
Скалонъ, Анна Михайловна, рожд. Лазарева, 220.
Скалонъ, Николай Антоновичъ, 220.
Скасси, Рафаель Августиновичъ, 355, 362, 490, 620, 638, 639.
Скоробогатовъ, Антонъ, 495.
Скоропадская, Александра Петровна, 289.
„**Скорый**“, тендеръ, 88.
Скоттъ, 217.
„**Слонъ**“, транспортъ, 106.
Смирнова, Александра Осиповна, рожд. Россетъ, 11, 181.
Смирновъ, прапорщикъ, 553.
Смирновъ, Николай Михайловичъ, 11, 181.
Смоленское дѣло, 665.
Смоленское кладбище въ Петербургѣ, 432.
Смоленскъ, 665.
Смѣла, мѣстечко, 2.
„**Смѣлая**“, шкуна, 453.
Снарская, Антуанета Станиславовна—см. Витгенштейнъ, свѣтлѣйшая княгиня.
Соболевскій, Сергѣй Александровичъ, 578.
„**Собраніе путешествій, предпринятыхъ агентами Лондонскаго Общества Африканскихъ открытій**“, перев. П. А. Корсакова, 434.
„**Современникъ**“, журналъ, 124.
Совѣтъ Главноуправляющаго Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, 136.
Совѣтъ Коммерческій, 367.
Совѣтъ Мануфактурный, 2.
Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 433.
Совѣтъ Намѣстника Кавказскаго, 128.
Совѣтъ Почтовый, 428.
Соединенные Штаты, 605.
Соллогубъ, графъ Владиміръ Александровичъ, 10.
Соопухъ, Безимъ, 342, 343, 345, 347, 348, 349.
Сопельниковъ, Иванъ, 319.
Сосновка, село, 193.
Сосновская, Марія Богдановна, рожд. Огарева, по 1-му браку Голубцова, 439.
Сосновскій, Эдуардъ Михайловичъ, 439.
Соуксу, 96.
Софи, 278.
Сочи (Соча, Соче), 52, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 91, 92, 93, 94, 96, 131, 190, 265, 273, 277, 282, 313, 384, 386, 400, 404, 413.
Сочипста, рѣка, 675.
Спасскій уѣздный предводитель дворянс тва, 545.

Средиземное море, 71, 359.
Ставрополь, 21, 112, 123, 170, 172, 211, 212, 233, 234, 238, 240, 241, 252, 264, 297, 331, 369, 384, 387, 393, 424, 428, 429, 558, 560, 675.
Ставропольская губернія, 428.
Станюковичъ, Константинъ Михайловичъ, 220.
Станюковичъ, Михаилъ Николаевичъ, 215, 220, 470, 492.
„Статистическое обозрѣніе Армянской Области“, И. И. Шопена, 433.
Стеблѣевскій курень, 444.
Стевенъ, Христіанъ Христіановичъ, 256, 526, 541.
Степанъ Матвѣевичъ, 314.
Стецкій, Мартынъ, 420.
Стишинская, Надежда Лукинична, рожд. Прибыткова, 235.
Стишинскій, Семенъ Григорьевичъ, 175, 234, 235, 236.
Strangways, 45.
Строгановъ, графъ А. Г., 426.
Стрѣльбицкій, генер.-лейт., 217.
Субаши, 6, 15, 19, 21, 24, 34, 52, 68, 77, 81, 82, 83, 86, 90, 91, 115, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 138, 139, 143, 144, 149, 151, 156, 159, 160, 167, 169, 170, 172, 173, 188, 191, 192, 198, 200, 202, 204, 220, 242, 251, 254, 272, 273, 299, 300, 310, (Zabacchi) 313, 384, 386, 400, 404, 415, 416, 476, 508, 511, 512, 513, 525, 614.
„Субаши“, транспортъ, 294, 295, 413, 519.
de Soubise, Maréchal (прозвище К. К. Данзаса), 254.
Суджа, на Кавказѣ, 202.
Суджукская бухта, 6, 8, 55, 72, 76, 77, 99, 292, 400, 462, 463, 659, 660.
Суко, долина, 54.
„Султанъ-Махмутъ“, корабль, 470.
Султанъ Турецкій, 49, 50, 53, 77, 81, 346, 348, 349, 364,
Сумбуловъ, 425.
Сунгуровъ, 424, 425.
Сунко, рѣка, 400.
Суходольскій, поручикъ, 174.
Сухумскій баталіонъ, 36.
Сухумскій гарнизонъ, 179, 297, 413, 414.
Сухумскій карантинъ, 369.
Сухумъ (Сухумъ-Кале), 18, 45, 57, 58, 59, 67, 72, 83, 84, 89, 159, 162, 163, 167, 175, 176, 178, 179, 180, 201, 202, 203, 242, 268, 282, 286, 291, 294, 300, 301, 310, 311, 317, 318, 355, 356, 357, 359, 360, 361, 362, 365, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 400, 407, 410, 422, 485, 497, 507, 520, 526, 527, 558, 562, 565, 573, 575, 580, 581, 588, 597, 609, 642, 646.
Схотель, 514.
Схупако, фамилія, 49, 77.
„Сынъ Отечества“, журналъ, 434, 435.
„Сѣверная Звѣзда“, пароходъ, 129, 247.
„Сѣверная Почта“, газета, 10.
„Сѣверная Пчела“, газета, 226.
„Сѣверный Вѣстникъ“, журналъ, 636.
„Сѣверный Наблюдатель“, журналъ, 435.
Сюэпсе, 91, 401.

Т.

Табалецъ, подполковникъ, 105.
Таврида, 674.
Таврическая Казенная Палата, 489,
Таврическій губернаторъ, 145, 166. 172, 259, 262, 270, 311, 488.
Таганрогскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, 367.
Таганрогское Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта, 367.
Таганрогъ, 106, 367, 454, 460, 521, 567, 610, 619.
Таманскій карантинъ, 58, 368, 370, 378, 379.
Таманская таможенная застава, 378.
Таманскій округъ, 241.
Таманскій рейдъ, 371.
Тамань, 5, 22, 37, 51, 57, 58, 59, 60, 101, 104, 106, 115, 117, 119, 166, 197, 199, 276, 277, 285, 288, 294, 297, 298, 299, 332, 333, 353, 369, 370, 371, 377, 378, 380, 393, 398, 399, 443, 458, 460, 464, 465, 466, 530, 597, 598, 643.

Тамбовская губернія, 157.
Танскій, подполковникъ, 116, 444.
Тарновская, Варвара Васильевна, рожд. Ладыженская, 232.
Тарновская, Екатерина Порфирьевна, рожд. Нелидова, 232.
Тарновскій, Августинъ Антоновичъ, 232.
Тарновскій, Константинъ Августиновичъ, 232.
Таучекъ, урочище, 400.
Тверская губернія, 157.
Тверская часть (въ Москвѣ), 536.
Театры Императорскіе, 429.
Тегеранъ, 365.
Телесницкій, А. В., 425.
Темнолѣсская, крѣпость, 178.
Темрюкъ, 330, 353.
„Тенгинскій полкъ на Кавказѣ“, Д. В. Раковича, 330, 447, 451, 452, 550.
Тенгинское укрѣпленіе (Тенгинскій фортъ), 54, 63, 77, 78, 79, 83, 85, 271, 335, 342, 400, 416, 418, 423, 502, 532, 580, 590, 594, 604, 605, 613, 614, 615.
Тенедосъ, 220.
„Тенедосъ“, фрегатъ, 131, 301, 413, 414, 492.
Тессели, 166, 185, 523, 524.
Тетбу-де-Мариньи (Taitbout de Marigny, Jacques-Victor-Edouard), 619, 620, 621.
Тетбу-де-Мариньи (Taitbout de Marigny, Jean - Alexis - Victor-Eustache), 619.
Тешепсъ, рѣка, 72.
Тизенгаузенъ, графиня Дарья Өедоровна—см. Фикельмонтъ, графиня.
Тизенгаузенъ, графиня Екатерина Өедоровна, 9.
Тизенгаузенъ, графиня Елизавета Михайловна, рожд. княжна Голенищева-Кутузова, 9.
Тизенгаузенъ, графъ Фердинандъ (Өедоръ Ивановичъ), 9.
Тимковскій, Илья Өедоровичъ, 424.
Тимскій уѣздъ, 33.
Тимченко, поручикъ, 552.
Титова, Елена Иринеевна, рожд. графиня Хребтовичъ, 545.
Титова, Елизавета Васильевна, рожд. Дашкова, 545.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ, 545.
Титовъ, Павелъ Петровичъ, 545.
Тифлисская Губернская Строительная Коммиссія, 114.
Тифлисскій Военный Госпиталь, 674.
„Тифлисскія Вѣдомости“, 432.
Тифлисъ, 5, 22, 46, 50, 58, 110, 112, 113, 115, 123, 126, 128, 135, 138, 140, 144, 152, 162, 163, 172, 185, 188, 202, 205, 207, 209, 210, 211, 212, 231, 234, 235, 237, 240, 251, 264, 266, 281, 286, 287, 304, 306, 330, 331, 335, 364, 365, 374, 375, 376, 379, 380, 409, 410, 433, 447, 487, 488, 506, 519, 546, 550, 558, 560, 562, 598, 600, 619, 663, 664, 673, 674.
Тихій Океанъ, 217.
Тлахофижскія плотины, 221.
Толмачевъ, Петръ Сидоровичъ, 33.
Толмачевъ, Сидоръ Гавриловичъ, 33.
Толстая, графиня Любовь Николаевна—см. Голицына, княгиня.
Толстой, Владиміръ Сергѣевичъ, 409, 410.
Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ, 426.
Томазини (Tomasini), 290.
„Торжество Россіи“, балетъ, 435.
Тоскана, 10.
Тохи, 339, 340, 342, 344, 345, 347, 348, 349.
Трапезондская англійская компанія, 341, 635.
Трапезондскіе мѣдные рудники, 52, 66.
Трапезондъ, 50, 52, 53, 227, 364, 374, 376, 659, 661, 662.
Траскинъ, Александръ Семеновичъ, 7, 170, 203, 211, 238, 239, 240, 428, 429, 447, 474, 506.
Трасковскій—см. Тржасковскій.
Трепка (Тряпка), прапорщикъ, 243.
Тржасковскій (Трасковскій), Адамъ Флоріановичъ, 189, 203.
„Три Іерарха“, корабль, 220, 440, 513.

„Три Святителя“, корабль, 220, 470, 513.
Тріестъ, 621.
Св. Троицы, храмъ во имя,—280.
Трубецкая, княжна Софія Ивановна—см. Всеволожская.
„Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“, 433.
Трусова, Елизавета Ивановна—см. Лебедева, Шопенъ.
Ту, рѣка, 81, 85, 401, 532.
Туамоту, острова—см. Паумоту.
Туапсе, 4, 18, 21, 76, 78, 80, 81, 88, 121, 122, 148, 159, 400, 403, 404, 413, 416, 421, 440, 476, 506, 516, 521, 557, 604, 605, 606, 663, 666, 675.
Тузлы, мысъ, 166, 399, 493.
Тула, г., 229, 230, 333, 231, 675.
Тульскій военный и гражданскій губернаторъ, 517.
Тульскій Оружейный Заводъ, 226.
Тульчинъ, 250.
Турень, 193.
Турецкая кампанія, 111, 112, 114, 160, 180, 181, 253, 276, 448, 539.
Турецкій султанъ, 220, 346, 349, 545, 641, 659, 660, 667, 671, 672.
Туркестанскій край, 256.
Турки, 48, 58, 76, 195, 339, 340, 341, 355, 356, 357, 366, 374, 526, 628, 636, 658, 671.
Турція, 50, 52, 62, 66, 68, 76, 79, 81, 219, 220, 243, 276, 290, 339, 340, 342, 348, 349, 355, 356, 362, 364, 365, 366, 374, 375, 376, 380, 502, 545, 561, 625, 626, 628, 634, 659, 660, 662, 663.
Турція, Азіатская, 57, 357, 370, 373.
Тюриковъ, Осипъ, 495.

У.

Убынъ, рѣка, 445, 446.
Убыхскій князь, 105.
Убыхи, племя, 96, 105, 115, 116, 119, 210, 272, 273, 274, 300, 330, 340, 341, 357, 383, 384, 386, 387, 389, 391, 392, 403, 404, 417, 502, 593, 594, 595, 596, 613, 672.
Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, 107.
Уздени, 339, 340, 341, 344, 345, 347, 348, 349, 403, 405, 660, 666.
Уильксъ, 217.
Укрѣпленіе Св. Духа, 63, 94, 95, 97, 100, 174, 187, 202, 272, 288, 400, 413, 414, 418, 423, 504, 519, 576, 577, 580, 594, 597, 604, 607, 608, 613, 644, 645, 646.
Укрѣпленіе Св. Николая — см. Св. Николая, укрѣпленіе.
Уманецъ, 523, 524.
Университетъ Виленскій, 189. 526.
Кіевскій, 189, 225.
Московскій, 265, 424, 425, 537.
С.-Петербургскій, 430, 439, 578,
Харьковскій, 234, 424.
Управленіе для производства мѣновой торговли съ горцами, 490.
Управленіе Начальника Черноморской Береговой Линіи, 326.
Управленіе по доходамъ и казеннымъ имуществамъ Армянской Области, 431.
Управленіе Путей Сообщенія Главное, 114, 136.
Управленіе сельскаго хозяйства на Кавказѣ, 128.
Управленіе Цензуры Главное, 430.
Уриковское селеніе, 164.
Успенскій, Глѣбъ Ивановичъ, 636, 637.
Уставъ Карантинный, 284.
Устиновъ, Михаилъ Михайловичъ, 673.
Учаръ Гаджи, 195.
Учебное заведеніе для колонновожатыхъ Муравьевское, 112, 478.
Училище Александровское, Московское, 157.
Училище Артиллерійское, 555, 556.
Училище Винодѣлія, Магарачское, 185.
Училище Главное Инженерное, 287, 509.
Училище Николаевское Кавалерійское, 102.
Училище ордена св. Екатерины, Московское, 157.

Училище Правовѣдѣнія, Императорское, 230.
Училище Черноморское Артиллерійское, 131.
Училище Черноморское Штурманское, 497.
Училище юнговъ Севастопольское Флотское, 494.

Ф.

Фагуа, рѣка, 401.
Фагусе, рѣка, 91.
Фаззы, 661.
Фалькмутъ, инженеръ-подпоручикъ, 295.
Фальшивый Геленджикъ—см. Геленджикъ.
Фанагорійскій госпиталь, 299, 607.
Фанагорія, 22, 239, 240, 241, 424, 454.
фанъ-деръ-Флитъ, Екатерина Тимоѳеевна—см. Лазарева.
Федоровъ, рядовой, 448.
Федоровъ, Владиміръ, 330.
Федоровъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, 22, 102, 117, 121, 122, 159, 216, 217, 330, 338, 448.
Федотовъ, Иванъ, 495.
Фези, генералъ, 634.
Фелицынъ, Е. Д., 47, 97, 142.
Фикельмонтъ, графиня Дарья Ѳедоровна, рожд. графиня Тизенгаузенъ, 9, 10.
Фикельмонтъ, графъ Карлъ-Людвигъ, 9, 10.
Филаретъ, митрополитъ, 12, 148.
Фили, деревня, 665.
Филиппополь, 659.
Филипсонъ, Григорій Ивановичъ, 19, 35, 48, 102, 112, 115, 123, 139, 146, 147, 151, 159, 167, 171, 172, 182, 188, 189, 190, 191, 199, 202, 206, 210, 211, 214, 215, 217, 248, 249, 282, 287, 317, 330, 392, 393, 425, 426, 449, 453, 457, 458, 469, 481, 485, 506, 510, 517, 518, 519, 521, 526, 539, 540, 559, 560, 567, 591, 664.
Финляндія, 185.
Финляндскій военный округъ, 255.
Фицрой (Fitzroy), адмиралъ, 218.
Фишеръ, Ѳедоръ Богдановичъ, 14, 16, 17, 45, 226, 229, 540, 541, 543.
Фіерковскій, Осипъ Михайловичъ, 455.
Флора, 226.
„Flora Taurico-Caucasica“, Маршала-Биберштейна, 674.
Флоренція, 9, 10.
Flottbek, 45.
Форосская дача, 524.
Форстенъ, Карлъ Густавовичъ, 675.
Франкъ, баронъ, 521, 522.
Франція, 193, 195, 431, 545.
Французская Революція, 431.
Французская Республика, 218.
Французскій генеральный консулъ въ Мореѣ, 619.
Французскій императоръ, 667.
Французскій флотъ, 220, 545.
Фредериксъ, баронесса Цецилія, рожд. графиня Гуровская, 148.
Фредериксъ, баронъ Дмитрій Петровичъ, 148, 149.
Фредериксъ, баронъ Николай Петровичъ, 120, 121, 131, 132, 148, 149, 155, 204.
Фредериксъ, баронъ Петръ Андреевичъ, 131, 147, 148, 149.
Фрей, подполковникъ, 444.
Фрейтагъ 1-й, 207.
Фридрихъ-Вильгельмъ III, король Прусскій, 148.
Фролова-Багрѣева, Елизавета Михайловна, рожд. графиня Сперанская, 183, 186.
Фундуклей, Иванъ Ивановичъ, 45.
Фусъ, Павелъ Николаевичъ, 292.

Х.

Хаджи-Барзекъ, 565, 672.
Хай, Андрей, 104.
Хайземиръ-Айзежъ, 49.
Хамаръ-Дабановъ, Е. (псевдонимъ Е. П. Лачиновой), 266.
Хамышъ, рѣка, 96.
Ханукъ Иниткирей, князь, 445, 446, 447.
Ханы, 340.

Хапль, долина и рѣка, 662.
Хартлы (Khartli), 268.
Харьковъ, 366, 545.
Хатавжука-Необате, 51.
Херсонская верфь, 638.
Херсонскій военный губернаторъ, 490.
Херсонъ, 137, 323, 460, 529.
Херхеулидзева, княгиня, жена князя З. С. Херхеулидзева, 39.
Херхеулидзевъ, князь Захарій Семеновичъ, 17, 31, 39, 191, 284, 378, 427.
Хинкоросъ Маршани, князь, 188, 189.
Хитрово, Елизавета Михайловна, рожд. княжна Голенищева-Кутузова, по 1-му браку графиня Тизенгаузенъ, 9, 10, 11, 12, 13.
Хитрово, Николай Өедоровичъ, 9.
Хишта-Тляшековъ, 49.
Хлюпинъ, подполковникъ, 388.
Хлюстинъ, Семенъ Семеновичъ, 538, 539.
Хованская, княжна Варвара Петровна—см. Всеволожская.
Ховенъ, баронъ, 157.
Ходкевичъ, графиня Людвига Густавовна, рожд. графиня Олизаръ, 224.
Ходкевичъ, графъ Мечиславъ, 224.
Хоземъ-Хостемиръ, 348, 349.
Хозровъ-Мирза, 674.
„Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи“, И. И. Шопена, 433.
Хокошь, рѣчка, 342.
Хопи, рѣка, 373.
Хостемиръ—см. Хоземъ-Хостемиръ.
Хошупсе, рѣка, 222, 384, 385, 386, 392, 401.
„Храмъ славы истинныхъ героевъ“, 434.
Храповицкій, Матвѣй Евграфовичъ, 673.
Хребтовичъ, графиня Елена Ириневна—см. Титова.
Хрущовъ, Степанъ Петровичъ, 132, 159, 187, 199.
Худобашевъ, подпоручикъ, 416, 422, 450.
„Художественная Газета“, 512.

Ц.

Цанни, капитанъ, 324.
Цакни, маіоръ, 415, 416.
Царскіе Колодцы, 673.
Царское-Село, 15, 150, 151, 255, 521, 548.
Царьградскій проливъ, 359.
Царьградъ, 59, 369, 376.
Цвиджоа, 203.
„Цвѣтокъ на могилу Е. М. Хитровой, урожденной княжны Кутузовой-Смоленской“, стих. графини Е. П. Ростопчиной, 12.
Цебельда, 144, 189, 311, 357, 513, 519, 520, 558, 563, 592, 593, 594.
Цемесъ (Цемезъ), 4, 5, 6, 7, 8, 15, 18, 19, 22, 24, 26, 27, 49, 50, 51, 54, 55, 57, 60, 76, 77, 105, 127, 153, 174, 198, 200, 210, 211, 212, 216, 220, 222, 239, 299, 302, 303, 323, 340, 344, 346, 347, 386, 400, 401, 419, 494, 531, 604, 659, 666.
„Цемесъ“, транспортъ, 295.
Циммерманъ, 310.
Цукато, графъ Николай Егоровичъ, 282, 410.
Цумбаевы, князья, 500.

Ч.

Чавчавадзе, князь Александръ Гарсевановичъ, 237, 673.
Чайдаръ, деревня, 96, 97.
„Чапманъ“, транспортъ, 101, 138.
Черкасовъ, А. И., 123.
Черкесская страна, 40, 42, 246, 290, 391, 408, 620, 623, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 666, 669.
Черкесскіе берега, 50, 120, 246, 470, 658, 659, 661.
Черкесы, 7, 14, 34, 46, 47, 50, 53, 59, 68, 69, 76, 77, 81, 83, 87, 91, 92, 99, 119, 120, 121, 122, 135, 138, 146, 153, 156, 183, 190, 206, 305, 310, 320, 321,

327, 330, 350, 354, 355, 371, 381, 391, 397, 408, 416, 427, 452, 453, 455, 472, 474, 475, 509, 510, 512, 513, 526, 535, 618, 619, 624, 625, 626, 628, 633, 639, 657, 661, 662, 669, 670, 672.
Чернатъ, 162.
Черниговская губернія, 424.
Черное море, 8, 29, 47, 48, 52, 55, 57, 61, 71, 97, 100, 126, 133, 139, 142, 144, 151, 152, 172, 199, 215, 250, 251, 258, 274, 276, 279, 285, 291, 292, 297, 312, 324, 353, 354, 358, 359, 361, 364, 365, 368, 369, 371, 376, 377, 380, 381, 383, 425, 426, 439, 450, 451, 452, 468, 476, 497, 505, 512, 513, 514, 579, 580, 609, 619, 620, 621, 628, 633, 634, 635, 636, 650, 651, 652, 660, 661, 663.
Черноморія (Черноморіе), 6, 59, 98, 211, 216, 217, 276, 299, 303, 330, 332, 333, 346, 353, 354, 355, 370, 371, 372, 376, 378, 385, 391, 401, 411, 424, 428, 441, 442, 443, 447, 461, 464, 466, 482, 483, 484, 531, 557, 594, 599, 616, 658.
Черноморская Береговая (Прибрежная) Линія, 4, 18, 21, 24, 46, 48, 67, 73, 75, 78, 79, 83, 87, 100, 101, 114, 144, 146, 159, 172, 173, 182, 189, 209, 210, 212, 221, 233, 234, 236, 250, 258, 264, 265, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 291, 292, 293, 295, 296, 300, 305, 306, 307, 312, 322, 324, 326, 328, 303, 332, 333, 335, 337, 354, 358, 360, 361, 366, 368, 369, 371, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 409, 411, 420, 424, 425, 426, 437, 441, 442, 443, 448, 449, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 465, 466, 469, 471, 476, 481, 482, 483, 484, 485, 487, 492, 497, 500, 502, 503, 504, 505, 511, 513, 515, 517, 521, 523, 525, 530, 531, 532, 533, 534, 548, 549, 550, 557, 558, 559, 560, 562, 564, 565, 566, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 575, 576, 578, 580, 581, 586, 587, 592, 596, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 610, 611, 612, 613, 618, 619, 628, 633, 634, 635, 636, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 647, 648.
Черноморская Кордонная Линія, 531, 601.
Черноморскіе казаки, 58, 238, 370, 421, 441, 594.
Черноморскіе порты, 620.
Черноморскій флотъ, 17, 18, 25, 98, 99, 139, 141, 154, 159, 187, 198, 199, 244, 283, 285, 296, 324, 375, 459, 460, 463, 477, 492, 494, 640, 641, 642, 654.
Черноморскія войска, 274, 275, 276, 444, 446, 466.
Черноморское Артиллерійское Училище, 131.
Черноморское Гидрографическое Депо, 198, 199.
Черноморское Интендантство, 307, 308.
Черноморское побережье, 6, 48, 217, 236, 633, 637.
Чернопятовъ, Викторъ Ильичъ, 233, 259, 675.
Чернышевъ, графъ Александръ Ивановичъ, 1, 2, 48, 100, 101, 115, 140, 141, 142, 143, 150, 151, 171, 172, 216, 251, 256, 258, 259, 306, 327, 328, 351, 503, 548, 549, 557, 559, 568, 569, 574, 575, 576, 578, 579, 791, 592, 599, 648, 649, 650, 657, 673.
Чернь, гор., 232, 233.
Чеченскій отрядъ, 168, 169.
Чечня, 340, 410, 634.
Чили, 46.
Чиляевъ, Борисъ Гавриловичъ, 114, 136, 235.
Чиркатъ, 163, 168.
Чиркей (Черкей), 222, 236.
Чиркова, Софья Николаевна—см. Давыдова.
Чирковичъ, Степанъ Христофоровичъ, 674.
Чичагова, островъ, 218.
Чичаговъ, генералъ-маіоръ, 489.
Чіапсинъ—см. Вуланъ.
„Чтенія въ бесѣдѣ любителей Россійскаго слова“, 434.
Чубиновъ, Даніилъ, 433.
Чулковъ, Николай Петровичъ, 675.
Чурукъ-Су—см. Кинтриши.

Ш.

Шабатъ Маршаній, князь, 189, 563, 592, 593, 594.
Шавровъ, Н., 618, 633, 636, 637.
Шамиль, 49, 160, 162, 163, 168, 203, 206, 208, 213, 222, 236, 242, 340, 350, 410, 425.
Chantrant, 290, 472.
Шапсуги, 48, 49, 76, 94, 271, 272, 273, 274, 330, 341, 345, 347, 348, 349, 383, 384, 386, 387, 403, 404, 417, 445, 463, 469, 532, 658, 659, 660, 661, 662.
Шапсуго (Шапсухо), 5, 51, 81, 131, 220, 254, 275, 317, 381, 382, 400, 407, 447, 604, 666, 676.
Шапсугскіе князья, 658.
Шарлотта, принцесса, дочь короля Фридриха-Вильгельма III, 148.
Шатиловъ, генералъ, 319, 427, 455.
Шатовъ, 535.
Шахе, рѣка, 19, 21, 24, 90, 91, 115, 116, 117, 123, 125, 129, 131, 133, 169, 170, 172, 198, 254, 273, 400.
Шахъ персидскій, 93.
Швейцарія, 674.
Швенднеръ (Швендеръ), Александръ Игнатьевичъ, 104, 131, 167, 175, 180.
Швеція, 44.
Шекинская провинція, 158, 163.
Шекльтонъ, 217.
Шелашникова, Екатерина Петровна— см. Лачинова.
Шемякина, Марія Александровна — см. Апраксина, графиня.
Шервашидзе, князь Дмитрій, 58, 179, 191.
Шервашидзе, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Георгіевичъ, 58, 95, 96, 97, 111, 189, 191, 203, 517, 518.
Шервашидзе, князья, 96.
Шервашидзе, Сафиръ-Бей, 111.
Шереметевъ, графъ Борисъ Петровичъ, 427.
Шереметевъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 543.
Шетиловы, 260.
Шимковскій, Иванъ Адамовичъ, 673.
Шишкина, Олимпіада, 180, 315.
Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, 253.
Школа Фейерверкерская, 556.
Шлегель, Леопольдъ Людвиговичъ, 249, 250.
Шлегель 1-й, Людвигъ Леопольдовичъ, 179, 188, 190, 191, 249.
Шлегель 2-й, Фердинандъ Леопольдовичъ, 249, 250.
Шлиссельбургскій уѣздъ, 428.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ, 11, 430.
Шопенъ, композиторъ, 431.
Шопенъ, Елизавета Ивановна, рожд. Трусова, по 1-му браку Лебедева, 433.
Шопенъ, Иванъ Ивановичъ, 431, 432, 433, 435, 436.
Шопенъ, Марія Ивановна, 432, 433.
Шостакъ, Екатерина Андреевна, рожд. Бороздина, по 1-му браку Лихарева, 675.
Шостакъ, Левъ, 675.
Шпицбергъ, Константинъ, 495.
Штабъ Генеральный, 114, 116, 136, 157, 171, 188, 207, 217, 234, 249, 457, 458, 469, 478, 481, 515, 675.
Штабъ Главный, 1, 586, 664.
Штабъ Главный Морской, 30, 140, 440.
„Штандартъ“, фрегатъ, 597.
Штиглицъ, баронъ Любимъ (Людвигъ) Ивановичъ, 367, 503, 504, 505, 626.
Штутгартъ, 545.
Шувалова, графиня Софья Львовна, рожд. Нарышкина, 186.
Шураповъ, Алексѣй, 479.
Шуша, г., 674.
Шюмафъ-Бонязюэ, 49.

Щ.

Щепинъ-Ростовскій, князь, 148.
Щербачева, Зинаида Сергѣевна—см. Лихарева.
„Щукинскій Сборникъ“, 39, 130, 150, 173, 280, 427, 489, 492, 511, 525, 536.

Э.

Эвксинъ, 121.
Энгельгардтъ, Екатерина Васильевна — см. Скавронская, графиня и Литта, графиня.
Экипажи:
Гвардейскій, 19, 21, 129.
7-й флотскій, 545.
8-й флотскій, 436.
23-й флотскій, 51.
33-й флотскій, 494, 495, 528.
35-й флотскій, 494, 495.
36-й флотскій, 492, 494, 495, 496.
43-й флотскій, 169.
44-й флотскій, 494, 495.
Экспедиція для ревизіи счетовъ, 1.
Энгельгардтъ, Татьяна Васильевна— см. Юсупова, княгиня.
Энзели, 365.
„Эносъ“, фрегатъ, 284, 285.
„Энциклопедическій Лексиконъ“, 435.
Эрзерумъ, 667.
Эриванская провинція, 431, 432.
Эривань, 253, 544.
Эрмитажъ, 429, 490.
Эспехо 1-й, Екимъ (Якимъ) Михайловичъ, 19, 114, 128, 136, 137, 179, 189, 563.
Эспехо, Марія Васильевна — см. Колюбакина.
Эспехо, Михаилъ Михайловичъ, 136.
Эюза, рѣка, 401.

Ю.

Южное Море, 218.
Южный Ледовитый Океанъ, 217, 218.
Юровъ, А., 330.
Юрьевъ, урядникъ, 103.
Юрьевъ, Өедоръ Аөанасьевичъ, 288, 301, 407, 413, 414.
Юсупова, княгиня Татьяна Васильевна, рожд. Энгельгардтъ, 543.
Юшкова, Анна Львовна, рожд. Перовская, 440.
Юшкова, Варвара Ивановна, рожд. Голубцова, 439.
Юшковъ, Іосифъ Ивановичъ, 439.
Юшковъ, Өедоръ Іосифовичъ, 439, 440.

Я.

„Язонъ“, пароходъ, 18, 244.
Яковлева, г-жа, 382.
Ялта, 42, 43, 44, 479, 546, 621.
Яндаръ-Оглу, 48, 49.
Яновичъ, поручикъ, 416.
Японія, 228.

Ө.

Өедоровъ, 455.
„Өемистоклъ“, судно, 104, 106, 476.
Өеодосійская Складочная Таможня, 280, 488.
Өеодосійскій госпиталь, 299, 324.
Өеодосійскій карантинъ, 284, 285.
Өеодосійскій портъ, 454.
Өеодосійскій Провіантскій Магазинъ, 464, 609, 610.
Өеодосійскій рейдъ, 312, 313.
Өеодосія, городъ, 33, 34, 53, 103, 150, 167, 280, 281, 285, 287, 288, 294, 295, 299, 310, 312, 313, 314, 321, 324, 328, 330, 351, 381, 382, 393, 398, 427, 454, 455, 459, 462, 463, 464, 470, 471, 476, 485, 486, 493, 505, 506, 508, 523, 534, 536, 539, 572, 586, 609, 611, 619, 628, 643, 652.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
2	17 сверху	Политновскаго	Политковскаго
9	8 сверху	Хитрова	Хитрово
39	6 снизу	И. А. Аксаковъ	И. С. Аксаковъ
59	6 снизу	Казилташскимъ	Кизилташскимъ
80	2 снизу	людей	ладей
90	6 сверху	парусами	подъ парусами
113	6 снизу	et	est
115	2 сверху	Maintement	Maintenant
143	12 снизу	А. Е. Головину	Е. А. Головину
157	12 снизу	семитонографическія	семитоно-графическія
161	20 сверху	seprent	serpent
188	19 снизу	Полтинину	Полтинину [5])
216	2 снизу	Заландіи	Зеландіи
246	3 снизу	полаго	полнаго
268	18 снизу	Vice-Royanté	Vice-Royauté
311	16 сверху	e àst	est à
312	10 сверху	А. Т. Барладянъ	М. Т. Барладянъ
341	3 сверху	огрцами	горцами
357	12 сверху	Генджикъ	Геленджикъ
446	4 сверху	Иниктиреемъ	Иниткиреемъ
489	4 снизу	Кяжевичъ	Княжевичъ
506	8 снизу	громима	громила
511	6 снизу	Мерцеллина	Марцеллина
542	6 сверху	paurrait	pourrait
580	19 сверху	Боронъ Раевскій	Баронъ Вревскій
638	8 снизу	пришелъ	принялъ
662	4 сверху	на васъ	у васъ